

Казахстанско-Немецкий Университет

**XI Жыл сайынғы халықаралық студенттік ғылыми
конференция
«ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ӘЛЕМДІК ҮРДІСТЕР:
ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ҮШІН ҚАТЕРЛЕР МЕН
ТӘУЕКЕЛДЕР»**

**XI Ежегодная международная студенческая
конференция
«СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ:
ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

**XI Annual International Scientific Student Conference
"CONTEMPORARY GLOBAL TRENDS:
CHALLENGES AND RISKS FOR CENTRAL ASIA"**

Алматы, 2019 г.

Казахстанско-Немецкий Университет

**ХІ Жыл сайынғы халықаралық студенттік ғылыми
конференция
«ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ӘЛЕМДІК ҮРДІСТЕР: ОРТАЛЫҚ
АЗИЯ ҮШІН ҚАТЕРЛЕР МЕН ТӘУЕКЕЛДЕР»**

**ХІ Ежегодная международная студенческая конференция
«СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: ВЫЗОВЫ И
РИСКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

**XI Annual International Scientific Student Conference
"CONTEMPORARY GLOBAL TRENDS: CHALLENGES AND
RISKS FOR CENTRAL ASIA"**

Алматы, 2019 г.

УДК 378 (063)
ББК 74.58 Қ22

*Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Казахстанско-Немецкого Университета*

Редакционная коллегия:

Тюлюбаева Д.М.	директор Департамента по науке и инновационной деятельности КНУ, к.т.н., доцент
Иванов И.П.	доцент КНУ, факультет социальных и политических наук
Басанова С.М.	преподаватель, Языковой центр
Першина И.Б.	доцент КНУ, факультет экономических наук
Аскарров Д.Т.	доцент КНУ, факультет экономических наук

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ЖАҒАНДЫҚ ТРЕНДТЕР: ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ҮШІН ҚАТЕРЛЕР МЕН ТӘУЕКЕЛДЕР = СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ = CONTEMPORARY GLOBAL TRENDS: CHALLENGES AND RISKS FOR CENTRAL ASIA: материалы XI Ежегодной международной научной студенческой конференции Казахстанско-Немецкого Университета (г. Алматы, 1 марта 2019 г.). – Алматы, 2019. – 372 с.

ISBN 978-601-7561-42-0

В сборнике материалов XI Ежегодной международной научной студенческой конференции Казахстанско-Немецкого Университета «Доклады молодых ученых» включены доклады студентов и магистрантов, раскрывающие современные проблемы Центральноазиатского региона через призму влияния глобальных трендов на устойчивое развитие общества. Научное издание может представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами современного развития Центральной Азии.

**УДК 378 (063)
ББК 74.58 Қ22**

ISBN 978-601-7561-42-0

© Казахстанско-Немецкий Университет, 2019

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Секция I / Ist Section

XXI ғасырдағы халықаралық қатынастардың трансформациясы

* * *

Трансформация международных отношений в XXI веке

* * *

Transformation of International Relations in the XXI century

АХМЕТОВА Жамиля

ОТНОШЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И США В РАМКАХ ФОРМАТА C5+1 10

БОЛАТОВА Ансаган

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ..... 17

ГРОШЕВА Алиса

АЗИАТСКИЙ БАНК ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ КИТАЯ 23

ГУСЕЙНОВ Эльданиз

ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОАЛИЦИЙ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ 2011-2018 ГОДОВ..... 31

ҚАЛЫБЕК Аружан

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ ТЕРРОРИЗМ МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНҒА ӘСЕРІ..... 39

KARIMOVA Shirigul

CHINA-EU'S INTERESTS IN CENTRAL ASIAN STABILITY WITHIN THE SILK ROAD ECONOMIC BELT PROJECT 45

КОЛОТОВСКАЯ Анна

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ :ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА 55

КИСЛОВА Алла

СРАВНЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЕЙ И США “МЯГКОЙ СИЛЫ” В КЫРГЫЗСТАНЕ 64

МАЛАЙСАРОВА Айзерге

УРЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ..... 74

РАДЖИБАЕВА Диана

О ВЛИЯНИИ США НА СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ..... 86

SAGYMBAY Assiya

REGIONAL IDENTITY AS A FACTOR OF REGIONALIZATION IN CENTRAL ASIA 96

САҒАНДЫҚ Гүлжазира ДАЛА ӨРКЕНИЕТІНДЕГІ ҚАЗАҚ ӘЙЕЛДЕРІНІҢ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ КЕЛБЕТІ	103
САДУАКАСОВА Акбота, КИЛЬМАКАЕВА Камила МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА	108
SANAKULOVA Zumratkhon, AKMATOVA Zarina THE ROLE OF RUSSIA AS „EXTERNAL HOMELAND” FOR RUSSIAN MINORITY IN KAZAKHSTAN.....	112
СЕРИКОВА Сымбат ИНТЕРЕСЫ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	117
ЦОЙ Карина СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	128

Секция II / IInd Section

Жаһандану жағдайындағы экономикалық ғылымдардың жаңартылуы

* * *

Модернизация экономической науки в условиях глобализации

* * *

Modernization of Economics in the context of Globalization

Abdul Rahman AHMADI ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC COSTS OF SOIL EROSION AND CONSERVATION BENEFITS	138
AITBAYEVA Aida, ALMULDANOVA Alina FINANZIERUNG IM AUSSENHANDEL: INKASSO UND FORDERUNGSEINZUG SOWIE ZAHLUNGSVERMITTLUNG	144
ZEMSKIKH Kristina STATISCHE UND DYNAMISCHE RECHENVERFAHREN ZU BEURTEILUNG DES INVESTITIONSRISIKOS	149
БУТЕНКО Лилия, ПОТАПОВА Анастасия ДИРЕКТ-КОСТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА.....	153
ЧА Ирина ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НА КАЗАХСТАНСКОМ РЫНКЕ	158

ДАНАГУЛОВ Алишер СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РИСК МЕНЕДЖМЕНТА В КАЗАХСТАНЕ.....	168
ЖАНЫСОВА Камила ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В КАЗАХСТАНЕ.....	175
ДЮСЕН Данияр УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ	179
КОБЫЛЯНСКИЙ Владимир DOES ETHNIC DIVERSITY CAUSE SLOW ECONOMIC GROWTH?	184
СЕРЕДА Данил ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ DCF-АНАЛИЗА.....	188
СМАКОВА Адия РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА	201
ОРАЗБАЙ Аида ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	207
БЕКБОЛАТОВА Алина, БУЙРАЕВА Айгерим ВЛИЯНИЕ БРЕНДА КОМПАНИИ НА ЕЁ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ	216
БУТЕНКО Лилия, ПОТАПОВА Анастасия ДИРЕКТ-КОСТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА	219
KORINENKO Yevgeniya EVOLUTION OF MANAGEMENT SYSTEM TO CUSTOMER SERVICE CONCEPT IN LOGISTICS.....	225
ПОДЛЕСНАЯ Басма СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	231
ИСАХАНОВ Джохангир ПУТИ БОРЬБЫ С ВЫСОКИМИ ТЕМПАМИ РОСТА УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В КАЗАХСТАНЕ.....	237
ЧА Анастасия, ДЖУНУСОВ Эмиль ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ	245
ЖДАНОВА Наталья СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАРИФАМИ В ОБЛАСТИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ КАЗАХСТАНА.....	251
КЕНЖЕГУЛОВА Гаухар ВЛИЯНИЕ ТРЕНДОВ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	258

Секция III / IIIrd Section

Ағымдағы жаһандық цифрлік үрдістер: технологиялық аспектілер

* * *

Современные глобальные цифровые тренды: технологические аспекты

* * *

Contemporary Global Digital Trends: Technological Aspects

КУЛАГИНА Наталья

ПРИМЕНЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДЕЛА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА
НЕСОХРАННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ В КАЗАХСТАНЕ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ ГРУЗОВ265

АБДУРАШИТОВ Ислам

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АВИАКОМПАНИИ.....272

БАЙГАЛИЕВА Айгерим

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН284

БАХАРЕВА Алёна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ANYLOGIC ДЛЯ
РАЗРАБОТКИ МАРШРУТОВ «CARPOOL»287

ДОЛГОПОЛОВА Анастасия

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ АВИАКОМПАНИЙ LOW-COST В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН...290

КЕРИМКУЛОВА Дина

ЗАВИСИМОСТЬ ИНДЕКСА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИКИ КАЗАХСТАНА ОТ
ГРУЗОБОРОТА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ.....296

КОНУРОВ Сакен, УТЕМИСОВ Даир

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ.....303

САПРЫКИНА Анастасия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА Г.
АЛМАТЫ В РАМКАХ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ317

СТУКАЛОВА Анастасия

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДОВ
ДИНАМИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ326

РЯБЧЕНКО Вячеслав, ДУДКИНА Алина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеной» ЛОГИСТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ.....331

САПАРОВ Арман
РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ «УМНЫЙ ДОМ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИТ
ТЕХНОЛОГИЙ 336

СКАКБАЙ Жасмин
ОПЫТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ 342

БЕРДИБЕКОВА Жулдыз
ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ ВДОЛЬ «ОДНОГО ПОЯСА И ОДНОГО ПУТИ» 346

ЮН Марина
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ
ДЛЯ ДОСТАВКИ МЕЛКИХ ГРУЗОВ ПО АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 352

ШАБАЛИНА Ирина, ХРОМОВА Анастасия
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ С ПОМОЩЬЮ BLOCKCHAIN 359

Секция IV / IVth Section

Жаһандану жағдайындағы көптілділік: мәселелері мен болашағы

* * *

Полиязычие в условиях глобализации: проблемы и перспективы

* * *

Multilingualism in the Context of Globalization: Challenges and Prospects

SHEK Diana, BAPAYEVA Aidana
DEUTSCH LERNEN IN KASACHSTAN 366

Секция I / Ist Section

**XXI ғасырдағы халықаралық қатынастардың
трансформациясы**

*** * ***

Трансформация международных отношений в XXI веке

*** * ***

**Transformation of International Relations in the XXI
century**

ОТНОШЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И США В РАМКАХ ФОРМАТА C5+1

АХМЕТОВА Жамиля

магистрант 1 курса

Казахстанско-Немецкий Университет

jamilyakhmet@gmail.com

Abstract

The US policy towards the countries of Central Asia has undergone significant changes in recent years. Being a priority region for interaction with the newly formed republics in the early 1990s, today Central Asia has lost its significance for the United States. The superpower is making efforts to create a regional structure, with a clear mechanism for coordinating intra-regional policies. For these purposes, the C5 + 1 format was created, uniting 5 Central Asian countries and the USA. This format is designed to cooperatively overcome the problems encountered in the region. The novelty of the research lies in the fact that starting the work in 2015 the format does not attract the attention of scientists, there are no works on the analysis of internal activities, problems and prospects for further development of the C5 + 1 format. The purpose of this work is to determine the prospects for the work of C5 + 1 for the USA and the countries of Central Asia. The methodology of this work is based on the SWOT-analysis method. It was concluded that interest in joint work of the United States and Central Asian countries in creating a regional cooperation structure. The work touched upon various views on the C5 + 1 format. A comparison of the positive and negative aspects of the format gave us a general notion that at the moment there is a threat of refusal to work in the C5 + 1 format from the Central Asian countries that are trying to promote their national interests, replacing them with regional ones.

C5+1 является дипломатическим форумом для диалога и платформой для совместных усилий по решению общих проблем, стоящих перед Соединенными Штатами и пятью государствами Центральной Азии. Он дополняет двусторонние отношения в регионе, особенно по вопросам, где региональные подходы могут обеспечить сравнительные преимущества. На первом министерском совещании C5+1, состоявшемся в Самарканде в 2015 году, пять министров иностранных дел, и госсекретарь США договорились сосредоточиться на трех секторах, представляющих общий интерес: безопасность, с акцентом на террористических угрозах; экономические связи с акцентом на улучшение региональной торговли и перспектив торговли и инвестиций США; и экологические проблемы. Шесть стран договорились сформировать рабочие группы по каждому сектору, с целью достижения практических результатов. На втором министерском совещании C5+1 в 2016 году пять министров стран Центральной Азии и госсекретарь США договорились о запуске пяти проектов в рамках этих трех секторов. C5+1 стала

моделью регионального сотрудничества и полезным дополнением к другим региональным организациям, в которых участвуют страны Центральной Азии. На встрече с президентом Ш. Мирзиевым в мае 2018 года госсекретарь М. Помпео отметил, что «С5+1 останется ключевой частью нашего регионального взаимодействия» [1], и отметил позитивную роль С5+1 в улучшении отношений в центральноазиатском регионе, особенно в укреплении экономики. Сопровождения экспертов на уровне проектов характеризовались замечательным уровнем взаимодействия и открытого обмена информацией.

Взаимодействие формата С5+1 осуществляется в рамках трех уровней – министерских встреч, заседаний рабочих групп и встреч экспертов по проектам. Встречи министров иностранных дел стран Центральной Азии и госсекретаря США осуществляются с целью расширения сотрудничества. Первая встреча на министерском уровне состоялась в 2015 г. на первой встрече формата С5+1, где было принято решение о ежегодных собраниях данного уровня. В 2016 г. была проведена встреча в Вашингтоне, а в 2017 г. на полях заседания ГА ООН в Нью-Йорке.

В число участников заседаний рабочих групп входят высокопоставленные представители соответствующих министерств стран Центральной Азии, Бюро Госдепартамента и межведомственные партнеры. Все три рабочие группы С5+1 (безопасность, экономика и окружающая среда) были созданы в 2016 году, и участники согласовали пять конкретных проектов – два экономических проекта и два экологических проекта, которые будут осуществляться через ЮСАИД; и региональный диалог по вопросам безопасности при содействии глобального контртеррористического форума. Рабочая группа по безопасности С5+1 провела второе заседание в Душанбе в 2017 году с участием представителей США. В июле 2018 года в Алматы были созданы рабочие группы по окружающей среде и экономике, которые обсудили добавление нового проекта Центральноазиатского регионального рынка электроэнергии в повестку дня С5+1; рабочая группа по безопасности провела заседание в Ташкенте и отметила недавний запуск первых проектов.

На уровне встреч экспертов по проектам присутствуют участники-эксперты из правительств стран Центральной Азии, США, ЮСАИД и другие приглашенные эксперты и организации. Все шесть стран регулярно проводят совещания на уровне экспертов в поддержку текущих проектов и рабочих групп. В 2017 году в Алматы стартовали экономические и экологические проекты. Проекты безопасности стартовали в июне 2018 года. На данный момент ведется работа по пяти проектам: антитеррористический, повышение конкурентоспособности экономики, развитие транспортного коридора, развитие энергии будущего, поддержка национального планирования и адаптации [2].

Антитеррористический проект С5+1 объединяет политиков, технических экспертов и лидеров гражданского общества для проведения семинаров и пилотных проектов, которые касаются роли общинного диалога, полицейской

деятельности в общинах, социальных сетях и молодежи, а также религиозной терпимости в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму.

Проект C5+1 по повышению бизнес конкуренции стран Центральной Азии направлен на то, чтобы облегчить выход предприятий центральноазиатских стран на новые рынки. Фокусом проекта является экспортный потенциал стран. Проект также ведет работу с правительствами и торговыми органами над облегчением экспорта товаров, улучшения производства, переработки и упаковки продуктов.

Проект по развитию транспортного коридора C5+1 направлен на снижение времени передвижения товаров через границы стран Центральной Азии, а также развитие транспортно-логистических служб в регионе. Программа работает с предприятиями, торговыми органами и правительствами для снижения нетарифных барьеров в торговле по ключевым направлениям. Кроме того, ТКД сотрудничает с транспортными и логистическими фирмами в целях снижения неэффективности и повышения конкурентоспособности [1;2].

Проект «Энергия будущего» в рамках C5+1 помогает политикам энергетического сектора наращивать возобновляемые источники энергии по всей Центральной Азии. Проект работает над ускорением перехода Центральной Азии к недорогим, чистым энергетическим решениям. Программа поддерживает страны Центральной Азии, укрепляя их потенциал по предоставлению недорогих энергетических услуг, конкурентоспособных с существующими ценами, которые являются общими для всего региона. Она оказывает техническую помощь правительствам стран Центральной Азии в разработке инновационных решений, которые будут способствовать расширению и увеличению частных инвестиций в недорогостоящую экологически чистую энергию.

Проект C5+1 по поддержке национального и регионального планирования адаптации направлен на определение региональных приоритетов и трансграничных проблем, связанных с экологической уязвимостью в странах Центральной Азии. Это также повышает доступность высококачественной информации и анализа в области климатологии. Кроме того, страны выявляют и обмениваются данными и показателями, которые могут повысить устойчивость к изменению климата и содействовать оценке и мониторингу окружающей среды [1;2].

На основании проведенного анализа работы формата C5+1 можно выделить активную работу в заявленных направлениях. США поддерживает региональную вовлеченность стран Центральной Азии, направленную на решение общих проблем в экономике, экологии, политике и безопасности. Однако нужно подчеркнуть декларативность заявлений и отсутствие документально оформленного сотрудничества, что заметно подрывает интерес региона в сотрудничестве.

Центральная Азия за весь период независимости не раз пыталась создать региональную организацию, которая учитывала бы интересы всех государств-участниц, однако все эти попытки заканчивались неудачей. Создание формата С5+1 разделило экспертов на два фронта – тех, кто поддерживает данную попытку регионализации с участием и помощью США, и тех, кто сомневается в данной платформе. Стоит рассмотреть высказывания официальных представителей власти стран Центральной Азии, США, а также экспертов из России и ЕС.

Вполне оптимистичный официальный дискурс по поводу работы формата С5+1 можно наблюдать в странах-участницах формата. Бывший министр иностранных дел Казахстана Е. Идрисов выразил надежду на то, «что диалог С5+1 может стать стержневым элементом укрепления сотрудничества между странами региона и США» [3]. Таджикский государственный деятель С. Аслов уверен, что интеграция Таджикистана в рамках группы С5+1 «сможет открыть новые горизонты сотрудничества для стран Центральной Азии и США» [4]. Однако мнения в регионе разделились. Так узбекский политолог Ф. Толипов описал первую министерскую встречу, как «в значительной степени символический и имеющий декларативный характер» [5], а казахстанский аналитик Д. Сатпаев выразил свое мнение о том, что данная программа является «пиар-проектом, призванным показать, что США не потеряли интереса в центральноазиатском регионе» [6].

Неоднозначными можно назвать и высказывания экспертов из США. Так, например, Ф. Старр назвал первую встречу формата «пресной и ритуальной» [7]. По словам ведущего эксперта по регионализму Э. Харрелла, «региональное сотрудничество может ...повлечь за собой создание формальных институтов, но часто оно также может осуществляться на гораздо менее четкой основе, включая формат регулярных встреч, предусматривающий некоторые правила, а также механизмы для подготовки встреч и их последующего мониторинга» [7].

Специальный представитель ЕС по Центральной Азии, посол Петер Буриан заявил, что «Европейский союз поддерживает заинтересованность Казахстана в формате диалога пяти стран Центральной Азии и США. Мы готовы очень тесно сотрудничать и с другими партнерами, дополняя друг друга. Евросоюз хочет избежать любых геополитических соревнований в регионе. На наш взгляд, только диалог на основе равенства между партнерами из Центральной Азии и доноров способствует более лучшему отражению нужд населения региона» [8]. Европейский Союз заинтересован вовлечение стран Центральной Азии в регионально сотрудничество, особенно по таким проектам, как экология и контртеррористические действия.

В то же время негативную оценку можно увидеть от российских экспертов и политиков. Так, А. Князев полагает, что «С5+1 стоит в том же ряду, что и инициатива Большой Центральной Азии, и Новый Шелковый путь, и на самом деле является продолжением системной работы Вашингтона по наращиванию своего влияния в регионе» [9]. «Суть проекта в том, чтобы

развернуть активность Центральной Азии на юг, без участия Российской Федерации. Американцы хотят включить республики в свой проект Большой Центральной Азии, и этот формат нацелен на разрыв отношений между ЦА и Россией», — сказал С. Лавров [9]. Он подчеркнул, что Российская Федерация не против того, чтобы центральноазиатские страны расширяли внешнеполитическое партнерство, но оно не должно нанести вреда действующим договоренностям. На основании полученной информации, экспертных оценок и мнений можно выделить следующие сильные и слабые стороны, возможности и угрозы формата C5+1.

Как мы можем наблюдать, существует множество различных мнений о результативности формата C5+1. Заинтересованные в нем страны Центральной Азии и США в основном говорят о положительных сторонах регионального сотрудничества. Такого же мнения придерживаются и эксперты из ЕС. Однако, наряду с положительными оценками присутствуют и отрицательные, преимущественно исходящие со стороны противников регионализации Центральной Азии и России. Сравнение положительных и отрицательных сторон формата дало нам общее понятие того, что на данный момент существует угроза отказа от работы формата C5+1 со стороны центральноазиатских стран, которые пытаются продвигать свои национальные интересы, заменяя ими региональные.

Таблица 1 – SWOT-анализ формата C5+1

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Региональное сотрудничество в различных сферах • Участие негосударственных акторов в качестве посредников • Акцент на достижении практических результатов • Платформа для совместных усилий по решению общих региональных проблем 	<ul style="list-style-type: none"> • Совещания имеют декларативный характер • Нет координации в подготовке и проведении встреч • Продвижение региональной программы наиболее экономически стабильными государствами Центральной Азии • Ориентированность на национальные, а не региональные интересы
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие разносторонних отношений стран Центральной Азии с США • Создание региональной организации только для стран Центральной Азии • Гибкость формата обуславливает его устойчивость • Установка механизма по координации региональной работы стран 	<ul style="list-style-type: none"> • Нарастание влияния США в Центральной Азии • Несовместимость масштаба идеи с ее практическим выполнением • Формат может уйти в «режим заморозки» • Контакты в рамках формата могут ограничиться лишь данной структурой
<p>Таблица составлена автором работы на основе информации, предоставленной в источниках.</p>	

Формат C5+1 имеет свои плюсы и минусы для обеих сторон взаимоотношений. С одной стороны, он подтверждает то, что США

ориентированы на регион и хотят сотрудничать с Центральной Азией. Однако все проводимые встречи в значительной степени были символическими и декларативными, не были четко рассмотрены вопросы демократии или прав человека в центральноазиатских республиках. Если формат C5 + 1 будет разработан только в качестве специального средства для ответного нападения на Россию в ответ на удар по господству и престижу США на Ближнем Востоке, он вряд ли справится с этой целью. Тем не менее, если формат разработан как долгосрочный план сотрудничества и партнерства, то США должны продемонстрировать свою уникальную способность выступить в качестве агента демократии и прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. C5+1 Fact Sheet // U.S. Department of state. – Washington DC. – 2017. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/09/274386.htm> (был доступен 1 марта 2019 года)
2. Саруханян Ю. “C5+1”: новый вызов или новые возможности? // Central Asian Analytical Network. – 2015. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://caa-network.org/archives/6047> (был доступен 1 марта 2019 года)
3. Аязбеков А. Перспективы Формата C5+1 и роль Казахстана? // Central Asian Analytical Network. – 2016. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://caa-network.org/archives/8020> (был доступен 1 марта 2019 года)
4. Глава МИД Таджикистана принял участие в заседании "C5+1" в Вашингтоне // Синьхуа Новости. – 2016. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-08/04/c_135564192.htm (был доступен 1 марта 2019 года.)
5. Ташкент, рабочая группа по безопасности формата «C5+1» // Ритм Евразии. – 2018. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news/-2018-07-25-tashkent-rabochaja-gruppa-po-bezopasnosti-formata-s5-1-37653> (был доступен 1 марта 2019 года)
6. Досым Сатпаев: Центральной Азии никто, кроме Китая, ничего конкретного предложить не может // EurAsia Daily. – 2016. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/08/03/dosym-satpaev-centralnoy-azii-nikto-krome-kitaya-nichego-konkretnogo-predlozhit-nemozhet> (был доступен 1 марта 2019 года)
7. Wilder A. S. Central Asia in 2018: What’s the Future of the C5+1? // Geopolitical Monitor. – 2018. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.geopoliticalmonitor.com/central-asia-in-2018-whats-the-future-of-the-c51/> (был доступен 1 марта 2019 года)
8. ЕС поддерживает заинтересованность Казахстана в формате «C5+1» - Петер Буриан // Международное информационное агенство «КазИнформ». – 2018. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/es-podderzhivaet-zainteresovannost-kazahstana-v-formate-c5-1-peter-burian-a3134515> (был доступен 1 марта 2019 года)

9. Лавров указал на стремление США злоупотребить форматом "С5+1" в Центральной Азии // Информационное агентство ТАСС. – 2017. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4874195> (был доступен 1 марта 2019 года.)

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢДІК ЖҮЙЕСІ

БОЛАТОВА Ансаган

студент

5B020200-Халықаралық қатынастар

ansagan.bolatova@inbox

Ғылыми жетекші:

аға оқытушы Токмурзаева А.Ж.,

Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ

Abstract

This article is devoted to changes in the current system of international relations. Analysis of the foreign policy of the end of the 20th and the beginning of the 21st century is one of the most pressing issues. The foreign policy of the world countries is based on a modern, coordinated policy on the basis of its diplomatic position for millennia. To date, each country has undergone several stages. In particular, it has undergone such stages as major transformations, major cultural revolutions, social reforms, and the formation of a market economy system. Today, the foreign policy and economic potential of actors in the international arena, as well as its status on the world stage and the reputation as a part of the world is important and relevant.

Қазіргі заманда халықаралық жүйе дүниежүзілік үрдістерде анықтаушы фактор болып отыр. Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін КСРО мен АҚШ арасындағы өткір бақталастыққа негізделген екі полюсті жүйенің қалыптасуы және отаршылдық жүйенің ыдырауының арқасында көптеген Азия, Африка елдерінің еркін акторларға айналуы жаһандық жүйені өміршең құбылысқа айналдырды. Бүгінде бұл жүйе үлкенді-кішілі мемлекеттердің ішкі және сыртқы саясатына ықпалын тигізетін, шектеу қойып, қысым жасайтын күш екені белгілі. Қазіргі кездегі халықаралық қатынастарды жүйелеу мен болжау көптеген ғалымдар арасында пікір талас пен дауларды тудырып отыр. Мәселен орыс ғалымы Уткин халықаралық жүйенің дамуының 4 сценарийлерін атап көрсетеді:

Бір полюсті жүйе - АҚШ көшбасшыларымен;

Биполярлы жүйе - АҚШ және ЕО пен Қытай арасындағы басшылықпен;

Көпполюсті әлем - Ресей, Қытай, Германия, Үндістан, Бразилия басшылықтарымен;

Өркениетті әлем;

Мемлекеттердің халықаралық қатынастарындағы жағдайы, ондағы орны көптеген себептерге байланысты Солардың ішінде ең бастысы - мемлекеттер күшінің арақатынасы, арасалмағы. Ғасырлар бойы мемлекеттің күші оның *әскери қуатында* деп саналады. Сондықтан мемлекеттер жан-жақты қаруланып, көрші елдерді жаулап алуға тырысты. Елдің әскери қуаты қазір де

жоғары бағаланады. Дегенмен, соңғы кезде экономикалық артықшылықты, байлықты ұлғайтуды басқа елдердің қазынасын күшпен жаулап алу арқылы жасауға болмайтындығы анықталды. Өйткені қандай артта қалған ел болмасын қазір халықтардың сана-сезімі өскен, өз басын біреудің құлдығына бере қоймайды. Оның үстіне қазіргі қару-жарак негізінен қай елде болмасын бар, ал болмаса, оны қайткен күнде де қолына түсіріп, өз елін қорғау үшін толығымен пайдалануға тырысады. Мұндай жағдайда басқа жерді басып алып, билеп-төстеу өте қымбатқа түседі, және қандай бай елді болсын айтарлықтай әлсіретуі мүмкін. Бұған мысал ретінде АҚШ-тың Вьетнамдағы, бұрынғы Кеңестер Одағының Ауғанстандағы соғыстарын келтірсек те жеткілікті.

Халықаралық қатынастар эволюциясы екі өзара байланысты процесстердің елеулі әсеріне ұшырады - капиталистік сипаттағы әлеуметтік қатынастарға негізделген әлемдік нарықтың бірлігін қалпына келтіру және жаһандану процесінің қарқынды дамуы. Нәтижесінде елдер мен халықтардың өзара тәуелділігі артуда, шешімін табу үшін халықаралық әріптестікті дамытуды талап ететін жалпы әлемдік, ғаламдық сипаттағы мәселелердің көбеюі орын алып отыр. Қазіргі халықаралық қатынастардың экономикалық негізі - әлемнің материалдық базасындағы елеулі өзгерістердің негізінде қалыптасушы жаңа әлемдік еңбек бөлінісі. Жаһандану нәтижесінде өнеркәсібі дамыған елдер өздерінің экономикалық орталық ұстанымын нығайтуда, ал дамушы елдер одан тәуелді шет аймақ күйіне түсуде. Өнеркәсібі қарқынды дамыған елдер арасында АҚШ басым орын алуда, алайда Еуропалық Одақ онымен иық теңестіріп, кей жағдайларда одан басым түсіп отыр. Жапония бұрынғыдай үшінші келеді. 20-25 жылдан кейін Қытай әлемдік экономиканың бас алпауытына айналуы мүмкін. Үндістан да одан қалыспауда. Осы кезде аймақтандырудың қарқынды процесі жүріп жатыр - Еуропада (Еуропалық Одақ), Азияда (АСЕАН және өзге де тар шеңбердегі құрылымдар), Африкада (Африкалық одақ), Солтүстік Америкада (НАФТА), Латын Америкасында (МЕРКОСУР, Анд тобы). Бұл аймақтық ұйымдар өз кезегінде халықаралық қатынастар сахнасының белсенді әрі ықпалды ойыншыларына айналууда. Қалыптасып келе жатқан әлемдік азаматтық қоғамның ұстанымдарын білдіретін үкіметтік емес ұйымдар Халықаралық қатынастар саласында елеулі ықпалды рөл атқаруда. Қазіргі заманда жеке елдер арасындағы дау-жанжал, аймақтық әскери қақтығыстар дүниежүзілік ядролық соғысқа ұласып кету қаупі бар. Мұндай жағдайдақай мемлекет болмасын өзін тек әскери-техникалық құралдармен қорғап қала алмайды. Оған мысал ретінде 1986 жылы Чернобыль атом станциясындағы жарылысты атасақ та жеткілікті. Сондықтан қауіпсіздік тек бір ұлттық болуы мүмкін емес, ол планетарлық, жалпы әлемдік және ол тек қана саяси жолмен қамтамасыз етілуі керек.

Екіншіден, қазіргі заманда бүкіл жер шарын қамтитын глобалды, ғаламдық мәселелердің маңыздылығы артуда. Оған жоғарыда сөз етілген термоядролық соғысты болдырмаудан басқа ең алдымен *экология мәселелері* жатады. Ол адамдардың бізді қоршаған биологиялық ортаға

өрескел араласуына байланысты болып отыр. Мысалы, адамзат екінші дүниежүзілік соғысқа дейін қанша минералдық шикізат пайдаланса, одан кейінгі 40 жылдың ішінде соншалықты пайдаланған екен. Ал көмір, мұнай, газ, темір және т.б. адамдарға өте қажетті табиғат байлықтарының орны қайтып толмайды. Сарапшылардың есептеуінше, ондаған жыл өткен соң олардың қоры таусылмақ.

Қазіргі таңда әлемнің бір бүтін екенін айту қиын. Жаһандық ортаны құру талпыныстары табыссыз аяқталуда. Қорғаушылық ұстанымы өсуде; жаһандық сауда келіссөздерінің соңғы турынан да нәтиже шықпады. Өзіне тән аймақтық реттеулер немесе тәртіпсіздіктердің пайда болғанына куә болудамыз. Бұл жағдайға ең жақсы мысал Таяу Шығыс пен Сириядағы оқиғалар. Қысқа уақыт бұрын Ұлыбритания және АҚШ басшылығында 20-дан астам мемлекет орыс дипломаттарды елінен шығарды. Ресей болса еселеп қарсылық беріп, 60 шетел дипломатын елден шығарғанын жариялады. Бұл жаңалықтардың артынан Асад режимі тағы химиялық қару қолданды. Бұдан бір жыл бұрын Трамп үкіметі бірдей себеппен режим базаларын 59 «Tomahawk» зымыранымен атқан еді. Бір жылдан кейін тағы АҚШ басшылығындағы одақ Асад режиміне әуе операциясын жасады. Сондықтан назарлар қайтадан Сирияға ауды және мына сұрақ қойылды: «Әлем екінші Қырғиқабақ соғыс қарсаңында ма?». Қазіргі әлем 1939-1991 жылдары арасындағы идеологиялық полярға бөлінген кезеңге ұқсамайды. Одан да Бірінші дүниежүзілік соғыстан ондаған жыл бұрынғы кезеңге көп ұқсайды. Қазір жаһандық және аймақтық күштер күшейген немесе құлдыраған бір ғасырда ұлттық күш соғыстарына куә болудамыз. Жалпы әлемнің жағдайына қарағанда,

Қазіргі таңда АҚШ-тың сыртқы саясаты Таяу Шығыста көбінесе идеологиялық таңдаумен емес, күш саясатына қарап басқарылады. Мысалы Сауд Арабиясы әрі демократиялық жүйе емес, әрі түсінік тұрғысынан батыс үшін радикал, бірақ мұнайы бар. Американың қорғаушылығы шартымен мұнайды тек қана доллар валютасымен сатуға ынталы. Ал Мысыр болса әскери бір үстемдікпен басқарылуда. АҚШ мүдделерімен ұйқасып, Израильге қарсы қауіп төндірмеген сайын АҚШ-тың қолдауын алуда.

Қазір барлық көрсеткіштер АҚШ президенті Дональд Трампың Иранмен ядролық келісімнен қысқа уақытта шегінетінін ортаға қояды. Вашингтон Тегеранмен ашық түрде дұшпандық алдында тұр.

Таяу Шығыста АҚШ-қа ең қажетті нәрсе – тұрақты бір күш теңдігі. Сыртқы саясат шешімдерінде уақыт өткен сайын АҚШ-қа бағыныштылығын азайтқан Түркия болса аймақтық бір күшке айналуда. Сондықтан АҚШ Түркияның да теңдігін белгілегісі келеді. АҚШ осында мынаны ойлауға тиіс: Түркия және Иранды шектеу екі елді де Ресейге жақындатуда. Ядролық келісімді жою және Иранға қарсы жаңа санкцияларды іске қосуға тырысу – Еуроодақты Ираннан мұнай импорттаудан бас тартқызуға көндіру деген сөз. Бұл да Еуроодақтың Ресейге бағыныштылығын одан көп арттыру деген мағынаға келеді.

Барша адамзат ХХІ ғасырға жаһандық ынтымақтастықтың жаңа дәуірі ретінде үміт артты. Бірақ бүгінде бұл елесті сағымға айналуы ықтимал. Әлемге тағы да қатер төніп тұр және оның ауқымын ескермеуге болмайды. Және бұл қатер – жаһандық соғыс! Жер өркениеті, ғалымдардың есебі бойынша, 15 мыңнан астам соғысты, яғни әр жыл сайын 3 соғысты басынан өткерген. Оларда жүздеген миллион адам қаза тауып, Жер бетінен қалалар мен елдер жоғалған, мәдениеттер мен өркениеттер жойылған. ХХІ ғасырға аяқ басқан адам баласы қиялдың өзін таңқалдыратын ғылыми жаңалықтар ашып, жаңа буын технологияларын жасап жатыр. Адамзат өз дамуының сапалы жаңа сатысына өтуде. Әлем Төртінші өнеркәсіп төңкерісінің табалдырығында тұр. Көптеген қорқынышты аурулардың тамырына балта шабылуда. Бірақ соғыс вирусы халықаралық жағдайды ушықтыруын жалғастыруда. Ол бірқатар мемлекеттерде экономиканың өлім ұрығын себетін ең қуатты саласына айналып, әскери-өнеркәсіптік кешеннің әлеуетін арттырып отыр. Соғыс вирусы алдағы жасанды интеллект төңірегіндегі жаңалықтарға кесел жұқтыруға дайын тұр. Милитаризм адамдардың санасы мен мінез-құлқына тереңдей еніп кеткен. Халықтың қолында қазір 1 миллиардтан астам атыс қаруы болса, олардан әлемде күн сайын мыңдаған адам көз жұмады. Әскери қауіп бүкіләлемдік ауқымдағы қасіретке айналуы әбден мүмкін. Осындай өліммен аяқталатын қатердің белгілері анық байқалады. Халықаралық қатынастарда жанжалдастық тәуекелдері күшейе түсіп отыр.

Осыдан 60 жылдан астам уақыт бұрын көрнекті ғалымдар Альберт Эйнштейн мен Бертран Рассел «қатал, қатерлі және қашып құтыла алмайтын сұрақ: біз адам баласын жоюға тиіспіз бе әлде адамзат соғыстан бас тарта ма?» деген манифест жариялаған болатын. Планета тағы да бүкіл адамзат үшін қасіретті салдарлары бар «қырғи-қабақ соғыстың» өткір жүзінде тербеле бастады. Дүние әзірше өткен төрт онжылдықтың оң инерциясының арқасында сақталып тұр.

Дегенменде, ХХ ғасырдың екінші жартысында ядролық қауіпсіздік жөніндегі табысты келіссөздердің нәтижесінде АҚШ пен Ресейдің ядролық арсеналдары айтарлықтай қысқарған болатын. Бес ядролық держава атом қаруын сынау мораторийін жариялады және оны ұстанып келеді. Планетаны жойып жіберу қатері едәуір азайды. Қауіпсіздіктің өңірлік жүйесін құру үдерісі жеделдеді.

Өзара сенім қағидаттарына сәйкес еуразиялық-атлантикалық мега-құрылым – Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы құрылды. Державалардың бейбітшілікті сақтау жөніндегі үйлесімді іс-қимылдары мен БҰҰ-ның көпқырлы операцияларының нәтижесінде тұтастай бір жанжалдар мен соғыстар мәселесі ретке келтірілді. Міне, енді біз осы барлық жетістіктердің эрозиясын көріп отырмыз. Осы орайда әлемдік қауымдастықтағы Қазақстанның орны мен әлеуетіне тоқталатын болсам, Қазақстан Республикасы тәуелсіздік жолына түсіп, өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтыруға бағыт алғаннан бергі уақытта дүниежүзілік қоғамдастықта ылайықты орын алуға

барынша қызмет істеп келеді. Бүгін таңда әлемнің 150-ге жуық мемлекеті оның тәуелсіздігін танып, 100 – ден астам елмен дипломатиялық қарым қатынасқа түсіп, экономикалық, ғылыми-техникалық, мәдени байланыстар дамытуда. Қазақстанның тәуелсіздігі мен қауіпсіздігіне ұлы державалардың тарапынан кепілдік берілді. Оның Еуропа мен Азияның түйілісіне орналасуы, табиғи байлықтар, ұлан – асыр аумағы, көп ұлтты этнодемографиялық құрылымы – сыртқы саясатты анықтайды. Біріншіден, басқа елдермен, оның ішінде бұрынғы Одаққа кірген республикалармен, Азия, Тынық мұхит, Таяу Шығыс аймағы, Еуропа елдері және АҚШ-пен халықаралық байланысты өркендету. Екіншіден, шет елдермен тек дипломатиялық байланыс қана орнатып қоймай, сонымен қатар, олармен мәдени-экономикалық байланысты күшейту, сол арқылы алдыңғы қатарлы өркениетті елдердің қатарына қосылу. Үшіншіден, Қазақстанның қауіпсіздігін сақтау, дүниежүзілік соғысты, ядролық қаруды қолдануды болдырмау.

Қорытындылай келе, ХХІ ғасырда адамзатқа өзін өзі демилитаризациялау жағына қарай батыл қадам жасау қажет деген тоқтамға келмекпін. Бізде мұндай мүмкіндік енді болмайды. Бұлай болмаған жағдайда планета радиоактивті материалдардың тіршілік белгісі байқалмайтын орасан зор үйіндісіне айналады. Біздің планетамыз бірегей, бізде мұнан басқа планета жоқ және болмайды да. Сондықтан адамзатқа «ХХІ ҒАСЫР: СОҒЫССЫЗ ӘЛЕМ» атты кең ауқымды бағдарлама қажет.

Бұл жаһандық стратегия ұлттың соғыстар мен жанжалдардың вирусын жою жөніндегі үйлесімді және жауапты іс-әрекеттерін айқындауға тиіс. Бұл құжатта үш басты қағидатты нақты мазмұндау керек.

Біріншіден, қазіргі кездегі бірде-бір соғыста жеңімпаз болмайды және бола да алмайды, онда бәрі де жеңіледі.

Екіншіден, жаңа соғыста жаппай қырып-жоятын қарулар – ядролық, химиялық, биологиялық және ғылым жетістігі негізінде ойлап табылатын басқа да кез келген қару түрлерін қолданудан қашып құтылу мүмкін болмайды. Бұл бүкіл адамзаттың қырылуына алып келеді. Және осыған кімнің жауап беретінін анықтаудың өзі де кеш болады және жауап беретін адам да табылмайды. Осы ықтимал қауіп-қатерді қазіргі ұлттық лидерлер мен саясаткерлер және олардың кейінгі буын өкілдерінің барлығы аксиома ретінде түсінуге тиіс.

Үшіншіден, мемлекеттер арасындағы барлық талас-тартыстарды реттеу үшін бейбітшілік пен қауіпсіздікке тең жауапкершілік, өзара құрмет және ішкі іске араласпау қағидаттарына бейімделген бейбіт үнқатысулар мен сындарлы келіссөздер негіз болуы керек. Әлемдік қоғамдастық іс-қимылының тұтастық алгоритмдерін мына бағыттар бойынша осы кешенді негізде түзу керек.

ХХІ ғасырда әлемге тыныштық керек!

Адамдардың өткен ғасырдағы жасағаны секілді, ХХІ ғасырда да бейбітшілік үшін байыптылықпен және табандылықпен күресу керек. Біз балаларымыз бен өскелең ұрпақтың болашағы туралы ойлауға тиіспіз. Өткен ғасырлардың қасіретті қателіктерін қайталауға жол бермей, әлемді соғыс

қатерінен түпкілікті арылту үшін бүкіл әлем үкіметтерінің, саясаткерлерінің, ғалымдарының, бизнесмендерінің, өнер қайраткерлерінің және миллиондаған адамдарының күш-жігерін жұмылдыру қажет. Іс-әрекетсіз отыру немесе бітімгершілік қызметпен айналысқан кейіп көрсету әлемдік апатпен барабар.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа междунаодных отношений. М., 2002

2. Халықаралық жүйе. Әлемдік саяси процестегі халықаралық ұйымдар. [Электрондық ресурс] / Сілтеме: <http://studepedia.org/index.php?vol=1&post=66489>

3. Егемен Қазақстан халықаралық қатынастар жүйесінде [Электрондық ресурс] /Сілтеме /<https://7kun.kz/67864-2/>

АЗИАТСКИЙ БАНК ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

ГРОШЕВА Алиса

студентка 3 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

alissa.grosheva@mail.ru

Abstract

The beginning of the XXI century. opens the era of geopolitics, when the world begins to resist the maintenance of a unipolar unified model and a full-scale redistribution of world forces begins. Ambitions for world leadership are also awakening in the PRC, which by this time had gained considerable power in both the economic and military-political spheres. Changes in the world, as well as the changing status of China, have created a need for new geopolitical approaches, serving as the basis of its foreign policy and diplomacy. China's foreign policy today is focused on creating conditions conducive to implementing Beijing's strategy to achieve leading positions in the Asia-Pacific and the status of a great power, in connection with which the Chinese government is actively introducing the principle of "soft power" into foreign policy, which will contribute to the implementation of Beijing's goals attracting the largest number of participants and their involvement in their projects. Perhaps the most successful such project is the One Belt One Way Initiative and, as part of its implementation, the AIIB, the scope of which is rapidly gaining momentum. The scale of the project and its successful implementation make one think about the degree of its influence on the realization of China's political ambitions in the system of international relations.

Введение

Начало XXI в. открывает эпоху геополитики, когда мир начинает сопротивляться поддержанию однополярной унифицированной модели и начинается полномасштабная рекомбинация сфер влияния мировых центров сил. Амбиции на мировое лидерство просыпаются и у Китая, который к этому времени набрал значительную мощь как в экономической, так и в военно-политической сфере. Перемены в мире, а также меняющийся статус Китая породили потребность в новых геополитических подходах, выступающих в качестве основы его внешней политики и дипломатии. Современная внешняя политика Китая, ориентирована на формирование условий, благоприятствующих реализации стратегии Пекина по достижению лидирующих позиций в АТР и статуса великой державы, в связи чем, кроме закрепленных в Конституции страны 1982 г. пяти основных принципов мирного сосуществования, руководствуясь которыми, Пекину удалось установить и благополучно развивать дружественные отношения с большинством государств мира, правительство Китая начинает активно внедрять во внешнюю политику принцип «мягкой силы», основы которого

были заложены в стране еще в древности такими философами как Лао-Цзы, Сунь Цзы, и Конфуцием. Таким образом, теория «мягкой силы», широко применявшаяся в течение более двух тысяч лет в Китайской империи, будучи адаптирована к реалиям современности, нашла свое применение в «новой» политике правительства КНР. При помощи «мягкой силы» Пекин реализует задачу привлечения наибольшего количества участников и вовлечение их в своих проекты, для чего в последнее время подписал множество двусторонних соглашений, присоединился и стал учредителем новых многосторонних институтов. В качестве одного из свежих примеров подобных проектов можно привести создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Целью данного исследования является определение степени эффективности АБИИ как инструмента «мягкой силы» Китая.

Объектом исследования является политика «мягкой силы» Китая. Предмет исследования - Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Сегодняшнее место и роль Китая на мировой арене и тенденцией к занятию им позиции мирового лидера, провоцируют активность исследований, связанных как с внешнеполитическим вектором страны в целом, так и с отдельными политическими и экономическими проектами КНР. Пожалуй, наиболее удачным подобным проектом, является инициатива «Один пояс один путь» и, в рамках ее реализации, АБИИ, размах деятельности которого стремительно набирает обороты. Масштабность проекта и его успешное воплощение заставляют задуматься о степени его влияния на реализацию политических амбиций КНР в системе международных отношений, что обуславливает актуальность данного исследования.

Источниковую базу исследования можно разделить на две группы. Первую составили публикации на русском и китайском языках, которые оказали большую помощь в понимании концепции «мягкой силы» КНР и ее связь с современным политическим курсом страны, а также позволили определить эффективность АБИИ, как «мягкосилового» инструмента внешнеполитической стратегии Китая. Вторую группу источников представляют электронные ресурсы. Основная цель использования, которых – получение актуальной информации справочного характера.

Исследование проводилось с использованием институционального подхода, который позволяет рассматривать не только рынок, но и систему сложившихся экономических институтов.

Политика «мягкой силы» китайского руководства

Внешнеполитическая доктрина XXI века Китая делает ставку на реализацию политики «мягкой силы». Основные инструменты для реализации которой: зарубежные китайские культурные центры, которых в настоящее время насчитывается тридцать, а к 2020 году планируется увеличить до пятидесяти, интенсивно продвигающие за рубежом достижения традиционной и современной китайской культуры; Институты Конфуция и Классы Конфуция, создаваемые при ведущих зарубежных вузах, число которых к 2020

году планируется довести до 1000 против сегодняшних 690, занимающиеся распространением и популяризацией китайского языка; международная образовательная программа, охватывающая около 400 тыс. иностранных студентов, при планируемом к 2020 г. привлечении до 500 тыс. иностранцев, большинство из которых изучают китайский язык; СМИ Китая в иностранном медийном пространстве, выполняющие задачу распространения китайской внешнеполитической пропаганды за рубежом, включающие 6 глобальных информационных каналов, действующих в круглосуточном режиме, Международное радио Китая вещающее на 70 языках мира, ряд популярных печатных изданий, как официальная газета ЦК КПК «Жэньминь жибао», газета China Daily, газета The Global Times и еженедельник China Newsweek, представительства китайских информационных агентств, издательств, газет и журналов, радиостанций и телеканалов в сети интернет; содействие международному развитию в виде финансовой помощи развивающимся странам - гранты, беспроцентные займы, ссуды, участия в миротворческой деятельности ООН, оказания гуманитарной помощи в сфере здравоохранения, помощи при природных и техногенных катастрофах; инвестиции в зарубежные экономики, по величине которых Китай входит в тройку мировых лидеров; многочисленная зарубежная китайская диаспора (хуацяо), численностью более 50 млн человек, являющаяся проводником культурных ценностей Китая в мире; 200 «Мозговых центров» с китайской спецификой, выполняющих роль источника аналитических материалов для силовых структур, а также выступающих в качестве инструмента воздействия на общественное мнение за пределами Китая[7]. Основные направления реализации внешнеполитического «мягкой силы» Китая – это Азиатско-Тихоокеанский регион, Африка, Латинская Америка и Центральная Азия.

Таким образом, можно сделать вывод, что Китай достаточно активно осуществляет стратегию по продвижению «мягкой силы», роль которой во внешней политике КНР неуклонно возрастает, а спектр инструментов для ее реализации имеет тенденцию к расширению, благодаря деятельности китайских «мозговых центров», имеющих огромный количественный потенциал.

В настоящее время на первый план в качестве основного инструмента «мягкой силы» Китая, вышла глобальная экономическая инициатива «Один пояс, один путь», предложенная китайским руководством в 2013 г., которая стала одним из ключевых элементов внешнеполитического и внешнеэкономического курса КНР. Изначально она подразумевалась как внутренний инфраструктурный проект, направленный на экономическое развитие западных областей Китая, который затем перерос в международный проект по региональной интеграции. Инициатива заключается в формировании сухопутного Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПП) и Морского Шёлкового пути XXI века (МШП). Основная её цель - укрепление экономических связей и сотрудничества, расширение сфер взаимодействия на евразийском пространстве и развитие партнёрства на море между КНР и

странами Юго-Восточной Азии. Его главная цель - укрепление экономических связей и сотрудничества, расширение сфер сотрудничества на евразийском пространстве и развитие партнерства на море между Китаем и странами Юго-Восточной Азии.

Инициатива была впервые обнародована председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 г., Масштабность стратегии «Один пояс и один путь» позволяет реализовывать в ее рамках целый ряд внутрикитайских и зарубежных проектов, подразумевая глобальное вовлечение стран к партнерству с КНР в различных областях. Перспективой реализации инициативы является координация политик, развитая транспортная система, свободная торговля, циркуляция валюты, свободное движение людей и международный обмен. В ней заложен принцип достижения общего развития через обсуждение и сотрудничество. Поэтому, практически сразу же после объявления инициативы, началась активная работа «мозговых центров» по аналитической проработке проекта с точки зрения развития взаимовыгодного сотрудничества, а также активная информационная кампания по его продвижению, посредством организации Китайской стороной различных мероприятий и бизнес-форумов в странах, расположенных по маршруту и проявивших интерес к проекту. Китай проявляет активность по расширению рамок «Одного пояса и одного пути» за счет максимально возможного числа проектов, реализуемых в странах-партнерах, намеренно отдавая им инициативу в разработке инвестиционных предложений и обеспечивая при этом финансовые и политические гарантии.

Успех китайского проекта на фоне подобных инициатив государств Шелкового пути, выдвигавшихся ранее, был обеспечен, прежде всего, взаимовыгодным взаимодействием и равноправным диалогом участников. Привлекательность делового сотрудничества в рамках инициативы увеличивалась и за счет отсутствия ограничений политического и экономического характера к странам – потенциальным участникам. Кроме того, стоит отметить, что начало осуществления проекта «Один пояс один путь» сопровождалось изменением инвестиционных предложений Китая: если ранее значительная часть китайских инвестиций представлялась, как правило, в форме разного рода заемных средств, как торговые кредиты или покупка долговых ценных бумаг кредитуемого партнера, то теперь на первое место выходят как раз прямые инвестиции КНР [3]. В рамках реализации инициативы были созданы инвестиционные структуры, такие как как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с капиталом 100 миллиардов долларов США, Фонд Шелкового пути с капиталом 40 миллиардов долларов США и Банк Морского Шелкового Пути с капиталом в 16 миллиардов долларов [7]. Деятельность ФШП направлена на осуществление капиталовложений в строительство региональной инфраструктуры, разработку природных ресурсов и развитие многостороннего сотрудничества в сфере промышленности и финансов. Фонд уполномочен правительством Китая на ведение независимой совместной

деятельности с зарубежными партнерами, участие в создании различных новых финансовых структур, выделение кредитов, участие в долевом финансировании. Область деятельности АБИИ более глобальна, и включает содействие финансовому сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе и проектное финансирование инфраструктурных проектов в Азии.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегия «Один пояс - один путь» по сути является высококачественным инструментом «мягкой силы» экономического характера, широко используемым в качестве внешнеполитического рычага КНР, способствующего объединению китайской инициативы и стратегий развития стран по этому маршруту. Реализация этого экономического проекта не только открывает новые горизонты перед Китаем, но и расставляет новые акценты в развитии международных отношений в целом, делая все более очевидной ведущую роль Китая в глобальном управлении и его ответственность в качестве мировой державы. И здесь, я думаю, нельзя не согласиться с мнением казахстанского политолога Игоря Иванова, который, не смотря на мнение ряда экспертов, отмечающих, что строительство инициативы «Один пояс – один путь» может быть угрозой для национального суверенитета, считает, что «в действительности Китай придерживается принципов уважения суверенитета и территориальной целостности в реализации своей внешней политики. Прошедшие 5 лет в полной мере доказали, что «Один пояс – один путь» - это механизм свободного и открытого сотрудничества для стран, расположенных вдоль маршрута направлен на получение реальной выгоды».

АБИИ как инструмент «мягкой силы» КНР

АБИИ был основан 24 октября 2014 г. по инициативе Китая, как международная финансовая организаций по развитию экономического сотрудничества и финансированию перспективных проектов в регионе. На момент основания АБИИ (подписания Меморандума о взаимопонимании) к числу акционеров банка согласилась присоединиться 21 страна. К середине 2015 года число стран-основателей увеличилось до 57. За последующие три года членство АБИИ расширилось с 57 до 93 стран, что свидетельствует о востребованности межрегиональных связей, и инфраструктуры, открывающей доступ на рынки Азии. Это способствует укреплению позиции банка на международном финансовом рынке. Россия, Китай и Индия имеют наибольшее количество голосов в АБИИ [6].

По заявлениям зарубежных СМИ, АБИИ - финансовая структура, организованная Китаем, в целях противостояния основным игрокам, доминирующим в глобальных финансах, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и Азиатский банк развития (АБР), главная роль в которых принадлежит США и Японии. Авторы публикаций утверждают, что функционирование банка позволит Китаю нарушить статус-кво, добавив в глобальную финансовую систему еще один элемент, посредством которого Пекин будет стремиться возглавить руководство в международных

финансовых учреждениях. Кроме того, АБИИ позволит КНР продвинуть целый ряд планов по субсидированию строительства автодорог, портов, железных дорог и других инфраструктурных проектов в разных частях Азии, и за ее пределами – в Африке, или в Европе [2].

Открытие АБИИ состоялось 16 января 2016 года с заявления председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина о том, что деятельность банка будет способствовать региональной интеграции и сыграет заметную роль в реформе системы глобального экономического управления. В качестве основных целей АБИИ выделены стимулирование финансового сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, содействие реализации инфраструктурных проектов в странах АТР и сокращение разрыва в их экономическом развитии, искоренение бедности. Приоритетными направлениями деятельности банка обозначены инвестирование в энергетику, транспорт, телекоммуникации, аграрный сектор, экологию и логистику. В соответствии с бизнес-стандартами банка, любая страна региона Шелкового пути может получить доступ к кредитным ресурсам на осуществление своего проекта при соответствии его условиям устойчивости финансового развития, экологической безопасности, приемлемости для населения данного региона [8].

Таким образом, АБИИ является многосторонним учреждением, занимающимся финансированием региональной инфраструктуры, причем его существование нарушает сложившийся геополитический статус региона. АБИИ становится действенным инструментом «мягкой силы», обеспечивающим значительное влияние Пекина на мировые финансы и его конкурентоспособность с США и Японией, предоставляя КНР неограниченные возможности для расширения политического влияния и повышения престижа страны в глобальном масштабе.

В течение последних десятилетий в Азиатском регионе явно прослеживается тенденция поступательного экономического развития стран и углубление финансового сотрудничества между ними, в то же время, наблюдается недостаточное развитие инфраструктуры в большинстве из них, что может стать достаточно серьезным препятствием для дальнейшего развития экономики региона. Ситуация обусловлена необходимостью огромных финансовых вложений, непосильных для многих составляющих его стран [5].

Создание Китаем АБИИ, в сложившейся ситуации следует расценивать не только как дополнительную возможность для ускорения в регионе интеграционных процессов, но и как попытку усилить в нем китайское влияние. И надо признать, что попытка эта является вполне успешной. Уже на март 2015 г. зафиксировано начало осуществления 28 проектов в 13 странах с участием АБИИ и подписание 87 государствами соглашения о членстве в АБИИ [4], что является прямым свидетельством их желания поддерживать с КНР сотрудничество как в политической, так и в экономической сфере. Тот факт, что соучредителями АБИИ пожелала целая плеяда европейских стран,

как Великобритания, Германия, Франция, и Италия, вкупе со стремлением Китая инвестировать свои валютные резервы в международные проекты и особенно в экономику АТР, а также выходом США из соглашения по ТТП, ставит под угрозу стратегическое первенство США в Азии. В то же время, экономический проект АБИИ становится, по сути, «мягкой» дипломатической силой Китая постепенно уничтожающей основы многолетнего американского доминирования в регионе.

Заключение

Рассмотрев ключевые инструменты внешней политики Пекина, можно сказать, что Китай пытается укрепить свою репутацию, постепенно создавая позитивный имидж и вкладывая средства в расширение инструментов влияния, чтобы укрепить свои позиции не только путем укрепления экономических и политических связей, но и благодаря активному использованию мягкой силы. Особую роль в стратегии «мягкой силы» КНР играет экономическая составляющая, которая в большей степени представлена китайскими инвестициями в экономики развивающихся стран. Следует отметить, что китайские инвестиции, в отличие от западных, как правило, не обусловлены требованиями о преобразованиях в экономической или политической сфере страны-реципиента. Одним из средств «мягкого» влияния Пекина на другие страны является финансирование обоюдодовыгодных проектов, одним из которых является глобальная китайская экономическая инициатива «Один пояс-один путь» и, в рамках его реализации, АБИИ, который данный исторический момент видится наиболее удобным «мягкосиловым» инструментом реализации политических амбиций Китая. Официально он является инициативой, задуманной китайским правительством для развития взаимозависимости и экономической интеграции в регионе и сотрудничества с многосторонними банками развития. Очевидно, функционирование АБИИ будет способствовать созданию образа Китая как ответственной мировой державы, а также увеличит влияние Китая на мировую финансовую систему. Этот банк будет способствовать формированию конкурентной среды в сфере глобальных финансов, соперничая с МВФ, ВБ и АБР. В связи с чем, можно констатировать, что его создание имеет ключевое значение для проводимой КНР международной политики экономической экспансии. И, таким образом, АБИИ можно рассматривать как весьма эффективный инструмент внешней политики КНР в сфере перераспределения в свою пользу геополитического финансово-экономического баланса. А сегодняшний успех этого проекта, можно расценивать как начало побед китайской «мягкой силы» на пути усиления официальной роли КНР в глобальном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. 伊戈里·伊万诺夫·《一带一路建设真正实现互利合作》(国际论坛)·人民日报·2018年10月18日, 21版。

2. Новые возможности реформирования системы международных отношений: материалы междунар. круглого стола (Минск, 30 марта 2017 г.). – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. - С.70-75

3. Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы // Додонов В. Перспективные формы финансового сотрудничества в рамках Экономического пояса Шелкового пути. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2018. - С.72-83

4. Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы // Сыроежкин К.Л. Экономический пояс Шелкового пути: успехи, вызовы, риски. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2018. - С.25-34

5. Проблемы национальной стратегии №3 (42) // Сведенцов В. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики «мягкой силы» КНР в странах Азиатско-тихоокеанского региона. – Москва: РИСИ, 2017.- 212 с.

6. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций пополнился 6 новыми членами [Электронный ресурс] // [http : // ekd . me / 2018 / 12 / aziatskij - bank - infrastruktturnyx - investicij - popolnilsya - 6 - novymi - chlenami /](http://ekd.me/2018/12/aziatskij-bank-infrastruktturnyx-investicij-popolnilsya-6-novymi-chlenami/) (дата обращения: 07.02.2019)

7. Комиссина И. Китай будет реализовывать внешнюю политику через «мягкую силу» [Электронный ресурс] // <https://riss.ru/analytics/38968/> (дата обращения: 07.02.2019)

8. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (справочный материал). Официальный сайт министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // [http://www.mid.ru/international_organizations/ - / asset _ publisher/ km 9HkaXMTium/content/id/2517438/](http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2517438/) (дата обращения: 07.02.2019)

9. В.Н. Дубровин Конституции зарубежных стран. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 447 с.

10. Древнекитайская философия: Собрание текстов в 2 т. – Академия наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1972. Т. 1. 366 с.

ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОАЛИЦИЙ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ 2011-2018 ГОДОВ

ГУСЕЙНОВ Эльданиз,

студент 2 курса

Международные отношения

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

guseinov.eldaniz@rambler.ru

Abstract

The article is dedicated to the problem of formation of international coalition for the resolution of the crisis in the Syrian Arab Republic. The author analyses policy aims and tasks of countries-members of the international coalition and factors influencing their participation in the conflict. The factors analyzed by the author include economical, societal and technological. A separate factor is interests of the unit of Russia, Iran and Turkey.

На протяжении 9 лет весь мир наблюдает за процессами, которые происходят в Сирии. Война с оппозицией, терроризм и конфликты на международной арене вокруг этого. Самое удивительное, что наблюдается сейчас, это формирование в рамках конфликта международных коалиций. Коалиции формируются при общности интересов стран. Как мы знаем в любой войне, где принимает участие несколько стран создаются союзы, так как интересы сторон в какой-то момент пересекаются, и они объединяются против одного оппонента. Особенно интересно то, что вокруг сирийского конфликта развернулось 2 международных коалиции: США, страны Евросоюза, страны Лиги Арабских государств и Израиль, а с другой Турция, Россия и Иран. Вторая коалиция может быть особенно интересна, так как партнер США по НАТО – Турция заключает соглашения по совместной работе с одними из главных ее оппонентов на международной арене – Ираном и Россией. Особенно добавляет к вопросу актуальности то, что между Ираном и Турцией, а также между Турцией и Россией были противоречия в отношениях. Новизной в исследовании является то, что именно изучение причин формирования «неординарных» коалиций может помочь в дальнейшем проанализировать дальнейший ход действий коалиции. В таком случае вытекает вопрос:

Какими являются основания формирования коалиций в сирийском вопросе?

Работа исходит из гипотезы, что политический фактор является основным в формировании коалиций в сирийском вопросе.

Цель работы – доказать, что политический фактор лежит в основе формирования коалиций в контексте сирийского вопроса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты с методологией исследования, соответствующие теме работы;
- определить интересы коалиции США, Израиль, ЕС и ЛАГ;
- определить интересы коалиции Россия, Турция и Иран.

1 Теоретические аспекты с методологией исследования

Коалиции – это группа действующих стран, которые координируют свое поведение ограниченным и временным образом для достижения общей цели [1]. Каждый участник коалиции сохраняет свою отличительную самобытность и интересы, но цель сотрудничества у всех одна: агрегирование сильных сторон акторов для достижения некоторой общей цели, которую никто не мог достичь индивидуально. В зависимости от размера вклада работы и мощи стран выявляется лидер лидирующий участник, который зачастую и определяет вектор движения [1]. Коалиции могут быть как официальными, то есть закреплены каким-то соглашением, так и формальными. В контексте теории «Баланса сил» коалиции также могут формироваться для того, чтобы не дать усилить позиции одного государства в другом регионе или стране. По теории «Баланса сил» могут быть задействованы не только глобальные игроки международных отношений, но и также региональные, которые стараются не дать усилиться другим игрокам [2]. Так, Поль Хаак писал, что «каждое государство при осуществлении внешней политики преследует, фактически, только одну цель: кооперироваться с естественными союзниками против естественных врагов. В роли первых выступают государства, сила которых необходима для уравнивания силы последних [3].

Основная информация по «Балансу сил» дана именно в контексте формирования альянсов. Казалось бы, что оба понятия друг другу тождественны, но, на самом деле, альянсы формируются в мирное время, а коалиции уже во время конфликта [4]. Так, мы позже увидим, что все внешние стороны, задействованные в конфликте, приняли в нем участие именно после начала революционных действий оппозиции Сирии. Также автор хочет добавить, что в процессе поиска информации именно по основаниям формирования международных коалиций найдено было мало, чтобы проводить на основании этого анализ, были даны лишь ситуации при которых формируются коалиции. Поэтому автор, чтобы доказать гипотезу работы и при этом не оставить в стороне другие причины создания коалиций, хочет рассмотреть основания формирования международных коалиций через PEST – анализ.

PEST-анализ чаще всего применяется международными корпорациями для анализа макро и международной среды, чтобы выстраивать дальнейшую стратегию компании. Данный метод состоит из 4 факторов: „P“ – политический, “E” – экономический, “S” – общественный и “T” – технологический [5]. Несмотря на то, что данный тип исследования применяется в экономике, в нашем случае, он нужен для выявления основных позиций главных международных участников в сирийском конфликте и

выявить основания объединения их в одну коалицию. В данной работе Политический фактор рассматривает общий политический климат нации или региона и отношение к этому внешнего игрока конфликта, а также международные отношения, какие-то геополитические интересы других стран в конфликте. Экономический фактор рассматривает выгоду в денежном эквиваленте участия сторон в конфликте, также инвестиционный вклад в экономику государства до начала революции. Общественный фактор основывается на отношении внешних участников конфликта ко внутренней политике, проводимой действующим правительством государства, где и возник конфликт, сюда также можно включить религиозный фактор. Технологический фактор рассматривает заинтересованность сторон участия в конфликте через призму географии, логистика и военного дела.

2 Интересы коалиции США, Израиль, ЕС и ЛАГ

На волне «цветных» революций на ближнем востоке, в Сирии началось массовое движение, направленное против действующего правительства и действующего Президента САР Башара Асада. Первыми, кто среагировал на это из внешних сторон, скорее всего, был Евросоюз, так как он ввел санкции против Сирии из-за безжалостного подавления участников восстания. После этого власти Турции, Японии, Австралии, Германии, Испании, Италии, Канады и Франции выслали диппредставительства из своих стран [6, 9]. На фоне всего этого, осенью 2011 года в Турции из числа политических эмигрантов был создан Сирийский национальный совет, между тем, в 2012 году США признали совет легитимным представителем САР [6, 29]. Также к одной из организаций, которая поддерживает оппозицию в Сирии можно отнести Группу «Друзья Сирии». Сама группа была организована после того, как Китай и Россия дали вето в Совбезе ООН на резолюцию о введении санкций против правительства Сирии [7]. По последним данным из 70 участников группы осталось только 11: Египет, Франция, Германия, Италия, Иордания, Катар, Саудовская Аравия, Турция, ОАЭ, Великобритания и США [8]. Помимо всего этого, в стороне пытается оставаться Израиль и не принимать участие в каких-либо организациях, но поддержка военных действий США в Сирии заметна в том, что удары от Сирии и США идут совместно [6, 119]. В этой главе мы рассмотрим интересы следующих участников противоасадовской коалиции: США, страны ЛАГ (Саудовская Аравия, Катар), страны ЕС (будут рассмотрены вместе) и Израиль, так как они являются наиболее активными участниками конфликта, что будет доказано в PEST – анализе.

2.1 Политический фактор

США. Для Соединенных Штатов Америки главной причиной вступления в конфликт являлось жестокое обращение с оппозиционными силами, а также применение правительством Сирии химического оружия против мирного населения. Предыдущий Президент США Барак Обама заявлял, что Башар

Асад должен уйти, объясняя это тем, что Сирия ведет недемократическую политику и не дает народу свободы [9]. Но особенно важно отметить в этой ситуации факт усиления влияния Ирана в Сирии и возрастания его потенциала на Ближнем Востоке, как мы помним, Иран относится к оси автократии для США. В политическом плане для США существовало три мотива:

- жестокое обращение с мирными жителями;
- недемократическое правление Башара Асада;
- остановить усиление влияния Ирана.

Лига Арабских Государств. В политических интересах ЛАГ в Сирии и просматривается баланс сил. Первостепенной задачей арабских государств в САР является снизить влияние Ирана, который является главной угрозой для суннитского большинства на Ближнем Востоке [10].

Европейский Союз. ЕС также, как и США выступают за то, чтобы в Сирии начали проходить демократические реформы и был окончен процесс ущемления населения [11].

Израиль. Израиль, как один из главных региональных игроков Ближнего Востока боится усиления влияния Ирана и Хезболлы, которая ведет поддержку Асада, Израиль имеет территориальные претензии к Сирии и, поэтому заинтересована в дестабилизации ситуации и ослаблении, по их мнению, проиранского Президента [6, 117].

2.2 Экономические факторы

США. Доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета Григорий Ярыгин в эфире радио «Sputnik» высказал свое мнение о том, какие активы могут в первую очередь заинтересовать американцев на северо-востоке Сирии. Им было отмечено, что США по сценарию с Ираком собираются внедрять работу своих компаний в Сирии в таких сферах, как инфраструктура и нефтедобывающая отрасль [12].

К сожалению, по экономическим интересам других стран противоасадовской коалиции мало чего известно.

2.3 Социальный фактор

США. Особенно обострила свое внимание на применение химического оружия в 2013 и 2018, обвиняя в этом именно действующее правительство Сирии. Также выдвигает демократические преобразования. ЕС поддерживает США по вопросу с химическим оружием [13].

2.4 Технологический фактор

К сожалению, по технологическому фактору мало чего известно.

Таким образом, мы получаем общую картину интересов противоасадовской коалиции в Сирии. Так как на территории Ближнего Востока действует принцип «Баланс сил», то в первую очередь, большинство участников опасается роста влияния Ирана в регионе, благодаря чему тезис

работы по первой части работы доказан, хотя по остальным факторам дано очень мало, поэтому при выявлении новых данных можно продолжить исследование.

3 Интересы коалиции Россия, Иран и Турция

С самого начала конфликта на стороне Асада выступает военизированное объединение «Хезболла». По разным данным, также Иран содержит 80 000 армию в Сирии. [14] По приглашению Башара Асада в конфликт официально вошла Россия. Турцию мы решили отнести именно к данной коалиции, так как она вместе с Ираном и Россией подписала договор о создании зон деэскалации. Вместе с тем, Турция стала сильно критиковать действия США, но не поддерживает Асада. Мы отнесем ее к коалиции, которую возглавляет Россия. В той или иной степени, для России и Ирана важно сохранение режима Асада, но не настолько, насколько важна борьба с главной угрозой 21-го века – терроризмом. Только после победы над террористическими организациями возможно стабилизация региона и ведение переговоров между оппозицией и нынешним правительством, в этом случае интересы Турции находят общее с Ираном и Россией.

3.1 Политический фактор

Россия. Главным вопросом для России в конфликте является вопрос безопасности, так как ячейки террористических организаций таких, как «ИГ», «Ан-Нусра» могут иметь свои «офисы» на территории РФ. Помимо этого, по последним данным в Сирии на стороне террористов воюют 3417 жителей РФ, которые могут вернуться на Родину и начать проводить там террористическую агитацию в регионах густонаселенных мусульманами [15]. Также по мнению некоторых аналитиков для России вмешательство в конфликт в Сирии есть возможность показать глобальность ведения своей политики и повышение престижа государства [6, 7].

Иран. В свою очередь, Иран пытается укрепить свои позиции на Ближнем Востоке и не дать возможности расширения зоны влияния своего главного соперника в регионе – Израиля.

Турция. После того, как США стали вооружать курдских ополченцев, Турция решила сменить свой курс на сближение с Россией и решение проблемы терроризма вместе с ней и Ираном. Турция абсолютно против расширения «самостоятельности» курдов, так как это, в дальнейшем, может повлечь за их консолидацией в самой Турции [16].

3.2 Экономический фактор

Иран. Так как ближайшем союзником Ирана является Сирия, немало инвестиционных проектов у Ирана было в Сирии. В 2010 году, до начала сирийского конфликта, объем ежегодной торговли между Ираном и Сирией достиг своего пика в 545 миллионов долларов – на экспорт Сирии в Иран приходится около 30 процентов. Двусторонняя торговля начала значительно

сокращаться после начала войны. До сегодняшнего дня Иран проводит реставрацию инфраструктуры и промышленности в Сирии, что показывает, насколько экономически важна целостность Сирии для Ирана [17].

3.3 Общественный фактор

К сожалению, по этому пункту информации дано мало.

3.4 Технологический фактор

Россия. Вмешательство в конфликт дает России возможность опробовать в действии новую технику дальней атаки. Были использованы такие орудия, как крылатая ракета «Калибр – ПЛ». Россия впервые применила крылатые ракеты именно в Сирии. Масштабное применение подводных лодок «Варшавянка», малых ракетных кораблей «Буян» вооруженных крылатыми ракетами «Калибр» [6, 12].

Иран. В Сирии создано предприятие, которое производит ракеты М-600, способные поражать практически любые цели в Израиле. Иран финансирует строительство завода, поставляет Сирии конвейеры, технологии и военную доктрину. При этом, Сирия сказала, что предоставит половину производимой продукции «Хизбалле» [6, 27].

К этому же стоит добавить, что в июле 2011 года Иран, Сирия и Ирак подписали соглашение о строительстве газопровода из южной части Ирана в Восточное Средиземноморье и Европу. Трассу решили назвать «Исламская магистраль». Стоимость проекта оценивается в 10 млрд. долларов, что также подтверждает позицию Ирана по Сирии [6, 22].

Турция. Турция имеет общую границу с Сирией. На границе проживают в основном курды, которые нередко подвергались атакам со стороны Турции. Анкара неоднократно говорила, что основная политическая сила курдов – Партия демократического союза (ПДС) – якобы аффилирована с турецкой Рабочей партией Курдистана (РПК), и обе эти организации относятся турецкими властями к числу террористических, поэтому военные и политические действия против них оправданы [6, 21].

Теперь мы смогли рассмотреть общие цели и интересы второй коалиции, которая «неофициально» возглавляется Россией. Основной точкой пересечения интересов является борьба с противником, который для каждой из сторон проявляется в разной форме: террористы «ИГ», израильские войска или курды.

Заключение

Поводом вмешательства в сирийский конфликт могли послужить разные основания, и как мы рассмотрели, были и социальные, и технические, но главными и связующими между собой коалиции оказались именно политические. В ходе работы в качестве «измерителя» и «соотносителя» оснований формирования международных коалиций был взят PEST – анализ. Проанализировав обе коалиции было выяснено, что для первой главным

являлся «Баланс сил» в контексте регулировки внешней политики Ирана в Сирии. Для второй коалиции важным стало то, что отношение к Башару Асаду было разным (Россия фактически хотела избавиться от террористов, Иран сохранить власть Асада, а Турция избавиться от курдов, но против Асада), но пришли к общему выводу, что решить вопрос по разделу власти в Сирии можно только после того, как будет покончено с терроризмом. Политические основания стали основными в формировании обеих коалиций в Сирии, что было выявлено через достижение поставленных перед работой задач по выявлению интересов каждой из коалиций. Из доступных во время написания работы данных ясно, что именно соприкосновение политических факторов привело к тому, что сформировалось два союза, которые в дальнейшем отстаивают свои интересы в Сирийском конфликте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Forgarty E. Coalition. Politics and international relations // Encyclopedia Britannica – <https://www.britannica.com/topic/coalition> (был доступен 2 декабря 2018 года).
2. Sangit S. D. Alliances in international relations theory // International Journal of Social Science & Interdisciplinary Research. – 2012. – № 1. – P. 224-234.
3. Haas E. B. The Balance of Power: Prescription, Concept, or Propaganda // World Politics. – 1953. – Vol. 5, No. 4 – P. 178.
4. Snyder, Glenn H. Alliance Theory: A Neorealist First Cut // Journal of International Affairs – 1990 – vol. 44 – P. 105.
5. Лапыгин Ю. Н. PEST – анализ [Электронный ресурс] / Srinest.com - www.srinest.com/book_1421_chapter_37_6.4.PEST-analiz.html (был доступен 2 декабря 2018 года)
6. Цыганюк А. Д. Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 400 с.
7. "Друзья Сирии" - за вооружение оппозиции для равновесия [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2013/06/130622_syria_friends_qatar (был доступен 2 декабря 2018)
8. US set to boost support for Syria opposition [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://middle-east-online.com/en/us-set-boost-support-syria-opposition> (был доступен 2 декабря 2018)
9. Барак Обама назвал Асада тираном, сбрасывающим бомбы на свой народ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mir24.tv/news/13307654/barak-obama-nazval-asada-tiranom-sbrasyvayushchim-bomby-na-svoe-parod> (был доступен 2 декабря 2018)
10. Саммит ЛАГ пройдет в Саудовской Аравии на фоне эскалации напряженности в Сирии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5127883> (был доступен 2 декабря 2018)
11. Евросоюз ввел санкции против Сирии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2011/05/10/sanc/> (был доступен 2 декабря 2018)

12. Американист рассказал о реальных интересах США в Сирии [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ria.ru/radio_brief/2018-02-08/1514260860.html (был доступен 2 декабря 2018)

13. ЕС готов рассмотреть введение новых санкций против Сирии из-за предполагаемых химатак [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5126350> (был доступен 2 декабря 2018)

14. Israel at UN: Iran has more than 80,000 fighters in Syria [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/israel-at-un-iran-has-more-than-80000-fighters-in-syria/> (был доступен 2 декабря 2018)

15. Россияне против россиян в Сирии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/03/28/rossiyane-protiv-rossiyan-v-sirii> (был доступен 2 декабря 2018)

16. Ian Bremen. Turkey Threatens Its Alliance With Russia After Charging Into Syria // Time.com - <http://time.com/5118039/turkey-syria-russia-alliance/> (был доступен 2 декабря 2018 года)

17. Iran Expands Its Economic Sphere of Influence in Syria [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.mei.edu/publications/iran-expands-its-economic-sphere-influence-syria> (был доступен 2 декабря 2018)

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ ТЕРРОРИЗМ МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНҒА ӘСЕРІ

ҚАЛЫБЕК Аружан

2-курс студенті ВА

Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері

Университеті (ҚазХҚЖӘТУ)

aruka.kalybek@gmail.com

Abstract

In this article, the author considers: 1. Analyzing the situation of Afghanistan, find out the threat of terrorism; 2. Identify the threat and ways of spreading terrorism in Kazakhstan; 3. How does Kazakhstan deal with this ailment? 4. The fight against terrorism in the opinion of experts and the author. The topic is considered relevant because the number of victims of terrorism in the last 7 years in Afghanistan almost 25,000 people. More than 800 people from Kazakhstan went to war in the Middle East.

Кіріспе бөлім

Мақалада басты қарастырылатын мәселелер: 1. Ауғанстан кейсын сараптау арқылы Орталық Азияда аймақтық деңгейде террористік қауіптің дәрежесін анықтау; 2. Орталық Азия аймағында орналасқан Қазақстан мемлекетіне терроризмнің төну қаупін және оның таралу жолдарын барлау; 3. Терроризмге қарсы күрес шаралары ретінде Қазақстан Республикасының атқарып жатқан қызметін зерделеу; 4. Терроризмге қарсы күрес жөніндегі шетелдік және отандық эксперттер пікірлерін топтастырып, мақала авторының жеке ұсыныстарын келтіру.

Мақаланың зерттеу объектісі ретінде Орталық Азия аймағының елдері (Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан, Түркменстан және Тәжікстан) қарастырылады. Бұл тақырыптың өзекті болу себептері: 1. “Жаһандық терроризм индексі” аналитикалық порталында берілген мәліметтерге сәйкес 2012 жылы Орталық Азия аймағында терроризм индексі 1,16 болғанын, ал 2018 жылы бұл көрсеткіш 1,46 болып өзгерді. Демек, мақала тақырыбының өзектілігі жыл сайын артуда; 2. Террористтік ұйымдардың құрамына кіріп, соғысқа аттанып жатқан қазақстандықтардың саны жетерлік. Ол жөнінде ҚР Ұлттық Қауіпсіздік Комитетінің ресми есебінде мәлімденгендей, елімізден 800 –ге жуық азаматы террористтік ұйымға мүше болып, соғысқа аттанған. Олардың ішінде – балалар, әйел адамдар да бар екені анықталды. Олар жөніндегі статистикалық ақпарат мақалада келтіріледі.

Орталық Азия мемлекеттерінде терроризмнің басты таралу жолы Ғаламтор желілері болып табылады. Соғыс ошағына аттанған азаматтар және аттануға үгіттейтін бірнеше паракшалар табылды. Халық діни білімінің жетіспеушілігінің салдарынан, террористтік ағымдар ықпалына тез түседі. Осы ойды дәлелдеу барысында жасөспірімдер арасында сауалнама жүргізілді.

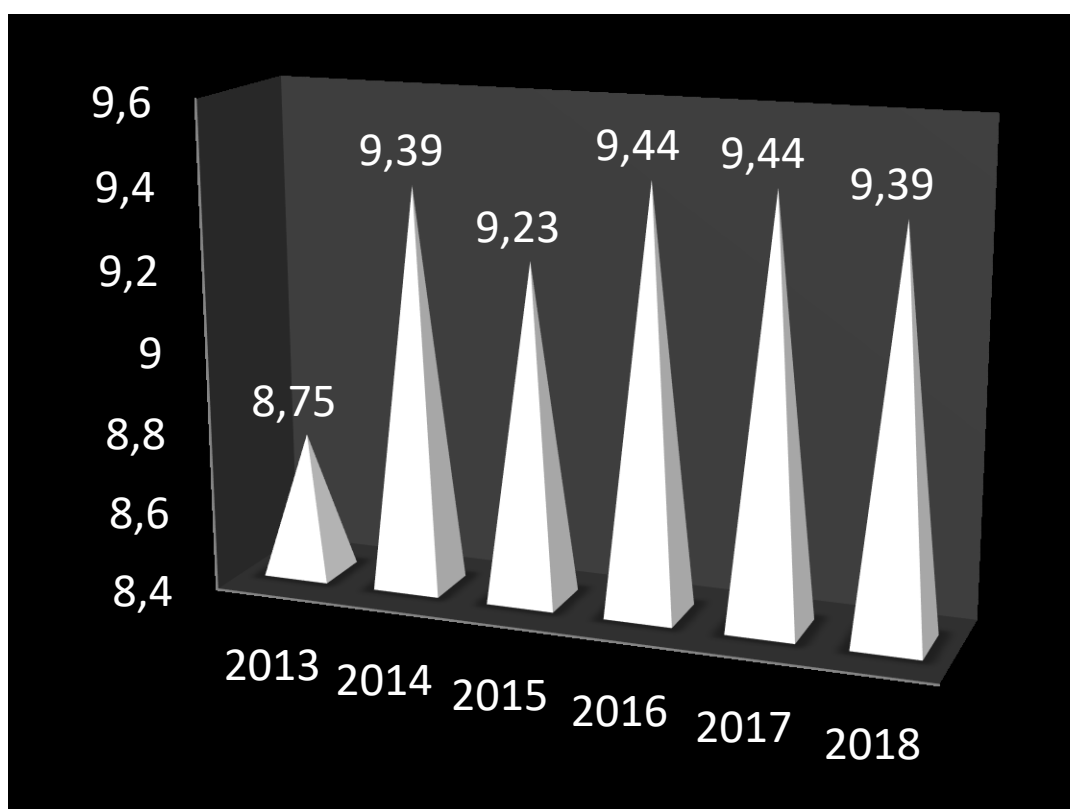
Мақала соңында бұл жағдайға қатысты эксперттер ойлары берілген.

Негізгі бөлім

I. Ауғанстан жағдайын сараптау арқылы Орталық Азияда аймақтық террористік қауіптің дәрежесін анықтау

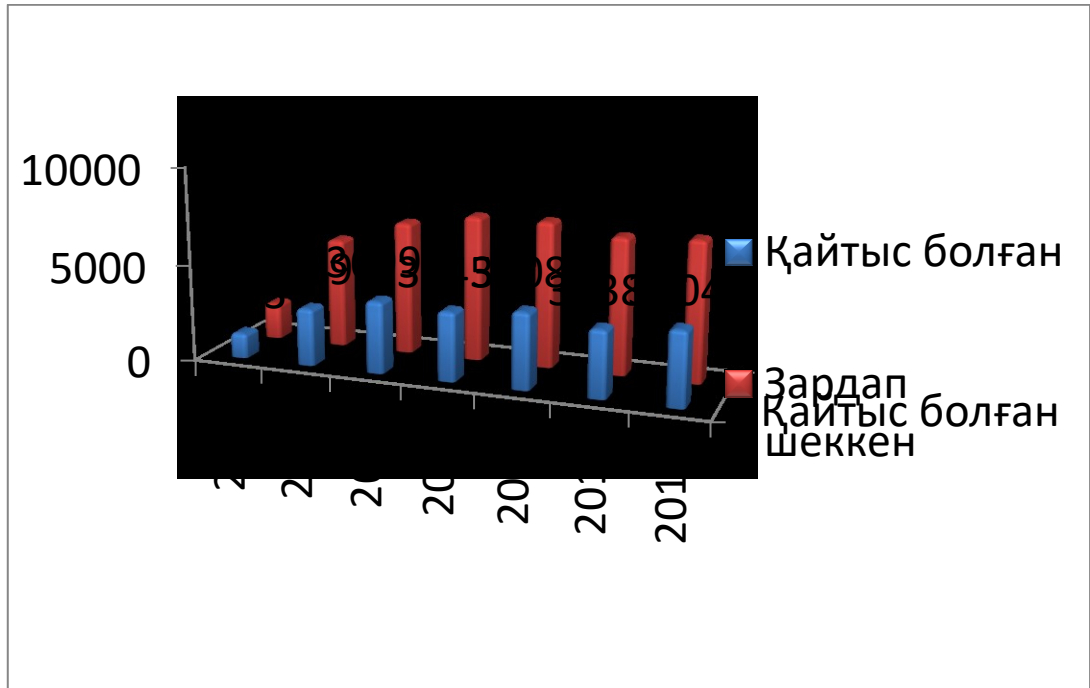
Ауғанстан мемлекетінде басты террористтік ұйым ретінде «Талибан» ағымы есептеледі. 1994 жылы құрылған бұл ұйым екі жыл ішінде мемлекет территориясының 90%-ын өз басшылығына алды. Ауғанстан территориясында шарифат негізінде әрекет ететін мемлекет құрылып, «талибтік режим» орнады. Ұйымның бұндай ықпалы бес бойы сақталды. 2001 жылы «Талибан» ықпалы бәсеңдеп, ұйым ықпалындағы территория шамамен 70% болды. Мемлекет жерінде Ауған Ислам Республикасы құрылды. Қазіргі кезде елдің 55,5%-ы мемлекеттік биліктің қолында.

Ауғанстан мемлекеті соңғы алты жылда терроризм қаупі бойынша 3-орында. «Жаһандық Терроризм Индексі» порталында берілген мәліметтерге сүйенсек, алты жыл аралығында терроризм қаупінің орташа индексі 9,27 болып табылады.

1 сурет - Ауғанстан мемлекетіндегі терроризм индексі (ЖТИ)

Мемлекет территориясындағы зардап шеккендер және қаза тапқан адамдар санына тоқталайық. БҰҰ-ның ұсынысымен құрылған UNAMA (United Nations Assistance Mission in Afghanistan) атты миссиясы жыл сайын адам шығыны жайлы ақпарат береді. Сол берілген ақпараттарға сүйенсек, соңғы жеті жылда 22 646 адам қаза тапты, 43 529 адам зардап шекті.

2 сурет - Ауғанстанға келген нұқсан (UNAMA)

II. Орталық Азия аймағында орналасқан Қазақстан мемлекетіне терроризмнің төну қаупін және таралу жолдарын барлау

Алғашқы террористтік акт Қазақстанда 2011 жылы Ақтөбе қаласында болды. Кейін Ұлттық Қауіпсіздік Комитеті елден соғыс ошақтарына кеткен азаматтар жайлы баяндама берді. Ұлттық қауіпсіздік комитетінің (ҰҚК) берген ресми жауабындағы дерек бойынша, Таяу Шығысқа 800 -ге жуық Қазақстан азаматы кеткен. Олардың көбі – балалар.

– Шілдедегі жағдай бойынша, Сирия мен Ирактағы халықаралық террористік ұйымдарда қазақстандық 120 ер адам, 250-ден астам әйел және 500 кәмелетке толмаған бала бар, – деп жазылған ҰҚК жауабында.

Астана соғыста барлығы қанша қазақстандықтың қаза тапқанын білмейді. Ұлттық қауіпсіздік комитетінде тек Сириядағы халықаралық террористік ұйымдар жағында соғысқан 260-тан астам қазақстандықтың қаза болғаны туралы мәлімет бар.

ҰҚК дерегі бойынша, қарулы қақтығысқа заңсыз қатысқаны үшін Сирияда 60-қа жуық, Иракта шамамен 20 Қазақстан азаматы қамауда отыр.

Астана қазір құқық қорғау және мемлекеттік органдармен бірігіп, ұрыс аймақтарына кеткен қазақстандықтарды елге қайтару үшін жұмыс істеп жатқанын хабарлады.

ҰҚК дерегінше, Сириядағы әскери қақтығыс басталғалы 112 қазақстандық (61 ер және 51 әйел) елге қайтарылған. Ал бұдан бөлек

халықаралық террористік ұйымдардың лагерьлері мен базаларынан Қазақстанға қайтарылды делінген балалардың саны – 81.

Орталық Азия аймағында орналасқан Қазақстан және басқа мемлекеттерде терроризмнің басты таралу жоолы – Ғаламтор. Соңғы уақытта елімізде терроризм және Сириядағы қазақтардың джихадқа үндеу мәселесі ұлттық қауіпсіздікке нақты қауіп төндіретіндей дәрежеге жетті. Бұған себеп, «муджахеттердің» қазақстандықтарды «қасиетті соғысқа» шақыру бейнежазбалары әлеуметтік желілерде бірінен кейін бірінің үздіксіз жарық көруі. 2011 жылдың соңынан бастап Алла жолында джихадқа шақыратын мұндай бейнежазбалардың төртеуі шықты:

1. «Джунд әл-Халифат» немесе «Халифат сарбаздарының» үндеуі (2011 жыл, қазан);
2. Әлеуметтік желіде жарық көрген «Шамға келген 150 қазақ» атты видео-үндеу (2013 жыл, қазан);
3. Әл-Хайат телестудиясы дайындаған «Те, кто были правдивы с Аллахом» атты видео-үндеу (2014 жыл, шілде);
4. Әл-Фурқан телестудиясы дайындап шығарған «Обращение казахстанских братьев из Шама» атты видео-үндеуі. (2014 жыл, тамыз).

«Джунд әл-Халифат» немесе «Халифат сарбаздары» деген лақап атпен ұйымдасқан джихадшылар тобы 2011 жылы 21 қазанда араб телеарнасында жарық көрген видео үндеу Еліміздегі жаңа қабылданған дін туралы заңның күшін жоюға шақырған. Ол видеода беттерін бүркемелеген қарулы 4 жауынгер Қазақстан үкіметінен жаңа қабылданған дін туралы заңның күшін жоюды талап еткен болатын.

Топ мүшелері: «бұл заңда мемлекеттік орындарда намаз оқып, орамал тағып жүруге тыйым салынған, егер бұл ұстанымдарыңыздан бас тартпасаңыздар, біз сіздерге қарсы әрекет ете бастаймыз» деген. Іле-шала Атырауда 2011 жылдың 31 қазанында екі жарылыс болып, оның жауапкершілігін «Джунд әл-Халифат» өз мойнына алды. Атыраудағы жарылыстарға «бұл ұйымның қатысы бар екенін» бір аптадан соң Қазақстан бас прокуратурасы растап, ондағы айыпталушы азаматтардың «шетелдегі террорлық топқа қатысы барын» айтқан болатын.

«ВКонтакте» желісіне тіркелген «Ислам мемлекеті» террорлық ұйымы өкілі өзін «қазақстандықпын» деп таныстырып, Сириядағы қырғыз және қазақ балалардың суреттерін жариялады.

Өзін «Артем» деп атаған содырдың сөзіне қарағанда, ол «Сирияға Қазақстанның Каспий теңізі жағалауындағы Атырау қаласынан барған». ИМ содыры бір ұл, бір қызды «өз балаларым» деп таныстырады. Ер баланың суреті астына ол «ұлым Әбдірахман» деп жазған. Суреттегі 10-ға толмаған ұл бала қара түсті ИМ туының астында отыр. Басқа суреттерде «Артем» ұлымен және «өзімнің қызым» деп таныстырған қыз баламен жеке түскен. Тағы бір фотода сырт келбеті орталықазиялықтарға ұқсайтын белгісіз ұл бала қару ұстап, ИМ содырларына тән ишарамен саусағын жоғары көтеріп тұр. Енді бір суретте сондай бір бала үлкен пышақ ұстап тұр. Екі баланың суретінің астына

«Артем» «Стамбул, 2012» деп жазған, демек Сирияға аттанар алдында сонда болған немесе Сирияға Түркия арқылы өткен.

Бұндай жағдайлар орын алу себебі : халықтың дін жайлы білімсіздігі. Өзге адамдар айтқанына сеніп, соғысқа аттанады. Осы мәселенің қаншалықты шын екендігін тексеру мақсатында автор сауалнама жүргізді. Сауалнамаға 672 адам қатысты. Оларға «Сіз дініңіз жайлы толық білесіз бе? Ислам дінінде қанша мектеп бар?» деген сұрақтар қойылды . Нәтижесіне келер болсақ, 47 адам , яғни 7%-ы «білемін» деп жауап берді, Ал 31 адам, яғни 5% жауап бермеді. 594 адам, 88%-ы «білмеймін» деп жауап берді.

III. Эксперттер және автор ойлары

Мохаммед Гуль Моджахед, ауғандық әскери эксперт, генерал: «Террористтер шекарадан өткізілмеуі тиіс». Эксперттің айтуы бойынша, Ауған шекарасы және Орталық Азия аймағындағы мемлекеттердің шекаралары жабылуы тиіс. Сондай жағдайда терроризмнің таралу жолы бәсеңдейді.

Андрей Серенко, Ауғанстанды зерттеу орталығының expertі: «Соғыс ошақтарынан елге оралған азаматтарды қадағалау қажет. Себебі, радикалды ағым жетегінде кеткен адамға оған қарсы иммунитет құруы қиын болады».

Автордың пікірі бойынша, халыққа дін жайлы толық білім беру керек. Халықтың білімсіздігі кесірінен, террористтер айтқан жалған сөздеріне сеніп, жалған пікірлерді қалыптастырады. Әлемдегі ешқандай дінде адам өлтіру, жазалау жайлы жазылмаған ғой. Терроризмді дінмен байланыстыруға да болмайды.

Қорытынды

Терроризм қазіргі кезде ОАА-да ең маңызды проблемалардың бірі болып табылады. Шешу амалдары ретінде мемлекеттерге бірігіп әрекет ету керек. Мемлекет заңды қатал етуі тиіс. Арнайы бәрін бақылайтын мамандар керек, сол мамандар ғаламторға салынған заттарды дер кезінде тексеру қажет. Соғыс ошағынан қайта оралған қандастарды қатаң тексеру керек. Кету себептерін анықтау керек. Адамдарға қажетті деңгейде діни білім берілуі тиіс. Террористік ұйымдарға сенімі, білімі бар, өзі жайлы білетін адам бармайды. Терроризм шеттен емес, адамдардың өздерінің арасынан шығыды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Жаһандық Терроризм Индексі [Электрондық ресурс] / Кіру режимі: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>
2. UNAMA [Электрондық ресурс] / Кіру режимі: <https://unama.unmissions.org>
3. ИМ содыры Сириядағы қазақ балалары суретін жариялады [Электрондық ресурс] / Кіру режимі: https://www.azattyq.org/a/is_kazakh_militants/27076447.html

4. ҰҚК Сириядағы соғыста қанша Қазақстан азаматының қаза тапқаны туралы дерекпен бөлісті. [Электрондық ресурс] / Кіру режимі: <https://adyma.kz/bezben/k-siriyada-yi-so-yista-ansha-aza-stan-azamatyinyi-aza-tap-anyi-turalyi-derekpen-b-listi/>

CHINA-EU'S INTERESTS IN CENTRAL ASIAN STABILITY WITHIN THE SILK ROAD ECONOMIC BELT PROJECT

KARIMOVA Shiringul

2-year MA student

International relations department

Al-Farabi Kazakh National University

shiringulkarimova@gmail.com

Abstract

The article represents an analysis of the position of Central Asian countries within the frameworks of the Chinese global initiative «One Belt, One Road». In particular, the article is focused on what role the European Union and China can play in Central Asian region in terms of security maintenance while cooperating on realization of the Silk Road Economic Belt project. It analyzes obstacles which the Central Asian states face towards stable and secure regional development.

Findings of the work show that regional stability and security are equally important both for China and the EU. Being connected by the SREB project through Central Asia, China and the EU will pay more attention on the region to maintain its security for the sake of common peaceful and sustainable development. As the work analyses risks and challenges for the regional stability and security in the frames of SREB, it provides suggestions for regional cooperation to be strengthened.

Key words: Central Asia, China, European Union, security, Silk Road Economic Belt, stability.

Introduction

The Chinese idea to connect three continents of Asia, Africa and Europe under the «Belt and Road Initiative» is a mega-project that is contributing to the transformation of the current international world order. Consisting of two parts, the Silk Road Economic Belt (SREB) which is a land-based route, and the 21st Century Maritime Road, the research is focused on the former one as it includes a direct involvement of Central Asian states.

Landlocked, the region has a complicated but important geopolitical location. It serves as a connecting bridge between East and West, being a core of the heartland where interests of different powerful actors intersect. Thus, it has been in particular interests of Russia, China, EU, USA, Iran, Turkey to more or lesser extent depending on time and geopolitical tendencies. The case with the involvement of the European Union and China into Central Asia is interesting to examine. First, because both parties remain major trade and economic partners for the region; secondly, because their interests don't present contradictory or somehow competitive policies within the region. Hence, there are no geopolitical tensions between the two actors in the region, so there is a mild atmosphere for their cooperation. The EU and Chinese settings for foreign policies differ in terms of priorities and values. However, both are interested the Central Asia to be stable and secure. Moreover, the EU and China

are big powers whose role in «maintaining world peace and promoting common development and prosperity» is globally very important [1].

Both the European Union and China are concerned by the vulnerability of Central Asia. This vulnerability is presented by location of the region in the neighborhood to such troublesome areas as Afghanistan and Iran; high risk of being affected by terrorism is a serious security undermining threat; furthermore, a high economic dependence on natural resources makes the region vulnerable to world fluctuations. Another serious challenge to sustainable economic growth and political stability in the region is problems in structural governance. These include corruption inclines and low level of accountability [2]. Such challenges to the regional security affect not only the countries within the region itself, but it also has a significant influence on relations with external actors as well as on realization of international projects, including the «One Belt, One Road» (OBOR) initiative.

The aim of the article is, therefore, to define whether the European and Chinese involvement into cooperation along the SREB can lead to stability in Central Asia. According to this aim the research question, is formulated as following: how does the SREB influence on stability of Central Asian region and what is the role of the EU and China in this regard? In order to answer this question, the content and discourse analysis was implemented to define official positions of parties in question. Thus, official documents of the EU and China on foreign policy and strategies towards Central Asia as well as speeches of presidents are analyzed.

The Silk Road Economic Belt and its security implications

The Silk Road Economic Belt is assumed to bring a prosperous development to participating countries and through development – maintain security [3]. Indeed, increasing economic growth contributes to poverty reduction, lifts up living conditions and standards, bolsters social content and, thus, decreases criminal cases. At the same time, there is a reciprocal requirement for countries to have a stable security situation for the project to be successfully realized [2, p. 21]. However, there are open questions of how to maintain stability along with the economic growth, what other factors can influence on security situations and what the threats to implementation of the project are.

The New Silk Road project is the case where a close attention should be paid to its realization: imperfections in its implementation at one part can lead to the failure of the whole project. If there is a breach in some routes in Central Asia, it will have certain consequence further along the road until Europe. As a consequence, shortages would be faced by all the parties: China as the main initiator of the project is responsible for the initial route and hence would bear the most costs; Central Asia would face a higher responsibility for it serves as a transit artery without which China-Europe connection would be undermined; Europe as a final destination would be endangered by this as well. Therefore, each member of the project bears responsibility not only for themselves but also in front of each other. Likewise, it is in interests of every party to «keep an eye» on others to make sure the project is being realized in accordance with international principles and standards.

According to Grieger Gisela, a member of the European Parliamentary Research Service, stability in Eurasia might be achieved through improvement of infrastructure within the SREB. This could lead to favorable conditions for both the EU and China due to more expanded market and security in energy sphere. With this stand, the initiative brings opportunities for the European Union to cooperate with China in «non-traditional security fields» and thus maintain its geostrategic aims in the Central Asian region [4].

Even though the SREB doesn't represent an institutionalized platform for cooperation and dialogues on such issues as security, it still includes considerations of security matters. This has an ambivalent character. From one hand, while implementing the project, threats and challenges to the initiative should be taken into account. From the other, possible risks and distresses that the initiative might cause should be also in a due consideration. For example, the project cannot be realized properly if there are crisis situations in places along the route; at the same time, this initiative raises many challenges in terms of economic, political and social dimensions. Such challenges might include inability of weaker states to endure competition; increasing disputes among major powers for the sphere of influence; and risk of fading national identity, if name just few. Central Asian region is potentially prone to the named risks. This is, however, not in the direct interests of China as well as of the EU to happen. Regional disputes and contradictions undermine not only friendly relations among the CA states themselves but it also affects healthy environment for cooperation and partnership with external interested actors.

European Union and China's concerns in Central Asian stability

For the European Union, Central Asia has been defined as a strategic region which connects it with the Eastern world. The document which has been directing the EU's policy in Central Asia is the 2007 Strategy for a New Partnership. Since the new EU strategy in CA is still in the process of preparation, this research is based on the existing document. The EU draws a special attention to rule of law in political as well as economic relations. Thus in order to have a favorable business climate for foreign capital in the region it is necessary to follow rules and make measures against corruption. Regional security and stability are a fundamental «prerequisite for economic activities in the region» [5]. Due to the European Neighborhood Policy, the EU has become closer to the Central Asian region. And what the Union sets as conditions for fruitful cooperation with the CA countries is «development and consolidation of stable, just and open societies» [6]. Security issues stand at the prior strategic interests of the EU. Since the globalised world makes threats to security transmit quickly from one spot to another, coordinated actions and common response are, therefore, required. So, the EU expects from Central Asian states to be committed to international norms, principles, and standards and be responsive to global challenges in a proper way.

The ministerial meeting which was held in November 2018 between the EU and CA parties and elaboration of a new EU strategy on Central Asia reflects

increasing interest of the European side in a partnership with CA region. As High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy Federica Mogherini emphasized, it is in the interests of the Union that «Central Asia develops as a more resilient and more closely interconnected economic and political space» [7]. The EU recognizes that dynamics which happen in the world such as flows of material (goods, people, resources, etc.) and non-material (information, knowledge, experience, etc.) objects increase concerns about effects such flows might cause: whether they will bring positive or negative impact, whether such flows are safe or not, whether they contribute or undermine security. In this regard, the European Union notes that «[m]anaging these flows means finding the right balance between facilitating them and ensuring their safety and security» [8].

China's level of interest in Central Asia was low before 2000s. However, due to the activation of Chinese foreign policy, the region obtained a new strategic role in Beijing's vision. First of all, it was connected with the western parts of China, namely the Xinjiang region which created security instability for the country. Secondly, Central Asia became an area for Chinese resource and commercial interests [2, p. 20].

The Uighurs, who mostly inhabit western part of China (Xinjiang Uighur Autonomous Region), share ethnic, cultural, and religious ties with the Central Asian nations; in this regard, it is in interest and paramount significance for China to keep stronger cooperation with the bordering countries. This is what Beijing defines as peripheral diplomacy. As the President Xi Jinping said during the conference on peripheral diplomacy work in autumn 2013, a core purpose of such diplomacy is to maintain and preserve stability in the neighborhood. And for this, the goal that China sets for itself is to «encourage and participate in the process of regional economic integration, speed up the process of building up infrastructure and connectivity» [9].

As about trade and commercial interests, China invests a huge amount of money on developing its initiative, mostly into construction of transport routes and infrastructure. Along the route there are countries whose economies are not as much developed. These also include economies of Central Asian states. In this regard, it is of utmost importance for China to make sure that investments are to be reimbursed and the development of the project to be working as planned. As a researcher of the Lowy Institute for International Policy Peter Cai argues, there are also certain doubts for feasibility of the OBOR projects from the side of Chinese banks themselves. Such concerns are connected with instable political and economic situations in some areas along the route [10, pp.15-16]. Since the involvement of banks is mostly about providing overseas loans, it is in their high concern to know that loans can be certainly returned in set conditions. Therefore, they need to be sure in capacities of borrowers. For example, there is a bank in Beijing which terminated providing loans to some rail constructions in «risky places» such as Pakistani Baluchistan [Ibid.]. And there are many other examples when investors define their priorities in favor of places where their returns can be secured and safe. During the interview with a chief investment officer of one of the major state-owned financial entity in China, Cai was

told that countries within OBOR where the officer was ordered to invest would provide a minimum amount of money [Ibid.]. With this in mind, the Central Asian states should pay a closer attention to what concerns investors in terms of stability.

The Hong Kong Trade Development Council Research made economic analysis of countries around the globe, including Central Asia. The data include observation of business and investment climate in each country. According to this analysis, significant obstacles which investors face in countries of the region are also said to be governmental imperfection and threats to security as terrorism and crime. Thus, in Kazakhstan, they note, risks for investors represent terrorism, criminal affairs, logistics network as most deterrent. However, overall the evaluation of Kazakhstan's conditions for foreign businesses is defined in a positive vein [11]. Concerning Kyrgyzstan, corruption is set among significant hurdles undermining trust of foreign investors [12]. In regards to Uzbekistan, here a strong state control over business reflects alertness of foreign companies to operate in the country, notwithstanding their desire to capitalize on prospective economic growth of Uzbekistan as well as its geostrategic location. [13]. Operational risks in Tajikistan are, among others, logistics gaps which make productivity level rather low, and lack of qualified labor [14]. And, finally, for Turkmenistan it is insufficient inner and outer connectivity as well as lack in infrastructure settings that cause leverage of logistics risks [15]. The common thing for all five countries remains the poor logistics and transport connectivity. In this regard, the rejuvenation of the Silk Road in a modern way is a good opportunity for the CA countries to eliminate such problem.

Causes of regional instability

In order to define what is needed for stability to be provided in the region, it is necessary to analyze which factors cause tensions. Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan) is called a region, however, there is little engagement into regionalization process and the level of regionalism is rather low. This explains the reason why it is so difficult to achieve a successful integration in the region. Even though there are seen some positive tendencies towards regional closer cooperation, Central Asian states still don't act as a common whole. There are several major disputes which have been long undermining friendly relationships among the states. As German scholar Sebastian Schiek notes, the SREB might face obstacles due to the low level of regional cooperation among the Central Asian states as well as inefficient management of border issues. Such conditions create delays for fast transit of goods thus disturbing a process of long-termed pay-offs. In this regard, it is advised that certain reforms and cooperation on management of borders should be better organized in Central Asia [16, p. 6].

Recently, the head of analytical group «Central Asia» Vladimir Paramonov had collected over 100 expert opinions from all five Central Asian countries on problems of the region and ways of their solving. Among published answers there is a certain line where experts come together. Thus most common defined problems which are relevant to this research work were ineffective government, corruption, terrorism,

radicalism, territorial disputes, water and energy resources management, as well as weak transport communication among the countries [17]. These are problems which China and the European Union cannot ignore while implementing their policies in the region. In this regard, both would like to see certain reforms in the Central Asian states. Schiek emphasizes that dialogue of the EU with China on how their policies could be merged to «positively influence the reforms». He underlines that China already conducts discussions with experts whereas the European Union already has experience in cooperation with the region within institutionalized frameworks, including projects on border reforms [16, p.6].

Furthermore, a problem which the SREB might face is the social dissatisfaction of a big flow of foreign migrants, mostly connected with the so-called «sinophobia». As a Tajik scholar Abdugani Mamadazimov noted, there are two main reasons for negative attitude of some circles of Tajik population towards the Chinese project. First of all, it is the renting of agriculturally useful parts of land to Chinese enterprises whereas Tajik farmers complain about scarcity of proper landmasses to cultivate agriculture. The second reason is fear of increasing Chinese labor migration. This is connected with the difficult employment situation in Tajikistan itself, when many people are forced to seek job outside the country. [18]. Such «anti-Chinese» mood exists, however, not only in Tajikistan. In Kazakhstan there were social tensions over land reforms assuming that parts of national territory were sold to China.

This presents a serious threat to a sustainable realization of the SREB project. In order to prevent negative consequences of increasing preoccupations from the societies about the so called «Chinese expansion», certain dialogues should be provided between governments and the peoples. This should include explanatory conversations to make certain policies clear for the people and prove why cooperation with China is for common good. However, because of a low trust to governments in most of the Central Asian states, it would be hard to convince some circles of population of favorable consequences for their life. In this regard, there should be evidently shown profits for the people through their involvement into the SREB realization process. This might include participation in education and labor mobility, cultural events, involvement of the people into invention of projects for improvement of the BRI, creation of new work places. Since Sinophobic bias in Central Asian societies present a direct threat to China not only in terms of image but also in terms of security (social upheavals against the Chinese which might lead to certain actions as in the case with an attack to Chinese embassy in Kyrgyzstan), China has no other option as to continue developing its soft power policy [19].

Benefits for Central Asia

A strong accent which Xi Jinping makes on security reflects China's consciousness of being a power responsible for regional and global security. Thus, the President emphasizes that China «should strive to promote regional security cooperation». And this can be realized by insisting on reciprocal trust, equality, mutually beneficial cooperation, and by proposing common idea of security [9].

Based on this, it is evident that Central Asian security is in Beijing's concerns and that Chinese much deeper presence in the region would increase its involvement in the regional security issues. From that Central Asian countries can only benefit.

EU's increased interest in Asia also might serve a vital contribution to the Central Asian development. A big step forward from the side of the EU towards closer connection with Asia is defined by the European Commission's Joint Communication to the Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank on Connecting Europe with Asia strategy. This reflects understanding and recognizing by the EU that relationships between Europe and Asia are equally important for both sides as well as for the global development and, therefore, better connection with Asia is «of a global significance» [8]. Furthermore, the EU, having its outstanding experience in integration processes, is convinced that regional integration leads to prosperity and stability. In this regard, the EU would like to see Central Asia as an integrated entity to cooperate with. Researchers of the SIPRI note that bigger and better interconnectivity that the OBOR would bring provides the EU with the momentum to act more strategically and therefore «contribute more proactively to stability» to the regions which are outside of the direct EU's neighborhood [2].

The Strategy proposed by the European Commission has common directions and goes in line with the Chinese proposed Vision and Actions on the OBOR. This shows that the EU now has a clearer vision on a more developed rapprochement with Asia through improved connectivity. Hence, the Silk Road Economic Belt project has an impact on security interests of the European Union in Central Asia [Ibid.]. The EU, thus, will cooperate with Asian partners through contribution to appropriate networks and links between Asian and European sides emphasizing most efficient transport corridors (which could be those through Central Asia), cooperation in energy sphere and digital connections. Furthermore, the EU will contribute to the better governance of flows of goods, people, service and capital by elaboration of common standards, rules and regulations, which would significantly increase functionality of projects. Finally, the strand which especially concerns Central Asia is EU's aim to address large investments gaps which the EU will fill with reinforcement of financial resources leverage and stronger international partnerships [8].

Furthermore, it is important to note that the EU pays a close attention to ensuring proper social conditions for workers during the realization of the project and fair competition between road transport undertakings. Thus, the EU is committed to be engaged with its partners in the project for promotion the road safety «by sharing best practices and the most suitable solutions» for reduction of any road misfortunes [Ibid.]. In this regard, the combination of the Chinese technical implementation of the initiative with the EU's normative assistance the project will have a very favorable implication on Central Asia.

Conclusion

China and the EU have activated their interest in the Central Asian region in due regard to the construction of the Silk Road Economic Belt. Since both of the powers consider security as one of the key factors for sustainability and development, Central Asian stability and security occupy a certain concern in policies of both the EU and China. The most crucial security problems which are in higher concern of both sides are those of internal regional contradictions as well as external threats. The former are presented by unsettled disputes over borders, water energy resource management, lack of common actions coordination on questions about external policy, ambitious competition among states as well as high level of corruption, weak infrastructure and transport-logistic communication. External factors are terrorism, drug trafficking, illegal trade, smuggling, and economic global fluctuations.

In order to make the implementation of the Silk Road project safe and stable within Central Asia, following suggestions can be taken into account.

1. Since regional stability in Central Asia is crucial for the sustainable implementation of the SREB project which is equally important for China and the EU, higher responsibility from participating countries is required. This includes efficient cooperation on finding common solutions to existing regional problems approaching each other not as competitors but partners. Better cooperation and coordination of the project on the regional level should be made through thematic discussions and dialogues at different levels (academic conferences, expert gatherings, official meetings).

2. All the Central Asian states should reinforce regulations of border transition through logistics and taxation policies enhancement.

3. The strict rule of law and severe corruption control should be established in every country.

4. For a just, fair and sustainable functioning of the SREB a special commission should be created to observe a proper realization of the project. Such inspector commission can be composed of independent experts and specialists from international community.

REFERENCES

1. Closer China and EU cooperation vital for global prosperity [Electronic source] / Available online at: <https://euobserver.com/stakeholders/137899> (October 10, 2018)

2. Ghiasy R., Zhou J. The Silk Road Economic Belt. Considering security implications and EU-China cooperation prospects. Stockholm International Peace Research Institute. – 2017. P. 19.

3. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. First edition. 25.03.2018 // [Electronic source] Source: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (19.02.2019)

4. Gisela G. One Belt, One Road (OBOR): China's regional integration initiative. Briefing. European Parliamentary Research Service. – July 2016

5. Gussarova A., Andžāns M. Economic relations and trade. Mapping EU-Central Asia relations. SENECA Policy Paper №4. September 2018
6. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. May 2007. Council of the European Union. Brussels // [Electronic source] Source: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf (10.02.2019)
7. New opportunities to take EU-Central Asia Partnership forward [Electronic source] [Electronic source] / available online at: https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/54425/new-opportunities-take-eu-central-asia-partnership-forward_en (26.02.2019)
8. Connecting Europe and Asia - Building blocks for an EU Strategy. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. // [Electronic source] Source: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/50708/connecting-europe-and-asia-building-blocks-eu-strategy_en (15.02.2019)
9. China Council for International Cooperation on Environment and Development (30.10.2013): Important Speech of Xi Jinping at Peripheral Diplomacy Work Conference. [Electronic source] Available online at: http://www.cciced.net/cciceden/NEWSCENTER/LatestEnvironmentalandDevelopmentNews/201310/t20131030_82626.html, (18.02.2019)
10. Cai P. Understanding China's Belt and Road Initiative. Analysis, Lowy Institute for International Policy. – 2017. – P. 23.
11. Kazakhstan: Market Profile. Hong Kong Trade Development Council Research. [Electronic source] / Available online at: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/One-Belt-One-Road/Kazakhstan-Market-Profile/obor/en/1/1X3CGF6L/1X0A374B.htm> (18.02.2019)
12. Kyrgyzstan: Market Profile. Hong Kong Trade Development Council Research. [Electronic source] / Available online at: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/One-Belt-One-Road/Kyrgyzstan-Market-Profile/obor/en/1/1X3CGF6L/1X0A3GXR.htm> (23.02.2019)
13. Uzbekistan: Market Profile. Hong Kong Trade Development Council Research. [Electronic source] / Available online at: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/Uzbekistan-Market-Profile/obor/en/1/1X000000/1X0A3HWP.htm> (23.02.2019)
14. Tajikistan: Market Profile. Hong Kong Trade Development Council Research. [Electronic source] / Available online at: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/One-Belt-One-Road/Tajikistan-Market-Profile/obor/en/1/1X3CGF6L/1X0A3HST.htm> (23.02.2019)
15. Turkmenistan: Market Profile. Hong Kong Trade Development Council Research. [Electronic source] / Available online at: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/Turkmenistan-Market-Profile/obor/en/1/1X000000/1X0A3HVQ.htm> (23.02.2019)
16. Schiek S. Movement on the Silk Road: China's "Belt and Road" initiative as an incentive for intergovernmental cooperation and reforms at Central Asia's

borders (SWP Research Paper, 12/2017). Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik -SWP- Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. [Electronic source] <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-55098-6>

17. Центральная Азия: проблемы и решения. [Electronic source] / Available online at: <https://express-k.kz> (25.02.2019)

18. Mamadasimow A. Große Hoffnungen. Tadschikistan und die chinesische „Belt and Road“ – Initiative. // Zentralasien-Analysen No.121. – 2018. – P.2-5. [Electronic source] / www.laender-analysen.de/zentralasien

19. Evaluating Soft Power in Central Asia. Policy Paper 3. / Edited by Shelest H. – 2019.

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ: ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

КОЛОТОВСКАЯ Анна

магистрант 1 курса

Управление региональными процессами
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)
a.kolotovskaya@list.ru

Abstract

This paper analyses the attitude of Kazakhstanis to Russian Federation. Special attention is paid to the problem of the perception of Russia generally and as a threat particularly. For this, author describes theoretical aspects of securitization and societal security, gives a brief bibliographic review, and conducts a pilot sociological survey.

Пожалуй, нет смысла спорить о глубине отношений Казахстана со своим северным соседом и неизменным стратегическим партнером – Российской Федерацией: между странами пролегает самая длинная в мире государственная граница, государства участвуют в совместных интеграционных проектах разного характера, активно развивается сотрудничество в культурном и гуманитарном плане на высшем уровне. Помимо географического и политического соседства, сохраняются тесные связи и в историческом, демографическом измерении. Русский этнос является вторым по численности после титульной нации в Казахстане (казахская диаспора в России так же далеко не мала – 10 место), кроме того русский язык имеет статус национального общения; по некоторым данным, до 84% казахстанцев активно пользуются русским языком в повседневной жизни. Тем не менее, необходимо различать существующий образ России на официальном и гражданском уровнях. Этой теме посвящены экспертные исследования, проводятся круглые столы и опросы среди населения, ведь от восприятия казахстанцами России зависят не только двусторонние государственные отношения, но и мир и согласие внутри общества самого Казахстана (многие казахстанцы (включая самих русских казахстанцев) воспринимают русских в Казахстане как продолжение России). Рассматривают ли казахстанцы своего северного соседа в качестве угрозы или друга?

Работа исходит из гипотезы, что восприятие России казахстанцами многогранно и зависит от информационной среды, личного опыта и настроения ближнего окружения.

Цель исследования – определение степени секьюритизации России в Казахстане.

Методика исследования включает анализ экспертных работ, мозговой штурм, социальный опрос. Исследование проведено в теоретических рамках Копенгагенской школы.

Выводы исследования могут быть полезны при изучении вопросов и разработки проектов в области казахстанско-российских отношений и регулировании межкультурных взаимодействий.

К вопросу об идентичности казахстанцев

Одними из важных факторов стабильности и устойчивости государства являются:

- «принятая/сформировавшаяся форма управления;
- принятая/сформировавшаяся модель национальной идентификации [1].»

Идентификация – это процесс поиска и формирования идентичности [1]. Идентичность же является субъективным конструктом, при помощи которого *мы* (если речь идет о социальной группе, например, нации, этносе) определяем себя. Национальная идентичность формируется двумя факторами – чувством общности (что объединяет *нас*?) и отличительностью (чем мы отличаемся от *не нас*, от *других*?). В свою очередь, существование этих Других «несет для нашей идентичности угрозу по самой своей сути» [2]. Отсюда возникает понятие социетальной безопасности, введенного представителями Копенгагенской школы безопасности Б. Бузаном и О. Вейвером: «способность общества сохранять свой специфический характер, несмотря на изменяющиеся условия и реальные или вероятные опасности, еще точнее она касается постоянства традиционных схем языка, культуры, ассоциации, самоопределения и национальных или религиозных ритуальных действий с учетом происходящих необходимых изменений, которые считаются приемлемыми» [3]. При это «“социетальная безопасность” предполагает, что общество, созданное в границах государства, может являться независимым объектом безопасности и даже вступать в противоречие с безопасностью государства и его деятельностью в том или ином секторе» [4].

По оценкам медиа, недавние события в Казахстане (смена состава Правительства, смена Президента страны, переименование столицы) не однозначно принимаются казахстанцами. Потому модель национальной идентификации в Казахстане приобретает еще большую значимость для устойчивости государства.

Гражданин любого государства в первую очередь является индивидом, чья идентичность связана не только с государством, но и многими другими категориями – гендером, социальной стратой, этнической принадлежностью и т. п. Потому идентификационные процессы, например, в полиэтничных странах протекают сложнее, чем в моноэтнических.

Полиэтническим считается государство, в котором, по одним данным, более 5% граждан относят себя к нетитульному этносу [5], по другим, более 10% [6]. В любом случае, Казахстан, где более 30% населения составляют представители диаспор, явно относится к списку полиэтничных стран. В официальных документах и выступлениях сообщается о проживающих на территории Казахстана более 120 этносах.

По данным официальной переписи Республики Казахстан, в 2009 году почти 2/3 населения Казахстана (63,1%) составили представители титульной нации, русские – 23,7%, узбеки – 2,9 %, украинцы – 2,1%, уйгуры – 1,4%, немцы и татары – по 1,2-3%, остальные этносы – 4,3%. По неофициальным данным, на 2018 год этническая картина несколько изменилась: 67,5% - казахи, русские – около 20%, узбеки – 3 %, украинцы и уйгуры – по 1,5%, татары и немцы – по 1%, остальные этносы – 5%.

Однако, несмотря на тенденцию эмиграции представителей не титульного населения, русская этническая группа в Казахстане продолжает составлять значительную часть населения; вкупе с сохраняющимся пока официальным статусом русского языка, влияние русскоязычного населения в Казахстане довольно значительно. Это объясняется географической и исторической связью Казахстана с Россией. «Лидеры интеграционных процессов в Евразийском регионе» [7], стратегические партнеры, дружественные народы Казахстана и Российской Федерации. Но не только позитивные факторы объединяют Казахстан с Россией. Вопреки позиции правящей элиты, существуют так же нейтральные и негативные оценки своего северного соседа казахстанцами.

Экспертное мнение

Изучением восприятия казахстанцами России занимаются исследователи обоих государств. Динамику оценок России в политическом измерении изучает казахстанский ученый Н. Мустафаев, который характеризует восприятие России в Казахстане сложным, конструируемым: правящей элитой, оппозицией и сообществом экспертов. Первые вместе с неполитизированной частью общества характеризуют Россию положительно – как Партнера и Союзника; вторые больше подвержены антироссийским и антирусским настроениям и характеризуют прошлую и современную политику негативно – как Империю (кроме того, часто контр-элита прибегает к использованию этнической карты, чтобы оппонировать правящей элите); экспертное сообщество отличается нейтральным подходом Россия-Фактор [8]. Также, Н. Мустафаев отмечает и разрыв внутри самого казахского этноса, ключевую роль в котором играет языковая проблема. Раскол между «нагыз казак» (субгруппой казахов, идентифицирующих себя как «настоящих» - владеющих и использующих казахский язык и национальные традиции) и «шала казах» («обрусевших казахов»), по мнению Н. Мустафаева, даже сильнее, чем между казахами и русскими [9]. Впрочем, сами «шала казах» идентифицируют себя скорее, как «городских» или «асфальтных» казахов и называют «нагыз казак» «аульными». Этой же теме посвящена работа Ж. Жакупова «Шала Казак - прошлое, настоящее, будущее» [10].

Российский исследователь В. Адилов исследует восприятие России в Казахстане на уровне образов и символов на базе Казахского Национального Университета (зеркальное исследование (то есть восприятие россиянами Казахстана) было проведено исследователем Л. Адиловой на базе Российского

государственного гуманитарного университета [11]) [12]. В. Адилов так же отмечает неоднозначность восприятия казахстанцам России, обосновывая это политикой нациестроительства в центрально-азиатских республиках на базе «позиционирования своей страны как самостоятельного малого государства, противостоящего России» и неэффективной работы российских СМИ по культивированию положительного образа России [13].

В 2016-17 годах Южно-Казахстанским государственным институтом и Институтом востоковедения РАН в рамках проекта «Образы России в Евразии: память, идентичность, конфликты» осуществлены совместные исследования (методы фокус-групп и интервью) восприятия России в Казахстане в Петропавловске и Алматы. Работа пока не опубликована полностью, но в СМИ есть частичная информация: по результатам исследования сформировались три образа России – как убежища, защиты и угрозы. В качестве угроз отмечались: колониальная политика России в прошлом и имперские позиции в настоящем, негативное отношение россиян к нерусским, возможность аннексии Россией севера Казахстана. Также отмечается в целом негативное отношение к России на уровне символов. В целом, восприятие пока остается позитивно-нейтральным, а антироссийские настроения основаны большей частью не на аргументации, а популистских заявлениях в СМИ и социальных сетях и мнение близкого окружения (в том числе выделялся и личный опыт опрашиваемых с Россией и русскими) [14, 15, 16].

Важность исследования образа России в Казахстане отмечалась и в рамках недавно проведенного в Москве круглого стола на базе исторического факультета Московского государственного университета. Тема встречи – «Информационное присутствие Казахстана в России – образ России в Казахстане». В ходе дискуссии были выявлены необходимость со стороны российских исследователей и СМИ более глубокого изучения этого вопроса, в том числе и на казахском языке с целью охвата казахоязычной информационной среды и настроений более широких слоев населения Казахстана [11].

Секьюритизация России в Казахстане: теория и практика

В рамках настоящего исследования была предпринята самостоятельная попытка выявления настроений казахстанцев в отношении России, изучения секьюритизации России в Казахстане.

Секьюритизация так же ключевой термин Копенгагенской школы безопасности. Она определяется как: «преднамеренная, осознанная попытка трансформировать ординарный вопрос в угрозу в области безопасности, гипертрофировать его значение, утверждая о том, что существуют те или иные угрозы и они достаточно существенные» [17]. Ключевыми понятиями секьюритизации являются:

- *референтный объект* (объект, рассматриваемый как находящийся под угрозой);

- *функциональный объект* (непосредственно сама угроза);
- *секьюритизирующая аудитория* (аудитория, которую пытаются убедить в том, что референтному объекту грозит опасность);
- *секьюритизирующий актор* (актор, пытающийся убедить секьюритизирующую аудиторию в существовании угрозы) [17].

Методом мозгового штурма был определен ряд потенциальных вызовов и угроз, которые Россия может представлять для Казахстана:

- Север Казахстана может войти в состав России;
- политика России по поддержанию русского языка препятствует развитию казахского языка в Казахстане;
- утечка населения из Казахстана на учебу и постоянное место жительства в Россию;
- русские националисты в России расшатывают мир и согласие в Казахстане между разными этническими группами (например, между казахами и русскими);
- Казахстан может быть втянут в военные конфликты России с третьими странами;
- санкции Западных стран (США, Европейский союз) против России влияют и на экономику Казахстана;
- связи с Россией ведут к ухудшению имиджа Казахстана для Западных стран (США, Европейский Союз);
- связи с Россией мешают усилению связей Казахстана с государствами Центральной Азии (Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Таджикистаном).

Перечисленные выше тезисы легли в основу социологического опроса, в рамках которого респондентам предлагалось оценить потенциальные вызовы и угрозы со стороны России для Казахстана по шкале от 0 до 10, где 0 - такой угрозы не существует и не будет существовать для Казахстана, а 10 - очень серьезный вызов, который с высокой долей вероятности может перерасти в угрозу. Также, по десятибалльной шкале необходимо было оценить общее отношение респондента к России, где 0 – очень негативное, а 10 – очень позитивное.

В опросе приняли участие 107 человек. Не учитывалось мнение респондентов, не проживающих в данный момент в Казахстане. Важно отметить, что опрос проводился без использования метода фокус-групп, преимущественно по городу Алматы (83,8%), среди русскоязычной аудитории (95,5%) от 21 до 40 лет (85,6%), поэтому выводы опроса не корректно экстраполировать на территорию города Алматы и Казахстана. С точки зрения этнической принадлежности 45% опрошенных предпочли не указывать национальность. Среди указавших представлено 9 этнических групп: 37% определили себя как казахов, 36% как русских, 13% как корейцев, 5% как татар, 9% - другая национальность. 65% ответили, что гражданская идентичность для них важнее этнической. Кроме того, в процессе подготовки

желательно экспертное мнение по представленным в опросе вызовам для редакции опросника. Опрос проводился в формате пробного проекта.

Таблица 1 – Результаты опроса «Восприятие России в Казахстане» (отношение к России в целом и оценка потенциальных угроз)

Угроза	Среднее мнение группы (Q2)	Нижний квартиль (Q1)	Верхний квартиль (Q3)	Разброс мнений в группе (Q3-Q1)%
Отношение к России в целом	7	5	8	30%
политика России по поддержке русского языка препятствует развитию казахского языка в Казахстане	1	0	3	30%
утечка населения из Казахстана на учебу и постоянное место жительства в Россию	6	4	8	40%
русские националисты в России расшатывают мир и согласие в Казахстане между разными этническими группами (например, между казахами и русскими)	2	0	4	40%
Казахстан может быть втянут в военные конфликты России с третьими странами	3	1	5	40%
связи с Россией мешают усилению связей Казахстана с государствами Центральной Азии (Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Таджикистаном)	2	0	4	40%
Север Казахстана может войти в состав России	2	0	5	50%
санкции Западных стран (США, Европейский союз) против России влияют и на экономику Казахстана	5	3	8	50%
связи с Россией ведут к ухудшению имиджа Казахстана для Западных стран (США, Европейский Союз)	3	0	5	50%

По результатам опроса, наибольшее единодушие респонденты выразили в общей оценке своего отношения к России (7 баллов – позитивное восприятие) и препятствию России в развитии казахского языка в Казахстане, которое было воспринято как наименее вероятная угроза со стороны России (1 балл). Наименее консолидированным оказалось мнение по оценке трех следующих потенциальных угроз:

- Север Казахстана может войти в состав России: в среднем группа оценила угрозу как несущественную (всего 2 балла);

- связи с Россией ведут к ухудшению имиджа Казахстана для Западных стран (США, Европейский Союз): также средняя оценка угрозы как маловероятной (3 балла);

- санкции Западных стран (США, Европейский союз) против России влияют и на экономику Казахстана: угроза, которая наряду с утечкой населения (6 баллов), была в среднем оценена группой как наиболее существенная (5 баллов) в сравнении с другими вариантами.

Несмотря на относительно гомогенный состав респондентов (место проживания, язык, возраст), в целом мнение группы все равно оказалось не консолидированным (разброс мнений по всем позициям не менее 30%). Для того чтобы определить причины разброса необходимо применение методов, дающих более глубокое представление об отношении населения, как, например, интервью (а также глубинное и/или групповое интервью).

Используя терминологию Копенгагенской школы, в данном случае, в качестве секьюритизирующего актора выступил автор исследования. Несмотря на нейтральный характер опроса и возможность очень позитивного оценивания России, некоторые респонденты оценили саму постановку вопроса, представляет ли Россия угрозу для Казахстана, как неприемлемую и опасную. Секьюритизирующей аудиторией стали респонденты опроса. Референтные объекты: территория, население, экономика, имидж Казахстана и казахский язык. Функциональные объекты: внешняя и внутренняя политика России.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась: даже на примере небольшой группы, представленной разными этносами и связанной между собой местом проживания, возрастом и основным языком общения восприятие и отношение к России не консолидировано. В целом отношение к России остается положительным, при этом разброс мнений в этом вопросе был наименее выраженным. Среди наиболее вероятных угроз в восприятии общества были определены: утечка населения из Казахстана на учебу и постоянное место жительства в Россию, а также негативное влияние санкций западных стран против России, которые затрагивают также и казахстанскую экономику.

Точку зрения многогранного и неоднозначного восприятия России в Казахстане поддерживают и другие исследователи. В целом образ России представлен следующим образом – Россия как:

- партнер и союзник – правящая элита и не политизированная часть общества;

- убежище, защита и угроза – общество;

- империя – контр-элита;

- фактор – экспертное сообщество.

На формирование того или иного образа России влияют личный опыт человека, позиция ближайшего окружения и внешней среды. Для лучшего понимания тенденций формирования образа России в обществе необходимо:

- изучение общества на индивидуальном уровне (например, при помощи глубинного интервью и групповых дискуссий);

- изучение дискурса внешней среды (сми, социальных сетей, государственных источников).

ЛИТЕРАТУРА

1. Черных И. Социетальная безопасность: вопросы теории и методологии // Информационно-аналитический журнал. – 2011. – №5 (63). – С. 101-108.

2. Бурнашев Р. Безопасность и национальная идентификация в странах Средней Азии // Национальное самосознание народов стран СНГ и Балтии: роль общих культурных основ. – Москва: Прогресс-Традиция, 2010.

3. Wæver O. Societal security: The concept // Identity, migration and the new security agenda in Europe. – London: Pinter, 1993. – P.17-40.

4. Черных И. Социетальная безопасность Казахстана (рукопись). – Алматы, 2018.

5. Мустафаев Н. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1041974340> (10 декабря 2018)

6. Мустафаев Н. Полиэтничность как фактор развития [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zonakz.net/> (10 декабря 2018)

7. Cooperation between Kazakhstan and Russia [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://kazakh-tv.kz/en/view/news_kazakhstan/page_188489_ (26 февраля 2019)

8. Мустафаев Н. Восприятие России в Казахстане: политическое измерение // Вестник Евразии. – 2008. – С. 113-128

9. Мустафаев Н. Казахское и русское пространства в Казахстане изолированы друг от друга [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.zakon.kz/191162-nurtajj-mustafaev-kazakhskoe-i-russkoe.html> (26 февраля 2019)

10. Жакупов Ж. Шала Казак - прошлое, настоящее, будущее. – Алматы: Аспандау, 2009. – 150 с.

11. Скалей Е. Почему россияне должны изучать казахский язык и какие фобии есть у казахов? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://365info.kz/2019/02/pochemu-rossiyanе-dolzheny-izuchat-kazahskij-yazyk-i-kakie-fobii-est-u-kazahov/>

12. Адилов В. Образ России в Казахстане: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2009. – 198 с.

13. Адилов В. Восприятие России в Казахстане совсем не однозначно.... [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/3885/> (26 февраля 2019)

14. Образ Российской Федерации в восприятии молодых граждан Казахстана [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://studwood.ru/1558239/sotsiologiya/obraz_rossiyskoj_federatsii_v_vospriyatii_molodyh_grazhdan_kazahstana (26 февраля 2019)

15. Савин И. Образ России в Казахстане в контексте безопасности: убежище, защита или угроза? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/126173/> (26 февраля 2019)

16. Кому в Казахстане Россия нужна? Россия как ресурс в представлениях жителей Казахстана [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.stanradar.com/news/full/27685-komu-v-kazahstane-rossija-nuzhna-rossija-kak-resurs-v-predstavlenijah-zhitelej-kazahstana.html>

17. Черных И. Курс лекций по теориям международных отношений. – Алматы, 2013.

СРАВНЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЕЙ И США «МЯГКОЙ СИЛЫ» В КЫРГЫЗСТАНЕ

КИСЛОВА Алла

магистрант 1 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

kislova.alya@inbox.ru

Abstract

The use of «soft power» in Kyrgyzstan by the United States and the Russia can influence the formation of their image within the country. The hypothesis of the study is that the main factor of «soft power» affecting the image of the United States and Russia in Kyrgyzstan is their educational programs. The purpose of this study is to identify the main factors of the strategies of «soft power» of the United States and Russia that can influence their image in Kyrgyzstan. The research methodology includes a systematic analysis of the strategies of the United States and Russia, a comparative analysis for comparing the impact of «soft power» of the United States and Russia on Kyrgyzstan. Will considering main factors and tools of «soft power», such as educational programs, working with the media, social networks and non-governmental organizations. The geographical proximity and mutual past of the states define the «soft power» of Russia. The US is interested in supporting the democratic system of Kyrgyzstan. In Kyrgyzstan, they make a positive impression on the population of the country.

Использование Россией и США «мягкой силы» в Кыргызстане способно оказывать воздействие на формирование их имиджа внутри страны, и, возможно, политику этого государства Центральной Азии. Важность исследования «мягкой силы» в воздействии на выбранное государство сегодня обусловлена тем, что «мягкая сила» способна влиять на выбор региональной политики в частности и на международные отношения в целом. Важно определить какие факторы «мягкой силы» можно назвать основными при влиянии на Кыргызстан со стороны России и США. Необходимо рассмотреть такие факторы и инструменты «мягкой силы», как образовательные программы, работа со средствами массовой информации, социальными сетями и неправительственными организациями. Обе страны тратят много ресурсов на «мягкую силу» в Кыргызстане. Самыми привлекательными кажутся их образовательные программы, способные познакомить человека с культурой и языком другой страны напрямую, что весомо влияет на формирование имиджа.

«Мягкая сила» России в Кыргызстане

На территории Кыргызстана ведут свою деятельность несколько фондов, сконцентрированных на продвижении русской культуры. Одним из первых был открыт Фонд «Русский мир», основанный в 2007 году. Его инструменты

— это «Русские центры». Они открываются в крупных городах для популяризации и продвижения русского языка и культуры этой страны. Было открыто три центра в Кыргызстане: русский центр Бишкекского гуманитарного университета имени Кусеина Карасаева, центр Чуйской областной библиотеки и центр Ошского филиала российского государственного социального университета. Еще один проект фонда «Кабинет русского мира». Это проект является целевой программой фонда, и он нацелен на создание в Кыргызстане благоприятных условий для индивидуального погружения в культуру, общения с ценностями этой цивилизации, ознакомления с историей и современностью через культуру и язык. В стране работают несколько таких проектов: в Ноокате это Международный образовательный центр «Лидер-Лингво», в Джалал-Абаде это Ассоциация «Славянская диаспора» [1, 2].

В Кыргызстане также действует Кыргызско-Российский Славянский университет, которому исполнилось 25 лет в 2018. Этот университет был открыт в 1993 году в столице страны, Бишкеке, после подписания договора о дружбе и сотрудничестве между двумя странами. Позже, в 2004 году университет был назван именем Бориса Ельцина. В задачи университета входит создание программ обучения российских граждан в Кыргызстане, и помощь в развитии культурного, и конечно образовательного взаимодействия с другими странами, входящими в СНГ [3].

Проект Русский мир организывает презентации и семинары для демонстрации российского образования и вузов в крупных городах Кыргызстана. Около четырест тысяч школьников в Кыргызстане обучаются в школах и лицеях, где язык преподавания русский. Это важный аспект для российской мягкой силы, они направляют много усилий, чтобы так и оставалось в будущем Действующий президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков в интервью упоминает, что русский язык можно считать духовным богатством для страны. Еще один важный проект под названием Россотрудничество был создан в 2008 году. Его деятельность направлена в первую очередь на реализацию и продвижение государственной политики России в сфере международного гуманитарного сотрудничества, куда входит содействие распространению и продвижения объективно-позитивного образа современной России в других странах. Для Россотрудничества приоритетными можно назвать государства, входящие в СНГ и продвижение в них своих интересов [4, 5].

У Россотрудничества действуют два центра в Кыргызстане: Российский центр науки и культуры в Бишкеке и Российский центр науки и культуры в Оше. Эти центры Россотрудничества анонсируют и проводят мероприятия один-два раза в месяц. Они ведут активную деятельность и своей главной целью также ставят продвижение русского языка и русской культуры для подкрепления позитивного образа, что в свою очередь направленно на укрепление позиций России в СНГ, в общем, и в Кыргызстане в частности. При финансовой и информационной поддержке Россотрудничества и

московского Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина осуществляется международная программа для волонтеров под названием «Послы русского языка в Мире». Обычно в Кыргызстане программа проводится раз в год, начиная с 2015 года. Смысл программы в том, что за одну неделю 12 волонтеров студентов или выпускников из университетов России обучают все желающих, учащихся в выбранных (6-7) школах Бишкека, всем аспектам, связанным с русской культурой, историей и языком [6, 7, 8].

Очень важный проект, действующий на территории СНГ под названием Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова был создан 2 февраля 2010 года благодаря распоряжению одного из Президентов России Д.А. Медведева. Его цель — это поддержка и развитие публичной дипломатии, проведение семинаров и конференций с участием в них российских НПО и продвижение российских не коммерческих организаций на международной арене [9].

С 2015 года у Фонда существует проект: «Школа по Центральной Азии» прошедшая в Бишкеке в 2016 году. Это площадка для диалога между специалистами из всех стран интересных для России, точнее всех постсоветских стран, которые за сотрудничество, которые занимаются изучением Центральной Азии. Также Фонд Горчакова оказывает финансовую поддержку Кыргызстанским НПО. Они могут получить грант от Фонда, если их проект согласует с интересами Фонда [10, 11].

Также необходимо поддерживать контакт с русской диаспорой в Кыргызстане. Диаспоры могут служить опорой для использования русского языка в качестве «мягкой силы». И мигранты из Кыргызстана, работающие в России оказывают влияние на «мягкую силу», с января по март 2017 на миграционный учет были поставлены 192750 граждан Кыргызстана. Они могут помочь создать привлекательный образ России в Кыргызстане, посредством передачи положительного опыта. Однако большинство из них оказываются разочарованными и чувствуют себя незащищенным перед российскими работодателями [12, 13].

Российская массовая культура распространена в Кыргызстане: смотрят российское телевидение, читают книги и газеты на русском, используют русскоязычный сегмент Интернет. По опросам 73% процента респондентов смотрят российские новостные передачи и СМИ, влияние оказывают телеканалы и реклама на русском языке [14, 15].

В СМИ и интернете, однако, формируется негативный образ России как коррумпированного и недемократического государства. При этом информационное влияние США является негативным фактором для «мягкой силы» России в регионе [16, 17].

Также за время независимости число школ с русским языком обучения увеличилось на 24 школы, число обучающихся на 31,1 тысячу человек. Но согласно опросам, респонденты считают, что знание русского языка дает им меньше преимуществ, чем знание английского [13].

Экономическое взаимодействие России и Кыргызстана способствует созданию более позитивного имиджа, и может являться дополнением к применению «мягкой силы». Российские механизмы «мягкой силы» служат в основном для привлечения Кыргызстана на свою сторону, например, списание долгов, оказание различной помощи гуманитарного характера. В 2014 году был создан Российско-Кыргызский Фонд развития, он действует в соответствии с Соглашением «О Российско-Кыргызском Фонде развития» от 24 ноября. Этот проект можно назвать одним из наиболее значимых инструментов, осуществляющих помощь в процессе интеграции Кыргызстана в Евразийский Экономический Союз. Цель фонд - помощь и модернизация в вопросах, касающихся экономики и экономической интеграции [18, 19].

В концепциях внешней политики России «мягкая сила» начала появляться только после 2013 года. Это может быть связано с развитием интернет. Один из важнейших механизмов «мягкой силы» это социальные сети, например, у посольства России в Кыргызстане есть своя страница в социальной сети фейсбук. На страницу подписаны полторы тысячи человек. Они делают отчеты о прошедших совместных событиях, просят поддержки у граждан или выкладывают интервью политических лидеров, обсуждают футбольные новости [20, 21, 22].

Есть разные противоречивые мнения по поводу эффективности российской «мягкой силы», что ее преимуществом является глубокий подход через культуру и долговременные цели. Или, наоборот, во внешней политике в регионе есть цель достижения «быстрых результатов» а не долгосрочных перспектив, и приоритет остается за СМИ [23].

На основе информации о рассмотренных программах можно сказать, что стратегии, реализуемые Россией, позволяют ей оставаться достаточно актуальной в Кыргызстане. Действуют различные образовательные программы, которые способны сделать страну более привлекательной для граждан. Однако существующие инструменты и механизмы мягкой силы не могут гарантировать успеха в достижении поставленных целей, например, благоприятного имиджа.

«Мягкая сила» США в Кыргызстане

США заинтересованы в поддержке демократической системы Кыргызстана, демонстрации ее стабильности, они сосредоточены на поддержке и усилении демократии страны. Они способствуют экономическому прогрессу, улучшению и укреплению структуры государственных служб и более сильных связей между странами региона через программу USAID (Агентство США по международному развитию). USAID работает в Кыргызстане больше 15 лет, опираясь на прогресс управленческой демократическим путем системе, налаживание партнерства с учреждениями, поощрение активного гражданского участия в жизни государства, улучшения предоставления и качества государственных услуг и экономическое развитие. Это агентство в Кыргызстане работает с региональной «Миссией USAID» по

Центральной Азии, продвигая инициативу, провозглашенную правительством под названием «Новый шелковый путь», которая призвана улучшить связи внутри региона и взаимодействие с Южной Азией, Афганистаном, и более крупным регионом. Офис агентства находится в Бишкеке [24].

Программы и миссии USAID действуют в Кыргызстане с 2002 года. Они помогают разработке в государстве современных учебных программ и оказывают техническую помощь в организации Национального экзамена Кыргызстана (National Admission Test - NAT). В партнерстве с Кыргызским Министерством образования, USAID помогает выпускникам учебных заведений обеспечить равноправные возможности для обучения и высшего профильного образования студентов. Также NAT был введен как обязательный экзамен для приема во все университеты страны государственные и частные, и просуществовал с 2012 до 2016 года. USAID развивает и активно поддерживает созданную и применяемую Стратегию развития образования Кыргызстана 2012 - 2020. Агентство работает с 7500 учителями для улучшения уровня чтения учащихся в стране.

Текущие образовательные проекты: Время для чтения (2016 г. – 2019 г.); Строительство будущего (2016 г. – 2019 г.). Закрытые проекты: Совместное чтение (2013 г. - 2017 г.); Национальное аттестационное тестирование (2002г. - 2016г.); AUSA Moving Forward (2010 г. - 2015 г.); Программа кредитования образования (2009г. -2012г.); Сапаттуу Билим (2007г. -2012г.) [25].

У этой организации множество проектов, реализуемых в Центральной Азии и действующих в Кыргызстане: Американский университет в Центральной Азии, Программа по защите здоровья и увеличению рождаемости, Программа поддержки выборов, Международный молодежный фонд «Создавай» (Jasa), Инициатива в области поддержки медиа, Программа по защите прав человека, Программа кредитования студентов, Программа по обсуждению проблем ВИЧ и туберкулеза, Комплексная программа по охране здоровья матери и дитя, Программа «Продовольствие ради мира», Программа по усилению парламентаризма в Кыргызстане [26].

Американский университет, проект, которому USAID оказывает большую поддержку в Центральной Азии. Он базируется в Бишкеке, способствуя тому, что город становится интеллектуальным центром всего региона. АУЦА это иностранный частный университет свободных искусств, под разными названиями он существует с 1993 в Кыргызстане. Это был первый университет в Центральной Азии, который мог предложить выпускникам двойные дипломы, официального учебного заведения, аккредитованного в США. Это было возможно с помощью партнерской программы, действующей совместно с Университетом Бард (Bard College). Обучения в этом университете предоставляет доступ к подготовительной программе под названием Академия Нового Поколения, на выбор двенадцать разных программ для бакалавров, также две программы для магистратуры. Принципы университета — это свобода в самовыражении, развитие критического мышления и анализа исследований, отсутствие коррупции и

академическая честность во всем. Структура и методы университета в полной мере соответствуют американским стандартам и образовательной модели. У университета множество партнерских программ по всему миру. В 2018 году университет празднует 25 лет в Кыргызстане, он выпустил 3873 выпускника, часть из которых работает в крупных американских компаниях [26, 27].

Кроме АУЦА и USAID правительство США финансирует большое количество образовательных программ, направленных на улучшение их имиджа через укрепление взаимоотношений между гражданами разных стран, как США и Кыргызстан, и взаимосвязь между народами и культурами этих непохожих стран. Одна из самых известных и достаточно популярных программ стипендия Фулбрайта, как для магистратуры, так и для дальнейших исследований, проводимых молодыми учеными и специалистами, чтобы они могли поработать в США, и для ученых из США, которые хотят посетить Кыргызстан в научных целях. Стипендия «Ассистент преподавателя иностранного языка» (FLTA), для получения опыта преподавания через обучение кыргызского языка в университетах США, стажировка до 20 часов в неделю, в это же время можно изучать несколько предметов. Дата основания программы 1946 году. Стипендии Фулбрайта охватывают много сфер научной и исследовательской деятельности. Еще одна программа Хьюберта Хамфри позволяет одаренным специалистам год обучаться в США, языковая программа для преподавателей английского (TEA) или учителей английского в школах, позволяет побывать на стажировке в Америке. Международная программа студенческого обмена (Global UGRAD), которая позволяет студентам Кыргызстана обучаться от семестра до года в разных штатах США. Культурная программа обмена под названием OneBeat для молодых музыкантов [28].

Важную роль в Кыргызстане играет программа «Американских уголков» действующая с 2003 года. На 2018 год функционирует 7 «Американских уголков». Они находятся в столице страны Бишкеке, Оше, Джалал-Абаде, Таласе, Нарыне, Канте, Караколе. Они активно ведут социальные сети и устраивают большое количество мероприятий, примечательно, что они действуют не только в двух самых крупных городах (Ош и Бишкек) [29].

Если говорить о роли интернета, то посольство США активно ведет страницу в социальной сети фэйсбук, на них подписано более 45 тысяч человек. Они анонсируют мероприятия, например, происходящие в «Американских уголках». Они проводят онлайн-чаты, ведут информационную поддержку других программ, направленных на сохранение культурного наследия Кыргызстана, организуемых и публикуют актуальную информацию о своих образовательных программах [30].

Некоторые СМИ освещают политику «мягкой силы» США как попытку повлиять и даже надавить, при принятии решений, касательно безопасности страны или навязать свое мнение лидерам. Что может наблюдаться, однако для США инструменты «мягкой силы» играют большую роль, потому что сегодня очень важно избегать силовых методов, если это возможно [31].

Заключение

Кыргызстан как площадка для «мягкой силы» США и России может оказываться под влиянием их взаимоотношений. Для России Центральная Азия в целом и Кыргызстан в частности является приоритетным во внешней политике, и сохранение влияния в этом регионе очень важная задача. Географическая близость и общее прошлое стран определяет «мягкую силу», которую применяет Россия. Прошлое Кыргызстана связано с русским языком, и Россия тратит много мягкой силы именно на поддержание статуса русского языка в регионе, русский язык официальный в Кыргызстане. Россия сосредоточена на поддержании и продвижении своего благоприятного культурного образа, и стратегически важно для неё влияния русского языка, чтобы, завоевав симпатию, продемонстрировать позитивный образ современной России, используя популярные «мягкие» инструменты силы. Однако России сегодня стоит сосредоточиться на возможности применения немного другого подхода, упрочение позиций языка — это конечно важный аспект, но нужно учесть, что население Кыргызстана не ставит русский язык на первое место по полезности и английский считают перспективнее. Их проекты культурного обмена менее эффективны, чем образовательные программы и связанная с ними образовательная миграция. И любое улучшение условий для рабочих мигрантов будет полезным в контексте применения «мягкой силы». Сильные стороны России в Кыргызстане это их общее прошлое, язык и культура, русскоязычные школы в стране, они также поддерживают молодых исследователей. Россия оказывает сильное экономическое влияние на страну, являясь региональным лидером и это более сильный инструмент, чем культурное воздействие. У США большой опыт в использовании мягкой силы, они применяют ее комплексно ко всему региону. Кыргызстан, с политической направленностью на либеральную демократию, является особенно привлекательным для США и там представлено большинство их программ для Центральной Азии. Они проводят образовательные программы, развивают языковые программы, предоставляют людям возможность познакомиться с культурой США, если они попадут в программу обмена. Их привлекательный образ для молодых людей, становится причиной того, что молодежь хочет уехать туда учиться и после остаться жить. Действия США, однако, направлены на то, чтобы они возвращались в Кыргызстан и применяли там новые знания. Они стремятся к сохранению стабильности в регионе. Возможно, они предполагают, что увеличение их привлекательности в регионе немного ослабит привлекательности России. Для США рассматриваемый регион и Кыргызстан территориально не является близким и культурно тоже. Но они поддерживают финансово многие НПО и СМИ на территории страны, что способствует укреплению их благоприятного имиджа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каталог Русских центров [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php> (5 марта 2019)
2. Кабинет Русского мира [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russkiymir.ru/rucenter/cabinet.php> (5 марта 2019)
3. Киргизско-Российский Славянский университет отметил 25-летие [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://russkiymir.ru/news/246322/?sphrase_id=861750 (5 марта 2019)
4. Презентации российских вузов прошли в школах и университетах Киргизии [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://russkiymir.ru/news/248033/?sphrase_id=861750 (5 марта 2019)
5. Россотрудничество [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru/about> (5 марта 2019)
6. Российский центр науки и культуры в Бишкеке [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kgz.rs.gov.ru/ru> (5 марта 2019)
7. Российский центр науки и культуры в Оше [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://osh.rs.gov.ru/ru> (5 марта 2019)
8. Собрание волонтеров программы «Послы русского языка в Мире» прошло в Бишкеке [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712191524-oz57.htm (5 марта 2019)
9. Фонд поддержки публично дипломатии имени А. М. Горчакова [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://gorchakovfund.ru/about/> (5 марта 2019)
10. Принцип российской «мягкой силы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://gorchakovfund.ru/news/view/nikita-mendkovich-printsip-rossiyskoy-myagkoy-sily-kommunitsirovat-a-ne-kontrolirovat> (5 марта 2019)
11. Наргиза Мураталиева: «Мягкая сила» России в политических процессах Кыргызстана [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://gorchakovfund.ru/news/view/nargiza-muratalieva-myagkaya-sila-rossii-v-politicheskikh-protsessakh-kyrgyzstana> (5 марта 2019)
12. Авенесова М. Возможности и лимиты мягкой силы Российской Федерации в Средней Азии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnosti-i-limity-myagkoy-sily-rossiyskoy-federatsii-v-sredney-azii> (5 марта 2019)
13. Молодов О. Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii> (5 марта 2019)
14. Летняков Д. Емельянова Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // Мир России. – 2017. – № 4. – С.118-140.
15. Савчук Г. Инструменты «мягкой силы» в формировании имиджа России в Кыргызстане [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/v/instrumenty-myagkoj-sily-v-formirovanii-imidzha-rossii-v-kyrgyzstane> (5 марта 2019)

16. Казанцев А. Гусев Л. Продвижение «мягкой силы» России в Центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции // Евразийский вызов. – 2015. – № 11. – С. 80-91.

17. Фоминых А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – №3. – С. 73-86.

18. Посол РФ в КР Андрей Крутько [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/Radio/20181009/1041476694/kyrgyzstan-rossiya-ehksport-vozhnost.html> (5 марта 2019)

19. Российско-Кыргызский фонд развития / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.donors.kg/ru/agentstva/4282-rkdf#.W-2_zJMzbIU/ (5 марта 2019)

20. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2013-03-04/9_concept.html?print=Y (5 марта 2019)

21. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (5 марта 2019)

22. Аккаунт посольства России в Кыргызстане на фейсбук [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.facebook.com/RusEmbassyKyrgyzstan> (5 марта 2019)

23. Оспанова А., Рахматулин О. Внешняя политика России в Центральной Азии: методы мягкой и жесткой силы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://journal.asu.ru/ssi/article/view/3860/3055>

24. Kyrgyz Republic country profile USAID [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/Country_Profile_-_Kyrgyz_Republic_-_Mar_2017_ENG_0.pdf (5 марта 2019)

25. Kyrgyz Republic education USAID [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.usaid.gov/kyrgyz-republic/education> (5 марта 2019)

26. Кыргызстан и «мягкая сила» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=1283:-l-r&catid=4:politika&Itemid=5 (5 марта 2019)

27. Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков поздравил АУЦА с 25-летием [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://auca.kg/ru/auca_news/3569/ (5 марта 2019)

28. Программы обмена. Посольство США в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/> (5 марта 2019)

29. Американский уголок. Посольство США в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/american-corners-ru/> (5 марта 2019)

30. Аккаунт посольства США в Кыргызстане на фейсбук [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.facebook.com/usembassy.bishkek> (5 марта 2019)

31. Мягкая сила: зачем США финансирует медресе в Кыргызстане [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://vesti.kg/politika/item/50924-myagkaya-sila-zachem-ssha-finansiruyut-medrese-v-kyrgyzstane.html> (5 марта 2019)

32. Кыргызстан: чья «мягкая сила» сильнее? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://delo.kg/kyrgyzstan-chya-myagkaya-sila-silnee> (5 марта 2019)

33. Косназаров Д. «Мягкая сила» США в Центральной Азии – программы обмена, твиттер-дипломатия и «проамериканизм»: интервью с Анной Гусаровой [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://caa-network.org/archives/12356> (5 марта 2019)

УРЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

МАЛАЙСАРОВА Айзере

студентка 3 курса

Казахстанско-Немецкий университет (КНУ)

aizere.malaisarova@gmail.com

Abstract

Since 2015 irregular migration has continuously been on the agenda of the key institutions of the European Union. Under the unprecedented migration pressure occurred Greece, Italy and Malta, which in accordance with Dublin Regulation were in charge of registering irregular migrants. In May 2015 the European Union adopted the "European Agenda on Migration", a document that contained the essential tasks to manage refugee crisis. The most controversial points were the relocation and resettlement schemes. The European Commission obliged the EU member states to relocate 98 thousand asylum-seekers from Italy and Greece and to resettle 20 thousand refugees from third countries in two years. Two years later, not only was the plan not fulfilled, but also the European Union split from the inside – experts began to talk about a “crisis of solidarity”.

Понятие «кризиса» имеет множество дефиниций в различных областях науки. Принимая для себя определение «кризиса» как явления сбоя в функционировании системы, требующего изменения проводимой политики, мы можем убедиться в том, что ситуация с нелегальной иммиграцией, возникшая в 2015 году в Европейском Союзе и продолжающаяся до сих пор, действительно является «миграционным кризисом», или, как эту ситуацию называют в англоязычных источниках, «кризисом с беженцами» (refugee crisis). Миграционный кризис в Европе характеризуется, с одной стороны, значительным увеличением потока нелегальных иммигрантов из регионов Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии в страны Европейского Союза, с другой – неготовностью ЕС к сдерживанию и эффективному распределению этого потока. [1] В 2015 году поток нелегальных мигрантов в Европу достиг своего пика: более 1,8 миллионов человек нелегально пересекли внешние границы ЕС, и более 1,3 миллионов подали прошение на предоставление убежища. [2] Выяснилось, что общая европейская система по предоставлению убежища не может справиться с таким наплывом соискателей, и лидеры государств-членов ЕС потребовали реформирования системы предоставления убежища. Европейская комиссия определила необходимые меры по урегулированию миграционного кризиса, которые нашли отражение в «Европейской повестке дня по миграции». Самым спорным пунктом стали схемы распределения беженцев между государствами-членами ЕС. Нежелание стран-членов, в особенности стран

Вышеградской четверки, разделять ответственность за новых мигрантов, привело к «кризису солидарности» внутри ЕС.

Степень актуальности темы высока в связи с продолжающимися конфликтами в странах происхождения большинства беженцев и их непрекращающимся потоком в сторону ЕС.

Цель работы – выявить действенность решений, принятых Европейским союзом по урегулированию миграционного кризиса.

Для достижения цели необходимо:

- определить факторы, повлиявшие на возникновение кризиса;
- изучить меры, предпринятые ЕС по урегулированию кризиса.

В работе факторы, приведшие к возникновению миграционного кризиса, рассматриваются с позиций внешнего и внутреннего измерений, а предпринятые меры делятся на «меры по устранению причин» и «меры по устранению последствий» миграционного кризиса.

Хронологические рамки исследования охватывают май 2015 г., когда была принята «Европейская повестка дня по миграции», и сентябрь 2018 г., когда на очередном саммите ЕС обсуждалась тема миграции.

Методология исследования основана на факторном анализе, статистическом методе и контент-анализе документов. Контент-анализ документов проводился через классификацию элементов нормативно-правовой базы, принятой по исполнению «Европейской повестки дня по миграции» [4], по степени их утвержденности на три группы («решения», «предложения и рекомендации» и «отчеты»), с их последующим распределением по временной оси.

Работы казахстанских исследователей (Мовкебаевой [5], Естаевой [6], Жургимбековой [7], Ахметовой [8]) по данной теме малочисленны и фокусируются в основном на причинах и последствиях миграционного кризиса. Научная новизна данной работы состоит, во-первых, в анализе мер, предпринимаемых институтами ЕС по преодолению кризиса, во-вторых, в методологическом подходе к данному анализу.

Внешние факторы, приведшие к миграционному кризису

Миграционные потоки сами по себе не являются чем-то новым для Европы. Со второй половины XX века Великобритания и Франция принимали граждан из бывших колоний, а Германия привлекала иностранную рабочую силу для восстановления экономики. Участвовавшие в последнее десятилетие локальные конфликты на Ближнем Востоке, в Южной Азии и в районе Африканского рога, а также усугубляющиеся экологические проблемы в Центральной Африке, вынудили жителей этих регионов, способных и имеющих возможность проделать долгий путь в Европу, покинуть свои родные края. Произошедшая в 2010-2011 гг. «арабская весна» и последовавшие за ней падения режимов и гражданские войны (в частности, в Ливии и Сирии соответственно), стали катализаторами, повлекшими за собой значительный рост нелегальной иммиграции в ЕС. Экономическое

благополучие европейских стран, социальные льготы, а также первоначальная готовность европейских стран принять беженцев (например, политика гостеприимства в Германии) мотивировали беженцев выбирать Германию, Францию, Швецию и Великобританию в качестве мест достижения [9].

Резкое увеличение числа беженцев из Сирии можно объяснить произошедшей эскалацией конфликта в 2015 г. В 2011 г. сирийцы не числились в первой пятерке иностранных граждан, подававших заявки на убежище [10]. Через год их доля увеличилась до 7 % [11]. В 2015 г. 29 % всех заявок на убежище исходило от жителей Сирии, 14 % от афганцев и 10 % от иракцев [12]. Также в 2015 г. более 60 тысяч заявок на убежище были поданы жителями Нигерии и Эритреи [12]. Северо-запад Африки, регионы к югу от Сахары к озеру Чад и Африканского рог уже на протяжении долгих лет подвержены нарастающим проблемам демографического взрыва, экологических катастроф, крайней нищеты, продовольственных кризисов, внутренней напряженности, слабости государственных институтов и социально-экономических инфраструктур, которые в совокупности привели к вынужденной миграции [13]. В 2007 г. ЕС поддержал договоренность премьер-министра Италии С. Берлускони с лидером Ливии М. Каддафи по сдерживанию потока нелегальных мигрантов из глубинных регионов Африки. В 2011 г. ЕС не предвидел возможных последствий своих призывов к М. Каддафи покинуть свой пост. После его гибели, как выразилась О. Потемкина, «шлюз открылся», и постепенно Ливия стала отправной точкой контрабанды людей в Европу [14].

Стоит отметить, что до 2015 года ЕС не принимал комплексных решений, ограничиваясь адресной финансовой помощью приграничным странам, что также могло значительно повлиять на возникновение кризиса. Так, например, в начале 2011 г. Мальта и Италия в связи с наплывом мигрантов из Туниса обратились к Европейской Комиссии с просьбой активировать механизм «временной защиты», предусматривающего расселение иммигрантов по странам ЕС с предоставлением определенных льгот и возможности подать заявление на убежище. Под предлогом того, что тунисцы относятся скорее к экономическим мигрантам, просьбы Италии и Мальты не были одобрены [15].

Итак, к основным внешним факторам, приведшим к миграционному кризису, относятся «арабская весна», последовавшие падение режима в Ливии и гражданская война в Сирии, экологические проблемы в африканских странах, а также наличие у ряда развитых европейских стран способности и ресурсов для принятия беженцев.

Внутренние факторы, приведшие к миграционному кризису

Согласно статьям 77-80 Договора о функционировании Европейского Союза, Союз принимает меры в отношении визовой политики, проверок на внешних границах, условий свободного передвижения внутри ЕС, легальной иммиграции, общей системы предоставления убежища, дополнительной и

временной защиты и борьбы с нелегальной иммиграцией. Данная политика претворяется в жизнь по принципу солидарности и справедливого распределения ответственности между государствами-членами, в том числе в финансовом плане [16], при этом в Договоре не дается определение «солидарности». Также в пункте 3 статьи 78 закреплено полномочие ЕС принимать временные меры, «если одно или несколько государств-членов ЕС окажутся в чрезвычайной ситуации, характеризующейся внезапным притоком граждан третьих стран» [16], чем и воспользовалась Европейская Комиссия в 2015 г.

Об общей европейской системе предоставления убежища впервые заговорили в конце 1999 г. после саммита Европейского Совета в Тампере. Внедрить ее планировалось в два этапа: сперва обеспечив права и свободы соискателя убежища и закрепив механизм сдерживания потока иностранцев, находящихся в поисках защиты в странах ЕС, на уровне национального законодательства, потом унифицировав полученные директивы на общеевропейском уровне. В результате первого этапа в 2000-2005 гг. было принято первое поколение законодательства ЕС об убежище, состоявшее из Дублинского регламента, регламента, устанавливающего систему «Евродак», квалификационной директивы, процедурной директивы и директивы об условиях приема. Указанные директивы направлены на установление основных прав и минимальных гарантий соискателям убежища [17].

Дублинский регламент устанавливает правила рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища на территории ЕС. Для установления государства, ответственного за рассмотрение ходатайства, предусмотрены определенные критерии, расположенные в иерархическом порядке, такие как наличие в стране-члене ЕС родственников соискателя убежища, наличие действительных документов, подтверждающих место жительства, или визы, и способ прибытия в страну (легально или нелегально, по суше, морю или воздуху) [18]. В третьей редакции регламента, действующей с 2013 года, ответственной за обработку заявки на убежище нелегального иммигранта является страна, стоявшая первой на его пути, или страна, в которой иммигрант находился в течение пяти месяцев до подачи заявления [18].

Очевидно, что в таком случае наибольшую нагрузку несут приграничные страны ЕС, такие как Италия, Греция, Мальта, Испания. В таком формате Дублинский регламент не оправдывал себя, и в сентябре 2015 г. депутаты Европарламента вынесли предложение об изменении регламента. 16 ноября 2017 депутаты утвердили мандат для переговоров Парламента и Совета по вопросам реформы Дублинского регламента. К основным пунктам предложений относились отмена автоматизма в подаче и обработке заявок на убежище (то есть страна въезда не обязана их обрабатывать), справедливое распределение беженцев по странам ЕС и лишение стран, отказывающихся выполнять свои обязательства, финансовой поддержки [19].

Миграционный кризис выявил изъяны в существующей общей европейской системе предоставления убежища. Оказалось, невозможным

приспособить механизмы, согласованные в начале 2000-х годов, к современным реалиям кризиса. Логично, что в спокойное время согласовать позиции 28 стран-членов легче, чем во время кризиса, когда все страны-члены подвержены разной степени давления. Миграционный кризис стал стимулом для пересмотра имеющейся системы предоставления убежища, и, возможно, учредительных документов, так как разделение сфер ответственности между Союзом и государствами-членами, а также исключительные полномочия Союза, закреплены в Договоре о функционировании ЕС.

Меры по устранению причин миграционного кризиса

Для обращения к корням вынужденной миграции и дальнейшего уменьшения миграционного потока Европейская Комиссия приняла решение углубить кооперацию со странами происхождения и транзита беженцев. Для осуществления этого ЕС задействовал свои финансовые ресурсы. Совместно с Международной организацией по миграции и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев Европейский Союз планирует внедрить программы регионального развития и выделить 96,8 млрд. евро из бюджета на 2014-2020 гг. в качестве внешней помощи странам Азии и Африки, способствовать созданию правительства национального единства в Ливии и выделить 3,6 млрд евро в качестве гуманитарной помощи Сирии и сирийским беженцам в Ливане, Иордании, Турции и Ираке [3].

В 2015-2016 гг. для решения проблем беженцев, находящихся за пределами Европейского Союза, было выделено 6,37 млрд евро из бюджета ЕС. Из них 708,53 млн евро было направлено в Региональный целевой фонд ЕС, учрежденный в ответ на сирийский кризис, или «Фонд Мадад», 1,8 млрд в Чрезвычайный целевой фонд для Африки и 1 млрд в Фонд по делам беженцев в Турции [20].

Важным для ЕС стало достижение договоренности с Турцией по мигрантам и беженцам 15 октября 2015 г. и подписание Совместного плана действий 29 ноября 2015 г. Этому предшествовали продолжительные переговоры об условиях соглашения, которые фактически вылились в торг. Так, основными требованиями Турции были либерализация визового режима для турецких граждан, возобновление переговоров о вступлении в ЕС и участие президента Турции на саммитах Европейского Совета взамен на ежегодные выплаты 3 млрд евро за содержание у себя более 2 миллионов беженцев [21]. ЕС, конечно, не мог пойти на все условия Турции, однако время играло не в его пользу, поэтому в Совместном плане действий либерализация виз и выплаты 3 млрд евро гарантировались после выполнения турецкой стороной 72 условий, среди которых ратификация договора о приеме назад нелегальных мигрантов из ЕС. Что касается ассоциации с Турцией, ЕС готов был возобновить переговоры по экономической и финансовой политике. Соглашение было настоящей победой для Турции накануне парламентских выборов [21]. На саммите 17 марта 2016 г. было решено, что между ЕС и Турцией будет проходить обмен беженцами по принципу 1:1: каждый сириец,

попытавшийся нелегально пересечь греко-турецкую границу, будет возвращен обратно в Турцию. Взамен ЕС будет принимать одного сирийца, находящегося в Турции на легальных основаниях [21]. Эксперты не считают договоренность ЕС с Турцией надежной из-за высокого уровня недоверия стран-членов ЕС к Турции. Н. Большова ссылается на организацию Human Rights Watch, заявляющую, что Турция не может признаваться безопасной страной, так как она ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев с «географическим ограничением». Это означает, что Турция предоставляет полноценную защиту только европейцам. Сирийцы, иракцы, афганцы и другие неевропейцы получают только временную защиту, не предусматривающую доступа к образованию и рынку труда [22].

Тем не менее, Соглашение вступило в силу 20 марта, а 4 апреля было выбрано датой отсчета. Уже в июне 2016 г. Европейский Совет отметил, что поток мигрантов из Турции на греческие острова практически прекратился благодаря имплементированным соглашениям [23]. Так, если за недели до вступления Соглашения в силу около 1740 мигрантов ежедневно пересекали Эгейское море и попадали на греческие острова, то с 1 мая число ежедневных пересечений границ снизилось до 47 [24]. Если в 2015 году на Восточно-Средиземноморском миграционном маршруте, ведущему из Турции в Грецию, было зарегистрировано 885 386 нелегальных пересечений границы, то в 2018 это число снизилось до 55 878, а на Западно-Балканском маршруте, используемом мигрантами, попадающими в ЕС из Западных Балкан через греко-турецкую или болгаро-турецкую границы, в 2015 году было зарегистрировано 764 038, в 2018 5451 нелегальных пересечений [25].

Учитывая масштабность и глубину проблем в ближневосточных и в африканских странах, вынуждающих их население к эмиграции, помощь, оказываемая Европейским Союзом, очевидно будет недостаточной. Относительно Турции ЕС достиг договоренности по сдерживанию мигрантов за довольно высокую цену (3 млрд евро ежегодно вкупе с возобновлением переговоров о вступлении Турции в ЕС и либерализацией визового режима), при этом устойчивое выполнение соглашений подвергается сомнениям, несмотря на видимый результат.

Меры по устранению последствий миграционного кризиса

К задачам, требующих срочного решения, были отнесены:

- спасение беженцев на море и борьба с нелегальной иммиграцией – новые функции Фронтекс при поддержке Европола;
- помощь Италии и Греции, на которых приходится основная нагрузка по принятию беженцев путем создания «hotspots» - пунктов первоначального приема иммигрантов, позволяющий быстрее регистрировать мигрантов и проводить процедуру предоставления убежища;
- принятие схем перемещения и расселения беженцев, возвращения на родину нелегальных мигрантов и тех, кто не нуждается остро в международной помощи [3].

Всего с мая 2015 г. по сентябрь 2018 г. было принято 204 юридических документа, включая новые директивы и регламенты, предложения по созданию новых и пересмотру существующих, приложения к ним и отчеты о проделанной работе. Для проведения контент-анализа необходимо было сократить число рассматриваемых документов, разделив их на «решения», «предложения и рекомендации» и «отчеты», отобрав таким образом наиболее важные из них. Так, число анализируемых документов сократилось до 116. К «решениям» были отнесены как утвержденные планы действий и дорожные карты, так и наиболее часто встречающиеся виды документов – сообщения (communication), решения (decisions) и заключения (conclusions), потому что в них могут содержаться приоритетные направления деятельности и предстоящие задачи. Число «решений» составило 23, в то время как число предложений и рекомендаций почти в два раза больше (45), а отчетов – 48. Наибольшее количество предложений было представлено в мае 2016 года. Тогда Европейский Парламент и Совет ЕС выполняли задачи, поставленные Европейской Комиссией в сообщении от 6 апреля по реформированию общей европейской системы предоставления убежища, а именно: пересмотр Дублинского регламента, работы системы «Евродак» и Европейского бюро по поддержке просителей убежища; предложение по внедрению временного пограничного контроля в Шенгенской зоне и по визовой либерализации с Турцией и Косово [4], что, конечно, потребовало большого объема работы. Однако это не означает, что после 2015 г. ЕС действовал менее активно. Наоборот, превалирование с 2016 г. предложений и отчетов показывает, что в ЕС начался пересмотр существующих документов и анализ эффективности недавно принятых мер.

Недовольство среди стран-членов ЕС вызвали схемы распределения беженцев. Согласно «Повестке дня», каждый член ЕС в течение двух лет должен принять у себя определенное число беженцев, которые ранее прибыли в Италию и Грецию (relocation). Первоначально в «Повестке дня» их число приравнивалось 40 тысячам. В сентябре в ходе обсуждений в Европейском Парламенте и Европейском Совете это число было увеличено до 120 тысяч человек. [26] Позже это число было сокращено до 98 тысяч в связи с уменьшением потока беженцев в Грецию [27]. Также ЕС обязался перед Международной организацией по миграции и Управлением Верховного комиссара ООН по правам беженцев разместить у себя 20 тысяч лиц, нуждающихся в международной защите, из стран Северной Африки, Африканского рога и Ближнего Востока (resettlement). Квотирование по обеим схемам происходило из расчета 40% от ВВП страны, 40% от численности 10% от числа принятых ранее беженцев на 1 тысячу граждан и среднего числа поданных ранее заявок на убежище, и 10% от уровня безработицы. Предусматривались выплаты как принимающим странам (6 тысяч евро за соискателя), так и странам-«донорам» (500 евро за человека для погашения расходов), а государства, которые отказываются участвовать в схемах расселения, должны понести штраф в размере 0,002% ВВП [14].

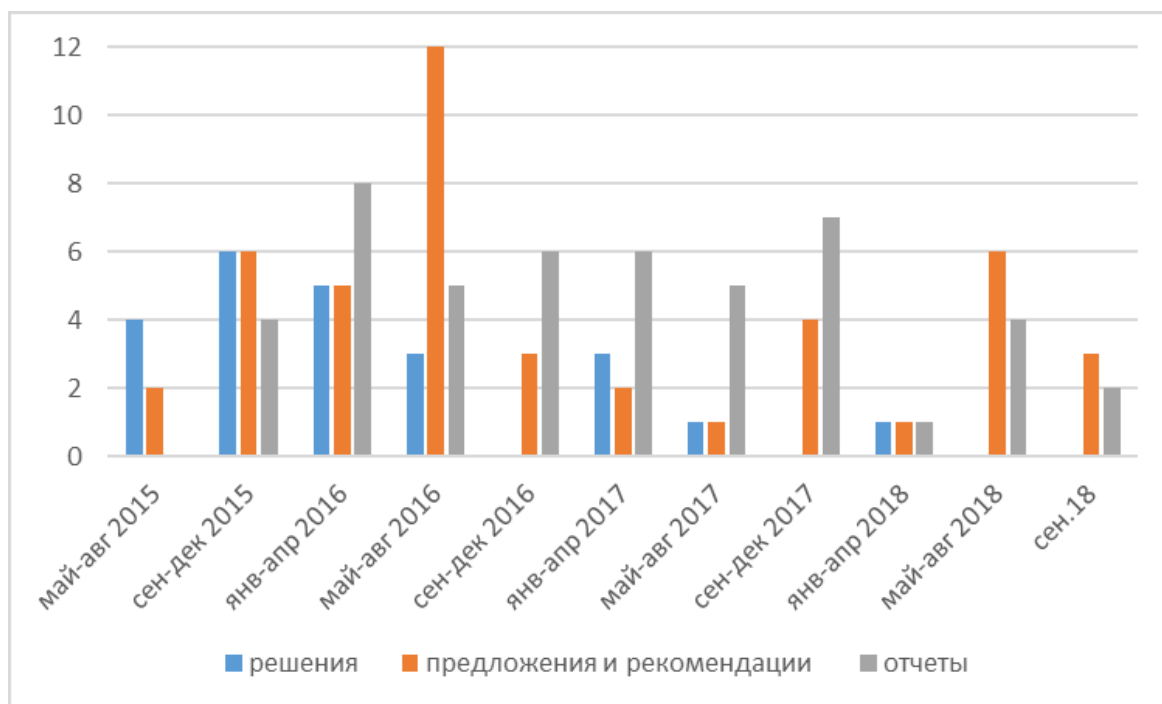

Рисунок 1 – Число принятых ЕС документов по урегулированию миграционного кризиса с мая 2015 г. по сентябрь 2018 г. (Составлено автором. Источник: [4])

Согласно схемам, самыми крупными реципиентами беженцев должны стать Германия и Франция, однако негативная реакция наблюдалась не только там. Бельгия указывала на то, что при расселении необходимо учитывать не численность, а плотность населения страны. Испания требовала большего учета уровня безработицы в стране, принимающей мигрантов [14].

В январе 2016 г. Венгрия и Словакия обратились в Суд ЕС с требованием аннулировать решение о размещении лиц, нуждающихся в международной опеке, из Греции и Италии по другим странам-членам ЕС, ссылаясь на нарушение правил процедуры. Словакия при поддержке Польши предложила использовать механизм, который бы оставлял за государством-членом окончательное решение о возможности остаться на его территории. Суд ЕС не поддержал аргументы сторон, и в июне-июле 2017 г. вынес Венгрии, Чехии и Польше два предупреждения из-за отказа этих стран выполнять обязанности по принятию беженцев. Страны намерены и дальше игнорировать механизм распределения, несмотря на угрозу штрафа [28].

С октября 2015 г. по март 2016 г. только 937 человек были перемещены из Италии и Греции [29]. На 4 сентября 2017 года почти 19244 человека были перемещены из Греции и 8451 из Италии [30], что все же существенно отстает от запланированных темпов. За два года действия программы из Греции и Италии были распределены 29 тысяч человек [27], что составляет 29,5% от запланированных 98 тысяч. Стоит отметить, что участвовали далеко не все члены ЕС. Так, свои обязательства не выполнили Австрия, Венгрия и Польша. Болгария, Чехия и Словакия приняли у себя только беженцев из Греции. Из

стран-не-членов ЕС в программе принимали участие Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария [30]. Лучше обстояло дело с размещением в ЕС беженцев из третьих стран. На 4 сентября 2017 г. план по перемещению 22504 соискателей убежища из Турции, Ливана и Иордании по 22 странам, включая ассоциированные, был выполнен на 75% [30].

Заключение

Резкий рост нелегальной миграции в ЕС в первой половине 2015 г. вынудил Европейскую Комиссию предпринять экстренные меры и обязать страны-члены к их выполнению. За принятыми решениями последовала необходимость пересмотреть уже существующие регламенты по общей миграционной политике и системе предоставления убежища, т.к. не все члены ЕС считали новые обязательства справедливыми и были согласны делить ответственность. Отсутствие единства по таким вопросам, как характер схем распределения, условия пребывания мигрантов и финансовая ответственность, снижает эффективность принимаемых мер и углубляет раскол между странами.

Сопоставив объем принятых документов со статистическими данными становится очевидным, что существуют определенные препятствия в реализации обозначенных мер. Договор о функционировании Европейского Союза обязывает его членов по принципу солидарности справедливо разделить ответственность за реализацию политики, проводимой Союзом. Однако миграционный кризис показал, что не все страны-члены готовы на это пойти. Статистика может говорить о сокращении миграционных потоков в ЕС и о якобы отступлении кризиса, однако отчеты о заседаниях главных органов ЕС являются ярким доказательством того, что кризис принял другие очертания. Изначально вызванный внешними обстоятельствами, он выявил разногласия внутри Союза. Следствием «кризиса с беженцами» стал «кризис солидарности», и этот тип кризиса труднее преодолеть, т.к. он напрямую затрагивает сложно достижимый баланс между национальными суверенитетом и преимуществами от интеграции. Проблема миграции для ЕС приобрела экзистенциальный характер, угрожая его фундаментальным принципам (таким как уважение национального суверенитета и одновременно солидарность всех государств-членов) и системам (Шенгенскому режиму), справедливо считает Б. Фрумкин [31]. Миграционный кризис со всеми вытекающими последствиями стал настоящим вызовом для Европейского Союза, и Союз отвечает на него на каждом заседании Комиссии, Совета и Парламента по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войников В. Реформирование законодательства Европейского союза о границах в свете миграционного кризиса в Европе // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 1 (59). – С. 125-139.

2. European Parliamentary Research Service. Migration and asylum [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/thinktank/infographics/migration/public/index.html?page=migration> (был доступен 7 января 2019 года)

3. A European Agenda on migration of 13 May 2015 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1485255362454&uri=CELEX:52015DC0240> (был доступен 7 января 2019 года)

4. European Agenda on Migration – Legislative documents [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package_en (7 января 2019 года)

5. Мовкебаева Г. Новые тенденции в миграционной политике Европейского Союза // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2015. – № 4 (72). – С. 105-108.

6. Естаева А. Причины миграционного потока в Европу // <https://articlekz.com/article/19769> (был доступен 21 января 2019 года)

7. Жургимбекова Ж., Сембинов М. Проблема потока беженцев из стран Ближнего Востока: поиск приемлемых решений // <https://articlekz.com/article/19065> (был доступен 21 января 2019 года)

8. Ахметова А. Правовое регулирование миграционной политики Европейского Союза в условиях современного миграционного кризиса // <https://articlekz.com/article/19755> (был доступен 21 января 2019 года)

9. Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия. – Москва: ФГБУН ИСПИ РАН. – 2016. – 116 с.

10. Eurostat News Release on Asylum in the EU 27 of 23 March 2012 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_STAT-12-46_en.htm (был доступен 7 января 2019 года)

11. Eurostat News Release on Asylum in the EU 27 of 22 March 2013 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_STAT-13-48_en.htm (был доступен 7 января 2019 года)

12. Eurostat News release of 4 March 2016 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AR-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6> (был доступен 7 января 2019 года)

13. Commission decision of 20.10.2015 on the establishment of a European Union Emergency Trust Fund for stability and addressing root causes of irregular migration and displaced persons in Africa [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/commission-decision-2015-7293-20151020_en.pdf (был доступен 7 января 2019 года)

14. Потемкина О. “Европейская повестка дня по миграции” – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. – № 4 (64). – С.28-40.

15. Потемкина О. Пространство свободы, безопасности, правосудия // Европейский союз: факты и комментарии. – 2011. – № 63-64. – С. 54-60.

16. Договор о функционировании Европейского союза [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (был доступен 7 января 2019 года)

17. Войников В. Реформа законодательства Европейского Союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12 – № 5 (63). – С. 149-166.

18. Regulation (EU) no 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person (recast) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32013R0604> (был доступен 19 января 2019 года)

19. Фрумкин Б. Заседания Европейского Совета (саммиты), июнь-август 2018 г. // Европейский союз: факты и комментарии. – 2018. – № 93. – С. 12-16.

20. Пазына Е. Проблемы миграционной безопасности Европейского союза: финансово-правовые аспекты // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 2 (60). – С. 199-209.

21. Тимофеев П. Влияние миграционного кризиса в Европе на отношения ЕС и Турции // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 62-71.

22. Большова Н. Ответ ЕС на "кризис с беженцами" 2015 г. и перспективы общей миграционной политики ЕС // Международная аналитика. – 2016. – № 1 (15). – С. 19-33

23. Фрумкин Б. Заседания Европейского Совета, апрель-сентябрь 2016 г. // Европейский союз: факты и комментарии. – 2016. – № 84-85. – С. 5-10.

24. Implementing the EU-Turkey Statement – Questions and Answers // http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-1664_en.htm (был доступен 7 января 2019 года)

25. Migratory Map [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/migratory-map/>

26. Погорельская С. Сессии Европейского Парламента // Европейский союз: факты и комментарии. – 2015. – № 80-81. – С. 12-24.

27. Потемкина О., Грачева М. Европейский союз: миграционный кризис прошел – проблемы остались // Европейский союз: факты и комментарии. – 2018. – № 90. – С. 32-35.

28. Туркина А. Деятельность Суда ЕС: октябрь-декабрь 2017 г. // Европейский союз: факты и комментарии. – 2018. – № 90. – С. 15-20.

29. First report on relocation and resettlement [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1485252989182&uri=CELEX:52016DC0165> (был доступен 7 января 2019 года)

30. Fifteenth report on relocation and resettlement of 6 September 2017 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20170906_fifteenth_report_on_relocation_and_resettlement_en.pdf (был доступен 7 января 2019 года)

31. Фрумкин Б. Заседания Европейского Совета // Европейский союз: факты и комментарии. – 2015. – № 82. – С

О ВЛИЯНИИ США НА СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ

РАДЖИБАЕВА Диана

студентка 3 курса

Международные отношения

Факультет Социальных и политических наук

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Abstract

The civil war in Syria continues more than eight years. Many different actors, including the United States of America are involved in this conflict. This article analyses Middle Eastern Policy of the USA in the context of Syrian civil war. The United States of America views the Syrian conflict as the “key” to further solving many problems in the region. The main conclusions of the paper are the following. First, Middle Eastern Policy of the USA, particularly in solving Syrian crisis, is inconsistent and does not have a clear concept. Second, the United States of America tries to reduce the influence of Iran and Russia. Third, Washington uses techniques of “proxy war”.

Введение

Гражданская война в Сирии продолжается более восьми лет. За конфликтом скрываются внешнеполитические интересы мировых лидеров, а также региональных акторов. Среди них Соединенные Штаты Америки, которые проявляют огромный интерес в решении сирийского конфликта, при этом они используют политические, экономические, силовые и иные инструменты для усиления влияния в регионе.

Актуальность темы обусловлена тем, что Соединенные Штаты Америки рассматривают сирийский конфликт как «ключ» к дальнейшему решению многих проблем в регионе: арабо-израильского конфликта, иранской ядерной программы, борьбе с деятельностью региональных экстремистских группировок и организаций, кризиса вокруг Ирака. А. Васильев в работе «Сирийская трагедия. Рождение чудовищ» рассматривает конфликт в Сирии как «прокси войну»¹ регионального масштаба, в которой США играют важную роль [1]. При этом Вашингтон активно принимал участие в контроле за уничтожением химического оружия в Сирии, в борьбе с террористическими группировками на их территории. США также принимают участие в переговорном процессе по выработке политического решения сирийского конфликта. Политика Вашингтона оказывает влияние на политику других акторов, вовлеченных в конфликт в Сирии. Динамика участия и инструменты влияния менялись на протяжении сирийского кризиса.

Целью исследования является определение степени вовлеченности Соединенных Штатов Америки в сирийский конфликт.

¹«Прокси война» - это способ ведения войны чужими руками, используя третьи силы.

Исследование проводилось в рамках теории реализма, которая рассматривает международную политику как борьбу за власть на международной арене.

Для определения сферы интересов Соединенных Штатов Америки на текущей стадии сирийского конфликта был проведен контент-анализ.

Теоретическую базу исследования составили научно-исследовательские работы ученых, изучавших вопросы, связанные с внешней и внутренней политикой США. Среди них работы Ю. Краснова [1], И. Иванова [2], Т. Семенова [3], Д. Булгару [4] в которых Ближний Восток рассматривается как один из важных векторов внешней политики Вашингтона, а также работа Н. Комплевой [5], в которой сирийский конфликт рассматривается в контексте геополитического противостояния мировых и региональных держав. А. Шумилин [6] в своей статье «Сирийский кризис и политика США на Ближнем Востоке» отмечает усиление разногласий между Соединенными Штатами и их основными стратегическими союзниками на Ближнем Востоке.

Для определения интересов Вашингтона в решении сирийского конфликта были проанализированы стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, которые были приняты в 2015 и 2017 годах [8,9].

Интересы США в сирийском конфликте

На протяжении долгого периода времени на формирование ближневосточной политики США оказывали влияние события 11 сентября 2001 года. Во время начала событий «арабской весны» администрация Барака Обамы согласовывала конкретные даты вывода войск из Ирака и Афганистана. Отсутствие концептуального видения и инструментария для решения возникших проблем привело к краткосрочному кризису ближневосточной политики администрации Обамы.

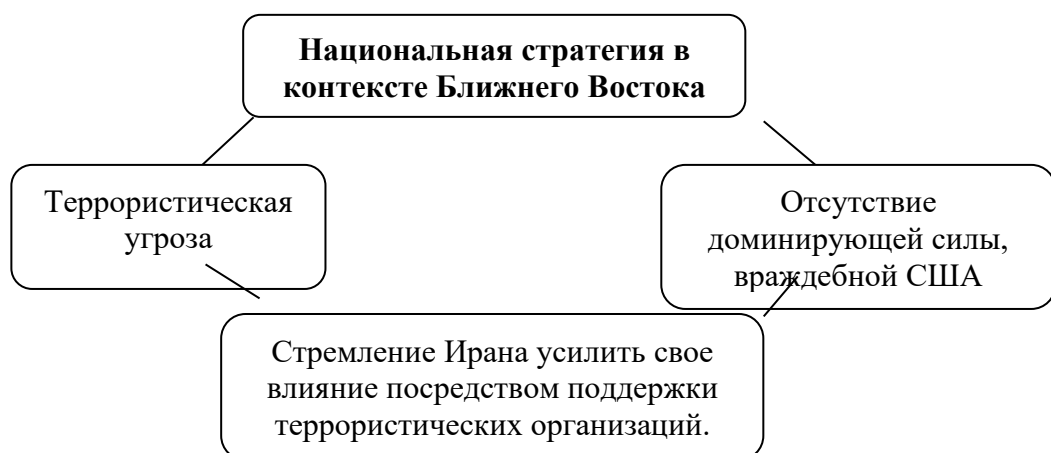

Рисунок 2² - «Цели США на Ближнем Востоке»

²Рисунок составлен автором на основе Национальной стратегии безопасности США (2017 г.)

Для определения современных интересов США в сирийском конфликте был сделан контент анализ Национальной стратегии безопасности, которая была принята в 2017 году администрацией Дональда Трампа.

Согласно вышеприведенной схеме, основными целями на Ближнем Востоке для Вашингтона являются уменьшение высокой террористической угрозы в регионе и сохранение лидирующих позиций. Исламская Республика Иран является главной дестабилизирующей силой в регионе. В разделе «Ближний Восток» слово Иран употребляется 7 раз исключительно в негативном контексте. Для сравнения о конфликте между Израилем и Палестиной упоминается всего лишь два раза в нейтральном контексте.

Наиболее часто рассматривается усиление террористической угрозы. Термины, связанные с терроризмом (джихадисткая идеология, террористические организации, радикальные идеологии и другие) встречаются в контексте 14 раз.

Сирийский конфликт упоминается только один раз. Однако рассматриваемый конфликт оказывает большое влияние на решение проблем, обозначенных Соединенными Штатами Америки в Национальной стратегии безопасности:

– В результате ослабления политического, экономического и силового влияния легитимного Правительства Сирийской Арабской Республики, в стране были созданы благоприятные условия для усиления террористических организаций. Не представляется возможным снизить террористическую угрозу на Ближнем Востоке без урегулирования сирийского конфликта. Кроме этого, террористические организации являются одним из инструментов ведения «прокси войны».

Исламская Республика Иран оказывает большое влияние на решение сирийского конфликта. Иран является одной из стран-гарантов, которые контролируют режим прекращения огня в Сирии. Укрепление сотрудничества между Ираном, Россией и Турцией по урегулированию сирийского конфликта не только не соответствует интересам Вашингтона, но и уменьшают его степень влияния на Ближнем Востоке.

Таким образом, в Национальной стратегии безопасности Соединенные Штаты Америки скрыто определяют внешнеполитические интересы и цели участия в сирийском конфликте. Однако, решение проблем, обозначенных в стратегии невозможно без урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике.

Ближневосточная политика Барака Обамы в контексте сирийского кризиса

Президент США Барак Обама стремился снизить вовлеченность Вашингтона в ближневосточные конфликты, в частности отказаться от политики прямого вмешательства.

Несмотря на неприменение силовых методов влияния на сирийский конфликт, администрация Барака Обамы использовала дипломатические, экономические и другие методы влияния.

У. Шарипов в работе «Концепция “Большого Ближнего Востока” в действии», рассматривая экономическое давление на Правительство Сирии, приводит в пример подписание указа о замораживании активов легитимного Президента Сирии и его шестерых высших сирийских чиновников в американских финансовых учреждениях в мае 2011 года [10, 271-296]. Соединенные Штаты Америки оказывают финансовую и военную помощь сирийской оппозиции, что является одним из способов проведения «прокси войны», то есть войны чужими руками. По сравнению с открытой интервенцией, этот вариант более выгоден в экономическом плане. Бывшая глава Госдепартамента США Хиллари Клинтон отмечает: «Вне рамок заседаний «Друзей Сирии» в Тунисе проходило множество переговоров о возможностях поставок оружия повстанцам для того, чтобы уравнивать их силы с возможностями их противников, армии сирийского режима и его иранских и российских покровителей» [11, 74]. Поставка вооружения оппозиции способствовало повышению уровня насилия в стране, усилению террористической угрозы и не способствовало решению конфликта.

Информационная пропаганда является еще одним инструментом ведения «прокси войны». С целью свержения легитимного Правительства Башара Асада Вашингтон создает его негативный образ в средствах массовой информации. Кроме этого искажаются факты и вбрасываются фейковые новости, для того чтобы создать положительный образ США и скрыть их незаконные действия против народа Сирии и легитимного Правительства.

Политика Барака Обамы привела к ухудшению отношений с традиционными партнерами США на Ближнем Востоке, которые обвиняли Вашингтон в слишком мягком подходе к сирийскому конфликту. Самой главной точкой излома во взаимоотношениях с региональными лидерами стала химическая сделка, которая была заключена в 2013 году между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. Этой сделке предшествовало определение «красной линией» Обамой в 2012 году. Это должно было создать сложно разрешимую дилемму для Правительства Башара Асада. «Красная линия» предполагала совершение авиаударов Вашингтоном по территории Сирийской Арабской Республики в ответ на применение легитимным Правительством химического оружия против мирного населения для устрашения оппозиции и сохранения власти. Однако после химической атаки в Гуте в августе 2013 года, США пошли на сделку с Россией вместо совершения авиаудара. Нежелание лично президента Обамы отдать приказ о военном ударе по территории Сирии в ответ на нарушение обозначенной им самим «красной линии», стала объектом жесткой критики как со стороны независимых специалистов в области нераспространения оружия массового уничтожения, так и со стороны его политических противников. Еще одним негативным последствием заключения химической

сделки для Вашингтона стало улучшение имиджа Президента Сирии Башара Асада, потому что он не только согласился урегулировать возникший вопрос путем переговоров, но и принял предложение о полном химическом разоружении Сирийской Арабской Республики, что не соответствовало образу, создаваемому в западных СМИ.

Бен Родс, советник Президента Барака Обамы отмечает следующее: «Оглядываясь назад, это выглядит так: “о, конечно, он должен был бомбить!” Но, если бы мы это сделали, вы могли бы меня спросить сегодня: “Почему вы начали очередную иракскую войну в Сирии?” Я думаю, что он посчитал невозможным решить проблемы в Сирии одним ударом крылатой ракеты» [12].

Еще одним вызовом для ближневосточного вектора политики Обамы стало усиление террористической угрозы, в частности ИГИЛ, на территории Сирии. Вашингтон был вынужден спешно разрабатывать стратегию борьбы против ИГИЛ. В разработанной стратегии курдские формирования и оппозиционные силы на территории Сирии, а также вооруженные силы Ирака отмечались как главные союзники США в борьбе против ИГИЛ, которым Вашингтон предоставил военную помощь. В то время как, отмечалось невозможным оказывать какую-либо помощь легитимному Правительству Сирии. По нашему мнению, такой подход США к устранению террористической угрозы не способствовал решению проблемы, напротив провоцировал появление новых угроз безопасности. В частности, Вашингтоном не были разработаны механизмы контроля вооружения, которое могло быть захвачено террористами. Например, согласно данным, которые приводит Б. Тарабрин в работе «Лебединая песня “хромой утки” Обамы, боевики ИГИЛ сожгли десяток турецких танков, произведенных в ФРГ, а также сбили несколько самолетов и вертолетов сирийской армии, используя американские комплексы TOW. К боевикам они попали, скорее всего, через Катар [13]. Сирийская оппозиция, курдские формирования и антиигиловская коалиция, возглавляемая США, не смогли создать единый фронт борьбы, по этой причине их действия оказались малоэффективны. Е. Ивченко в работе «ИГИЛ как мировая террористическая угроза» приводит данные Пентагона, согласно которым военно-воздушным силам США, удалось сократить территорию самопровозглашенного халифата на 25%, и при этом большая часть этих территорий не представляет собой практически никакого стратегического значения [14]. Для сравнения по данным Министерства обороны Российской Федерации, сирийские войска при поддержке авиации российских ВКС освободили от боевиков ИГИЛ до 85% территории страны [15]. На официальном сайте Посольства и консульства США в Российской Федерации, напротив, отмечают значительные успехи Коалиции, возглавляемой США, в лишении ИГИЛ ее прибежищ и наращивании военного потенциала. Отмечается, что в результате операций Коалиции было освобождено 30% территории ИГИЛ в Сирии, включая ключевые города [16]. Отсутствие единой статистики, по нашему мнению, говорит о стремлении

Вашингтона скрыть информацию о реальной ситуации в Сирии и военных достижениях правительственной армии Сирийской Арабской Республике при поддержке авиации Российской Федерации.

В период президентства Барака Обамы предпринимались и дипломатические попытки урегулирования сирийского конфликта в рамках Организации Объединенных Наций и женеvской площадки переговоров.

В Совете Безопасности ООН США лоббировали резолюцию наподобие той, что была предпринята по отношению к конфликту в Ливии, в частности предлагали создание беспилотной зоны. Россия и Китай использовали свое право вето и выступали категорически против предложений Вашингтона.

В это время сирийской оппозицией создается международная группа «Друзей сирийского народа» с целью политической поддержки со стороны Турции, Саудовской Аравии, США. Однако неготовность Барака Обамы перейти к интервенции, делала эту инициативу бесполезной.

Первая международная конференция по Сирии состоялась 30 июня 2012 года в Женеве. Важным итогом переговоров стало соглашение между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о необходимости создания переходного правительства с участием, как официального Правительства Сирии, так и оппозиционных сил.

Администрация Дональда Трампа и переход к силовой дипломатии

В отличие от администрации Обамы действующее руководство США усилило свое присутствие в Сирии, в частности пересекли «красную линию».

В начале апреля 2018 года на западных телеканалах транслировались репортажи о пострадавших в результате химической атаки в Думе. США, Великобритания и Франция только на основании предоставленных кадров, не имея никаких весомых и неопровержимых доказательств, нанесли ракетные удары по правительственным объектам Сирии, как ответ на якобы химическую атаку в Думе. В средствах массовой информации имеются противоречивые сведения о совершенной химической атаке.

Это не единственный случай, когда США обвиняли Правительство Асада в использовании химического оружия против мирного населения. Однако в резолюциях Совета Безопасности ООН подтверждалось о полной ликвидации Дамаском химических отравляющих веществ и закрытии заводов по их производству на территории Сирии. Ликвидация химического оружия Правительством Сирийской Арабской Республики делает невозможным применения отравляющих веществ Башаром Асадом. Важно отметить, что мандат группы ООН по химическому оружию не включает вопрос об установлении виновности. Следовательно, обвинения Вашингтона являются необоснованными.

Это свидетельствует о решительном настрое администрации Трампа и готовности решать сирийский конфликт силовым путем.

Несмотря на критику силового подхода к урегулированию сирийского конфликта Правительством Российской Федерации, Исламской Республики

Иран, Сирийской Арабской Республики и других, проводимая политика отвечает ближневосточным интересам Соединенных Штатов Америки.

Во-первых, Вашингтон является самым крупным экспортером оружия во всем мире. Согласно данным исследования, проведенного Стокгольмским институтом исследования мира, экспорт оружия из США составляет 57%, что в 5 раз превышает экспорт оружия из России, которая является второй страной по объемам экспорта военных технологий [17], кроме этого самым крупным импортером являются страны Ближнего Востока, в частности Саудовская Аравия [18]. Следовательно, конфликт в Сирии отвечает экономическим интересам Соединенных Штатов Америки, чем дольше будет продолжаться конфликт, тем больше оружия сможет экспортировать Вашингтон. Военная поддержка сирийской оппозиции, так же, как и совершаемые авиаудары, по нашему мнению, является отличной возможностью не только протестировать новые виды оружия в реальных боевых условиях, но и ликвидировать «старый» военный арсенал.

Во-вторых, жесткая и бескомпромиссная политика Трампа, выражаемая авиаударами, позволила расширить инструменты давления на Европейский Союз, в том числе препятствовать сближению и нормализации отношений с Россией. Авиаудар, совершенный в начале апреля 2018 года, соответствовал геополитической мотивации Трампа, а именно вызвал противоречия между странами-гарантами перед проведением очередных переговоров в рамках астанинского процесса. Турция в отличии от России и Ирана, осудила химическую атаку, поддержав военную операцию США.

Кроме этого, Соединенные Штаты Америки стремятся к энергетическому доминированию, что невозможно без усиления влияния в Сирийской Арабской Республике, которая обладает богатыми нефтяными ресурсами.

Мы разделяем точку зрения Д. Данилова о важности победы в Сирии, который в работе «Сирия: геополитическая алхимия» отмечает: «Эта победа крайне важна для Трампа по многим причинам. Первая и очевидная – укрепление позиций во внутриполитическом раскладе США. Демонстрация того, что его “America first”, несмотря и вопреки европейскому сопротивлению, вполне успешна и работает на Америку, расширяет поле его прагматичного взаимодействия с различными группами интересов в американском истеблишменте» [19]. Таким образом, жесткая политика Трампа по отношению к решению сирийского конфликта отвечает, как внешнеполитическим, так и внутриполитическим интересам Вашингтона.

В декабре 2018 года Дональд Трамп заявил о победе над террористической организацией ИГИЛ на территории Сирии. В связи с этим было объявлено о выводе американских войск с территории Сирийской Арабской Республики. Однако фактически Белый дом не предпринимает шагов по выводу своих войск из Сирии. Оставаясь в Сирии, США сохраняют рычаги воздействия на процесс мирного урегулирования конфликта, возвращаясь к требованию об отстранении от участия в нем президента Асада.

Президент Дональд Трамп так же, как и Барака Обама принимает участие в переговорном процессе. В 2017 году начал свою работу астанинский переговорный процесс по урегулированию конфликта в Сирийской Арабской Республике. Переговоры в Женеве в наибольшей степени отвечают интересам США, так как на межсирийских переговорах в Астане ключевые решения принимаются странами-гарантами и не отражают позиций Вашингтона.

Заключение

Ближневосточная политика Соединенных Штатов Америки, в частности по сирийскому кризису непоследовательна и не имеет четкой концепции. Степень вовлеченности Соединенных Штатов Америки напрямую зависела от изменения интересов американской политической элиты. Президент от демократической партии, Барак Обама считал, что для улучшения взаимоотношений со странами Ближнего Востока, необходимо отказаться от прямого вмешательства во внутренние дела региона. В отличие от Дональда Трампа, он осуществлял только экономическое давление на легитимное Правительство Сирийской Арабской Республики. Дональд Трамп, представитель республиканской партии проводит более жесткую политику, включая силовое давление посредством совершения авиаударов. Дональд Трамп, так же, как и Барак Обама поддерживают оппозицию в сирийском конфликте, как один из основных инструментов ведения «прокси войны». Одним из важных аспектов проводимой политики является информационная пропаганда, которая позволяет создать положительный образ ближневосточной политики США.

Смена политической администрации в Вашингтоне повлияла на изменение динамики участия в сирийском конфликте, от политики невмешательства к авиаударам по территории Сирийской Арабской Республики, однако цели остались прежними. А именно - свержение режима Башара Асада по причине его тесных взаимоотношений с Ираном и Россией, децентрализация Сирии для усиления собственных позиций в регионе и другие. Свержение режима Башара Асада и установление Правительства, которое поддерживает политику Вашингтона позволило бы решить многие ближневосточные проблемы.

Несмотря на обозначенное военное присутствие в Сирийской Арабской Республике, американцы предпочитают «воевать чужими руками». Это объясняется тем, что «прокси война» более выгодна в экономическом плане. Однако отказ Президента США Барака Обамы открыто вмешаться в сирийский конфликт, а именно осуществить интервенцию в Сирию, способствовало ухудшению взаимоотношений с традиционными ближневосточными партнерами Вашингтона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснов Ю. Новые акценты внешней политики США на Ближнем Востоке // European Scientific Conference: сборник статей V Международной

научно-практической конференции, состоявшейся 30 июля 2017 г. в г. Пенза. Часть 1. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2017 — С. 330-333.

2. Иванов И.П. Три фронта внешней политики США // Вестник Казахстанско-Немецкого Университета: устойчивое развитие Центральной Азии. – 2017. – С. 109-127.

3. Семенова Т. Столкновение интересов России и США на Ближнем Востоке // Журнал «Актуальные проблемы современных международных отношений». - 2013. – С. 84-88.

4. Булгару Д. Трансформация внешней политики США в отношении Сирии накануне «арабской весны» // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». - 2017. – №12. – С. 55–63.

5. Комплева Н. Сирийский конфликт: как геοэкономический аспект // Журнал «Геополитика и безопасность». - 2017. – №1 (37). – С. 37-42.

6. Шумилин А. Сирийский кризис и политика США на Ближнем Востоке // Журнал «США и Канада: экономика, политика, культура. - 2014. - №4 (532). – С. 43-54.

7. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (был доступен 9 марта 2019 года)

8. National Security Strategy of the United States of America. February 2015 // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (был доступен 9 марта 2019 года)

9. Шарипов У. З. Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии – Москва: Институт востоковедения РАН, 2013. – 380 с.

10. Клинтон Х. Тяжелые времена – Москва: ЭКСМО, 2016. – 736 с.

11. Шойерман К. Interview with Obama Adviser Ben Rhodes 'Trump Is Just Tearing Things Down' // <http://www.spiegel.de/international/world/interview-with-obama-adviser-ben-rhodes-a-1252674.html> (был доступен 9 марта 2019 года)

12. Тарабрин Б. Лебединая песня «хромой утки» Обамы // <https://interaffairs.ru/news/show/16715> (был доступен 18 февраля 2019 года)

13. Ивченко Е. И. ИГИЛ как мировая террористическая угроза // Журнал «Устойчивое развитие науки и образования». – 2018. - № 5. – С. 30-37.

14. Сирийские войска при поддержке авиации российских ВКС освободили от боевиков ИГИЛ 85% территории страны // https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12141936@egNews (был доступен 18 февраля 2019 года)

15. The Global Coalition - Working to Defeat ISIS // <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/03/268609.htm> (был доступен 18 февраля 2019 года)

16. Фелдман С. The West Dominates the Global Arms Market // <https://www.statista.com/chart/16369/west-arms-sales/> (был доступен 18 февраля 2019 года)

17. Армстронг М. The USA's Biggest Arms Export Partners // <https://www.statista.com/chart/12205/the-usas-biggest-arms-export-partners/> (был доступен 18 февраля 2019 года)

18. Данилов Д. Сирия: геополитическая алхимия // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. - № 2. – С. 210-216.

REGIONAL IDENTITY AS A FACTOR OF REGIONALIZATION IN CENTRAL ASIA

SAGYMBAY Assiya

1 course (MA)

Regional Studies and Management

Faculty of Social and Political Sciences

Kazakh-German University (KGU)

sagymbaiassiya@gmail.com

Abstract

The article analyzes the features and specific aspects of regional identity. The development of regional identity in Central Asia was taken into account. Regional identity in Central Asia considered as a necessary requirement for the implementation of effective regional integration. The study focused on the problems of regional identity on Central Asia. Based on the understanding of this phenomenon, potential drivers of regional integration were revealed.

Introduction

Modern trends of international relations include various types of regional integration processes, which are usually based on historical, cultural and geographical factors. Apart from these factors, it is important to consider regional awareness and regional community's needs and interests. Integration and cooperation are based on common goals, interests, values and problems shared through different forms of interdependence. Regional identity is a new phenomenon that means the process through which a region becomes institutionalized. Central Asia states are also attempting to realize a successful regional integration project. There are some different forms of interdependence in Central Asia, such as sectorial and institutional cooperation. However this region still lacks meaningful regional institutions, has weak regional identity, and is beset by complex litany of political, economic and social divisions. Thus, many questions about the future shape and form of integration and cooperation are raised.

The research is aimed to determine the role of regional identity in the process of regional integration in Central Asia. This paper will focus on three aspects: (a) the phenomenon of regional identity; (b) the features of regional identity in Central Asia; (c) the problems of regional integration in Central Asia. The study will reveal the origins of regional identity on Central Asia.

The main research methods include SWOT- and internal analysis of the documents.

1 The phenomenon of regional identity

Identity at the regional level is a type of symbolic product that is constructed by political elites. This phenomenon implies two interrelated contexts: cultural-historical and political-economic. The construction of regional identity based on

political ideology and the idea of regionalism. At the same time, regional identity is not an abstract construction created by political ideologists. It exists as a form of social and cultural practice, discourse and action. It must have cultural and historical implications. To build regional identity, it is necessary to have a set of specific elements. Usually this set of elements includes the followings: common territory, culture/ethnicity, dialects, economic success/recession, periphery/centre relations, marginalization, stereotypic images of a people/community, both of 'us' and 'them', actual/invented histories, utopias and diverging arguments on the identification of people [1].

According to A. Paasi institutionalization of the region through regional identity includes four phases. Although these phases may vary, it is recognized that the first phase involves the awareness and designation of the territory, a process in which the region is recognized within certain limits. The territorial designation may be historically conditioned ("old regionalism") or invented at the given moment ("new regionalism") [2]. The second phase involves the development of a "symbolic production" strategy for the region. At this phase, certain regional symbols are used (flags, emblems, anthems, monuments, etc.), which express and reinforce regional identity. In the third phase, regional institutes are being created (educational, political, regional art organizations, sports clubs, etc.), which serve to enhance regional identity. The fourth phase provides a spatial structure and mass consciousness. The recognition of the region both by its residents and outsiders entails the unfolding of the struggle for power and resources (which manifests itself in the activities of the regional political elite) and the formation of regional discourses. By this time, the role and status of the region are already stable and more or less defined [2].

Constructing a regional image and constructing a region's identity turn out to be fundamentally similar processes, since both involve the production of territorial boundaries, symbols, and institutions. The basis of the regional image, as well as the identity of the region, is the process of separation of one region from another. An important reinforcement of the region's identity is not only the cultural identity of the region, but also fiscal autonomy, the aggressive assertion of which sometimes relies on the dynamic economic development of the regions.

2 The features of regional identity in Central Asia

From ancient times, Central Asia represented a unique cultural and historical space, where for many centuries existed certain preconditions for the formation of a common political space. According to Yudin V. "Central Asia ... was a special node of ethnogenetic processes. Tribes and peoples here arose, disappeared and reappeared in a new capacity. These connections and processes were diverse and multidirectional. But the main thing is that it was a special center, a special zone of ethnogenesis and diverse cultural, economic, political, ideological ties" [3].

Central Asian states possess a whole complex of cultural and civilizational factors of integration, which can be used as the basis for regional multilateral interactions.

Central Asian region is closer to the Islamic civilization; it can be attributed to the Turkic-Islamic with a mixture of the Persian-Tajik civilization. Islam became a centrifugal force in spreading humanistic ideas of Islam in the region, as well as in the steppe zone among nomadic Turkic-speaking tribes. Islam was perceived and became an organic part of the culture of the peoples of the region [4]. In addition to geographic proximity, cultural, spiritual and religious ties, the countries of the region have a common history, which can be divided into three periods:

- the presence of countries within the states - the West-Turkic Kaganate, the Samanids, the Karakhanids, the empire of Genghis Khan and his heirs, the Timurids, etc .;

- as part of the Russian Empire;

- as part of the USSR [4].

After the collapse of the Soviet Union, the new independent states of Central Asia decided to go their own way, developing within their “national-territorial borders” periodically trying to create regional integration structures that actually had no effect, because of the narrow national interests. Multidirectional and inadequate economic transformations to a greater extent determined the disintegration of the Central Asian states [4].

Through Swot-Analysis some aspects of regional identity in Central Asia were found out (Table 1).

Table 1 - Swot-Analysis of regional identity in Central Asia

Strengths	Weaknesses
<ul style="list-style-type: none"> ◦ common history; ◦ culture; ◦ customs; ◦ turkic languages (except tajik language) 	<ul style="list-style-type: none"> ◦ weak sense of regional ‘oneness’; ◦ weak participation of civil society in the construction of the region; ◦ different views on common history
Opportunities	Threats
<ul style="list-style-type: none"> ◦ creation of regional organization based on regional identity; ◦ strengthening the positions of Central Asia in the global community 	<ul style="list-style-type: none"> ◦ escalation of unresolved regional conflicts ◦ search of other non-regional identities ◦ growth of isolationism and statehood

Standard set of cultural-civilizational factors could be considered as the strong sides of regional identity in Central Asia. However these factors are not enough for building an effective regional organization. The process of regionalization in terms of regional identity inhibits a weak sense of belonging to a region among citizens of Central Asia. In order to build an effective regional organization based on regional identity, it is necessary to involve citizens in the construction of the region. From table 1 it could be seen that escalation of unresolved conflicts in the region (ethnic

tensions and border conflicts) could become a threat to regional identity. And most importantly, the issue of these conflicts could escalate into a potential full-scale conflict. Nevertheless, Central Asian states with all the unresolved conflicts and internal problems have maintained a relative balance of stability at the regional level.

There is also the danger of searching for and building other (especially national) identities. This is explained by the fact that countries are still “young” in their independence and attempting to strengthen their own national identities.

Thus, theoretically there are some prerequisites for the formation of the Central Asia as an independent region. First of all, Central Asia is a group of states with common characteristics and objective interests. There are some important similarities and connections between the countries of the region, allowing them to be considered as a perspective integration area.

3 The Problems of regional integration in Central Asia

It is conditionally possible to divide the process of Central Asian integration into three periods (illustration 1).

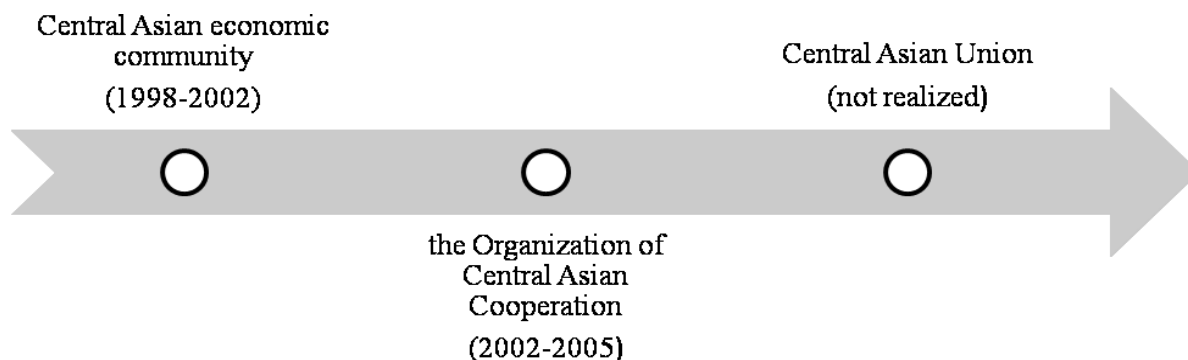

Illustration 1 – Stages of regional integration in Central Asia

The pre-first Central Asian Union gradually began to function. The decisions mainly emanated from the heads of state and were taken at the highest level, depending on the political or economic situation. At the same time, there were serious differences among participants of this organization. They have had their own understanding of the future integration process in the post-Soviet space.

At the same time, the integration of the states of Central Asia is hindered by the uniformity of their economies — they are all mostly raw materials. So it was hard to achieve a close level of cooperation between commodity economies. However, in 1998, after the accession of Tajikistan to the Treaty on the establishment of the Common Economic Space, the Quartet of Central Asian states decided to form the Central Asian Economic Community. States decided to pursue a common policy in the use of water and energy resources of the Naryn [5].

To continue actions in the economic direction, the Economic Forum (the Organization of CA cooperation) was formed and the strategy of integration development was approved until 2005 [5].

The stated goals included: interaction in the political, economic, scientific, technical, environmental, cultural and humanitarian spheres; mutual support in preventing the threat to independence and sovereignty; the territorial integrity of the member states; conducting coordinated border and customs control policies.

However, this organization only existed for three years. In 2005, in St. Petersburg, at the CAC summit, it was decided to merge it with EurAsEs [5].

The third stage is an unrealized project of The Central Asian Union, which was proposed by the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev on April 26, 2007. The union should have included Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. The project has not gone further than the signing of the “Eternal Friendship Treaty” between Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan. The project was curtailed due to lack of support from the President of Uzbekistan Islam Karimov [5].

Table 2 – Analysis of external policies of Central Asian states

Category	Uzbekistan	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Tajikistan	Turkmenistan
Main goal (in region)	ensuring peace and stability in the region	ensuring regional security	providing a reliable security system	preserve peace and regional security	ensuring zone of trust and regional security
interest in cooperation	+	+	+	+	+
interest in regional integration	+	+	+	+	-
Note – compiled by the author on the basis of [6], [7], [8], [9], [10]					

By analyzing the concepts of external policies of the Central Asian states following aspects were found out (Table 2). All states are aimed at ensuring stability and security in the region. They are interested in bilateral cooperation with each other, and all countries except Turkmenistan declare the importance of regional integration. However, none of them mentions the basic tools and mechanisms for the implementation of regional integration.

So the reasons for unsuccessful regional projects can be explained by weak political will, disagreements in the development of integration projects and unwillingness to “sacrifice” national sovereignty.

Conclusion

In order to create effective integration, it is necessary to go through the stage of statehood formation and state development. For Central Asia, a strong regional identity can be a prerequisite for regional integration. Although the process of creating and developing a regional identity is difficult and time consuming, it is a feasible task. The construction of regional identity depends on the economic

development of countries, foreign policy strategies and plans, as well as the direct participation of citizens in this process.

At this time, the institutionalization of Central Asia based on regional identity is between the first and second phases (methodology of the author's 4 phases). To proceed to the next phase, the following recommendations should be taken into account:

- Regionalization from below through cultural, economic, educational interaction;
- Creation of common symbols (including regional brand and images);
- Encouraging the work of NGOs in the development of interaction between citizens of Central Asian states.

REFERENCES

1. Paasi A. Region and place: Regional identity in Question // Progress in Human Geography. – 2003. – № 27. / [Electronic source] / https://www.researchgate.net/publication/240738990_Region_and_Place_Regional_Identity_in_Question (was available March 15, 2019)
2. Paasi A. The Resurgence of the “Region” and “Regional Identity”: Theoretical Perspectives and Empirical Observations on Regional Dynamics in Europe // Review of International Studies. 2009. Vol. 35. S1. P. 121–146.
3. Юдин, В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Прес, 2001
4. Байдаров Е. Культурно-цивилизационные основания для региональной интеграции в Центральной Азии. Central Asia Analytical Network. – 2017 / [Electronic source] / <https://caa-network.org/archives/9492> (was available March 15, 2019)
5. Зеркалов Д. Политическая безопасность. – Киев: Основа, 2012. – С. 161-165.
6. Foreign policy of the Republic of Uzbekistan. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan. – 2017 / [Electronic source] / <https://mfa.uz/en/cooperation/> (was available March 15, 2019)
7. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Министерство Иностранных Дел Республики Казахстан. – 2014 / [Electronic source] / <http://mfa.gov.kz/ru> (был доступен 15 марта 2019)
8. Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017. Министерство Иностранных Дел Кыргызской Республики. – 2013 / [Electronic source] / <http://mfa.gov.kg/contents/view/id/31> (был доступен 15 марта 2019)
9. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Посольство Республики Таджикистан. – 2015 / [Electronic source] / <https://tajemb.kiev.ua/kontseptsiya-vneshnej-politiki-respubliki-tadzhikistan/> (был доступен 15 марта 2019)

10. Туркменистан определил направления внутренней и внешней политики на 2017-2023 годы. News Central Asia. – 2017 / [Electronic source] / <http://www.newscentralasia.net/> (был доступен 15 марта 2019 года)

ДАЛА ӨРКЕНИЕТІНДЕГІ ҚАЗАҚ ӘЙЕЛДЕРІНІҢ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ КЕЛБЕТІ

САҒЫНДЫҚ Гүлжазира

студент

5B020200 – Халықаралық қатынастар

Ғылыми жетекші:

аға оқытушы Тоқмурзаева А.Ж.

Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӨТУ

ansagan.bolatova@inbox.ru

Abstract

In this article, I will focus on the diplomatic image of the Kazakh women in the steppe civilization. I conducted research on the delicate creatures who has made a great contribution to the foreign policy and diplomacy of Kazakhstan.

«Дипломаттың миссиясы құрметті де жауапты. Елші болу кез-келген дипломат үшін оның қызметінің шыңы. Елші аса биік өлшемдерге сәйкес келуі не Елші болмауы тиіс» (Н. Назарбаевтың ҚР СІМ кеңейтілген Алқасында сөйлеген сөзінен, 2012 ж.)

Дипломат ұғымы мен оның функциясы ерте кезден қалыптасып, уақыт өте өзгеріске ұшырап отырды. Әйтсе де, өз болмысы мен маңызын сақтап қалды. Әрбір қоғамның өзеруі мен дамуы барысында, бұл кәсіптің мәні жаңаша анықталып отырды. Адамзаттың XV ғасырда әлеуметтік және зияткерлік шапшаң дамуы мен мемлекеттердің дипломатиялық қызметіне өз әсерін тигізді. Тиісінше дипломатияға қойылатын талаптар да өзгерді.

Көптеген шетелдік зерттеушілер мұны мойындады. Америкалық Боулз Честер « Дипломатияға қойылатын өзгерген талаптар елшілерімізден талап етілетін сапарларды да айқын өзгертті. Адамның жеке басының әсерлілігі, жұбайының тартымдылығы, саяси келешектері мен аналитикалық қабілеттері бұрынғыдай аса пайдалы болғанымен, бүгінгі таңда жеткіліксіз. Елші қазіргі күрделі әлемде операциялардың кең ауқымын басқара алатын әкімші, шығармашыл жетекші, бастамашыл, беделді де әдепті, қол астындағыларын рухтандыратын, істің мәніне терең үңілетін, жұртты сендіре алатын, қатандықты ұстамдылықпен үйлестіре білетін дипломат болуы тиіс» деп жазды.

Жюль Камбон сондай – ақ өз кезегінде « Ескі және жаңа дипломатияның айырмашылығы – тек қана кең таралған елес. Ескі және жаңа дипломатия жайында сөз ету – айырмашылық жоқ болатын кезде ерекшелікті белгілеу деген сөз деп бекітті. Өз қалауыңызша тек қана сыртқы түрі, сыртқы реңі өзгереді. Біріншіден, мәні сол қалпында қалады, өйткені адамның табиғаты өзгермейді, екіншіден, халықаралық келіспеушіліктерді шешудің жалғыз жолы бар, ақырында үкіметтің қолында барынша иландырудың мынандай тәсілі бар – ол адамның сөзі».

Бүгінгі күні дипломат – сыртқы істер министрлігінің яки өз елінде, яки өзге елдегі дипломатиялық өкілдіктерде, елшіліктерде, миссияларда немесе консулдықтарда шет мемлекеттердің өкілдерімен саяси тұрғыдағы байланыстарды жүзеге асыратын ресми дәрежелі тұлғасы [1,46 б].

Қазақ халқының тарихына үңіле отырып, әрі шебер дипломат, әрі кемеңгер саясаткер бола білген тұлғаларымызды танып білуге әбден болады. Үш тұғырлы билерімізден бастап, Абылай, Тәуке, Қасым және осы сынды хандарымыздың саяси майталмандығы кімді – де болмасын таңғалтып, таңдай қақтырмауы мүмкін емес. Дегенмен, бүгінгі таңда осындай тұлғаларымыздың ізін қуған нәзік жанды, батыл, қазақ даласынан шыққан азаматшаларымыз да аз емес. Солардың бірі және бірегейі ретінде Балжан Бөлтірікова және Ақмарал Хайдарқызы Арыстанбекованы атауға болады.

«Қыз өссе елдің көркі», - дегендей, Қазақстанның мемлекет және саяси қайраткері, көрнекті дипломат, әйгілі педагог, Министрлер Кеңесі төрағасының орынбасары, әлеуметтік қамсыздандыру Министрі, оқу – ағарту Министрі, Қазақ КСР – ның сыртқы істер Министрі лауазымдарын атқарған Балжан Бөлтірікова елінің айнасы мен маңдайына біткен жұлдызына айналған еді.

Жамбыл облысында дүниеге келіп, 1937 жылы сол кездегі астанамыз Алматыға білім қуып келеді. Білімге деген құштарлығы, оқуға деген шынайы зейінінің арқасында ол сталиндік стипендиат болған санаулы студенттердің қатарына енді.

Бар жоғы 21 жасында Алматы қаласындағы Киров атындағы тұңғыш қазақ №12 мектептің директоры болып тағайындалды. Содан кейін, Фрунзе ауданының еңбекшілер депутаттары Кеңесіне депутат болып сайланып, қоғамдық қызметке алғаш қадам басты. Өзінің педагогикаға сіңірген еңбегі мен білім берудегі ынта, жігерінің арқасында 1919 жылы ол Қазақ КСР – ның бастауыш және орта мектеп қызметкерлері кәсіподағының Орталық Комитетінің Төрайымы ретінде өзінің саяси карьерасының ең алғашқы лауазымына шыққан еді.

Осы кезеңдерде Балжан Бөлтірікованың еңбексүйгіштігі және кәсіби қабілетін бағалап, аңғарған ел – жұрт, оның Қазақстанның әлеуметтік қамсыздандыру Министрі болып тағайындалуын бір ауыздан қолдап, қолпаштады. Өзінің небәрі 34 жасына қарамастан, елінің үкілеген үміті мен артқан сенімін ақтау үшін тынбай еңбек етіп, жұмысын абыроймен атқарды.

Қарапайым халықтың мұң – мұқтажына құлақ түрген Министрдің тікелей басшылығымен Алматы қаласында республика бойынша бірінші протездеу - ортопедиялық зауыты салынып, Қарттар үйі мен әлеуметтік қамсыздандыру Министрлігінің жаңа ғимараты қолданысқа берілген болатын.

Осылайша, тынымсыз еңбегінің нәтижесінде оны 1966 жылы Қазақ КСР – ы Министрлер Кеңесі Төрағасының орынбасары дәрежесіне, кейін Қазақ КСР сыртқы істер Министрі лауазымына ұсынылды [2,91 б].

Балжан Бөлтірікова – еліміздің тарихында Қазақстанның Сыртқы Істер Министрі болған тұңғыш қазақ әйелі.

КСРО ресми делегациясының құрамында БҰҰ Бас Ассамблеясының ХХІ және ХХV сессияларының жұмысына араласуымен қатар, Балжан Бөлтірікова БҰҰ мінбесінен тұңғыш рет сөз сөйлеген әйел заты болды.

Өзінің кәсіби біліктілігі мен тіл байлығының арқасында ол, көптеген шет ел өкілдерімен ойдағыдай келіссөздер жүргізуге сонымен бірге, маңызды халықаралық мәселелерді талқылау барысында КСРО ұстанымына қолдау көрсетулеріне қол жеткізді. Совет делегациясының әрі басшысы, әрі мүшесі ретінде көптеген халықаралық форумдарға қатыса отырып, әлемнің Жапония, АҚШ, Корея, Швейцария, Чехословакия, Сирия, Цейлон және т.б. елдерде болды.

Дипломатиялық шеберлігі және келіссөз жүргізудегі біліктілігінің арқасында, КСРО жоғарғы Кеңесі Президиумының 1966 жылғы 31 желтоқсанындағы жарлығы бойынша « сыртқы саясат саласында сіңірген еңбегі үшін» Еңбек Қызыл Ту орденімен марапатталады.

Кейінірек, 1971 жылы Қазақ КСР – ның оқу – ағарту Министрі болып тағайындалып, карьерасын жалғастырды.

«Ер есімі ел есінде», - демекші, Балжан Бөлтірікова Үш орденмен және жеті медальмен марапатталған, сонымен қатар, БКООК құрмет грамотасымен наградталды. Оның өмірбаянының мәліметтері мен елеулі есімі Кембридж биографиялық орталығы шығаратын «Ұлы тұлғалар» халықаралық анықтамалығына енгізілген.

Ол туралы тың деректер мен қызықты мәліметтерді Қазақстанның энциклопедиясынан, КСРО Сыртқы Істер Министрлігінің Дипломатиялық сөздігінен, «Қазақ жерінің құрметті адамдары» жинағынан оқуға болады» [2,92 б].

Қазақстан Республикасының Біріккен Ұлттар Ұйымы жанындағы Тұрақты өкілі ретінде ел тарихындағы тұңғыш әйел Елші Ақмарал Арыстанбекова Хайдарқызының өмір жолы егеменді Қазақстанның сыртқы саяси стратегиясының қалыптасу үдерісімен тығыз байланысты.

1971 жылы С.М.Киров атындағы Қазақ Мемлекеттік Университеті химия факультетінің түлегі болған Ақмарал Арыстанбекова, Лениндік стипендияның иегері бола жүріп, ҚазақКСР ҒА академигі Д.В.Сокольскийдің басшылығымен аспирантураны тәмамдап, 1975 жылы кандидаттық диссертациясын қорғады.

1989 – 91 жылдары А.Х. Арыстанбекова Қазақ КСР Сыртқы істер министрі лауазымын атқара отырып, республикалық ҚХР – мен сауда – экономикалық байланыстарын дамыту мен нығайтуға, Түркиямен ынтымақтастықты жолға қоюға, Қазақстанның Одақтық Шарт жобасына ұсыныстарын, сонымен қатар, Қазақстан Республикасының мемлекеттік егемендігі туралы, декларацияның мәтінін әзірлеуге белсене араласты. Оның қатысуымен Халықаралық шарттарды жасасу және күшін жою туралы заңның бірінші жобасы Жоғарғы Кеңеске енгізілді.

1991 жылы желтоқсанда Елбасының тапсырмасымен Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі жарияланғаннан кейін екі күннен соң,

А.Х.Арыстанбекова БҰҰ – мен тікелей байланыс пен ынтымақтастықты реттеу мақсатында Біріккен Ұлттар Ұйымы жанындағы КСРО – ның Тұрақты Өкілдігіне Қазақстанның өкілі ретінде жіберілді.

1992 жылы 2 наурызда БҰҰ Бас Ассамблеясының 46 – сессиясында ҚР БҰҰ – на ресми түрде мүше болып қосылғаны белгілі. Ақмарал Арыстанбекова БҰҰ БА пленарлық отырысындағы сөйлеген сөзінде « Қазақстан Республикасының 1991 жылдың он алтыншы желтоқсанында қабылдаған «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заңға сәйкес, Адам құқықтарының жалпыға бірдей Декларациясында бекітілген тұлға құқықтары мен бостандықтары басымдығын мойындай отырып, біздің еліміз дүниежүзілік қоғамдастыққа лайықты түрде кіруге, әлемдік экономикалық кеңістіктің ажырамас бөлігіне айналуға ұмытылып отыр. Бұған Қазақстанның қажетті экономикалық әлеуеті, бай табиғи қорлары бар, ол ашық нарықтық экономикасымен гүлденген мемлекет құру мақсатында терең экономикалық өзгерістер жасау жолымен дәйектілікпен алға жылжуға даяр», - деп мәлімдеді.

Бұл туралы өзінің кітабында « Сол сәтте ең беделді халықаралық Ұйымда әлемнің ең биік мінбесінде тұрып, және кейінірек, БҰҰ Штаб – пәтерінде еліміздің Мемлекеттік жалауының көтеріліп бара жатқанын көріп тұрғанымда, мен өз еліме, өз халқыма деген мақтаныштың аса биік сезімін бастан кешірдім, мұны ешқандай сөздермен жеткізу мүмкін емес», - деп еске алады [3,52 б].

1992 жылы 15 сәуірде Елбасының Жарлығымен А.Х.Арыстанбекова Қазақстан Республикасының БҰҰ жанындағы Тұрақты Өкілі болып сайланды.

БҰҰ – дағы Қазақстанның тұңғыш Елшісі болумен қатар, Қазақстанның позициясы мен инициативының қалыптасуы мен сақталуына ат салысып, еңбегін сіңіре білді.

Ақмарал Арыстанбекова 1994 – 1995 жылдары БҰҰ БА 49 – сессиясының Вице – төрайымы, 1998 – 1999 жылдары Қарусыздану және халықаралық қауіпсіздік мәселелері жөніндегі Бірінші Комитеттің Вице – төрайымы болып сайланады.

1999 жылдың қазанынан 2003 жылдың сәуіріне дейін А.Х.Арыстанбекова Қазақстан Республикасының Француз Республикасындағы Төтенше және Өкілетті Елші лауазымында және ЮНЕСКО жанындағы Қазақстанның Тұрақты өкілінің міндетін қоса атқарды.

2003 жылдың мамырынан бері Ақмарал Арыстанбекова Қазақстан Республикасының Сыртқы істер министрлігінің Ерекше тапсырмалар жөніндегі елшісі болып жұмыс істейді. Төтенше және Өкілетті Елші дипломатиялық дәрежесі бар, ағылшын және француз тілдерін меңгерген, Қазақстанның дипломатиялық қызметіне еңбегі сіңген қызметкер бола отырып, «Құрмет» орденімен және медальдармен марапатталған.

Тарих ғылымдарының докторы Ақмарал Арыстанбекова отандық және шетелдік басылымдарда халықаралық қатынастар және дүниежүзілік саясат

мәселелері жөніндегі бес монографияның, екі оқу құралының және көптеген жарияланымдарының авторы болып табылады.

Қазіргі таңда, Ақмарал Арыстанбекова, Қазақстанның тұңғыш әйел – елшісі, белгілі дипломат, жан – жақты ғалым бола отырып, Отанымыздың халықаралық аренадағы ұстанымдары мен беделін нығайтуға лайықты үлес қосуын белсенді түрде жалғастыруда [4,35 б].

«Бір қолымен бесікті, бір қолымен әлемді тербеткен», - дегендей, өмір жолы мен елі үшін атқарған қызметін дәріптеп, үлгі тұтарлық нәзік жанды әпкелеріміз қаншама. Француз философы Жюль Камбон айтқандай «Тарихшылар солдаттарға қарағанда, дипломаттардың есімін әйгілей бермейді, кейбіреулері тіпті ескерусіз қалады». Елбасымыз атап өткендей, «Болашақ – жастардың қолында» екенін ескерсек, жастарды елінсүйгіштікке тәрбиелеу кішкене кезінен бастау алғаны дұрыс, әрине. Бала кезінен шет елдің ойдан шығарылған кейіпкерлеріне еліктегенше, қазағымыздың ұлы тұлғалары мен құрметті азаматтарының есімі жиі аталып, дәріптелгені жөн болады деп ойлаймын. Осы орайда, жоғарыда аталған қайраткер тұлғаларымыз сынды аға – апаларымызға арналып, ұлттық кітапханамыздан арнайы сөре ашылса, нұр үстіне нұр болар еді. Тарихын білмеген ұлттың болашағы бұлыңғыр екенін естен шығармайық!

ӘДЕБИЕТТЕР

1. «Дипломат – портретінің нобайлары» мақаласы // Дипломатия жаршысы газеті // 1(40), 2013 ж.
2. «Дипломат – Тұлға; Балжан Бөлтірікова туралы» мақаласы // Дипломатия жаршысы газеті //1(7), 2006 ж.
3. « Дипломат – Тұлға; Ақмарал Арыстанбекова туралы» мақаласы // Дипломатия жаршысы газеті// 2(29), 2011 ж.
4. «Қазақстан дипломаттары».
5. Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігінің Ақпараттық – Баспа Кеңесі, 2012 ж.
6. «Дипломатиялық корпуста қызмет көрсету жөніндегі басқарма Астана» АҚ, 2012 ж.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА

САДУАКАСОВА Акбота

магистрант 2 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

a.saduakassova@gmail.com

КИЛЬМАКАЕВА Камила

магистрант 2 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

k.kilmakaeva@gmail.com

Abstract

Gender stereotypes imply attribution of a certain quality to a person depending on his gender. Gender stereotypes can affect individual's socialization, under certain conditions, can lead to prejudice and discrimination and influence his or her civil rights and freedoms. During the period of secondary education young individuals shape their attitudes towards gender and school textbooks are one of the main sources of their transmission. Images and texts in textbooks are the source of gender stereotypes and roles that have developed in this society. In this study, one of the secondary school textbooks was analyzed to identify the forms and types of gender stereotyping.

В современном обществе представления о роли женщин и мужчин конструируются на всех уровнях, начиная от образовательных учреждений, и заканчивая государственными программами. Всячески подчеркивается важность равноправия и предотвращения дискриминации, но при этом женщину рассматривают не как самостоятельный субъект, а чаще всего как мать и супругу. Принятая Концепция гендерной и семейной политики в РК служит примером, в которой даже в названии законодатель подчеркивает связь между женщиной и ее матримониальным статусом [1]. Для повышения уровня гендерного образования вводятся соответствующие дисциплины в университетах и обеспечивается равный доступ к образованию для женщин и мужчин. Однако в системе образования все еще присутствуют формальные и неформальные практики и конструкты, поддерживающие дискриминационное положение женщин. В данном исследовании в качестве примера был проведен контент анализ текста и изображений школьного учебника, в котором история и культура родного края представляется исключительно с мужской точки зрения и замечен крайне низкий уровень репрезентативности женщин.

Одной из Целей устойчивого развития ООН является обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек. ООН подчеркивает, что предоставление женщинам и девочкам равного

доступа к образованию способствует достижению устойчивости экономики и принесет пользу обществу и всему человечеству. Для достижения такой цели необходимо бороться с укоренившимися практиками дискриминации в отношении женщин в том числе и в образовании [2].

В обществе широко распространяются предрассудки относительно роли и качеств женщин, такие предрассудки являются гендерными стереотипами. Гендерные стереотипы являются распространенным мнением или предрассудком о свойствах и характеристиках, которыми обладают или должны обладать женщины и мужчины, а также какие роли они выполняют или должны выполнять. Гендерные стереотипы пагубны, когда ограничивают способность мужчин и женщин развивать свои личные способности, стремиться к профессиональному росту и делать жизненный выбор и строить планы. Формирование гендерных стереотипов подразумевает практику приписывать женщинам и мужчинам конкретные свойства, качества или роли лишь на основании их принадлежности к социальной группе женщин или мужчин. Формирование гендерных стереотипов несправедливо, когда оно ведет к нарушению или нарушениям прав человека и основных свобод [3].

Несправедливое формирование гендерных стереотипов является частой причиной дискриминации в отношении женщин и фактором, способствующим нарушению целого ряда прав, таких как права на здоровье, достаточный жизненный уровень, образование, брак и семейные отношения, труд, свободу выражения мнений, свободу передвижения, участие в политической жизни и представление политических интересов, эффективные средства правовой защиты и свободу от гендерного насилия.

Под гендером в данном случае стоит понимать определение женщин и мужчин на основе их социальной роли. Данное понятие не равнозначно определению биологического пола. Гендер определяется концепцией задач, функций и ролей, предназначенных обществом женщинам и мужчинам в их общественной и личной жизни [4].

Примером вытеснения женщин из публичной сферы могут служить те установки, которые транслируются подрастающему поколению в системе образования. В этом плане школьные учебники и учебные пособия являются важными каналами получения информации о социальных ролях женщин и мужчин, о нормах поведения, принятых в обществе. Учебники транслируют социально легитимный взгляд на историю, развитие и строение общества. То есть учебники содержат информацию о тех исторических событиях, личностях, которые считаются, по мнению общества, наиболее важными и ценными для современного мира. При этом происходит исключение, тех процессов, событий, личностей, которые не вписываются в нормативные социальные концепции или подрывают фактом своего существования, устоявшиеся патриархальные системы и структуры.

Период средней школы является временем формирования у учащихся социокультурных стереотипов и школьные учебники являются одним из главных источников их трансляции. Изображения и тексты в учебниках

отражают сложившиеся в данном обществе стереотипы о гендерных ролях и положении в обществе [5].

В Соединенных Штатах Слитер и Грант пришли к выводу, что в большинстве учебников женщины представлены в традиционных и нетрадиционных для женщин ролях. Однако женщины практически не представлены в главах, посвященным важным политическим и экономическим событиям. В учебниках по истории уменьшена роль женщин, а достижения представлены скорее, как исключения нежели обычная практика. На изображениях женщины обычно заняты традиционно женскими занятиями как уход за детьми, готовка и уборка дома, танцы, на изображениях научных открытий они были показаны как простые наблюдатели.

Муравьева в своем исследовании российских учебников истории приходит к выводу, что основными нарративы связаны с маскулинным представлением о власти. Описания экономики, революций, войны и международных отношений даны исключительно с мужской точки зрения. Женщины, упомянутые в тексте, как правило печально известны своей репутацией и вызывающим поведением. «Родина-мать» в тексте упоминается с негативной точкой зрения, ее обычно завоевывают и разоряют, она подвергается нашествиям и терпит иные бедствия [6].

Цель настоящей статьи – показать на примере учебника Краеведение для 5-7 классов общеобразовательных школ гендерную сенситивность, наличие в нем гендерных стереотипов на основе контент-анализа текста и изображений, а также терминологическую, текстологическую, концептуальную критику учебника. Был выбран учебник Краеведение – потому что учебник должен давать школьникам средней школы общее представление и комплексные знания о родном крае, сформировать знания его географическом, историческом, культурном развитии, создан учебник в рамках программы Рухани Жаңғыру.

Учебник издан в 2018 году издательством Алматыкітап. Научный руководитель – Токпанов Е.А., авторы: Кабдулова А., № Э.Т., Ауэзова А.А., Дихамбаева Ж.А. Для анализа была выбрана казахскоязычная версия учебника, так как казахский является гендерно неориентированным языком, в нем отсутствует разделение на роды. Учебник разделен на разделы в зависимости от класса обучения, раздел пятого класса посвящен легендам и мифам Семиречья, историческим личностям (бии, акыны, батыры, борцы) и памятникам, также указывается важность передачи культурного наследия и истории края от отца к сыну.

В разделе для пятого класса встречается 124 упоминания мужчины и 21 женщины. Мужчины упоминаются как в общих формулировках, как передача истории от отца к сыну, так и в конкретных примерах исторических личностей как батыры, акыны, бии. Женщины в большинстве случаев обозначены как матери, жены и возлюбленные героев, исторических персон, приведено лишь несколько примеров женщин как самостоятельных личностей без привязки к мужчине.

Для анализа изображений были выбраны изображения, в которых школьник свободно может идентифицировать кто на ней изображен, в том числе изображения памятников и картины. Встречается 33 изображения мужчин как в группе, так и индивидуально, и только 3 отдельных изображения женщины. Также следует отметить, что на 2 изображениях женщины представлены в национальных платьях во время празднеств и концертов, что также можно заметить на 5 совместных фотографиях мужчин и женщин.

Учебник в целом направлен на патриотическое воспитание школьников, на воспитание таких качеств как мужественность, смелость, отвага, то есть традиционно маскулинные качества и роли. Женщины в основном представлены как деятели кино и музыки, дано несколько примеров женщин как Героев Социалистического Труда и Героев Советского Союза.

Таким образом, в учебнике явно выражен андроцентризм, существует доминирование изображений мужчин, и вся конструкция учебника создана вокруг роли и места мужчин в истории края. Отсутствуют современные истории и примеры женщин вне традиционных ролей матери, героини и деятельницы искусства. Современной школьнице средних классов не даются примеры женщин вне традиционных нарративов (женщина-мать, женщина-героиня). Непредставленность женщин при описании исторических событий также никак не комментируется и не объясняется. На основе данного учебника можно сделать вывод, что картина мира, представленная школьникам, не включает в себя женщину как самостоятельного субъекта без привязки к мужчине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция гендерной и семейной политики в Республике Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/law/list/U1600000384> (25.02.2019)
2. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (25.02.2019)
3. ООН Права Человека Управление Верховного Комиссара [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Women/WRGS/Pages/Documentation.aspx> (25.02.2019)
4. Сеть «GWANET – Гендер и вода в Центральной Азии» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gender.cawater-info.net/what_is/ (25.02.2019)
5. Islam KMM, Asadullah MN (2018) Gender stereotypes and education: A comparative content analysis of Malaysian, Indonesian, Pakistani and Bangladeshi school textbooks. PLOS ONE 13(1): e0190807 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0190807> (25.02.2019)
6. Chiponda A., J Wasserman Women in History Textbooks: What message does this sent to the youth? / History Education, School of Education University of KwaZulu-Natal [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.scielo.org.za/pdf/yt/n6/06.pdf> (25.02.2019)

THE ROLE OF RUSSIA AS „EXTERNAL HOMELAND” FOR RUSSIAN MINORITY IN KAZAKHSTAN

SANAKULOVA Zumratkhon

MA student

Management, Regional processes management

Kazakh-German University

sanakulova@dku.kz

AKMATOVA Zarina

MA student

Management, Regional processes management

Kazakh-German University

akmatova@gmail.com

Abstract

This paper examines how Russia as “external homeland” has been constructed towards Russian minorities living in Kazakhstan from the early 1990-s till present time. The study is based on discourse analysis of speeches of Russia’s officials, political and cultural elite, addresses of president of the RF, texts of adopted policies and etc.

Since the break-up of the Soviet Union, nation-building processes and ethnic relations in the post-Soviet space have been a center of attention for the international community, political analysts and researchers. In the case of Kazakhstan, nation-building process and interethnic relations in the country raised a series of questions. One of the most important is the position of Russians living in Kazakhstan, who actually before 1990-s were in majority 42.5% (while Kazakhs – 36%) and after 1990-s Russians became a minority estimated to be 29.96% in 1999 and 23.70% in 2009 [1]. Since 1990-s, Russians migrated actively to Russia and northern parts of Kazakhstan, where they live compactly. In the light of events in Crimea, it is important to analyze relations of Russian and Russian minorities living in Kazakhstan.

Nation-building processes and ethnic relations in the post-Soviet space have been a centre of attention for the international community, political analysts and researchers. One of the most prominent researches on nations and ethnicities studies is Rogers Brubaker, who and external national homelands [2]. In looking at this relationship, one has to consider three relationships, all of which are inter-connected: homeland and national minority; kin-state and home state; home state (majority population) and national minority. This is not a static relationship. The components of the nexus ‘are linked by continuous mutual monitoring and inter-action. Moreover, the three “elements” in the triadic relation are themselves not fixed entities but fields of differentiated and competing positions, arenas of struggle among competing stances’. ‘External national homelands’ are constructed through

political action and a state becomes an external national homeland when political elites define ethnonational kin in other states as members of one and the same nation, claiming that they “belong”, in some sense, to the state. Homeland politics takes a variety of forms, ranging from immigration and citizenship privileges for ‘returning members’ of the ethnic diaspora, through various attempts to influence other states’ policies towards its coethnics, to irredentist claims on the territory of other states.

This analytical model can be applied to Kazakhstan as a nationalizing state, Russian minority living in Kazakhstan and Russia, neighboring state as external homeland. The topic of nation building in Kazakhstan has been discussed by many specialists. Despite considerable disagreement over the degree and causes of ‘Kazakhization’, most authors consider Kazakhstan as a nationalizing state [3].

Sébastien Peyrouse in his article “Nationhood and the Minority Question in Central Asia. The Russians in Kazakhstan” [4] published in 2007 presented situation of the Russian minority in Kazakhstan and stressed the political, social and identity evolutions in Kazakhstan since 1991. He shows that besides claims of cultural and political elites, Russia’s official policy was neutral regarding political and cultural mobilization of Russians living in Kazakhstan: the president Putin didn’t supported the idea proposed by Lad association in Kazakhstan during the meeting in 2000 the territorial unification of the northern regions of Kazakhstan with Russia or formation of cultural autonomy that would encourage Russians to stay in Kazakhstan. The only idea supported by Putin was massive emigration to Russia.

In this paper, I will try to examine discourse of Russia as ‘external homeland’ for Russians living in Kazakhstan, has this discourse changed over the last decade. I will try to compare the discourse of Russia as external homeland from 1991 to 2010 and from 2010 till present time by comparing speeches of Russia political and cultural elite, addresses of the president, texts of adopted policies and etc.

Russia’s migration policy towards its compatriots

In 1999, the Federal Law [5] On the State Policies of the Russian Federation with Regard to Compatriots Abroad was passed as the basic document regulating relations with compatriots beyond Russia’s borders. This law identified the term “compatriot” that served as a basic element in the further policies and measures regarding citizens of the former USSR. From 2000 to 2010 the migration policy towards resettlement of Russians was changed about five times based on the reasons of decreasing number of population in Russia.

October 31, 2018 President of Russia adopted Decree # 622 “On the Concept of the state migration policy of Russia for 2019-2025”. The Document seeks to create favorable conditions for voluntary resettlement of persons who are capable to become part of the system of positive social connections and to become active members of the Russian society. Other point is that the state will finance the resettlement of compatriots to Russia to territory of priority settlement.

Of course it seems reasonable why Russia has been running such policies for the last almost three decades in order to improve its demography position (since 1990 the population of Russia has been constantly decreasing) [6]. Such policies appeal to a wider population, more than just to Russia’s compatriots. This is also

confirmed by the words of Vladimir Putin made after adoption of the new Migration Policy claiming Russophone populations in neighboring countries for Russia: “We, all together, represent a big unity of Russian compatriots; represent one huge Russian world, which has never been built exclusively and only on the grounds of ethnicity, nationality and religion. It has been gathering and uniting all those who are spiritually connected with Russia, who feels spiritual connection with our Motherland, who consider themselves as bearers of Russian language, culture, Russian history...” [7].

Claims on the territory. In 1999, famous Russian writer Alexander Solzhenitsyn wrote in his essay “How to set up Russia?” that historically northern lands of Kazakhstan belong to Russia [8]. In 2014, Russian politician and deputy V. Zhirinovskiy discourages to deprive Central Asian states of its independencies. “...No republics in Middle Asia. Middle Asian Federal District – the main city is Verniy! Today it has a foreign name Almaty – the city where I was born. It was made up by Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Kazakhstan. Middle Asian federal district...” [9].

But analysis of officials towards claims on the territory shows that Russia is neutral towards northern territories of Kazakhstan. This can be confirmed by words of L. Slutskiy, Chairman of the Committee of the State Duma on international affairs, who said that Kazakhstan and Russia are friendly peoples and Kazakhstan is the closest partner in the European Economic Union [10].

Construction of ‘Russkiy Mir’ (Russian World). The term ‘Russkiy Mir’ became very popular in the beginning of XXI century after its actualization by president Putin. It is quite a vogue concept because it includes not only Russian compatriots living abroad, but also so-called bearers of the Russian culture.

The concept of ‘Russkiy Mir’ embodies the idea of Russia as a nation divided by border. It became the ideological frame that unites the nation both within as well as outside Russia’s borders. Russia implements its policy of construction of ‘Russkiy Mir’ through such agencies as The Federal Agency for the Affairs of the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and for International Humanitarian Cooperation (known as Rossotrudnichestvo established in September 2008, reports to the Russian Foreign Ministry). Currently, the organization has 95 offices in 79 countries of the world, 72 Russian centers of science and culture in 62 countries and 23 representatives of the Agency in Russian embassies in 22 countries, including Latin America, North America, Europe, Africa and Asia. Nevertheless, its activity is mainly focused on the CIS member states in the framework of Russian centers of science and culture in each country. Another agency, the ‘Russkiy Mir’ Foundation has undertaken an international cultural project to develop Russian Centers in partnership with educational organizations around the world. As stated on its web-site the Foundation represents the diversity of ‘Russkiy Mir’, unifying all the elements of Russian history and culture. ‘Russkiy Mir’ is comprised of people of various nationalities and confessions, Russian citizens and compatriots abroad, émigrés and foreign citizens with an interest in Russia. Notwithstanding such an ambitious and big project Russia has only three cultural

centers in Kazakhstan. The program Russkiy Mir takes after western cultural and educational programs in the form, but the content is a question for more detailed research.

Kazakhstan’s latinization policy. I have chosen policy of changing Kazakhstan’s alphabet from Cyrillic to Latin as an example of studying whether Russia considers it as a threat to its compatriots. There was a negative reaction in mass media, which connected this policy with geopolitical interests of Kazakhstan and there are fears regarding future position of the Russian speaking society- that it will be worsened. Quite an interesting reaction shows the interview with Russia’s Head of the Foreign Ministry, Sergey Lavrov, who recognized that latinization policy a sovereign decision of the country. He also added that there is no dictatorship in ‘our common home’ of CSTO and EAEU [11].

Based on the information above I made up a table showing the existence or absence of indicators of construction Russia’s external homeland. Existence has a symbol of ‘+’ and absence ‘-’. changed over last decades. Still, Russia’s official discourse is neutral regarding the internal position of its so-called compatriots in Kazakhstan; the country is still interested in resettlement of its compatriots in order to resolve its issue of decreasing population. The cultural programs, notwithstanding claims on construction of Russkiy Mir are still weak. Russia expresses only geopolitical interest in the whole CA region. There is no competence between the external homeland – Russia and nationalizing state – Kazakhstan, but if such struggle will occur it can bear a conflict character.

Table 1 - above shows that Russia’s external homeland discourse hasn’t

Years	Policies and programs	Claims on the territory cultural and political elites/official discourse	Rhetoric: belonging of minorities to Russia	Influencing the policy towards its coethnics/ cultural and political elites/official discourse	Cultural programs
1990-1998	+	+/-	+	-	-
2000- till present time	+	+/-	+	+/-	+

In this paper I examined only one element of the triadic element – the Russia’s role as external homeland; it will be interesting to examine all three elements and its interrelation between each other. Present times as such studies have been done since 2000’s [When Motherland is calling project] and as Brubaker mentioned these all three elements are changing stances. It is interesting to study identity of Russians in Kazakhstan present time, how Russian minority perceives itself.

REFERENCES

1. Demograficheskaya situatsiya v Respublike [Electronic source] / access mode: <https://e-history.kz/ru/contents/view/1229> (February 01, 2019)
2. Rogers Brubaker, Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe (Cambridge, 1996), p. 4.
3. Sébastien Peyrouse. Nationhood and the Minority Question in Central Asia. The Russians in Kazakhstan. Europe-Asia Studies, 2007.
4. Nurbulat Masanov, et al., The Nationalities Question in Post-Soviet Kazakhstan, 2002; Pål Kolstø, Political Construction Sites: Nation-building in Russia and the Post-Soviet States, 2000 121–136.
5. Federal Law Number 99-F3 On the State Policy of the Russian Federation Regarding Compatriots Abroad, May 24, 1999.
6. Russia's population [Electronic source]/access mode: <http://www.worldometers.info/world-population/russia-population/> (February 01, 2019)
7. Zchem Putin zovet russkih d Rossiyu i kak oni reagiruyut? [Electronic source] / access mode: <https://rus.azattyq.org/a/putin-koncepcia-migracionnoy-programmy/29595330.html> (February 05, 2019)
8. A. Solyhenitsyn. Kak nam obustrit Rossiyu [Electronic source] / access mode: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/2992-solzhenitsyn-kak-nam-obustroit-rossiyu-polnyj-tekst> (February 01, 2019)
9. Za cto Kazakstnu predyavlyayut pretenzii vo vsem mire [Electronic source] / access mode: <https://www.caravan.kz/news/za-chto-kazakhstanu-predyavlyayut-pretenzii-vo-vsem-mire-391992/> (February 02, 2019)
10. Gosduma: RF ne nuzhny zemli Kazakhstana / [Electronic source] / access mode: <https://news.rambler.ru/politics/35978661-gosduma-rf-ne-nuzhny-zemli-kazahstana/?updated> (February 01, 2019)
11. Lavrov vyskazalsya o perekhode Kazakhstana na latinicu [Electronic source] / access mode: <http://kstnews.kz/news/kazakhstan?node=47654> (February 02, 2019).

ИНТЕРЕСЫ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

СЕРИКОВА Сымбат

студентка 3 курса

Факультет социальных и политических наук

Международные отношения

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

serikova.sb@gmail.com

Abstract

The Shanghai Cooperation Organization is one of the largest organizations in terms of territory. Including the territory of the observer countries, the Organization has stretched from the Atlantic to the Pacific Ocean, as well as from the Arctic to the Indian Ocean.

Belarus, Iran, Afghanistan and Mongolia have observer status in the SCO. These states demonstrate a desire to become a full member of the Organization, to build trust and cooperation among the participants. The relevance of the topic is that there is a need to determine the interests of the four potential SCO member countries.

The purpose of the study is to determine the interests of Belarus, Iran, Afghanistan and Mongolia for joining the Shanghai Cooperation Organization.

The paper uses the theory of realism, which is based on the fact that countries interact in the international arena, based only on their national interests.

In addition, the analysis in the work was conducted from the point of view of the “communication approach” of Deutsch K., one of the aspects of which is that international organizations can act as a form of orderly communication between societies that promote interaction and understanding of each other. Thus, potential members of the SCO have the opportunity to establish contact, which can improve after full membership in the Organization, to increase both internal development and interstate relations in all spheres.

Thus, Belarus, Iran, Afghanistan and Mongolia, first of all, are interested in the full participation of the country to make it possible to boost trade and economic development.

In addition, it is important to note that the space of the SCO is a space that directly deals with the fight against the “three evils”. The governments of observer countries understand that, at least within the Organization, they will have a dialogue platform for the exchange of information, views, decision-making and future practical action. Based on this, the four states are seeking to become full members of the Shanghai Cooperation Organization.

Countries are eager to discuss collectively the challenges of the modern system of international relations and are ready to make decisions. Ensuring security in all areas of the state was of great importance in ancient times, it also plays an important role today.

Введение

Шанхайская Организация Сотрудничества является одной из крупнейших по территориальному охвату организаций. Учитывая территорию стран-наблюдателей, Организация растянулась от Атлантического до Тихого океана, а также от Северного Ледовитого до Индийского океана. Кроме этого, Шанхайская Организация Сотрудничества занимает больше половины Евразии. В составе Организации присутствуют четыре государства, в арсенале которых имеется ядерное оружие, а также два государства с наибольшим количеством населения.

Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Исламская Республика Афганистан и Монголия имеют статус страны-наблюдателя при Шанхайской Организации Сотрудничества. Все чаще эти четыре государства демонстрируют свое желание вступить в качестве полноправного члена в Организацию, укрепить доверие и сотрудничество между участниками, при этом естественно имея свои интересы. Ввиду вышесказанного, актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что развитие Шанхайской Организации Сотрудничества актуализирует проблему определения интересов потенциальных членов Организации.

Цель исследования – определить интересы Беларуси, Ирана, Афганистана и Монголии для вступления в Шанхайскую Организацию Сотрудничества.

В работе была использована теория реализма, которая опирается на то, что страны взаимодействуют на международной арене, исходя только из своих национальных интересов.

Кроме этого, анализ в работе проводился с точки зрения «коммуникационного подхода» Дойча К., один из аспектов которого сводится к тому, что международные организации способны выступать как форма упорядоченной коммуникации между обществами, которые содействуют взаимодействию и пониманию друг друга. Тем самым, потенциальные члены Шанхайской Организации Сотрудничества имеют возможность налаживая контакт, который может улучшиться после полноправного вступления в Организацию, увеличить как внутреннее развитие, так и межгосударственные связи во всех сферах.

Источниковой базой составили различные научные статьи. Например, статья Большедворовой Л. [1], где автор рассматривает состояние и перспективы взаимодействия Республики Беларусь и Шанхайской Организации Сотрудничества. Подобной тематике посвящены статьи Лукашенко А. «Перспективы вступления Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества» [2] и Сенюта В. «О взаимодействии Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества» [3]. Кроме этого для исследования интересов Ирана были использованы статьи Трухина А. [4], где рассмотрена меняющаяся на протяжении десяти лет политика Ирана по отношению к возможности вступления в ШОС; Закизаде М. [5], где автор исследует позицию Ирана в отношении перспектив развития Шанхайской Организации Сотрудничества; а также Закиева Ж. «Шанхайская организация

сотрудничества и проблемы безопасности» [6], где автор описывает позиции Индии, Ирана, Пакистана и Афганистана.

Кроме этого, была использована статья Соёлгэрэла Н. [7], где автор рассматривает возможности и потенциал, а также статус наблюдателя Монголии в Шанхайской Организации Сотрудничества. Также была использована статья Байзаковой К. [8], где автор исследует перспективы сотрудничества стран-участниц Организации в восстановлении экономики Афганистана.

Интересы Беларуси

Республика Беларусь в июле 2015 года приобрела статус наблюдателя при Шанхайской Организации Сотрудничества на саммите глав государств-членов. Однако стоит отметить, что для достижения этого статуса, государству потребовалось десять лет. Республика подала заявку на участие в мероприятиях организации в качестве страны-наблюдателя еще в 2005 году. Изначально заявку не рассматривали по разным причинам, например, таким как обособленное географическое положение страны, нежелание участников организации увеличивать количество государств-наблюдателей и т. д. Стоит отметить также, что в 2009 году Беларусь приобрела статус партнера по диалогу.

Беларусь, пользуясь своим географическим расположением, стремится стать неким мостом между Западом и Востоком. При этом, страна смогла бы принимать участие в различных межрегиональных проектах сотрудничества и получать позитивные выгоды для себя. Минск стремится использовать свой транзитный потенциал, который относится к ряду важнейших экономических аспектов развития страны.

Помимо этого, используя опять-таки свое географическое положение и начав переговоры со странами Шанхайской Организации Сотрудничества, Республика Беларусь планирует иметь возможность выхода на большую переговорную площадку. Иными словами, этот фактор дает возможность стране развивать взаимодействие и со странами Азии, и со странами Европы [1, с. 21]. Это представляется для государства стратегически важным шагом.

Кроме того, это повлияет на рост торговли и поток инвестиций в страну, улучшение условий для развития бизнеса и др. Другими словами, самый важный фактор, который представляет интерес для страны, это экономические выгоды, которые в перспективе получит Республика Беларусь в результате участия и взаимодействия со странами-участницами Шанхайской Организации Сотрудничества. Так, например, важными аспектами для Беларуси являются: «сотрудничество в области использования атомной энергии, модернизация транспортной инфраструктуры, военно-техническое сотрудничество, выделение кредитов для поддержания белорусских проектов, создание в Беларуси китайско-белорусского технопарка, в котором разрабатываются инновационные технологии [2, с. 159].»

Вместе с тем, Минск рассчитывает, что на фоне сотрудничества с Казахстаном, Кыргызстаном и Россией ввиду Таможенного союза в рамках Евразийского Экономического Союза торгово-экономического сотрудничество уже в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества принесет Республике большую финансовую выгоду.

Стоит отметить, что в Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества изложены задачи организации, которые заключаются в укреплении безопасности и стабильности в регионе, борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и т. д. В связи с этим в своей статье «О взаимодействии Республики Беларусь с Шанхайской Организацией Сотрудничества» заместитель начальника Управления Азии, Австралии и Океании и начальник отдела Восточной Азии В. Сенюта говорит о том, что для продвижения вопросов, связанных с общей безопасностью было бы плодотворным дать возможность Государственному секретарю Совета Безопасности Республики Беларусь участвовать на встречах секретарей советов безопасности стран-участников Шанхайской Организацией Сотрудничества, проводимых каждый год. [3, с. 9] Беларусь, как и любая страна в XXI веке, заинтересована в том, чтобы обеспечить безопасность во всех сферах на своей территории. Кроме этого, обмен информацией, который может быть проведен в рамках встреч Шанхайской Организации Сотрудничества, был бы весьма полезным для разработки дальнейшей стратегии обеспечения безопасности.

Совет глав правительств государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества 26 октября 2005 года принял решение о создании Межбанковского объединения Шанхайской Организацией Сотрудничества [9]. В данном аспекте Республика Беларусь предлагает для активного взаимодействия улучшить услуги в финансовой сфере, создать взаимный доступ к информационным ресурсам Организации и сотрудничать в области телекоммуникационных технологий. Реализация всех этих идей несомненно предоставит белорусской стороне ряд положительных результатов, таких как развитие бизнеса внутри страны, привлечение иностранных инвестиций, развитие транспортной инфраструктуры, увеличение объемов товарооборота между странами-членами Шанхайской Организации Сотрудничества и т. д.

Интересы Ирана

Исламская Республика Иран с 2005 года является страной-наблюдателем при Шанхайской Организации Сотрудничества. С 2008 года началась работа иранских политиков по включению Ирана в ряды полноправных членов Организации. После вступления в Организацию Индии и Пакистана в 2017 году многие аналитики утверждают, что именно Иран станет следующим участником Организации.

Однако необходимо разобраться, в чем заключается интерес Исламской Республики Иран на пути вступления в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Для начала стоит вспомнить, что из-за проводимой

Тегераном политики страна находится в международной изоляции. Благодаря вступлению в Организацию и дальнейшему сотрудничеству со странами «шанхайского региона», Иран смог бы преодолеть данное обстоятельство, показав преимущественно западному миру, что его приняла такая масштабная организация. Став полноправным членом Организации, было бы продемонстрировано желание, в первую очередь России и Китая, сотрудничать и взаимодействовать с таким противоречивым, на сегодняшний день, игроком, как Иран.

Важно отметить, что, вероятно, Тегеран рассчитывает на то, что на фоне новых антироссийских и антииранских санкций, напряженность в Южно-Китайском море, «торговая война» Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики, процесс принятия Ирана как полноправного участника Организации пройдет быстрее [10].

Кроме того, с геополитической точки зрения, Тегеран, вступив в Организацию полноправно, имеет возможность усилить свое влияние в Ближневосточном регионе, тем самым усилив свои позиции против Саудовской Аравии и Израиля.

Помимо этого, после прихода Д. Трампа к власти, санкции, направленные против Тегерана, Вашингтон не смягчил и не ослабил. Наоборот, по мнению С. Ромашенко, санкции только расширяются и ожесточаются [11]. В связи с этим Ирану необходимо вырваться из-под давления санкций, чему будет способствовать, по мнению заместителя директора Информационно-консультативного центра Ближнего Востока и Африки (БВА-Центр), Трухина А., сотрудничество с «Шанхайской восьмеркой». Также примечательно, что «основатели ШОС (Россия и Китай) выступали категорически против военного присутствия внерегиональных стран, прежде всего США, в Центральной и Южной Азии. Это обстоятельство было воспринято президентом М. Ахмадинежадом как признак “антиамериканской направленности этой организации”» [4, с. 166]. Другими словами, учитывая тот факт, что между Соединенными Штатами Америки и Исламской Республикой Иран напряженные отношения, «поворот на Восток» безусловно является выгодным и перспективным решением для Тегерана.

Важным моментом является то, что Иран имеет общую границу с Афганистаном, со стороны которого постоянно ощущается угроза безопасности. Так, на VII Заседании форума Шанхайской Организации, М. Закизаде, эксперт по Шанхайской Организации Сотрудничества при Министерстве иностранных дел Исламской Республики Иран, заявлял о том, как важны решения и усилия государств-членов Организации по урегулированию проблем Афганистана [5, с. 50].

Далее стоит рассмотреть экономические преимущества, которые планирует получить Иран в результате полного вступления в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Взаимодействие со странами «шанхайского пространства» дало бы возможность выйти иранским товарам на европейский рынок, что скорее положительно повлияет на положение экономических

показателей в стране [12, с. 153]. Также очевидно, что иранские товары будут иметь возможность выйти не только на европейский, но и на азиатский рынок сбыта.

Таким образом, для Ирана первоочередную роль, конечно, играет выход из международной изоляции, усиление позиций в геополитическом измерении по отношению к Соединенным Штатам Америки, Израилю и Саудовской Аравии. Вместе с этим важно ослабление экономических санкций. Также, имея общую границу с Афганистаном, государством с угрозой безопасности, Тегеран стремится обеспечить безопасность на территории и на границах своего государства. С помощью сотрудничества со странами-участницами Шанхайской Организации Сотрудничества, это представляется более возможным, учитывая вовлеченность и географическую близость зоны ответственности Организации. И, наконец, Иран также намерен выйти на минимум центрально-азиатский рынок сбыта, тем самым улучшив свое экономическое состояние.

Интересы Афганистана

Территория Исламской Республики Афганистан уже несколько десятилетий остается одной из «проблемных» зон. Страна практически не выходит из военного положения. В связи с этим Афганистану пришлось столкнуться с большими проблемами в экономической, политической, культурно-образовательной и др. сферах. Также обычным делом стали поток наркотрафика, усиление сепаратистских настроений и религиозных экстремистских группировок внутри страны.

Центральное правительство Афганистана стремится устранить многочисленные существующие проблемы и угрозы внутри страны. По вопросу незаконной торговли наркотическими средствами, Афганистан планирует в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества углублять работу с Региональной антитеррористической структурой. Учитывая, что подобного рода шаги уже предпринимались, однако они были малозначительными и не такими эффективными. Например, «в рамках операции «Капкан» для наркотрафика странами ШОС разработаны общие подходы к противодействию афганскому наркотрафику» [6, с. 77]. Кроме этого, в рамках Организации при участии всех полноправных членов проводятся быстрый обмен данными, операции по пресечению контрабанды и т. д. Афганистан, став полноправной страной-участницей Шанхайской Организации Сотрудничества, будет иметь возможность принимать участие в таких совместных проектах, которые способствуют дальнейшему решению проблемы наркопроизводства и наркотрафика.

Далее стоит отметить, что санкционированное Советом Безопасности Организации Объединенных Наций вмешательство во внутренние дела Афганистана привело к более худшим результатам, следствием которых стали уже упомянутые наркотрафик, распространение влияния террористических группировок, транснациональная организованная преступность и др. В связи

с этим, Афганистан заинтересован в том, чтобы совместно со странами Шанхайской Организации Сотрудничества предпринять определенные меры. К примеру, Закиева Ж., советник министра иностранных дел Республики Казахстан в Алматы, говорит о том, что было «выдвинуто консолидированное предложение стран ШОС к руководству ООН и Международного Гаагского трибунала провести международные расследования и привлечь к ответственности все организации и персоны, принимающие участие в преступлении против человечества на территории Афганистана» [6, с. 78]. Другими словами, одна из первостепенных задач Афганистана на сегодняшний день – устранение существующих проблем с обеспечением безопасности в перспективе.

По предложению России в 2005 году была создана Контактная группа «ШОС-Афганистан» для того, чтобы разработать решения для укрепления сотрудничества [8, с. 35]. Факт того, что Афганистан начал взаимодействие в рамках этой Контактной группы говорит о том, что даже до получения статуса наблюдателя, государство было заинтересовано в тесном сотрудничестве.

Помимо этого, Афганистан заинтересован в том, чтобы развивать отношения со странами-участницами Шанхайской Организации Сотрудничества в торгово-экономической сфере. Афганистан так же, как и другие страны-наблюдатели потенциально предлагает территорию своей страны как транзит для осуществления торговых перевозок. Также государству необходимы иностранные инвестиции. В целом, для обеспечения безопасности Афганистану необходимо для начала реализовать экономически стабильное развитие. А после того, как в стране будет восстановлена экономика, правительству Афганистана можно будет переходить к улучшению сотрудничества в сфере обеспечения безопасности.

Интересы Монголии

Монголия получила статус страны-наблюдателя в 2004 году. Также, по словам министра иностранных дел Монголии, Дамдина Цогтбаатара, эта страна изначально не сильно стремилась стать полноправным участником Шанхайской Организации Сотрудничества. «Раньше мы к этому вопросу (вступления Монголии в ШОС - ИФ) относились очень конкретно: ограничимся ролью наблюдателя. Но со вступлением Индии и Пакистана мы тоже начинаем этот вопрос обсуждать открыто. Прямо скажу, неоднозначные выводы пока, но обсуждаем», - сказал Цогтбаатар в интервью, опубликованном в четверг в газете «Коммерсант» [13].

Шанхайская Организация Сотрудничества способствует улучшению отношений между Монголией и соседними Россией и Китаем, а также центрально-азиатскими странами, как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Н. Соёлгэрэл, старший научный сотрудник Центра Центрально-азиатских исследований Института стратегических исследований, на VII Заседании форума Шанхайской Организации Сотрудничества, говорил о том, что интересы Монголии разделены, в первую

очередь, на два направления. Во-первых, конечно важно развитие взаимодействия в экономической сфере, а именно в энергетике, инфраструктуре и транспорте. Во-вторых, сотрудничество со странами-участницами Организации в сфере безопасности [7, с. 53]. На данный момент Монголия хоть и не так подвержена проблемам распространения терроризма, экстремизма, незаконного наркотрафика и др., однако страна намерена принимать определенные меры по предотвращению этих негативных явлений.

Поэтому предотвращение угроз безопасности, являясь одной из первостепенных задач Шанхайской Организации Сотрудничества, может вполне поспособствовать тому, что страны-участницы смогут коллективно прийти к определенному решению, предпринять меры и т. д.

Что касается экономических интересов Монголии, то скорее она ждет поддержки со стороны Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках Организации, так как эти государства не только являются единственными граничащими с Монголией странами, но и так называемыми центрами силы. Монголии необходимо, чтобы начались «реконструкция Монгольской железной дороги между Россией и КНР, строительство железной дороги и дороги, соединяющей западный регион Монголии со странами Центральной Азии и создание зоны свободной торговли на территории провинции Баян Улгии совместно с государствами-членами ШОС» [7, с. 54] Также Монголия нуждается в потоке иностранных инвестиций в экономику страны, о чем говорят все вышесказанные пункты.

Кроме этого, Монголия является страной с относительно обширной территорией, которая не имеет выхода к морю. В связи с этим, Улан-Батор, как и другие подобные государства, старается использовать транзитный потенциал страны для улучшения экономических показателей, создавать новые и улучшать старые автомобильные, трубопроводные перевозки. А также, в рамках тесного торгово-экономического сотрудничества со странами-участницами Шанхайской Организации Сотрудничества существует возможность предоставлять монгольские товары на другие рынки сбыта.

Помимо этого, в рамках Организации регулярно проводятся совместные военные учения. Это так же представляет интерес для правительства Монголии. Упомянутые учения проводятся также совместно с другими масштабными организациями, как например, Организация Договора коллективной безопасности.

Стоит отметить, что «Монголия выразила свою позицию относительно регулярных совместных учений организаций-членов и государств-наблюдателей ШОС по ликвидации последствий стихийных бедствий.» [7, с. 54] Так как Шанхайская Организация Сотрудничества занимается не только вопросами в сфере экономического сотрудничества и безопасности, Монголия заинтересована в улучшении взаимодействия в области науки, образования, здравоохранения, культуры, защиты окружающей среды, борьбы с бедствиями и т. д. Однако перед официальным предложением относительно

вступления страны в качестве участницы Организации, монголы считают необходимым проведение референдума внутри страны [14].

Таким образом, в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества Монголия стремится реализовать свои интересы, как и другие государства, учитывая интересы других стран-участниц. Для Монголии вступление в Организацию в качестве полноправного члена означало бы вступление в новую стадию развития внешней политики.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, транспортный потенциал заинтересованных в полноправном участии в ШОС стран. Таким образом, и Минск, и Тегеран, и Кабул, и даже Улан-Батор стремятся развить свой транзитный потенциал, который безусловно принесет большие выгоды в экономику стран. Эти страны, имея выгодное географическое положение, намерены использовать это в стратегически важном русле с целью развития экономики. Осуществление транзитного потенциала подразумевает создание благоприятных условий для развития бизнеса и привлечения иностранных инвестиций. В перспективе, это способствует тому, что таможенные границы между государствами-членами «стираются» и таможенные процедуры облегчаются.

Во-вторых, очевидно, что Беларусь, Иран, Афганистан и Монголия имеют стратегические интересы в вопросах приобретения статуса полноправного члена Шанхайской Организации Сотрудничества. Фактически интересы всех упомянутых государств сводятся к тому, чтобы полноценное участие страны позволило дать толчок торгово-экономическому развитию. Кроме этого, привлечение иностранных инвестиций положительно повлияет на улучшение экономического состояния стран, а также укрепит торгово-экономические взаимоотношения между странами-участницами.

В-третьих, заинтересованность в обеспечении безопасности. Помимо этого, важно отметить, что пространство Шанхайской Организации Сотрудничества – это пространство, которое непосредственно имеет дело с борьбой против «трех зол». Несмотря на то, что сегодня Шанхайская Организация Сотрудничества является больше диалоговой площадкой, чем единым объединением, правительства стран-наблюдателей понимают, что в рамках Организации они по крайней мере получают диалоговую площадку для обмена информацией, мнениями, принятия решений и будущих практических действий в области обеспечения безопасности. Сохранение безопасности на разных уровнях и в разных сферах, которые важны для развития государства, является одним из интересов всех потенциальных членов Организации. К тому же, Афганистан заинтересован в том, что Организация поспособствует разрешению проблем безопасности в стране. А другие потенциальные участники, в свою очередь, опасаясь экспорта дестабилизации из Афганистана, заинтересованы в том, чтобы обеспечить безопасность в регионе.

В-четвертых, также стоит отметить антиамериканизм Ирана. Интересы Ирана сводятся к тому, что в нынешних геополитических реалиях, ему необходимо искать союзников, даже количество которых может сыграть на руку Тегерана. Тем самым, апеллируя тем, что такая крупная организация как Шанхайская Организация Сотрудничества приняла в свои ряды Иран как полноправного участника, даст возможность Правительству выступать против Соединенных Штатов Америки с более уверенных позиций.

Исходя из вышесказанного, рассмотренные государства стремятся стать полноправными участниками Шанхайской Организации Сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большедворова Л. Республика Беларусь и Шанхайская организация сотрудничества: состояние и перспективы взаимодействия // Беларусь в современном мире: материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 2016. – С. 19–21.

2. Лукашенко А. Перспективы вступления Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества // Международные отношения: история, теория, практика: материалы III науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 2013. – С. 157–160.

3. Сенюта В. О взаимодействии Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества // Материалы круглого стола по инновациям в международных исследованиях, посвященного 15-летию образования Шанхайской организации сотрудничества, Минск, 2016. – С. 4–10.

4. Трухин А. О подходах Ирана к взаимодействию с ШОС // Свободная Мысль. – Политиздат (Москва), 2017. – № 3 (1663). – С. 165-168.

5. Закизаде М. Позиция Ирана в отношении перспектив развития Шанхайской организации сотрудничества // Материалы VII Заседании форума Шанхайской Организации Сотрудничества (Казахстан, Алматы, 24 апреля 2012 года). – Алматы: «Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации», 2012. – С. 49-50.

6. Закиева Ж. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности // Материалы VII Заседании форума Шанхайской Организации Сотрудничества (Казахстан, Алматы, 24 апреля 2012 года). – Алматы: «Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации», 2012. – С. 72-78.

7. Соёлгэрэл Н. Статус наблюдателя Монголии в Шанхайской организации сотрудничества: возможности и потенциал // Материалы VII Заседании форума Шанхайской Организации Сотрудничества (Казахстан, Алматы, 24 апреля 2012 года). – Алматы: «Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации», 2012. – С. 51-56.

8. Байзакова К. Перспективы сотрудничества стран-членов ШОС в восстановлении экономики Афганистана // Россия и новые государства Евразии, 2015. – № 3. – С. 34-50.

9. Шанхайская организация сотрудничества. Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь / [Электронный ресурс] / <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e346cfc78351f7f2.html> (был доступен 10 ноября 2018 года)

10. Вступление Ирана в ШОС – шаг на пути к Глобальной Евразии. Интернет-ресурс REGNUM / [Электронный ресурс] / <https://regnum.ru/news/2435522.html> (был доступен 13 января 2019 года)

11. Ромашенко С. США расширили санкции против Ирана. Сайт новостного портала Deutsche Welle / [Электронный ресурс] / <https://www.dw.com/ru/сша-расширили-санкции-против-ирана/a-43734860> (был доступен 12 ноября 2018 года)

12. Лузянин С., Сафронова Е. О роли стран-наблюдателей в ШОС в расширении регионального сотрудничества // Стратегия развития Шанхайской Организации Сотрудничества до 2025 г.: Исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства. – Москва, 2015. – С. 149-159.

13. Монголия задумалась о вступлении в ШОС Интернет-ресурс «Интерфакс» / [Электронный ресурс] / <https://www.interfax.ru/world/629086> (был доступен 13 января 2019 года)

14. Вступит ли Монголия в ШОС? Интернет-ресурс REGNUM / [Электронный ресурс] / <https://regnum.ru/news/2430050.html> (был доступен 13 января 2019 года)

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ЦОЙ Карина

магистрант 1 курса

Управление региональными процессами
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

karina_zoi@mail.ru

Abstract

The article discusses securitization process of Islamic radicalization in Central Asia in the framework of constructivist approach, considering the cases of Kazakhstan and Uzbekistan. In particular, expert assessments of the religious radicalization degree and the real impact of this threat on the state and civil security will be analyzed. The very process of securitization of religious question takes place in both republics on each level (state, civil society, mass media and expert community). Moreover, some Kazakhstani and western experts adhere alternative point of view towards religious radicalization in Central Asia, claiming that there is no real threat of religious radicalization in the region.

На сегодняшний день, одним из самых проблемных и часто дискутируемых вопросов как на уровне масс медиа, так и на уровне экспертно-аналитического сообщества и в рамках официального дискурса является вопрос радикализации ислама в Центральной Азии. В повестку безопасности государств Центральной Азии после приобретения независимости прочно вошли вопросы, связанные с так называемой исламизацией населения. В рамках дискурса эксперты по международной безопасности заявляют о так называемой постсоветской исламской радикализации. Параллельно возникают вопросы, какова степень радикализации ислама, представляет ли данный процесс реальную угрозу безопасности обществам и государствам Центральной Азии и вообще насколько действительно угроза исламизации населения для безопасности существующих режимов Центральной Азии?

В целом, если анализировать широкий спектр аналитических выкладок на эту тему, то можно отметить два доминирующих мнения. Согласно первому ряду специалистов, в регионе действительно происходит процесс роста влияния и значения радикального ислама, который представляет угрозу нынешним режимам Центральной Азии в контексте наличия подпольных организаций, политических партий исламистского толка, большинство из которых в действительности уже не играют столь серьезной роли в политической жизни и находятся за рубежом. В особенности, сильнейшим аргументом, который используют для возведения процесса исламизации населения в категорию безопасности, является количество террористических актов, совершенных на территории Центральной Азии, а также относительно недавний и беспокоящий правительства не только Центральной Азии,

феномен «foreign fighters» [1].

На фоне вышеприведенного мнения вырисовывается альтернативная точка зрения, которую можно определить, как реакцию на официальный дискурс и более критический подход к рассмотрению и оценке религиозной ситуации в странах Центральной Азии. Здесь речь идет о рассмотрении религиозной проблематики в контексте теории секьюритизации, согласно которому, в регионе не имеется свидетельств существенного уровня политической агрессии и исламского экстремизма. Подобная ошибочная оценка роли ислама общества (особенно ислама политического) со стороны экспертов в области безопасности в Центральной Азии значительно искажает реальную картину [2].

Проблему религиозной радикализации весьма интересно рассматривать с точки зрения теории секьюритизации, которая в свою очередь анализирует то, как государственные субъекты превращают некоторые общественные и социальные вопросы в вопросы «безопасности». В большинстве случаев это крайняя версия политизации подобных проблем, которая позволяет государственным структурам использовать ресурсы и средства во имя безопасности. Таким образом, изучение подобных секьюритизированных проблем, используя критический подход, позволяет выявить наиболее действительную картину религиозной ситуации в странах Центральной Азии.

В связи с этим, новизна данного исследования напрямую связана с тем, что в современном экспертном сообществе существует множество противоречивых мнений касательно социетального сдвига обществ центральноазиатских республик к радикальному исламу. В связи с этим, в работе будут представлены различные оценки и мнения относительно данной проблематики.

Аргументом данного исследования является положение о том, что правительства стран Центральной Азии (на примере Казахстана и Узбекистана) секьюритизировали радикализацию ислама с целью усиления своего политического контроля над религиозными структурами и политическими оппонентами.

Радикализация ислама в рамках теории секьюритизации

Согласно разработчикам теории секьюритизации, теоретикам в рамках Копенгагенской школы теорий безопасности, Б. Бузану и О. Вэйверу «секьюритизация – это дискурсивный процесс, посредством которого intersubъективное понимание выстраивается в политическом сообществе таким образом, чтобы воспринимать что-либо в качестве экзистенциальной угрозы... и обеспечить применение срочных и исключительных мер для ее устранения» [3]. Т.е. секьюритизация – это процесс того, как тот или иной вопрос становится проблемой или вопросом безопасности, это преднамеренная и осознанная попытка трансформировать ординарный вопрос в угрозу безопасности, гипертрофируя его значение. Цель секьюритизации – активизация и мобилизация общественного мнения, т.е. целевой аудитории,

государственных структур и т.д. В таком случае безопасность трансформируется в понятие социальное, обязательным условием которого является наличие экзистенциальной угрозы объекту [3].

В данном контексте, очевидно, что восприятие проблемы радикализации ислама, терроризма и религиозного экстремизма как форм проявления процесса радикализации и отражение ее в дискурсе на разных уровнях обуславливает определенный уровень ее секьюритизации в политике государства и общественном сознании.

В целом, нужно отметить, что процесс секьюритизации ислама в рассматриваемых республиках Центральной Азии происходит на всех уровнях:

- заявление о возникновении угрозы существованию референтного объекта;
- завершение процесса секьюритизации, которое будет успешным, если актору удалось убедить аудиторию в заявленном.

В контексте центральноазиатского кейса индикаторами радикализации выступают такие количественные показатели как:

- динамика преступлений, связанных с экстремистскими действиями, направленных на разжигание межконфессиональной вражды;
- численность граждан страны, участвующих в боевых действиях – объективные количественные показатели радикализации;
- феномен «*foreign fighters*» - данные по выехавшим из Центральной Азии на войну в Сирию, Афганистан и другие страны разнятся от 1000 человек, по информации официальных лиц, до 4000, указанных в материалах Международной кризисной группы [3].

На примере теракта 2011 года в г. Атырау, ответственность которого на себя взяла радикально настроенная группировка «Солдаты Халифата» можно рассмотреть основные компоненты процесса секьюритизации:

- *секьюритизирующий актер* – актеры, которые занимаются распространением информации об угрозах. В первую очередь, казахстанские СМИ (nur.kz, Tengrinews, Радио Азаттык), официальные представители Министерства внутренних дел, Комитета национальной безопасности и Генеральной прокуратуры;

- *функционирующий объект* – объекты, рассматриваемые как угрожающие. «Атырауская группировка», образованная в 2009 году на Северном Кавказе под воздействием джихадистских идей, установила контакты с террористической организацией «Солдаты Халифата». Группа состояла из граждан Казахстана и опубликовала видео перед совершением теракта, носящее угрожающие высказывания с требованием отменить недавно принятый закон о религиозной деятельности;

- *референтный объект* – объект, рассматриваемый как подвергающийся угрозе. В первую очередь, если мы рассматриваем казахстанский кейс, то здесь имеется определенная специфика терактов на территории Казахстана, в частности, большинство терактов направлено преимущественно на

правоохранительные органы и другие государственные органы. Атырауский кейс представляется в данном контексте наглядным примером, т.к. по заявлению представителя Ген. Прокуратуры преступная группа начала реализацию плана по проведению акций устрашения в отношении сотрудников правоохранительных органов, для чего было решено организовать взрывы возле зданий акимата и прокуратуры Атырауской области. Таким образом, несомненно, секьюритизирующие акторы выделяют в качестве референтного объекта государство, прежде всего, здесь рассматривается именно угроза национальной безопасности, далее идет угроза казахстанскому обществу, но в особенности выделяются государственные структуры [4];

- *вето-актор* – те, кто пытаются противостоять процессу секьюритизации. Это группы, которые пытаются обеспечить десекуритизацию – аналитики, исследователи и НПО. Здесь особо стоит отметить, аналитический доклад Джона Хизершо и Дэвида У. Монтгомери «Миф о радикализации ислама в республиках Средней Азии в постсоветский период» [3];

- *секьюритизирующая аудитория* – общественность, которую пытаются убедить, что есть угроза. В данном кейсе аудиторией выступает как граждане Казахстана, так и правительство, правоохранительные органы и другие государственные структуры, занимающиеся вопросами внутренней безопасности [4].

Необходимо отметить, что конструктивистский подход в области изучения вопросов безопасности не ставит перед собой цель, выяснить действительно ли есть угроза радикализации ислама для республик Центральной Азии, а то каким образом в глазах правительств и граждан республик Центральной Азии такие понятия как «радикальный ислам», «терроризм», «религиозный экстремизм» стали угрозой. Таким образом, основной акцент теории секьюритизация делает на анализ официального дискурса, а вопрос интерпретации определенных угроз и проверка на их соответствие реальной ситуации уже происходит в рамках десекуритизации.

Специфика секьюритизации радикализации ислама: кейс Казахстана и Узбекистана

По результатам исследования казахстанского эксперта А. Решетняк «Терроризм и религиозный экстремизм» в Центральной Азии: проблемы и восприятие» в контексте политического измерения контент-анализ выступлений Н. Назарбаева показал, что в 72 % из них содержатся понятия «терроризм», «экстремизм» [5]. Ключевые политические высказывания, декларируемые Н. Назарбаевым, можно разделить на:

- необходимость превентивной борьбы с терроризмом, экстремизмом и радикализмом на всех уровнях;
- необходимость совершенствования внутриказахстанских инструментов противодействия данным угрозам;

- необходимость международного сотрудничества, направленного на достижение более высокого уровня коллективной безопасности перед угрозой терроризма и экстремизма [6].

В своей речи на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Н. Назарбаев отметил необходимость создания единой мировой сети под эгидой ООН для противодействия международному терроризму [7]. Данное направление получает широкое распространение и во внутривластном дискурсе. Как отмечает председатель КНБ РК К. Масимов: «...Нами ведется активная работа в рамках антитеррористических структур, Совета Безопасности ООН, ОБСЕ, ШОС, СНГ, ОДКБ и других» [5].

С 2013 года изменились методы борьбы с проявлениями радикального ислама через ужесточение законодательства, мер наказания для граждан, участвующих в боевых действиях за границей и подготовке боевиков и экстремистов: уголовная ответственность включает лишение свободы сроком от трех лет до пожизненного заключения и смертной казни. Однако до сих пор отмечается недостаток дефиниций («экстремизм», «радикализация», «терроризм») считается одной из основных проблем в законодательной базе [5].

Основными причинами, которые способствуют радикализации граждан РК и противоправной деятельности в экстремистских и террористических организациях, считаются по заявлению как официальных, так и экспертных сообществ:

- неблагоприятная социально-экономическая среда;
- недостаточная религиозная грамотность;
- деструктивная деятельность псевдорелигиозных группировок [5].

Несмотря на то, что правительство страны отмечает необходимость расширения сотрудничества госорганов с НПО, на современном этапе в рамках Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 гг. в основном используются силовые и запретительные методы:

- блокировка сайтов;
- мониторинг, проводимый Комитетом по делам религий Министерства культуры и спорта РК. Аналитики ведомства осуществляют ежедневный мониторинг опасных Интернет-ресурсов;
- работает более 700 информационно-пропагандистских групп [8].

В целом, согласно верховному муфтию и представителям Комитета по делам религии ислам ханафитского мазхаба является «правильным» исламом и общепризнанным на территории современного Казахстана. Однако данный подход в борьбе с радикальным исламом имеет определенные издержки, т.к. не учитывает другие этнические группы, которые традиционно исповедуют другие формы ислама (чеченцы – суфийский ислам, шафиитский мазхаб) [5].

Таким образом, секьюритизация радикализации ислама в Казахстане происходит на всех этапах: Правительство, законодательная база, духовное управление, правоохранительные органы, СМИ, а также аналитические статьи

экспертов данной области. К примеру, в докладе казахстанского эксперта Е. Карина «Дилеммы безопасности Центральной Азии» отмечается проблема казахстанских «foreign fighters» в сирийском конфликте в рамках ИГИЛ [9].

По заявлению секретаря Совбеза Н. Ермекбаева, на начало 2016 года было возбуждено 205 уголовных дел по гражданам Казахстана за участие в иностранных военных конфликтах в составе международных террористических группировок [10].

Рассматривая кейс Узбекистана, мы сталкиваемся с однозначно иной ситуацией, как в области религиозной ситуации, так и в сфере секьюритизации радикального ислама и методов борьбы государственных структур. С обретением независимости в Узбекистане исламизация, в том числе экстремистского характера, приобрела еще большие масштабы, причем рост исламского фундаментализма проявился особенно в Ферганской долине. Официальные власти начали проведение довольно-таки жесткой политики по отношению к любым религиозным структурам, т.е. не только религиозные экстремисты попали под репрессии, но и в целом силовые структуры и органы национальной безопасности взяли под контроль все сферы религиозной жизни населения.

Исламское движение Узбекистана стало так называемым авангардом исламистского подполья. ИДУ с течением времени превратилось в военную структуру, пройдя сложные этапы зарождения в полулегальных общественных объединениях, была способна не только на отдельные террористические акты, но и на достаточно масштабные боевые операции. Подавление оппозиционных сил правительством И. Каримова и последовавшая за этим волна репрессий после андижанских событий 2005 года, а также разгром войсками НАТО ИДУ в Афганистане, существенно ослабили исламистское подполье. Несомненно, Узбекистан в отличие от Казахстана имеет свою религиозную специфику. Территория нынешнего Узбекистана издревле является так называемой «духовной метрополией» для мусульман Центральной Азии. Еще во времена СССР значительная часть местного населения, в особенности сельского, отличалась повышенной по советским меркам религиозностью. Учитывая исторические факторы роли ислама в узбекском обществе, близость с Афганистаном раскрывают понимание специфики ислама и его различных течений на территории Узбекистана [10].

Если в Казахстане наращивание секьюритизации радикального ислама и последовавшая за нею политика по борьбе с религиозным экстремизмом происходит, начиная с 2011 г., в контексте нескольких терактов, которые были определены как носящие религиозную окраску, то в Узбекистане борьба с исламистскими течениями начинается еще с 1999 г. после теракта в г. Ташкент. Именно с того момента, администрация И. Каримова предпринимает жесткие меры по контролю и подавлению исламистской политической оппозиции. Таким образом, в случае Узбекистана разворачивается реальная борьба за власть между светскими властями и представителями религиозной

политической оппозиции. С приходом Ш. Мирзиёева происходит пересмотр всех сфер внешней и внутренней политики, в частности происходит трансформация религиозной политики. В 2017 г. запускается программа по реабилитации экстремистов, так называемая работа «с черными списками».

Таким образом, проанализировав кейсы Казахстана и Узбекистана, мы видим, что секьюритизация радикализации ислама в обеих республиках происходит в разные периоды, имеет разные политические мотивы и причины и в целом содержание, а также характеризуется абсолютно разными масштабами и методами борьбы с религиозными подпольными течениями или же с радикальными группировками.

В отсутствие непосредственной террористической активности, в центральноазиатском дискурсе, как на уровне власти, так и общества, растет уровень секьюритизации терроризма и религиозного экстремизма. В Казахстане, в частности, за последние восемь лет были приняты пакеты законов, регулирующих религиозную политику и антиэкстремистскую и антитеррористическую политику государств.

Борьба с международным терроризмом и религиозным экстремизмом привела также и к тому, что государственные структуры регулируют все сферы религиозной жизни, религиозных практик в обществе. Т.е. мы сталкиваемся с фактом превращения неполитизированной сферы социальной жизни – религии – в политизированную форму. Также имеет место неверная интерпретация властями актов экстремизма как террористических. Зачастую вопросы соблюдения прав человека и свободы вероисповедания отходят на задний план, постепенно формируются условия для расширения полномочий силовых структур и ужесточения законодательства [5].

Подобная излишняя степень секьюритизации рассмотренных в данной работе проблем чревато негативными последствиями как для официальных властей, упускающих непосредственные причины данных процессов, так и для общества, поскольку рассматривает насильственный экстремизм «вполне нормальным» вариантом решения социально-экономических проблем [5].

По мнению казахстанских экспертов, проблема отождествления таких понятий как исламизация с радикализацией и даже с терроризмом практически на всех уровнях дискурса должна быть решена законодательным путем, повышением профессиональности журналистов и контента в СМИ, грамотности населения в подобных вопросах.

Рассмотрев работы казахстанских, узбекистанских и российских экспертов, крайне интересным представляется аналитический доклад Дж. Хизершо и Д. Монтгомери, в котором авторы выдвигают альтернативную точку зрения о радикализации. Авторы утверждают, что отдельные случаи насильственного экстремизма нельзя рассматривать как часть процесса радикализации ислама. Более того, имеется недостаточно доказательств в поддержку тезиса о радикализации ислама в Центральной Азии в постсоветский период [3].

Именно на этом этапе происходит десекуляризация, согласно которой, миф о радикализации имеет значение, т.к. он имеет политическое влияние. Сама идея исламской радикализации в постсоветский период навязчиво пропагандируется правительствами республик Центральной Азии. Политические режимы центральноазиатских республик опасаются своих политических оппонентов и ищут поддержки со стороны международной безопасности для своего режима. В данном ключе миф о радикализации превращается в инструмент, который узаконивает воинствующий секуляризм слабых режимов. В заключении авторы проводят сравнительную линию кейса Центральной Азии с западным пространством, утверждая, что живучесть мифа о радикализации отражает не современную исламофобию в обществе в ее чистом виде, а грубую форму секуляризма, которая имеет место быть в политическом мышлении, как на Западе, так и в Центральной Азии [3].

Таким образом, в заключении стоит отметить, что процесс секуляризации радикализации ислама прошел в Республике Казахстан и Республике Узбекистан на всех уровнях, затронув фактически все виды дискурсов. Однако в рамках именно экспертно-аналитического сообщества выдвигаются идеи и оценки касательно более взвешенного и критического подхода к описанию религиозной ситуации в республиках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малышев Д. Радикализация ислама в Центральной Азии и Запад. – Актуальные проблемы Европы. – 2016. – № 3. – С. 186 – 205.
2. Хизершо Дж., Монтгомери Д. Миф о радикализации ислама в республиках Средней Азии в постсоветский период // Chatham House. – 2014. – Ноябрь. – 22 с.
3. Buzan B., Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. New York: Cambridge University Press, 2003. 570 p. (P. 5).
4. Прокуратура признала, что взрывы в Атырау организовали «Солдаты халифата» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan_atyrau_explosions_jund_a_khilafah/24385390.html (16 марта 2019 года)
5. Решетняк А. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана. – Астана, КИСИ при Президенте РК, 2016. – 86.
6. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru/addresses/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-30-noyabrya-2015-g> (16 марта 2019 года)
7. Выступление Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на Общих дебатах 70-й сессии Генассамблеи ООН [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-na-obshchih-debatah-70-i-sessii-genassamblei-oon (16 марта 2019 года)

8. О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648> (16 марта 2019 года)

9. Карин Е. Дилеммы безопасности Центральной Азии // Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ). – 2017. – Февраль. – 34 с.

10. Каукенова С. 200 казахстанцев вместе с семьями воюют в Сирии и Ираке – секретарь Совбеза [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/16060-200-kazahstancsev-vmeste-s-semami-vout-v-sirii-i-irake-sekretar-sovbeza.html> (16 марта 2019 года)

11. Калишевский М. Узбекистан: Война Ислама Каримова с исламом радикальным [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.fergananews.com/articles/8058> (16 марта 2019 года)

Секция II / IInd Section

**Жаһандану жағдайындағы экономикалық
ғылымдардың жаңартылуы**

*** * ***

**Модернизация экономической науки в условиях
глобализации**

*** * ***

Modernization of Economics in the context of Globalization

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC COSTS OF SOIL EROSION AND CONSERVATION BENEFITS

Abdul Rahman AHMADI

Master student

Water resources, Management

Kazakh German University (KGU)

Abdulrahman_ahmadi23@yahoo.com

Abstract

When we look back along the history of human live and civilizations, may be every one realize about a very important element which we say for it soil. Where there was fertile soil people started to make cities and civilizations but because of mismanagement, erosion and degradation of soil everything had been changed and even destroyed. In modern world also the rich north and poor south is not an accident, it depends on natural resources like soil and water availability. Before world economy got to be industrial, the economic growth based on agriculture, that was not possible without productive soil. It is clear that world population is increasing and demands for food and sanitation is rising. But according to researches we are losing millions of hectares land every year because of soil erosion and food production decreasing per individually person. Also we are losing our land cover which is a big threat for environment. Millions of tones of soil removing every year from fertile layers of soil which mostly coming from land under agriculture. When we lose organic materials, humus and etc. from upper layers of soil by different types of soil erosion, we start using chemical fertilizer and other chemical productions to increase agricultural harvests. That is by itself a big threat for environment.

In this article I will try to clarify how big the environmental and economic costs of soil erosion is, and how much important will be conservation benefits of soil erosion for GDP of a country and etc.

Introduction

Generally soil is a composition of organic materials and minerals. There are different type of soil in terms of chemical composition, physical conditions and geographical location. Soil plays very important role in our every day live from food supply (about 99.7% of human food (calories), comes from the land while less than 0.3% comes from ocean and other aquatic ecosystems [2]), filtering to sanitation and from water cycle to global and local climate system. Soil is the basis of production in agriculture and forestry, much more attention should therefore be given to the soil and greater control with respect to its rational use, protection and improvement, needs to be exercised [6].

Soil erosion happens by natural process and as a result of human activities. The greater soil degradation has been recorded as consequence of human influences. Increasing of world population led us for intensive agriculture, expanding our agricultural land and cutting trees and other vegetation cover. Soil pollution as a

result of using chemical material for agriculture and sanitation, house making process, they are all human made pressure that causes soil degradation.

Soil erosion is the biggest threat to soil fertility and productivity as it removes organic matters and important nutrients and prevent vegetation growth, which negatively affects overall biodiversity [8]. Because of soil erosion around the world, land surface is losing millions of tons of productive layer of soil every year. In one hand it harmful for our environment and in another hand people is losing billions dollars. In particular soil erosion changes the physical, chemical and biological characteristics of soil, which leads to a drop in potential agricultural productivity and gives rise to concerns about food security, especially in the context of growing world population [8].

Methodology

There are different methods for researchers to do their research. In this article I tried to draw attention on economic cost of soil erosion or how soil erosion affects economy, for this reason I do not targeted particular area. I will use literature review and my own experiences as a student of soil science during my bachelor degree.

Reasons of soil erosion

The earth entire surface is subject to erosion including the areas covered by non-flowing water, glacier and snow [6]. But I focus on soil erosion which our food security, economy and environmental issues depend on it. Soil erosion is a process that affects on land surface or top soil which is full of organic materials and humus. By this process top soil get losing.

Physical loss of topsoil, reduction in rooting depth, removal of plant nutrients and loss of water. Soil erosion is a quick process. In contrast, soil depletion means loss or decline of soil fertility due to crop removal or removal of nutrients by... water passing through the soil profile. The soil depletion process is less drastic and can be easily remedied through cultural practices and by adding appropriate soil amendments [5].

The erosion can be happen by different reasons like water, wind, glacier and etc. but the most important agents of soil erosion are water and wind.

Water erosion

During a rainy day may be you also realized when the soil capacity becoming full, slowly water with soil particles starts flowing. In the top it is very small amount of water, but at the bottom it becoming very strong, especially if there is a very heavy rain or hail. This rain washes the topsoil especially if there is no vegetation cover, this process is water erosion.

Water erosion encompasses the destruction of the earth's surface by raindrops and by fluvial, subterranean and non-fluvial water [6].

Wind erosion

This type of erosion usually targets the areas that there is less precipitation or lack of precipitation. The main factor which is leading this type of erosion is lack of vegetation. Both types of erosion meet in semi-arid zones where they both occur in pronounced forms [6].

Economic cost of soil erosion

Scientists have been working on soil erosion from long time ago to find out the effects of soil erosion on environment, economic and even political aspects. With appearing the new technology and other opportunities researchers getting more detailed and accurate result to calculate and predict the costs of soil erosion and find the areas under stress and etc.

Water and land management usually help to prevent from soil erosion, but in developing countries it's a very challenging issue. In local scales mostly smallholder or farmers with small fields suffer from soil erosion and its consequences but at national and international levels people are losing billions dollar.

Soil erosion costs the US economy between 30\$ billion -44\$ billion annually. The annual cost in the UK is estimated 90£ million. In Indonesia the cost is 400\$ million per year in Java alone. These costs result from the effects of erosion both on- and off-site [10]. On site costs usually affect farmers because of decreasing of organic material in their land, they harvest less product and probably food price get increasing. On another hand authority should pay for cleaning highways, irrigation canals and etc. as a result of soil erosion which we call off site costs. If fertilizers were used to compensate for loss of fertility arising from soil erosion in Zimbabwe, the cost would be equivalent to US\$1500 million per year, a substantial hidden cost to that country's economy [10].

Figure 1 - Map of global variations in suspended sediment yield
Source: R.P.C Morgan, third edition

Soil erosion and food security

While the world population is growing and the same time demand for food is increasing. But researches show that agricultural production is decreasing.

Because of erosion-associated loss of productivity and population growth the per capita food supply has been reduced over the past 10 years and continues to fall [4]. According to Food and Agriculture Organization reports production of grains which production of grains is declining since 1984.

To adequately feed people a diverse diet about 0.5 ha of arable land per capita is needed, yet only 0.27 ha per capita is available. In 40 years only 0.14 ha per capita will be available both because of loss of land and rapid population growth [4].

For instance in Europe the costs of losses in productivity are presented both per crop type and grouped at country level. More than 12 million hectares of agricultural land in the EU are potentially severely eroded every year. Almost 3 million tons of wheat and 0.6 million tons of maize are estimated to be lost annually due to severe erosion [8].

Environmental cost of soil erosion

Soil erosion is not only big problem for agriculture but also for environment all across the world. Each year 75 billion metric tons of soil are removed from the land by wind and water erosion, that mostly coming from agricultural land. Erosion also is a major cause of deforestation; as agricultural land is degraded and abandoned, more forest are cut and converted for needed agricultural production [4].

To feed the growing population need to expand agricultural land or use a very large amount of chemical fertilizers. These fertilizers may help to get more products but it can be a reason for pollution, potential for human health problem and destroy the ecosystems.

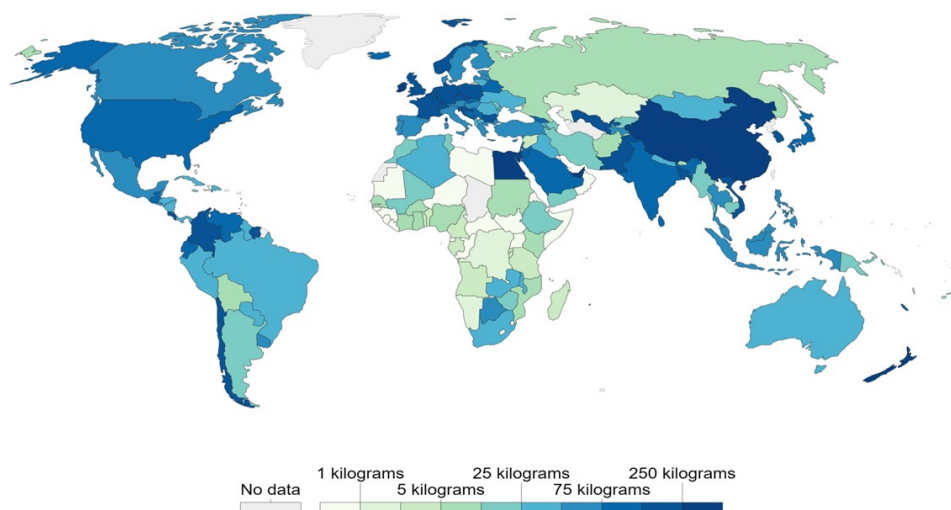

Figure 2 - nitrogen fertilizer application per hectare cropland, 2014 Source: UN Food and Agriculture Organization (FAO)

Conclusion and recommendation

Soil erosion happens naturally but highly intensified by anthropogenic activities for instance expanding agricultural land, industrial activities, constructions and etc. and destroying vegetation cover also can accelerate soil erosion.

Usually as a result of soil erosion and soil degradation the quality of soil getting poor and the quantity and quality of harvest will be decreased as well, it can be threat for food security in the world, if compensate it by different chemical resources like chemical fertilizers and so on, it will effect also negatively on our environment, health and natural habitat.

We can decrease the soil erosion by assessment of vulnerable areas, rational using of resources like land and water, expand vegetation and plant cover at local and national levels.

Awareness for farmers about the consequences of bad irrigation and water erosion in agriculture zones.

Social awareness in rural area, where people cutting trees and other plants for household using and etc.

RESOURCES

1. Benjamin Görlach, Ruta Landgrebe-Trinkunaite, Eduard Interwies Madjid Bouzit, Dominique Darmendrail, Jean-Daniel Rinaudo (2004). Assessing the Economic Impacts of Soil Degradation Final Report. / [Electronic source] / access mode: https://www.ecologic.eu/sites/files/download/projekte/19503_extrapolation.pdf (1st March, 2019)

2. David Pimentel (2006). Soil erosion: A food and environmental threat, college of agriculture and live sciences, Cornell University, 5126 Comstock hall, Ithaca, New York, 14853- 090. / [Electronic source] / access mode: <http://saveoursoils.com/userfiles/downloads/1368007451-Soil%20Erosion-David%20Pimentel.pdf> (10th March 2019)

3. David Pimentel * and Michael Burgess (2013). Soil Erosion Threatens Food Production, College of Agriculture and Life Sciences, Cornell University, Ithaca, NY 14853, USA.

4. David Pimentel, C. Harvy, P. Resosudarm; K. Sinclair; D. Kurz; M. Mcnair; S. Crist; L. Shpritz; L. Fiton; R. Safouri; R. Blair (1995). Environmental and economic costs of soil erosion and conservation benefits. / [Electronic source] / access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17789193> (March, 2019)

5. Derek Eaton (1996). The economics of soil erosion: A model of farm decision, 2502 LS The Hague, the Netherlands. / [Electronic source] / access mode: <https://ageconsearch.umn.edu/record/24134/files/dp960001.pdf> (March, 2019)

6. Duzan Zachar, Bratislava 1982. Soil Erosion. Forest Research Institute. / [Electronic source] / access mode: https://books.google.kz/books?id=o8ny2dUkpM8C&pg=PA4&lpg=PA4&dq=Dusan+Zachar,+Bratislava+1982.Soil+Erosion.&source=bl&ots=mK9hVRxKPs&sig=ACfU3U19zL5zC2dSn9OenUaCxG-qBcSUKg&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwjKxMjxyZvhAhVNdJoKHQ_RC2EQ6AEwA

3oECAgQAQ#v=onepage&q=Dusan%20Zachar%2C%20Bratislava%201982.Soil%20Erosion.&f=false (March, 2019)

7. John Boardman, Jean Poesen, Robert Evans (2003). Socio-economic factors in soil erosion and conservation, Environmental Change Institute, School of Geography and the Environment, University of Oxford, 5 South Parks Road, Oxford OX1 3UB, UK.

8. Panos Pansgos, Gabriele Standardi, Pasquale Borrelli, Emanuela Lugato, Luca Montanarella, Francesco Bosello (2018). Cost of agricultural productivity loss due to soil erosion in the European Union: From direct cost evaluation approaches to the use of macroeconomic models. / [Electronic source] / access mode: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/ldr.2879> (25 March 2019)

9. Panos Pansgos, Gabriele Standardi, Pasquale Borrelli, Emanuela Lugato, Luca Montanarella, Francesco Bosello (1995). Cost of agricultural productivity loss due to soil erosion in the European Union: from direct cost evaluation approaches to the use of macroeconomic models. / [Electronic source] / access mode: <https://www.eiee.org/portfolio/cost-of-agricultural-productivity-loss-due-to-soil-erosion-in-the-european-union-from-direct-cost-evaluation-approaches-to-the-use-of-macroeconomic-models/> (7 March 2019)

10. R.P.C Morgan. Soil erosion and conservation third edition. National soil resources institute, Cranfield University. / [Electronic source] / access mode: https://www.researchgate.net/profile/Pablo_Alvarez-Figueroa/post/soil_erosion/attachment/59d6460279197b80779a110e/AS%3A455706806624256%401485660378033/download/Soil+Erosion+and+Conservation+%28Morgan+R.P.C.%2C+2005%29.pdf (7 March 2019)

FINANZIERUNG IM AUSSENHANDEL: INKASSO UND FORDERUNGSEINZUG SOWIE ZAHLUNGSVERMITTLUNG

Aida AITBAYEVA

Alina ALMULDANOVA

Studentinnen im 3. Studienjahr

Deutsch-Kasachische Universität (DKU)

A_Almuldanova@inbox.ru

pak.aida97@gmail.com

Christian Brauweiler - Prof. Dr. rer. pol. Dr. h.c. H.

Der Begriff der Finanzierung im Außenhandel

Die Finanzierung im Außenhandel ist eine Sonderform der Absatzfinanzierung, die sich mit der Kapitalbeschaffung für einen Zeitraum befasst, der frühestens mit der Leistungs-vorbereitung im Exportland beginnt und spätestens beim Zahlungseingang vom Abnehmer des Importeurs endet. Sie schließt die zeitliche Disposition zur Abwicklung des Zahlungsverkehrs und zur Abwälzung der finanziellen Außenhandelsrisiken mit ein.

Die Importfinanzierung ist die Beschaffung von Fremdkapital zur Abwicklung von Einfuhrgeschäften. Sie umfasst z. B. den Zeitraum von der Eröffnung des Akkreditivs bis zur Einlösung der Dokumente während oder nach Beendigung des Transports.

Die Exportfinanzierung ist die Beschaffung von Fremdkapital zur Durchführung von Ausfuhrgeschäften. Sie beginnt bereits mit der Herstellung bzw. dem Einkauf der zu exportierenden Ware und umfasst die Finanzierung der Transportdauer und des Zahlungsziels.

Die Außenhandelsfinanzierung befasst sich mit der Aufbringung, der Sicherung und dem Einsatz finanzieller Mittel einer Unternehmung zur Durchführung außenwirtschaftlicher Transaktionen. Die aus dem Inlandsgeschäft bekannten Finanzierungsformen erfahren eine außenwirtschaftsbezogene Abwandlung, werden aber zugleich durch neue, im Inlandsgeschäft nicht gebräuchliche Finanzierungsarten ergänzt. Die Außenhandelsfinanzierung umfasst die Importfinanzierung und Exportfinanzierung. Grundsätzlich können kurzfristige Finanzierungsformen von eher mittel- und langfristigen Finanzierungsformen unterschieden werden. Ein erheblicher Unterschied zwischen beiden Finanzierungsformen betrifft vor allem die Art des Außenhandelsgeschäfts und die Kapitalquellen. So finden die verschiedenen Formen der mittel- und langfristigen Außenhandelsfinanzierung vor allem beim Export von Investitionsgütern und Industrieanlagen, aber auch im Dienstleistungsbereich sowie bei Infrastrukturinvestitionen Anwendung.

Viele Risiken der Außenhandelsfinanzierung werden durch die Einbeziehung von Banken und Sparkassen in die Abwicklung abgedeckt. Sie betätigen sich als Vermittler und garantieren häufig die Erfüllung der Zahlungsverpflichtung durch Vorauslage der zu zahlenden Beträge bei guter Bonität des Schuldners. Banken und

Sparkassen sind durch ihre Vermittlerrolle wichtige Ansprechpartner bei der Auswahl der geeignetsten Instrumente zur Finanzierung.

Der Begriff der Finanzierung im Außenhandel

Im Außenhandelsgeschäft kommt meist das Dokumenteninkasso zum Einsatz, bei dem der Exporteur seiner Bank (Inkassobank/ Einreicherbank) Dokumente (Zahlungspapiere und/ oder Handelspapiere) übergibt, die sie an die Bank des Importeurs (Inkassostelle) weiterleitet mit der Maßgabe, die Aushändigung gegen Zahlung oder Akzeptierung einer beigefügten Tratte vorzunehmen.

Ein Dokumenten-Inkasso ist eine Möglichkeit der Zahlungsabwicklung im Außenhandel zwischen Exporteur und Importeur. Es wird vorwiegend bei Geschäftspartnern verwendet, die sich gegenseitig vertrauen und schon öfters Geschäfte miteinander gemacht haben, da die Abwicklung über Dokumenten-Inkasso gewisse Risiken nicht ausschließt. Es sollte außerdem ein stabiles politisches und wirtschaftliches Klima, bzw. keine Devisen- oder Importbeschränkungen im Land des Importeurs herrschen.

Zum Schluss möchte ich noch eine Sonderform des Dokumenten-Inkasso erwähnen, nämlich das sogenannte „unechte“ Dokumenten-Inkasso. Das „unechte“ Dokumenten-Inkasso kann entstehen, wenn die Ware direkt an den Käufer (Importeur) versendet wird und er somit in den Besitz der Ware kommt, ohne das Inkasso einlösen zu müssen. Diese Gefahr besteht beim Luft-, Bahn- oder LKW-Transport. Beim Versand der Ware per Schiff (Seetransport) ist die Gefahr des „unechten“ Dokumenten-Inkasso ausgeschlossen, da das Konnossement ein Traditionspapier ist und daher die Ware selbst verkörpert. Das bedeutet, ohne die Dokumente ist keine Übernahme der Ware möglich. Außerdem ist mit einem Schiff die Lieferung zur direkten Adresse des Importeurs meistens nicht möglich.

Forderungseinzug

Der Forderungseinzug ist Teil des Forderungsmanagements. Bevor es zu einem Forderungseinzug kommt, muss zwischen dem Schuldner und dem Gläubiger eine offene Forderung bestehen, mit deren Zahlung sich der Schuldner in Verzug befindet. Grundlage für die Zahlungspflicht ist regelmäßig ein Vertrag, meistens ein Kaufvertrag sowie eine prüffähige Rechnung. Auch sie gehört zum Forderungseinzug und ist dafür maßgeblich, dass der Schuldner zur Leistung verpflichtet ist. Es gibt zwei Möglichkeiten, mit einer Zahlungspflicht in Verzug zu geraten: mit und ohne Mahnung.

Einzug von fälligen Forderungen durch finanzwirtschaftliche Institutionen (Kreditinstitute, Inkassogesellschaften, Post) für Dritte, sei es unentgeltlich oder gegen Inkassoprovision (Akkreditive, Schecks, verlorene Wertpapiere, Wechsel). Anders als bei Factoring kommt es dabei zu keinem Forderungsverkauf. Das Inkasso durch die Lastschrift (Einzugsverfahren) hat in vielen Fällen die Überweisung verdrängt, insbesondere bei periodischen Zahlungen unterschiedlicher Höhe (Strom, Gas, Telefon usw.).

Zahlungsvermittlung

Mit der Zahlungsvermittlung sind die Dienstleistungen der Banken gemeint, die dazu dienen, Zahlungen abzuwickeln.

Um seine Auslandslieferungen zu bezahlen, gibt es im Wesentlichen 7 Möglichkeiten. Erfahren Sie hier mehr über die 7 wichtigsten Zahlungsarten im Auslandsgeschäft:

1. Zahlung gegen einfache Rechnung

Die günstigste Zahlungsvariante für den Einkauf, sofern sich der Lieferant auf sie einlässt. Denn bei ihr liegen die Risiken eindeutig beim Zulieferer: die Kreditkosten und das Kreditrisiko, und verzichtet er auf jegliche Zahlungsabsicherung. Sie bezahlen also erst, wenn die Lieferung erfolgt ist, die Rechnung auf Ihrem Tisch liegt, Qualität, Anzahl und Richtigkeit der Ware mit dem Liefervertrag übereinstimmen.

2. Zahlung gegen Dokumente

Die häufigste Zahlungsmethode bei Auslandsgeschäften ist eine Art Dokumenten-Inkasso. Die Ware wird vom Lieferanten nicht direkt auf Ihren Betriebshof, sondern in ein Zolllager bzw. ins Lager der importierenden Spedition geliefert. Die Dokumente gehen von der einreichenden Bank des Lieferanten (Remitting Bank) an die Inkassobank des Abnehmers (Collecting Bank). Die Auslieferung erfolgt nur dann, wenn Sie die Sendung bezahlt haben und die von der Inkassobank freigegebenen Originaldokumente vorlegen können.

Beachten Sie: Die Lieferung muss also erst bezahlt werden, bevor sie auf Mängel, Vollständigkeit usw. geprüft werden kann. Eine Regelung, die bei späteren Reklamationen oft Schwierigkeiten macht.

3. Dokumente gegen Wechsel (Akzept)

Der Zulieferer oder Exporteur hat bei D/A also keinerlei Sicherheit und muss sich auf Ihr Zahlungsversprechen verlassen, das Sie bei der Übergabe der Dokumente durch die Bank abgegeben haben. Wie liquide Sie tatsächlich sind, bleibt ihm bis zum Tag der Fälligkeit der Zahlung verborgen. Denn erst dann zeigt sich, ob Ihr Importkonto eine ausreichende Deckung aufweist. Zur Sicherheit des Lieferanten kann die Inkassobank deshalb von Ihnen einen Wechsel (Akzept) verlangen. Im Normalfall wird das Akzept dem Exporteur von der Inkassobank über die Einreicher Bank als Sicherheitsnachweis weitergeleitet und verbleibt bei der Inkassobank, bis die Zahlung erfolgt ist.

4. Dokumenten-Akkreditiv

Der Letter von Kredit ist die sichere Lösung für beide Parteien. Beim Dokumenten-Akkreditiv gehen Sie mit einer von Ihnen bestimmten Bank eine Verpflichtung ein, nach Übergabe der Dokumente die vom Lieferanten gestellte Rechnung zu bezahlen. Der Zulieferer ist abgesichert, weil er die eingekaufte Ware erst nach Zahlungseingang auf die Reise schicken muss, und Sie als Einkäufer, weil die Zahlung durch die Bank erst dann erfolgt, wenn der Exporteur allen Verpflichtungen gemäß den Akkreditiv-Bedingungen nachgekommen ist.

5. Zahlung bei Lieferung

Eine Zahlungsart, die häufig von Partnern gewählt wird, die sich noch nicht allzu gut kennen. Wie bei einem Nachnahme-Paket an der Haustür erfolgt die Bezahlung direkt nach Erhalt der Lieferung, ohne dass Sie den Inhalt vorab auf Qualität und Richtigkeit prüfen können.

6. Vorauszahlung

Auch Advance Payment bzw. Cash in Advance genannt. Für Sie als Einkäufer ist das die ungünstigste und risikoreichste Variante, denn Sie zahlen den kompletten Warenwert vor Lieferung!

Praxistipp: Sichern Sie sich deshalb durch ein „Pre-Shipment-Sample“ ab. Sie zahlen erst, wenn das Muster von Ihnen oder einer externen Prüfstelle grünes Licht erhalten hat. Auch der Versand erfolgt erst nach der Musterfreigabe

7. Anzahlung oder Akonto-Zahlung

Hier ist es in der Regel üblich, dass der Lieferant eine Bankgarantie als Sicherheit zur Verfügung stellt. Er führt für Sie sozusagen ein Schuldenkonto, dessen Negativsalden Sie durch Mehrfach- oder Einmalzahlungen ausgleichen können.

Zusammenfassung

Die Finanzierung des Außenhandels ermöglicht es den Ländern, sich zu entwickeln. Finden Sie etwas neu für Ihr Land und gehen auf die Weltebene. Natürlich gibt es Werkzeuge, die helfen, über die Verbindung zu revidieren und zu kontrollieren.

Ein Dokumenten-Inkasso ist eine Möglichkeit der Zahlungsabwicklung im Außenhandel zwischen Exporteur und Importeur. Es wird vorwiegend bei Geschäftspartnern verwendet, die sich gegenseitig vertrauen und schon öfters Geschäfte miteinander gemacht haben, da die Abwicklung über Dokumenten-Inkasso gewisse Risiken nicht ausschließt.

Die Risiken können größtenteils über andere Wege ausgeschlossen werden, dies soll an dieser Stelle jedoch nicht weiter vertieft werden.

Auf diese Weise verstehen wir für das Entwicklungsland die Finanzierung des Außenhandels so wichtig wie die externe Auszahlung. Jedes Land wird versuchen, seine äußere Einstellung zu verstehen und den Außenhandel zu entwickeln. Ich weiß immer noch, wie wichtig wir Außenhandel sind.

LITERATURVERZEICHNIS

1. Johann Heinrich und Jürgen von Hagen: Obst/Hintner. Geld-, Bank-, und Börsenwesen; Schäffer-Poeschel Verlag Stuttgart 2000, S. 337 – 368.

2. Hermann Lauer: Konditionen Management. Zahlungsbedingungen optimal gestalten und durchsetzen.

3. Finanzierung im Außenhandel - Instrumente und Betätigungsfelder für den Import - eine vergleichende Analyse; Seminararbeit, 2000, S. 18.

4. Clemens Büter: Außenhandel; Physica-Verlag Heidelberg 2007, S. 295 – 298

5. Publikationen Banken Verband. Fokus|unternehmen Außenhandelsfinanzierung. 2007, S. 5 – 15.

6. Rudolf Sachs, Rudolf Kamphausen: Leitfaden Außenwirtschaft. 6 Auflage. 1996. S. 8 – 25.

7. Zeitschrift: Rohstoff – Einkauf: Wie Sie volatile Preis mit Swaps und Caps sinnvoll absichern. Auslandsgeschäfte: 7 wichtige Zahlungsarten. 2012, S. 10.

8. Uwe Bestmann: Börsen- und Finanzlexikon: Rund 4000 Begriffe für Studium und Praxis. 2013, S. 255.

STATISCHE UND DYNAMISCHE RECHENVERFAHREN ZU BEURTEILUNG DES INVESTITIONSRISIKOS

Kristina ZEMSKIKH

Studentin im 3. Studienjahr

Deutsch-Kasachische Universität (DKU)

Kristina.zemskikh@mail.ru

Christian Brauweiler - Prof. Dr. rer. pol. Dr. h.c. H.

das Abstract

Bevor man das Thema „statistische und dynamische Investitionsrechenverfahren in Vergleich“ vorstellt, soll man einige Bedeutungen erläutern. Natürlich stellt sich nicht jeder dasselbe vor, wenn er das Wort „Investition“ hört. In der Literatur sind verschiedene Investitionsbegriffe vorgeschlagen worden. Die Investition wird allgemein als Kapitalverwendung aufgefasst [1]. Noch eine andere Definition der Investition: Investition ist eine betriebliche Tätigkeit, die zu unterschiedlichen Zeitpunkten (t) Aus- und Einzahlungen verursacht, wobei dieser Vorgang immer mit einer Auszahlung beginnt [2].

Hier gibt es auch Definition von Investitionsrisiko. Investitionsrisiko bedeutet die

Unsicherheit hinsichtlich der Vorteilhaftigkeit einer Investition.

Fast jede Firma muss verschiedene Investitionsentscheidungen oftmals treffen. Und gewöhnlich spielen diese Entscheidungen eine sehr große Rolle im Leben der Firma. Und um richtige Entscheidung zu treffen, muss die Firma Vor- Und Nachteile unterschiedlichen Investitionsprojekten mit der Hilfe von verschiedenen Arten der Investitionsrechnung abwägen. Ziel meines Vortrags: statische und dynamische Investitionsrechenverfahren vorstellen, mithilfe denen Firmen ihre Investitionsrisiken vermeiden können.

Die Aufgabenstellung:

- über die statischen und dynamischen Formen von der Amortisationsrechnung erzählen;

- Beispiele zu den einzelnen und alternativen Investitionsobjekten von Amortisationsvergleichsrechnung präsentieren;

- Vor- und Nachteile von der Amortisationsvergleichsrechnung vorstellen.

Dieses Thema ist nicht nur in Deutschland, sondern auch in Kasachstan sehr aktuell. Deswegen finde ich sehr wichtig dieses Thema vor zu stellen, damit jede Firma ihre Investitionsrisiken rechtzeitig bewertet. Und dann Maßnahmen ergreifen kann, um diese Investitionsrisiken zu vermeiden oder zu verringern. In diesem Referat wird die Amortisationsvergleichsrechnung in Form von Beispiele dargestellt.

Das Auswahlproblem stellt sich, wenn mehrere alternative Investitionsobjekte vorhanden sind, von denen das Vorteilhafteste zu bestimmen ist. Es kann aber auch

die Frage auftreten, inwieweit ein Investitionsobjekt vorteilhaft ist, für das keine Alternativen gegeben sind. Der Lösung des Auswahlproblems dienen:

- die Gewinnvergleichsrechnung;
- die Kostenvergleichsrechnung;
- die Renditevergleichsrechnung;
- die Amortisationsvergleichsrechnung [2]

Aber in diesem Vortrag wird es die Rede um die Amortisationsvergleichsrechnung gehen.

Mithilfe der Amortisationsvergleichsrechnung werden die Zeiträume verglichen, innerhalb derer aus den Erlösen der jeweiligen Investitionsobjekte die durch sie verursachten Kosten abgedeckt werden.

Amortisationsvergleichsrechnung bezieht sich auf einzelne und alternative Investitionsobjekte.

Bei einem einzelnen Investitionsobjekt kann die Vorteilhaftigkeit durch das Einhalten oder Überschreiten einer vorgegebenen zeitlichen Grenze beurteilt werden. Bei mehreren Investitionsalternativen ist die Investition die vorteilhaftere oder vorteilhafteste, die eine kürzere oder die kürzeste Zeitspanne aufweist. Die Amortisationsvergleichsrechnung gerichtet auf Liquiditäts-, Sicherheits- und Unabhängigkeitsaspekte:

- Je kürzer die Amortisationszeit ausfällt, desto weniger wird die

Unternehmensliquidität belastet. Außerdem je schneller Erlöse eine Investition amortisieren, desto vorteilhafter wirkt sich dies auf die Lösung des gebundenen Kapitals aus, desto unabhängiger wird das Unternehmen von Kapitalgebern.

- Je kürzer die Amortisationszeit ausfällt, desto zuverlässiger können notwendige Daten vorhergesagt werden [3].

Die Amortisationsvergleichsrechnung ist in ihrer Grundform zunächst statischer Natur, sie kann aber auch dynamisiert werden. Das heißt, dass Amortisationsvergleichsrechnung in zwei Formen dargestellt werden kann, nämlich statistische Amortisationsvergleichsrechnung und dynamisierte Amortisationsvergleichsrechnung.

Es geht die Rede um statistische Amortisationsvergleichsrechnung. Um eine Amortisation statisch zu berechnen, braucht man folgende Formel:

$$t_w = \frac{A - RW}{\emptyset \text{ Rückfluss}}$$

Beispiel: Für eine Einzelinvestition, die sich innerhalb von 4 Jahren amortisieren soll, liegen folgende Werte vor:

Tabelle 1 - statische Amortisationsvergleichsrechnung

Anschaffungskosten in €	200 000
Nutzungsdauer in Jahren	10
Restwert in €	10 000
jährliche Abschreibungen in €	20 000
Ø jährlicher Gewinn in €	35 000
Rückfluss in €	55 000
tw =	3,45 Jahre
die Quelle: 2. Olfert, Claus; Reichel, Christop	
Investition; Neckargemünd/Fürth 2009, S.98	

Aus der Tabelle sieht man, dass 3,45 Jahre weniger als 4 Jahre ist. Das bedeutet, dass die Investition vorteilhaft ist, weil die vorgegebenen 4 Jahre eingehalten wurden.

Beispiel für zwei verschiedene Investitionsobjekt: Es soll eine Erweiterungsinvestition vorgenommen werden. Die in Betracht kommenden Investitionsobjekte weisen folgende Werte auf:

Tabelle 2 - statische Amortisationsvergleichsrechnung für zwei Investitionsobjekte

	Investitionsobjekt 1	Investitionsobjekt 2
Anschaffungskosten in €	150 000,00	200 000,00
Nutzungsdauer in Jahren	10,00	10,00
Restwert in €	5 000,00	10 000,00
jährliche Abschreibungen in €	15 000,00	20 000,00
Ø jährlicher Gewinn in €	25 000,00	35 000,00
Rückfluss in €	40 000,00	55 000,00
	t1= 3,63 Jahre	t2= 3,45 Jahre
die Quelle: 2. Olfert, Claus; Reichel, Christopher:		
Investition; Neckargemünd/Fürth 2009, S.99		

Aus der zweiten Tabelle sieht man, dass 3,45 Jahre weniger als 3,63 Jahre ist. Das bedeutet, dass der Investitionsobjekt 2 amortisiert sich schneller als der Investitionsobjekt 1. Statische Amortisationsvergleichsrechnung kann dynamisiert werden, indem nicht mehr mit einem durchschnittlichen Rückfluss gerechnet wird, sondern die in jedem Nutzungsjahr voraussichtlich anfallenden Rückflüsse einzeln erfasst und aufaddiert werden. Deshalb wird von einer Kumulationsrechnung gesprochen. Sie zeigt nach einer bestimmten Zeitdauer, dass die kumulierten

Rückflüsse die Investitionssumme erreichen und die Investition sich somit amortisiert hat.

Insgesamt sieht man folgende Vorteile der Amortisationsvergleichsrechnung:

- Die Amortisationsvergleichsrechnung ist ein einfaches Verfahren.
- Sie nimmt eine Grobschätzung des Risikos von Investitionen vor [1].

Als Nachteile der Amortisationsvergleichsrechnung können genannt werden:

- Die Zurechenbarkeit der Erlöse und der Kosten, z.B. bei mehrstufigen Produktionsprozessen, ist wie bei den zuvor behandelten Investitionsrechnungen nur schwer möglich.

- Der Kapitaleinsatz wird nicht berücksichtigt, weshalb Aussagen zur Rentabilität der Investition nicht vorgenommen werden können.
- Die Nutzungsdauern verschiedener Investitionsprojekte können unterschiedlich sein [1].

Die Amortisationsmethode zieht immer kurzfristigere Investitionen den längerfristigeren Investitionen vor.

So kann man feststellen, dass die Amortisationsvergleichsrechnung das wichtigste Rechenverfahren ist und Amortisationsvergleichsrechnung wird in den Situationen gebraucht, wenn man zwei oder mehrere Investitionsobjekte schätzt und Investitionsrisiko bewertet soll.

Zusammenfassend kann man sagen, dass um eine richtige Investitionsentscheidung im Unternehmen zu treffen, bedarf es geeigneter Informationen über die Vorteilhaftigkeit möglicher Handlungsalternativen. Und zentrale Bedeutung haben dabei die Investitionsrechnungen. In unserem Fall spielt Amortisationsvergleichsrechnung sehr wichtige Rolle, weil Sie eine Grobschätzung des Risikos von Investitionen vornimmt. Und hilft diese Investitionsrisiken zu verringern oder zu vermeiden.

LITERATURVERZEICHNIS

1. Kruschwitz, Lutz: Investitionsrechnung; Oldenburg Verlag München 2009, S. 2 – 35.

2. Olfert, Claus; Reichel, Christopher: Investition; Neckargemünd/Fürth 2009, S. 14 – 128.

3. Hürkamp, Andre: Statische vs. Dynamische Verfahren der Investitionsrechnung; 2010, S. 6 – 8.

ДИРЕКТ-КОСТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА

БУТЕНКО Лилия

студентка 3 курса

ФЭН, Финансы

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

ПОТАПОВА Анастасия

студентка 3 курса

ФЭН, Финансы

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Abstract

Today, the modernization of the economy is one of the key development goals of the country. As the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev noted, it is necessary to introduce the modernization of the economy, focusing on the achievements of the advanced states of the world, while taking into account the realities of Kazakhstan.

This article describes the method of "direct costing" and its use in the management accounting system, as well as the advantages and disadvantages of this method for calculation and the formation of financial results.

The American scientist Glen Brown defines the margin-costing or direct costing calculation method as an accounting system in which variable costs are recognized as product costs, and fixed costs are written off to reduce revenue.

Today, many domestic companies have begun to switch to the "direct costing" accounting system, which indicates the relevance of this topic.

Предприятие как самостоятельный хозяйствующий субъект занимает центральное место в экономических отношениях. В современных реалиях для предприятий важно в своём развитии ориентироваться на современные методы учета затрат и калькулирования себестоимости, так как себестоимость продукции является одним из важнейших показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. В условиях постоянно развивающегося рынка необходимо регулярно проводить анализ деятельности предприятия для принятия управленческих решений. Для анализа и принятия решений необходима исходная информация, такую информацию получают из ряда показателей, одним из которых является себестоимость. Показатель себестоимости позволяет предприятию рационально управлять своими затратами.

Учет себестоимости может осуществляться при помощи различных методов, которые характеризуются различными классификационными признаками. Одним из таких признаков является полнота включения затрат в себестоимость производства и продаж продукции, товаров, работ, услуг.

В связи с чем выделяют следующие методы управленческого учета:

– полное включение затрат в себестоимость продукции (работ, услуг);

– ограниченное (неполное) включение затрат по какому-либо критерию [1].

Американский ученый Глен Браун определяет метод калькулирования «маржинал-костинг» или «директ костинг» как систему учета, в которой переменные затраты признаются затратами продукта, а постоянные затраты списываются на уменьшение выручки. Благодаря использованию данного метода значительно расширяются аналитические и контрольные возможности учёта. Кроме этого данный метод удобен для ведения финансового, экономического и технического проектирования, для построения функционирования предприятия [3].

Целью данной работы является оценка системы «директ-костинга» для принятия управленческих решений.

Методология - оценка экспертных мнений.

Гипотеза исследования: применение метода маржинального калькулирования позволяет устранить влияние на прибыль изменений стоимости запасов, а также избежать капитализации постоянных накладных расходов в неликвидных запасах.

Затраты на производство продукции, выраженные в денежной форме, представляют из себя себестоимость продукции. Данный показатель концентрированно отражает результаты хозяйственной деятельности организации. Исчисление себестоимости продукции предприятию необходимо для:

- оценки выполнения плана по данному показателю и его динамики;
- определения рентабельности производства и отдельных видов продукции;
- осуществления внутрихозяйственного хозрасчета;
- выявления резервов снижения себестоимости продукции;
- определения цен на продукцию;
- расчета экономической эффективности внедрения новой техники, технологии и организационно-технических мероприятий;
- обоснования решения о производстве новых видов продукции и снятии с производства устаревших изделий и т. д. [2].

Система калькулирования «директ-костинг» характеризуется тем, что все переменные производственные затраты относятся к затратам на продукт, а все постоянные производственные затраты рассматриваются как затраты отчетного периода (периодические) [3].

Впервые разделение издержек производства на переменные и постоянные, основу метода «директ-костинг», отразил в своих работах немецкий ученый Шмаленбах. На практике же первыми посчитали себестоимость методом директ-костинг под руководством Фрэнка Доналдсона в компании General Motors [4].

Применение метода «директ-костинг», а также метода «абсорпшен-костинг» в условиях предприятия для сравнительного анализа можно рассмотреть на основе примера.

В таблице 1 показана калькуляция себестоимости по переменным издержкам. Для анализа используются данные о постоянных затратах, прибыли и объёме продаж отчётного периода. Предполагается, что прибыль и объём продаж будет ежегодно увеличиваться на 20%. Таким образом, рассчитав на основании имеющихся данных маржинальную прибыль и маржинальную прибыль на единицу продукции (удельную маржинальную прибыль), можно рассчитать предполагаемую цену единицы продукции.

Таблица 1 – Применение метода «директ-костинг»

Показатели	Вариант А	Вариант Б	Вариант В	Вариант Г
Цена единицы продукции, тг	18	18	18	18
Ожидаемый объём продаж, шт	400	480	576	691
Переменные затраты на единицу продукции, тг	8,58	8,46	8,40	8,34
Выручка от реализации, тг	7200	8640	10368	12442
Полные затраты, тг	6432	7061	7838	8765
Валовая прибыль, тг	768	1579	2530	3677

Источник – Таблица составлена авторами

Как видно из таблицы 1, цена единицы будет уменьшаться, при уменьшении переменных издержек, при этом ожидаемая прибыль от реализации будет расти.

Таблица 2 – Применение метода «абзорпшен-костинг»

Показатели	Вариант А	Вариант Б	Вариант В	Вариант Г
Постоянные затраты, тг	3000	3000	3000	3000
Ожидаемая прибыль от реализации, тг	768	922	1106	1327
Маржинальная прибыль, тг	3768	3922	4106	4327
Ожидаемый объём продаж, шт	400	480	576	691
МП на единицу продукции, тг	9,42	8,17	7,13	6,26
Переменные затраты на единицу продукции, тг	8,58	8,46	8,40	8,34
Предполагаемая цена единицы продукции, тг	18	17	16	15

Источник – Таблица составлена авторами

Калькуляция себестоимости с полным распределением затрат предполагает заранее установленную цену. При увеличении объёма продаж, валовая прибыль так же будет расти, как видно из таблицы 2.

Таким образом, использование метода «директ-костинг» позволяет снизить цену продукции, при этом увеличивая валовую прибыль.

Метод «директ костинг», как и альтернативный ему метод калькуляции с полным распределением затрат имеет свои преимущества и недостатки. Можно выделить следующие аргументы в поддержку системы калькуляции себестоимости по переменным издержкам, предложенные К. Друри:

- предоставление информации, которая более значима для принятия решения;
- устранение влияния на прибыль изменений стоимости запасов;
- возможность избежать капитализации постоянных накладных расходов в неликвидных запасах.

Подразделение затрат на постоянные и переменные позволяет получить информацию о расходах, необходимую для принятия решения, так как для принятия различных решений краткосрочного характера требуются данные о релевантных издержках. При различной активности предприятия для прогнозирования будущих доходов и расходов также необходимо деление затрат на переменные и постоянные составляющие для принятия решения. Преимущество калькуляции себестоимости по переменным издержкам заключается в том, что она предполагает проведение анализа переменных и постоянных составляющих затрат, тогда как в системе калькуляции себестоимости с полным распределением затрат это не обязательно.

В системе калькуляции себестоимости по переменным издержкам прибыль зависит от объема реализации продукции, а при полном распределении затрат – от объема как реализации, так и производства. Однако при полном распределении затрат даже при увеличении объема реализации, прибыль может уменьшиться. Это связано с влиянием на прибыль изменений стоимости запасов. При исчислении прибыли на основе полного распределения затрат величина прибыли может быть искажена, когда величина запасов существенно колеблется, так как изменение запасов существенно влияют на величину постоянных накладных расходов, отнесенных на расчетный период. К значительным изменениям запасов могут привести сезонные колебания объемов реализации. Кроме того, при полном распределении затрат менеджер может умышленно изменять уровень запасов для изменения прибыли.

В период, когда спрос на продукцию уменьшается, компания может накопить излишние запасы. При использовании системы полного распределения затрат только часть постоянных накладных расходов, которые компания понесла в течение периода, будет отнесена на затраты производства, остальные накладные расходы будут включены в оценку неликвидных запасов. Если от излишних запасов товара избавиться нельзя, расчет прибыли текущего периода будет неточным, поскольку постоянные накладные расходы просто переносятся на последующие учетные периоды. Однако может потребоваться определенное время, прежде чем руководство придет к заключению, что без существенного снижения цены реализации запасы не

могут быть проданы. Следовательно, запасы подвергнутся переоценке, и поэтому в последующий учетный период потребуется списать часть их стоимости. В конечном счете прибыль текущего периода оказывается завышенной.

Однако некоторые исследователи утверждают, что решения, принятые на основании данных калькуляции себестоимости по переменным издержкам, могут касаться только поступлений от реализации и переменных затрат, и игнорируют тот факт, что в долгосрочном плане постоянным затратам должно придаваться большое значение. Так К. Друри приводит следующие недостатки калькуляции себестоимости по переменным издержкам:

- понижение значимости постоянных затрат;
- внесение в отчетность фиктивных убытков;
- отсутствие последовательности в отчетах для внешних пользователей.

Одним из важнейших показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия является себестоимость произведенной продукции, так как себестоимость продукции отражает фактические затраты, понесенные предприятием, которые связаны с её производством и продажей. Калькуляция себестоимости позволяет предприятию анализировать затраты, например, сравнивать фактические значения затрат с плановыми значениями.

Абсорбшен- и директ-костинг – два различных метода производственного калькулирования. Основное их отличие заключается в порядке распределения постоянных расходов между калькуляционными периодами.

Основной характеристикой системы «директ-костинг» является подразделение затрат на постоянные и переменные в зависимости от изменения объема производства.

Проведя анализ взглядов учёных на вид учёта затрат и калькулирования себестоимости «директ-костинг», можно прийти к выводу, что данный метод позволяет формировать обоснованные цены на каждый вид продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круковская Т.А. Организация управленческого учета по методу «директ-костинг» // Бухгалтерский учет. – 2012. – No 10. – С. 120-123.
2. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет - 10-е изд. /Пер.с англ. — СПб.: Питер, 2007. — 1008 с.: ил. — (Серия «Бизнес-класс»).
3. Atsuo T., Garner P. Studies in Accounting History: Tradition and Innovation for the Twenty-first Century. – Connecticut: Greenwood Publishing Group, Inc., 1995. – 40 p.
4. Firescu V. The importance of the calculation methods based on direct costing in managerial decisions // Scientific Bulletin – Economic Sciences. – University of Pitesti. – 2010. – Vol. 9(15). – 75 p.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НА КАЗАХСТАНСКОМ РЫНКЕ

ЧА Ирина

студентка 2 курса

Казахстанско-Немецкий университет (КНУ)

irina-cha@mail.ru

Научный руководитель:

Кораблин А.Ю.

к.ф.-м.н. профессор КНУ

Abstract

In given article are submitted the results of the statistical analysis of the demand for domestic and foreign food products in Kazakhstan among Almaty citizens. It is marked, that now food industry is the most developing branch in Kazakhstan production, that's why the most important thing for domestic manufacturers is producing high quality food products and also pay attention to people's preference.

Невозможно отрицать тот факт, что продукты питания являются одним из самых важных и востребованных товаров на мировом рынке. На сегодняшний день можно заметить изобилие продуктов питания, представленных на прилавках магазинов от различных производителей: как отечественных, так и производителей из ближнего и дальнего зарубежья. Продукты питания должны отвечать всем требованиям по параметрам качества и безопасности, так как пищевая промышленность имеет одно из важнейших значений для устойчивого роста экономики любой страны. Поэтому очень важно, чтобы отечественные продукты питания не только были представлены в широком ассортименте, но и выигрывали конкуренцию у зарубежных коллег-производителей согласно таким критериям, как вкус, качество и цена. Потому что именно эти факторы в значительной мере влияют на потребительский выбор, склоняя людей к покупке того или иного товара.

Сбор статистических данных начался 10 октября и закончился 25 октября. Анкета состояла из 15 вопросов, 12 из которых – полузакрытых, 2 – открытых, 1 – закрытый. Анкетирование проводилось среди пользователей интернета представителей любого пола, возраста и социального статуса. За 15 дней в опросе приняло участие 102 жителя г. Алматы, чтобы определить, какая страна происхождения производителей продуктов питания пользуется наибольшим спросом среди населения г. Алматы. Анализ исследования был проведен на специализированном сайте для создания опросов «Google Forms».

Задачи исследования:

– какими факторами руководствуются люди при выборе отечественных продуктов питания;

– какими факторами руководствуются люди при выборе не отечественных продуктов питания;

– выяснить, в каких отраслях отечественные производители составляют конкуренцию зарубежным, а какие необходимо в дальнейшем развивать;

Гипотеза исследования: жители г. Алматы отдадут наибольшее предпочтение покупке отечественных продуктов питания.

Методы исследования: анкетирование и анализ.

Степень востребованности отечественных и зарубежных продуктов питания на казахстанском рынке

На Рисунке 1 показано соотношение опрошенных респондентов женского и мужского пола.

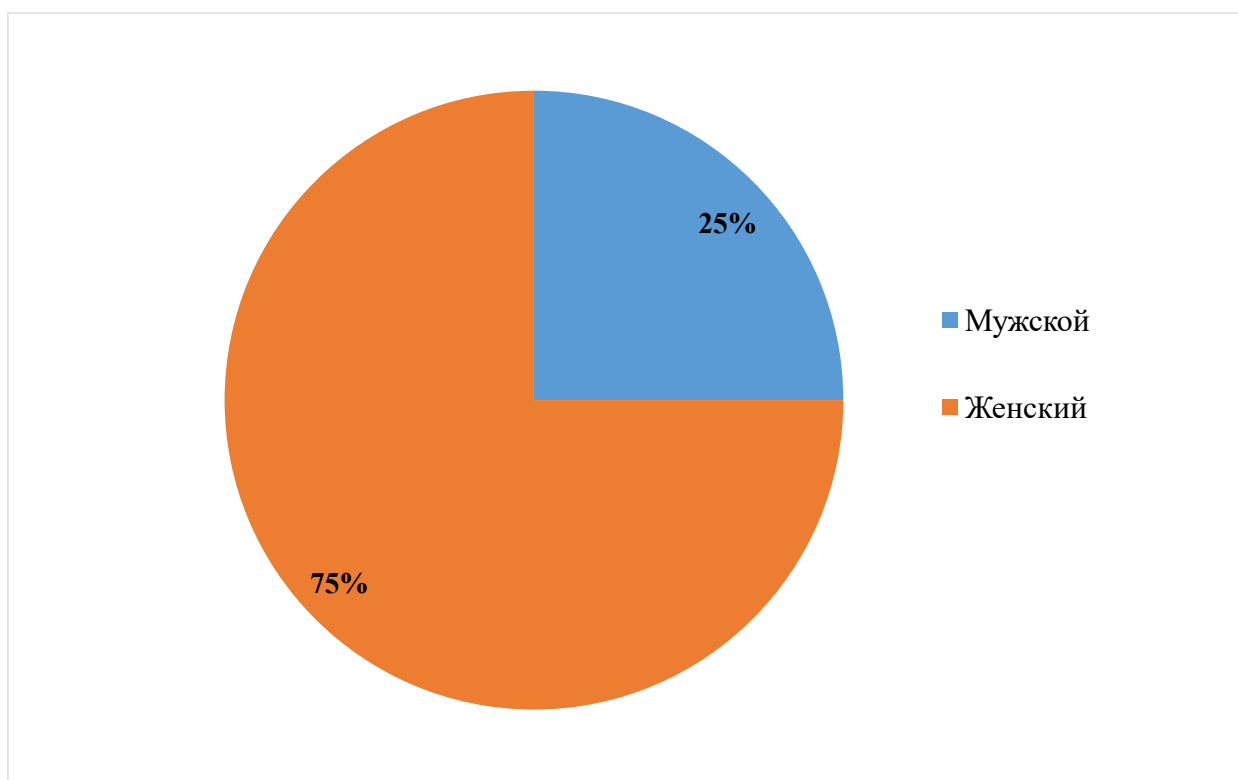

Рисунок 1 – Пол опрошенных респондентов

Рисунок показывает значительный перевес опрошенных респондентов женского пола над респондентами мужского пола (3:1), что обусловлено в первую очередь тем, что преимущественно женщины занимаются покупкой продуктов питания и, соответственно, больше уделяют времени и внимания на изучение товаров.

Следующий вопрос помогает наиболее полно раскрыть и понять личность респондентов с помощью указания их социального статуса.

Здесь наблюдается значительный перевес работающего населения. Опрос среди взрослого населения был наиболее приоритетным, потому что люди данной возрастной группы зарабатывают собственные деньги и тем самым, более рационально подходят к приобретению продуктов питания.

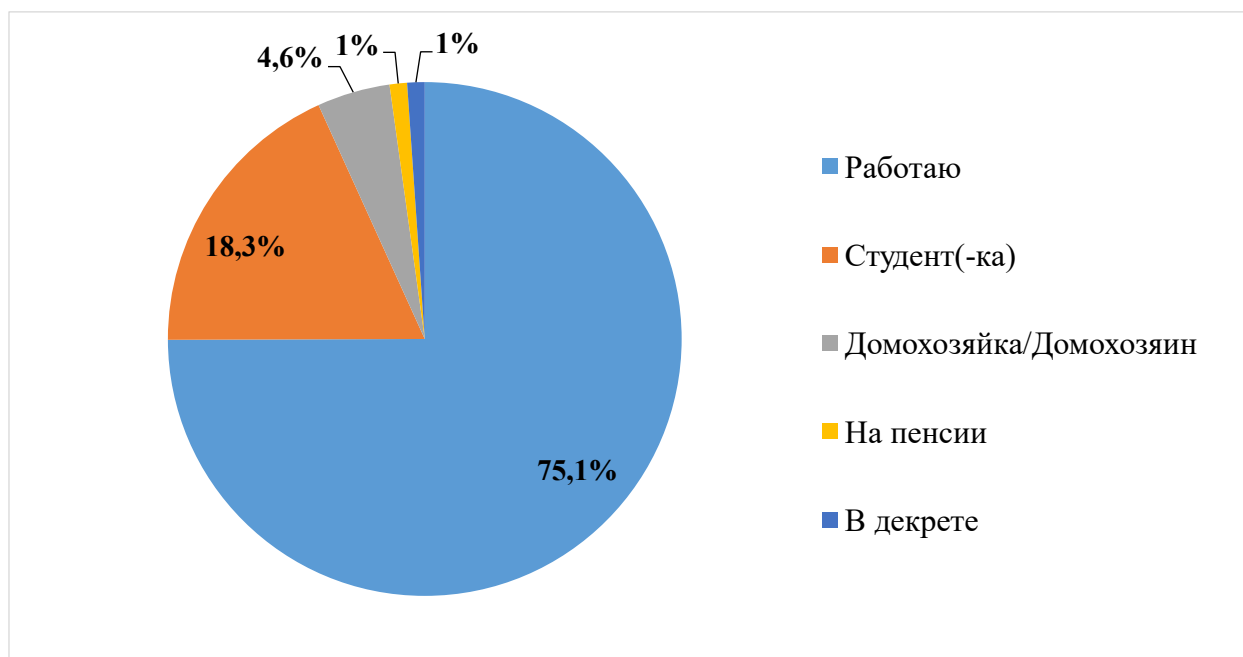

Рисунок 2 – Социальный статус опрошенных респондентов

Вопрос о регулярности покупок помогает определить степень компетентности опрашиваемых.

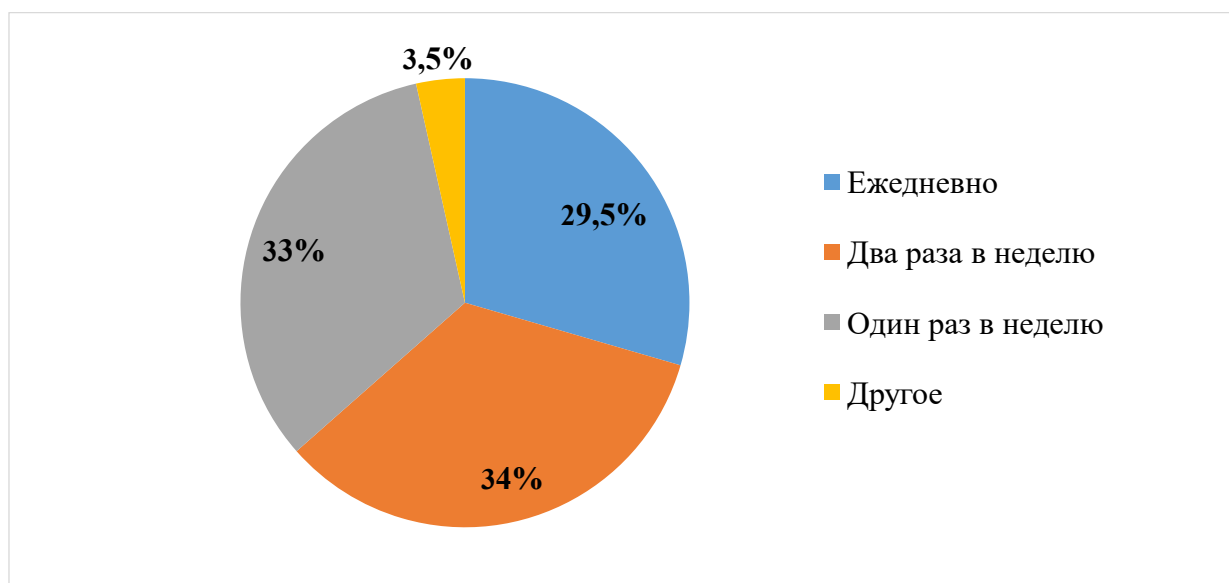

Рисунок 3 – Регулярность приобретения продуктов питания

Приведенная диаграмма показывает, что люди покупают продукты питания довольно часто: два раза в неделю (34 человека) и один раз в неделю (33 человека).

Следующий вопрос помогает сделать вывод, какими критериями руководствуются люди, приобретая продукты питания.

Тем самым, потребители выделяют такие факторы, влияющие на выбор того или иного товара, как качество, стоимость и вкус производимой продукции. В меньшей степени люди смотрят на упаковку продукта (3,5%), а также на известность марки и бренда (8%).

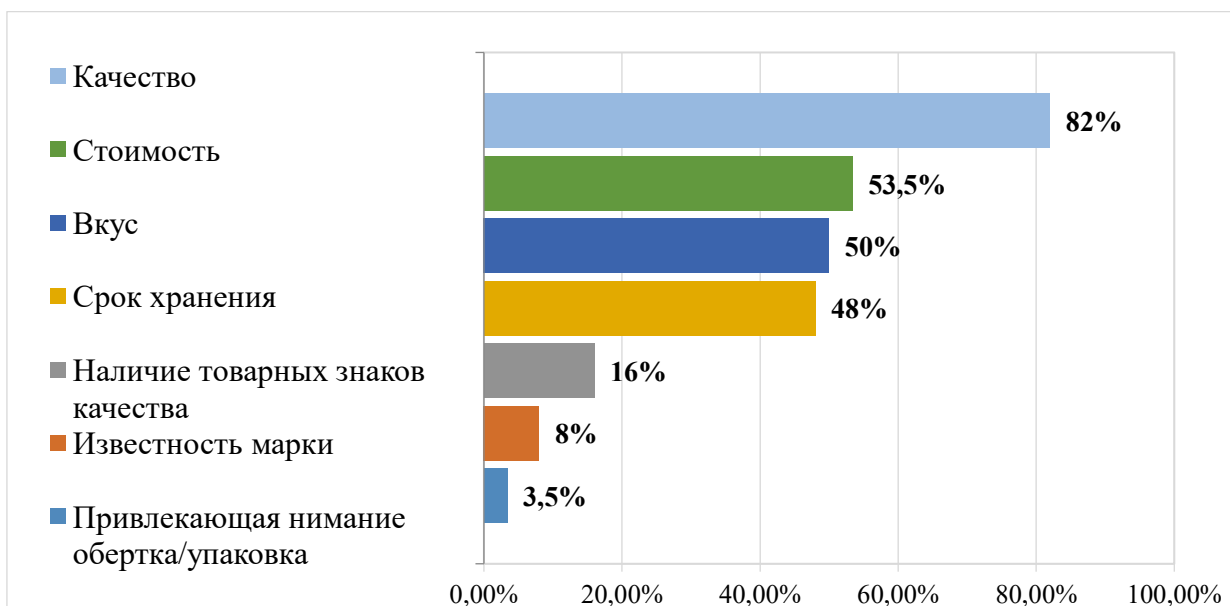

Рисунок 4 – Решающие факторы при выборе продуктов питания

Следующий вопрос помогает выстроить четкую картину распределения потребительских предпочтений, согласно стране происхождения производителей продуктов питания.

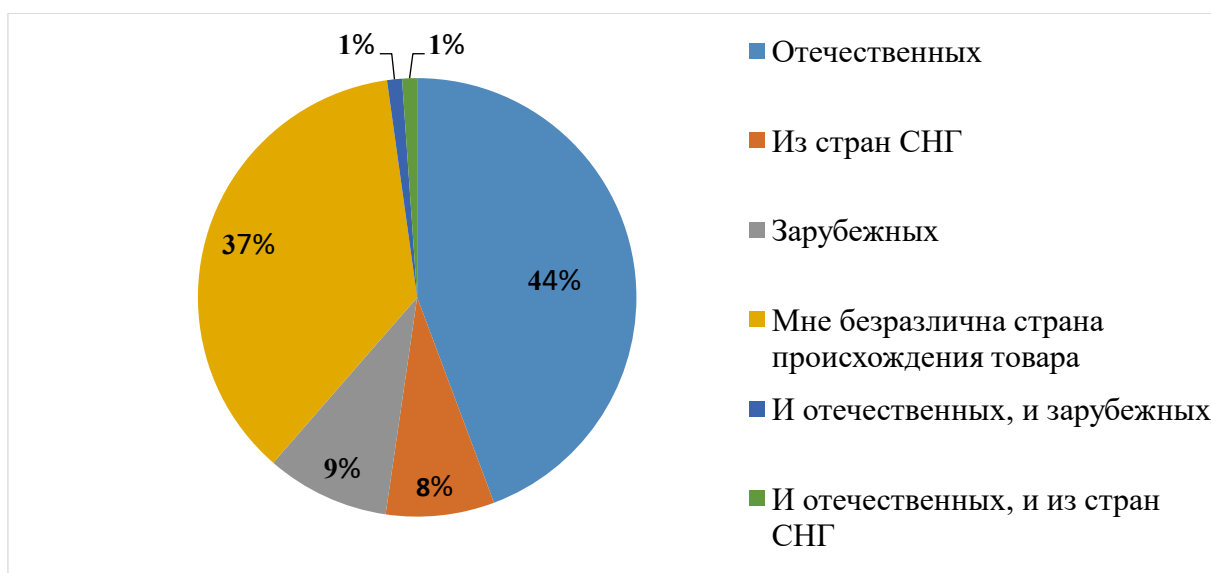

Рисунок 5 – Соотношение предпочтений населения г. Алматы относительно родины производителей продуктов питания

Согласно данному рисунку можно отметить, что на казахстанском рынке в большинстве случаев люди предпочитают выбирать продукты от отечественных производителей (45 людей). Но в то же время многим все равно, откуда производитель родом (38 человек).

Данный вопрос являлся необязательным для заполнения теми респондентами, которые, отвечая на предыдущий вопрос, предпочитают товары от отечественных производителей.

Рисунок 6 – Решающие факторы при выборе отечественных продуктов питания

Представленная выше гистограмма показывает данные о факторах, которыми руководствуются покупатели при выборе отечественных товаров. Большинство опрошенных респондентов считают, что казахстанские продукты питания отличаются более высоким качеством, нежели зарубежные товары-аналоги (39%).

Следующий вопрос являлся так же обязательным для заполнения, но теми респондентами, которые, отвечая на 6 вопрос, предпочитают приобретать продукты от зарубежных производителей.

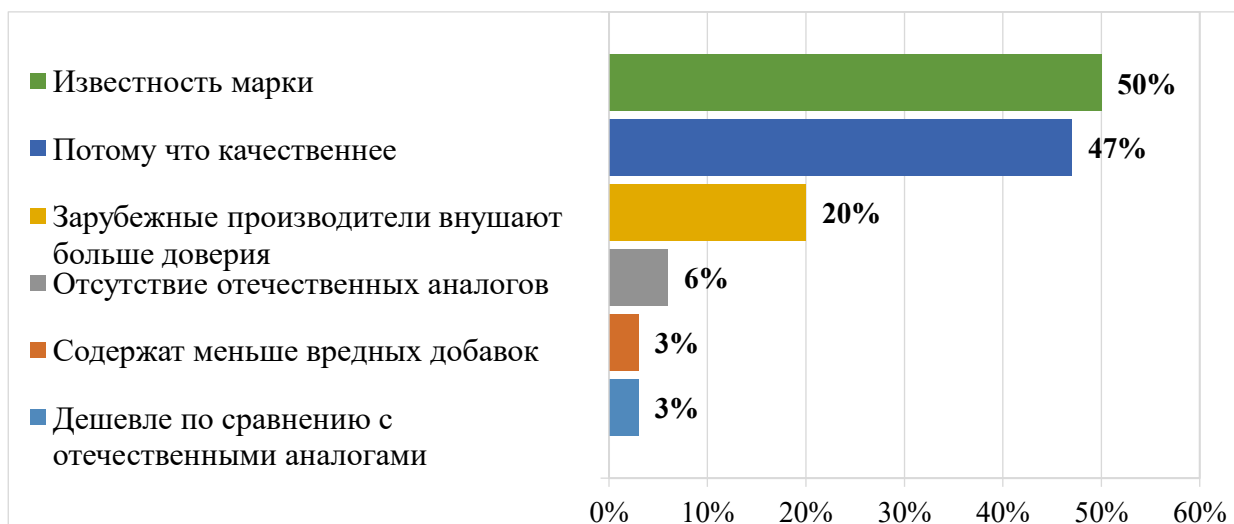

Рисунок 7 – Факторы при выборе не отечественных продуктов питания

По данной гистограмме приверженцы зарубежных товаров ориентируются, прежде всего, на известность марки. Примечательно, что вторым по популярности ответом так же, как и в предыдущем вопросе, являлся высокое качество производимых продуктов питания.

Следующая серия вопросов (8-11) посвящена более детальному обзору казахстанского рынка продуктов питания, а точнее предпочтения потребителей при выборе молока, макаронных изделий, тортов и колбасных изделий. Данные вопросы помогают обрисовать точную ситуацию и убедиться в популярном мнении, высказанном в 6 вопросе, что люди отдают наибольшее предпочтение отечественным товарам.

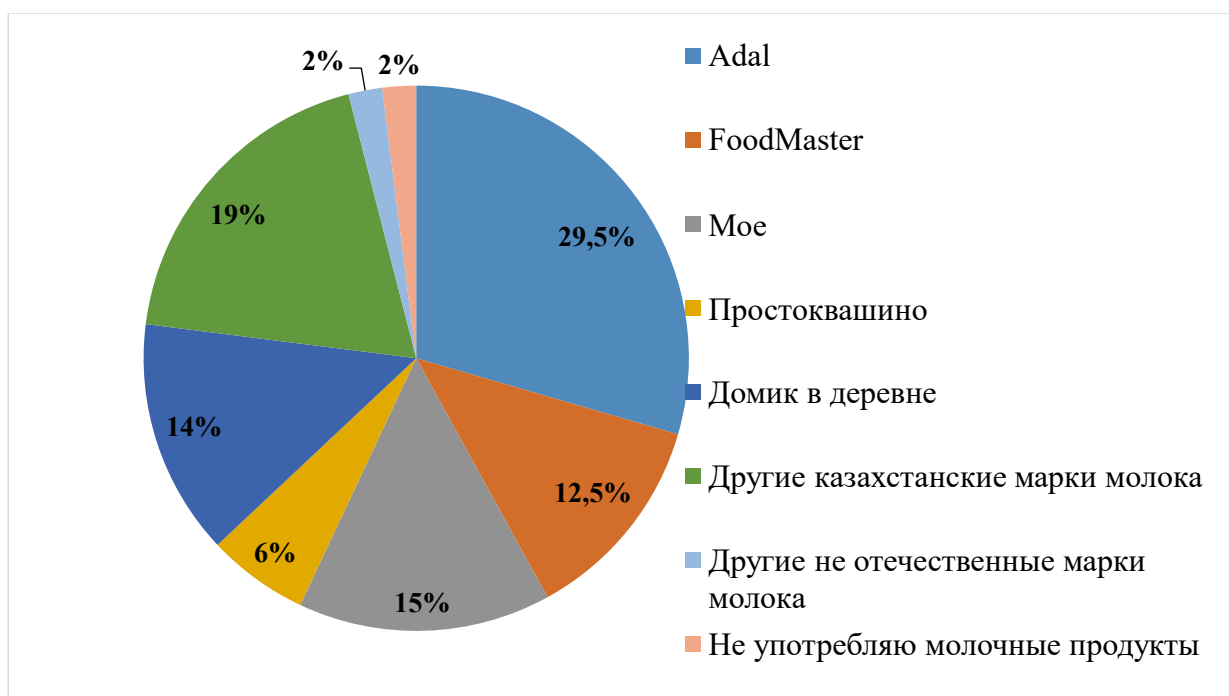

Рисунок 8 – Наиболее популярные марки молока среди жителей г.Алматы

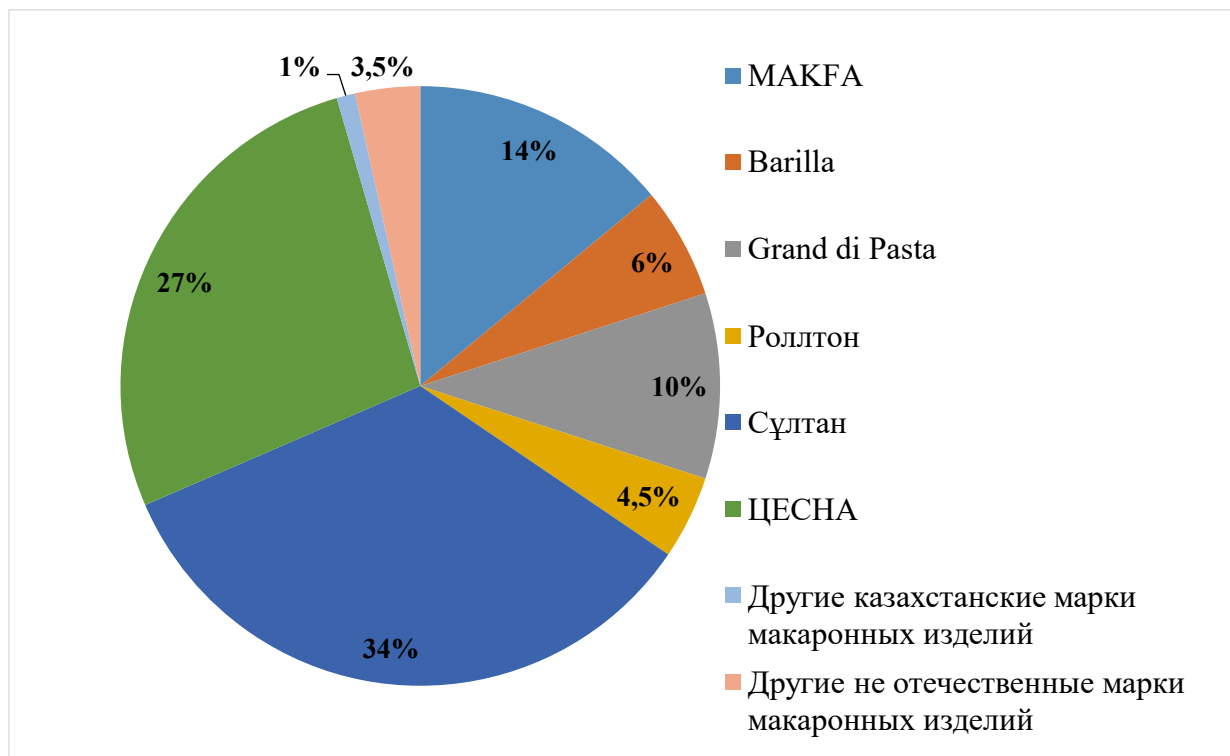

Рисунок 9 – Наиболее популярные марки макаронных изделий среди жителей г.Алматы

Рисунок 10 – Наиболее популярный производитель колбасных изделий среди жителей г.Алматы

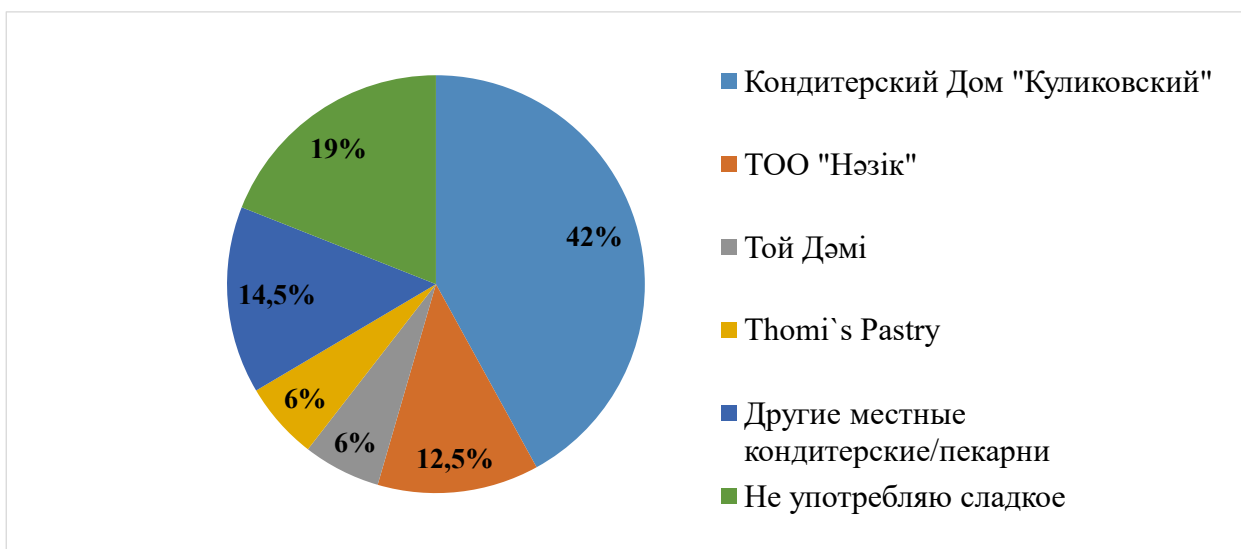

Рисунок 11 – Наиболее популярный производитель тортов среди жителей г.Алматы

По вышеприведенным диаграммам (9-10) можно заметить подавляющее преимущество на рынке продуктов питания от казахстанских производителей над продуктами от не отечественных производителей. Только в рисунке под номером 11 наблюдается совершенно противоположная картина: среди производителей тортов с существенным перевесом доминирует киргизский производитель тортов – Кондитерский Дом «Куликовский», несмотря на имеющихся в достаточном количестве казахстанских производителей тортов на рынке.

Завершая анкетирование респондентов, было представлено два вопроса о степени развития различных отраслей в Республике Казахстан.

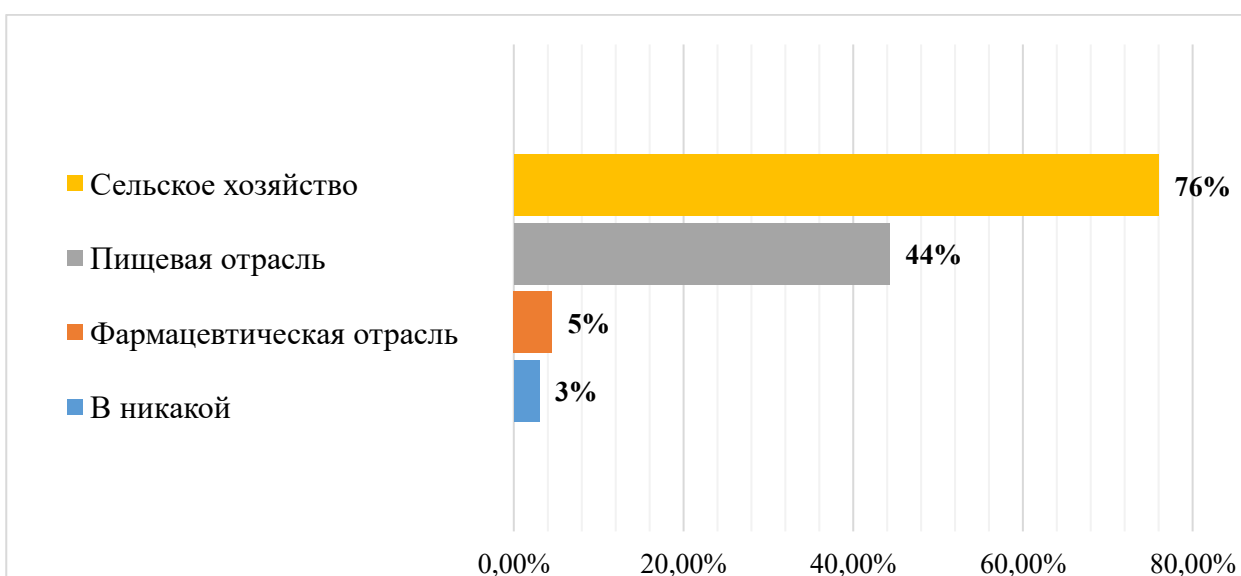

Рисунок 12 – Отрасли, которые в наибольшей степени развиты в РК

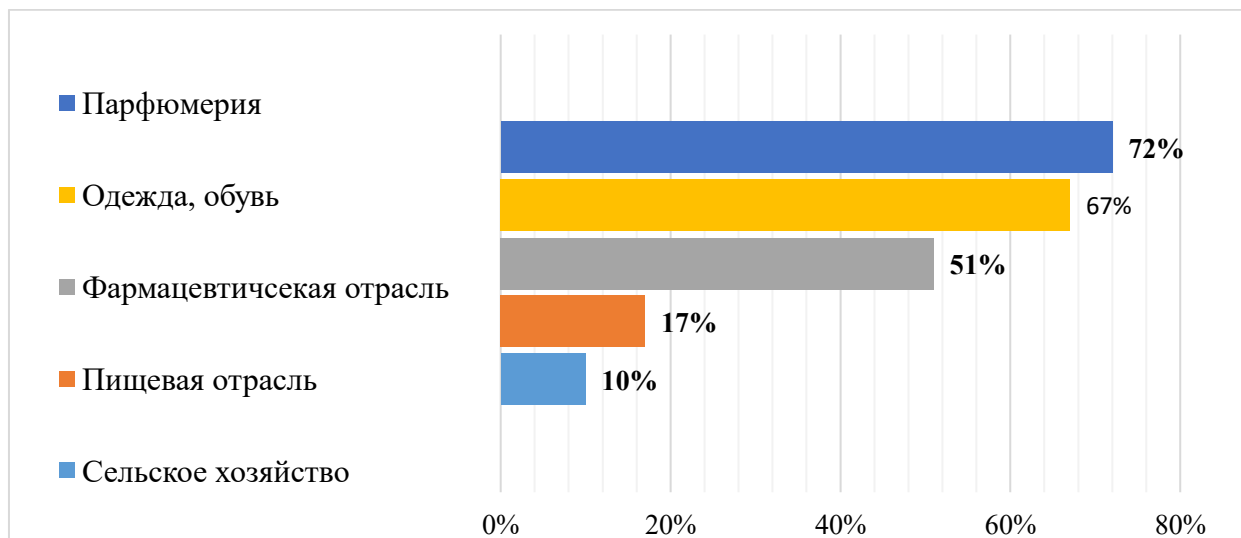

Рисунок 13 – Отрасли, которые в наименьшей мере развиты в РК

Рассмотрев данные гистограммы, напрашивается вывод, что сельское хозяйство (76%) и пищевая промышленность (44%), по мнению опрошенных респондентов, являются самыми развитыми отраслями производства в Казахстане. Где в то же отечественные производители в парфюмерии, выпуске отечественной одежды и обуви, а так же фармацевтической отрасли не составляют конкуренции зарубежным коллегам и, соответственно, развиты в недостаточной степени.

По итогам проведенного анкетирования, выдвинутая ранее гипотеза подтвердилась: на казахстанском рынке продуктов питания продукция отечественных производителей действительно пользуются наибольшим спросом среди жителей г.Алматы (44%). Данный выбор обусловлен такими критериями, как качество произведенной продукции (39%), содержание меньшего количества вредных добавок (29%) и поддержка отечественного производителя (29%). Пищевая промышленность, уступая только сельскому хозяйству (76%), является одной из самых развитых отраслей в Казахстане (44%), что является очень важным фактором, так как с помощью обеспечения качественными продуктами питания населения повышается качество и продолжительность жизни людей. Более того, на сегодняшний момент высокий спрос на продукцию пищевой промышленности Казахстана предъявляется не только внутри страны, но и далеко за ее пределами: суммарный объем ежегодного экспорта этих товаров составляет 112 млн. долларов. В частности, сегодня ведутся поставки мясной продукции в Иран, Бахрейн, существенно растет экспорт мясной и масложировой продукции в Россию и Китай, сахара - в Узбекистан [1]. Но вместе с тем, пищевая промышленность нуждается в дальнейшем развитии, потому что многие товары производителей из стран СНГ и дальнего зарубежья, выигрывают конкуренцию у отечественных, как например, производство тортов (42%), где лидирует киргизский производитель. Необходимо отметить, люди

руководствуются при выборе зарубежных продуктов питания такими факторами, как известность марки (50%) и высокое качество производимой продукции (47%). Согласно мнению респондентов, отечественные производители не составляют конкуренцию зарубежным в таких отраслях, как в парфюмерии (72%), в производстве собственной одежды и обуви (67%), а так же в фармацевтике (51%).

ЛИТЕРАТУРА

1. В зоне высокой добавленной стоимости [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4956826-v-zone-vysokoy-dobavlennoy-stoimosti.html> (25 октября 2018 года)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РИСК МЕНЕДЖМЕНТА В КАЗАХСТАНЕ

ДАНАГУЛОВ Алишер

магистрант 1 курса

Менеджмент

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

alisher.danagulov@mail.ru

Научный руководитель:

доцент Аскарлов Д.Т.

Казахстанско-Немецкий Университет

Резюме

Обоснованием работы является пренебрежение управления рисками в малом и среднем бизнесе и как следствие неспособность достижения стратегических целей компании.

Вопрос – каким образом необходимо повысить конкурентное преимущество, используя риск-менеджмент.

Гипотеза – используя метод карты рисков, повысится конкурентоспособность бизнеса.

Цель работы – разработать рекомендации управления предпринимательскими рисками.

Для достижения цели необходимо решить задачи;

- рассмотреть точки зрения определения риск менеджмента у различных экспертов;

- провести анализ современного состояния риск менеджмента в Казахстане

- используя метод карты рисков предложить совершенствования риск менеджмента.

Риск сложное и многогранное понятие, существует огромное количество определений этого термина, в целом он подразумевает вероятность ущерба вследствие неопределенности результата. В то же время Ю.И. Сидоров предполагает: «предпринимательский риск – это риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов» [1,1]. Эксперты по рискологии – И. Балабанов, В. Гранатуров, Б. Колтынюк, М. Грячева предполагают, что риск – возможность получения убытка или недополучения прибыли. Такие эксперты как Т. Клиновский, В. Поляница, Д. Штефанович, О. Штефанович, О.Д. Шарапов выделяют три переменные: величина ущерба, вероятность потерь, реальная подверженность субъекта убыткам [1,1].

Ю. А. Долгоруков и И. Д. Падерин под риском понимают возможное отклонение ожидаемых результатов от целей, по причине

И. Ю. Ивченко рассматривает риск как вероятность или возможность возникновения потерь [2,34].

Обобщая выше сказанное, риск является вероятностью отклонения фактических результатов от плана. Оценивают риск количественным и качественным методом. Качественный подход не имеет возможности предоставить численную величину риска.

Он является основой для проведения дальнейших исследований с помощью количественных методов, широко использующих математический аппарат теории вероятностей, математической статистики, теории исследования операций [2,33]. Объективным считается количественный подход, по причине применения чисел, а последнее позволяет сравнить компанией риски и выбрать наиболее оптимальный исходя из стратегии.

К самым распространенным методам можно отнести статистический, аналитический, анализ чувствительности операций, анализ размера относительных рисков, метод экспертных оценок, метод сценариев, метод «дерева» решений, метод использования аналогов, анализ целесообразности затрат, метод имитационного моделирования. В Приложении А рассмотрены преимущества и недостатки этих методов.

Исходя из того, что каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, не следует ограничиваться одним методом. Стоит брать во внимание условия, наличия информации, сложности расчетов.

Сегодня компании со всего земного шара сталкиваются с проблемой создания эффективной системы риск менеджмента [3,4]. К самым значимым преградам риск менеджмента можно отнести недостаток взаимосвязи между функциональными подразделениями, отсутствие корпоративной культуры управления рисками и невозможность получения точной оценки рисков компании. К иным значимым преградам осуществления более эффективного управления рисками являются низкая эффективность применяемых инструментов и методик выявления рисков, а также низкое качество получаемой информации по рискам [3,4]. В настоящее время отечественные компании используют фрагментную систему управления рисками. Руководители большинства организаций традиционно считают риск-менеджмент специализированной и обособленной деятельностью [4,908].

А это в свою очередь ведет к снижению эффективности управления рисками, так как информация не передается заинтересованным лицам. Было проведено исследование КРМГ в области риск менеджмента «Управление рисками как основной инструмент борьбы с неопределенностью» показывает, только 44% компаний Казахстана применяют методологию риск менеджмента в стратегическом планировании.

Среди наиболее распространенных проблем управления рисками в Казахстане можно назвать:

- нет четкой связи между анализом рисков и стратегическим планированием деятельности предприятия (стратегическое управление рисками);

- нет квалифицированных профессиональных кадров в сфере управления рисками;

- ограничение участия совета директоров в анализе рисков [4,910].

В свою очередь иностранные компании реализовывают подход комплексного риск менеджмента, в рамках всего предприятия. Преимущества такого подхода можно назвать масштабность управления рисками. Применение отечественными предприятиями зарубежного опыта позволит изменить подход к риск менеджменту и перейти от фрагментированной, эпизодической, ограниченной модели к комплексной, непрерывной и расширенной.

В первую очередь необходимо разработать нормативно правовую базу для обеспечения эффективной системы риск менеджмента, потому что она обеспечивает адекватное восприятие процессов со стороны каждого участника системы, обеспечить безусловное следование установленным принципам и исполнение обязательных процедур в области риск менеджмента. Корпоративная культура является сердцем компании, поэтому необходимо развивать управления рисками именно в ней.

Так как было выше сказано в компаниях необходимо решать риски и находить наилучшие решения и для того чтобы просчитать их предлагается использовать метод карты рисков, на нем изображены две оси: вероятность и значимость. На рисунке 1 расположен образец карты рисков.

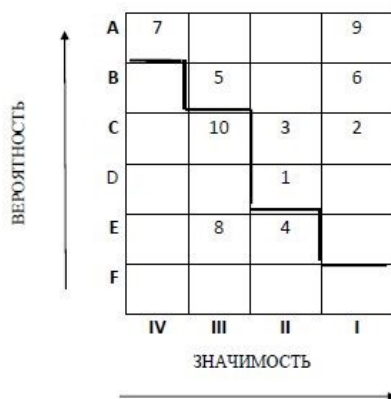

Рисунок 1 – Карта рисков [5]

Арабскими цифрами обозначены риски, которые имеют свою вероятность и значимость. Жирная линия является порогом допущения риска. Риски, которые расположены выше и справа являются критическими и их необходимо как можно быстрее решить. Риски, которые находятся ниже и слева являются терпимыми. При управлении рисками всегда в приоритете будут стоять те риски, которые выше и справа жирной линии [5].

Построение карты рисков может производиться как в рамках внедрения системы управления рисками на уровне всей организации, что сложно, а зачастую и невозможно выполнить внутренними силами организации, или для решения обособленного круга задач по управлению рисками, например, в рамках предварительной оценки различных стратегий развития. К плюсам этого метода можно отнести простоту и наглядность составления [6].

Разумеется, присутствуют, как и в любом методе, свои достоинства и недостатки. Первично необходимо решить критические риски, перемещая их ниже и левее жирной линии в толерантную зону. Но при этом руководство должно понимать, что отвержение рисков может повлечь за собой и потерю выгод для компании, в том числе и прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкатов В. В. Сущность предпринимательского риска и показатели, необходимые для его оценки // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – №100. – С. 1-20.

2. Делахов Д. А. Риск менеджмент в предпринимательской деятельности // Дискуссия. – 2017. – № 5. – С. 31-34.

3. Альжанова Н.Ш. Проблемы развития системы риск-менеджмента на казахстанских предприятиях // Теоретические проблемы и вопросы моделирования экономики. – 2012. – №4. – С. 1 – 5.

4. Жаксылыковна У.Д. Проблемы системы управления рисками на предприятиях Казахстана и специфика их совершенствования // Молодой ученый международный научный журнал. – 2016. – №10. – С. 908-911.

5. Хальцова Е. В. Значение карты рисков для бизнеса // Медиапортал о безопасности. – 2010. // http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=37744 (был доступен 7 ноября 2018 года)

6. Шеломенцева В.П. Роль карты рисков в управлении компанией // Вестник Инновационного Евразийского Университета. – 2014. – №11 // <https://articlekz.com/article/13114> (был доступен 7 ноября 2018 года)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Метод оценки	Преимущества	Недостатки
1	2	3
Статистический	1) простые расчеты; 2) простота трактовки и интерпретации полученных результатов	Необходима проверенная и достоверная статистика

Продолжение таблицы 1

1	2	3
<p>Метод анализа размера относительных рисков</p>	<p>1) простые расчеты; 2) простота трактовки и интерпретации полученных результатов</p>	<p>1) из-за трудно прогнозируемых значений, качество получаемых результатов может быть незначительным 2) нет представления реального уровня риска; 3) сложности соотнесения полученных значений показателей с реальными рисками и угрозами</p>
<p>Метод анализа чувствительности операций</p>	<p>1) простые расчеты; 2) простота трактовки и интерпретации; 3) нет потребности в статистических данных</p>	<p>1) из-за трудно прогнозируемых значений, качество получаемых результатов может быть незначительным; 2) ограниченность применения из-за того, что требуемые исходные данные могут быть уникальными; 3) отсутствие представления о реальном уровне риска; 4) сложности соотнесения полученных значений показателей с реальными рисками и угрозами</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Метод экспертных оценок	1) простота и скорость получения результата; 2) отсутствие потребности в данных, являющихся коммерческой тайной	1) присутствие субъективного характера;
Анализ целесообразности затрат	1) простота расчётов; 2) использование данных финансовой отчётности предприятия	1) присутствие субъективного характера; 2) риск некомпетентности эксперта экспертов
Метод имитационного моделирования	1) нет необходимости в сложных математических расчетах 2) возможность получения большого количества вариантов развития событий с учётом сложно прогнозируемых показателей;	1) присутствие программного обеспечения 2) необходимость присутствия эксперта в моделировании
Метод имитационного моделирования	1) нет необходимости в сложных математических расчетах 2) возможность получения большого количества вариантов развития событий с учётом сложно прогнозируемых показателей;	1) присутствие программного обеспечения 2) необходимость присутствия эксперта в моделировании

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Метод использования аналогов	1) возможность получения реальных результатов; 2) построение причинно следственной связи	1) необходимость статистических данных 2) субъективизм в выводах
Метод использования аналогов	1) возможность получения реальных результатов; 2) построение причинно следственной связи	1) необходимость статистических данных 2) субъективизм в выводах
Примечание - составлено автором на основании [6]		

ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В КАЗАХСТАНЕ

ЖАНЫСОВА Камила

студентка 2 курса, ВА

Казахский Университет Международных Отношений и Мировых
Языков им. Абылай хана (КазУМОиМЯ им. Абылай хана)

k.zhanisova@mail.ru

Abstract

This article discusses the prerequisites and prospects for the development of the Islamic banking system “Al Hilal” in the Republic of Kazakhstan. The main goal of the author was to conduct content analysis to obtain information about the specifics of Islamic banking, to track the dynamics of the development of a branch of an Islamic bank in Kazakhstan with the help of a comparative analysis and forecasting its further development with the recommendations of the author.

Вводная часть

Экономический кризис 2008-2009 года ввел в заблуждение значительное количество стран международной арены. Негативные тенденции на финансовом рынке привели к существенному снижению экономических показателей во второй половине 2008 г. не только в промышленно развитых государствах, но и в большинстве стран с только развивающимися рынками. Глубокий спад в мировой экономике имел место в январе 2009 года. Развитие и стабильный подъем экономики был с 2004 года, но, в 2008 г. сократились до 3,0%. В 2009 г., согласно оценке экспертов ООН, мировой ВВП уменьшился на 2,2% [1]. Финансовый кризис, начавшийся с краха ипотечного рынка США в середине 2007 г., расширился до глобального уровня и втянул всю мировую экономику, включая арабские страны. Экономические показатели в арабском регионе во многом определяется состоянием мировой экономики, поэтому страны данного региона тоже попали под влияние кризиса и не смогли избежать экономического спада. Согласно данным МВФ, рост внутреннего валового продукта арабских государств в 2009 г. составил лишь 2% по сравнению с 5,4% в 2008 г. и 6,2% в 2007 г.[2]. После возникновения глобального кризиса в финансовой сфере Арабских стран экспертами были выявлены следующие проблемы влияния кризиса на экономику:— уязвимости банков; — проблема поступления зарубежных инвестиций. Но, реакция регулирующих органов быстро проявили реакцию для устранения проблемы. Были созданы специальные органы для надзора над исламской банковской системой; исламские банки, для увеличения уровня конкуренции в целях повышения популярности, вывели на местный рынок иностранные банковские услуги, тем самым показав качественно новый уровень операции по управлению рисками.

Для перенимания столь ценного опыта выхода из финансовых проблем, в случае их возникновения, в Казахстане были открыты филиалы исламского банка «Al Hilal».

Основная часть

I. Специфика банковских услуг «Al Hilal» в Казахстане

7 июня 2009 года был подписан Закон Республики Казахстан «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов об открытии Исламского Банка в Республике Казахстан». В послании президента Республики Казахстана Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 29 января 2010 года говорилось: «Необходимо заставить работать отечественный фондовый рынок, который к 2020 году должен стать региональным центром исламского банкинга в СНГ и Центральной Азии и войти в десятку ведущих финансовых центров Азии» [3]. После данного послания в 2010 году был открыт филиал самого первого исламского банка в Казахстане и СНГ – АО «Исламский Банк «Al Hilal» (банк Al Hilal). Данный исламский банк является дочерним банком Al Hilal Bank PJSC – одного из самых быстро развивающихся и прогрессивных исламских банков в ОАЭ со 100%-ным участием Правительства Абу-Даби. Главной спецификой исламского банка «Al Hilal» является его основание на принципах и правилах Шариата. Так же, банк предоставляет услуги исламской ипотеки, депозиты «вакала» и «мудароба», возможны расчетно-кассовые услуги, международные переводы и функционирует интернет-банкинг для частных клиентов. Исламский банк так же позаботился о корпоративных клиентах, предоставляя услуги «корпоративной Мурабаха», «товарной Мурабаха», «Иджара» и торговое финансирование. Обслуживание частных клиентов проводятся расчетно-кассовыми услугами, конвертацией валют и с использованием дистанционного сервиса. Для корпоративных клиентов тоже существует депозит «вакала». Исламский банк «Al Hilal» имеет высокий кредитный рейтинг: A+ от Fitch Ratings и A2 от Moody's, что является показателем финансовой устойчивости и надёжности Банка [4].

II. Динамика деятельности исламского банкинга в Казахстане, проблематика и прогноз дальнейшего развития исламского банкинга в Казахстане

Основываясь на нормативно-правовую базу и ее ежегодной отчетности исламского банка «Al Hilal», мы видим умеренное развитие банка с 2010 года (сумма активов указана в млн. тенге) [5]:

Рисунок 1 – Динамика развития банка «Al Hilal» [5]

Парадокс заключается в том, что несмотря на это, основываясь на рэнкинг банков по Forbes Kazakhstan 2018 года исламский банк «Al Hilal» занимает 28 место после АО «Эксимбанк Казахстан» [6], имеет всего 0,08% от общей доли банковского сектора, несмотря на то, что 70% жителей Казахстана являются мусульманами. На вопрос «почему?» глава исламского банка «Al Hilal» в Казахстане Прасад Абрахам причиной назвал мало информированность жителей: «Казахстан – новая страна в сфере исламского финансирования. Люди еще не полностью понимают механизм, преимущество функционирования и принципы. По этому, нашей главной целью является донесение людям специфики деятельности банка. В свою очередь я верю, что это повлияет на динамику роста исламского финансирования и повышения статуса», а заместитель председателя Национального Банка РК Арман Кучманов назвал следующие причины: нехватка базы знаний; низкий уровень информированности; ограниченная, но, постепенно развивающаяся законодательная база. Основываясь на вышеупомянутых ответах, был проведен опрос среди жителей города Алматы. Были опрошены 100 жителей города в возрасте от 18 до 44 лет. 60% опрошенных составляют женщины, 40% мужчины. Среди участников опроса 61% являются казахами, 39% принадлежат другим этническим группам. Результат опроса выявил, что 77% опрошенных не знают о существовании исламского банка, всего 19% знают и пользуются услугами, 4% знают, но не используют услуги исламского банка.

На базе проведенного анализа, по ответам респондентов, были выявлены и предложены варианты решения проблем дальнейшего развития системы исламского банкинга в Республике Казахстан. Во-первых, на основе проблемы нехватки компетентного кадра может быть проделана следующая работа: установление сотрудничества с университетами в целях обучения студентов механизму функционирования исламского банка в виде элективов или факультативов с дальнейшим трудоустройством. Так же, данная идея поможет в решении проблемы мало информированности, потому что студенты, их родители и рабочий кадр университета узнают о функционировании исламской банковской системы. Следующим предлагаемым решением проблемы непопулярности является открытие филиалов исламского банка «Al Hilal» в крупных городах Центрально-Азиатского Региона и такое же сотрудничество с университетами, предоставление услуг бизнес-центрам и ИП. Это будет информирование о функционировании исламской банковской системы, не реклама.

Заключение. Основываясь на проведенном автором анализе, следует отметить, что несмотря на столкнувшиеся исламским банком проблемы, функционирование банка «Al Hilal» к 2018 году достигло весьма хороших результатов и клиентская база расширяется год за годом. Несмотря на это, исламскому банку «Al Hilal» предстоит большая работа, потому, чтобы поднять рейтинги и популяризовать филиалы придется конкурировать с уже известными банками, которые занимают передовые в рейтингах и популярны среди населения. В заключении, продолжение работы исламского банкинга и

сотрудничество стран Центрально-Азиатского Региона с Абу-Даби будет иметь плодотворные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Economic Situation and Prospects. U.N. N.Y., 2009, 2010.
2. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). М. 3.12.2009.
3. Послание Президента Республики Казахстан народу от 29 января, 2010 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-29-yanvary-a-2010-goda_1340624693
4. История банка «Al Hilal» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://alhilalbank.kz/ru/page/history>
5. Ежеквартальные отчеты банка «Al Hilal» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://alhilalbank.kz/ru/page/reporting>
6. Рейтинг банков Казахстана(2018г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://forbes.kz/leader/rejting_bankov_kazahstana_2018_1532941613/
7. Isaliyeva A.M., Kazakhstan – the regional hub of Islamic financing: dynamic of development and prospects // ВЕСТНИК КазНПУ имени Абая, серия «Исторические и социально-политические науки», №3(58), 2018 г. Стр. 92-97.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Данияр ДЮСЕН
магистрант 1 курса
Менеджмент
АО «Университет Нархоз»
daniyardyussen@gmail.com

Abstract

Fresh water is the main problem of the 21st century. Due to the constant growth of the population of the Earth, the volume of water consumption increases. The population ruthlessly destroys natural ecosystems, which led to the fact that already at the beginning of this century, water for technical and drinking purposes became one of the most significant resources that are necessary not even for global economic growth, but for the banal human survival.

If we proceed from the value of water resources, they occupy the second place after oil and gas resources. The most interesting thing is that, in addition to drinking water, man also needs technical fresh water, which is used in hydropower, agriculture, in the production of biofuel, as well as in other industries used in its technological and production process fresh water. Even in communal services, the problem of acute shortage of fresh water is one of the first places in importance.

The Smart Water Company is a young trade and research corporation representing a unique innovative product on the Kazakhstan market: WATER IONIZATION SYSTEMS of the TYENT PREMIUM class from the industry leader TYEOUNG E & T CO.LTD (South Korea).

The “Smart Water” specialization is the sale of high-tech water ionizers and ensuring the availability of information and convenient purchasing of this product in the territory of the Republic of Kazakhstan and the CIS.

The presence of companies in many countries around the world and being in the lists of "Underwriters Laboratories" (UL-E334893).

Underwriters Laboratories is a worldwide independent organization that controls the safety of the effects of products on humans and the environment.

АННОТАЦИЯ

Пресная вода является основной проблемой 21 века. За счет постоянного роста населения Земли, увеличивается и объем потребления воды. Население беспощадно уничтожает природные экосистемы, что привело к тому, что уже в начале этого века вода технического и питьевого назначения стала одним из самых существенных ресурсов, которые необходимы даже не для глобального экономического роста, а для банального выживания человека.

Если исходить из ценности водных ресурсов, то они занимают второе по значимости место после нефтегазовых ресурсов. Самое интересное и то, что помимо питьевой воды человеку нужна и техническая пресная вода, которая

используется в гидроэнергетике, сельском хозяйстве, в производстве биологического топлива, а также в других отраслях промышленности, применяемых в своем технологическом и производственном процессе пресную воду. Даже в коммунальном хозяйстве проблема острой нехватки пресной воды стоит на одном из первых мест по значимости.

Компания «Умная Вода» - молодая торгово-исследовательская корпорация, представляющая на казахстанском рынке уникальный инновационный продукт- СИСТЕМЫ ИОНИЗАЦИИ ВОДЫ ПРЕМИУМ КЛАССА TУENT, от лидера отрасли - «TУEOUNG E&T CO.LTD», (Южная Корея). Специализация «Умной воды» - продажа высокотехнологичных ионизаторов воды и обеспечение доступности информации и удобного приобретения данного продукта на территории РК и СНГ.

Присутствие компании во многих странах мира и нахождение в списках «Underwriters Laboratories» (UL-E334893)

Underwriters Laboratories – всемирная независимая организация, контролирующая безопасность воздействия выпускаемой продукции на человека и окружающую среду [3].

ВВЕДЕНИЕ

Чистая вода - основная проблема столетия. Каждый год около шести миллионов гектаров земли превращаются в пустыню. Это устрашающая цифра, так как в будущем это может привести к реальной экологической катастрофе. Неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия, вызываемые дефицитом чистой пресной воды, ежегодно становятся причиной смерти более шести тысяч человек по всему миру. Около 20% территории суши имеют проблемы с антропогенной активностью, которая вышла за пределы емкости естественных экологических систем. Эта территория лишь обеспечивает потребности человека, но не обладает свойствами естественных объектов [1].

Качество пресной воды сегодня оставляет желать лучшего – оно постоянно ухудшается. Каждый год человеком из грунтовых вод забирается около 160 млрд.куб.м воды, более 90% жидких отходов в виде сточных вод сливается в бесконтрольном порядке в естественные водоемы.

Ионизатор воды предназначен для получения питьевой структурированной воды с заданным уровнем рН и окислительно-восстановительным потенциалом. Другими словами, ионизатор воды производит кислотную и щелочную воду. Подключается ионизатор к сети водоснабжения и электрической сети, а устанавливается как дополнительный кран на кухне.

Процесс ионизации воды выглядит так: поступающая в ионизатор вода проходит сквозь фильтр. Фильтр удерживает механические загрязнения, очищает воду от солей тяжелых металлов, убивает бактерии, т.к. имеет вкрапления серебра. Затем ионизатор воды производит упорядочивание воды и минералов в ее составе по их заряду. Этот процесс происходит в специальной

камере ионизатора, по мере прохождения воды сквозь камеру, позитивные или щелочные минералы притягиваются отрицательными электродами, а кислые вещества притягиваются положительными электродами [2].

В итоге получается, что из ионизатора поступает два вида воды: отрицательно заряженная щелочная вода и положительно заряженная кислотная вода. Щелочная вода имеет в своем составе минералы, которые необходимы для нашего здоровья: магний, калий, кальций, натрий. Эта вода нейтрализует повышенную кислотность организма. А кислотная вода служит отличным дезинфицирующим средством. Таким образом, ионизатор воды производит безопасную для здоровья и полезную для организма щелочную воду.

Компания «Умная Вода» была создана 3 ноября 2014 года и является эксклюзивным дистрибьютером корпорации «TYEOUNG E&T CO.LTD», с головным офисом в городе Алматы, Республика Казахстан. 4 октября 2018 года компания открыла свое представительство в городе Москве. Также на сегодняшний день есть в городах: Астана, Атырау Шымкент.

Актуальность и новизна

Актуальность исследования на тему: «Управление инновационными проектами» обусловлена современными глобальными вызовами, а именно четвертой промышленной революцией. Согласно докладу Давосского форума, в мире уже к 2020 году потеряют свои места около 4,7 млн офисных работников, 1,6 млн занятых в производстве и порядка 0,5 млн — в строительстве. Среди появляющихся рабочих мест почти 500 тыс. возникнет в сфере бизнеса и финансов, по 400 тыс. — в сфере менеджмента и ИТ, более 300 тыс. — в архитектуре и инженерии, а также 300 тыс. — в сфере продаж. Основатель и бессменный председатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб — один из главных исследователей проблемы новой промышленной революции. Сравнивая наступающую эпоху с прошлым, Шваб обращает внимание на заметные отличия от предшествующих: «Эта Четвертая промышленная революция... характеризуется целым рядом новых технологий, которые дублируют физические, цифровые и биологические миры, влияющие на все сферы: экономику, промышленность и даже на сложные идеи о том, что значит быть человеком». Однако по мнению Шваба, не стоит забывать, что новая эпоха и те новые технологии, которые она приносит с собой, это технологии, созданные людьми для людей. И справиться с новыми вызовами, чтобы реализовывать те возможности, которые нам предоставляются, мы сможем «тогда, когда будем способны организовать взаимодействие между разными регионами, отраслями и дисциплинами». В рыночной экономике инновации выступают как средство в конкурентной борьбе, повышают имидж производителя. Без управления инновационными проектами немислим научно-технический прогресс. Инновационная деятельность – это деятельность по созданию, доведению научно-технических идей, изобретений, разработок до результата, который можно практически

использовать и распространять. Цели управления инновационной деятельностью - генерирование, инициирование, контролирование новых идей, создание условий для разработки и вывода инновационной продукции на рынок. Инновации, или нововведения, играют важную роль не только в макроэкономическом развитии и обеспечении экономического роста, но и, в долгосрочной перспективе, в достижении целей коммерческой организации (предприятия, компании, фирмы) на микроуровне. В наиболее общем виде инновации можно охарактеризовать как внедрение новшеств в производственную, заготовительно-сбытовую, маркетинговую, инвестиционную и финансовую деятельность организации. В настоящее время интерес к управлению инновационной деятельности очень велик. Без управления инновационными проектами практически нельзя создавать конкурентоспособную продукцию. Вышеизложенное иллюстрирует необходимость и актуальность выбора темы диссертационного исследования.

Экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение проблематики

Специализация компании «Умной Вода» - продажа высокотехнологичных ионизаторов воды и обеспечение доступности информации и удобного приобретения данного продукта на территории РК и СНГ.

На сегодняшний день с момента открытия компании в Казахстане было сделано не мало работ по распространению продукта. Но, здесь главный вопрос в том, что не многие знают про этот продукт и какую пользу может принести этот продукт. Сейчас активно ведутся работы по рекламе и узнаваемости продукта. В целях открытие представительств во всех городах РК, а также в СНГ.

Самый главный вопрос и проблема кроется в том, что нет узнаваемости. В ближайшие два года, благодаря разработанной стратегии, продукт компании будет узнаваемым и доступным для всех жителей страны.

Выводы и рекомендации

Выводы:

У компании хорошо проработанная работа с клиентами, высокая лояльность клиентов. Изучение и работа в компании «Умная Вода» помогло выявить специфику организации в управлении инновационными проектами. Должностные обязанности сотрудников раскрывает больше информации касательно бизнес процессов каждого департамента в целом.

Рекомендации по дальнейшему сотрудничеству с компанией могу сформулировать следующим образом:

1. Компанию рекомендую включить в перечень компаний для Центра карьеры АО «Университет «Нархоз».
2. Работников компании можно приглашать на гостевые лекции для обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры.

3. ППС кафедры Менеджмент могут совместно с сотрудниками компании участвовать в подготовке совместных проектных заявок для финансирования НИРС(М).

4. Сотрудники компании могут выступать в качестве рецензентов выпускных работ по направлению «Управление инновационными продуктами и сервисом»

В рейтинге Thomson Reuters в TOP 100 UNIVERSITIES | 2018 RANKINGS находятся 9 университетов из Южной Кореи. Это обуславливает необходимость исследования опыта Южной Кореи в управлении инновационными проектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основная проблема столетия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://watermap.ru/articles/chistaya-voda-osnovnaya-problema-stoletiyal> (2015)

2. Ионизатор воды [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://aquaion.com.ua/chto-takoe-ionizator.html> (2017)

3. История компании «Умная Вода» [Книжный ресурс] (2015)

DOES ETHNIC DIVERSITY CAUSE SLOW ECONOMIC GROWTH?

КОБЫЛЯНСКИЙ Владимир

Магистрант 2 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

A country's economy is a very complicated, complex system that can be influenced by many factors.

The factor of ethnicity or identity can also influence the growth of the economy, but how strong, positive or negative? The history of this issue is the following: economists have noticed that the population is growing rapidly in Africa and China. However, at the same time in Africa per capita GDP falls - and in China - it is growing. Among other things, one of the reasons for the “African tragedy” is ethnic heterogeneity. While sociologists and political scientists have long been aware of the importance of these issues, only recently economists have begun paying more systematic attention to them. The purpose of this work is to discuss the question: is ethnic diversity “positive” or “negative” from an economic point of view, and why? Its potential costs are fairly evident. Conflict of preferences, racism, prejudices often lead to policies, which are suboptimal from the point of view of society as a whole, and to the oppression of minorities, which may then explode in civil wars or at least in disruptive political instability. Nevertheless, an ethnic mix also brings about variety in abilities, experiences, cultures that may be productive and may lead to innovation and creativity [1].

The factor of ethnicity can indirectly affect the economy, being the cause of such phenomena, which can have a direct (most often negative) effect on the economy as:

- Civil War
- Separatism and autonomy
- Cronyism
- Corruption

One way or another, the factor of ethnicity acts differently at different levels, and can have both positive and negative effects. The levels themselves can be divided into: country, city, local communities, person [2].

Returning to the example of China, there are 56 officially recognized ethnic groups there and the Han are a minority in most of the provinces in western China. Among the 55 ethnic groups other than the Han, 44 occupy their own autonomous regions, or counties through their Minority Autonomous Status such as Inner Mongolia Autonomous Region, Guangxi Zhuang Autonomous Region, Tibet Autonomous Region, Ningxia Hui Autonomous Region, and Xingjian Uygur Autonomous Region. The largest ethnic minority groups in China are the Zhuang at 16 million (almost the population of Kazakhstan), the Manchu at 10 million, the Hui at 9 million, the Miao at 8 million, the Uyghurs at 7 million, the Yi at 7 million, the Tujia at 5.75 million, the Mongols at 5 million, the Tibetan at 5 million, the Buyei

at 3 million, and the Koreans at 2 million. The degree of integration of ethnic minorities with each other and with the majority Han varies significantly from group to group. The emperors of the Qing Dynasty, for example, were themselves Manchu who are not members of the Han majority [3].

Wherein during the last 30 years, China experienced some of the fastest economic growth in the world. However, the average growth rate for coastal provinces was much higher than the growth rate for inland provinces. The coast/inland ratio of mean GDP per capita grew by more than 10%, from the late 1970s to mid-1990s. The income inequality between the rich eastern coastal region and the poor western inland region, which is home to 80% of minorities in China, rose continuously over time. Today, a big majority of some 40 million people living under poverty are located in western China [3].

Of course, proximity to the sea and the existence of a more developed industry and trade infrastructure could be a simple and convenient excuse for the heterogeneity of coastal and inland provinces, and then no research would have taken place. Nevertheless, what is remarkable about the economists' approach is the search for different indexes for different situations. Thus, the researchers were able to quite accurately calculate that the above reasons cannot be fully responsible for the difference in the growth rates of different provinces, which means that there is at least one more "hidden" factor affecting economic growth.

Apart from its eastern coastal areas, the rest of China is significantly ethnically diverse. According to the two diversity indices that were used, inland western China is about four times as ethnically diverse as its coastal eastern counterpart. The ethnic fractionalization and polarization indices for coastal China are 0.05 and 0.10, respectively while for inland China they are 0.25 and 0.40, respectively. The high level of ethnic diversity in inland China is partly due to the fact that the five ethnic autonomous provinces are all located in the west. Qinghai, another inland province, is the most ethnically diverse province in China except for the five ethnic autonomous regions. Its EFI and EPI are 0.602 and 0.777 respectively. In this way unrelated regression (SUR) estimations, going from complete ethnic homogeneity to complete ethnic heterogeneity reduces the growth rate between 2 percentage points and 2.5 percentage points in China depending on the ethnic diversity index used [3].

The most basic way in which ethnic diversity can affect economic choices is by directly entering individual preferences. Early work on social identity theory has established that patterns of intergroup behavior can be understood considering that individuals may attribute positive utility to the well-being of members of their own group, and negative utility to that of members of other groups. A recent formalization of this concept is the analysis of group participation by Alesina and La Ferrara (2000), where the population is heterogeneous and individual utility from joining a group depends positively on the share of group members of one's own type and negatively on the share of different types [2].

A second way in which diversity can affect economic outcomes is by influencing the strategies that individuals play. Even when individuals have no taste

for or against homogeneity, it may be optimal from an efficiency point of view to transact preferentially with members of one's own type if there are market imperfections. For example, Greif (1993) argues that traders in Medieval times formed coalitions along ethnic lines in order to monitor agents by exchanging information on their opportunistic behavior. Ethnic affiliation helped sustain a reputation mechanism in the presence of asymmetric information. However, strategies can be conditional on one's ethnic identity also in the presence of perfect information. La Ferrara (2003a) shows that when contracts cannot be legally enforced, membership in ethnic groups allows enlarging the set of cooperative strategies that can be supported. The reason is that both punishment and reciprocity can be directed not only to the individual but also to other members of his/her group [2].

Finally, ethnic diversity may enter the production function. More variety of «intermediate inputs», that can be interpreted as more variety of individual skills, increases total output. This model, however, does not identify a trade off in the production function since more heterogeneity is always better than less. The costs of heterogeneity are outside the production function. Lazear (1999 a, b) also discusses how different skills in a production unit may increase overall productivity. He identifies a tradeoff between the productive benefits of diversity and the possible costs that may arise due to difficult communication between people with different languages, culture etc. There is an optimal degree of heterogeneity that is identified by the optimal point of this trade off given also the nature of the production unit and its technology. An empirical paper by O' Reilly Williams and Barsade (1997) brings supportive evidence on this hypothesis. They analyze 32 project teams and find that more diversity lead to more conflict and less communication, but controlling for the latter it also leads to higher productivity. Pratt (2000) raises related points in the context of team theory. In teams where jobs are, complementary homogeneity has positive effects and the other way around. Ottaviano and Peri (2003) also investigate the pros and cons of diversity in production. Diversity and related amenities affect the value of land (rents) which enters the production function [2].

From the point of a country as a country becomes more ethnically fragmented, it may become more productive but it will choose to have a smaller size of government. More generally, private consumption will increase but public consumption will decrease. The potential benefits of heterogeneity come from variety in production. The costs come from the inability to agree on common public goods and public policies. One testable implication is that more heterogenous societies may exhibit higher productivity in private goods production but lower taxation and lower production of public goods. The benefits in production from variety in skills are more likely to be relevant for more advanced societies. While in poor economies ethnic diversity may not be beneficial from the point of view of productivity, it may be so in rich ones. The more unwilling to share public good or resources are the different groups, the smaller the size of jurisdictions. The larger the benefits in production from variety, the larger the size. If variety in production can be achieved without sharing public goods, different groups will want to create

smaller jurisdictions to take advantage of homogeneity in the enjoyment of the public good broadly defined [1].

From the point of productivity and income levels, more racially fragmented countries grow less and that this factor is a major determinant of Africa's poor economic performance. In fact, for a given level of credit supply, the greater the number of ethnic groups in the business community, the lower the chances that supplier credit is allocated efficiently if the criterion is purely ethnic affiliation, which can ultimately harm economic productivity. Ethnicity matters for gaining access to group resources, especially in the form of cheap loans: members who share the same ethnicity as the chairperson are 20 to 25 percentage points more likely to borrow from the group or from other members. Ethnic heterogeneity also seems to influence the organization of production: members of more ethnically heterogeneous groups are less likely to specialize in different tasks and more likely to all do the same job.

The effects of ethnic fragmentation on public policies:

-Ethnic fragmentation is negatively correlated with measures of infrastructure quality, illiteracy and school attainment and positively correlated with infant mortality. These correlations are very strong in regressions without income per capita [1].

-In more fragmented cities the provision of "productive" public goods is lower [2].

-In more racially fragmented communities people are less willing to redistribute income because the white majority feels that redistributive flows would favor a racial minority. Survey evidence suggests that those respondents who express attitudes less favorable to racial integration are also more averse to government intervention on redistributive matters.

RESOURCES

1. Adora Ofodile, The impact of ethnic diversity on economic growth: the case of African countries, Duke University Durham / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sites.duke.edu/djepapers/files/2016/08/ofodile.pdf>

2. Alberto Alesina and Eliana La Ferrara Ethnic, Diversity and Economic Performance, Harvard Institute of Economic Research / [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=509844

3. Oguzhan C. Dincer and Fan Wang, Ethnic diversity and economic growth in China, Department of Economics, Illinois State University / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://dept.ku.edu/~empirics/Courses/Econ844/papers/ethnic%20and%20econ%20growth%20in%20China.pdf>

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ DCF-АНАЛИЗА

СЕРЕДА Данил

студент 2 курс

Финансы

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

seredadaniil@mail.ru

Резюме

Данное исследование посвящено одному из наиболее часто встречающихся на практике методу оценки публичных компаний - дисконтированию денежных потоков (discounted cash flow analysis). Оценка компании является очень важным компонентом такого раздела финансов, как корпоративные финансы, а умение на практике оценивать компании является необходимым навыком каждого финансового аналитика. Исследование показывает, как инвестиционные аналитики на практике предпочитают анализировать акции компании, а также какие недостатки и преимущества они видят в данном методе нахождения справедливой стоимости акций.

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день в отечественной литературе невозможно найти научно систематизированную информации относительно того, какой способ оценки используется профессионалами на практике чаще всего. Кроме того, то же касается и потенциальных недостатков и преимуществ данного метода оценки: в литературе приводится перечисление без апелляции к мнению профессионалов в финансовом секторе. В этом же и заключается новизна данной работы.

Сбор статистических данных, использованных в данном отчете, начался 06.10.2018 и продолжался вплоть до 24.10.2018. За 18 дней исследования было опрошено 126 финансовых аналитиков из 3-х стран, с целью выяснить, как на практике применяются теоретические основы построения модели дисконтирования денежных потоков, а также выявить закономерность в предпочтениях людей использовать тот, или иной метод нахождения отдельных элементов модели.

Следующие гипотезы проверялись по итогам исследования:

- Метод дисконтирования денежных потоков (ДДП) является наиболее часто используемым на практике в инвестиционной оценке;
- Нахождение внутренней стоимости компании является основным преимуществом модели ДДП, сравнительно с другими методами;
- Главный недостаток модели ДДП является уязвимость применяемых в модели предположений;
- Для нахождения терминальной стоимости компании чаще всего на практике используется мультипликатор EBITDA.

Анкета состояла из 10 вопросов, 6 из которых были закрытыми, 4 – открытыми. Один из открытых вопросов (9-тый по счёту) являлся необязательным к заполнению, (на него ответило 77 человек из 126).

Все собранные данные, представленные в виде диаграмм, округлены до целых чисел, т.к. многие из них показывают количество человек, ответивших тем или иным образом.

Анкетирование проходило среди работников финансового сектора, преимущественно аналитиков инвестиционных банков и других финансовых организаций. Благодаря использованию социальных сетей при сборе данных, за весь период проведения исследования, было отправлено более 1200 личных сообщений с просьбой принять участие в исследовании; размещено 3 поста со ссылкой на анкету, общее число просмотревших данные посты составило более 1800 человек; был отправлен запрос в тематическое сообщество, которое насчитывает более 500 человек, заинтересованных в финансовой сфере. Исходя из общего количества людей, получивших ссылку на прохождение анкеты, можно сделать вывод, что лишь 3,6% из них прислушалось к просьбе и ответило на вопросы.

Как показано на Рисунке 1, для исследования использовалось 3 типа социальных сетей и мессенджеров: LinkedIn, Whatsapp и Вконтакте:

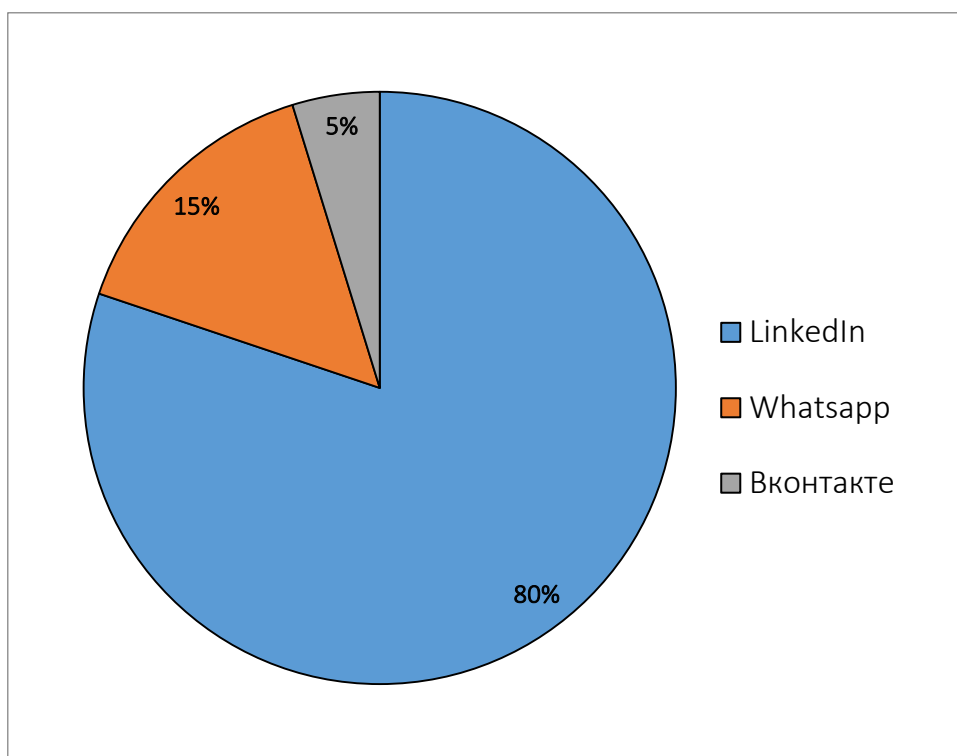

Рисунок 1 – Источники информации

Каждый 8 из 10 опрошенных был привлечён к прохождению анкеты через социальную сеть LinkedIn.

Так как формат исследования не предполагал фокусировки на отдельно взятом регионе, анкетированию подверглось несколько стран:

Рисунок 2 – Распределение опрошенных по странам

90,5% всех опрошенных являются гражданами США, либо работают там на постоянной основе. Из граждан Казахстана в опросе участвовало лишь 6%, это в первую очередь связано с малым количеством подходящих для данного исследования аналитиков в нашей стране.

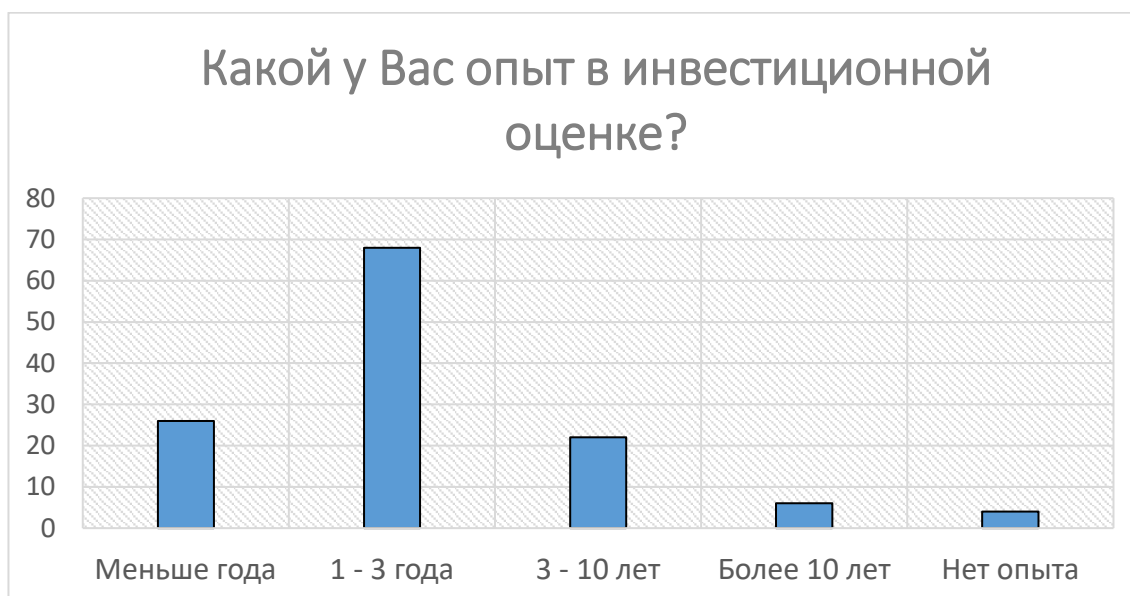

Рисунок 3 – Вопрос о соответствующем опыте

Вопрос о соответствующем опыте помогает определить степень компетентности опрашиваемых. Как видно из Рисунка 3, большинство аналитиков, принявших участие в анкетировании, имеют опыт работы от 1 до 3 лет (68 человек). Меньше всех оказалось людей без опыта в инвестиционной оценке (4 человека).

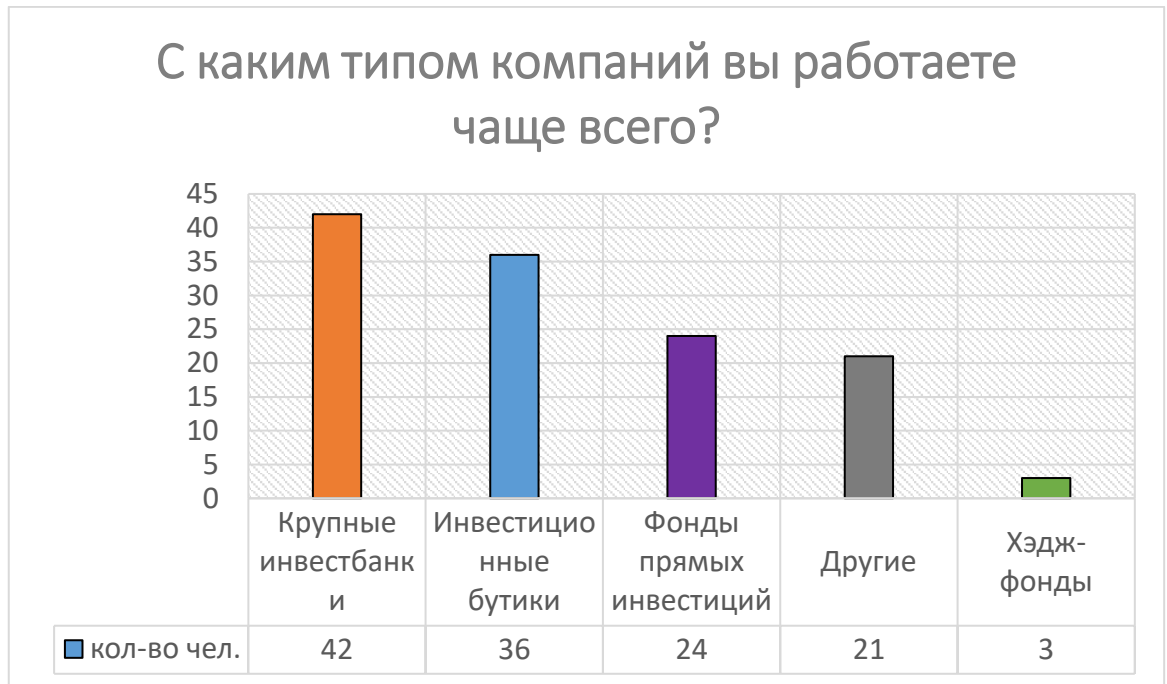

Рисунок 4 – Вопрос о специализации деятельности

Вопрос о специализации деятельности предполагает раскрытие дополнительной информации о применении навыков опрашиваемого, а также помогает понять с какой особенностью чаще всего опрашиваемые строят свои финансовые модели, ведь в зависимости от того, работают они на «Buy-side» или «Sell-side», модели будут несколько отличаться друг от друга.

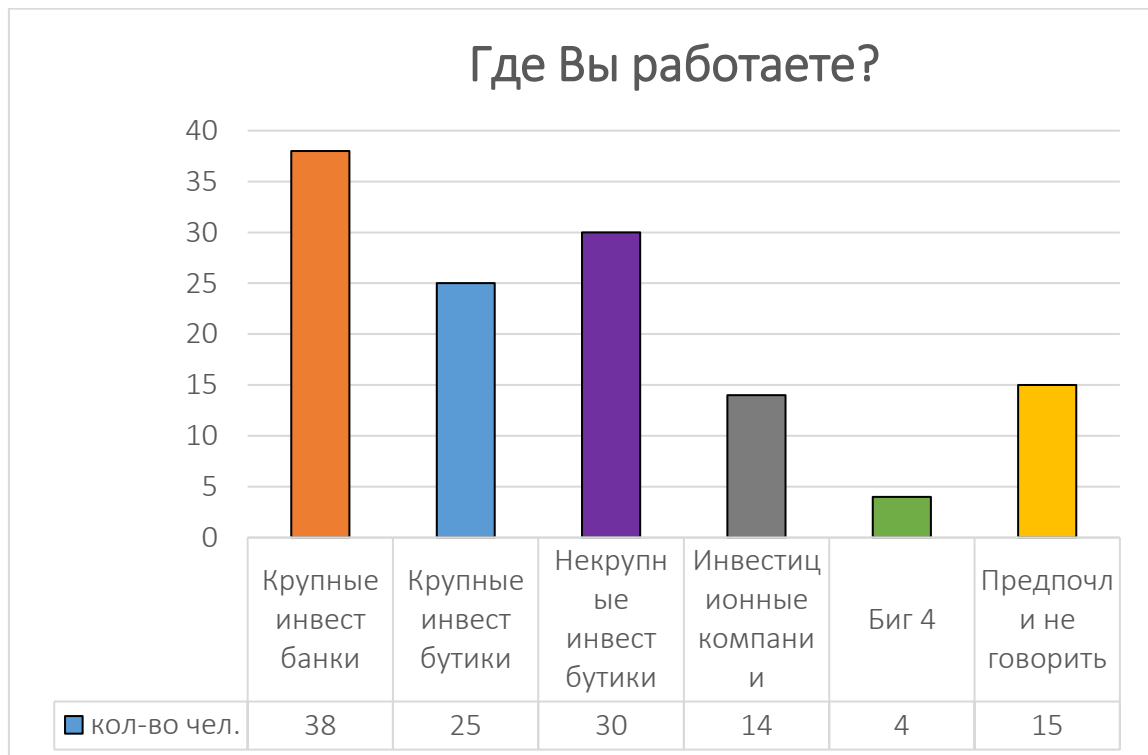

Рисунок 5 – Вопрос о месте работы

Данный вопрос несколько похож на предыдущий, только указывает не на объект применения навыков (клиента или анализируемую компанию), а непосредственно на тип организации работодателя самого опрашиваемого.

Как правило, работодатель аналитика является исполнителем заказа отдельно взятого юридического лица (клиента). В связи с этим и возникает разница: опрашиваемый теоретически может работать в не крупном инвестиционном фонде, но работая над проектом с крупным инвестиционным фондом. Отсюда возникла необходимость уточнить у опрашиваемого: на кого он работает, и кто его клиент.

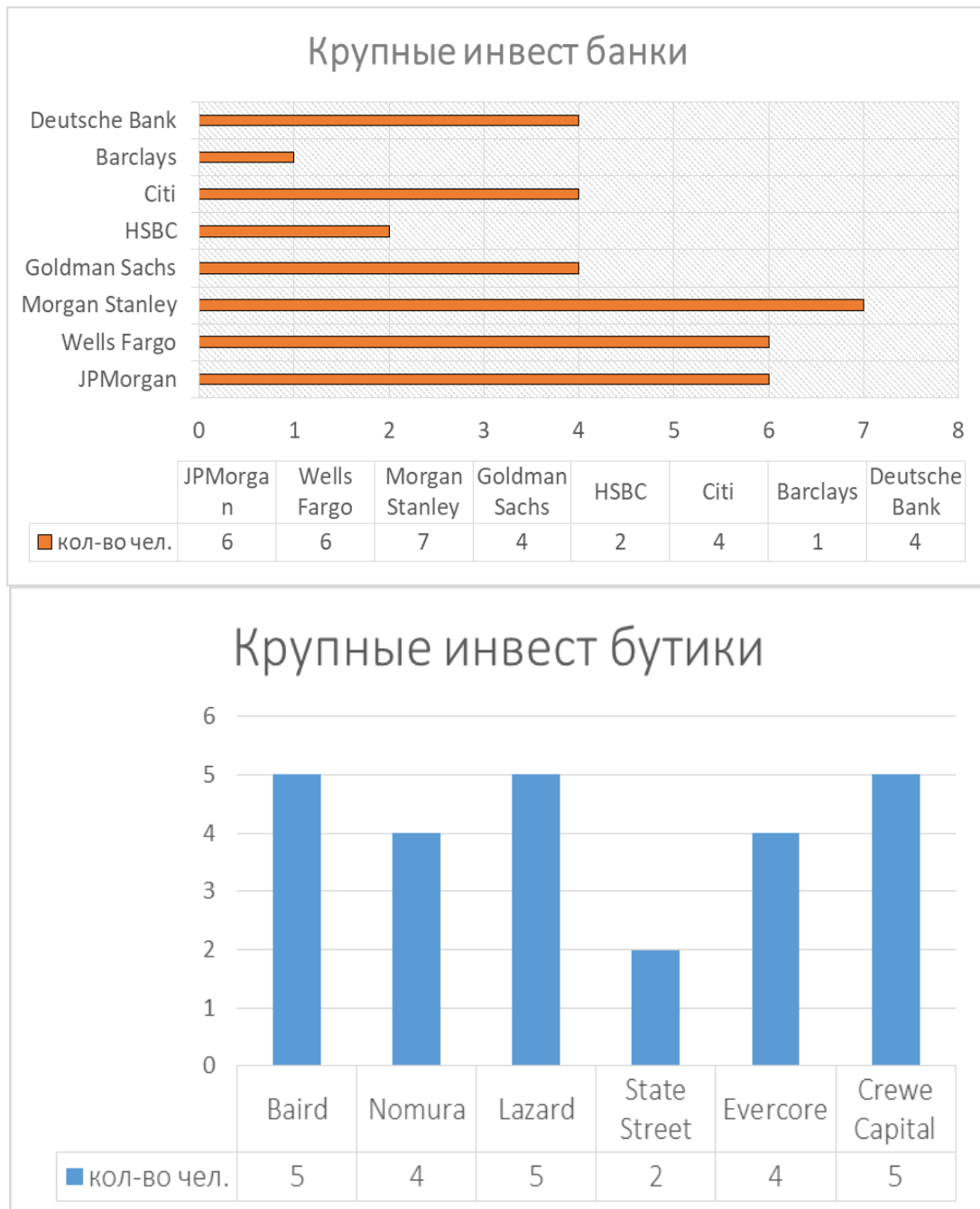

Рисунок 6 – Разбивка по названиям компаний

На рисунке 6, которая представляет из себя совокупность 2-х отдельных диаграмм, показана разбивка крупных инвестиционных банков и бутиков по наименованиям организаций.

Из компаний категории «Bulge Bracket» активнее всего принимали участие в анкетировании аналитики из Morgan Stanley (7 человек), а меньше всего – из Barclays (1 человек). Объясняется это, в первую очередь тем количеством личных сообщений, которые были разосланы опрашиваемым. Больше всего писем было отправлено именно аналитикам из Morgan Stanley.

Среди аналитиков крупных инвестиционных бутиков большой интерес проявили сотрудники Baird, Nomura и Crewe Capital. Из каждой компании удалось собрать ответы 5 человек.

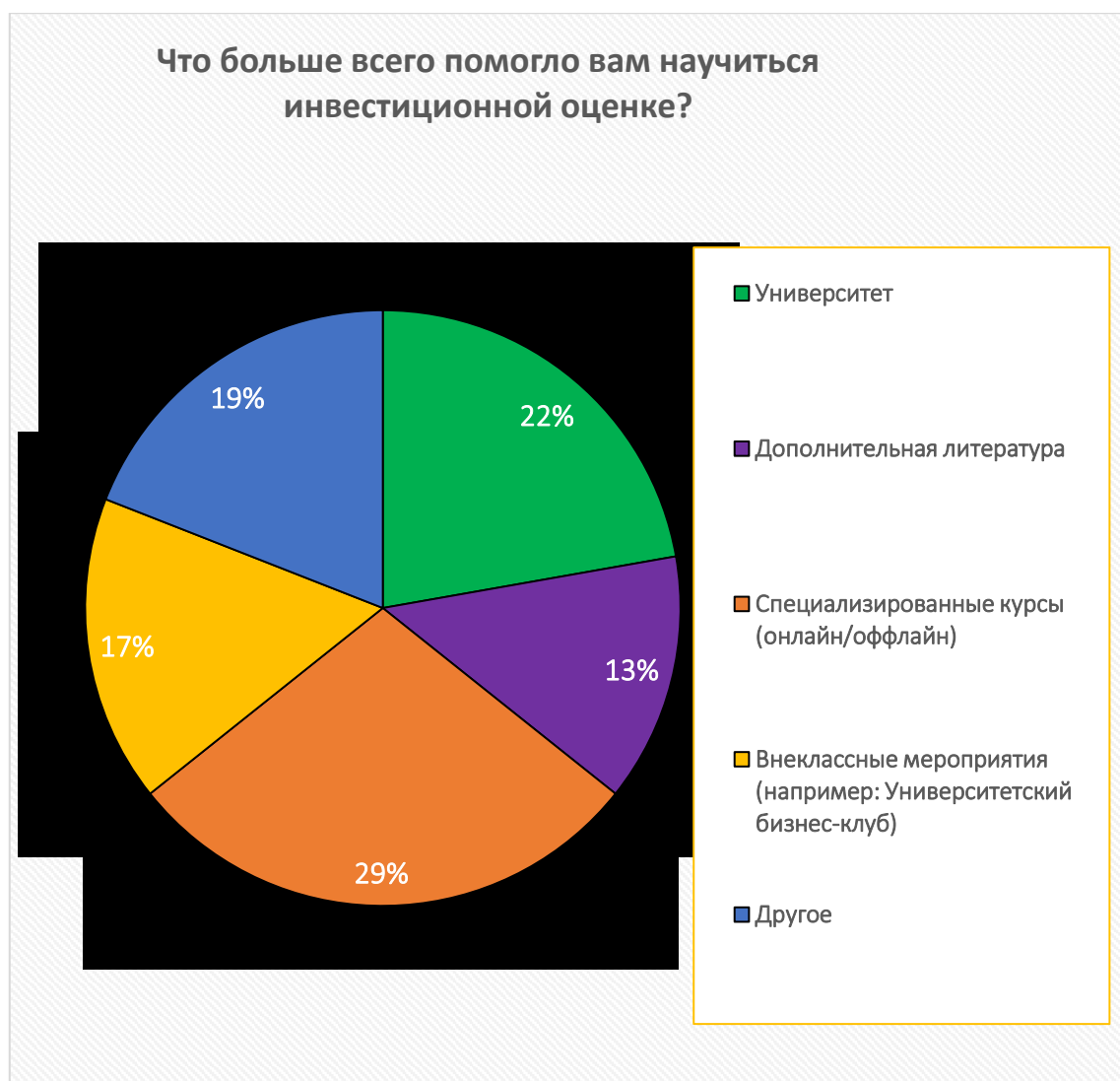

Рисунок 7 – Вопрос об источнике полученных знаний

Четвёртый вопрос предполагал раскрытие участниками опроса информации об источнике полученных ими знаний, ставших причиной их отбора в качестве респондентов. Порядка 29 человек из 100 ответили, что им больше всего помогли специализированные курсы, проводимые онлайн или

офлайн. 22 человека выбрало университет, 19 человек ответило «Другое». Под «другим» следует понимать непосредственно опыт, полученный в процессе работы.

Особое внимание вызывает процент людей, получивших знания посредством чтения дополнительной литературы, ведь учебные материалы для самостоятельного изучения финансового моделирования и оценки пользуются широкой популярностью.

Для понимания того, насколько респондент квалифицирован для прохождения опроса, необходимо осведомиться в его собственной оценке собственных знаний и компетенции:

Рисунок 8 – Вопрос о самооценке собственной компетенции

Большая часть респондентов (41%) считает, что их навыки оценки компании зависят от отдельно взятой отрасли. Например, для оценки компании из индустрии телекоммуникаций и для компании из нефтегазового сектора требуются разные навыки определения справедливой стоимости. Это зависит от многих факторов: различия в налогообложении компаний, моделирование выручки, операционных расходов и т.д. Тем не менее, методики нахождения ключевых метрик, например, нахождение дисконтной ставки или терминальной стоимости компании, остаются практически неизменными для любой индустрии. [1]

Тем не менее, порядка 32% опрошенных считают, что могут оценить любую компанию независимо от индустрии. А новички в финансовом анализе

(25% опрошенных), как правило, уже знают достаточно, чтобы ответить на вопросы данного исследования.

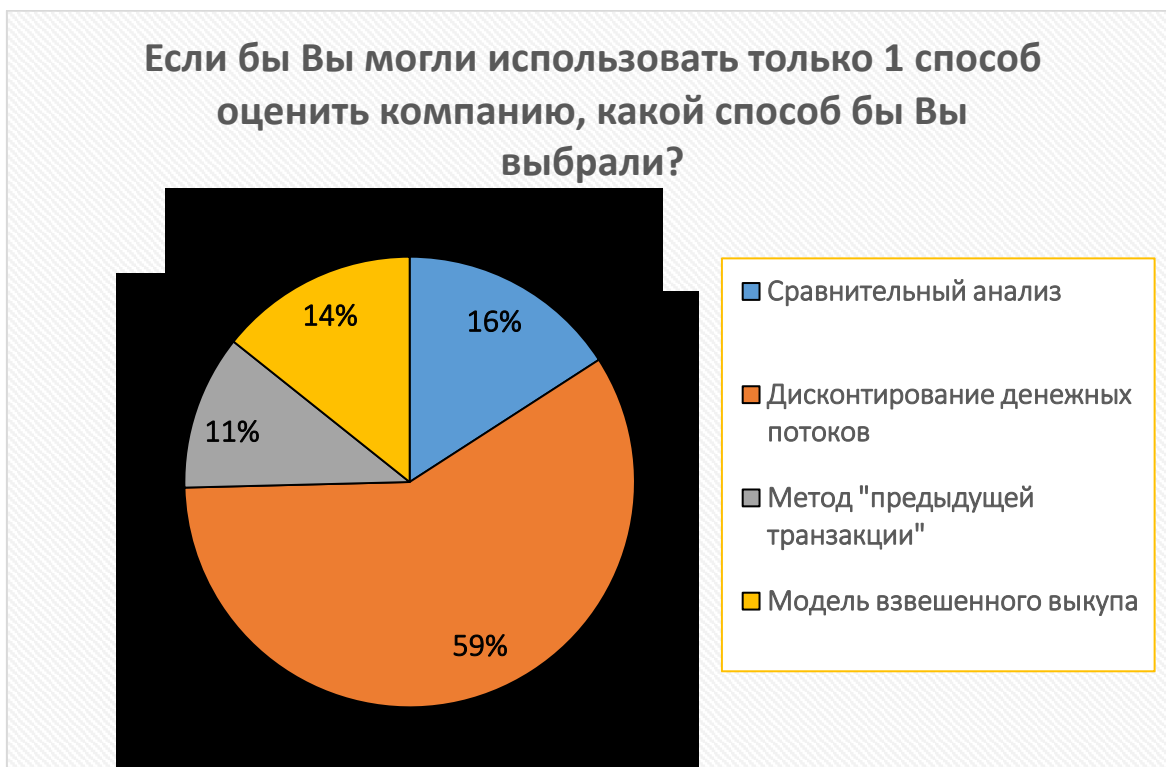

Рисунок 9 – Вопрос о предпочтении в оценке

Данный вопрос является первым, непосредственно связанным с темой исследования. Являясь закрытым, этот вопрос о предпочтении в оценке ставит респондента в рамки выбора только одного, наиболее подходящего для него, варианта. Как видно из рисунка 9, порядка 59% опрошенных предпочли бы дисконтирование денежных потоков в качестве основного метода определения справедливой стоимости компании. Сравнительный анализ был выбран 16-ю аналитиками из 100 опрошенных.

Снизу представлена таблица распределения ответов на указанный выше вопрос не в процентном выражении, а в целочисленном.

Таблица 1 – Вопрос о предпочтении в оценке

Ответы респондентов	кол-во чел.
Сравнительный анализ	20
Дисконтирование денежных потоков	74
Метод «предыдущей транзакции»	14
Модель взвешенного выкупа	18
Всего ответивших:	126
Источник: Исследования автора	

Следующим важным вопросом исследования являлось выявление важных недостатков модели дисконтирования денежных потоков. Данный вопрос специально создавался открытым, чтобы избежать несерьёзного отношения к исследованию со стороны респондентов.

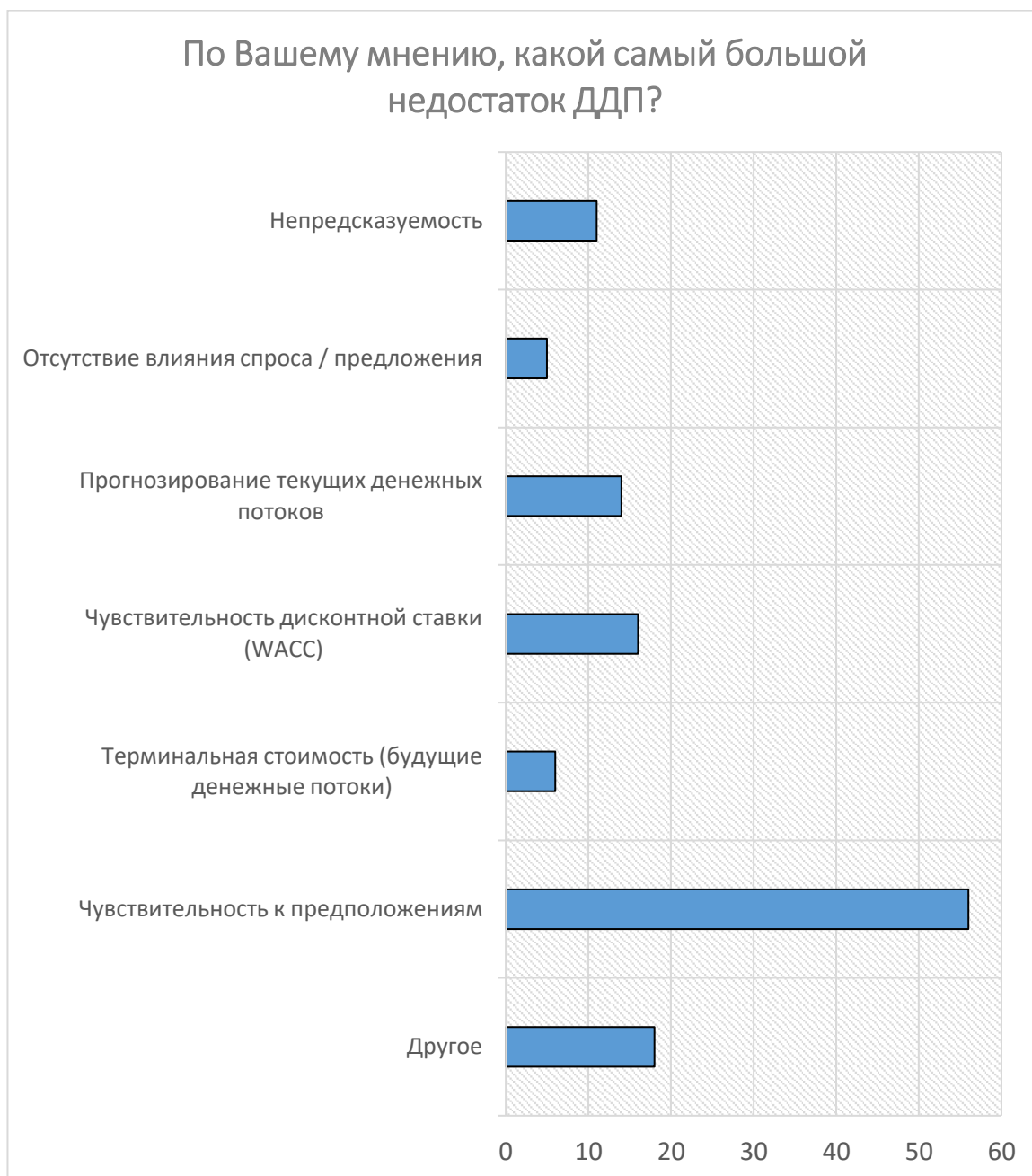

Рисунок 10 – Выявление недостатков DCF моделирования

Самым большим недостатком опрошенные сочли чувствительность DCF модели к предположениям и допущениям, вносимыми создателем модели. И действительно, в академической литературе данный минус приводится как один из самых главных. С другой стороны, исходя из того, насколько отрыв данного показателя от следующего за ним велик, (45% против 14%), можно

сделать вывод, что чаще всего на практике именно этот минус является определяющим.

Но несмотря на такой большой разрыв, нельзя не принимать во внимание существование других недостатков. Например, чувствительность дисконтной ставки, или непредсказуемость модели. Ведь в DCF моделировании всё взаимосвязано: неправильные предположения ведут к неправильному прогнозированию денежных потоков и дисконтной ставке, после чего к неправильно высчитанной терминальной стоимости компании, а как итог – к неправильной оценке. [2]

Так как был задан вопрос о недостатках модели, целесообразно было бы узнать, что респонденты думают о плюсах DCF моделирования.

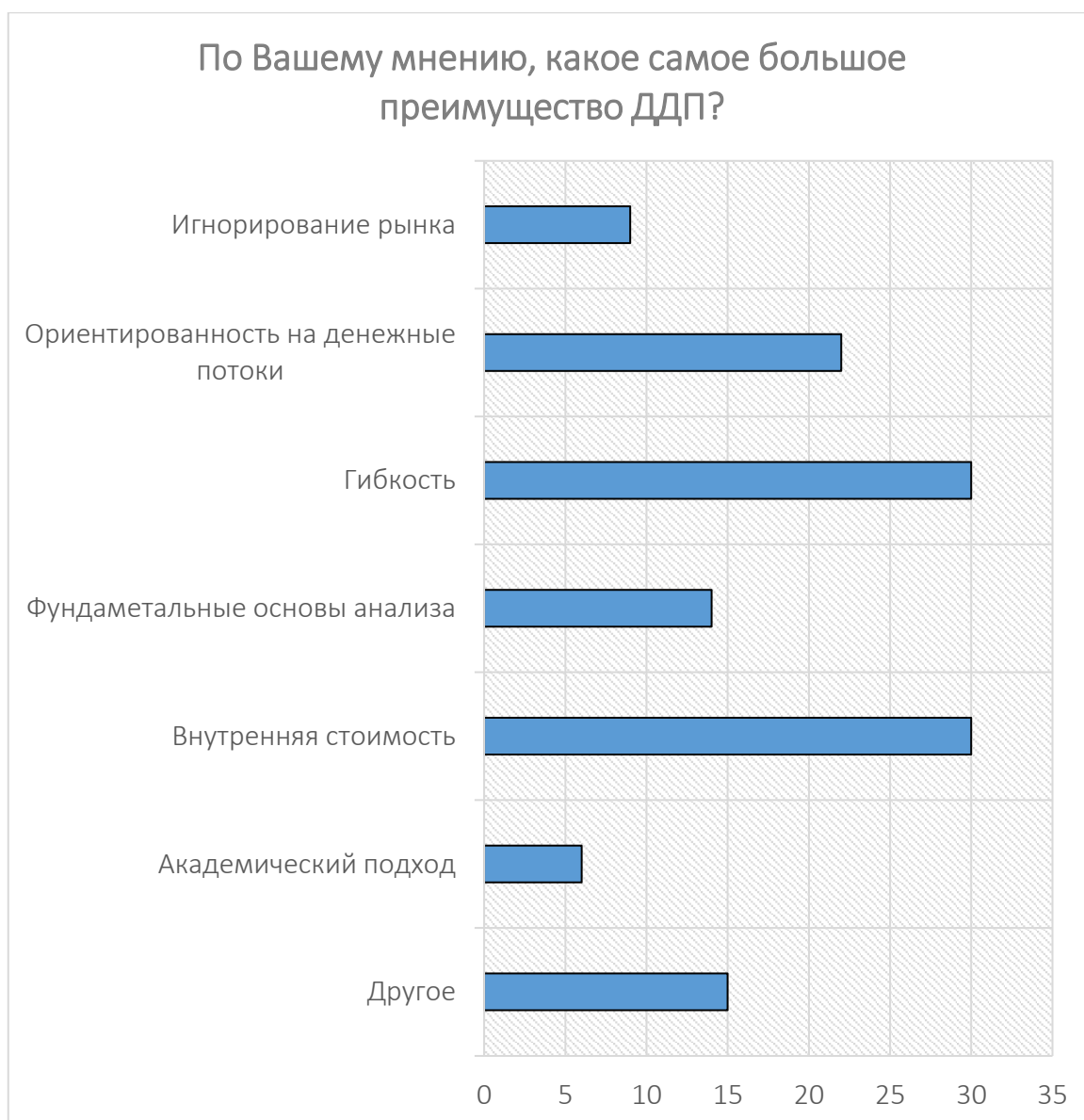

Рисунок 11 – Выявление преимуществ DCF моделирования

Внутренняя стоимость компании и гибкость анализа являются самыми большими преимуществами DCF моделирования (по 24% соответственно). Ориентированность на денежный поток также, по мнению респондентов, является очень важным признаком данного метода оценки.

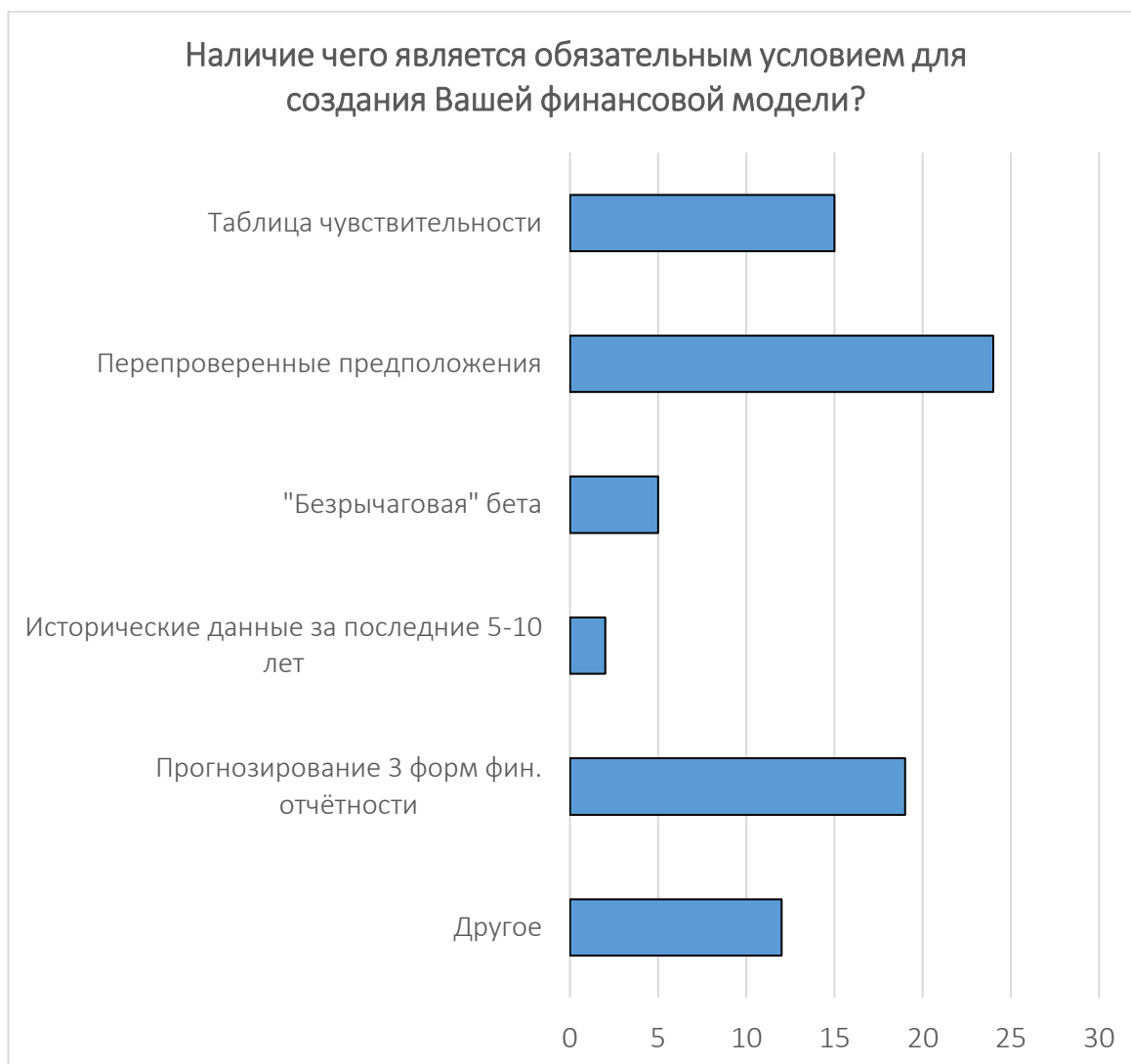

Рисунок 12 – Выявления обязательных условий в оценке

Данный вопрос являлся открытым и необязательным, но желательным для заполнения. Из 126 человек, принявших участие в анкетировании, на данный вопрос ответило лишь 77 человек. Он был задан с целью выявления обязательных условий каждого отдельно взятого финансового аналитика.

Как уже было отмечено ранее, предположения – самая уязвимая часть модели, поэтому неудивительно, что большинство респондентов (31%) на данный вопрос ответило «Перепроверенные предположения» (См. Рисунок – 12). На втором по популярности месте у опрашиваемых стоит прогнозирование трёх форм финансовой отчётности (25%), на третьем – наличие таблицы чувствительности при формулировании диапазона справедливой стоимости акций компании (20%).

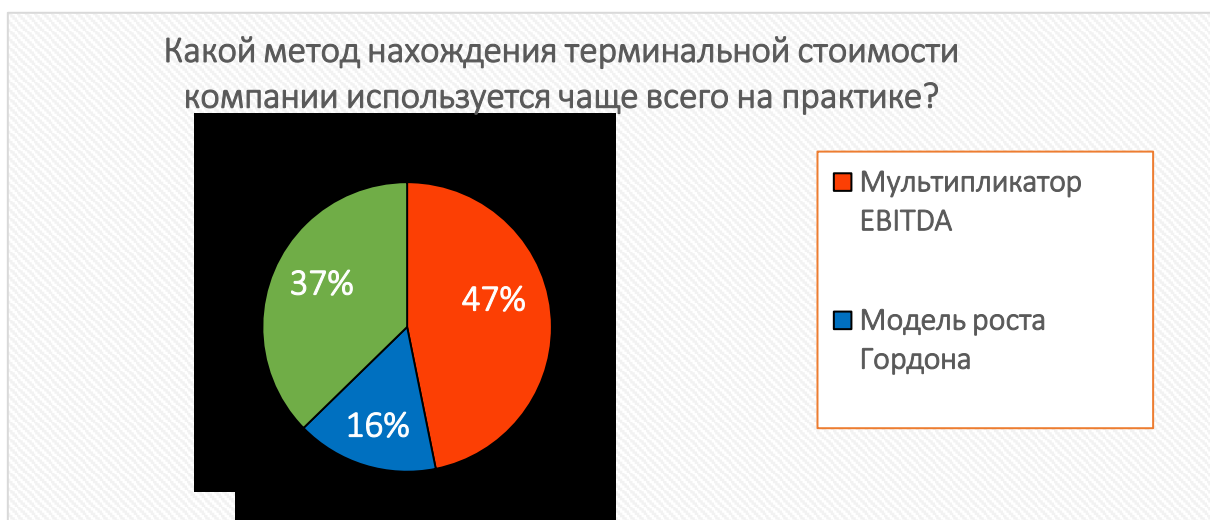

Рисунок 13 – Выявление предпочтений в нахождении терминальной стоимости компании

Завершающим вопросом анкеты являлся вопрос о предпочтении аналитиков в выборе способа определения терминальной стоимости компании, (иными словами, стоимости денежных потоков в пост-прогнозном периоде).

Большая часть респондентов (47%) предпочитает находить терминальную стоимость посредством использования мультипликатора EBITDA. Данный факт не является новым: в большинстве учебников, посвященных данной теме, можно найти информацию, что мультипликатор EBITDA используется больше на практике, нежели чем в академической среде.

Интересным представляется результат, расположившийся на втором месте по популярности (37% от общего числа опрошенных). Ведь принято считать, что модель роста Гордона – сугубо академический метод расчёта бесконечно убывающего денежного потока. Как показывают собранные данные, 37% от всего числа аналитиков знают и используют оба метода, а саму терминальную стоимость находят путём сравнения двух отдельных полученных результатов. [3]

По итогам исследования можно сделать вывод относительно правдивости выдвинутых ранее гипотез:

- Метод дисконтирования денежных потоков (ДДП) действительно является наиболее часто используемым на практике в инвестиционной оценке (59%);

- Нахождение внутренней стоимости компании является не единственным основным преимуществом модели ДДП, сравнительно с другими методами (24%). Но другие 24% респондентов отметили, что гибкость построения модели ДДП является также является главным преимуществом данного метода оценки.

- Главный недостаток модели ДДП является уязвимость применяемых в модели предположений (45%);

- Для нахождения терминальной стоимости компании чаще всего на практике используется мультипликатор EBITDA (47%). Но в то же время, 37% от общего числа опрошенных предпочитает использовать сразу оба метода, а конечное значение терминальной стоимости выводить путём сопоставления двух показателей (среднее арифметическое).

ЛИТЕРАТУРА

1. J. Rosenbaum, J. Pearl Investment Banking Valuation, Leveraged Buyouts and Merger&Acquisition, - John Wiley & Sons Inc., New Jersey, 2009. - 64 pg.
2. J. Abrams Quantitative Business Valuation. A Mathematical Approach For Today's Professionals, - The McGraw Hill Companies, New York, 2001. - 134 pg.
3. C. Lee, A. Lee Encyclopedia of Finance, - Springer Science+Business Media, Inc., - New York, 2006. - 189 pg.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

СМАКОВА Адия

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

adiyasmakova@mail.ru

Научный руководитель: Першина И.Б., доцент КНУ

Резюме

Аннотация: в статье рассмотрены особенности инновационной деятельности, а также принципы инвестирования как со стороны государства, так и со стороны частных лиц. Определены наиболее важные способы воздействия инвестиционной составляющей на инновационную деятельность, а также показана роль инвестиций в формировании инновационной экономики как одного из основных факторов экономического роста.

Сегодня положение государства на международной экономической арене все больше определяется его инновационной конкурентоспособностью. Обусловлено данное явление тем, что лидируют страны и регионы, развитые в инновационном отношении. В экономической политике Казахстана вопросы становления инновационной экономики занимают важное место. Инновационная экономика – это тип экономики, основанной на инновациях, постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции. Одной из основных форм экономической деятельности человека является инвестиционная. Возможности развития экономики и достижение экономического роста во многом определяются инвестиционными процессами в стране. Инновации поддерживают качество инвестиций, используют инвестиции для продвижения в производство. Иначе говоря, необходимым условием развития инновационной экономики и экономического роста является наращивание объема инвестиций.

Исследователи считают, что именно инновационная экономика снабжает мировое экономическое превосходство страны, которая её создаёт и внедряет. Инвестиции стали формой привлечения капитала, которая оказалась преобладающей и оказала огромное влияние на динамику экономического роста.

Однако анализ современного состояния инвестиционной сферы показывает, что без привлечения крупных капиталовложений в реализацию инновационных проектов, государство обречено на технологическую отсталость, неудовлетворение покупательского спроса в конкурентоспособной продукции, зависимость от мирового рынка, это ослабляет его экономическую, а, следовательно, и государственную безопасность. Технологическая отсталость присуща ряду отраслей промышленности, многим объектам социальной сферы. Активизация инвестиционной деятельности в условиях неустойчивости рынка зависит от

мобилизации внутренних резервов. Текущее макроэкономическое состояние Республики Казахстан характеризуется исчерпыванием возможностей интенсивного пути развития в рамках сложившейся структуры экономики, низкими параметрами окупаемости инвестиционных проектов в высокотехнологическом секторе.

Будущее развитие мировой экономики связано с формированием инновационной экономики. Несмотря на то, что понятие «инновационной экономики» является часто встречающимся, до настоящего времени содержание этого самого понятия так и остается мало определенным. При этом ставятся задачи практической реализации инновационной модели экономики. Однако на практике часто осуществляется лишь упрощенный подход. По мнению О. Сабдена, у общества нет осознания того, что экономика инноваций приходит на смену традиционному типу общественного производства [1, 15]. «То, что считается ростом в традиционной экономике, не является таковым в инновационной экономике, потому что не всякий экономический рост основан на инновациях», - считает он [1, 15].

Инновационная экономика – новейший тип экономических отношений. Ее выработка представляет собой процесс, который можно ускорить, но нельзя внедрить в общество, не готовое к изменениям. Для того чтобы инновационная модель экономики работала должным образом, необходимы следующие условия:

- востребованность инноваций хозяйствующими субъектами и физическими лицами;
- технологический потенциал для начала инновационного процесса;
- втягивание в инновационный процесс новых социальных групп;
- система институтов, направленная на инновационное развитие.

Экономику инновационного типа главным образом характеризует признание ценности знаний. Во-вторых, на сколько эти знания применимы в реальности на практике. В-третьих, наличие развитых финансовых институтов. В-четвертых, развитая инновационная инфраструктура. В-пятых, ориентация на увеличение в потреблении инновационной продукции [1, 16].

В экономической среде ведутся споры о том, при каких условиях наилучшим образом работает инновационная экономика и когда необходимо внедрение инноваций таким образом, чтобы они оказались эффективны. Некоторые авторы считают, что инновации внедряются, когда давление конкуренции наиболее жесткое, а промышленная конъюнктура находится на низком уровне [2, 73]. Так они отмечают, что в кризисные периоды стран инновационная деятельность имела большое значение: «Мировая практика свидетельствует, что экономические кризисы, рецессии и депрессии преодолевались во многих странах вследствие внедрения инноваций, создававших новые производственные возможности, освоение которых становилось фактором развития экономики. Зачастую именно в условиях экономического спада и депрессии в странах с рыночной экономикой

наблюдается движение капитала из традиционных производств в новые» [2, 73].

Анализируя мнения ученых-экономистов, можно сформулировать главные определения, характеризующие сущность инновационной экономики. Так Н.В.Драчик дает определение инновациям, он говорит: «Инновации – это продукт (товар или услуга) научной деятельности, в результате применения которого в производстве происходят коренные изменения, влекущие за собой кардинальные организационно-распорядительные преобразования» [2, 73].

Также согласно Й. Шумпетеру слово "инновация" происходит от латинского *innovationem* - существительного от глагола *innovare*, имеющего значение "изменять или осовременивать". Таким образом, обновление — это суть инноваций. Однако такое обновление может существовать, если общество, т.е. люди, сумеют отказаться от установленных норм и правил в сфере производства и потребления [3, 8]. Й.Шумпетер считал, что в производстве инновации являются способом изменения как технологии и техники, так и организации производства в целом. По словам Й. Шумпетера, «инновация – это новое соединение («новая комбинация») условий и факторов производства, осуществляемое предпринимателем» [3, 9].

В определениях и трактовках классиков насчет сущности инвестиций, однако, существуют недочеты. Так, необоснованное приравнивание понятий «капиталовложения» и «инвестиции», признание всеобщей цели инвестирования как несущественного элемента в определении понятия, трактовка получения прибыли как главной цели инвестирования. Поэтому необходимо выявить именно роль (функцию) инвестиций в формировании инновационной экономики. Так, для решения поставленной в работе цели, следует выявить связь инвестиций с инновациями, которая в свою очередь требует определения принципов инвестирования.

Процесс инвестирования должен основываться на ряде принципов, соблюдение которых является условием эффективности инвестиций.

Основопологающим является принцип системности. В процессе реализации проекта важно решить комплекс системных вопросов, т.к. данный процесс образует сложную систему, включающую ряд подсистем и множество элементов.

Принцип предельной эффективности инвестирования вытекает из принципа убывания предельной полезности. Согласно данному принципу чем больше потребление некоторого блага, тем меньше приращение полезности. Суть следующего принципа описывается в учебном пособии Несветаева – это принцип «замазки». Он заключается в том, что «свобода принятия инвестиционных решений уменьшается с продвижением проекта» [4, 19]. Свобода выбора решений о проектах или варианты его осуществления существуют до тех пор, пока не принято решение о реализации инвестиционного проекта. По мере реализации свободу принятия решений переменяет ограниченность свободы.

Любая инвестиционная деятельность связана с повышением конкурентоспособности предприятия. При этом инновации являются путем к повышению технологического и технического потенциала предприятия, достижения лучшего качества продукции и лучшей квалификации персонала, следовательно, инновации главным образом обеспечивают конкурентоспособность предприятия. Так Г.А. Васильев утверждает, что инвестиции и инновации напрямую связаны: «Процесс создания, освоения и распространения инноваций (как результата инновационного процесса) основывается на сопоставлении затрат и результатов, то есть лежит в области инвестиционной теории» [4,4]. Стоит отметить, что для конкурентоспособности экономики важными аспектами являются: ресурсы, наукоемкость и образование.

Инновации – это та сфера, в которой инвестиции предоставляют возможности создания, разработки и внедрения высоких технологий, также экспорта продукции с добавленной стоимостью. Однако экономический рост обусловлен не только количеством вкладываемого капитала, но и его качеством, которое снабжается за счет инноваций. Высокий удельный вес инвестиций в создание непроектируемых свидетельствует об их низком качестве. Активное развитие инвестиционно-инновационного процесса, наоборот, преобразовывает экономику, повышая отдачу инвестируемого капитала. Некоторые исследователи подтверждают данный факт: «...в развитых странах около 50-70% роста ВВП достигается за счет НИОКР, использования новейших технологий» [5, 95].

Для реализации своего экономического потенциала, экономике Казахстана требуются значительные инвестиции в инновации. Статистический анализ сведений о 25 странах показал, что прямые иностранные инвестиции способствуют экономическому росту, а влияние внутренних вложений не особо значимо [6, 26].

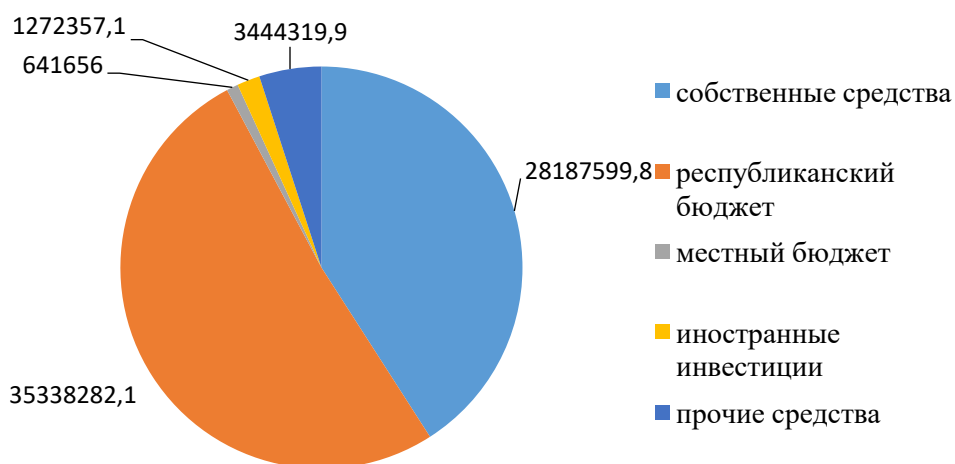

Рисунок 1 – Источники финансирования внутренних затрат на НИОКР в Казахстане в период с 2004 по 2017 год [6]

Согласно проведенному анализу затраты на инновации являются приоритетом для Республики Казахстан. Так, с 2013 по 2016 год затраты на инновации в РК выросли на 475 237, 4 млн. тенге, практически в 4 раза. Наибольшее количество затрат в 2017 году наблюдается в Атырауской и Южно-Казахстанской областях. В то время как наименьшее – в Западно-Казахстанской и Кызылординской областях.

Необходимо подчеркнуть, что в Казахстане инвестиционное обеспечение инновационной экономики стало приоритетом. Не случайно в этой связи приоритетной составляющей экономического роста Президент Республики Казахстан называет Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, согласно которому преобладает нацеленность на диверсификацию и модернизацию производства, также на стимулирование наукоемких отраслей [7, 157].

Таким образом, можно сформулировать выводы:

- инновационная деятельность пересекается с инвестиционной;
- действенность инвестиций во многом зависит от научно-технологических и организационных инноваций;
- роль инвестиций в инновационной экономике состоит в том, что они являются источником экономического роста, т.к. при вложениях в науку и инновации происходит распространение результатов исследований в другие отрасли и сферы, что приводит к росту прибыли, а, следовательно, – к экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сабден О. Экономика: Избранные труды. – Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2011. – 336 с.
2. Драчик Н. Сущность инновационной деятельности и ее значение для развития современной экономики // ПСЭ. – 2013. – №2 // / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsionnoy-deyatelnosti-i-ee-znachenie-dlya-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki> (был доступен 18 ноября 2018 года)
3. Экономика инноваций: Учебное пособие. — Москва: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. – 306 с.
4. Васильев Г. Инновационное содержание понятия «инвестиции» // Креативная экономика. – 2011. – Том 5. – № 5 // / [Электронный ресурс] / Режим доступа: [https:// creativeconomy.ru/ lib/4418](https://creativeconomy.ru/lib/4418) (был доступен 18 ноября 2018 года).
5. Глухарев К. Инновации и инвестиции: сущность, взаимодействие и роль в воспроизводственном процессе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №97 /// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-investitsii-suschnost-vzaimodeystvie-i-rol-v-vosproizvodstvennom-protseste> (был доступен 18 ноября 2018 года)
6. Ольховик В. Моделирование влияния прямых иностранных инвестиций на экономический рост России, Украины и Казахстана //

Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №27 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-vliyaniya-priamyh-inostrannyh-investitsiy-na-ekonomicheskii-rost-rossii-ukrainy-i-kazahstana> (был доступен 18 ноября 2018 года)

7. Жалимбетова Р., Гуляева С. Организационно-экономические основы предпринимательства в системе обеспечения конкурентоспособной экономики: Учебное пособие. – Алматы: Жеты жаргы, 2011. – 280 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ОРАЗБАЙ Аида

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

orazbayaida@gmail.com

Резюме

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан. Автором представлен общий обзор действующих государственных программ по поддержке субъектов малого и среднего бизнеса, выявлена степень их эффективности. Кроме того, рассмотрены существующие трудности, препятствующие благоприятному росту предпринимательского сектора в Республике Казахстан, и предложены действенные меры по их преодолению/устранению.

Государственная политика в отношении малого и среднего предпринимательства является важным самостоятельным системным направлением социально-экономической политики государства в соответствии с основными национальными интересами. Она строится на основе создания правовых условий для благоприятного развития сектора малого и среднего предпринимательства, особенно в тех направлениях деятельности, которые дают максимальный социально-экономический эффект как в стране или регионе, так и в совокупности стран (пример - Европейский союз).

Поддержка малого и среднего бизнеса в Казахстане является одним из главных направлений государственной политики, поскольку она оказывает непосредственное влияние на экономический рост, а также способствует преобразованию рыночной системы экономики, социальной реструктуризации общества и оживлению производства. Данное положение закреплено в таких основополагающих документах, как «Стратегия Казахстана-2030», «Стратегия «Казахстан – 2050», Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015 - 2019 годы, Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. Вопросам дальнейшего укрепления предпринимательской среды уделено исключительное внимание в недавнем Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 года [1].

Кроме того, основываясь на мировом опыте, можно заметить, что через развитие малого и среднего предпринимательства могут также быть решены такие серьезные проблемы, как занятость, бедность, развитие материального производства, увеличение налогооблагаемой базы, увеличение ВВП страны, совершенствование потребительского рынка и социальной сферы,

формирование среднего класса - гаранта внутривнутриполитической стабильности общества.

Государственная поддержка предпринимательства, осуществляемая в Казахстане, требует глубокого теоретического осмысления, поскольку отсутствие системного методологического и научно-практических подходов, а также комплексного анализа при формировании политики государственной поддержки малого и среднего бизнеса приводит к тому, что, несмотря на все принимаемые меры со стороны правительства, определенные проблемы, стоящие перед предпринимательством, практически не изменились с 1997 года.

На рынке Казахстана оператором, осуществляющим финансирование на льготных условиях реального сектора экономики страны, является национальный институт развития АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», цель которого заключается в содействии качественному развитию малого и среднего предпринимательства в стране посредством предоставления финансовой и нефинансовой поддержки.

Фонд «Даму» предлагает широкий спектр продуктов и услуг для предпринимателей: фондирование в рамках программ кредитования субъектов малого и среднего бизнеса (далее – СМСБ) через банки второго уровня (далее – БВУ), микрофинансовые организации (далее – МФО), лизинговые компании (далее – ЛК); субсидирование конечных процентных ставок; гарантирование; субсидирование процентной ставки вознаграждения застройщикам (жилищное строительство); распространение информационно-аналитических материалов; бесплатное обучение; консультационную (нефинансовую) поддержку через ЦОП (центры обслуживания предпринимателей), открытых в 18 регионах страны [2].

Основными финансовыми инструментами поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

а) Фондирование БВУ и МФО для последующего кредитования СМСБ по ставке от 6 % в тенге;

б) Гарантирование кредитов СМСБ перед БВУ в размере до 85% от суммы кредита;

в) Субсидирование конечной процентной ставки по кредиту в размере от 7 до 10 %;

г) Субсидирование конечной ставки вознаграждения для застройщиков (жилищное строительство) [2].

Программы Фонда «Даму» можно разделить на следующие категории: программы для начинающих предпринимателей (безработные, самозанятые, субъекты микро -, а также малого предпринимательства с государственной регистрацией менее 3-х лет), программы для действующих предпринимателей (субъекты малого предпринимательства с государственной регистрацией более 3-х лет), программы для женщин в бизнесе, Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020».

Самыми распространенными программами среди предпринимателей являются «Даму-Оптима», «Нұрлы жер», «Еңбек», «Дорожная карта бизнеса - 2020», а также программы обусловленного размещения средств.

Основная программа, направленная на непосредственную финансовую поддержку субъектов малого и среднего бизнеса в государственном масштабе - Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса – 2020» (далее – ДКБ-2020), которая реализуется Фондом «Даму» с 2010 года. Цель программы - сохранение действующих и создание новых постоянных рабочих мест, обеспечение устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства в несырьевых секторах экономики (здравоохранение, образование, социальные услуги, информация и связь, транспорт и складирование, туризм и др.). В ходе реализации «ДКБ-2020» решаются такие задачи, как поддержка новых бизнес-инициатив, оздоровление предпринимательского сектора, снижение валютных рисков предпринимателей, усиление предпринимательского потенциала [2]. Так, в период с 2010 года по 2017 год в показателях развития несырьевых секторов экономики, на которые была ориентирована поддержка, наметились положительные тенденции. За счет использования инструментов субсидирования процентных ставок и гарантирования кредитов государству удалось стимулировать банки второго уровня к увеличению объемов кредитования таких отраслей как обрабатывающая промышленность, транспорт и связь. Совокупный кредитный портфель банков в обрабатывающей промышленности увеличился в 2,9 раза (с 455 млрд. тенге до 1 323 млрд. тенге), в секторе транспорта - в 2,3 раза (с 252 млрд. тенге до 573 млрд. тенге), в секторе связи - в 1,9 раза (с 51 млрд. тенге до 99 млрд. тенге). Кроме того, стоит отметить, что в 2018 году в программу были внесены важные изменения, значительно облегчавшие условия формирования и развития частного бизнеса:

- 1) срок субсидирования установлен до 5 лет (без пролонгации);
- 2) снижена максимальная сумма кредита/лизинга - до 2,5 млрд тенге;
- 3) разработан порядок подачи электронной заявки через веб-портал "электронного правительства";
- 4) автоматизирован бизнес-процесс государственной услуги "Предоставление субсидий по кредитам СЧП в рамках ДКБ-2020" в системе "brm online".

Программа «Даму-Оптима» была запущена Фондом «Даму» только в 2016 году, однако уже приобрела широкую популярность среди казахстанских бизнесменов. Главная идея данной программы состоит в том, чтобы предоставить возможность малым и средним предприятиям, не входящим в приоритетные отрасли «ДКБ-2020», таким как торговля, услуги, общественное питание, воспользоваться гарантией Фонда «Даму» при получении кредита. Согласно условиям данной программы, как начинающий предприниматель, работающий менее трех лет, так и действующий бизнесмен могут получить гарантию от фонда в размере до 85% от суммы кредита (для начинающих

предпринимателей сумма кредита составляет до 30 млн тг, для действующего - до 180 млн тг) [2]. Примечательно, что в 2017 году в программу были внесены весомые изменения, благодаря которым выпуск гарантий увеличился в 3 раза в сравнении с результатами 2016 года:

- 1) расширен целевой сегмент;
- 2) изменены виды и условия гарантирования;
- 3) детализированы лимиты управления рисками;
- 4) упрощен механизм мониторинга кредитов, выданных под гарантию Фонда в рамках программы «Даму-Оптима»;
- 5) добавлена возможность замены гарантии, выданной в рамках государственных программ гарантирования, на гарантию в рамках Программы гарантирования «Даму-Оптима».

С 2017 года по поручению Главы государства Н.А. Назарбаева запущена Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек», которая предусматривает беспрецедентные меры поддержки предпринимательских инициатив населения. Фонд выступает одним из основных операторов реализации программы микрокредитования всех отраслей предпринимательской деятельности. Участниками являются безработные, самозанятые, сельскохозяйственные кооперативы и их члены, начинающие предприниматели, стартап проекты, действующие предприниматели. Сумма займа составляет от 5000 до 8 000 МРП. Ставка вознаграждения - не более 6 % годовых. Обязательным условием для принятия участия в данной программе является наличие сертификата по курсу предпринимательства для начинающих бизнесменов. Целью реализации данной программы является вовлечение безработного и самозанятого населения страны в бизнес [2]. Говоря о результативности данной программы, можно заметить, что по итогам 2018 года было профинансировано 1 764 заёмщиков на сумму 19 263 млн. тенге.

Программа жилищного строительства «Нұрлы жер» ориентирована на стимулирование роста частных застройщиков, планирующих строительство жилых зданий. Суть программы заключается в субсидировании 7 % годовых от ставки вознаграждения по кредитам частных застройщиков. Срок субсидирования - до 3 лет. Сумма кредита не ограничена. Целью реализации данной программы является снижение стоимости и повышения доступности жилья для населения страны [3]. За 2018 год в рамках программы «Нұрлы жер» по инструменту субсидирования ставок вознаграждения региональным координационным советом был одобрен 41 проект, выплачены субсидии на сумму 1,7 млрд тенге, в то время как в 2017 году в программе приняло участие 23 проекта, а сумма выплаченных субсидий составила 0,192 млрд.

В рамках программ обусловленного размещения средств Фондом «Даму» реализуются следующие программы: «Даму-Микро», «Даму-Факторинг», «Даму-Франчайзинг», «Даму Регионы 3», Программа за счет финансирования Азиатского Банка Развития, Европейского Банка Развития, Программа

регионального финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства. Важной задачей данного направления деятельности Фонда "Даму" является привлечение средств, в том числе из негосударственных источников, для последующего обусловленного размещения средств в финансовых институтах с целью кредитования микро-, малого и среднего бизнеса. [2] Так, за 2018 год было привлечено 67 136 млн. тенге, в том числе АБР - 23 837 млн. тенге; ЕБРР - 10 285 млн. тенге; МИО (ТРИП) - 3 070 млн. тенге; МИО (Еңбек) - 13 948 млн. тенге; облигационный займ - 15 996 млн. тенге. Немаловажен тот факт, что в 2018 году Фондом "Даму" были отработаны предварительные условия привлечения средств с Исламской Корпорацией по Развитию Частного сектора (ICD).

Говоря об IT-инициативах, следует отметить, что осуществление таких задач, как интеграция с порталом электронного правительства, развитие IT-инфраструктуры, внедрение обновленных международных стандартов финансовой отчетности МСФО завершено на 100%. Решение проблемы автоматизации бизнес-процессов Фонда "Даму" реализовано фрагментарно: 66 задач из 72.

В целом, динамика изменения портфеля банков второго уровня по кредитам малого и среднего бизнеса в 2011-2018 годах свидетельствует о том, что инструменты господдержки выполнили свои задачи: за 7 лет портфель кредитов малого и среднего предпринимательства вырос до 4,7 млрд тенге, доля частного бизнеса в портфеле выросла до 34,3%, портфель кредитов малому бизнесу обрабатывающей промышленности вырос до 372 млрд тенге, доля субъектов малого среднего бизнеса в промышленности выросла до 28,1%.

Итак, поводя итоги, можно отметить, что все программы Фонда «Даму» направлены на пробуждение интереса среди самозанятого населения, повышение культурного уровня населения Республики Казахстан, путем проведения обучения, предоставление разъяснений, помощи при составлении бизнес-планов и выборе направления деятельности потенциальными предпринимателями, финансовую поддержку, количественное увеличение субъектов малого и среднего бизнеса в масштабах страны, создание дополнительных рабочих мест, расширение деятельности малого и среднего предпринимательства и, как следствие, увеличение поступлений в бюджет страны, за счет налогообложения.

Как видно из представленного выше обзора, текущее положение малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан по сравнению с прошлыми годами заметно улучшилось благодаря деятельности Фонда «Даму», однако, стоит помнить, что есть моменты, все еще требующие доработки.

Проанализировав недавнее субнациональное исследование «Ведение бизнеса в Казахстане 2017», проведенное группой Всемирного Банка в рамках проекта «Doing Business» [4], а также ежегодные отчеты, представленные на официальных сайтах Комитета по статистике МНЭ РК, Национальной палаты предпринимателей Казахстана и АО «Фонд предпринимательства «Даму»

[5, 6, 2], можно прийти к следующему выводу: некоторые проблемы, препятствующие динамичному развитию малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан, остаются практически неизменными, начиная с момента его зарождения.

Наиболее актуальной проблемой, имеющей определяющее влияние на предпринимательскую деятельность в стране, является несовершенство налоговой системы. Частые изменения нормативно-законодательных актов, большое количество и завышенные ставки сборов и налогов, трудность оспаривания действий налоговых служб, двусмысленность инструкций, не образованность большинства населения республики в части предпринимательской деятельности, налогообложения и юридической грамотности – это и не только, значительно ухудшает условия ведения бизнеса в стране, способствуя преобладанию теневой экономики и коррупции.

Однако стоит выделить, что самым крупным недостатком нынешней налоговой системы для большинства предпринимателей является высокий уровень налогового давления. Чрезмерность налогового пресса угнетает предпринимательский сектор, выполняя абсолютно разрушительную роль. К примеру, начинающие бизнесмены с первых дней существования собственного дела обязаны выплачивать в государственную казну около 30% от прибыли [7]. Указанная сумма непосильна для молодого предпринимателя, а потому очень часто малые и средние предприятия закрываются еще на этапах своего становления, не имея достаточных материальных средств на дальнейшее развитие бизнеса и одновременную уплату всех налогов. Помимо того, сильно завышен НДС, в сумме составляющий 12% [7].

Вторая по значению проблема, стоящая перед малыми и средними предприятиями в Казахстане - административные барьеры. К ним можно отнести превышение должностных полномочий, бюрократию при получении тех или иных разрешений, давление со стороны государственных контролирующих органов, вымогательство, коррумпированность и громоздкость разрешительной системы и др. Административные барьеры чаще всего распространены в системе регистрации, перерегистрации, контроля и отчетности бизнеса, в сфере кредитования бизнеса, в налоговой сфере, в ходе операций с недвижимостью. Так, в силу своей недостаточной образованности или ввиду нежелания тратить большое количество времени на оформление всех необходимых документов, которые, ко всему прочему, предусматривают оплату различных государственных пошлин, бизнесмены стараются избежать закон путем совершения коррупционных правонарушений, либо вовсе не регистрируя официально свое дело. Безусловно, данная ситуация тормозит развитие предпринимательства, оставляя за собой непоправимые последствия как для общества, так и для экономики государства в виде материального и духовного ущерба.

С целью улучшения механизма государственной поддержки предпринимательства в Республике Казахстан необходимо, в первую очередь, изменить институциональную базу предпринимательской деятельности,

включающую в себя налоговую политику, верховенство закона и регулирования малого и среднего бизнеса, а также включить в курс средней школы предмет «предпринимательство» с целью разъяснения основных аспектов указанной сферы деятельности, в том числе и законодательство, тем самым способствуя повышению культа «честного и ответственного предпринимателя» среди населения, а также увеличению числа заинтересованных в создании собственного бизнеса граждан. Кроме того, для стимулирования роста субъектов предпринимательства предлагается внедрение смешанной формы малого и крупного бизнеса – франчайзинга – в сферу малого и среднего предпринимательства [8]. Подобное решение способствует освобождению от уплаты налога на добавленную стоимость услуг по содействию в организации бизнеса по договорам франчайзинга.

В глобальном масштабе, для совершенствования налоговой системы в стране следует применить следующие меры:

а) разработать эффективную систему налоговых льгот при соблюдении принципа справедливости (в среднем налоговое бремя не должно превышать 15-20 % от годового дохода среднего статистического субъекта малого и среднего бизнеса). К слову, выработка налоговой политики должна проводиться на основе партнерских отношений между малым и средним бизнесом и государством, с учетом правового статуса, отраслевой приоритетности, социальной значимости, роли деятельности данных видов бизнеса в экономическом росте, создании новых рабочих мест, увеличении налоговой базы [9];

б) достичь полного дистанционного информационного взаимодействия предпринимателя и налогового органа: перейти к полному онлайн-обслуживанию налогоплательщиков для достижения большей мобильности и удобства, расширить базу консультационных услуг, особенно в области оценки налоговых рисков при совершении сделок, связанных с налогообложением;

в) упростить налоговые процедуры и сократить количество форм налоговой отчетности путем создания онлайн-сервисов (например, интернет-сайты, мобильные приложения) и совершенствования форм налоговой отчетности, тем самым снизив роль административного ресурса и повысив роль предпринимателя как центрального звена в налоговых взаимоотношениях.

Проблему существования административных барьеров разрешить гораздо сложнее и длительнее, однако возможно. Одним из самых эффективных является следующее решение: автоматизация абсолютно всех процессов, связанных с ведением предпринимательской деятельности, что обеспечивает прозрачность отношений между предпринимателем и государственными органами, а также в значительной мере упрощает процедуры ведения (регистрация, перерегистрация, контроль и отчетность бизнеса) и контроля за предпринимательской деятельностью.

Помимо того, предлагается внедрить достижения в области IT-технологий и создать «виртуальный рынок» предложений для финансирования БВУ

Республики Казахстан на базе данных Фонда «Даму» с размещением документов субъектов малого и среднего бизнеса в общий доступ. Данный «виртуальный рынок» позволит ускорить процессы рассмотрения и конечного финансирования субъектов малого и среднего бизнеса.

В заключении, важно еще раз подчеркнуть, что государство играет решающую роль в создании, развитии и росте субъектов малого и среднего бизнеса через проведение соответствующей политики и внедрение программ поддержки малого и среднего предпринимательства. Исходя из этого, в статье предложены следующие рекомендации по совершенствованию механизма государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан:

- включить в курс средней школы предмет «предпринимательство»;
- стимулировать развитие франчайзинга в стране;
- разработать эффективную систему налоговых льгот при соблюдении принципа справедливости;
- автоматизировать абсолютно все процессы, связанные с ведением предпринимательской деятельности;
- создать «виртуальный рынок» предложений для финансирования БВУ Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru> (14 марта 2019)
2. Официальный сайт АО «Фонд предпринимательства «Даму». // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.damu.kz> (14 марта 2019)
3. Официальный сайт АО «НУХ «Байтерек». // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://baiterek.gov.kz/ru> (14 марта 2019)
4. Официальный сайт Группы Всемирного Банка. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org> (14 марта 2019)
5. Официальный сайт Комитета по статистике МНЭ РК. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://stat.gov.kz/> (14 марта 2019)
6. Официальный сайт Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен». // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://atameken.kz> (14 марта 2019)
7. Режимы налогообложения для индивидуальных предпринимателей в Казахстане. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4807834-rezhimy-nalogooblozhenija-dlja.html> (14 марта 2019)
8. Семичева В.О. Франчайзинг как перспективный вид бизнеса // Международный научный журнал «Символ науки». –2016. –№3. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/franчайzing-kak-perspektivnyy-vid-biznesa> (14 марта 2019)
9. Беспалов М.В. Развитие предпринимательской деятельности на основе построения эффективной налоговой политики в условиях нестабильной экономики // Финансы и кредит. – 2009. – № 43. // [Электронный ресурс] Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-predprinimatelskoy-deyatelnosti-na-osnove-postroeniya-effektivnoy-nalogovoy-politiki-v-usloviyah-nestabilnoy-ekonomiki> (14 марта 2019)

ВЛИЯНИЕ БРЕНДА КОМПАНИИ НА ЕЁ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

БЕКБОЛАТОВА Алина
БУЙРАЕВА Айгерим
4 курс, бакалавриат
Менеджмент
АО «Университет Нархоз»
buiraevaek@narhoz.kz
alina.bekbolatova@narhoz.kz

Резюме

В статье доказывается значимость деловой репутации как необходимого фактора повышения конкурентоспособности компаний, рассмотрены этапы формирования деловой репутации компании. Репутация рассматривается как одна из важнейших составляющих нематериальных активов компании. Описываются примеры повышения деловой репутации современных организаций, выделяются основные преимущества, которые дает положительная деловая репутация компании, описываются внешние и внутренние факторы и риски, оказывающее значительное влияние на репутацию компании.

Актуальность

В современных экономических условиях деловая репутация является одним из важнейших факторов, влияющих на долговременное и устойчивое развитие компаний. Положительная деловая репутация компании определяет принятие контрагентами решения по вопросам сотрудничества с ней, помогает привлечь высококвалифицированные кадры, обеспечивает доступность к инвестиционным ресурсам и высококачественным профессиональным услугам, выступает своеобразным кредитом доверия для своих потребителей. Таким образом, положительная деловая репутация, ее «доброе имя» становится источником дополнительных выгод как для самой компании, так и для всех заинтересованных в успешном взаимодействии с ней сторонами. Являясь важной составляющей нематериальных активов, она служит значимым экономическим рычагом в стратегическом развитии компании. Более того, в условиях нестабильности экономики и усиления конкурентной борьбы на рынках положительная деловая репутация является устойчивым конкурентным преимуществом компании, которое не может быть имитировано конкурентами. В эпоху глобализации и усиления борьбы за ресурсы в качестве важнейшей репутационной характеристикой выступает корпоративная социальная ответственность, которая предполагает учет и минимизацию негативных воздействий компании не только на экономику, но и на общество и окружающую среду. Поэтому формирование и укрепление

деловой репутации компании должно рассматриваться в зависимости от восприятия ее деятельности всеми заинтересованными группами влияния.

Цель исследования изучить тенденции модернизации экономической науки в области конкурентоспособности (бренда) компании в условиях глобализации, цифровизации, экологизации происходят существенные изменения в восприятии индивидуальных черт организации. Это могут быть как стиль внутренних и внешних деловых и межличностных отношений персонала, так и официальная атрибутика: название, эмблема, товарный знак. Предприятия, свою индивидуальность, выражают через предоставляемые товары и услуги, внутреннюю и внешнюю культуру предприятия, через название, фирменные и товарные знаки, качество обслуживания и т.д.

Методика

- предполагает реализацию методик институционального анализа, а именно анализа изменений нормативно- правового характера, стандартов мышления потребителей, методик оценки транзакционных издержек и т.п.

- новизна исследования заключается в том, что в Казахстане недостаточно подобных исследований.

- степень самостоятельности: идея, формирование проблемы, аргументация необходимых подходов для исследования выполняется самостоятельно студентами.

- Бренд компании является результатом системного управления на предприятии и очень влияет на конкурентоспособность.

- Современные условия глобализации, цифровизации, экологизации меняют подходы к управлению конкурентоспособностью компании в части бренда. «Ваш бренд - это ваше обещание клиенту».

Бренд говорит, что можно ожидать от продуктов и услуг, и что отличает ваше предложение от конкурентов. Бренд определяется тем, кем ВЫ являетесь, кем хотите быть и кем вас воспринимают люди.

Основой бренда является ваш логотип. Ваш веб-сайт, упаковка и рекламные материалы, торговая марка - это имя, знак, символ, рисунок или их сочетание, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и их дифференциации от товаров или услуг конкурентов - все, что должно включать в себя ваш логотип - рекламируют ваш бренд.

По существу, торговая марка, а затем и бренд как популярная торговая марка являются своего рода обещанием продавца постоянно предоставлять покупателю специфический набор качеств, ценностей и услуг.

Области практического использования результатов

Результаты исследований полезны для национальных компаний для формирования образа конкретных объектов в массовом сознании.

Результаты исследования полезны для формирования учебного и тренингового курса «Управление конкурентоспособностью компании»,

«Управление брендом», «Бизнес-коммуникации в условиях глобализации», «Управление изменениями».

Проблемы:

– Политические и экономические факторы

Для казахстанских предприятий проблемой является то, что приходится выживать не только в условиях нестабильности внешней среды, но и серьезной конкуренции со стороны зарубежных производителей, уже имеющих хорошую репутацию и имидж.

– Ограниченность финансовых и человеческих ресурсов

Не во всех предприятиях существуют специальные службы маркетинга, на крупных предприятиях существуют целые маркетинговые отделы, а в малых и средних предприятиях из-за нехватки средств, не могут принять в штат маркетолога, который бы занимался раскруткой бренда компаний.

– Недостаточно эффективное проведение комплекса мероприятий для заинтересованности покупателей

Представители услуг, зачастую, прикладывают недостаточное количество сил и фантазии, для привлечения клиентской базы. Необразованность в сфере проведения мероприятий для узнаваемости бренда. Чаще всего это является причиной отсутствия обратной связи.

Решение:

- улучшение менеджмента и маркетинга на микроуровне;
- информационная поддержка продвижения товаров на внешние рынки на государственном уровне;
- привлечение иностранных инвесторов с целью повышения финансовых и человеческих ресурсов;
- предоставлять возможность проявлять инициативу творческим и креативным сотрудникам;

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич П. С. Приключения имиджа: Типология телевизионного образа и парадоксы его восприятия. — М.: Искусство, 1991. — 221 с. — 50 000 экз. — ISBN 5-210-02533-0.

2. Давыдов Д. Г. Имиджевые характеристики Вооружённых сил Российской Федерации и направления их коррекции в обыденном сознании молодежи / Имидж армии — имидж России (коллективная монография) / Под ред. Е. А. Петровой, В. П. Делия. — М.: РИЦ АИМ, 2006. С. 173—193.

3. Кадочников Д.В. Символический капитал территории и кинематограф// Кино и капитал. Альманах Центра исследований экономической культуры / Под ред. А. А. Погребняка, Н. М. Савченковой. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2019. С. 481-508.

4. Панасюк А. Ю. Имидж. Энциклопедический словарь. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — 768 с. ISBN 978-5-386-00257-2.

ДИРЕКТ-КОСТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА

БУТЕНКО Лилия

студентка 3 курса

ФЭН, Финансы

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

ПОТАПОВА Анастасия

студентка 3 курса

ФЭН, Финансы

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Abstract

Today, the modernization of the economy is one of the key development goals of the country. As the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev noted, it is necessary to introduce the modernization of the economy, focusing on the achievements of the advanced states of the world, while taking into account the realities of Kazakhstan.

The enterprise as an independent economic entity occupies a central place in economic relations. In modern realities for domestic enterprises it is also important in their development to be guided by modern methods of cost accounting and cost accounting, since the cost of production is one of the most important indicators of production and economic activity of the enterprise. In a constantly evolving market, it is necessary to regularly analyze the activities of the enterprise in order to make management decisions. Baseline information is needed for analysis and decision-making; such information is obtained from a number of indicators, one of which is the cost price.

This article describes the method of "direct costing" and its use in the management accounting system, as well as the advantages and disadvantages of this method for calculation and the formation of financial results.

The American scientist Glen Brown defines the margin-costing or direct costing calculation method as an accounting system in which variable costs are recognized as product costs, and fixed costs are written off to reduce revenue.

Today, many domestic companies have begun to switch to the "direct costing" accounting system, which indicates the relevance of this topic.

Предприятие как самостоятельный хозяйствующий субъект занимает центральное место в экономических отношениях. В современных реалиях для предприятий важно в своём развитии ориентироваться на современные методы учета затрат и калькулирования себестоимости, так как себестоимость продукции является одним из важнейших показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. В условиях постоянно развивающегося рынка необходимо регулярно проводить анализ деятельности предприятия для принятия управленческих решений. Для анализа и принятия

решений необходима исходная информация, такую информацию получают из ряда показателей, одним из которых является себестоимость. Показатель себестоимости позволяет предприятию рационально управлять своими затратами.

Учет себестоимости может осуществляться при помощи различных методов, которые характеризуются различными классификационными признаками. Одним из таких признаков является полнота включения затрат в себестоимость производства и продаж продукции, товаров, работ, услуг.

В связи с чем выделяют следующие методы управленческого учета:

- полное включение затрат в себестоимость продукции (работ, услуг);
- ограниченное (неполное) включение затрат по какому-либо критерию

[1].

Американский ученый Глен Браун определяет метод калькулирования «маржинал-костинг» или «директ костинг» как систему учета, в которой переменные затраты признаются затратами продукта, а постоянные затраты списываются на уменьшение выручки. Благодаря использованию данного метода значительно расширяются аналитические и контрольные возможности учёта. Кроме этого данный метод удобен для ведения финансового, экономического и технического проектирования, для построения функционирования предприятия.

Целью данной работы является оценка системы «директ-костинга» для принятия управленческих решений.

Методология - оценка экспертных мнений.

Гипотеза исследования: применение метода маржинального калькулирования позволяет устранить влияние на прибыль изменений стоимости запасов, а также избежать капитализации постоянных накладных расходов в неликвидных запасах.

Затраты на производство продукции, выраженные в денежной форме, представляют из себя себестоимость продукции. Данный показатель концентрированно отражает результаты хозяйственной деятельности организации. Исчисление себестоимости продукции предприятию необходимо для:

- оценки выполнения плана по данному показателю и его динамики;
- определения рентабельности производства и отдельных видов продукции;
- осуществления внутрихозяйственного хозрасчета;
- выявления резервов снижения себестоимости продукции;
- определения цен на продукцию;
- расчета экономической эффективности внедрения новой техники, технологии и организационно-технических мероприятий;
- обоснования решения о производстве новых видов продукции и снятии с производства устаревших изделий и т. д. [2].

Система калькулирования «директ-костинг» характеризуется тем, что все переменные производственные затраты относятся к затратам на продукт, а все постоянные производственные затраты рассматриваются как затраты отчетного периода (периодические) [3].

Впервые разделение издержек производства на переменные и постоянные, основу метода «директ-костинг», отразил в своих работах немецкий ученый Шмаленбах. На практике же первыми посчитали себестоимость методом директ-костинг под руководством Фрэнка Доналдсона в компании General Motors [4].

Применение метода «директ-костинг», а также метода «абсорпшен-костинг» в условиях предприятия для сравнительного анализа можно рассмотреть на основе примера.

В таблице 1 показана калькуляция себестоимости по переменным издержкам. Для анализа используются данные о постоянных затратах, прибыли и объеме продаж отчетного периода. Предполагается, что прибыль и объем продаж будет ежегодно увеличиваться на 20%. Таким образом, рассчитав на основании имеющихся данных маржинальную прибыль и маржинальную прибыль на единицу продукции (удельную маржинальную прибыль), можно рассчитать предполагаемую цену единицы продукции.

Как видно из таблицы 1, цена единицы будет уменьшаться, при уменьшении переменных издержек, при этом ожидаемая прибыль от реализации будет расти.

Таблица 1 – Применение метода «Директ-костинг»

Показатели	Вариант А	Вариант Б	Вариант В	Вариант Г
Постоянные затраты, тг	3000	3000	3000	3000
Ожидаемая прибыль от реализации, тг	768	922	1106	1327
Маржинальная прибыль, тг	3768	3922	4106	4327
Ожидаемый объем продаж, шт	400	480	576	691
МП на единицу продукции, тг	9,42	8,17	7,13	6,26
Переменные затраты на единицу продукции, тг	8,58	8,46	8,40	8,34
Предполагаемая цена единицы продукции, тг	18	17	16	15

Калькуляция себестоимости с полным распределением затрат предполагает заранее установленную цену. При увеличении объема продаж, валовая прибыль так же будет расти, как видно из таблицы 2.

Таблица 2 – Применение метода «Абзорпшен-костинг»

Показатели	Вариант А	Вариант Б	Вариант В	Вариант Г
Цена единицы продукции, тг	18	18	18	18
Ожидаемый объём продаж, шт	400	480	576	691
Переменные затраты на единицу продукции, тг	8,58	8,46	8,40	8,34
Выручка от реализации, тг	7200	8640	10368	12442
Полные затраты, тг	6432	7061	7838	8765
Валовая прибыль, тг	768	1579	2530	3677

Таким образом, использование метода «директ-костинг» позволяет снизить цену продукции, при этом увеличивая валовую прибыль.

Метод «директ костинг», как и альтернативный ему метод калькуляции с полным распределением затрат имеет свои преимущества и недостатки. Можно выделить следующие аргументы в поддержку системы калькуляции себестоимости по переменным издержкам, предложенные К. Друри:

- предоставление информации, которая более значима для принятия решения;
- устранение влияния на прибыль изменений стоимости запасов;
- возможность избежать капитализации постоянных накладных расходов в неликвидных запасах.

Подразделение затрат на постоянные и переменные позволяет получить информацию о расходах, необходимую для принятия решения, так как для принятия различных решений краткосрочного характера требуются данные о релевантных издержках. При различной активности предприятия для прогнозирования будущих доходов и расходов также необходимо деление затрат на переменные и постоянные составляющие для принятия решения. Преимущество калькуляции себестоимости по переменным издержкам заключается в том, что она предполагает проведение анализа переменных и постоянных составляющих затрат, тогда как в системе калькуляции себестоимости с полным распределением затрат — это не обязательно.

В системе калькуляции себестоимости по переменным издержкам прибыль зависит от объема реализации продукции, а при полном распределении затрат – от объема как реализации, так и производства. Однако при полном распределении затрат даже при увеличении объёма реализации, прибыль может уменьшиться. Это связано с влиянием на прибыль изменений стоимости запасов. При исчислении прибыли на основе полного распределения затрат величина прибыли может быть искажена, когда величина запасов существенно колеблется, так как изменение запасов

существенно влияют на величину постоянных накладных расходов, отнесенных на расчетный период. К значительным изменениям запасов могут привести сезонные колебания объёмов реализации. Кроме того, при полном распределении затрат менеджер может умышленно изменять уровень запасов для изменения прибыли.

В период, когда спрос на продукцию уменьшается, компания может накопить излишние запасы. При использовании системы полного распределения затрат только часть постоянных накладных расходов, которые компания понесла в течение периода, будет отнесена на затраты производства, остальные накладные расходы будут включены в оценку неликвидных запасов. Если от излишних запасов товара избавиться нельзя, расчет прибыли текущего периода будет неточным, поскольку постоянные накладные расходы просто переносятся на последующие учетные периоды. Однако может потребоваться определенное время, прежде чем руководство придет к заключению, что без существенного снижения цены реализации запасы не могут быть проданы. Следовательно, запасы подвергнутся переоценке, и поэтому в последующий учетный период потребуется списать часть их стоимости. В конечном счете прибыль текущего периода оказывается завышенной.

Однако некоторые исследователи утверждают, что решения, принятые на основании данных калькуляции себестоимости по переменным издержкам, могут касаться только поступлений от реализации и переменных затрат, и игнорируют тот факт, что в долгосрочном плане постоянным затратам должно придаваться большое значение. Так К. Друри приводит следующие недостатки калькуляции себестоимости по переменным издержкам:

- принижение значимости постоянных затрат;
- внесение в отчетность фиктивных убытков;
- отсутствие последовательности в отчетах для внешних пользователей.

Одним из важнейших показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия является себестоимость произведенной продукции, так как себестоимость продукции отражает фактические затраты, понесенные предприятием, которые связаны с её производством и продажей. Калькуляция себестоимости позволяет предприятию анализировать затраты, например, сравнивать фактические значения затрат с плановыми значениями.

Абсорбшен- и директ-костинг – два различных метода производственного калькулирования. Основное их отличие заключается в порядке распределения постоянных расходов между калькуляционными периодами.

Основной характеристикой системы «директ-костинг» является подразделение затрат на постоянные и переменные в зависимости от изменения объема производства.

Проведя анализ взглядов учёных на вид учёта затрат и калькулирования себестоимости «директ-костинг», можно прийти к выводу, что данный метод позволяет формировать обоснованные цены на каждый вид продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круковская Т.А. Организация управленческого учета по методу «директ-костинг» // Бухгалтерский учет. – 2012. – No 10. – С. 120-123.
2. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет - 10-е изд. /Пер.с англ. — СПб.: Питер, 2007. — 1008 с.: ил. — (Серия «Бизнес-класс»).
3. Atsuo T., Garner P. Studies in Accounting History: Tradition and Innovation for the Twenty-first Century. – Connecticut: Greenwood Publishing Group, Inc., 1995. – 40 p.
4. Firescu V. The importance of the calculation methods based on direct costing in managerial decisions // Scientific Bulletin – Economic Sciences. – University of Pitesti. – 2010. – Vol. 9(15). – 75 p.

EVOLUTION OF MANAGEMENT SYSTEM TO CUSTOMER SERVICE CONCEPT IN LOGISTICS

Yevgeniya KORINENKO

Master student
Kazakh-German University (KGU)
y.korinenko@bk.ru

Summary

The purpose of this article was to show that logistics management is a very broad and dynamic field. Too often logistics is defined within a narrowly defined mission. When that occurs, logistics is defined in terms of functions such as transportation and warehousing, or tools such as simulation models. By taking a broader view, logistics becomes larger than a single function or tool. Logistics is a management approach where vastly different activities are dynamically co-ordinated and integrated to accomplish a specific mission. Not only must they co-ordinate the schedule of internal functions and external customers, but each benefit delivery may be a unique event. Each delivery can be a new mission, with a set of new requirements, operating in a new environment. Logisticians dynamically enable the tactical implementation of strategy. The more diverse the customer request, the more dynamic the environment, the more intense the competition, the more important the discipline of logistics. In the article described the historical trends that logistics has faced over the years. These trends help shape the need for service response logistics, an evolving field in the area of logistics. Continued growth is anticipated as organizations seek to structure organizations to be responsive to the changing needs of their individual customers.

In an era when there is increasing demand for quality, customers rely on providers who are responsive to their individual needs. Organizational responsiveness earns customer trust, repeat business and higher profits.

Responsiveness describes the interactive nature of the customer-provider relationship. The organization must interact with the customer to determine wants, needs, concerns, aspirations, fears, desires, hopes, apprehensions and orientations so that benefits can be effectively delivered.

Whatever or however it is done, the organization must anticipate, respond to and satisfy individual customer needs.

Logistics is facing dramatic change. New technology is reshaping the relationship between the customer and the organization. Many transactions that once required personal interaction can now be done electronically, with little human involvement. This technology has made customers increasingly sophisticated as to what products and services they can and should expect. Now that customers expect to be freed from the hassle of routine interactions with the supplier, they demand the complete involvement of the front-line personnel when they have a non-routine problem requiring specialized knowledge or skills [1].

Profitability is being determined by the organization's ability to customize and co-ordinate the interactions between the firm and its customers. Profitability is not only based on the ability of the firm to offer innovative products and services, or its ability to provide these offerings at the lowest possible cost. Increasingly, it is the ability of the firm to retain customers that affects net profits. Customer retention is a function of the firm's ability to meet the needs of the customer on a consistent basis.

No longer can an organization focus all its attention on the product or service it offers to the marketplace. Rather, the focus must be on the requests of individual customers, and customizing the products or services to meet their individual needs.

How did these changes in logistics take place? What were the fundamental events that have led to the need for the organization to become responsive to the needs of each individual customer? The purpose of this article is to explore these issues, and to trace the development of service response logistics, which studies the management of responsive activities within the organization. This will be accomplished by first illustrating the historical trend towards responsiveness and three of the foundational concepts in service response logistics. Finally, the article will summarize the future of service response logistics.

The goal was to minimize the total cost associated with physical distribution, or the delivery process, not the individual costs that made up the total. In this case, delivery costs consisted of tradeoffs in many different areas, including warehousing, transportation, inventory carrying costs, and customer service. Under the total cost concept, individual costs may not be at their optimum point along the cost function. For example, a reduction in warehousing costs may be possible, but the savings would be more than offset by increased expenses in transportation costs, causing an increase in the total cost. The total cost concept redirects attention from a single function or even a single delivery and focuses on minimizing delivery costs for the entire firm [1].

The focus of the organization during the years following the introduction of the total cost concept was to control costs internally, as this was the primary method of competition. Whatever the firm produced would be purchased by customers. As customers became more sophisticated, organizations realized that it was not enough to deliver the product to the next customer, either retailer or wholesaler, but that the mission was to deliver the product to the final consumer. Logistics was viewed as managing a channel consisting of multiple factors which competed in delivering products to the final consumer. It was the channel captain who co-ordinated the team of producers, carriers, wholesalers, and retailers who made up the delivery system.

During the dynamic 1970s, logistics realized that it was not sufficient to develop the best system for delivering products to the final customer. Interest rate fluctuations, inflation, the oil embargo and other variables made logistics activities more cost-sensitive. This forced logisticians to develop dynamic delivery systems that could change in response to changing conditions.

In order to become flexible, companies had to restructure their physical distribution system. Companies such as Whirlpool and Quaker Oats discovered that

customer service levels could be increased, while total distribution costs and interdepartmental conflicts decreased. This expanded vision became known as the systems concept, or integrated logistics [2].

Using this concept, systems of organizations work in a co-ordinated manner towards a common goal. Such systems are called channels. A channel of distribution could qualify as a system if it met the following five criteria:

- (1) there must be a set of co-operating institutions;
- (2) there must be an objective that transcends individual objectives in the performance of channel activities;
- (3) the channel involves a sequence of activities; orders flow towards the supplier, products flow towards the market;
- (4) the channel includes several different types of flows simultaneously;
- (5) channel performance increases through central coordination of individual decisions of each channel member [2].

Just as there were external factors shaping the role of the total cost concept, has been categorized four reasons for the increased attention given to integrated logistics support. These included a more scientific approach to management, advances in computer technology, importance of distribution in providing increased levels of customer satisfaction, and the potential profit leverage from increased efficiency [2].

As the vision of logistics expanded, so did the tools and methodologies needed to implement the logistics view.

Even with the systems approach, the company's focus was on how to bring technology into the firm and channel, with little attention on the individual customer. Internal efficiency was achieved by the introduction of new techniques to integrate and expand the logistics function. It was not until the customer service concept took root that logistics truly began to look at customers.

The third dominant concept that has shaped logistics is the customer service concept. Prior to 1970, physical distribution was "mechanistic and firm-oriented" [2]. Physical distribution tried to provide satisfaction by providing time and place utility to the product. Due to environmental changes, traditional methods of providing customer service through high inventories and field warehouses were being questioned. Emphasis shifted to minimizing inventory stocking levels.

Various definitions of customer service were used during this period. Customer service was defined as activity driven, a performance level, and as a management philosophy. An activity definition would include the duties or functions of an organizational body, such as the customer service department. Customer service was viewed as a separate function, and not part of the total management philosophy. As a performance level, some quantitative method was used to define the customer service level. An example of this type of definition would be "Deliver 99 per cent of orders in 10 days". Interestingly, in many cases, customer service levels set by the firms were and are much more stringent than those that would have been set by what the customer needs or wants. As a management philosophy, customer service is not department-specific, or easily measured, but rather the attitude that everyone is involved with and accountable for the satisfaction of customers. Therefore, customer

service is all of the things that a manufacturer does for a customer in moving a product from the end of the production line to the customer. Customer service departments prior to the 1980s were "reactive" to the customer complaint. Customer service became involved when a shipment was lost, a product was defective, or a part was out of stock. Considerable expense was incurred in tracing and handling these situations. One of the most dramatic and important changes in customer service thought occurred as the result of deregulation of the transport industry [3]. Transport firms were forced to fight for customers, competing on the basis of service as well as cost. Also, customer service was not considered to be an activity, but rather a process. "Customer service is a process for providing significant value-added benefits to the supply chain in a cost effective way" [3]. It could be said that customer service had become "proactive". Blanding has even suggested that customer service is becoming a legitimate management discipline which is concerned with "customer keeping" [3].

As we have seen, customer service in the 1970s and 1980s was reactive, and firm-oriented. Customer service measures that were customer-specific were harder to maintain. The late 1980s moved the concept of customer service towards the development of customer value.

Customer value can be defined as that "value that is realized by the customer which justifies the sacrifice made to acquire, use and dispose of a product/service, in comparison to available alternatives" [3]. Customer value takes into account other possible alternatives that are available to the customer, and considers economic as well as non-economic costs in the determination of value.

There are three basic ways that logistics creates customer value for its customers: effectiveness, efficiency and differentiation. Effectiveness is a performance issue, where the firm meets or exceeds the customer's requirements. The organization must also efficiently provide the desired product or service in a cost-effective manner. Logistics also offers the firm the ability to differentiate itself uniquely from other competitors [4].

The field of service response logistics has just begun to gain momentum in the logistics community. Logistics can be divided into two different areas, supply chain logistics and service response logistics. Supply chain logistics is the "traditional process associated with the acquisition and distribution of goods", while service response logistics is "the process of co-ordinating non-material activities necessary to the fulfilment of the service in a cost- and customer service effective way" [4]. Simply put, service response logistics is the management of activities that respond to individual customer requests [19]. However, it might be argued that now there are three types of business logistics. First, supply chain logistics, which focuses on physical supply and distribution of products. Second, service logistics, which provides the supplies needed by a service organization where the product is merely a means to an end for serving the customer. Examples include health care and auto repair, where the product is simply a necessary component of the service delivery. Finally, service response logistics, where emphasis is on building responsive organizations that can respond to individual customer requests.

Applications include manufacturing organizations that make to order rather than to inventory, military organizations that must respond to specific battle strategies, or hospitals that must co-ordinate the flow of patients between various logistical operational units to obtain the care specified in the treatment strategy [5].

Logistics is not limited to the planning and management of functional areas such as transportation and inventory control. Logistics is not limited to physical supply and distribution. Logistics is a method for dynamically managing the tactical implementation of individualized delivery strategies. If the strategy is to distribute package goods through the channel, then the logistician focuses on materials handling equipment, transportation, warehousing, inventory and information systems. If the strategy is a military campaign, the logistician must focus on evacuation of the wounded, meal preparation for the troops, and the construction of temporary facilities like airfields. If the strategy of a hospital is to improve patient care, then focus is on patient tracking, record systems, scheduling and electronic dispatching systems [6].

The tools used in each of these environments depends on the mission of the organization and the environment in which it operates. It is not the tool or the function that defines logistics. Rather, logistics is the co-ordinating and integration between functional areas. This requires information, both internally and externally. Internally, information can be used to co-ordinate and integrate the different support functions within the organization. Externally, information is required to determine what benefits the customer desires and, if needed, outside sources capable and available to make the delivery.

In some cases capacity and information systems can be traded against each other, just as inventory carrying costs and ordering costs were balanced in the economic order quantity (EOQ) method. This is the case where third parties invest in the information systems, and allow another organization to handle efficiently the physical aspects of capacity management. An example of this is a naval outfitter who no longer inventories 30,000 items, but rather has developed an information system that inventories the prices for these items. Purchases are sent directly to the customer, by-passing the outfitter's distribution center. Logistics academics and professionals, during the next few years, will find in this changing environment new opportunities for growth and development. These changes will make an impact a future research and conceptual development, and curriculum changes in the field of logistics. Instead of limiting vision to the 17 per cent of the economy that produces products, there are many new opportunities in service operations [6].

Future research should focus on broadening the view of logistics, especially in the area of services. Logistics should not be confined to the movement of raw or finished goods, but should be expanded to include support services, health care, telecommunications, banking, the hospitality industry and other pure services. In order to integrate the logistics concept with these services, it is recommended that researchers first study the support services required by the organization to deliver benefits to the front-line worker. In a production setting, it is logistics that delivers the product to the customer [7].

In an era when there is increasing demand for quality, customers rely on providers who are responsive to their individual needs. Organizational responsiveness earns customer trust, repeat business and higher profits.

Responsiveness describes the interactive nature of the customer-provider relationship. The organization must interact with the customer to determine wants, needs, concerns, aspirations, fears, desires, hopes, apprehensions and orientations so that benefits can be effectively delivered.

Whatever or however it is done, the organization must anticipate, respond to and satisfy individual customer needs.

REFERENCES

1. James H. Bookbinder, Maureen E. Lynch. 1997. Customer service in physical distribution: an utilityfunction approach. *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management*, 540-558.

2. Fatiha Naoui. 2014. Customer service in supply chain management: a case study. *Journal of Enterprise Information Management*, 786-801.

3. Roberto Chavez, Wantao Yu, Cristina Gimenez, Brian Fynes, Frank Wiengarten. 2015. Customer integration and operational performance: The mediating role of information quality. *Decision Support Systems*, 83-95.

4. Marlena A. Bednarska, Malgorzata Szczyt. 2015. Variations in job satisfaction in service industries: comparative international analysis. *foresight6*, 599-615.

5. Elina Jaakkola, Anu Helkkula, Leena Aarikka-Stenroos. 2015. Service experience co-creation: conceptualization, implications, and future research directions. *Journal of Service Management*, 182-205.

6. Daniel J Flint, Robert B Woodruff. 2001. The Initiators of Changes in Customers' Desired Value. *Industrial Marketing Management*, 321-337.

7. Robert John Mason, "Collaborative Logistics Triads in Supply Chain Management" (PhD diss., Cardiff University, 2008).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ПОДЛЕСНАЯ БАСМА

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

p.basma.e@mail.ru

Резюме

Данная статья посвящена социально-экономической сущности рекламы, ее месту в современной рыночной экономике, а также ее непосредственное влияние на потребителей. Существует распространенное мнение о том, что компетентному специалисту рекламировать себя или свой товар вовсе не обязательно. Однако, ссылаясь на то, что реклама окружает потребителей абсолютно везде, влияет практически на любой их выбор, можно сказать обратное. Реклама является все более нарастающим и значительным звеном в сфере маркетинга. Люди утверждают, что их раздражает навязывающая и постоянная реклама, которую они слышат ежедневно. Впрочем, стоит отметить то, что как бы потребители не отрицали всю зависимость и влияние рекламы на их выбор, они следуют и прислушиваются к ней.

Актуальность исследования. Сегодня реклама является значительным фактором, оказывающим влияние на процесс общественного воспроизводства. Затраты на рекламу возрастают стремительными темпами, что становится главным аспектом стратегии в бизнесе и предпринимательстве. Поэтому сокращение расходов на рекламу является приоритетной задачей для фирмы. Разработаны различные методы малобюджетной рекламы, например, «партизанский маркетинг», «сарафанное радио». Однако мировые инвестиции в рекламу продолжают стремительно расти. Исследование показывает, что в 2015 году в мире на рекламу потратили свыше 569, 65 млрд. долларов. И эти показатели продолжают лишь возрастать [1]. Учитывая превалирующую тенденцию в современном обществе к информатизации, развитие рекламного рынка является важнейшим фактором экономического и социального формирования мировой экономики.

Существует огромное количество трюков и методик, которыми владеют таинственные манипуляторы нашего времени. Маркетологи и рекламисты изучают психологию и поведение людей. Показаны многочисленные примеры о том, что дети целенаправленно «обрабатываются», начиная с малого возраста [2]. Реклама не является обособленным феноменом. Это прочная система, которая участвует во всех слоях жизни общества. Экономическая роль рекламы заключается в том, что, образовывая спрос, она оказывает влияние на рост общественного производства. Одновременно происходит улучшение качественных сторон товара. По поводу этого мнения Дж. Хэмилтон говорит следующее: «Как только потребитель осознает, что у него

есть выбор, производитель вынужден поднять свои стандарты, чтобы конкурировать за деньги покупателей» [3].

Повышение эффективности рекламной деятельности гарантирует успех и спрос на товар. С каждым годом реклама становится все могущественнее и сильнее, а именно по степени воздействия ее на потребителей. Реклама управляет поведением людей, чтобы привлечь их внимание, а потом, в конечном счете, убедить покупателя приобрести именно этот товар. В 2017 году была разработана маркетинговая стратегия, где раскрывается тенденция в рекламе на 2018 год, которая так ярко и целенаправленно используется сегодня [4]. Маркетологи и рекламисты пытаются полностью определить предпочтения и вкусы потребителя. Владея этими данными гораздо легче управлять, направлять или же переубеждать.

Особенности и функции рекламы в современной экономике

Реклама превратилась в комплекс социально-экономических отношений. Она оказывает большое влияние на экономические субъекты в постиндустриальном обществе. Следует проанализировать то, что реклама стала центром внимания всех предпринимательств, так как заслужить внимание потребителя среди такой конкуренции крайне сложно. Конкуренция заставляет производителей всеми способами улучшать и модернизировать свой товар. Улучшая качество товара, не стоит забывать, что все действия следует оглашать потенциальным покупателем. Как раз тут и приходит на помощь связь с общественностью. Хорошая и качественная реклама служит немаловажным фактором увеличения спроса на товар. Чтобы удовлетворить всех потенциальных покупателей, необходимо расширить свое производство. Это в свою очередь служит увеличению занятости населения, которое платит налоги. Пополняя государственный бюджет, экономика становится сильнее.

Наглядным примером является Китай, который развивается стремительными шагами не только в промышленной индустрии, но и в рекламной деятельности. В 2013 году рекламисты Китая собрали урожай в более чем 80 млрд. долларов. Китайская реклама находится под строгим контролем правительства страны. Рекламные агентства несут огромную ответственность за качество рекламной продукции, а за продвижение некачественной продукции грозит строгое наказание, невзирая на статус человека [5].

Ситуация в Казахстане требует также особого внимания. 11 февраля 2014 г. в стране произошла девальвация тенге на 20 %. По словам В. Елисеева, директора Dentsu Aegis Network Kazakhstan, наблюдался значительный отток бюджетов на рекламу. Среди зарубежных маркетологов произошла заморозка бюджетов. А также иностранные рекламодатели заняли выжидательную позицию, т. к. не были уверены в продолжении развития маркетинга и инвестировании денег в Казахстан. По итогам 2014 г. сокращение рекламного бюджета сократилось от 20 до 50 % [6].

Два примера дают нам понять то, что экономика является основным фактором в развитии любой сферы деятельности человека. Однако, не стоит забывать и о том, что развитие и прогрессирование той или иной сферы помогают экономике страны быть сильнее.

Механизм и технологии влияния рекламы на потребителя

Люди считают, что они свободны и независимы при выборе разного рода товаров. Однако, существует целая индустрия, которая пытается всеми способами сделать выбор за аудиторию. Реклама является частью жизни, ведь людям нужна информация, рекомендации. Потребитель хочет бренда, качественный и современный товар. Маркетинг, в это время, пытается удовлетворить потребности, но чаще всего - создать нам образ идеального товара.

Реклама - это мощная индустрия, в которой задействованы сотни людей, пытающихся продать потребителю что-то полезное или не очень. У компетентных рекламистов целью является вызвать как можно больше позитивных эмоций и создать доверие потребителя к продукции. Они рекламируют образ, товар, идеологию. Согласно исследованию Wyzowl, 80 % людей помнят то, что они видели и визуальная информация обрабатывается мозгом человека в 60000 раз быстрее, чем простой текст [7].

Кажется, что создать рекламный ролик очень просто, однако, это не так. Маркетологи придерживаются сведениям о восприятии информации человеком. Размер текста, лицо рекламируемого, тембр голоса, фон - все эти факторы играют огромную роль для создания эффективной рекламы. Например, красный шрифт побуждает человека действовать, а синий - концентрирует все внимание смотрящего. На сегодняшний день механизмы и причины выработки различных эмоций очень важны для маркетолога. Так как существует множество процессов в человеческом мозге, которые возникают бессознательно. Люди внимательно изучают образ в рекламе. Например, лицо в белом халате, которое уверенно и авторитетно рассказывает о товаре, оказывает мощное воздействие на целевую аудиторию. Видя человека в белом халате, у потребителя возникает чувство доверия и симпатии. «Врач просто не может обмануть меня» - скажет потребитель.

Привлекательность - одно из самых главных условий для продвижения товара. Правда, такая красота не всегда достигается привлекательным способом. Любой продукт поддается ретуши, улучшениям, редактированию для того, чтобы потребитель захотел приобрести именно этот товар. Сам рекламируемый продукт не всегда соответствует данным, указанным на упаковке или в рекламном ролике. Например, для съемок шоколадных шариков, кукурузных хлопьев, часто используют клей ПВА. В отличие от молока, ПВА имеет подходящую густую консистенцию, где хлопья или шарики не намокают и не теряют свой товарный вид. Удивительно, но хлопья в ПВА выглядят намного привлекательнее хлопьев в молоке.

Кстати, заходя в фирменный магазин Apple, можно понаблюдать за удивительным видом в помещении. Напоминает интернациональный детский садик. Все это не просто так. Оказывается, что Apple выпускает самые различные, красочные приложения для детей, например: Toddler Teasers, BabyFun!, PockerZoo и многие другие [2]. Конечно, такие приложения являются спасителями для мамочек, так как дети буквально за считанные секунды забывают о своей проблеме, истерике, благодаря гаджетам. В свою очередь, маркетологи известной корпорации вербуют новое поколение потребителей.

Основная задача профессиональных маркетологов и рекламистов, не живущих одним днем, является максимальное увеличение целевой аудитории. Проводя вышеперечисленные маневры, рекламисты убивают двух зайцев одним выстрелом.

Даже у известного специалиста в области маркетинга Ф. Котлера было отношение к рекламе любви-ненависти [8]. Реклама приносит огромный доход предпринимательству, соответственно, поэтому на нее ставят упор. Лучшая реклама не только оригинальна. Ее главная задача заключается в другом - она мотивирует людей к способности и готовности приобрести товар.

Рекламная индустрия в Узбекистане

Еще с середины XX века проводились ежемесячно маркетинговые и рекламные фестивали, PR форумы в Узбекистане, чтобы всем желающим предоставить новые технологии продвижения продукции, площадку для обсуждения актуальных тем в сфере маркетинга и т.д.

В первые годы развития рекламы (1995 г.), узбекистанцы воспринимали рекламу крайне негативно или вовсе ее игнорировали. В следующие годы ее развития рекламисты не «флиртовали» с потребителями, а вели борьбу за позитивное восприятие рекламы. Отечественной рекламе не приходилось развиваться с нуля, так как все методы были взяты из зарубежных рекламных агентств. В итоге, в конце 2008 года реклама воспринималась целевой аудиторией весьма положительно.

В Узбекистане выручка рекламного рынка на 2017 г. составляет около \$70 млн., из них телевизионная доля составляет \$30-35 млн. Сравнивая данные показатели, можно отметить, что расходы на рекламу весьма минимальны, по сравнению с другими ближними странами [9]. В Узбекистане реклама в интернете не имеет большой популярности, в силу весьма медленного интернета. Пользователей интернета гораздо меньше, чем любителей смотреть телевизионные каналы. Рассматривая положение данной ситуации в Узбекистане, можно сделать вывод, что рекламная индустрия развивается нерационально и рентабельно. Например, чтобы реклама была вышла на телевидение, требуется не меньше 100 млн. сумм (~12500 \$). Для выхода рекламы в интернет, можно потратить всего 5 \$ [10].

Весьма эффективным методом продвижения товара является промо-реклама. Основная отличительная черта промо-рекламы - это прямой контакт

с покупателем. В этот вид рекламы входят дегустации, промо акции, лотереи, подарки за покупку, семплинги и т.д. Для всех них характерно непосредственное и прямое воздействие на целевую аудиторию. Проводятся такие мероприятия в местах наибольшего скопления людей, например, в супермаркетах, торговых центрах и оживленных улицах.

В качестве примера можно назвать фирму колбасных изделий «Шерин». На данный момент компания «Шерин» занимает первое место по продажам в Ташкенте. Несмотря на высокий уровень конкуренции, фирма добилась такого титула благодаря активной и различной рекламе. Плакатам, находящимся в общественных местах и на улице. Промо- акции и различные виды семплингов проводятся круглый год. Все это требует огромных затрат, но все эти затраты оказываются рентабельными.

Рекламный бизнес рекламы в Узбекистане стремится вперед, однако, общественные нормы и устои не позволяют рекламистам вести себя независимо и свободно. Рекламодателей ограничивают в передаче послания информации потребителю. Например, в регионах негативно воспримут рекламу с сексуальным подтекстом. Все это требует от рекламистов аккуратного подхода для создания рекламных роликов.

Заключение

Реклама играет огромную роль в развитии экономики: она формирует спрос и стимулирует сбыт. Сущность рекламы выражается в формуле: «Реклама- двигатель торговли». Реклама создает конкуренцию, следовательно, в товар вносят различные нововведения, которые способствуют развитию и прогрессу новых видов товаров. Реклама содействует расширению производства товаров, обеспечивает занятость в производственном секторе экономики. Развитие экономики непосредственно влияет на рекламную индустрию.

Реклама поработила весь мир. Главная цель рекламы - заполучить доверие покупателя, и убедить целевую аудиторию приобретать именно данный товар. Зачастую, покупатели приобретают товар спонтанно и неосознанно. Однако, существует целая индустрия, занимающаяся тем, как сделать этот выбор за покупателя.

Интенсивность и продуктивность рекламы настолько важна, что влияет на развитие и успех фирмы. Маркетологи проводят различные исследования, где выясняется, как выработать у целевой аудитории лишь положительные эмоции на рекламу.

Рекламная индустрия в Узбекистане весьма слаба, по сравнению с Казахстаном. Акцент делается на телевизионные рекламы, что теряет свою эффективность и актуальность в современных условиях. В основном, развита промо- реклама, которая приносит доход и узнаваемость фирм среди своих конкурентов.

Реклама является частью жизни людей. В рекламной сфере используются различные методы и технологии. Все зависит от портрета, потребностей и

поведения целевой аудитории. У маркетологов имеется широкий спектр всевозможных настроек, которые позволяют обратиться к правильному потребителю, в нужное время, в нужном месте, с эффективным сообщением. Маркетинг и его рекламный сектор не являются врагом для потребителя. Скорее всего это дихотомия добра и зла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игорь Рыцев. Исследование. Мировой рынок рекламы [Электронный ресурс]/Режимдоступа:<https://www.dv.ee/novosti/2015/09/18/issledovanie-mirovoj-rynok-reklamy> (5 декабря 2018 года)
2. Линдстром М. Вынос мозга! Как маркетологи манипулируют нами и убеждают покупать их товары; пер. с англ. Наталии Макаровой. - 2-е изд. - Эксмо, 2013. - 304 с.
3. Хэмилтон Дж. Что такое маркетинговое исследование? // Социологические исследования. - 1994. - № 5. - С.119- 135.
4. Ия Пфанштиль. 11 трендов маркетинга 2018 года для брендов, которые хотят быть лучшими / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rusability.ru/internet-marketing/11-marketingovyh-trendov-2018-kotorye-zasluzhivayut-vashego-vnimaniya/> (4 декабря 2018 года)
5. Федоров А. Особенности рекламы в Китае. Часть первая [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.artchina.ru/articles/osobennosti-reklamy-v-kitae-ch-1/> (5 декабря 2018 года)
6. Абазов Р. Как девальвация повлияла на рекламный рынок РК [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://forbes.kz/finances/advertising/kak_devalvatsiya_povliyala_na_reklamnyiy_rynok_rk/ (5 декабря 2018 года)
7. Кабалкин А. Силы визуальной коммуникации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://lpgenerator.ru/blog/2014/05/14/sila-vizualnoj-kommunikacii/> (5 декабря 2018 года)
8. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, который должен знать каждый менеджер; пер. с англ. - 5-е изд. - М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. - 211 с.
9. Сапов С. «Лаборатория бизнеса» : что происходит на рекламном рынке Узбекистана и куда он движется [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.spot.uz/ru/2018/09/07/lb-ads/> (4 декабря 2018 года)
10. Березовская К. Узбекская реклама отстаёт из-за своей «стеснительности» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://vesti.uz/lr-138/> (2 декабря 2018 года)

ПУТИ БОРЬБЫ С ВЫСОКИМИ ТЕМПАМИ РОСТА УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

ИСАХАНОВ Джохангир

Казахстанско-Немецкий университет (КНУ)

Научный руководитель:

Першина И.Б., доцент КНУ

issakhanov.d@gmail.com

Резюме

Данная работа посвящена исследованию основных причин ускорения темпов роста уровня инфляции в Казахстане и способах борьбы с проблемой внутри страны. Цель исследования - определить способы преодоления высоких темпов роста уровня инфляции в Казахстане. Новизна исследования заключается в использовании последних данных из Национального Банка Казахстана, а именно касательно курса валют; исследовании инфляционных ожиданий населения Казахстана, так как этот показатель значительно влияет на уровень инфляции, изучении эффективности пути сдерживания уровня инфляции в Казахстане

В классическом понимании, которое принадлежит К. Марксу (хотя он не использовал термин «инфляция») суть инфляции состоит в том, что чрезмерный выпуск денежных знаков в денежном обращении вызывает обесценивание и снижение покупательной способности денег.

Понятие инфляция стало настолько актуальным, что не услышать этого слова является большой редкостью. Инфляция относится к той категории проблем, которая оказывает негативное влияние практически на все стороны жизни общества. При всей профессиональности современных экономистов и аналитиков, инфляция является одной из самых трудных для решения проблемой. Переходя непосредственно к самой проблеме в рамках Казахстана, то следует отметить, что за 28 лет экономика Казахстана признана одной из стабильных и быстроразвивающейся среди СНГ стран. Так, на 2016 год уровень инфляции составлял около 15%, в то время как на 2018 год показатель спустился до 6-8% в годовом выражении. Национальный Банк Казахстана уделяет большое внимание темпу роста инфляции, публикуя обзор по уровню инфляции на своем общедоступном сайте. Однако, при такой положительной тенденции, проблема инфляции ничуть не теряет своей актуальности, так как влияние внешних факторов, таких как ослабление курса, представляет большую опасность.

Экономика Казахстана в первую очередь является открытой и стремительно расширяется. Экономика страны уже больше полутора лет функционирует как участник Таможенного союза (ТС). Казахстан стал крупным игроком в международной политике [1]. 4 сентября опубликовался пресс-релиз «О прогнозе инфляции», где коротко говорится о факторах,

оказывающих давление на инфляционные процессы. В документе говорится: «Это (незначительное повышение инфляции в августе - НФ) было вызвано наблюдаемым ослаблением курса национальной валюты на фоне обесценения российского рубля и других валют развивающихся стран; ухудшением внешнего инфляционного фона, связанного с возможным превышением инфляции в РФ своего таргетируемого уровня; ужесточением внешних монетарных условий; ожидаемым увеличением котировок на зерновые культуры вследствие снижения запасов и увеличения мирового потребления [2].»

- Агрегированная внешняя и импортная инфляция

Внешняя инфляция напрямую связана с внешнеэкономическими связями. Цены на импортируемые товары напрямую зависят от страны – поставщика. Увеличение цен на импортные товары по причинам обострения инфляции; роста спроса; производственного и естественного характера, называется импортной инфляцией вызванной ростом цен.

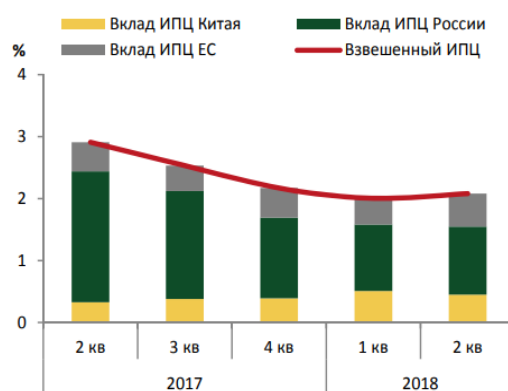
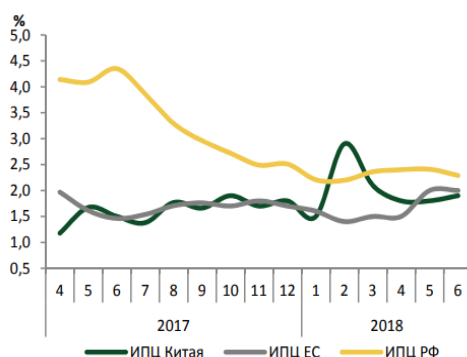

Рисунок 1 – График взвешенного внешнего ИПЦ, процент вклада ИПЦ Китая, ЕС и России (у,единицы измерения) начиная со 2-ого квартала 2017 года(источник[3])

Рисноук 2 – График уровня инфляции в проценатх(у, единицы измерения) в Китае, ЕС, России начиная со 2-ого квартала 2017 года(источник[3])

На 2 квартал 2018 года, индекс потребительских цен показывает небольшой рост. В мае 2018 года в результате обострений отношений США с Ираном, цена нефть достигла пика с 2014 года. Это привело к ускорению темпов роста инфляции, в частности в ЕС. На ускорение инфляционных процессов сказалось подорожание американских алкогольных напитков и табачных изделий в результате обострения торговой войны с США. В итоге, во втором квартале произошел скачок ИПЦ ЕС и как следствие – увеличение вклада внешнего ИПЦ ЕС. После небольшого роста инфляции в России в первом квартале 2018 года до 2.4%, во втором квартале данный показатель снизился до 2.3%. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций, индекс продовольственных цен в сравнении с мартом вырос на 1.3%. Главным драйвером роста индекса послужил рост цен на молочную продукцию на 8.0% за счет снижения предложения в главной стране-поставщика – Новой Зеландии; мясную продукцию на 2% за счет низкого предложения в стране-поставщике и мировым спросом. Было зафиксировано снижение цен на сахар на 4.4% как следствие высокого урожая в Бразилии и на растительные масла – 6.9%.

Таким образом, одной из причин инфляции в Казахстане является прямая зависимость во внешнем рынке от торговых партнеров. Любой рост цен и уровень инфляции у торговых партнеров, усилит внешнее инфляционное давление на потребительские цены в Казахстане. К примеру, за весь 2017 год, инфляция в Китае, ЕС и России умеренно снижалась и соответственно взвешенный ИПЦ Казахстана, пошел на спад, что иллюстрируют графики 1 и 2[4].

- Обесценение национальной валюты

Ценность валюты играет большую роль в торговых отношениях. Уровень инфляции напрямую зависит от ценности валюты, так же, как и ценность валюты зависит от уровня инфляции. Ослабление национальной валюты приводит к вынужденному росту денежной массы и цен на все товары в стране. Тенге считается хрупкой валютой, так как очень часто подвергается изменению по различным причинам.

Таблица 1 – Объем и затраты/доходы импорт и экспорта соответственно, по продовольственным товарам (источник [3])

2015 год				2016 год				2017 год			
экспорт		импорт		экспорт		импорт		экспорт		импорт	
тонн	Тыс. Долларов США	тонн	Тыс. Долларов США	тонн	Тыс. Долларов США	тонн	Тыс. Долларов США	тонн	Тыс. Долларов США	тонн	Тыс. Долларов США
2,639,599	1,000,429	6,761,173	2,957,763	3,596,800	1,057,407	7,409,060	2,676,492	4,118,939	1,241,475	7,383,299	3,012,862

По данным НБРК на второй квартал 2018 года, обменный курс тенге находится под давлением обесценения российского рубля и других валют

развивающихся стран, ужесточения внешних монетарных условий. Ослабление тенге связано в первую очередь с укреплением доллара США и оттоком капитала.

Не смотря на замедление инфляции (до 5.9% в июне с 6.6% в марте), ослабление обменного курса тенге и восстановление реальных доход населения сдерживает снижение инфляции. По доле экспорта и импорта среди продовольственных товаров наблюдается тенденция постоянного превосходства объемов импорта над объемом экспорта в 2-3 раза (рисунок 3). Таким образом, товарные позиции, в потреблении которых доля импорта высока, по причине ослабления курса продемонстрировали подорожание.

Положение курса национальной валюты сейчас на пике актуальности. По прогнозам аналитиков «NalykFinance –F», если курс тенге к доллару не изменится до конца этого года, то вероятнее всего инфляция выйдет из планового коридора (больше 7%), что скажется на росте экономики Казахстана.

Таким образом, аналитики согласны с НацБанком, что за таким изменением курса последует заметное удорожание импорта во внутренний рынок Казахстана и соответственно ускорение темпов роста инфляции к концу этого года [2].

- Инфляционные ожидания

Инфляционные ожидания – предполагаемые, ожидаемые уровни инфляции, базируясь на которых производители и потребители оценивают доходы, расходы, прибыль и кредиты [5].

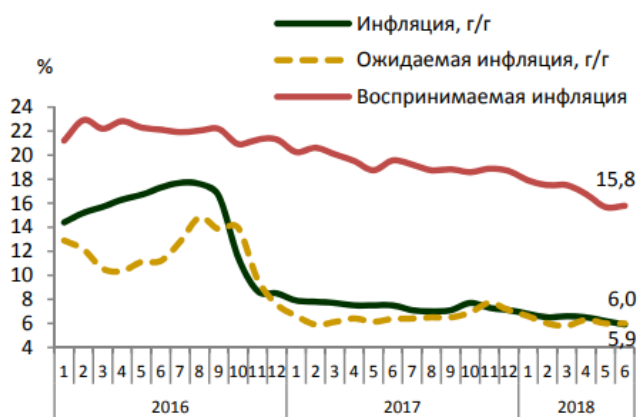

Рисунок 3 – График ожидаемого уровня инфляции начиная с 2016 года (источник [4])

В своей публикации «Отчет инфляции» представители Нац. Банка РК, говоря об инфляционных ожиданиях, приводят статистику, взятую из КС МНЭ РК и GfkKazakhstan (Рисунок 1), целью которой является – за счет исследования (опрос) определить ожидания населения относительно темпов роста цен. Оценка роста цен через год определяется по вопросу: «Как, по Вашему мнению,

в целом изменятся цены на продукты питания, непродовольственные товары и услуги в следующие 12 месяцев?». К примеру, по результатам опроса во втором квартале 2018 года воспринимаемая инфляция значительно снизилась. В целом, инфляционные ожидания населения относительно перспектив роста цен находятся на стабильном уровне и к концу на 6 месте, показывает снижение. Количественная оценка ожидаемой инфляции на год вперед по итогам квартала составила 6.0% практически так же, как и сам показатель инфляции. В то же время воспринимаемая инфляция снизилась с 17.5% до 15.8%. За третий квартал 2016 года, показатель инфляционных ожиданий снизился, как и сам уровень инфляции [6]. Используя данные за 3 года, можно сделать вывод, что ожидаемая инфляция значительно влияет на уровень инфляции (Рисунок 4). Несмотря на то, что воспринимаемая инфляция значительно выше уровня инфляции, динамика изменения показателей всегда пропорциональна.

Начиная с 1991, Казахстан испытывал серьезные проблемы с высоким уровнем инфляции. Однако, к 2018 году, показатель хоть и не является стабильным, но довольно скорректирован по сравнению с тем, что было несколько лет назад. Перед достижением постоянного низкого уровня инфляции стоят несколько проблем: агрегированная внешняя и импортная инфляция, инфляционные ожидания, обесценение курса. Но существуют два основных направления антиинфляционной политики в Республике Казахстан: инфляционное таргетирование и Дедолларизация экономики.

Инфляционное таргетирование - это режим денежно-кредитной политики, целью которого является достижение целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе. Основой режима инфляционного таргетирования является политика процентных ставок центрального банка, которая, в конечном счете, воздействует на инфляционные процессы. Основным инструментом является базовая ставка. Изменение базовой ставки влияет на уровень инфляции через процентные ставки денежного рынка и обменный курс. К примеру, повышение базовой ставки ведет к росту процентных ставок денежного рынка и к удорожанию средств, что в совокупности воздействует на принятие решений населений и предприятий касательно сбережений и потреблений. Снижение потребления и повышение сбережений оказывает понижающее влияние на инфляцию. Более того, повышение базовой ставки приводит к укреплению курса национальной валюты –тенге, что в свою очередь решает выделенную причину и поэтому имеет понижающее воздействие на инфляцию. Однако, изменение базовой ставки проявляет эффективность в среднесрочной перспективе. В первую очередь ставка корректируется инфляционными ожиданиями [7]. Так, например, замедление инфляционных ожиданий к 3 кварталу 2016 привело к снижению базовой ставки. Таким образом, базовая ставка контролирует денежную массу, которая увеличивается и порождает инфляцию. Дедолларизация экономики - это процесс постепенного отказа от использования доллара США в качестве валюты для международных

операций. Важным направлением по дедолларизации является стимулирование формирования сбережений, активов, как и населения, так и предпринимателей в национальной валюте. Для этого, будет сохраняться разница между ставками вознаграждения по депозитам физических лиц в национальной валюте и в иностранной валюте. Так, например, во втором квартале 2016 года денежный рынок функционировал в условиях структурного профицита тенговой ликвидности. В результате мер Национального Банка по дедолларизации экономики, а также укрепления обменного курса тенге на фоне продвижения страны на мировом рынке сырья, наблюдалось изменение валютных предпочтений населения и участников рынка в пользу национальной валюты – тенге [8].

Таким образом, можно считать, что антиинфляционная политика Казахстана является довольно эффективной, что доказывает статистика, приводимая ежеквартально Национальным Банком. За счет этих мер контролируются инфляционные ожидания и ценность валюты внутри страны. Однако, некоторые аспекты, такие как внешняя импортная инфляция все еще остаются под давлением инфляционных процессов. Существует также множество прочих мер по контролю инфляции и стабилизации экономики в целом. Для анализа прочих антиинфляционных мер с применением политики протекционизма как возможная антиинфляционная политика будут рассмотрены настоящие сильные и слабые стороны Казахстана в преодолении высоких темпов роста инфляции, а также перспективы и риски в будущем.

Сильные стороны:

– существует государственная программа по форсированию индустриально-инновационного развития Республики Казахстан [9].

– наличие государственной программы занятости и стимулирования для развития рынка труда и как следствие низкий уровень безработицы

– премия «Алтын Сапа» (ежегодная награда лучшему отечественному производству) [10].

– используемая дедолларизация экономики

Слабые стороны:

– низкий внутренний спрос

– неустойчивый курс национальной валюты

– высокая доля импортируемых продовольственных товаров

Перспективы:

– политика протекционизма

Риски:

– падение стоимости национальной валюты

– торговые войны

– экономические проблемы стран – партнеров как влияние на казахстанскую экономику

Для нивелирования рисков и слабых сторон, а также для изучения возможностей будет проведен анализ на основе вышеизложенных аспектов.

– сильные стороны и перспективы: Использование политики протекционизма сможет сыграть роль катализатора уже имеющихся антиинфляционных мер. Государственные программы, такие как «Алтын Сапа», по стимулированию рынка труда и индустриальному развитию уже внедрены, но высокая конкуренция на внешнем рынке, безусловно, замедляет этот процесс. Политика протекционизма, ограничивая внешнего влияния, по своей сущности ускоряет развитие отечественного бизнеса и производства и совместно с программами продвинет внутреннее производство вдове быстрее.

– сильные стороны и риски: процесс постепенного отказа от доллара США в целях повышения ценности национальной валюты, что частично нивелирует опасности обесценения национальной валюты на фоне иностранных. Более того, госпрограммы по продвижению национального бренда, в случае торговых войн, нейтрализуют серьезные последствия

– слабые стороны и перспективы: Политика протекционизма, безусловно уменьшит долю импорта и будет действовать на продвижение внутреннего производства. Имея высокий потенциал во внутреннем производстве (многочисленные программы и государственная помощь в развитии отечественного бизнеса), протекционизм повысит внутренний спрос. Проблема неустойчивого курса так же нивелируется протекционизмом за счет ограждение от внешнего влияние и соответственно от влияния иностранной валюты на национальную валюту.

В итоге, рассмотрев инфляцию в Казахстане, было выявлено, что уровень инфляции в Казахстане по последним данным (на 2 квартал 2018 год) не является высоким и не несет серьезной опасности для экономики и населения. Было определено, что внешняя инфляция, обесценивание курса и инфляционные ожидания являются основными факторами ускорения темпов роста инфляции. При высоком уровне инфляции Казахстан испытывает проблемы с доходами населения. Для удержания уровня инфляции используется политика таргетирования инфляции и дедолларизация экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахматулина Г.Г. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе // Европейская Экономическая Интеграция. – 2012. – С. 77 – 92. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-tamozhennogo-soyuza-na-ekonomicheskoe-razvitie-kazahstana-perspektivy-integratsii-v-neftegaz-ovom-sektore> (был доступен 22 ноября 2018 года)

2. Темирханов М. Сохранение базовой ставки: в чем причины роста инфляции? // Экономика и процентные ставки. – 2018 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.halykfinance.kz/ru/site/index/research/news:113892> (был доступен 22 ноября 2018 года)

3. Экспорт и импорт РК по продовольственным товарам [Электронный документ] // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. – 2017.

4. Обзор инфляции 2 квартал 2018 года // Периодические издания НБК: Обзор инфляции. – 2018 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://nationalbank.kz/cont/%D0%9E%D0%98_2%D0%BA%D0%B2.2018%20%D0%B3_%D1%80%D1%83%D1%811.pdf (был доступен 22 ноября 2018 года)

5. Инфляция и инфляционные ожидания // Национальный Банк: Денежно-кредитная политика // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nationalbank.kz/?docid=3331&switch=russian> (был доступен 22 ноября 2018 года)

6. Обзор инфляции 3 квартал 2016 года // Периодические издания НБК: Обзор инфляции. - 2016 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://nationalbank.kz/cont/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8_3%20%D0%BA%D0%B2.20161.pdf (был доступен 22 ноября 2018 года)

7. Инфляционное таргетирование // Национальный банк: Денежно-кредитная политика // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nationalbank.kz/?docid=3332&switch=russian> (был доступен 22 ноября 2018 года)

8. Основные направления ДКП // Национальный банк: Денежно-кредитная политика. – 2017 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nationalbank.kz/?docid=223&switch=russian> (был доступен 22 ноября 2018 года)

9. Указ Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 года №874 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы».

10. Указ Президента Республики Казахстан от 9 октября 2006 года № 194 «О конкурсе на соискание премии Президента Республики Казахстан «Алтын сапа» и республиканском конкурсе-выставке «Лучший товар Казахстана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2017 г.).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

**ЧА Анастасия
ДЖУНУСОВ Эмиль**
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)
anastassiyacha@mail.ru
emiljunussov@gmail.com
Научный руководитель:
Халымбетова А.А.
магистр экономики и бизнеса

Резюме

Данная статья посвящена анализу трансформации пенсионной системы Республики Казахстан за годы независимости. Были рассмотрены основные преимущества и недостатки ЕНПФ, а также был рассмотрен мировой опыт функционирования пенсионных систем. В статье затронуты вопросы модернизации пенсионной системы в условиях глобализации.

Пенсионное обеспечение – неотъемлемая составляющая социальной политики государства, цель которой, является обеспечение достойной старости ее граждан. Так или иначе, каждый из нас задумывался о своем будущем, и именно пенсия позволяет нам взглянуть с уверенностью в завтрашнем дне. Согласно ст. 1 п.1 Конституции, Республика Казахстан – социальное государство [1], таким образом, оно ответственно за состояние качества жизни граждан, их благосостояние, а также за наличие бюджетных социальных выплат и наличие государственных систем социальной защиты и социального обеспечения [2, 8].

После приобретения независимости, Казахстан стал первой страной в СНГ, осуществившей пенсионную реформу. Прообразом пенсионной системы стала «чилийская модель» накопительного типа. В этой системе каждому работнику предоставлялись право и обязанность самому заботиться о своем будущем. Так, вместо государственных пенсий, которые выплачивались из налоговых поступлений, были внедрены индивидуальные накопления в виде инвестиций в ценные бумаги. Причиной проведения реформы в Казахстане стала невозможность сохранения солидарной пенсионной системы, в связи с риском обострения кризиса не только в экономике, но и в социальной сфере. Население стареет, что можно увидеть в Таблице 1.

Как отметил Н.А. Назарбаев в своей книге «Казахстанский путь»: «Сохранение солидарной пенсионной системы Республики Казахстан в том виде, в котором она существовала до 1998 года, могло привести к обострению кризисных явлений в экономике и соответственно социальной сфере республики. При солидарных пенсионных системах долголетие тяжким бременем ложилось на работающее население. Ведь налоговая нагрузка на

экономически активную часть населения тем тяжелее, чем их меньше по отношению к пенсионерам. В противном случае возникает дефицит средств, а различные попытки закрыть его, например, снижением пенсий, могут вызвать острую социальную напряженность в обществе. [3, 243]»

Таблица 1 – Старение населения РК (%)

Параметр	Казахстан в 80-е годы	Казахстан в 90-е годы	Казахстан в 2012 году
Доля населения от 65 лет и старше	6,0	6,2	6,5
Индекс старения населения	18	24	29

Источник. Аналитический доклад: «Демографический прогноз РК: основные тренды, вызовы, практические рекомендации» 2014. – Астана: Министерство экономики и бюджетного планирования РК, 2014. – С. 30-31

20 июня 1997 года увидел свет Закон Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 20 июня 1997 года, который заложил основы для пенсионной реформы 1998 года. 24 сентября 1997 года был образован накопительный пенсионный фонд «ГНПФ». С 1 января 1998 года все работающее население было обязано отчислять 10% от своего дохода в накопительный пенсионный фонд [4]. Таким образом, начала действовать трехуровневая система, которая показана на Рисунке 1.

Рисунок 1 – Трехуровневая пенсионная система в 1998 году (источник [4, 244])

В рамках пенсионной реформы 2013 года 1 августа 2013 года было создано АО «ЕНПФ». Его учредителем и акционером является Правительство РК. Фонд является правопреемником по всем существующим договорам о пенсионном обеспечении и аккумулирует все пенсионные активы, ранее распределенные между частными пенсионными фондами [5, 35].

С 2016 года пенсионный возраст для мужчин вырос с 60 до 63 лет, для женщин с 55 до 58 лет. Однако, начиная с 1 января 2018 года, в стране вступили в силу изменения в пенсионном законодательстве, в соответствии с

которым предусмотрено поэтапное повышение пенсионного возраста для женщин.

Таким образом, каждый год пенсионный возраст для женщин будет увеличиваться на полгода, начиная с 2018 года. Планируется плавно и безболезненно сравнять пенсионный возраст женщин и мужчин.

Помимо этого, была введена многоуровневая пенсионная система, сочетающая в себе механизмы солидарной и накопительной систем, что можно увидеть в Таблице 2.

Таблица 2 – Трехуровневая пенсионная система в 2013 году

Уровень		Составляющие уровня
Солидарная	Первый уровень (базовый)	Государственная базовая пенсионная выплата
		Солидарная пенсия
Накопительная	Второй уровень (обязательный)	Обязательные пенсионные взносы в размере 10%
	Третий уровень (добровольный)	Добровольные пенсионные взносы
Источник. Электронное правительство РК		

На базовом уровне предусмотрена государственная базовая пенсионная выплата. В настоящее время в Казахстане введен новый механизм ее начисления. Ее размер при стаже участия в пенсионной системе 10 или менее лет, а также при его отсутствии будет равен 54% от величины прожиточного минимума. За каждый год, отработанный сверх 10 лет, базовая пенсия увеличивается на 2%, при стаже в 33 года, она равна величине прожиточного минимума. В данных условиях в стаж участия в пенсионной системе включаются трудовой стаж до 1 января 1998 года и накопительный стаж после 1 января 1998 года. Это новшество вступило в силу с 1 июля 2018 года, и в его рамках произошел перерасчет базовых пенсий, как для будущих, так и для состоявшихся пенсионеров [6].

Создание ЕНПФ является важным событием в истории Казахстана. Реформирование пенсионной системы 2013 и 2016 году вызвало широкие обсуждения в обществе. Однако необходимо отметить, что введение ЕНПФ имеет плюсы для экономики Казахстана, а также для общественного развития.

Так, в связи с тем, что государство стало монополистом в пенсионной системе, оно гарантирует сохранность пенсионных накоплений. Казахстан является единственным государством в мире, где существует уникальная

гарантия сохранности пенсионных накоплений в размере фактически внесенных обязательных пенсионных взносов, обязательных профессиональных пенсионных взносов с учетом уровня инфляции. Данная гарантия закреплена на законодательном уровне в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» [7].

Во-вторых, в условиях монополии отсутствует нездоровая конкуренция. Кроме этого, эффективность пенсионной системы снижалась, за счет расходов на содержание частных пенсионных фондов, и именно создание ЕНПФ разрешило данную проблему.

Одним из минусов введения ЕНПФ является отсутствие конкуренции на пенсионном рынке. То есть, вкладчики не могут выбирать пенсионный фонд, основываясь на его доходность, как это было раньше. В монопольной среде отсутствуют ориентиры оценки эффективности ЕНПФ, а также снижается качество обслуживания. Таким образом, все недостатки ЕНПФ истекают из его монопольного характера.

Главным недостатком фонда является отсутствие независимости инвестиционной политики. На нее влияют, прежде всего, политические решения, которые не только не соответствуют интересам вкладчиков, но и приносят им ущерб. Так, согласно Таблице 4, в которой показана структура инвестиционного портфеля ЕНПФ на 1 февраля 2019 года, большая часть инвестиций ЕНПФ направлена на приобретение облигаций банков второго уровня, а также на ГЦБ. То есть, ЕНПФ, покупая их, поддерживает госбюджет, финансируя его дефицит.

Таблица 4 - Инвестиции ЕНПФ

Вид финансового инструмента	Текущая стоимость, млрд. тенге	Доля
ГЦБ РК	4 160,77	44,09%
Облигации банков второго уровня РК	1 254,67	13,30%
ГЦБ иностранных государств	1 208,46	12,81%
Облигации квазигосударственных организаций РК	1 302,74	13,80%
Депозиты в иностранных банках	450,93	4,78%
Депозиты в банках второго уровня РК	276,50	2,93%
Депозиты НБ РК	135,00	1,43%
Источник. ЕНПФ [https://www.enpf.kz/ru/indicators/invest/structure.php]		

Целью управления пенсионными активами ЕНПФ должно стать обеспечение доходности вкладов, а не поддержка денежно-кредитной и фискальной политики. Необходимость обеспечения надлежащего уровня управления рисками и процедурами прозрачности очень актуальна. Для гибкого управления активами, необходимо передать ЕНПФ в частное управление. Данную рекомендацию опубликовал МВФ в своем отчете по

оценке стабильности финансовой системы Казахстана – Financial System Stability Assessment on the Republic of Kazakhstan в 2014 году [8].

Необходимо отметить, что в конце 2018 года активы ЕНПФ будут переданы управляющим компаниям в рамках Плана совместных действий Правительства РК и НБРК по развитию национального фондового рынка на 2018-2021 годы. Реформа системы управления пенсионными активами должна произойти в декабре 2018 года. Она предусматривает передачу пенсионных активов в управление стратегическим инвесторам в лице компаний по управлению пенсионными активами, управляющим компаниям, компаниям по страхованию жизни [9]. Данный факт может положительно повлиять на пенсионную систему Казахстана.

Казахстан и Россия создали свои пенсионные системы на основе системы Чили, где в связи с высоким уровнем теневой экономики население не интересуется своей будущей пенсией. Поэтому, все решения по пенсиям принимает государство. Полной противоположностью чилийской системы является австралийская система, где граждане самостоятельно участвуют в формировании пенсионной части. Например, они могут открыть свой частный пенсионный фонд. Работники сами выбирают пенсионный фонд, точно так же они решают, оставить накопления на хранение под определенный процент или инвестировать их. Есть несколько вариантов инвестиций: недвижимость, акции австралийских или иностранных компаний. Тем самым пенсионные фонды поддерживают развитие фондовой биржи государства. Они считаются одними из самых прогрессивных в мире. ПА инвестируют в венчурный капитал и стартапы. Таким образом, можно выделить плюсы пенсионной системы Австралии для экономики:

- возрастает доход вкладчиков;
- уменьшается давление на бюджет;
- увеличивается национальные сбережения.

Согласно исследованию консалтинговой компании Mercer по оценке работы и перспективы пенсионных систем 27 стран мира, Австралия заняла 3 место, что показано в таблице 5.

Таблица 5 – Топ 10 стран с наиболее надежной и перспективной пенсионной системой по оценке Melbourne Mercer Global Pension Index (2018 год)

Место	Страна	Индекс
1	Дания	80,5
2	Нидерланды	80,1
3	Австралия	77,9
4	Финляндия	72,9
5	Швеция	71,4
6	Швейцария	68,6

Продолжение таблицы 5

Место	Страна	Индекс
7	Сингапур	67,0
8	Канада	66,4
9	Чили	66,4
10	Ирландия	62,0
Источник. Melbourne Mercer Global Pension Index		

В качестве преимуществ австралийской системы выделяют льготы не только гражданам Австралии, но также и хорошие условия для иммигрантов. Кроме того, пенсионеры получают различные субсидии на приобретение лекарственных препаратов.

Таким образом, в условиях глобализации необходимо рассматривать международный опыт пенсионных фондов и внедрять его в Казахстан с учетом экономических и социальных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан
2. Дахин А.В. Основы социального государства: учебное пособие. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. – 102 с.
3. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. – 372 с.
4. Стратегия Казахстан 2050. Пенсия в Казахстане: старость в радость Казахстан [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://strategy2050.kz/ru/news/45422> (07 ноября 2018)
5. Электронное правительство Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://egov.kz/cms/ru/articles/pensionnaya_sistema (07 ноября 2018)
6. Информационно-справочный материал по модернизации пенсионной системы Республики Казахстан. – Астана, Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, 2013. – 21 с.
7. Закон РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»
8. Financial System Stability Assessment on the Republic of Kazakhstan 2014 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://clck.ru/FGUn4> (07 ноября 2018)
9. Средства ЕНПФ в частные руки [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.exclusive.kz/expertiza/daily/113131/> (07 ноября 2018)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАРИФАМИ В ОБЛАСТИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ КАЗАХСТАНА

ЖДАНОВА Наталья

магистрант 2 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

natasha.zhdanova.dku@list.ru

Резюме

Данная статья посвящена перспективам усовершенствования системы управления тарифами в области водоснабжения и водоотведения Казахстана с целью удовлетворения потребителей за счет разработки модернизированной тарифной политики. Следовательно, тарификация на воду является ключевым условием эффективного функционирования городских систем водоснабжения и водоотведения, который может обеспечить качество предоставляемых услуг населению.

Водоснабжение является одной из важнейших отраслей техники, направленное на повышение уровня жизни людей, благоустройство населенных пунктов, развитие промышленности и сельского хозяйства. Водоснабжение базируется на использовании природного сырья, такого как вода, запасы которой, как и других природных ресурсов, ограничены, именно поэтому, вода является 6-ой из 17-ти целей в области устойчивого развития ООН, что предопределяет необходимость разумного и бережного отношения к воде. Так, как вода является уникальным типом экономического блага, вода не утилизируется полностью в процессе потребления, что порождает внешние эффекты, связанные с возвратными потоками. Данный ресурс характеризуется высокой изменчивостью, как величины предложения, так и качества.

По итогам 2016 года, в Казахстане 88% городских населенных пунктов подключены к центральному водоснабжению и 84% к водоотведению. В то время как в сельской местности показатель составил лишь 52% и 11%, соответственно, что характерно для стран с очень низкой плотностью населения [1].

Программой ООН по интегрированному управлению водоснабжения и водоотведения Казахстана обозначена цель по развитию регионов, согласно которой, в 2019 году показатели доступа к водоснабжению и водоотведению в селе достигнут 97% в обоих направлениях, а в 2020 году показатели доступа к водоснабжению и водоотведению в селе вырастут до 67% и 14% соответственно. Города, в свою очередь, будут обеспечены на 100% [1].

Основным экономическим инструментом в сфере водоснабжения и водоотведения является тарифное регулирование, предусматривающее, в свою очередь, два этапа: формирование и контроль исполнения.

Этап формирования предусматривает следующие стадии:

- выбор метода формирования затрат;

- расчет прибыли, включающую регулируемую базу задействованных активов (РБА);
- выбор метода амортизации и учет его в тарифе по срокам;
- разработка инвестиционной программы;
- дифференцирование тарифов по объемам потребления;
- дифференцирование тарифов по группам потребителей.

На этапе контроля под исполнением предусматривается постатейный контроль затрат; чрезвычайные регулирующие меры; распределение экономии, возникшей при оказании услуг. Помимо тарифного регулирования, существуют другие экономические инструменты, такие как:

- кредитование - бюджетное кредитование и кредитование на внутреннем рынке;
- субсидирование: субсидирование строительства, субсидирование реконструкции и модернизации систем водоснабжения и водоотведения, субсидирование стоимости услуг особо важных и локальных систем водоснабжения.

Таблица 1 - Виды и этапы формирования экономических инструментов

Этап формирования	Метод формирования затрат
	Расчет прибыли, включающий регулируемую базу задействованных активов (РБА)
	выбор метода амортизации и учет его в тарифе по срокам;
	инвестиционная программа;
	дифференцирование тарифов по объемам потребления
	дифференцирование тарифов по группам потребителей;
Этап контроля исполнения	постатейный контроль затрат
	чрезвычайные регулирующие меры
	распределение экономии, возникшей при оказании услуг;
	бюджетное кредитование;
Финансовая поддержка	кредитование на внутреннем рынке;
	субсидирование строительства, реконструкции и модернизации систем водоснабжения и водоотведения
	субсидирование стоимости услуг из особо важных и локальных систем водоснабжения
Источник. Таблица составлена автором	

Инвестиционные проекты в сфере водоснабжения и водоотведения, с одной стороны, требуют больших вложений и демонстрируют экономию на

масштабе, и с другой стороны, зачастую обладают характеристиками общественного блага.

В настоящее время, состояние систем водоснабжения и водоотведения характеризуется общими проблемами, такими как:

- большая изношенность систем водоснабжения, что подтверждается наличием устаревших и изношенных труб и оборудования с нарушенной герметичностью, где как следствие наблюдается высокий уровень потери воды. Данная проблематика связана с тем, что большинство систем водоснабжения в странах региона были сооружены в 1950-1980 годах, таким образом, сильно изношены и нуждаются в модернизации;

- низкая доля систем с круглосуточным водоснабжением. Высокий уровень подачи воды с перебоями по устойчивому или нерегулируемому графику;

- низкий уровень доступности населения к питьевой воде, особенно в сельских населенных пунктах;

- низкие тарифы на питьевую воду и невысокий уровень сбора платы за использованную воду, что не позволяет покрывать все необходимые затраты на эксплуатацию, и сохранение систем водоснабжения, а также обеспечение квалифицированным персоналом;

- недостаточный уровень оснащения водосчетчиками у потребителей (в основном у населения), отрицательно влияет на оптимальный учет.

- подаваемой и израсходованной воды, а также на уровне сбора платы за воду;

- недостаточный уровень управления системами водоснабжения;

- низкий уровень квалифицированных специалистов, особенно в отдаленных участках и территориальных подразделениях;

- серьезные трудности с обеспечением требуемого качества питьевой воды подаваемой населению;

- общий низкий уровень технической оснащенности водохозяйственного комплекса.

Однако основными причинами отставания в развитии инфраструктуры является слабый механизм тарифообразования, что не позволяет покрывать эксплуатационные и инвестиционные затраты. Текущий уровень тарифов едва покрывает эксплуатационные расходы, и компании не могут позволить себе осуществлять капитальные вложения за счет собственных источников дохода. Причиной является советский период, где из-за низких цен на электроэнергию и относительно невысоких цен на технологическое оборудование преобладало строительство систем водоснабжения с относительно не большими капитальными вложениями, но с достаточно большими эксплуатационными затратами, что обуславливает применение при расчете тарифа в основном метода «издержки плюс».

В виду выше изложенного, следует отметить, что системы водоснабжения развиваются опережающими темпами, а развитие систем водоотведения как в малых городах, так и в сельских населенных пунктах значительно отстает.

За последние годы проводимая государственная политика в сфере водоснабжения и водоотведения позволила Казахстану значительно улучшить качество услуг, но основные проблемные аспекты сохраняют свою актуальность. Уровень обслуживания в городах высокий: охват услугами централизованного водоснабжения является практически повсеместным, и практически все предприятия сектора обеспечивают подачу воды на постоянной основе с соблюдением приемлемых стандартов пригодности для питьевых целей.

Несмотря на эти важные достижения, сектор нуждается в обширных новых инвестициях. В частности, инвестиции необходимы для обеспечения полного охвата услугами сельского населения, развития инфраструктуры по очистке сточных вод и приведения их в соответствие со стандартами, а также решения остающихся вопросов, связанных с качеством подаваемой воды.

С целью обеспечения населения питьевой водой и водоотведением на период до 2020 года, была разработана программа развития регионов, где одним из направлений государственной политики является модернизации жилищно-коммунальной сферы, что представляет собой технически сложную задачу, так как, процесс сопровождается ростом социальной напряженности.

Как альтернативу утверждаемым тарифам в сфере водоснабжения и водоотведения необходимо создать конкурентную среду среди производителей данных услуг. Следовательно, можно сделать вывод о том, что, назревает необходимость в повышении инвестиционной привлекательности водохозяйственного сектора и максимальное вовлечение частного капитала в финансирование объектов водоснабжения и водоотведения. где как следствие будет происходить поэтапный перевод предприятий в городской и сельской на модели государственно-частного партнерства (ГЧП).

Таким образом, этот вопрос требует изучения на основе опыта зарубежных стран Европы, применение которого будет способствовать совершенствованию системы тарифообразования в области водоснабжения и водоотведения в Казахстане, позволит более эффективно использовать современные инструменты в области тарификации.

Коммунальные предприятия отраслей городского хозяйства в большинстве зарубежных стран (Венгрия, Польша, Словакия, Франция, Финляндия) передавались в частные руки в рамках общих программ приватизации публичной собственности. Под приватизацией в данных странах понимают передачу частным лицам контроль над государственными и муниципальными предприятиями и активами, но без передачи имущественных прав. В этом случае к основным методам приватизации (продажа акций, частные инвестиции в государственные предприятия, разукрупнение предприятий, их выкуп менеджерами или работниками)

добавляются подряд и аренда, а также передача муниципальных и госпредприятий для управления в частные руки. В итоге частным менеджерам передаются только управление и результаты деятельности, то есть, термин «приватизация» используется здесь в широком толковании, в данном случае, приватизация бизнеса.

В перечисленных странах осуществлен перевод оказания коммунальных услуг из госсектора в частный с целью задействования рыночных механизмов для улучшения соотношения «затраты-эффективность». Приватизация в ЖКХ отличается многообразием форм и сложностью, и это обусловлено особенностью его структуры.

Поскольку после приватизации сфер содержания городского хозяйства на данные услуги растут не только их качество, но и цены, то регулирование цен в коммунальном хозяйстве государства оставляют за собой.

В условиях естественных монополий водоснабжения и водоотведения, участие предпринимательских структур в обслуживании населения может быть довольно разнообразным. Но монопольная ответственность при этом за состояние и развитие данных систем остается за государством, в лице местных органов государственной власти: именно оно в итоге несет ответственность за создание нормативной базы, за установление тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения для потребителей.

Для достижения поставленной цели необходимо подготовить все правовые документы и технические условия для запуска её функционирования в масштабах всей страны. Учитывая разнообразие форм участия частного бизнеса в сфере ЖКХ при сохранении государственной или муниципальной собственности на объекты жизнеобеспечения, в странах Европы наиболее часто применяются договоры с частными предпринимателями об управлении, об обслуживании, об аренде, концессии.

Концессия – это соглашение, по которому одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением недвижимое имущество (объект концессионного соглашения), право собственности, на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [9].

Иными словами, концессия представляет собой договор на временную сдачу в эксплуатацию юридическому или физическому лицу (концессионеру) на определенных, согласованных сторонами условиях предприятий, земельных участков, недр и других объектов, и ценностей в целях развития или восстановления национальной экономики и освоения природных богатств.

Главная особенность концессионного соглашения состоит в том, что объекты договорных отношений (имущество, отдельные виды деятельности) находятся в безраздельном, монопольном обладании только одной из сторон

соглашения, а именно государства или иного публично-правового образования. Другая сторона соглашения – это всегда частное лицо, принимающее на себя определенные обязательства в обмен на предоставляемые ему права.

Вот почему в отличие, например, от обычного гражданско-правового договора, по которому стороны просто обмениваются правами и обязанностями, концессионное соглашение, по представлениям правовой теории, изначально выступает, скорее, как акт наделения (дарения, пожалования, уступки) со стороны государства правами, которые недоступны или ограниченно доступны в гражданском обороте.

Подводя итоги выше изложенного, следует выделить следующие рекомендации развития сектора водоснабжения и водоотведения Казахстана:

- необходимость внедрение системного подхода при строительстве новых объектов водоснабжения и водоотведения и реконструкции действующих;

- повышение инвестиционной привлекательности водохозяйственного сектора и максимальное вовлечение частного капитала в финансирование объектов водоснабжения и водоотведения. Поэтапный перевод предприятий сектора в городской и сельской местности на модели государственно-частного партнерства;

- совершенствование нормативно-правовой и нормативно технической базы в сфере, разработка типовых проектов и типовых проектных решений, внедрение единой технической политики создания и эксплуатации систем водоснабжения и водоотведения;

- проведение эффективной работы с населением регионов. Детальное разъяснение сложившейся ситуации и необходимости решения данных проблем. Путем создания дискуссионных площадок с обеспечением максимального доступа населения к документам.

Таким образом совершенствование системы управления тарифами в области водоснабжения и водоотведения Казахстана носит комплексный характер и является наиболее актуальной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мониторинговое агентство экономики Казахстана // [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http:// ranking.kz/ru/a/reviews/vodosnabzhenie-i-vodootvedenie-v-kazahstane-2016](http://ranking.kz/ru/a/reviews/vodosnabzhenie-i-vodootvedenie-v-kazahstane-2016) (был доступен 18 декабря 2018 года)

2. Закон «О естественных монополиях и регулируемых рынках» от 9 июля 1998 г. № 272-І.

3. Совершенствование тарифной политики и системы регулирования естественных монополий – Отчет 2 – ЕБРР. 2015.

4. Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015-2019 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2015 года № 1030.

5. Государственная программа «Программа развития регионов 2020» Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728.

6. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». /Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577.

7. Консультационные услуги в водном секторе – Отчет Всемирного банка. 2015.

8. Приказ и.о. Министра национальной экономики РК от 24.07.2015 № 566 «Особый порядок формирования затрат, применяемом при утверждении тарифов (цен, ставок сборов) на регулируемые услуги (товары, работы) субъектов естественных монополий».

9. Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2010 года № 1176 отраслевой программы «Ақбұлақ» на 2011 - 2020 годы.

10. Закон Республики Казахстан о концессиях // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30062571#pos=52;-70 (был доступен 20 февраля 2019 года)

ВЛИЯНИЕ ТРЕНДОВ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЕНЖЕГУЛОВА Гаухар

магистрант 2-го курса

Университет «Нархоз»

gaukhar.kenzhegulova@narхоз.kz

Abstract

This article examines the significance and impact of digitalization on gender balance in education. One of the main objectives of the state strategy on gender equality is poverty reduction. Women are economically and socially less protected population. The introduction of digitalization in education makes its own changes in the professional activity. Thus, STEM becomes the most relevant area in the field of education and raising the level of qualification. However, female prevalence among teachers in higher education can lead to digitalization of education to a standstill. STEM trends are by far the least popular among women. The need to involve women in STEM subjects and digitalization, the need to educate new qualified personnel, maintain and promote existing personnel reserves in the framework of digitalization of education has been identified and substantiated.

Краткая аннотация

В данной статье рассматриваются значимость и влияние цифровизации на гендерный баланс в сфере образования. Одной из главных задач государственной стратегии по гендерному равноправию это снижение нищеты. Женщины являются экономически и социально менее защищенным слоем населения. Внедрение цифровизации в образование вносит свои изменения в профессиональной деятельности. Тем самым STEM становится наиболее актуальным направлением в сфере образования и поднятия уровня квалификации. Однако, женское превалирование среди педагогов в высшем образовании может привести цифровизацию образования в тупик. STEM направления, на сегодняшний день наименее популярны среди женщин. Выявлена и обоснована необходимость вовлечения женщин в предметы STEM и цифровизацию, необходимость воспитания новых квалифицированных кадров, поддержание и содействие действующим кадровым резервам в рамках цифровизации образования.

Введение

Актуальность вопроса

В повестке дня Digital KZ в первую очередь нужно отметить нехватку квалифицированных кадров. Цифровизация сферы образования, стала одним из самых важных проектов в Казахстане. В тренде ИКТ Казахстан берет направление в глобальной цифровизации. Недавний форум, «Digital KZ», где основным слоганом было: «Предоставить выгоду для каждого», показал

насколько важна сейчас тема цифровизации, что является одним из ключевых моментов достижения целей устойчивого развития.

На сегодняшний день одним из важных пунктов становится «качественный интернет». Выделим следующие пункты:

1. Доступ к интернету в Казахстане стал одним из самых важных двигателей прогресса. Если оглянуться назад, то уже сложно представить себе подключение к глобальной сети через «Казактелеком». Но на сегодняшний день Казахстан входит в топ 10 стран по доступности интернета. Важный момент, что доступ к интернету имеется даже в отдаленных районах страны.

2. Всем известный факт, что океан и моря пронизаны интернет кабелями в одно и то же время говорит о больших затратах. Хотелось бы отметить программу ООН по продвижению и внедрению широкополосных кабелей. Для Казахстана в рамках этой программы – внедрение широкополосных кабелей по суше прежде всего означает низкие затраты, качественный и быстрый интернет. Основным пунктом в достижении этих целей является мирные отношения с соседними странами.

3. Следующим крупным направлением в мировом тренде цифровизации является детализация агросектора. В этом плане свой интерес проявляют не только сельское хозяйство, но и ресторанный бизнес в плане отчетности и учета, что в свою очередь помогает сэкономить время, способствует качественному функционированию.

Подготовка нового поколения кадров, специалистов подразумевает качественное преподавание - залог достижения поставленных целей. Сфера образования стала женской сферой экономики. Будучи в 1 тройке ЦУР, снижение нищеты и неравенства, женщины стали ключевым моментом в цикле цифровизации. Следовательно, изучение влияния цифровизации на кадровый состав системы образования становится одной из самых актуальных тем для исследования.

В послании от 27 января 2012 года о социально-экономической модернизации Республики Казахстан, Президент страны подчеркнул важность качественного роста человеческого капитала. Основой, которого является образование. Тут были выделены следующие два пункта: внедрение современных методик в технологию преподавания и квалифицированный педагогический состав. Но вместе была подчеркнута важность нравственного воспитания детей.

Новизна исследования

Новизна исследования заключается во внедрении программ вовлечения женщин в STEM образование. Также повышение квалификации женщин в сфере образования в STEM.

Проведенный анализ поможет разработать программу для преподавателей и учащихся.

Анализ участия женщин в STEM и в цифровизации в мире и в Республике Казахстан

Исследование в США о разности восприятия таких предметов как математика физика, химия между мальчиками и девочками отличается в пользу первых, показало, что такой разрыв между полами искусственно навязанная идея социумом [2]. Конечно под социумом имеются ввиду самые близки люди (т.е. родители, родственник) а также учителя. Так, в своей книге Чарлз Б.Ходжес говорит, о том, что мотивация для учащихся становится одним из важных составляющих успешного обучения, уже в младшие классы. Помимо мотивации учителей в школе, на способности учеников влияет на их самооценку. В дальнейшем, если ребенку сказать, что он более успешен в гуманитарных науках, то у учащегося развивается комплекс, который становится камнем преткновения. Тем самым, непреднамеренно преподаватели, родители внушают ребенку не изучать предметы STEM [1], [4].

Такое влияние предопределяет выбор профессии и возможности карьерного продвижения. Так, к примеру, появились понятия «женская» и «мужская» профессии. В своем исследовании О.А. Хасбулатова говорит о том, что определение учебной программы для учащегося исходя из половых особенностей, несли неравноправное обучение. То есть, для мальчиков и для девочек список изучаемых предметов был разным, В итоге, девочки успешно овладевали лишь гуманитарными науками. Однако в довоенные годы женщины специалисты в тяжелой металлургии, промышленности и т.д. составляли большую часть кадрового рынка. К сожалению, в после военные годы, вовлеченность женщин была снижена [5]. Однако, до сих пор доступ к некоторым специальностям STEM закрыт для женщин [6].

Томас Фрей предположил, что в будущем лидирующими специальностями будут электроэнергетика, транспорт, технологии. Соответственно будут вытеснены много профессий. По прогнозированию Томаса Фрейя традиционное образование вскоре не будет актуальным [7]. Сфера образования становится все более и более женским сектором экономики. Однако, стоит отметить, что здесь не идет принцип вытеснения. Заинтересованность мужчин в преподавании падает.

В мировом масштабе, представленность женщин в науке составляет всего 30 %. Однако при рассмотрении по странам, Казахстан будет в топ группе по достижению гендерного баланса в науке (50%). Во всем мире женщины составляли 12,2% в советах директоров в индустрии информационных технологий в 2015 году. Это подтверждает тот факт, что женщинам продвижение по карьерной дороге в сферах STEM сложнее [8].

Если рассмотреть представленность женщин в сфере образования STEM, мы увидим насколько одни из самых ключевых направлений наименее популярны среди женщин, это информационные технологии и инженерия [8], [9].

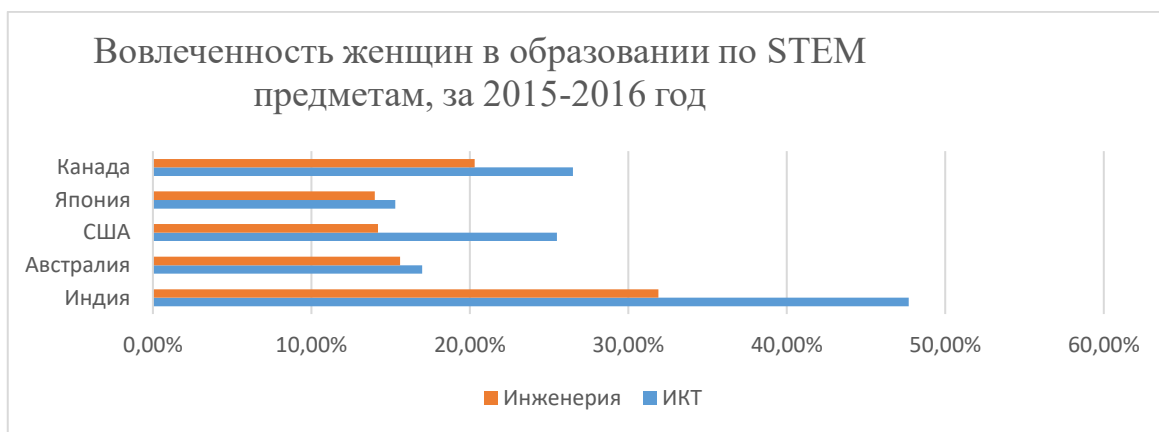

График 1 - Вовлеченность женщин в образовании по STEM предметам, за 2015-2016 год

В Казахстане заинтересованность женщин в специальностях STEM (информационные технологии и инженерия, транспорт), также низкая. Однако, наука, биология и т.д. более привлекательны для женщин.

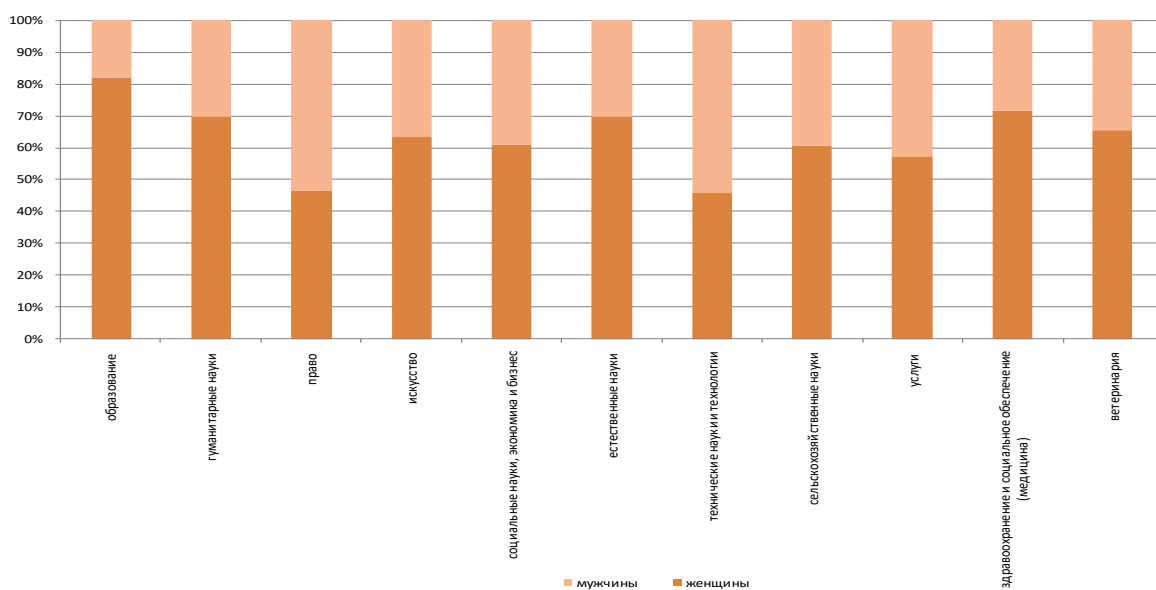

График - 2 Распределение магистрантов по группам специальностей в гендерном аспекте (в %) на начало 2016-2017 академического года в Казахстане.

Выводы и рекомендации

В структуре системы образования в Казахстане происходит ряд изменений. Малые новшества, которые влечет цифровизация, оказывает значительное влияние. Контроль успеваемости учащихся через онлайн платформы, помогает проводить беспристрастное оценивание работ студентов. Тем самым снижается вероятность коррупции. Такая система, словно, система отбора кадрового состава, оказывает влияние на

педагогический состав в ВУЗах. Для быстрой работы в современные дни, преподаватели должны отлично владеть навыками ИКТ. Иначе, такие процессы как оценивание экзаменационных работ, проверка отчетов учащихся будет невозможна или затруднительной. Также, так как многие программы разработаны на английском языке, преподавателям необходимы навыки знания английского языка. Это так же может повлиять негативно, так как на сегодняшний день женщины преподаватели в ВУЗах составляют больше 50%, в среднем звене образования мужчины педагоги составляют около 7%.

Допустим, женщины и дальше будут больше интересоваться гуманитарными специальностями, или же больше заинтересованы в науке (биология, медицина, образование, исследования) то в будущем мы можем остаться без специалистов по направлениям STEM. Так как в среднем и начальном звене образования сейчас развиваются и внедряются такие предметы как робототехника, то будущие абитуриенты будут затруднены в выбор профессии из-за отсутствия специалистов, преподавателей.

Таким образом, система образования в Казахстане потихоньку движется к тупику если не предпринять меры по увеличению количества женщин в сфере STEM.

В Казахстане цифровое образование на ранней стадии развития. Сегодня можно встретить онлайн классы в зарубежных ВУЗах. Онлайн платформы обучения предоставляют мобильность, финансовую выгоду для студентов. Те учащиеся, которые смогут позволить себе обучение за рубежом, будут уезжать. Также, все больше стипендиальных зарубежных программ пользуются популярностью в Казахстане. В результате это может повлечь массовую иммиграцию

Необходимо разработать систему подготовки кадров для подрастающего поколения. А также повысить квалификацию действующих преподавателей, в рамках государственной программы. Частные курсы и подготовки, будут готовить по разным стандартам, что не выгодно для государства.

Необходимо повышать грамотность и образованность женщин и увеличивать число женщин в сфере STEM.

ЛИТЕРАТУРА

1. Charles B. Hodges, «Self-Efficacy in Instructional Technology Contexts», Springer International Publishing, 3 нояб. 2018 г.

2. Janet S. Hyde,¹ and Janet E. Mertz,^b “Gender, culture, and mathematics performance”, a Department of Psychology, University of Wisconsin, Madison, WI 53706; and ^bMcArdle Laboratory for Cancer Research, University of Wisconsin School of Medicine and Public Health, Madison, WI 53706-1599).

3. Catherine Hill, Ph.D. Christianne Corbett Adresse St. Rose, Ed. D., Why So Few? Women in Science, Technology, Engineering, and Mathematics, February 2010/.

4. Dale H. Schunk Frank Pajares, «The Development of Academic Self-Efficacy», Chapter in A. Wigfield & J. Eccles (Eds.), Development of achievement motivation.

5. О.А.Хасбулатова «Гендерные аспекты развития STEM-образования в России», Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80).

6. Трудовой кодекс Республики Казахстан ст.26,27 от 23 ноября 2015 года.

7. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://futuristspeaker.com/business-trends/2-billion-jobs-to-disappear-by-2030>

8. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.catalyst.org/research/women-in-science-technology-engineering-and-mathematics-stem/#footnote32_gqquсуу

9. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://bangkok.unesco.org/content/10-facts-about-girls-and-women-stem-asia>

Секция III / IIIrd Section

**Ағымдағы жаһандық цифрлік үрдістер: технологиялық
аспектілер**

*** * ***

**Современные глобальные цифровые тренды:
технологические аспекты**

*** * ***

Contemporary Global Digital Trends: Technological Aspects

ПРИМЕНЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДЕЛА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕСОХРАННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ В КАЗАХСТАНЕ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ ГРУЗОВ

КУЛАГИНА Наталья

магистрант

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Научный руководитель:

к.т.н., доцент Тюлюбаева Д.М.

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

n.kulagina@vesta-trans.com

Резюме

В статье освещены вопросы предела ответственности перевозчика в сфере перевозки грузов на основе анализа норм международного и казахстанского законодательства.

Необходимым элементом функционирования транспортной системы государства является выработка системы средств и способов правового регулирования соответствующих отношений, в том числе отношений между перевозчиками и грузовладельцами при перевозке грузов в международном сообщении.

Правовое регулирование перевозок грузов является достаточно хорошо регламентированным как на международном, так и на республиканском уровне.

Международные перевозки грузов связаны с риском материальной ответственности перевозчика перед грузовладельцем за их сохранность. Существующая в Казахстане договорная практика между грузовладельцем и перевозчиком подразумевает полную материальную ответственность перевозчиков перед грузовладельцами в рамках объявленной стоимости груза, а также стоимости провозной платы и таможенных платежей и пошлин, если иные условия не оговорены между сторонами договора. Несмотря на то, что международное законодательство предполагает пределы такой ответственности, зачастую данные нормы вступают в конфликт с нормативными актами Республики Казахстан, в частности в тех случаях, когда перевозчик не является резидентом Казахстана, но осуществляет транспортировку груза в / с территории Казахстана.

В то же время интенсивное развитие рыночных отношений в Казахстане невозможно без глубокой интеграции в мировую экономику. В настоящее время трудно себе представить развитие торговли, в первую очередь международной, без развития транспортной инфраструктуры, без решения проблем совместимости национальных транспортных систем и связанных с этих проблем правового регулирования взаимоотношений между участниками транспортного процесса» [1].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что вопрос применения различных законодательных норм относительно ограничения предела ответственности перевозчика при международных автомобильных перевозках в настоящее время трактуется двояко, что зачастую приводит к спорам и судебным разбирательствам между перевозчиком и грузовладельцем.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью комплекса правовых проблем ответственности перевозчика за груз в разрезе национального права Республики Казахстан и его взаимодействия с международными конвенциями.

Целью исследования является обоснование необходимости присоединения Казахстана к Протоколу к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), подписанному в г. Женеве 5 июля 1978 г. как способу решения вопроса унификации норм международного и национального права Казахстана.

Задачами исследования являются:

- проанализировать существующие различия в законодательстве Республики Казахстан и международном праве относительно ограничения ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза при осуществлении международных автомобильных перевозок грузов;

- изучить опыт применения норм международного права относительно ограничения ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза при осуществлении международных автомобильных перевозок грузов в Российской Федерации;

- выявить примеры отсутствия единообразного толкования законодательных норм в Казахстане относительно применения предела ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза при осуществлении международных автомобильных перевозок грузов.

В работе используется совокупность методов, таких как: сравнение, описание, обобщение, анализ документов.

Различия в законодательстве Казахстана и международном праве по вопросу ограничения ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза

При определении ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза при международных перевозках грузов следует обратиться к положениям Закона об автомобильном транспорте Республики Казахстан и Гражданского Кодекса Республики Казахстан.

Согласно статье 51 Закона об автомобильном транспорте Республики Казахстан ущерб, причиненный при перевозке груза или багажа, возмещается в размере, установленном законодательством Республики Казахстан.

Перевозчик наряду с возмещением установленного ущерба возвращает отправителю (получателю) провозную плату, взысканную за перевозку

утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного груза, или багажа, если эта плата не входит в стоимость груза» [2].

Также согласно статье 705 Гражданского Кодекса Республики Казахстан в случае утраты груза или багажа, сданного к перевозке с объявлением его ценности, - в размере объявленной стоимости груза или багажа. Стоимость груза или багажа определяется, исходя из его цены, указанной в счете продавца или предусмотренной договором, а при отсутствии счета или указания цены в договоре - исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары.

Перевозчик наряду с возмещением установленного ущерба, вызванного утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза или багажа, возвращает отправителю (получателю) провозную плату, взысканную за перевозку утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного груза или багажа, если эта плата не входит в стоимость груза» [3].

Таким образом, вышеуказанные законодательные акты не содержат ограничения ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза при осуществлении международных автомобильных перевозок грузов.

Так как Казахстан присоединился к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 года (далее – Конвенция КДПГ) в 1995г., то следует также рассмотреть положения данной Конвенции.

Ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза при международных перевозках грузов определена статьей 23 Конвенции КДПГ:

1. Когда, согласно постановлениям настоящей Конвенции, транспортер обязан возместить ущерб, вызванный полной или частичной потерей груза, размер подлежащей возмещению суммы определяется на основании стоимости груза в месте и во время принятия его для перевозки.

2. Стоимость груза определяется на основании биржевой котировки или, за отсутствием таковой, на основании текущей рыночной цены, или же, при отсутствии и той и другой, на основании обычной стоимости товара такого же рода и качества.

3. Размер возмещения не может, однако, превышать 25 франков за килограмм недостающего веса брутто. Под франком подразумевается золотой франк весом в 10/31 гр. золота 0,900 пробы.

4. Кроме того, подлежат возмещению: плата за перевозку, таможенные сборы и пошлины, а также прочие расходы, связанные с перевозкой груза, полностью в случае потери всего груза и в пропорции, соответствующей размеру ущерба при частичной потере; иной убыток возмещению не подлежит [4].

Однако в данную статью были внесены изменения согласно Протоколу, к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), подписанному в г. Женеве 5 июля 1978 г. (далее – Протокол 1978г.).

Согласно Протоколу 1978г. пункт 3 статьи 23 «заменен следующим текстом: 3. Однако размер возмещения не может превышать 8,33 расчетных единиц за кг недостающего веса брутто» [5].

Таким образом, в Конвенции КДПГ применяется ограничение ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза в отличие от законодательных актов Казахстана.

Опыт применения норм международного права относительно ограничения ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза при осуществлении международных автомобильных перевозок грузов в Российской Федерации.

Учитывая тесные экономические, политические связи Казахстана и России в рамках Евразийского сообщества, а также большую долю унификации нормативно-правовых документов (в частности в таможенной сфере), а также факт присоединения России к Протоколу 1978 г. в 2016 году [6] представляется необходимым изучить опыт России в рассматриваемом вопросе.

Ни Россия (до 2016 года), ни Советский Союз не были участниками Протокола к Конвенции КДПГ 1978 г. Однако при рассмотрении Протокола российские суды исходили из того, что Советский Союз присоединился к Конвенции КДПГ в 1983 году, когда КДПГ уже вступила в силу вместе с протоколом. Указ Президиума Верховного Совета 9763-х о вступлении Советского Союза в КДПГ не содержит положений о неприсоединении к протоколу. (См., например, решение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу А21-4030 / 2002) [7].

Согласно постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.09.2003 № 7127/03 и постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 15497/12 очевидно, что и до 2016 года (момента официального присоединения Российской Федерации к Протоколу 1978 г.) судами Российской Федерации применялось ограничение ответственности перевозчика согласно Протоколу 1978 г., хотя и существовали примеры применения положений национального законодательства, вместо положений Протокола 1978г, которые в частности и были отменены постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.09.2003 № 7127/03 [8].

Таким образом последующее присоединение России к Протоколу 1978г. было логическим шагом в виду уже существующей судебной и юридической практики.

Отсутствие единообразного толкования законодательных норм относительно применения предела ответственности перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза при осуществлении международных автомобильных перевозок грузов в Казахстан.

Так как Казахстан присоединился к Конвенции КДПГ, то для него применимы все положения, кроме изменений и дополнений согласно Протоколу 1978г., что в свою очередь означает, что ограничение

ответственности перевозчика не применимо для Казахстана в отличие от стран, присоединившихся и к Конвенции КДПГ, и к Протоколу 1978г.

Согласно статьи 3 Протокола 1978г. Протокол подлежит ратификации после того, как заинтересованное государство ратифицирует Конвенцию или присоединится к ней. Ратификация Протокола или присоединение к нему должны производиться путем передачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций надлежащего акта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Казахстан не присоединился к Протоколу 1978г., что подтверждается отсутствием Казахстана в списке стран, присоединившихся к Протоколу 1978г., опубликованном ООН [9].

Однако по данному вопросу существуют два письма Министерства иностранных дел Республики Казахстан, прямо противоречащие друг другу. В одном из них поясняется, что «по информации, имеющейся в архиве МИД РК, Республика Казахстан не присоединялась к Протоколу к Конвенции о договоре международной перевозки грузов. По состоянию на апрель 2014 года, процедуры ратификации Протокола не проводились» [10]. В другом содержится ответ, что «протокол вступил в силу 28 декабря 1980 г. Учитывая, что Конвенция в отношении РК вступила в силу 15 октября 1995 г., исходим из понимания, что РК присоединилась к Конвенции с учетом изменения согласно Протоколу» [11].

Таким образом, по аналогии с ситуацией в СССР и в России до 2016 года в виду отсутствия положений о неприсоединении к Протоколу 1978г. можно трактовать положения Протокола 1978 г. как неотъемлемой части Конвенции КДПГ, однако на практике этого не происходит и суды Казахстана исходят из позиции того, что положения Протокола 1978 г. для Казахстана не применимы, что увеличивает риски грузоперевозчиков [12].

Однако стоит отметить, что при судебных разбирательствах на территории другого государства, признающего Протокол 1978г. могут быть применены положения Протокола 1978 г, даже если местом назначения грузов является Казахстан, так как «Конвенция применяется ко всякому договору дорожной перевозки грузов за вознаграждение посредством транспортных средств, когда место погрузки груза и место доставки груза, указанные в контракте, находятся на территории двух различных стран, из которых, по крайней мере, одна является участницей Конвенции[4].» Это в свою очередь увеличивает риски для казахстанских грузовладельцев.

Еще в 2000 году было отмечено, что «несовершенство транспортной стратегии государств-участников СНГ не позволяет в полной мере реализовать принципы международной транспортной политики» [13]. Согласно разработанной концепции присоединения государств-участников СНГ к международным конвенциям и соглашениям в области автомобильных перевозок в числе прочих было рекомендовано присоединение государств-участников СНГ к Протоколу 1978 г.

В этом же документе был отмечен положительный опыт присоединившихся стран и сделан вывод о важности присоединения для государств-участников СНГ: «учитывая высокий уровень развития международных автомобильных перевозок грузов и пассажиров в перечисленных странах, а также многолетний опыт их работы по осуществлению этих перевозок в различные регионы Европы, Азии, Африки и в государства СНГ, можно констатировать, что названные конвенции и соглашения относятся к важнейшим международным документам для использования при международном автомобильном сообщении».

На настоящий момент из числа стран, находящихся на территории бывшего СССР к Протоколу 1978 г. присоединились: Армения, Беларусь, Грузия, Киргизия, Россия, Туркменистан, Узбекистан, Эстония, Латвия и Литва. Не присоединились: Азербайджан, Казахстан, Украина, Таджикистан [9].

Факт того, что Казахстан не присоединился к Протоколу 1978г. ставит казахстанских перевозчиков в неравные экономические условия с перевозчиками из других стран, вызывает сложности в случае сотрудничества казахстанских грузовладельцев с иностранными перевозчиками.

Таким образом, унификация положений нормативных документов Республики Казахстан и международных норм послужит защите интересов грузовладельцев и перевозчиков, создаст дополнительный стимул для развития транспортной отрасли в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Актуальные проблемы договоров перевозки и транспортной экспедиции с участием иностранных субъектов. Международный процесс (материалы семинара). - Караганда, 2011

2. Республика Казахстан. Закон от 4 июля 2003 года № 476 Об автомобильном транспорте // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000476> (был доступен 13 октября 2018 г.)

3. Республика Казахстан. Гражданский кодекс от 27 декабря 1994 года №268-ХІІІ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (был доступен 13 октября 2018 г.)

4. Указ Президента Республики Казахстан от 12 мая 1995 г. № 2271 О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о договоре международной перевозки грузов (КДПГ) 1956 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002271_#z0 (был доступен 13 октября 2018 г.)

5. Протокол к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Женева, 5 июля 1978 г.) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1031758#pos=0;0 (был доступен 13 октября 2018 г.)

6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15497/12. -Москва, 23 апреля 2013 г.// [Электронный ресурс] /

Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_844d5f7f-0445-422c-abca-1692ad13c5be(был доступен 13 декабря 2018 г.)

7. Babkina Y., Liability of international freight carriers to freight insurers, 25 October 2011, [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.internationallawoffice.com/Newsletters/Insurance/Russia/Clyde-Co-CIS-LLP/Liability-of-international-freight-carriers-to-freight-insurers> (был доступен 13 октября 2018 г.)

8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15497/12. -Москва, 23 апреля 2013 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_844d5f7f-0445-422c-abca-1692ad13c5be(был доступен 13 декабря 2018 г.)

9. Protocol to the Convention on the Contract for the International Carriage of Goods, Geneva, 5 July 1978 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XI-B-11-a&chapter=11&clang=_en (был доступен 13 октября 2018 г.)

10. Ответ Министра иностранных дел РК от 15 апреля 2014 года на вопрос от 9 апреля 2014 года № 262231 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31547458#pos=1;-298(был доступен 13 декабря 2018 г.)

11. Письмо Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 3 февраля 2014 года № 17-3/345 «Относительно Конвенции о договоре международной перевозки грузов» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31564462#pos=0;0 (был доступен 13 октября 2018 г.)

12. Серикжан Маулетбай. МИД не уверен, какую Конвенцию он подписал. –10 июня 2014. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://365info.kz/2014/06/mid-ne-uveren-kakuyu-konventsiiyu-on-podpi> (был доступен 13 декабря 2018 г.)

13. Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств о Концепции присоединения государств-участников СНГ к международным конвенциям и соглашениям в области автомобильных перевозок. - Москва, 25 мая 2000 года. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://xn--80aagahqwyibe8an.com/nezalejnih-derjav-spivdrujnist/reshenie-ekonomicheskogo-soveta-sodrujestva247112.html> (был доступен 13 декабря 2018 г.)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АВИАКОМПАНИИ

АБДУРАШИТОВ Ислам

магистрант

Менеджмент

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

a.islam2549@gmail.com

Научный руководитель:

д.э.н., профессор Нармбаев М.К.

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Резюме

Сегодня цифровизация и многочисленные события, вытекающие из нее, составляют всеобъемлющую основу, которая имеет значение для любой отрасли, особенно для отрасли коммерческой авиации, где эффективная цифровая стратегия будет решающим фактором для долгосрочного успеха.

Важно понять, что цифровые потребности не одинаковы в развивающихся и в развитых экономиках. И эти различия основаны не только на разрывах в покупательской способности, но и других разных факторах.

Рассматривая все эти важные разрывы в требованиях между экономиками, данное исследование нацелено на выявление того, как компании и правительство со своей цифровой программой в развивающихся странах должны придерживаться особого подхода для обеспечения развития отраслей, нуждающихся в цифровом вмешательстве на примере транспортной индустрии.

Введение

Сегодня мы живем в мире, где изменения являются обычным делом. Новые инициативы, работа на основе проектов, усовершенствование технологий, опережение конкурентов - все это переплетается и стимулирует постоянные изменения в любой отрасли.

Важно понять, что на современном этапе мирового развития кардинально возросли масштабы и влияние международных экономических отношений на страны в отдельности. Каждая страна, независимо от уровня экономического развития и политического влияния, становится вовлеченной в мирохозяйственные процессы [1]. Следовательно, это, в сущности, меняет организацию и целые отрасли даже без участия самой организации. Компаниям, функционирующим в таких условиях нужно уметь адаптироваться или даже задавать новый вектор развития в условиях постоянных изменений.

Одним из значимых проявлений процесса постоянных изменений является глобализация. В глобализированной бизнес среде с усилением

конкуренции, авиакомпаниям просто необходимо трансформировать свои бизнес процессы.

Сегодня можно наблюдать ряд новых глобальных трендов, определяющих основные направления эволюции современного мира и ближайшее будущее человечества. В качестве наиболее существенных следует отметить такой мегатренд, как: переход от индустриального общества к информационному с «переключением» на долгосрочную перспективу. Правильное его понимание, анализ может принести ощутимый стратегический выигрыш [2].

По мнению Сьюзен Лунд из Института МакКинси, мир вступил в эру «цифровой глобализации», где происходят беспрецедентные глобальные потоки передачи данных и информации [3].

Помимо передачи ценных потоков информации и идей, потоки данных сами по себе необходимы для управления процессами перемещения товаров, услуг, перевозки пассажиров и перевода капитала [4].

Данное исследование исходит из гипотезы, что цифровые инновации коснутся всех аспектов бизнеса авиакомпаний, превратив «цифровизацию» в «бизнес-стратегию».

Однако прежде чем внедрять новые технологии крайне важно понять их, определить их потребности бизнеса и то, как они могут повлиять на дальнейшую деятельность компании, поскольку надо констатировать, что, хотя любое развитие является следствием каких-то изменений, не всякое изменение будет развитием.

Как же все-таки начать внедрять цифровые технологии? Есть много теорий о том, как «сделать» изменения. Многие из них происходят от гуру лидерства и управления изменениями, Джона Коттера. Профессор Гарвардской школы бизнеса и всемирно известный эксперт по изменениям, Коттер представил свой восьмиступенчатый процесс изменений в своей книге 1995 года «Ведущие перемены».

Хотя многие лидеры утверждают, что у них есть видение перемен, реализация - это борьба. Культурное сопротивление, унаследованные технологии и операционные возможности будут создавать барьеры в отрасли, которая отстает в цифровых инновациях. Поэтому для компаний очень важно определить «ступени» для осуществления любых даже, казалось бы, незначительных изменений. Поскольку желание сделать все быстро сопровождается хаотичными рывками без определения конкретного вектора развития, а также не знания потребностей и возможностей этих изменений может привести к очень нежелательным для компании последствиям.

Основная часть

«Давайте делать что-то цифровое», вероятно, не является оптимальным подходом к разработке цифровых возможностей. Вместо этого лучше иметь полное понимание и определить основные направления в области оцифровки

авиаперевозок. Это поможет менеджерам поддерживать уверенность в том, что они делают самые необходимые вещи, а также лучше понимать, где компания опережает своих конкурентов, а где все еще нуждается в изменениях.

Чтобы разработать свои планы на цифровое будущее, авиакомпаниям следует сосредоточиться на 3-х приоритетных областях: Aircraft, Customer, Workforce. Для каждой области был создан сценарий развития с применением новых технологий, каждая из которых сфокусирована на таких цифровых направлениях как: real-time insights, digital products and services, connected operations, digital airline, open platforms. Все эти области и направления в конечном счете должны будут интегрировать между собой, работая как единый механизм, как показано на рис. 1.

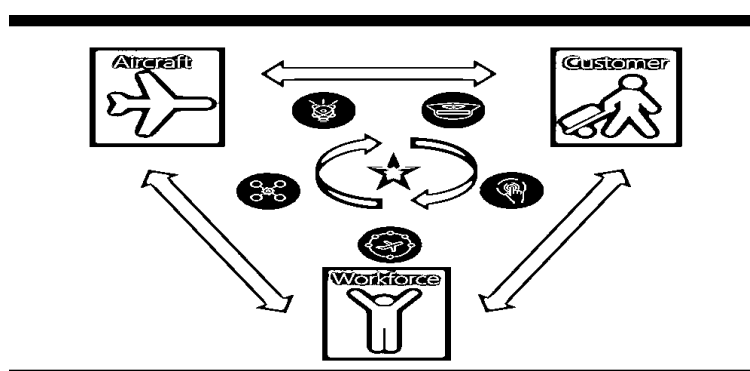

Рисунок 1 - Направления оцифровки

Сценарий 1. Aircraft connectivity/Связь с самолетом – это бесшовная связь между самолетом, людьми и процессами.

Летательный аппарат (ЛА) можно с полным основанием считать одним из наиболее совершенных творений человека. Создание ЛА требует расходования огромных интеллектуальных и экономических ресурсов.

Все этапы жизненного цикла современного ЛА оказывают значительное воздействие на различные стороны жизни общества. Но когда мы говорим о деятельности авиакомпании, нас в основном интересует эксплуатационный цикл самолета, который включает в себя полеты, техническое обслуживание и различные проверки, так называемые чеки. Любое техническое обслуживание и ремонт, а также чеки выполняются строго по регламенту и, как правило, является довольно дорогостоящими и трудозатратными.

Таким образом, нужно понимать, что для любой авиакомпании очень важно иметь так называемую «связь с самолетом», поскольку любые отклонения в полете, наземном или техническом обслуживании могут дорого обойтись компании и принести огромные ущербы.

Бесшовная связь с самолетом - это возможность контролировать каждую отдельную часть или деталь самолета в режиме реального времени, улучшая процессы ТО, а также упрощая работу технического и летного персонала. Такая связь возможна с применением различных цифровых технологий, одним

из которых является применение QR кода для отдельных деталей самолета. На рисунке 2 показан пример использования цифрового кода для двигателя ЛА, который позволяет получать информацию о конкретном двигателе в цифровом варианте.

Применение таких цифровых бирок позволит персоналу с помощью планшета легко сканировать и получать всю информацию, касаемо отдельных узлов самолета, включающую в себя данные по ТО (регламент работ, технологические карты и т.д.). Также такая технология даст возможность получения любой другой информации, такой как, например, время последнего и следующего ТО или информацию по всем видам чеков и т.д.

Следовательно, как показано на рисунке 3, применение бирок с QR кодом позволит получить связь с основными частями самолета, что даст авиакомпаниям возможность добиться следующих показателей:

- снизить трудозатраты на 10%;
- минимизировать издержки, связанные со стоянкой в ангарах до 15%;
- улучшить показатели безопасности полетов;
- облегчить работу технического персонала;
- сократить использование бумаги.

Рисунок 2 - Бирка с QRкод на двигателе

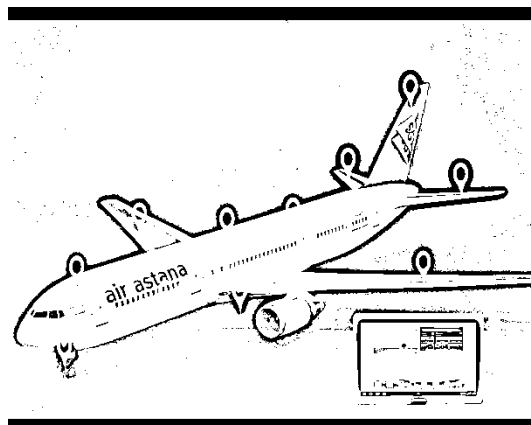

Рисунок 3 - Связанные части самолета

Однако одно из самых больших стратегических возможностей такой связи является профилактическое обслуживание. В отчете Оливера Уаймана говорится, что прогностическая аналитика может помочь оптимизировать планирование и мощность обслуживания, уменьшая потребность в текущем обслуживании и иницируя ремонт только при необходимости.

Воплотить это в реальность, как раз, так и поможет использование данных самолетов, находящихся в эксплуатации, для прогнозирования потенциальных проблем. Эти алгоритмы смогут предсказывать задержки и сбои, давая авиакомпаниям больше шансов избежать их.

Возможность правильно предсказать подходящий момент для ремонта или замены детали в будущем будет главной возможностью этой трансформации - если сделать это заблаговременно, преимущества более длительного использования будут потеряны, но, если сделать это слишком поздно, непредвиденные сбои могут привести к недоступности активов и потере дохода.

Сценарий 2. Customerexperience/Опыт клиентов— это исключительный опыт для пассажиров на всех этапах путешествия.

Все мы знаем, что основным источником дохода для авиакомпаний является продажа авиабилетов на перелеты, которые также могут включать в себя некоторые услуги, связанные с питанием или перевозкой багажа.

В процессе своего путешествия пассажиры, как правило, проходят несколько этапов: поиск и покупка билетов на рейс, затем прохождение зала ожидания и регистрация в аэропорту отправления, непосредственно сам перелёт и наконец, прохождение терминала прибытия в назначенном аэропорту, а также отправка к пункту назначения. И все это время авиакомпания должна быть как можно ближе к своим клиентам, обеспечивая исключительный комфорт во время полета для начала построения долгосрочных отношений, а также стараясь продать дополнительные услуги, как на борту, так и до или после перелета (к примеру, возможность заказать такси до двери дома).

Одним из таких возможных цифровых трансформаций с целью быть ближе к клиенту является применение электронного посадочного талона вместо обычного бумажного билета. Авиаперевозчик оформляет посадочный талон в виде штрих-кода, а потом направляет его пассажирам в электронном виде. Таким образом, пассажиру нет необходимости искать, покупать распечатанный билет, ему достаточно купить билет у авиакомпании онлайн и при прохождении досмотра или посадки отсканировать свой талон с устройства самостоятельно. Причем такая технология не требует наличия интернет соединения у пассажира. И это проще как для сотрудников, так и для самих пассажиров.

Для осуществления такой трансформации, по всей видимости, будет достаточно наличия автоматических турникетов в терминале, которые смогут обрабатывать электронные посадочные талоны, как показано на рис 4.

Такое новшество будет пользоваться огромной популярностью у туристов, так как они смогут самостоятельно пройти в зону вылета и на борт лайнера, приложив к сканеру мобильное устройство, особенно это будет актуально с новым поколением людей, привыкших постоянно использовать свои электронные гаджеты.

Еще одним примером цифровых преобразований направленных на удовлетворение потребностей клиентов является использование цифровой багажной бирки для отслеживания багажа в режиме реального времени (рисунок 5). Причем цифровая багажная бирка может быть либо включена в стоимость билета, либо предлагаться как дополнительная услуга за отдельную плату, что позволит авиакомпании получить дополнительную прибыль. Также технология цифрового отслеживания поможет авиакомпаниям снизить затраты, связанные с утерей багажа.

Стоимость такой цифровой бирки для пассажиров эконом класса оценивается от 3000 тенге. Ожидается, что такая технология будет пользоваться огромным спросом на дальних маршрутах, поскольку вероятность утери багажа сводится к минимуму.

Данные технологии в настоящее время уже пользуется большим спросом во многих отраслях. Но одной из главных возможностей таких цифровых преобразований для авиакомпании будет возможность на основе каждой транзакции создавать персонализированное предложение своим авиапассажирам, а также улучшить существующую программу поощрения и построить долгосрочные отношения с клиентами, повышая их лояльность. Это поможет авиакомпаниям повысить бренд и понять перспективу клиента.

Рисунок 4 – Автоматический турникет

Рисунок 5 - Цифровая багажная бирка

Сегодня большинство авиакомпаний в развивающихся странах, в том числе и в Казахстане недостаточно глубоко проникли на глобализованный рынок. Многие авиакомпании ставят своей основной целью международный рост, но узнаваемость и понимание их брендов на международном уровне низкое, что делает большинство авиакомпаний в развивающихся странах фокусированными только на внутренние перевозки. Но теперь благодаря цифровым технологиям и трансформации отечественные авиакомпании смогут создать устойчивые механизмы для обеспечения хорошей узнаваемости бренда на международном уровне с использованием интернета и различных социальных платформ.

Путешественникам когда-то приходилось полагаться на профессионалов в сфере путешествий, чтобы найти и сравнить все лучшие тарифы и расписания. Но то, что было когда-то скрыто, теперь открыто. Сегодня путешественники могут сами отыскать авиабилеты, используя поисковую систему типа Google. И когда у клиента есть доступ ко всем рейсам, появляется множество вариантов выбора и возникает предельная прозрачность, которая подрывает то, как традиционно ведется бизнес. И это является огромной возможностью для отечественных авиакомпаний укрепить свой имидж и узнаваемость бренда, а также повысить корпоративную ценность в период глобализации с использованием цифровых инструментов.

Пассажиры в нынешнюю эпоху являются социальными. Поэтому социальные медиаплатформы – это идеальная возможность для управления отношениями с клиентами, а также является эффективным инструментом для создания узнаваемости бренда, когда все постоянно меняется и авиакомпаниям нужно оставаться в курсе того, где находятся их клиенты, как они бронируют и что они видят. Пример использования глобальных

социальных сетей для создания привлекательности и узнаваемости бренда приведен на рисунке 6.

Таким образом, в период, когда путешественники могут самостоятельно выбирать для себя рейсы и покупать авиабилеты онлайн, используя поисковую машинку, отечественные авиакомпании смогут предлагать услуги гораздо более широкой аудитории при относительно небольших затратах, используя свою цифровую узнаваемость бренда и, следовательно, более эффективно конкурировать на рынке. То как будет работать цифровая узнаваемость при поиске билетов через поисковые устройства, продемонстрировано на рисунке 7.

Рисунок 6 - Социальные медиа программы

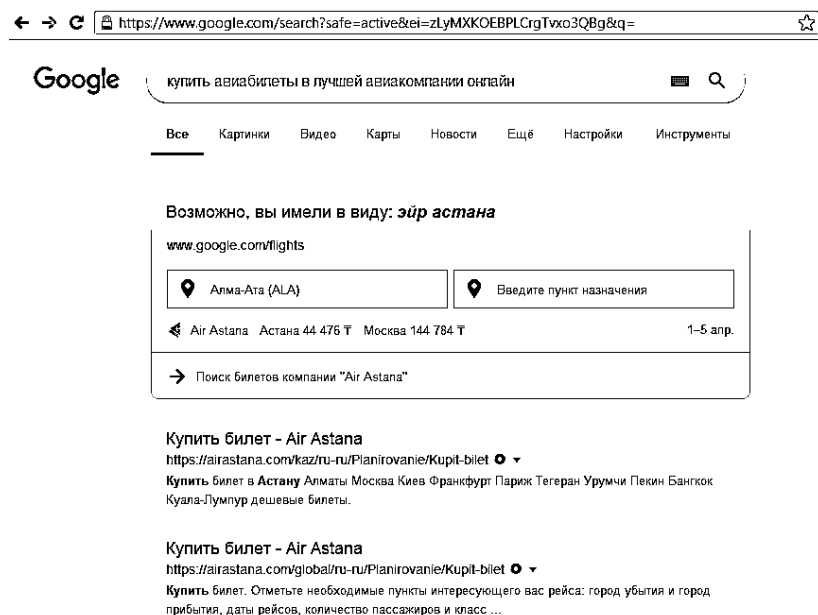

Рисунок 7 -Работа поисковой машины

Так, суммируя все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что цифровая трансформация даст возможность авиакомпаниям добиться таких результатов как: возможность построения долгосрочных отношений с клиентами, значительно расширить свой бизнес, а также получить знания о новых клиентах, их потребностях и поведении.

Сценарий 3. Workforceproductivity/Производительность работы– это исключительные пассажирские перевозки благодаря улучшенной эксплуатационной эффективности.

Мы знаем, что в структуре любой авиакомпании есть множество различных департаментов с огромным количеством специалистов разного уровня и направленности, которые, как правило, также еще и работают в разных аэропортах и городах.

Таким образом, для повышения производительности работы персонала авиакомпании крайне необходимо наличие возможности быстрой передачи информации с одного департамента в другой.

Использование цифровых веб-технологий, обеспечивающих возможность оперативной совместной работы, обмена информацией и совместного принятия решений на предприятии известных как Enterprise 2.0 (*Предприятие 2.0*), позволит авиакомпании работать как единое целое, улучшая производительность труда, снижая издержки и т.д.

Рассмотрим пример использования такой связи в авиакомпании с цифровой стратегией.

Назначенное место пассажира бизнес класса по имени Зульфия не может откидываться из-за какой-то технической неисправности. Стюардесса не может пересадить Зульфию, поэтому вместо предоставления возможности подать жалобу после полета, стюардесса вводит жалобу на планшете в режиме реального времени и сможет предложить компенсацию сразу же на месте (в виде разных дисконтов и т.д.), как показано на рисунке 8.

Это существенно облегчит работу персонала при обслуживании клиентов и параллельно позволит повысить удовлетворённость клиента и избежать негативных отзывов о компании.

В это время отдел от обращения при вводе подробного вопроса создает сообщение, предупреждающее отдел технического обслуживания (рисунок 9).

Линейная техническая служба подхватывает это сообщение и будет ожидать самолет уже с правильными деталями и инструментами, так что риск задержки будет сведен к минимуму. Та же команда и инженер также смогут использовать свои цифровые устройства для доступа к своей среде самообслуживания, сокращая ручную обработку форм.

Таким образом, обмениваясь информацией, сравнивая данные в реальном времени, каждый департамент может работать вместе в интересах клиента и развития авиакомпании.

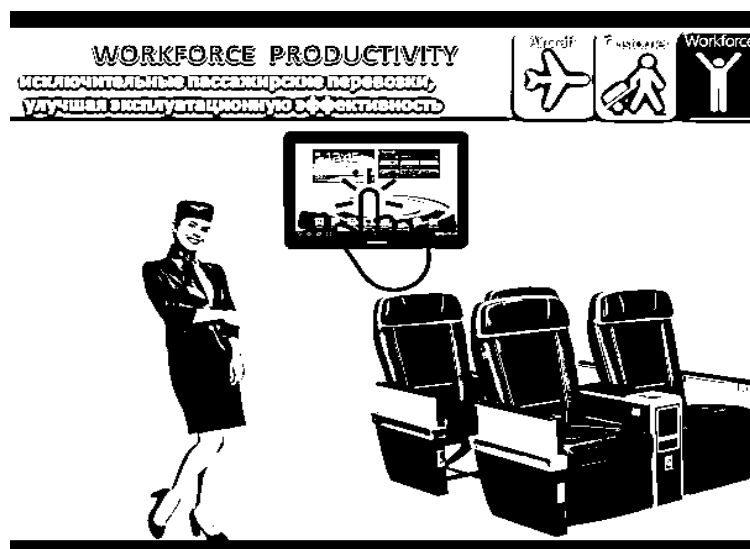

Рисунок 8 - Связь с летным экипажем обслуживания

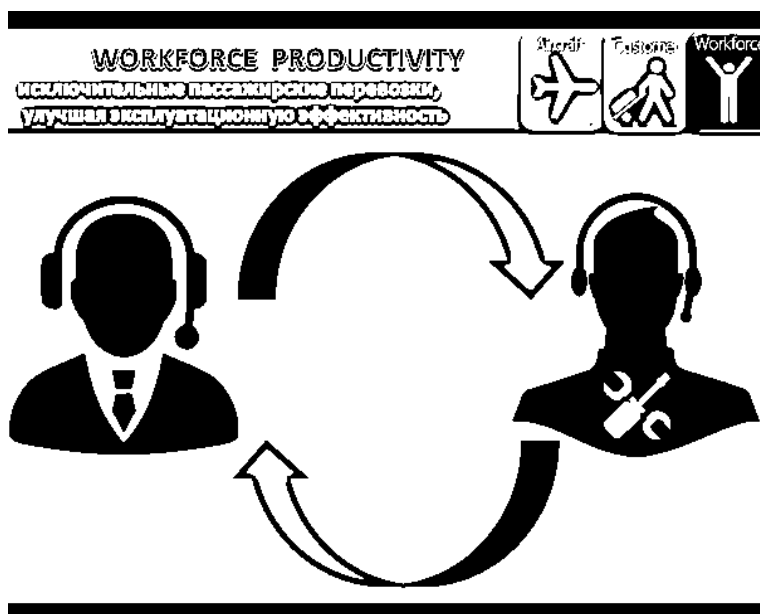

Рисунок 9 - Связь с отделом тех. обслуживания

Заключение

Результаты исследования показали, что инвестиции в цифровые технологии обеспечивают решения, которых не было раньше. Цифровые преобразования могут существенно повысить удовлетворенность клиентов, а также значительно повысить операционную и финансовую эффективность авиакомпании. Успешная адаптация этих технологий может потенциально привести к общему улучшению деятельности любой авиакомпании, связанной с эффективностью, стоимостью, гибкостью и безопасностью.

При этом цифровые технологии являются инструментом, который может коренным образом изменить работу авиакомпании, а не способом модернизации отдельных функций.

Цифровые технологии будут обеспечивать новый уровень совместной работы на основе данных по всем функциям авиакомпании, объединяя людей, процессы, технологии и даже культуру, обеспечивая бесперебойное обслуживание клиентов. И все это будет работать как единый системный механизм, который позволит управлять развитием авиакомпании и решать важные стратегические задачи.

Так в ходе исследования была создана модель концепции управления развитием авиакомпании как системой на основе цифровой платформы (рисунок 10) Такое управление системой позволит успешно решать ряд важных задач, а также вводить новые изменения с помощью входных данных для устойчивого развития авиакомпании.

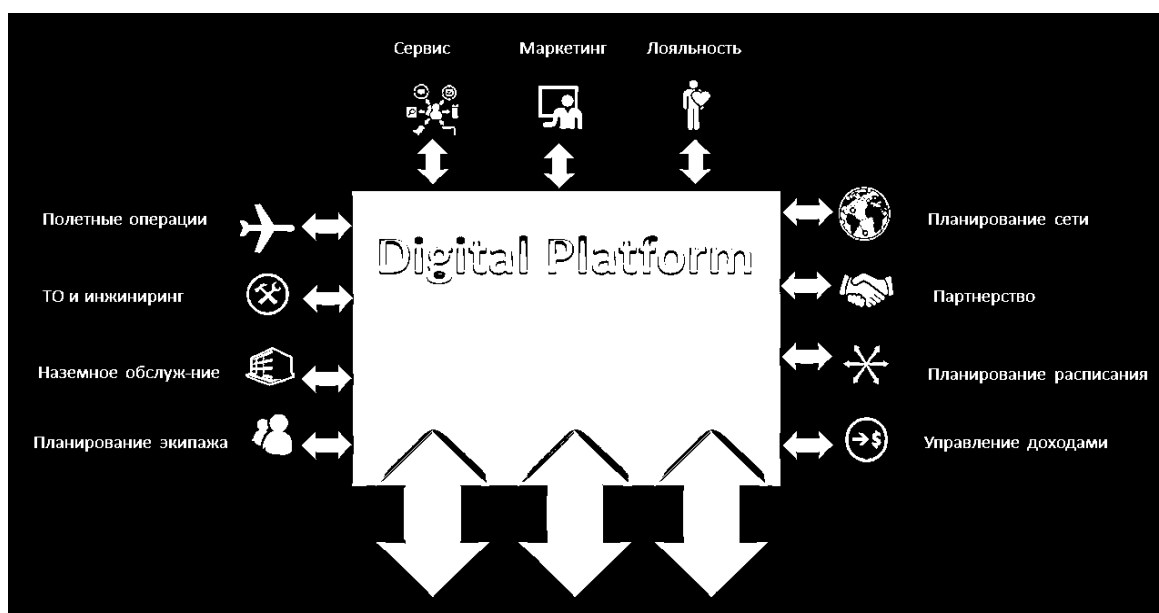

Рисунок 10 - Система управления развитием авиакомпании на основе цифровой платформы

Таким образом, в ходе исследования была подтверждена рабочая гипотеза о том, что роль влияния цифровых технологий на авиационную деятельность изменится от простого прироста эффективности, и что цифровизация будет основой для дальнейших преобразований, предоставляя новые средства для создания ценности, при этом полностью меняя старые бизнес модели. Следовательно, цифровизация сначала трансформирует какие-то административные и повторяющиеся задачи, но затем, интегрируется в единое целое и будет вводить новые уже стратегические задачи, связанные с развитием и управлением авиационной компанией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарыбаев М. Внешнеэкономическая деятельность государства: теория, методология и практика для Казахстана. Учебное пособие. КНУ, Алматы, 2018. – 165 с.

2. Нармбаев М., Абдурашитов И., Актуальные вопросы развития цифровизации экономических субъектов в условиях глобализации // Высшая школа Казахстана. - Алматы: 2019. - С. 38-42.

3. Digital Globalization: The New Era of Global Flows. McKinsey Global Institute, 2016.

4. Mattig N. Digitalization and its impact on aviation // PROLOGIS - Experts in Aviation Consultancy. - 2017. - pp. 2-3.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

БАЙГАЛИЕВА Айгерим

магистрант

Инженерно-экономического факультет
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

abaigaliyeva@gmail.com

Научный руководитель:

к.т.н., доцент Кегенбеков Ж.К.,

Казахстанско-Немецкий Университет

Резюме

Необходимость увеличения казахстанских показателей товарооборота и продвижение национальных интересов не раз были отмечены Президентом Казахстана в распоряжениях Правительству как неотложные меры для достижения целей вхождения в тридцатку самых развитых стран мира, а также реализации планов участия в инициативе КНР «Один пояс – один путь», включающей проект «Экономический пояс Шёлкового пути» [1]. Во исполнении данных мер государственные органы обращают свой взор на международные некоммерческие организации, главным направлением деятельности и приоритетом которых являются укрепление сотрудничества и устойчивое развитие всех странах мира. Такими организациями являются специализированные учреждения ООН – Европейская экономическая комиссия (ЕЭК ООН) и Всемирная таможенная организация (ВТаМО) [2].

Мир находится на грани следующей технологической революции. Она обещает быть многогранной, а её последствия - трансформационными. Цифровизация уже сейчас создаёт уникальные возможности роста для предприятий, а также приносит огромные выгоды клиентам. Результат от применения инновационных методов продвижения товара будет зависеть от политики, проводимой как на национальном, так и на международном уровнях. Несмотря на ограничения в предоставлении поддержки участию малому и среднему бизнесу в некоторых цепочках создания стоимости, глобальные онлайн-платформы становятся все более важными. Прямые продажи определенных видов товаров на международных рынках могут быть более жизнеспособными, особенно когда они дифференцируются или выходят на добавленную стоимость.

Ранние исследования [3] в развивающихся странах показали, что при использовании платформ электронной торговли для экспорта товаров некоторые фирмы сталкиваются с проблемами из-за трудностей с оценкой надежности и качества фирм, производственного процесса и продуктов, негибких платежных решений и слабо интегрированных систем. Более новые поколения таких платформ предлагают больше возможностей для экспорта

для небольших фирм. Они включают в себе более сложные рейтинги, более жизнеспособные способы оплаты и гарантий, которые могут обеспечить надежную защиту как для покупателей, так и для продавцов, тем самым помогая преодолеть «дефицит доверия». Одной из таких платформ является Virtual Market Places (далее - VMP), разработанная Центром международной торговли International trade center (далее - ИТС), дочерней организацией ЮНКТАД и ВТамО [4]. Проект «Развитие экспорта через виртуальные рынки» - это инновационный проект, целью которого является открытие неиспользованного потенциала экономического роста малого и среднего бизнеса (далее - МСБ) в регионе Ближнего Востока и Северной Африки с целью обеспечения занятости и более широкого социального и экономического развития. Проект был подготовлен в контексте Довильского партнерства и управляется Всемирным банком при технической поддержке ИТС[3]. В соответствии с проектом между производителями продукции и конечным потребителем должно быть, как можно меньше посредников и случайных людей, они должны общаться и торговать напрямую. Производитель продукции должен иметь возможность сосредоточиться на создании и качественном описании своего уникального товара либо услуги, а торговая платформа должна помочь в единых для всех поставщиков функциях продвижения, проведении платежей и организации доставки. На данный момент позитивный эффект от подключения к данной платформе в странах Ближнего Востока и Северной Африке очевиден [4].

Проблемы, препятствующие развитию экспортного потенциала казахстанских предприятий и ведению внешнеторговой деятельности за рубежом, стали еще острее ощущаться в связи с вступлением Казахстана во Всемирную Торговую организацию (ВТО) в 2015 году [5]. В Казахстане законодательно закреплено понятие «электронная торговля» и «участник электронной торговли», регламентирован порядок осуществления электронной торговли, внесены нормы об обязанностях продавца при осуществлении электронной торговли и нормы о защите прав потребителей. Необходимо отметить, что в Казахстане действует 20 различных институтов по поддержке предпринимателей, однако процент осведомленности об их деятельности самого МСБ все еще оставляет желать лучшего [6]. Ещё в январе 2017 года в Астане состоялась презентация Открытой цифровой платформы для малого и среднего бизнеса. Открытая цифровая платформа, создаваемая по инициативе АО "Казахтелеком" совместно с Национальной палатой предпринимателей "Атамекен", на которую планировалось привлечь 370 тыс. предпринимателей и интегрировать ее с зарубежными торговыми площадками для экспорта товаров отечественных товаропроизводителей [7]. Но, к сожалению, на текущий момент в Казахстане отсутствует полноценный процесс электронного сопровождения процесса импорта товаров. То есть фактически, отечественные производители лишены доступа в мировой рынок сбыта, не говоря уже о многомиллионном рынке производителей стран ЕАЭС.

Прямые продажи определенных видов товаров на международных рынках могут быть более жизнеспособными, особенно когда они дифференцируются или выходят на добавленную стоимость. Проект «Развитие экспорта через виртуальные рынки» - это инновационный проект, целью которого является открытие неиспользованного потенциала экономического роста малого и среднего бизнеса.

Таким образом, указанное ниже предложение по цифровизации процесса экспорта товаров может пополнить список действий Правительства Казахстана по китайскому проекту экономической интеграции «Один пояс – один путь» для упрощения процедур торговли:

Предоставить МСБ Казахстана электронную площадку сбыта отечественного товара путем подключения к платформе Virtual Market Places Центра международной торговли International trade center ЮНКТАД и ВТамО ООН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акижанов С. Президент РК примет участие в открытии Форума «Один пояс, один путь»// Kazinform. – 2017. – 14 мая// [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.kazinform.kz/ru/prezident-rk-primet-uchastie-v-otkrytii-foruma-odin-royas-odin-put_a3026055 (был доступен 14 декабря 2017 года)
2. Миссия – Европейская экономическая комиссия (ЕЭК)// Официальный сайт Европейской экономической комиссии – 2006. – 14 декабря// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.unecsc.org/ru/info/about-unecsc/missija.html>(был доступен 14 декабря 2017 года)
3. A.Molly, R.Heeks. Exploring E-Commerce Benefits for Businesses in a Developing Country – Journal The Information Society, An International Journal, Volume 23, 2007 - Issue 2.
4. International Trade Centre UNCTAD/WTO 1994 - 2015. Publications // <http://www.intracen.org/itc/publications/publications-catalogue/> (был доступен 14 мая 2018 года).
5. Болевые точки экспорта товаров из РК, цифры и факты. Журнал «Успех» – 2017. – 23 июня // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://success.kz/archive/2011/84-bolevye-tochki-eksporta-tovarov-iz-rk-cifry-i-fakty.html> (был доступен 14 мая 2018 года)
6. International Trade Centre UNCTAD/WTO 1994 - 2015. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.intracen.org/itc/about/working-with-itc/> (был доступен 14 мая 2018 года)
7. Открытая цифровая платформа для МСБ создана в Казахстане. Центр деловой информации Kapital.kz – 2017. – 28 января // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://kapital.kz/business/57089/otkrytaya-cifrovaya-platforma-dlya-msb-sozdana-v-kazahstane.html> (был доступен 14 мая 2018 года)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ANYLOGIC ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МАРШРУТОВ «CARPOOL»

БАХАРЕВА Алена

магистрант 2 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

a.bakhareva.dku@mail.ru

Научный руководитель:

к.т.н., доцент Тюлюбаева Д.М.

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Резюме

В статье описываются функциональные возможности программы Anylogic и области ее применения. На основе проведенного анализа оценивается возможность использования программы для построения маршрутов «Carpool».

Сервис «Carpool» заключается в использовании частного автомобиля для подвоза других людей, не направленное на получение заработка от попутчиков. Поиск людей в данной системе осуществляется с помощью онлайн-сервисов поиска попутчиков. При таком использовании автомобиля, расходы на топливо распределяются пропорционально среди всех участников, и выбирается оптимальный маршрут поездки без значительных отклонений от основного маршрута владельца автомобиля. Главное отличие системы «Carpool» от такси в том, что пассажир оплачивает лишь часть цены за топливо, а направление поездки ограничивается водителем. А отличие от автостопа в том, что в последнем платит за поездку водитель, который движется только по своему маршруту без отклонений [1].

В городе Алматы концепция как таковая существует, и она работает, но движения не организованы и никем не гарантируется безопасность проезда. В районы, не обеспеченные наличием общественного транспорта люди вынуждены добираться на автомобилях или на маршрутках с определенных пунктов, таких как автовокзалы или на выездах из города. Водители выбирают определенный маршрут, конечный пункт и собирают пассажиров, которые имеют одинаковое направление движения. Отличие от системы «carpool» в том, что водители и пассажиры договариваются о поездке вживую, и нет интернет ресурса, на котором можно заранее обговорить маршрут и удостовериться о надежности путешествия. Так как именно на сайте или в мобильном приложении можно получить информацию о человеке, с которым предстоит вместе ехать и узнать о его стаже вождения и предпочтениях в поездке. Кроме того, оплата за проезд не делится между участниками, а оплачивается, как в такси, пассажирами. И в большинстве случаев такими услугами пользуется часть населения, не имеющая личного автомобильного транспортного средства. Поэтому все это нельзя назвать полноценно

работающей системой «carpool» и необходимо на уже имеющейся структуре организовать работу данной концепции.

Необходимо создать сайт, который будет являться платформой для беспрепятственного и удобного поиска попутчиков. Интернет ресурс будет являться основой для развития концепции, важным будет являться как его оформление, так и функциональные возможности. Поэтому разработка маршрутов играет большую роль.

Цель: изучить функциональные возможности программы Anylogic для составления маршрутов «Carpool».

Задачи:

- определить сущность имитационного моделирования;
- изучить программу Anylogic и области применения;
- оценить возможность моделирования маршрутов «Carpool» в программе.

Актуальность статьи заключается в том, что с помощью сервиса «Carpool» можно решить ряд проблем, связанных с загруженностью дорог, загрязнением воздуха и ограниченными парковочными местами. Для разработки маршрутов и дальнейшего их анализа необходимо выбрать программу для моделирования.

Имитационное моделирование – это современное решение, которое позволяет с помощью программ проанализировать проблему, не создавая ее в реальном мире. С использованием многофункциональных программных инструментов пользователь наглядно моделирует ситуацию и с внесением данных и дальнейшим изменением может отследить наиболее оптимальное решение. Имитационное моделирование широко применяется во всех сферах деятельности в частности, когда реальное создание проектов достаточно затратное или не целесообразное. Программы имитационного моделирования имеют отличия от других методов тем, что пользователь при создании процесса может вносить и изменять данных в рабочем режиме, это функциональная особенность помогает более точно проанализировать созданный процесс и найти решение поставленной задачи. Одной из программ имитационного моделирования является программное обеспечение AnyLogic.

AnyLogic позволяет разрабатывать модели в таких областях, как производство; логистика и цепочки поставок; рынок и конкуренция; бизнес-процессы и сфера обслуживания; здравоохранение и фармацевтика; управление активами и проектами; телекоммуникации и информационные системы; социальные и экологические системы; пешеходная динамика [2]. В программе представлены инструменты анализа данных и большой набор элементов бизнес графики, созданных для эффективной обработки и презентации результатов моделирования.

Продукт получил название AnyLogic, потому что он поддерживал все три известных метода моделирования: системная динамика, дискретно-событийное или процессное моделирование, агентное моделирование. Метод моделирования системной динамики позволяет изучать сложные системы, их

поведение во времени и исследует их взаимодействия, обратные связи. В дискретно-событийном моделировании системы представляются, как хронологическая последовательность событий, рассматривается последовательность выполняемых операций. Агентное моделирование в свою очередь занимается индивидуальными свойствами и правилами поведения агентов, изучает прямое и косвенное взаимодействие.

В рамках данной статьи была проведена работа с программой Anylogic, изучены основные функциональные возможности программы, возможность применения данного софта к моделированию маршрутов «Carpool».

Проектирование маршрутной сети является сложной задачей, так как нужно учитывать большое количество факторов, влияющих на дальнейшее функционирование маршрутов. В первую очередь для моделирования необходимы первоначальные данные, такие как примерное количество пользователей сервиса «Carpool», также нужно учитывать особенности мест сбора попутчиков и направления движения. Фактором, который влияет на функционирование маршрутной сети, является загруженность дорог по времени суток и направлениям. Используя библиотеку программы Anylogic возможно построить маршрутную сеть. А визуализация помогает быстро построить модель и оценить её работу: карты плотности показывают загруженность дорог, а анимация демонстрирует поток машин и узкие места. AnyLogic даёт полную свободу в экспериментах и позволяет оптимизировать модель в виртуальной среде для последующей успешной реализации проекта в реальном мире [3].

Подводя итог, можно сделать вывод, что с помощью программы имитационного моделирования AnyLogic возможно разработать маршрутную сеть для пользователей сервиса «Carpool», удобный интерфейс платформы и инструменты позволят более наглядно проанализировать полученные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт информации про карпулинг // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> // Карпулинг (был доступен на 20 февраля 2019 года).
2. Официальный сайт AnyLogic – области применения // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.anylogic.ru/use-of-simulation/> (был доступен на 20 февраля 2019 года).
3. Официальный сайт AnyLogic – дорожное движение // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.anylogic.ru/road-traffic/> (был доступен на 20 февраля 2019 года).

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ АВИАКОМПАНИЙ «LOW-COST» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ДОЛГОПОЛОВА Анастасия

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

dolgopolovadku@gmail.com

Научный руководитель:

к.т.н., доцент Тюлюбаева Д.М.,

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Резюме

Данная статья посвящена теме развития концепции «low-cost» в сфере воздушных пассажирских перевозок Республики Казахстан. Научная статья представляет собой исторический экскурс с момента появления первых бюджетных авиакомпаний в мире и до возникновения первого лоукостера «FlyArystan» на территории Республики Казахстан. В исследовании представлен анализ основных запросов бюджетных авиакомпаний согласно мировой практике. По данному ряду критериев приведено сравнение между мировыми лоукостерами и казахстанским авиаперевозчиком «FlyArystan». Учитывались следующие показатели: наличие вторичного аэропорта со сниженными ставками аэропортового сбора, парк самолетов, сервисные услуги, способ реализации билетов, политика перевозки багажа.

Введение

Концепция «low-cost» в сфере воздушных пассажирских перевозок существует с 70-х годов XX столетия. Впервые авиакомпания Southwest Airlines начала практиковать идею сниженных цен для бюджетных перелётов в США.

Двигаясь на восток схема лоукостеров появилась в Европе уже в 90-е годы, а на территории Азии лишь к 2000-м годам. В рамках среднеазиатского региона в 2019 году в Республике Казахстан появится первый бюджетный авиаперевозчик- «FlyArystan».

Развитие полноценного лоукостера зависит не только от успешности уменьшения затрат на сервис пассажиров и дополнительных услуг, но и от готовности транспортной инфраструктуры страны. Создание бюджетных авиалиний задаёт тренд к строительству вторичных аэропортов на главных направлениях страны. Кроме того, значительную роль во внедрении концепции сниженных цен играют цифровые технологии, которые позволяют не только сэкономить на реализации билетов, но и обеспечивают безопасное хранение данных пассажиров. Цель сводится к выяснению готовности авиационной индустрии Казахстана предоставить все условия для успешного функционирования компании-лоукостера.

1. Обоснование проблематики

Рассмотрим пассажирооборот воздушных перевозок в Республике Казахстан за период с 2012 по 2016 годы. Согласно данным, представленным комитетом по статистике МНЭ РК прирост пассажирооборота воздушного вида транспорта составляет 31,2%. Можно сделать вывод о повышении уровня доступности воздушного транспорта среди населения за 4 года. Причиной стабильного роста является изменение парка воздушных судов. Первоначально, увеличение их количества, а далее использование более современных моделей самолётов.

Таблица 1- Пассажирооборот воздушного вида транспорта в Республике Казахстан, 2012-2016 гг [1].

Вид транспорта	Пассажирооборотмлн. пкм					
	2012	2013	2014	2015	2016	Изм. в % с 2012 г. по 2016 г.
воздушный	8 623	9 688	10 586	11 153	11 313	31,2%

Увеличению пассажирооборота также способствует развитие государством транзитной политики. Ключевые транзитные пассажиропотоки через Казахстан: Китай-Европа, по направлениям Турция, Россия, Европа-Южная Корея, Кыргызстан- Индия. Ярким примером успешной реализации проекта по увеличению транзитных авиаперевозок служит введение безвизового режима туристам из КНР до 72 часов до конца 2018 года.

Несмотря на высокий рост пассажирооборота, доля воздушного транспорта все также остаётся сравнительно низкой. На рисунке 1 изображена можно увидеть, что воздушный транспорт занимает только 4,2% от общего пассажиропотока за 2016 год, в то время как автобусный транспорт обладает большей долей в 72,9%.

Предпочтение в выборе автомобильного и автобусного транспорта объясняется невысокой стоимостью билетов, наличием дорожной инфраструктуры по территории всего Казахстана, простотой процесса покупки и оформления билетов.

Концепция «low-cost» в данном случае способствует повышению мобильности граждан республики Казахстан и доступности к авиаперевозкам.

Рисунок 1- Доли видов транспорта в пассажирообороте Республики Казахстан по состоянию на 2016 год [1]

2. Сравнительный анализ

Современный мощный тренд в сфере авиации – либерализация авиаперевозок, задаёт переход от классической Чикагской конвенции 1944 года к идее «opensky». Договор по открытому небу был подписан 24 марта 1992 года в Хельсинки и его суть сводится к переходу от двухсторонних договоров к многосторонним с использованием всех девяти свобод воздуха. Следствием внедрения открытого неба является повышение конкуренции среди авиакомпаний на рынке государства. Однако, для того, чтобы участвовать в таком соглашении, авиакомпании должны соответствовать определенным стандартам. Именно такой климат благоприятен для возникновения бюджетных авиакомпаний.

Сегодня Казахстан не использует концепцию открытого неба, так как стремится защитить отечественного перевозчика. С позиции правовых аспектов Казахстан еще не готов внедрить международные лоукостеры на собственный рынок и предлагает альтернативу- казахстанский бюджетный авиаперевозчик «FlyArystan».

Ниже в таблице 2 представлен анализ основных запросов бюджетных авиакомпаний согласно мировой практике. По данному ряду критериев приведено сравнение между мировыми лоукостерами, такими как Wizz Air, Победа и *Southwest Airlines*, и казахстанским авиаперевозчиком «FlyArystan». Учитывались следующие показатели: наличие вторичного аэропорта со сниженными ставками аэропортового сбора, парк самолетов, сервисные услуги, способ реализации билетов и политика перевозки багажа. Рассмотрим значимость каждого из критериев.

Наличие вторичных аэропортов отражает готовность транспортной инфраструктуры страны к обслуживанию компаний «low-cost». Этот фактор влияет прежде всего на величину аэропортового сбора - платеж за

обслуживание самолета. Чтобы снизить эту цену, базовыми аэропортами лоукостеров становятся либо старые, либо удаленные от черты города аэропорты. WizzAir использует вторичные аэропорты Европы, например, аэропорт Катовице, располагающийся в 30 км от города Краков. Southwest Airlines также использует вторичный аэропорт Даллас / Лав-Филд. Первоначально, этот аэропорт был одним из основных аэропортов штата Техас, однако, в 1974 году уступил место аэропорту Даллас—Форт-Уэрт, тем самым став базовым аэропортом Southwest Airlines. Удешевление происходит за счёт использования инфраструктуры самого аэропорта, например, пользование телескопическим трапом дешевле курсирующих к самолетам шаттлов. Относительно авиакомпаний FlyArystan и Победа можно заметить тенденцию использования основных аэропортов городов в качестве баз. Так, авиакомпания Победа использует аэропорт Внуково, один из крупнейших аэропортов Москвы. Удобство для пассажиров заключается в наличии аэроэкспресса из центра города. Так как в городе Алматы по состоянию на 2019 год имеется только один аэропорт- Международный аэропорт Алматы, то соответственно, FlyArystan будет пользоваться именно его услугами.

Следующим критерием является состояние парка самолетов. Лоукостеры используют новые самолёты, с целью избежать расходов, связанных с ремонтом и обязательной проверкой D-check. Подобная форма обслуживания самолёта происходит раз в 12 лет и длится месяц. Эта проверка является обязательной и может совершаться только в ангарах, аккредитованных на её выполнение, так как проверяются все детали, корпус и узлы бортов. Все детали, которые стали непригодными в связи со сроком годности, окончанием цикла использования или неисправностью должны быть заменены. Кроме того, парк самолёт должен быть представлен одной моделью или её модификациями с целью уменьшения стока и затрат на хранение и обработку. WizzAir использует модели Airbus A320 и A321neo, которые экономят до 17% топлива по сравнению с моделью A321ceo. Средний возраст 4,4 года. Southwest Airlines предпочитает самолеты Boeing 737/737 MAX. Важно отметить, что в таких салонах нет бизнес-класса, а зона эконом-класса занимает всю полезную площадь борта самолёта. Нередко авиакомпании переделывают самолёты с бизнес-классом в единый борт с целью увеличения количества посадочных мест. Также это даёт возможность представлять места с большим пространством для ног как дополнительную оплачиваемую услугу. «Победа» также использует Boeing 737 и их средний возраст составляет 2,5 года. «FlyArystan» в качестве основной модели выбирает Airbus A320.

К перечню платных услуг у всех ниже представленных авиакомпаний относятся: питание на борту, просмотр фильмов, использование наушников, wi-fi, выбор места с большим пространством для ног. WizzAir предлагает своим клиентам еще и сервис приоритетной посадки в самолёт.

В связи с тем, что организация и поддержка агентской сети требует финансовых вложений, авиакомпании лоукостеры реализуют билеты чаще всего с помощью сайтов в интернете, то есть работают онлайн. Это

способствует удешевлению итоговой стоимости билета, так как исключает salesrates. Регистрация на рейс осуществляется онлайн через собственный сайт. Если регистрация проходит в зарубежном аэропорту, то пользователи WizzAir должны заплатить 30 евро, а клиенты компании «Победа» 25 евро. Таким образом, авиакомпания лоукостеры экономят на содержании большого числа стоек регистрации. Из-за быстрого развития информационных систем современные авиакомпании позволяют своим клиентам покупать билеты онлайн, регистрироваться на рейс и создают электронные посадочные талоны. Однако, возникает вопрос о хранении персональных данных пассажиров, а именно его паспортных и платежных данных.

Основным критерием лоукостера является политика перевозки багажа. Компании выставляют жёсткие требования к габаритам и весу ручной клади, багажа. Если взять за основу стоимость за перевозку зарегистрированных 10 кг багажа, то ситуация следующая: цена у компании «Победа» варьируется между 6,79 евро-13,59 евро; WizzAir разделяет цену для низкого сезона в диапазоне 9 евро – 24 евро и для высокого сезона 12 евро – 27 евро. Авиаперевозчик SouthwestAirlines включает базовый багаж 22,7 кг в цену своего билета, что не является классической чертой концепции «low-cost» в сфере авиаперевозок.

Согласно результатам сравнения, бюджетные авиакомпании СНГ «Победа», «FlyArystan» представляют собой гибрид между традиционной авиакомпанией и лоукостером, так как вынуждены использовать первичные аэропорты и оплачивать дорогой аэропортовый сбор наряду с крупными авиаперевозчиками. Необходимо отметить, что нельзя выделить единые критерии для всех лоукостеров и они могут изменяться в связи со стратегическими целями авиакомпании.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика авиакомпаний

Авиакомпания/ Критерий	FlyArystan	Победа	WizzAir	SouthwestAirlines
Наличие вторичного аэропорта	Международный аэропорт Алматы	Внуково	Вторичные аэропорты Восточной Европы	Вторичный аэропорт Даллас / Лав-Филд
Парк самолётов	Airbus A320	Boeing 737-800, средний возраст 2,5 года	<u>Airbus:</u> A320-200 A320neo A321-200 A321neo средний возраст 4,4 года	<u>Boeing 737:</u> 737 -700 737- 800 737 MAX- 7 737 MAX- 8
Платные сервисные услуги	Питание, выбор места, приоритетная посадка	Питание, просмотр фильмов, выбор места	Питание, выбор места, приоритетная посадка	Питание, wi-fi, просмотр фильмов

Продолжение таблицы 2

Способ реализации билетов	Онлайн-покупка, онлайн-регистрация	Онлайн-покупка, регистрация в зарубежных аэропортах-25 €	Онлайн-покупка, Регистрация в аэропорту-30€, через сайт 10 €	Онлайн-покупка, онлайн-регистрация
Оплата за перевозку 10 кг багажа	–	6,79€-13,59€	Низкий сезон 9€ – 24€ Высокий сезон 12€ – 27€	Багаж входит в стоимость билета (22,7 кг). За доп. багаж - 66€

Развитие концепции «low-cost» в Республике Казахстан повысит уровень доступности авиабилетов и увеличит мобильность граждан страны. С правовой точки зрения для этого необходимо сделать шаг навстречу либерализации авиаперевозок и устранить монополию национального авиаперевозчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ транспортной отрасли Республики Казахстан за 2016 год: [аналитическая статья] / Медетбекова А.; АО «Рейтинговое Агентство РФЦА»-Алматы, [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://kase.kz/files/ra_rfca_reports/rfca_automotive_industry_2016.pdf (Дата обращения 16.02.2019)
2. Перевозка грузов воздушным транспортом: [учебное пособие] / Е.В. Базаева; Авиационная школа Аэрофлота-Москва: Авиационная школа Аэрофлота, 2014. - 360 с.
3. Официальный сайт «Победа» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.pobeda.aero/> (Дата обращения 20.02.2019)
4. Официальный сайт «FlyArystan» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://flyarystan.com/> (Дата обращения 20.02.2019)
5. Официальный сайт «WizzAir»/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://wizzair.com/> (Дата обращения 20.02.2019)
6. Официальный сайт «SouthWestAirlines» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.southwest.com/>(Дата обращения 16.03.2019)

ЗАВИСИМОСТЬ ИНДЕКСА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИКИ КАЗАХСТАНА ОТ ГРУЗОБОРОТА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

КЕРИМКУЛОВА Дина

магистрант 1 курса

Логистика

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

dina.aidarovna7@gmail.com

Научный руководитель:

к.т.н., доцент Кегенбеков Ж.К.,

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Abstract

The logistics performance index is a summary indicator of the level of infrastructure development and the degree of perfection of the functioning of the links of the logistics chain, in turn, freight turnover is an economic indicator of transport, both indicators sufficiently reflect the development of transport and logistics of the country. In this regard, this article is devoted to the study of the relationship between the dynamics of freight turnover in rail transport and the logistics efficiency index of Kazakhstan.

Резюме

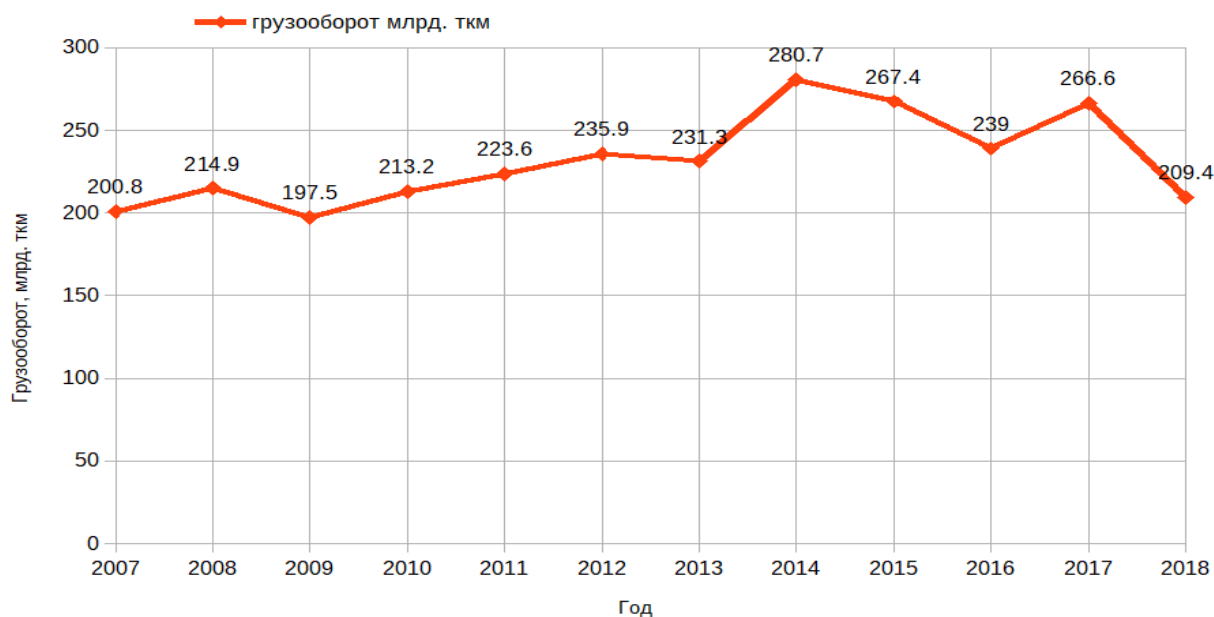
Индекс эффективности логистики является суммарным показателем, характеризующим уровень развития инфраструктуры и степень совершенства функционирования звеньев логистической цепи, в свою очередь грузооборот - это экономический показатель работы транспорта, оба показателя в достаточной мере отражают развитие транспорта и логистики страны. В связи с этим данная статья посвящена изучению степени взаимосвязи динамики грузооборота на железнодорожном транспорте и индекса эффективности логистики Казахстана.

I Динамика грузооборота железнодорожного транспорта

Железнодорожный транспорт на сегодняшний день стоит на втором месте в мире по грузо- и пассажирообороту после морского. Несмотря на быстрое развитие других видов транспорта, он остается стабильным и обеспечивает большие перевозки грузов и пассажиров. Это объясняется тем, что этот вид транспорта имеет ряд положительных характеристик: высокая провозная способность, высокая грузоподъемность и вместительность состава, подвижной состав очень многофункционален для разнообразного груза, себестоимость такого вида перевозки относительно небольшая, железнодорожный транспорт абсолютно независим от климатических условий. Железнодорожный транспорт продуктивен в перевозках на большие расстояния. На сегодняшний день до 70% перевозок в Казахстане

осуществляется железнодорожным транспортом. Если учитывать те факты, что Казахстан не имеет выхода к океану, располагает огромной площадью, этот вид транспорта будет оставаться основным в грузовых перевозках на большие расстояния [1].

Рассмотрим грузооборот на железнодорожном транспорте Казахстана за период 2007-2018 год (Рисунок 1). Грузооборот на железнодорожном транспорте за последние 10 лет увеличился на 65,8 млрд. ткм (с 2007 по 2017 год). В период с 2007 года по 2012 год показатели остаются на сравнительно низком уровне, что связано с низким развитием транспортной инфраструктуры. Максимальный показатель наблюдается в 2014 году - 280,7 млрд. ткм. Далее в 2015 и 2016 годах наблюдается снижение показателя грузооборота на 4,7% и 14,8% соответственно. Снижение перевозок данным видом транспорта объясняется относительно высокими тарифами (по сравнению с автомобильным транспортом), ограниченностью железнодорожной инфраструктуры и низким уровнем развития мультимодальных логистических транспортных центров. По данным Комитета по статистике МНЭ РК грузооборот на железнодорожном транспорте в стране за 2017 год вырос на 9,6% к предыдущему году и составил 266,6 млрд. ткм [2].

Примечание: составлено автором по источнику [3]

Рисунок 1 – Грузооборот на железнодорожном транспорте за 2007-2018 гг.

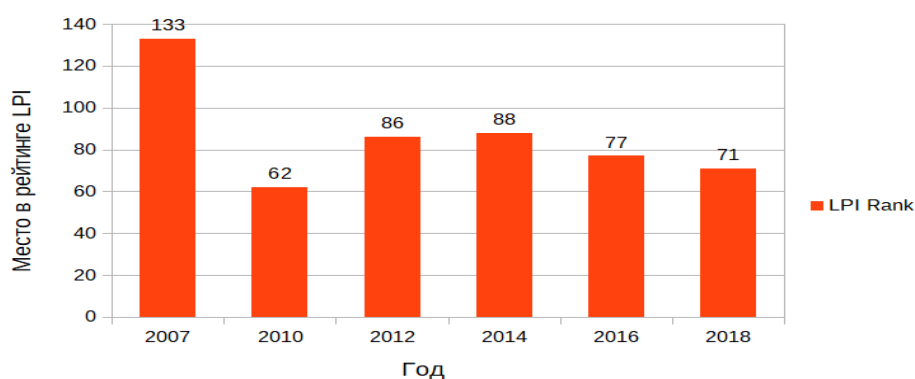
Сохраняются лидирующие позиции по грузообороту и среднегодовой темп роста на уровне 6,6% в сравнении с другими видами транспорта. Рост грузооборота в период 2017 года обусловлен увеличением перевозок грузов в республиканском (уголь, железная руда, лом, строительные грузы), экспортном (уголь, железная руда, химикаты, удобрения) и импортном (железная руда, удобрения, строительные грузы, цемент) сообщениях. Рост

грузооборота в данных направлениях является следствием реализации проектов «Узень - Берекет - Горган», «Жезказган - Бейнеу», «Боржакты - Ерсай», «Алматы - Шу», «Хоргос-Восточные ворота» в рамках государственной программы «Нурлы Жол», в результате которых была сформирована оптимальная железнодорожная сеть, позволяющая соединить ранее не связанные пункты и активировать перевозку грузов в данных направлениях [4]. По итогам 1 квартала текущего года грузооборот вырос на 13,4%, а в период с января по сентябрь - на 10,2% в сравнении с аналогичным периодом в 2017 г. Рост данного показателя связан с комплексом мероприятий по оптимизации процесса управления перевозками: внедрение интегрированной платформы управления перевозками по принципу «единого окна»; внедрение автоматизированной системы процессов на СЭЗ «Хоргос - Восточные ворота», которая сокращает прохождение транспорта через КПП с 10 минут до 30 секунд, затраты при регистрации, снижает риски коррупционных правонарушений; на сегодняшний день реализована «бесбумажная» подача заявок на перевозку грузов и интеграция с информационной системой «Астана-1» КГД МФ РК [3].

В ходе анализа объемного экономического показателя - грузооборота за период 2007-2018 гг. была выявлена тенденция роста грузооборота, которая напрямую связана с качеством управления грузовыми перевозками, тарифами и инфраструктурой железнодорожного транспорта.

II Индекс эффективности логистики Казахстана

Развитие логистической отрасли является актуальным вопросом, стоящим перед Казахстаном. Оценка уровня развития логистики осуществляется Всемирным банком с помощью индекса эффективности логистики LPI, которая проводится каждые два года. Рассмотрим LPI Казахстана за период 2007-2018 гг (Рисунок 2). В первом рейтинге LPI Казахстан занял 133 позицию среди 150 стран, в 2010 существенно улучшил свою позицию до 62 места среди 156 стран. Однако в последующие 2012 и 2014 год страна опустилась на 86 и 88 место среди 156 и 161 страны. В 2016 и 2018 году произошел резкий скачок на 77 и 71 место [5].

Примечание: составлено автором по источнику [5]

Рисунок 2 – Оценки Казахстана в рейтинге LPI за 2007-2018 гг.

Для более детального анализа рассмотрим отдельные показатели в рейтинге LPI (Таблица 1). Заметный скачок наблюдается в субиндексах “Эффективность таможни”, “Качество инфраструктуры” и “Своевременность поставок грузов” на 21, 16 и 42 позиции соответственно. “Эффективность таможни” заметно совершенствовалось благодаря внедрению электронного декларирования товаров, грузов с помощью программы “Астана - 1”, а также переходу к электронной документации. Переход на 16 позиций выше “Качества инфраструктуры” напрямую связано со строительством стальных магистралей “Жетыген – Коргас”, “Жезказган – Саксаульская – Бейнеу”, которые значительно сокращают путь доставки грузов; линией “Узень - Болашак”, обеспечивающей выход на Персидский залив через Туркменистан; работой сухого порта “Хоргос - Восточные ворота”.

Таким образом, на резкий рост индекса LPI повлияли такие факторы, как реализация крупных инфраструктурных проектов, сокращение времени прохождения через границу, введение автоматизированной системы таможенного и налогового администрирования “Астана - 1”, улучшение качества логистических и транспортных услуг, а также уменьшение документации при выполнении внешнеэкономической деятельности.

Таблица 1 – Индексные показатели по 6 критериям:

Субиндексы LPI	2007	2010	2012	2014	2016	2018
Эффективность таможни	1.91 (139)	2.38 (79)	2.58 (73)	2.33 (121)	2.52 (86)	2.66 (65)
Качество инфраструктуры	1.86 (137)	1.86 (57)	2.6 (79)	2.38 (106)	2.76 (65)	2.55 (81)
Международные перевозки	2.1 (129)	2.1 (29)	2.67 (92)	2.68 (100)	2.75 (82)	2.73 (84)
Качество и компетентность логистических услуг	2.05 (126)	2.05 (73)	2.75 (74)	2.72 (83)	2.57 (92)	2.58 (90)
Возможность отслеживания прохождения грузов	2.19 (116)	2.19 (85)	2.83 (70)	2.83 (81)	2.86 (71)	2.78 (83)
Своевременность поставок грузов	2.65 (120)	2.65 (86)	2.73 (132)	3.24 (69)	3.06 (92)	3.53 (50)

Примечание – составлено автором по источнику [5], [6].

III Зависимость индекса эффективности логистики Казахстана от грузооборота на железнодорожном транспорте

Для проверки поставленной гипотезы, что развитие транспортно-

логистических услуг в стране, увеличение индекса эффективности логистики способствуют увеличению грузооборота на железнодорожном транспорте, был проведен корреляционный анализ статистических данных, а именно грузооборота, индекса эффективности логистики и его субиндексов, за период с 2007-2018 год. В ходе анализа грузооборота и индекса LPI корреляция составила 0.5459, грузооборота и эффективности таможни - 0.5821, грузооборота и качества инфраструктуры - 0.5089, грузооборота и международных перевозок - 0.1327, грузооборота и качества логистических услуг - 0.6449, грузооборота и отслеживания прохождения грузов - 0.7785, грузооборота и своевременности поставок грузов - 0.4266 (Таблица 2).

Таблица 2 - Корреляционный анализ грузооборота, индекса LPI и субиндексов

год	грузооборот	индекс LPI	Эффективность таможни	качество инфраструктуры	международные перевозки	качество и компетентность логистических услуг	возможность отслеживания прохождения грузов	своевременность поставок грузов
2007	200.8	2.12	1.91	1.86	2.1	2.05	2.19	2.65
2010	208.5	2.83	2.38	2.66	3.29	2.6	2.7	3.25
2012	229.75	2.69	2.58	2.6	2.67	2.75	2.83	2.73
2014	256	2.7	2.33	2.38	2.68	2.72	2.83	3.24
2016	253.2	2.75	2.52	2.76	2.75	2.57	2.86	3.06
2018	238	2.81	2.66	2.55	2.73	2.58	2.78	3.53
		0.5459	0.5821	0.5089	0.1327	0.6449	0.7785	0.4266

Примечание – составлено автором по источнику [2],[5]

Согласно значениям корреляции количественного показателя работы железнодорожного транспорта и субиндексам LPI сделан вывод, что корреляционная зависимость между ними слабая, от 0.6449 до 0.1327, когда корреляция имеет значение лишь при превышении 0,75, за исключением показателя “возможность отслеживания прохождения грузов”, корреляция которого составляет 0.7785. Из этого следует, что индекс LPI и его субиндексы не оказывают прямого влияния на объемы грузооборота железнодорожного транспорта.

Заключение

В процессе исследования показателя работы железнодорожного транспорта - грузооборота за период 2007 - 2018 гг. установлена тенденция роста показателя. Также в ходе анализа индекса эффективности логистики был установлен резкий скачок Казахстана на 71 место среди 160 стран. На оба параметра, согласно источникам, повлияли такие факторы, как реализация крупных инфраструктурных проектов, улучшение качества управления грузовыми перевозками, уменьшение документации при выполнении внешнеэкономической деятельности, сокращение времени прохождения через границу, оптимизация тарифов. Для проверки взаимозависимости показателей был проведен корреляционный анализ 2-х видов показателей за период 2007-2018 гг. В ходе работы сделан вывод, что корреляционная зависимость между ними слабая, от 0,6845 до 0,2743, когда корреляция имеет значение лишь при превышении 0,75. Таким образом, можно сделать вывод, что индекс эффективности логики и слагающие его субиндексы не оказывают прямого влияния на объемы грузооборота железнодорожного транспорта. Поставленная гипотеза не подтверждена, несмотря на кажущуюся прямую взаимосвязь показателей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Анализ транспортной отрасли Республики Казахстан за 2016 год// Официальный сайт Казахстанской фондовой биржи (KASE). – 30 декабря 2016 г.// [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://kase.kz/files/ra_rfca_reports/rfca_automotive_industry_2016.pdf/ (был доступен 12 октября 2018 г.)
- 2 Основные показатели развития//Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT099972/> (был доступен 1 октября 2018 г.)
- 3 Все виды транспорта по месяцам//Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT105816/> (был доступен 5 ноября 2018 г.)
- 4 Годовой отчет за 2017 год//Официальный сайт АО «НК «КТЖ». – 2017. – 31 декабря// [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.railways.kz/upload/docs/Отчет_КТЖ_за_2017_год.pdf/ (был доступен 5 ноября 2018 г.)
- 5 International_LPI_from_2007_to_2018//Официальный сайт Всемирного Банка// [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://lpi.worldbank.org/sites/default/files/International_LPI_from_2007_to_2018.xlsx/ (был доступен 1 октября 2018 г.)
- 6 Agility Emerging Markets Logistics Index 2018//Официальный сайт логистического оператора полного цикла Agility // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.agility.com/wp-content/uploads/2018/03/Agility->

Emerging-Markets-Logistics-Index-2018.pdf/ (был доступен 6 октября 2018 г.)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

КОНУРОВ Сакен

студент 1 курса

Факультет экономических наук, Финансы
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

saken.konurov@gmail.com

УТЕМИСОВ Даир

студент 2 курса

Факультет экономических наук, Менеджмент
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

utemicov@gmail.com

Научный руководитель:

д.э.н., профессор Нармбаев М.К.

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Abstract

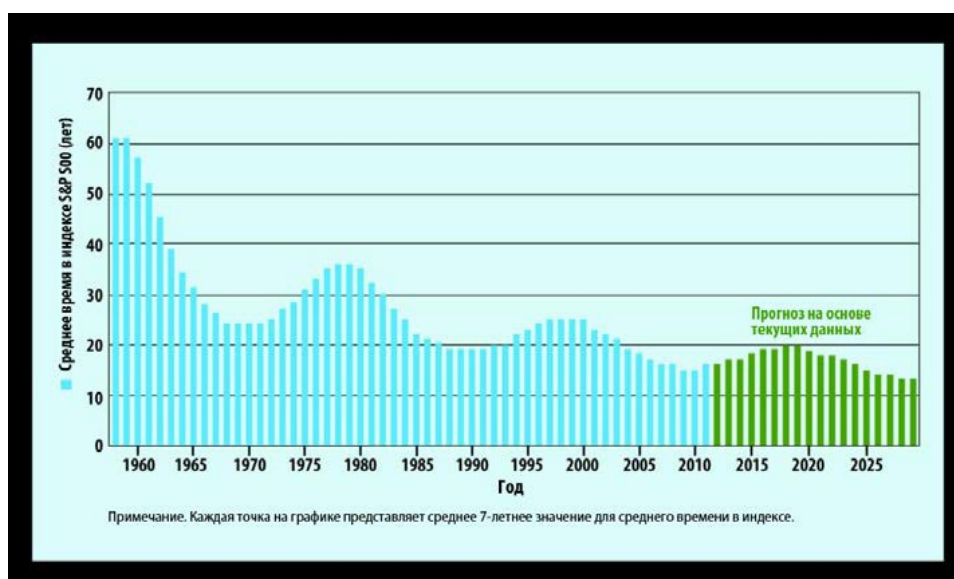
The opportunities and challenges associated with the technological transformation of business and society open new horizons for all economic agents. Digitalization of the article is seen as an attempt to organize the current processes and identify their possible vectors of development. The topic of digital transformation is comprehensive, which leads to the prospects and risks discussed in the article: economic growth, human capital development, the creation of jobs for highly specialized professionals, increased cybercrime, the risk of job losses among low-skilled staff, the constant increase in requirements for professionals in all industries of economy. These issues affect all actors at the macro and micro levels and allow us to objectively understand the ongoing rapid changes in individual categories of each sector of the economy.

Основными вопросами статьи являются «Что есть цифровизация?» и «Зачем проводится цифровизация в Казахстане?».

Экспертное сообщество дает различные определения Цифровизации, во многом зависящие от субъективного понимания явления. А также с тем, что данное явление представляет собой многоаспектный и всепроникающий процесс, касающийся как государств, бизнеса так и каждого отдельного человека. Приведу пример определения Цифровизации, который отражает ее масштабность и уникальность.

Цифровизация — это не технология и не продукт. Это, скорее, подход к использованию цифровых ресурсов для преобразования работы организации. Он подразумевает переопределение технологий и бизнес-процессов для усовершенствования рабочей среды сотрудников, взаимодействия с заказчиками и другими участниками деятельности современного распределенного предприятия. Цифровизация значительно повышает производительность и охват компании и уже стала одним из главных

приоритетов для руководителей предприятий и ИТ-организаций по всему миру. Цифровизация меняет глобальную бизнес-среду с невиданной скоростью. Преобразование сложившихся рынков и отраслей обычно занимает десятилетия, но такие интернет-компании, как Uber, Google или Amazon, полностью преобразовали свои рынки менее чем за 10 лет. Цифровизация порождает новых победителей и проигравших быстрее, чем предыдущие технологические сдвиги. Рисунок 1 демонстрирует, что в 1960 году предприятия в среднем оставались в рейтинге S&P 500 от 50 до 60 лет. К 1980 году этот показатель уменьшился вдвое. С учетом этих тенденций можно предположить, что к 2025 году компании в среднем будут оставаться в индексе по 12 лет].

Источник: *Innosight, Richard N. Foster, Standard & Poor's*

Рисунок 1 - Цифровизация ускоряет обновление списка лидеров рынка

Ответ на вопрос зачем проводится Цифровизация в Казахстане можно получить в государственной программе «Цифровой Казахстан» [2], целями которой являются ускорение темпов развития экономики РК и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе.

Достижение данной цели подразумевает движение по двум векторам развития:

«Цифровизация существующей экономики» — обеспечение прагматичного старта, состоящего из конкретных проектов в реальном секторе, запуск проектов по цифровизации и технологическому перевооружению существующих отраслей экономики, госструктур и развитие цифровой инфраструктуры.

«Создание цифровой индустрии будущего» — обеспечение долгосрочной устойчивости, запуск цифровой трансформации страны за счет повышения уровня развития человеческого капитала, построения институтов инновационного развития и, в целом, прогрессивного развития цифровой экосистемы.

Программа, которая будет реализована в период 2018–2022 годы, обеспечит дополнительный импульс для технологической модернизации флагманских отраслей страны и сформирует условия для масштабного и долгосрочного роста производительности труда.

Пять основных направлений реализации Программы [2]:

1. «Цифровизация отраслей экономики» — направление преобразования традиционных отраслей экономики РК с использованием прорывных технологий и возможностей, которые повысят производительность труда и приведут к росту капитализации.

2. «Переход на цифровое государство» — направление преобразования функций государства как инфраструктуры предоставления услуг населению и бизнесу, превосходящая его потребности.

3. «Реализация цифрового Шелкового пути» — направление развития высокоскоростной и защищенной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных.

4. «Развитие человеческого капитала» — направление преобразований, охватывающее создание так называемого креативного общества для обеспечения перехода к новым реалиям — экономике знаний.

5. «Создание инновационной экосистемы» — направление создания условий для развития технологического предпринимательства и инноваций с устойчивыми горизонтальными связями между бизнесом, научной сферой и государством.

Государство выступит в роли катализатора экосистемы, способного генерировать, адаптировать и внедрять в производство инновации.

В рамках, указанных пяти направлений сформированы 17 инициатив и более 100 мероприятий, а также мероприятий, которые формируют основы формирования цифрового сектора как новой отрасли экономики будущего, основной результат от которых придется на следующие десятилетия.

Реализация Программы предполагает привлечение финансирования в объеме 141 млрд тг из средств республиканского бюджета. Также ожидается привлечение более 169 млрд тг средств субъектов квазигосударственного сектора.

Бенефициарами реализации Программы станут все население, бизнес и госорганы РК, так как она затрагивает все сферы жизнедеятельности и нацелена на повышение уровня жизни каждого жителя государства. Программа приведет к существенным сдвигам в структуре занятости — в

частности, к 2022 году будет создано 300 тыс. рабочих мест за счет цифровизации.

Текущий средний уровень цифровизации экономики Казахстана сегодня — не барьер, а возможность совершить качественный рывок в развитии, который позволит стране выйти на передовые позиции на мировой арене. Для этого предполагается принятие комплекса мер и системной работы по пяти направлениям, описанным в данной Программе и в рамках мероприятий, приведенных в приложении к ней.

Согласно государственной программы Цифровой Казахстан можно сделать краткое резюме, что цифровизация в нашей стране проводится для преобразования национальной экономики. Однако на пути к реализации данных целей, задач и инициатив одновременно с перспективами в виде:

- качественного экономического роста,
- развития человеческого капитала,
- созданием новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов

в масштабах страны встают системные риски, а именно:

- киберпреступность (утечка персональных данных, кибератаки на субъекты экономической деятельности) и необходимость развития кибербезопасности,

- риск сокращения рабочих мест среди низкоквалифицированного персонала,

- постоянное повышение требований к специалистам всех отраслей экономики.

Все изложенное – общие вызовы, с которыми сталкиваются предприятия и страны на мировом уровне в процессе всеобщей цифровизации.

Важным является, вопрос, каким образом ответит бизнес сообщество Казахстана и какие меры предпримет Государство, чтобы реализовать весь потенциал текущих изменений.

Далее рассмотрим изложенные выше перспективы и риски, которые ставятся цифровизацией с учетом экономических особенностей Казахстана.

Перспективы

1. Качественный экономический рост

По предварительным подсчетам прямой эффект от цифровизации экономики Казахстана к 2025 году позволит создать добавочную стоимость на 1,7 — 2,2 трлн. тг, таким образом обеспечив возврат от инвестиций в 4,8 — 6,4 раза к 2025 году к общим объемам инвестиций с учетом частных инвестиций [3].

Наиболее значимые эффекты с точки зрения ВВП придутся на 12 ключевых проектов:

1. Создание международного технопарка ИТ-стартапов (Astana Hub);
2. Внедрение технологий Индустрии 4.0, в том числе реализация проектов «Интеллектуальное месторождение», создание модельных фабрик;

3. Внедрение принципа «Paper Free»;
4. Создание интеллектуальной транспортной системы;
5. Развитие электронной торговли;
6. Создание цифровой платформы для МСБ (единое окно);
7. Развитие информационной системы маркировки товаров для сокращения теневого оборота;
8. Реализация комплекса мер по развитию безналичных платежей;
9. Развитие открытых платформ (Open API), Big Data и искусственный интеллект;
10. Развитие телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе проведение широкополосного доступа в интернет;
11. Совершенствование таможенного и налогового администрирования и переход на электронное декларирование;
12. Реализация компонентов Smart City.

Помимо достижения экономического эффекта и роста конкурентоспособности, цифровизация окажет положительное влияние на социальные сферы. Эффект от качественного развития образования, здравоохранения и инвестиционной среды будет заметен в долгосрочной перспективе и позволит сократить разрыв в социально-экономическом плане с развитыми странами.

2. Развития человеческого капитала

Цифровизация значительно опережает существующую систему требований производства к составу профессий, занятых на рынке труда. Цифровая экономика требует наличия у населения цифровых навыков, позволяющих пользоваться ее плодами.

В настоящее время уровень компьютерной (цифровой) грамотности населения составляет 76,2% — это неплохой показатель. Но для достижения поставленных задач необходимо его улучшение не только в количественном и в качественном выражении.

Для развития технического и профессионального, высшего и послевузовского образования в целях сближения индустрии и образования предусмотрены мероприятия по созданию ИКТ-кафедр вузов на предприятиях, а также центров компетенций на базе вузов страны.

1. Среднее образование

На текущий момент МОН РК уже внедряет ряд инициатив. Например, в 3-4 классах внедрен предмет «Информационно-коммуникационные технологии», формирующий общие базовые знания работы с современными информационными технологиями для их эффективного использования в учебе и повседневной жизни.

2. Техническое и профессиональное, высшее, послевузовское образование

По данным МОН на базе трех специальностей внедрен предмет «Информационно-коммуникационные технологии», формирующий у

студентов базовые знания использования ИКТ на практике в рамках выбранной профессии.

Также запланированы мероприятия по актуализации образовательных программ на основе профессиональных стандартов и требований рынка труда по новым востребованным направлениям, таким как аналитика данных, роботостроение, нанотехнологии, а также по подготовке разработчиков высокой квалификации по таким технологиям, как: искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн, ВИМ-технологии и др.

На сегодняшний день подготовка ИКТ-специалистов для отраслей экономики в Казахстане ведется в 89 высших учебных заведениях по 11 специальностям и в 318 организациях технического и профессионального образования по 5 специальностям [3].

3. Создание новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов

ГИГ-ЭКОНОМИКА [4] приводит к изменению характера занятости. Она характеризуется обилием краткосрочных и временных должностных позиций, занимаемых независимыми подрядчиками, зачастую позволяющих работать дистанционно с помощью цифровых платформ, меняет характер занятости [4]. Такой вид занятости имеет потенциальные преимущества как для организаций, так и для подрядчиков. Независимая работа позволяет людям работать гибко и более специализированно, повышая при этом производительность труда. Компании, которые могут не нуждаться в специалистах на постоянной основе или быть не в состоянии содержать таковых, могут привлекать внештатных экспертов по мере необходимости. Гиг-экономика также предоставляет потенциальную возможность для ранее изолированных групп населения, таких как женщины, инвалиды, безработные и проживающие в отдаленных районах, получить работу. В некоторых странах правительства играют ведущую роль в оказании помощи безработным и лицам с низкими доходами в обеспечении доступа к использованию возможностей, предоставляемых гиг-экономикой. Все чаще цифровые платформы, такие как TaskRabbit, Upwork, Freelancer.com и Thumbtack создают эффективные онлайн-рынки для соединения работодателей, стремящихся нанять профессионалов, и претендентов, ищущих работу. Согласно недавним оценкам, до 162 млн человек в Соединенных Штатах и ЕС занимаются самостоятельной трудовой деятельностью⁷². Для предотвращения эксплуатации необходимо решить вопросы защиты работников, обеспечения безопасности доходов, льгот, доступа к кредитам, профессиональной подготовки и поощрения. Для интеграции низкоквалифицированных работников в гигэкономике потребуются также инициативы в области профессиональной подготовки.

Риски

1. Киберпреступность и кибербезопасность

Вопрос кибербезопасности выходит на новый уровень в разрезе роста объемов IoT и робототехники, а также участвовавших кибератак. Бюджет США на обеспечение кибербезопасности к 2017 году вырос до \$19 миллиардов, а общемировой составил более \$80 миллиардов. По прогнозам Gartner, мировой оборот рынка кибербезопасности к 2018 году приблизится к \$100 миллиардам [5].

Больше других заинтересованы в инвестировании в IT-безопасность банковская, промышленная и государственная сферы.

Согласно исследования «Глобальный индекс кибербезопасности 2017» Международного союза электросвязи, среди постсоветских стран, Грузия вышла на 8 место. Россия заняла 10 место. Последними оказались Армения и Туркменистан. «Больной точкой» Грузии является недостаток отраслевых центров кибербезопасности (CERT), России – низкий уровень стандартизации в области кибербезопасности для организаций.

По результатам опроса оценивается уровень кибербезопасности государств по пяти основным показателям: законодательная база, технические данные, организационные вопросы, повышение качества и кооперация. В 2017 году индекс включил 193 страны.

Таблица 1 - Страны Евразии в рэнкинге «Глобального индекса кибербезопасности» в 2017 году

Страны региона	Значение индекса	Место в глобальном рэнкинге
Грузия	0,819	8
Россия	0,788	10
Беларусь	0,592	39
Азербайджан	0,559	48
Украина	0,501	59
Молдова	0,418	73
Казахстан	0,352	83
Таджикистан	0,292	91
Узбекистан	0,277	93

Кыргызстан	0,27	97
Армения	0,196	111
Туркменистан	0,133	132

Источник: *Международный союз электросвязи, 2017*

Примечательно, что из всех стран региона лидирует Грузия (8 место), которая к тому же попала в топ-10 глобального рэнкинга. На последнем месте Туркменистан (132 место). Государства, значение индекса которых менее 0,2, можно условно отнести в группу стран, где только зарождаются условия для обеспечения кибербезопасности [6].

Таблица 2 - Субиндексы стран из топ-3 «Глобального индекса кибербезопасности» в 2017 году

Страна	Значение индекса	Законодат. база	Технические данные	Организац. вопросы	Повышение качества	Кооперация
Грузия	0,819	0,91	0,77	0,82	0,9	0,7
Россия	0,78	0,82	0,67	0,85	0,91	0,7
Беларусь	0,59	0,85	0,63	0,33	0,68	0,47

Источник: *Международный союз электросвязи, 2017*

В отчете [6] говорится, что правительство Грузии, после широкомасштабных кибератак на интернет-пространство страны в 2008 году, решительно поддержало работу по защите государственных ИТ-систем. Законом об информационной безопасности было создано Бюро кибербезопасности, основной задачей которого защита важнейших ИКТ-систем Министерства обороны Грузии.

По мнению экспертов ИТУ, среди стран Евразии Россия показала лучшие результаты по наращиванию потенциала в сфере кибербезопасности. Это направление включает разработку стандартов кибербезопасности, R&D, информирование общественности, стимулирование отечественной индустрии информационной безопасности.

Характерная черта Беларуси – инициативы по защите детей включают в себя государственно-частное партнерство. Министерство образования совместно с мобильным оператором МТС реализовали программу по обучению детей безопасному пользованию интернетом. Обучение прошли уже около 6 тыс. детей.

В таблице ниже эксперты ИТУ указали наличие/отсутствие тех или иных признаков, формирующих общую картину в сфере кибербезопасности страны. Показатели оценивались по принципу «светофора» [6].

Таблица 3 - Развернутые показатели стран Евразии

Страна	Уголовное законодательство	Регулирование кибербезопасности	Обучение кибербезопасности	Законодательная база	Национальные центры кибербезопасности	Государственные центры кибербезопасности	Отраслевые центры кибербезопасности	Стандарты кибербезопасности для организаций	Профессиональные стандарты в области кибербезопасности	Декогоя интернет-безопасность	Технические данные	Стратегия	Ответственное ведоство	Показатели кибербезопасности	Организационные вопросы	Органы стандартизации	Практическая реализация мер по кибербезопасности	R&D	Информирование общественности	Курсы повышения квалификации	Национальные образовательные программы	Механизмы стимулирования	Отрасль информационной безопасности	Наращивание потенциала	Двусторонние соглашения	Многосторонние соглашения	Государственно-частное партнерство	Межгосударственное сотрудничество	Международное сотрудничество	Кооперации	Итоговое значение
Армения	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Азербайджан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Беларусь	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Грузия	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Казахстан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Молдова	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Россия	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Таджикистан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Туркменистан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Украина	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Узбекистан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Источник: *Международный союз электросвязи, 2017*

Стоит отметить, что грузинское законодательство о киберпреступности соответствует принципам и правилам Будапештской конвенции, в том числе с точки зрения процедур. Незаконный доступ, вмешательство в работу ИКТ-систем, злонамеренное использование технологичных устройств криминализируются Уголовным кодексом страны. Закон о защите личных данных был принят парламентом в 2011 году и призван обеспечить защиту прав и свобод человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни в процессе обработки персональных данных.

Активно совершенствует законодательство Россия. В 2000 году в стране была официально утверждена Стратегия национальной безопасности. В 2013 году были приняты Концепция национальной безопасности и Концепция внешней политики, учитывающие вопросы кибербезопасности. В 2000 году президент подписал первую Доктрину информационной безопасности Российской Федерации. Каждое государственное учреждение ежегодно проверяет сети и ИТ-системы в соответствии с регуляторными требованиями.

Первое место в «Глобальном индексе кибербезопасности» занял Сингапур, далее следуют США и Малайзия. На последнем месте рейтинга находится Экваториальная Гвинея.

Следует отметить, что в Казахстане принята государственная концепции «Цифровой щит» [7] целями и задачами, которой являются достижение и поддержание уровня защищенности электронных информационных ресурсов,

информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, обеспечивающего устойчивое развитие Республики Казахстан в условиях глобальной конкуренции.

Задачи Концепции [7]:

1. Формирование необходимых условий для повышения осведомленности об угрозах, развития человеческого капитала и потенциала отечественной отрасли ИКТ по созданию программных продуктов и систем кибербезопасности, направленных на блокирование и подавление вредоносного программно-технического воздействия и защищенного телекоммуникационного оборудования.

2. Совершенствование правоприменительной практики, методологической базы, нормативно-правового и организационно-технического обеспечения безопасного использования ИКТ в национальной системе защиты информации и безопасности автоматизированных систем управления технологическими процессами.

3. Создание высоко адаптивной и интегрированной системы государственного управления информационной безопасностью в сфере информатизации и связи в отношении всей национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Ожидаемые результаты [7]:

1) глобальный индекс кибербезопасности Казахстана к 2017 году составит 0,200, к 2018 году – 0,300, к 2019 году – 0,400, к 2020 году – 0,500, к 2021 году – 0,550, к 2022 году – 0,600;

2) повышение осведомленности об угрозах информационной безопасности к базовому периоду 2018 года в 2019 году – на 5%, в 2020 году – на 10%, в 2021 году – на 15%, в 2022 году – на 20%;

3) количество переподготовленных специалистов в сфере информационной безопасности в 2018 году – 300, в 2019 году – 500, в 2020 году – 600, в 2021 году – 700, в 2022 году – 800;

4) увеличение доли отечественных программных продуктов в сфере информатизации и связи, используемых в государственном и квазигосударственном секторах к базовому периоду 2017 года в 2018 году – на 10%, в 2019 году – на 20%, в 2020 году – 30%, в 2021 году – 40%, в 2022 году – 50%;

5) доля использования отечественных сертификатов безопасности при шифрованной передаче данных Интернет-ресурсами с доменом .KZ и .ҚАЗ в 2018 году составит 20%, в 2019 году – 40%, в 2020 году – 60%, в 2021 году – 80%, в 2022 году – 100%;

6) доля информационных систем государственных органов, негосударственных информационных систем, интегрируемых с государственными, информационных систем критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, подключенных к

центрам мониторинга информационной безопасности, в 2018 году – 20%, в 2019 году – 40%, в 2020 году – 60%, в 2021 году – 80%, к 2022 году – 100%.

Период реализации Концепции включает два этапа [7]:

1) первый этап 2017-2018 годы;

2) второй этап 2019-2022 годы.

На первом этапе будут [7]:

- сформирована развернутая правоприменительная практика соблюдения уже установленных требований в сфере обеспечения информационной безопасности, по результатам которого будут внесены необходимые изменения в законодательство;

- проведена ревизия образовательных программ и профессиональных стандартов, увеличено количество и качество подготавливаемых специалистов в области информационной безопасности, обеспечено повышение квалификации действующих работников, занятых в этой сфере;

- выстроена эффективная схема взаимодействия и кооперации между промышленностью и наукой в создании отечественных разработок, что создаст основу для развития национального и отраслевых оперативных центров информационной безопасности, что позволит на втором этапе обеспечить:

- ключевое участие казахстанских IT-компаний в обеспечении национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры системами информационной безопасности;

- загрузку отечественных предприятий электронной промышленности заказами на приобретение государственными органами и квазигосударственным сектором телекоммуникационного оборудования, произведенного и прошедшего процедуры сертификации на соответствие требованиям информационной безопасности на территории страны.

Таким образом, на государственном уровне принимаются активные меры по противодействию киберпреступности во всех ее формах и видах. Задачами бизнес-сообщества являются внедрение передовых технологий по кибербезопасности так как незащищенность в случае кибератак может иметь значительно больший ущерб, чем постоянное и поступательное развитие технологий защиты данных и иной коммерчески важной информации.

2. Риск сокращения рабочих мест среди низкоквалифицированного персонала

Продолжая тематику образования и занятости следует констатировать изменение характера занятости. Изменение характера занятости повышает важность разработки стратегического подхода к управлению трудовыми ресурсами будущего.

Набирающая темпы автоматизация организационных процессов и процессов принятия решений как в государственном, так и в частном секторах вызвала серьезную обеспокоенность в связи с тем, что большое количество низкоквалифицированных рабочих мест и рабочих мест средней квалификации может быть ликвидировано, что приведет к безработице или

неполной занятости. Чтобы хорошо подготовиться к последствиям цифровизации, правительствам, частному сектору и учебным заведениям необходимы согласованные решения и действия [4].

Потребуются инновационные методы, чтобы помочь работникам приспособиться к быстрым изменениям рынка труда в результате автоматизации и других видов технологического «подрыва» [4]. Этого можно достичь за счет изменения организационной структуры, инвестиций в кадры и инфраструктуру, создания новых отношений внутри и вне организации и преодоления сопротивления изменениям. Ожидаемое позитивное воздействие может быть достигнуто за счет существенного преобразования процессов и организаций, а также изменения управленческого менталитета. Создавая культуру быстрых, но устойчивых изменений, организации превращают технологический «подрыв» в преимущества для бизнеса.

3. Постоянное повышение требований к специалистам всех отраслей экономики

Происходящие изменения, привели к еще одной тенденции. Ее суть в непрекращающемся повышении требований к работникам и специалистам всех отраслей экономики, особенно в развитых странах. Однако с учетом, того что технологии и рынки не признают границ данная тенденция затрагивает и Казахстан. Для тех, стран, бизнеса и людей, которые готовы к вызовам “новой экономики знаний” такая тенденция - ключ к успешной способности конкурировать на международных, глобальных рынках. Те, кто отказывается признавать либо по не зависящим от них причинам не готов к перспективам будущих радикальных преобразований как минимум рискуют стать постоянно отстающими «элементами».

Ожидается, что новые технологии приведут к созданию совершенно новых видов рабочих мест, которые потребуют сочетания цифровых компетенций и «мягких» навыков, таких как критическое мышление, решение проблем, креативный дизайн, цифровой маркетинг и аналитика данных. В частности, основная роль больших данных в экономике — создание значительной потребности в новых рабочих местах. Перед директивными органами и бизнесом стоит задача разработки и внедрения инновационных образовательных программ и новых моделей подготовки и переподготовки кадров [4].

Правительства должны поощрять новые формы предпринимательства, основанного на использовании технологий, и активно содействовать развитию у работников навыков, наиболее подходящих для эпохи автоматизации. Потенциал данных и аналитики не может быть реализован полностью без соответствующих специалистов в области данных и тех, кого называют «бизнес переводчиками», задача которых — сделать так, чтобы аналитические исследования оказывали непосредственное воздействие на рост прибыли. Кроме того, визуализация данных становится все более важным навыком, особенно для специалистов по обработке данных и «бизнес-

переводчиков». Сюда входят навыки визуального проектирования, а также опыта в создании эффективных пользовательских интерфейсов [4].

Правительствам рекомендуется использовать инструменты цифровой экономики: стратегическое прогнозирование, большие данные и искусственный интеллект для прогнозной аналитики — для выявления спроса на новые рабочие места и разработку новых образовательных программ с учетом потребностей будущих работодателей. Учитывая растущий спрос и существующую нехватку экспертов в области данных, правительствам следует также сотрудничать с частным сектором в целях устранения этого недостатка, создавая новые учреждения, а также новые возможности в сфере образования и профессиональной подготовки. Недавно правительство Сингапура в сотрудничестве с партнерами из государственного и частного секторов запустило программу «Развитие навыков в области анализа больших данных» (Big Analytics Skills Enablement)⁷⁴ для подготовки будущих специалистов в области обработки данных [4].

Заключение

Возвращаясь к вопросу о том, что есть Цифровизация следует обратить внимание, что тенденция к происходящим изменениям складывалась на протяжении ряда лет и Цифровизация является своего рода продуктом (результатом) глобализации и ряда предшествующих научно-технических революций. Т.е. Цифровизация не может рассматриваться отдельно и характеризоваться как неуправляемый и стихийный процесс. Наоборот, в ней заложена жесткая прагматичная логика, направленная на рационализацию экономической деятельности на уровне государств, предприятий, а также на уровне отдельного индивида с применением достижений научно-технического прогресса.

Цифровизация ни что иное как очередной инструмент, задача которого достижение конкретных целей, таких как рост благополучия населения, развитие и реализация инициатив бизнеса и реализация творческого потенциала человека. Ведь, в конечном счете, производителем новых знаний и информации являются не разностные машины, а именно люди и возможности максимального использования человеческого потенциала становятся более доступными с применением современных прогрессивных информационных технологий, которые проникли во все сектора экономики (медицина, образование, производство, транспорт, услуги и др.).

Таким образом, цифровизация открывает возможности для достижения целей качественного иного порядка в вопросах раскрытия человеческого потенциала на уровне отдельного индивида, что в условиях «Экономики знаний», на мой взгляд, является главнейшим приоритетом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследование «10 главных принципов построения сети для цифровизации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www>

.cisco.com/c/dam/global/ru_kz/solutions/enterprise-networks/digital-network-architecture/pdf/nb-04-dna-zk-research_10_networking_priorities-cte-ru.pdf (26 февраля 2019)

2. Государственная программа «Цифровой Казахстан» утверждена Постановлением Правительства РК №827 от 12.12.2017.

3. В Казахстане подсчитали эффект от цифровизации экономики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-podschitali-effekt-ot-cifrovizacii-ekonomiki.html> (26 февраля 2019)

4. ДОКЛАД О РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ СЕНТЯБРЬ 2018 СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Конкуренция в цифровую [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/AUS0000158-RUSSIAN-WP-REVISED-P160805-PUBLIC-Disclosed-10-15-2018.pdf> (26 февраля 2019)

5. Пять трендов цифровой экономики России в 2018 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/ekonomika-rossii/> (26 февраля 2019)

6. Глобальный индекс кибербезопасности от ИТУ: Грузия и Россия вошли в топ-10 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://digital.report/globalnyiy-indeks-kiberbezopasnosti-ot-itu-gruziya-i-rossiya-voshli-v-top-10/#prettyPhoto> (26 февраля 2019)

7. Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://mdai.gov.kz/ru/pages/konceptsiya-kiberbezopasnosti-kibershchit-kazahstana> (26 февраля 2019)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА Г. АЛМАТЫ В РАМКАХ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

САПРЫКИНА Наталья

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

saprykinatasha@mail.ru

Научный руководитель:

к.т.н., доцент Кегенбеков Ж.К.

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Резюме

Предмет. На сегодняшний день развитие отдельных территорий становится основой повышения конкурентоспособности любого государства. Отраслевое управление территориями теряет свой смысл. На смену приходят новые подходы, одним из таких подходов является кластерный подход. Кластерный подход предполагает, что в условиях развития рыночной экономики приоритетное значение отдается не отрасли или компании, как объекту экономического управления, а территории, что и приводит к повышению конкурентоспособности в регионе. Так как Казахстан расположен на маршруте основного экономического коридора проекта Нового Шёлкового пути, инфраструктурной основой которого является развитая сеть железнодорожных и автомобильных магистралей, в данной статье рассматриваются перспективы образования транспортно-логистического кластера в городе Алматы в рамках Нового Шёлкового пути.

Цели. Комплексное авторское изучение концепции кластера, рассмотрение разновидностей кластеров, анализ научных публикаций, посвященных тематике Нового Шёлкового пути, определение перспектив развития алматинского транспортно-логистического кластера.

Методология. В ходе исследования были использованы методы логического и статистического анализа, а также метод моделирования.

Результаты. Казахстан зарекомендовал себя как эффективно развивающийся ключевой транзитный хаб. Реализация инициативы «Один пояс - один путь» будет способствовать максимальному сокращению затрат казахстанских экспортеров на логистику, что как следствие позволит нарастить объёмы сбыта на рынки стран, участвующих в проекте Экономического пояса Шёлкового пути.

Выводы. Создание транспортно-логистического кластера в городе Алматы, даст множество преимуществ: Повышение конкурентоспособности транспортных коридоров, оптимизация сервисного обслуживания товаропотоков, развитие логистической информационной системы, сокращение времени транспортировки, новые рабочие места, создание условий для эффективного функционирования кластеров других городов Казахстана.

Ключевые слова: Кластер, Шёлковый путь, развитие, инвестиции, сотрудничество

Обзор Литературы

Тышканбаева Мансия Букарина в своей публикации «Формирование экономики знаний и роль человеческого капитала» освятила историю возникновения проекта. Создание отдельных транспортных коридоров в рамках возрождения маршрута Великого Шёлкового пути было окончательно сформулировано в 2012 году. Тогда на 25-м заседании Совета иностранных инвесторов президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев объявил о начале масштабного проекта «Новый Шёлковый Путь». По мнению президента, преимущество проекта «Новый Шёлковый Путь» будет основано на реализации «принципа 5С» — скорость, сервис, стоимость, сохранность и стабильность. В результате их территориальной и функциональной взаимосвязки должен возникнуть синергетический эффект [1].

Из статьи Ирины Сабуровой «Новый Шёлковый путь: маршрут, схема, концепция» становится известно, что в начале 2014 года глава Китая Си Цзиньпин представил план по созданию Шелкового пути. В рамках проекта планировался сформировать гигантский единый экономический пояс, состоящий из инфраструктурных объектов во многих странах. Новый Шелковый Путь пройдет по Центральной Азии, России, Белоруссии, Европе. Морской маршрут проследует по Персидскому заливу, Средиземному морю и Индийскому океану. КНР собирается инвестировать в проект более 40 млрд долларов из специального фонда. 50 млрд долларов уже выделено Азиатским банком. Средства будут направлены на строительство железных дорог, портов и других объектов, на развитие отношений между странами-участницами проекта. Ресурс Wantchinatimes оценил суммарные вложения КНР в 22 трлн долларов [2].

Как отметили Chubarov, Плуа и Kalashnikov Denis в статье «BELT AND ROAD INITIATIVE: GLOBALIZATION CHINESE WAY?», BRI представляет собой комплексный и широкий план, который показывает, как Китай собирается модернизировать свои цепочки поставок и разработать полный спектр основных функций внутри мировой системы. Пять основных аспектов BRI, а именно: координация политики, подключение к объектам, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция и связь между людьми, должны пониматься как попытка Китая обновить свои позиции в GVC. Китай нуждается в сотрудничестве с периферийными развивающимися странами для полного осуществления своих конкурентных преимуществ. Индустриализация развивающихся стран под руководством Китая уже меняет пространственный профиль многих отраслей промышленности, и это станет основным фактором нового этапа глобализации. Успех этого курса зависит от того, может ли китайская «всеобъемлющая глобализация» и BRI действительно служить интересам людей развивающихся стран и бороться с глобальным неравенством [3].

В статье А.Нурпеисова «Экономический пояс шелкового пути: возможности и перспективы» говорится о необходимости обеспечения в рамках китайской концепции возрождения Шелкового пути возможность расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между государствами, расположенными вдоль Шелкового пути, которые являются также участниками различных региональных интеграционных объединений (ШОС, ЕАЭС, ОЭС, ЦАРЭС и др.). Благодаря началу работы Евразийского экономического союза Китай и рынки ЕС теперь разделяет всего одна таможенная граница [4].

Многие исследователи оценили сравнительные преимущество и некоторые недостатки для китайских иностранных инвестиций в экономику различных стран, что само по себе имеет определенное значение для реализации стратегии нового Шелкового пути. Например, Dimitrijevic, Dusko в статье «Chinese Investments in Serbia-A Joint Pledge for the Future of the New Silk Road» [5], отметил важность стратегии для экономики Сербии.

Однако не все эксперты позитивно рассматривают экономический эффект от реализации проекта Новый Шёлковый путь. Artur Victoria в своей статье «Chine new Geopolitics-One Belt-One Road» утверждает, что не все страны-участницы уверены в окупаемости своих инвестиций. И как пример этому, недавно Австралия официально отказалась от получения контрибуций, связанных с инициативой OBOR. Кроме того, существуют экономические и политические проблемы, а также социальные, такие как миграция китайских рабочих [6].

Согласно статье ONE BELT-ONE ROAD- A NEW MODEL OF WORLD ORDER» инициатива «Один пояс - один путь» имеет широкую географическую направленность и открыта для присоединения заинтересованных государств. В 2017 году инициативу поддержали более 100 стран, было подписано 46 соглашений о совместном строительстве Пояса и пути с 39 государствами и международными организациями, в том числе ООН. Для эффективного планирования программных мероприятий и рационального использования ресурсов на их выполнение географические направления распределены между двумя проектами – Экономический пояс Шёлкового пути и Морской Шёлковый путь [7].

В условиях инновационного развития экономики во многих развитых странах активно используется кластерный подход в стратегическом управлении социально-экономическим развитием регионов [3]. Существует множество различных видов кластеров, что объясняется большим числом и неоднозначностью кластерных характеристик, используемых в качестве классификационных признаков. Наиболее распространена классификация по признаку характера основной отрасли или группы отраслей, обладающих потенциалом кластеризации:

1. Дискретные кластеры включают предприятия, производящие продукты (и связанные услуги), состоящие из дискретных компонентов, включая предприятия автомобилестроения, авиационной промышленности,

судоостроения, двигателестроения, иных отраслей машиностроительного комплекса, а также организации строительной отрасли и производства строительных материалов. Как правило, данные кластеры состоят из малых и средних компаний - поставщиков, развивающихся вокруг сборочных предприятий и строительных организаций.

2. Процессные кластеры образуются предприятиями, относящимися к так называемым процессным отраслям, таким как химическая, целлюлозно-бумажная, металлургическая отрасль, а также сельское хозяйство, пищевая промышленность и другие.

3. Инновационные кластеры развиваются в так называемых «новых секторах», таких как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, а также в секторах услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности (например, кинематографии).

4. Туристические кластеры формируются на базе туристических активов в регионе и состоят из предприятий различных секторов, связанных с обслуживанием туристов.

5. Транспортно-логистические кластеры (ТЛК) включают в себя комплекс инфраструктуры и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке грузов и пассажиров [11].

Логистический кластер является особым инфраструктурным элементом экономического кластера, формирующийся на пересечении основных грузовых потоков и объединяющий в себе множество профильных объектов [3].

Сегодня многие специалисты по логистике, ученые и государственные органы много говорят о создании логистического кластера и задаются вопросам «Возможно ли применить кластерный подход по развитию логистики в Казахстане?». Для того что бы ответить на этот вопрос, стоит обратиться к статистике. Необходимо проследить процессы развития и эволюции ситуации, сложившейся в транспортно-логистическом секторе.

Исследование

Логистическая отрасль с каждым годом в Казахстане растет. Например, согласно Индексу эффективности логистики, LPI 2018 года Казахстан занял 71-е место среди 160 стран мира, поднявшись на 6 позиций по сравнению с 2016 годом. При этом опередив Россию (75), Узбекистан (99), Беларусь (103), Кыргызстан (108), Грузию (119), Туркменистан (126) и Таджикистан (134) [8].

Если посмотреть на объемы перевозки грузов в Республике Казахстан и г. Алматы с 2013 по 2017 гг. (рисунок 1), то можно проследить увеличение перевозимого груза по городу Алматы [9].

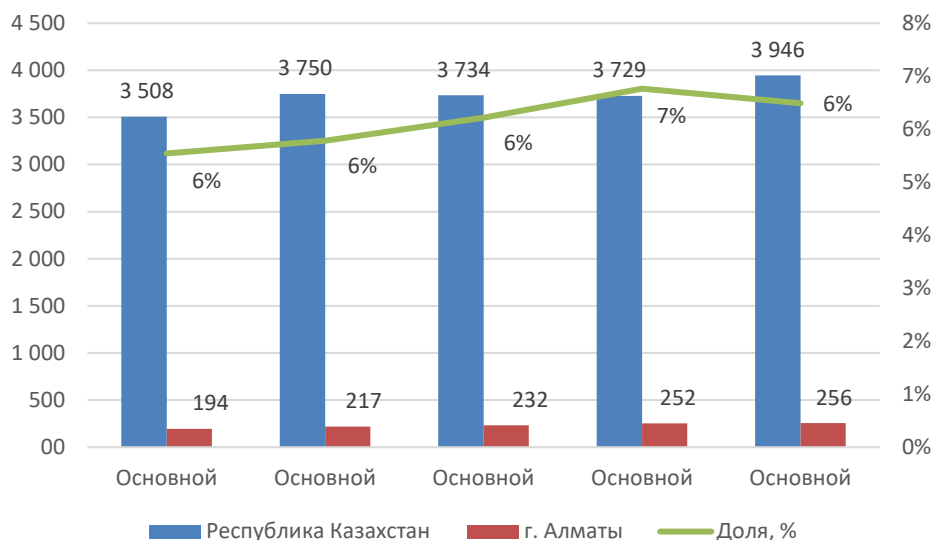

Рисунок 1 - Перевезено (транспортировано) грузов, багажа, грузобагажа всеми видами транспорта, млн. тонн

Также можно проанализировать динамику увеличения грузооборота города Алматы за 2013 – 2017 гг. и увидеть рост (рисунок 2) [9].

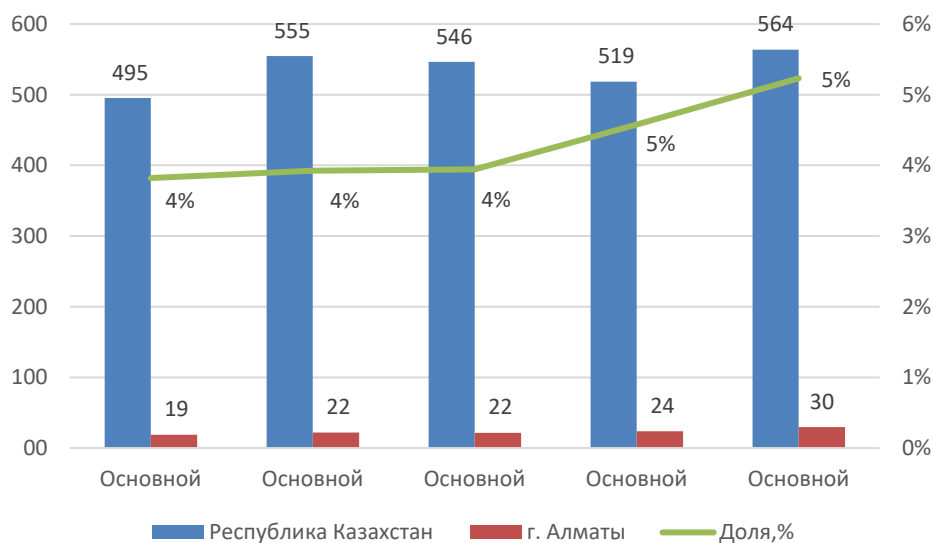

Рисунок 2 - Грузооборот по всем видам транспорта, млрд. ткм

По материалу АО «Казахстанский институт развития индустрии», презентованным на VI Казахстанско-Германском форуме по логистике (4 октября 2018 года):

- 1) Занятость в разрезе регионов в транспортно-логистической отрасли - грузовые перевозки (грузовой железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт, воздушный транспорт) - 49,95 тыс. человек;

- услуги (по перевозкам, складирование и хранение, транспортная обработка груза и т.п.) – 87,59 тыс. человек.

2) В Казахстане насчитывается 6701 транспортно-логистических компаний, из них 40% (2664) сосредоточено в г.Алматы (рисунок 3) [9].

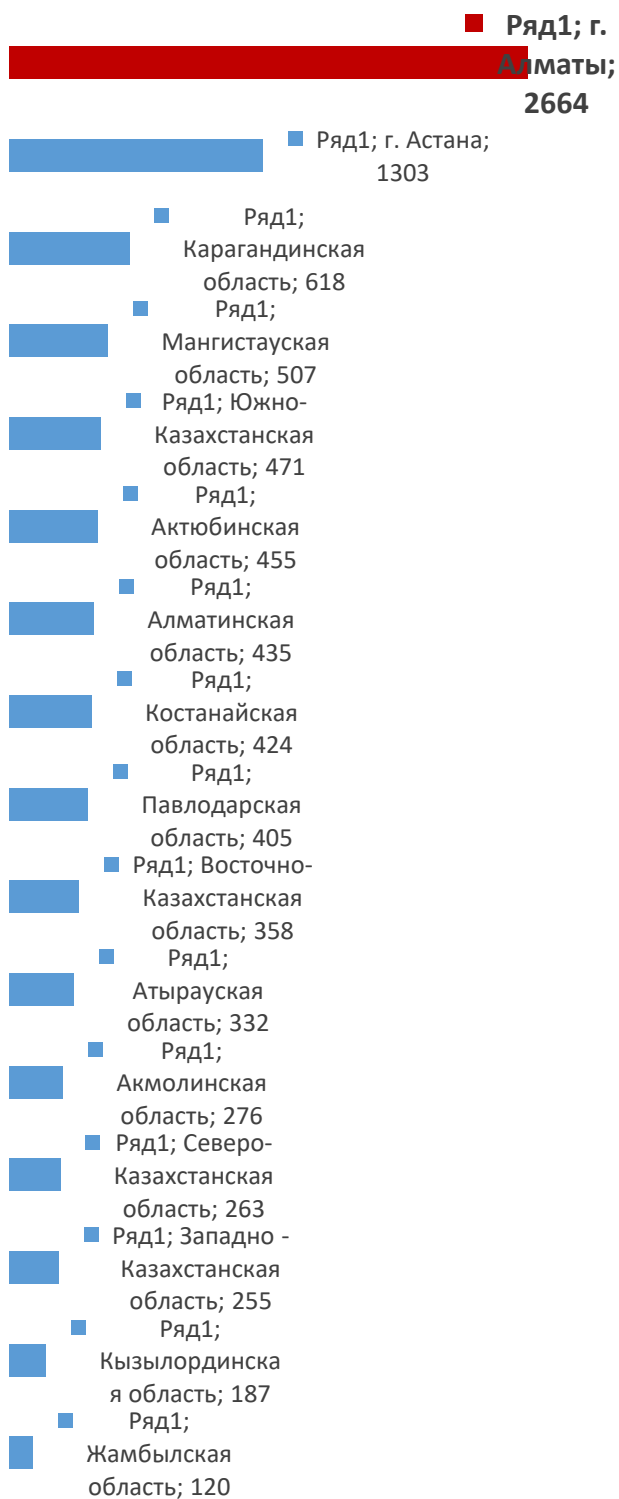

Рисунок 3 - Концентрации компаний в транспортно-логистической отрасли

Результаты

В результате комплексного исследования предмета, становятся явными следующие факты: в международной транспортно-коммуникационной системе, Казахстан занимает важное место, представляющий собой территорию, через которую проходят три основных транзитных направления:

- 1) Европа - Китай (с участием России);
- 2) Европа - Китай (через страны ОЭС);
- 3) Россия - Центральная Азия.

На сегодняшний день через территорию Казахстана проходит 6 автомобильных, 9 железнодорожных и 4 воздушных коридора международного значения [1].

6 сентября 2016 года утверждена актуализированная Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. Программой определены новые подходы по стимулированию кластерного развития Республики Казахстан, где намечено, что государство сконцентрируется на развитии и сбалансированной поддержке не менее шести пилотных территориальных кластеров и одного национального кластера по добыче и переработке нефти и газа, нефтегазохимии, связанных с ними машиностроения и сервисных услуг для нефтегазовой промышленности. АО «Казахстанский институт развития индустрии» определен оператором развития территориальных кластеров. АО «КИРИ» совместно с Всемирным Банком будет оказана информационно-методологическая поддержка при разработке и реализации политики развития территориальных кластеров, осуществлена организация и реализация процесса конкурсного отбора территориальных кластеров, координация, обучение, а также проведены мониторинг и оценка инициатив по кластерному развитию и реализации планов работы по развитию территориальных кластеров [10].

Выводы по работе

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» создает новые возможности для участия Казахстана в региональном разделении труда и кооперации, международном бизнесе и инвестициях, развитии торговли товарами и услугами, а также для создания новых рабочих мест и развития цепочек добавленной стоимости.

Уровень и темпы роста социально-экономического развития страны во многом зависят от особенностей состава и структуры национальной экономики. Поэтому современный уровень развития национальной экономики, особенности ее отраслевой и территориальной структуры, эффективность функционирования отдельных ее сфер и отраслей, степень вовлеченности в мировые интеграционные процессы формируют прогрессивную национальную систему и отраслевую структуру экономики.

Казахстану, как и другим странам Центральной Азии, важно участвовать в реализации китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»,

эффективно использовать возникающие новые возможности и преимущества регионального сотрудничества, добиваясь, вместе с тем, минимизации рисков и угроз.

Реализация проекта Нового Шёлкового пути положительно скажется на развитии инфраструктуры и транзитного потенциала города Алматы.

Для развития транспортно-логистического кластера в городе Алматы имеется:

- Доступ к квалифицированным кадрам
- Доступ к программам финансирования
- Доступ к рынкам сбыта (Центральная Азия, Россия, Китай)
- Государственная поддержка развития инфраструктуры
- Высокая концентрация бизнеса в сфере транспорта и логистики
- Возможность развития транспортно-логистической системы между

странами Евразийского региона

Транспортно-логистический кластер создаст новые условия для эффективного функционирования промышленности в области материально-технического снабжения и каналов распределения продукции [11].

Учитывая анализ развития транспортно-логистической отрасли Казахстана, в частности города Алматы, для создания логистического кластера в рамках Нового Шёлкового пути имеются все предпосылки.

ЛИТЕРАТУРА

1. [1] Тышканбаева Мансия Букарина «Формирование экономики знаний и роль человеческого капитала» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://group-global.org/ru/node/6157>

2. [2] Статья Ирины Сабуровой «Новый Шёлковый путь: маршрут, схема, концепция» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fb.ru/article/208819/novyiy-shelkovyyiy-put-marshrut-shema-kontseptsiya> (был доступен 11.01.2019)

3. [3] Chubarov, Ilya G; Kalashnikov, Denis B. BELT AND ROAD INITIATIVE: GLOBALIZATION CHINESE WAY? // NAUKA PUBLISHING HOUSE, Том 62, выпуск 1, стр.25-33, DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-25-33, Москва 2018.

4. [4] А.Нурпеисов «Экономический пояс шелкового пути: возможности и перспективы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://yvision.kz/post/520219>

5. [5] Dimitrijevic, Dusko «Chinese Investments in Serbia-A Joint Pledge for the Future of the New Silk Road»// DE GRUYTER OPEN LTD, Том 7, Выпуск 1, Стр. 64-83, DOI: 10.1515/bjes-2017-0005, WARSAW, POLAND, JUN 2017

6. [6] «Chine new Geopolitics-One Belt-One Road» by Artur Victoria on 14 June 2018. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/325763227>

7. [7] Журнал «Транс- LOGISTICS Казахстан»№2 2018 «ONE BELT-ONE ROAD- A NEW MODELOF WORLD ORDER»

8. [8] [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/>

9. [9] *КС МНЭ РК; Информационно-аналитическая система «Талдау»*
КС МНЭ РК [10] [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.kidi.gov.kz
10. [11] Научная статья «Транспортно-логистический кластер в экономической системе региона» Меньшенина И.Г [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportno-logisticheskiy-klaster-v-ekonomicheskoy-sisteme-regiona>

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДОВ ДИНАМИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

СТУКАЛОВА Анастасия

студентка 4 курса

Факультет инженерно-экономических наук

Информационные системы

Казахстанско-Немецкий университет (КНУ)

stukalova_anastassiya@mail.ru

Научный руководитель:

Старший преподаватель Карякин В.П.

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

Резюме

Целью данной работы является разработка программного обеспечения способного помочь в знакомстве и изучении методов динамического программирования.

Ключевая идея в динамическом программировании достаточно проста. Как правило, чтобы решить поставленную задачу, требуется решить отдельные части задачи (подзадачи), после чего объединить решения подзадач в одно общее решение. Часто многие из этих подзадач одинаковы. Подход динамического программирования состоит в том, чтобы решить каждую подзадачу только один раз, сократив тем самым количество вычислений. Это особенно полезно в случаях, когда число повторяющихся подзадач велико [1].

Актуальность работы заключается в следующем:

Методы динамического программирования применяются в различных научных исследованиях, при обработке больших массивов данных, для поиска кратчайших расстояний, для рациональной загрузки и т.д. В общем случае, методы динамического программирования применяются к комбинаторным задачам и задачам оптимизации. В то же время существует недостаток учебных платформ, сочетающих в себе последовательное изложение теоретических основ метода динамического программирования и возможность самостоятельной проверки разработанной задачи.

Предполагаемая научная новизна:

Будет предложено программное обеспечение, сочетающее в себе как теоретические основы, так и встроенные модули, позволяющие проверить собственные решения задач.

Задачи работы:

1. Изучить теоретический материал по методам динамического программирования.

2. Подобрать задачи, которые можно решить методами динамического программирования.

3. Разработать макет программного обеспечения.
4. Решить задачи и создать графический интерфейс для пользователей.

Объект исследования: методы динамического программирования.

Предмет исследования: задачи, поддающиеся решению с помощью методов динамического программирования.

В результате будет получено программное обеспечение, сочетающее в себе теоретические основы метода динамического программирования и возможность самостоятельной проверки разработанной задачи с помощью графического интерфейса.

Практическая значимость результатов исследования: на основе данного программного обеспечения можно самостоятельно начать изучение методов динамического программирования.

Для создания данного программного обеспечения было решено использовать язык разметки HTML и язык программирования JavaScript, с целью последующего размещения в сети Интернет. С помощью вышеперечисленных языковых инструментов было создано три веб-страницы:

1. Начальная страница. Предназначена для знакомства пользователя с контентом данного программного обеспечения.

2. Теоретические сведения. На данной странице пользователь можно подробно изучить различные теоретические аспекты методов динамического программирования.

3. Задачи. Здесь расположено несколько интерфейсов для возможности проверки решения задач, а также подробные алгоритмы их решения.

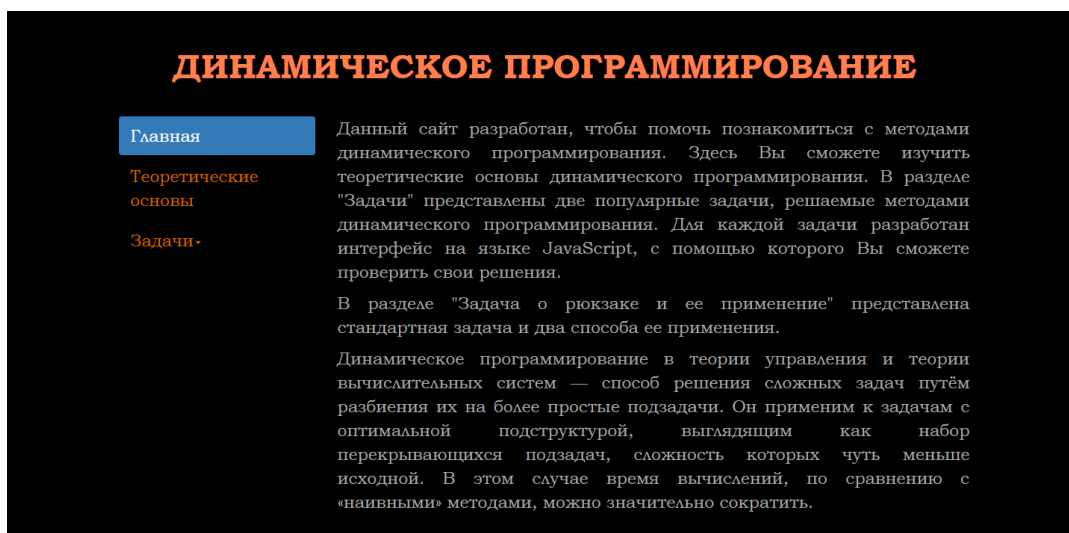

Рисунок 1 – Скриншот начальной страницы

После проведения исследования по популярным задачам, решаемым с помощью методов динамического программирования, были отобраны следующие задачи:

- задача о рюкзаке и ее применение;

– задача о наибольшей общей подпоследовательности двух строк.

На сегодняшний день алгоритмы решения задачи о рюкзаке являются крайне востребованными. Алгоритмы решения данной задачи применяются в различных областях, научных исследованиях, при обработке больших данных и т.д. Использование алгоритмов решения задачи о рюкзаке увеличивается еще и за счёт того, что к ней можно свести множество аналогичных задач.

Стандартная задача о ранце. Дано n предметов, n_i предмет имеет массу $w_i > 0$ и стоимость $p_i > 0$. Необходимо выбрать из этих предметов такой набор, чтобы суммарная масса не превосходила заданной величины W (ёмкость рюкзака), а суммарная стоимость была максимальна [2].

Стандартная задача о ранце	
Количество предметов N	5
Введите вес каждого предмета w_i используйте пробел для разделения	3 4 5 8 9
Введите ценность каждого предмета p_i используйте пробел для разделения	1 12 4 7 6
Грузоподъёмность рюкзака W	13
Узнать максимальную ценность	
Максимально возможная ценность рюкзака: 19	

Рисунок 2 – Интерфейс для решения стандартной задачи о ранце

Одним из применений алгоритмов решения задачи о рюкзаке является задача «Банкомат». В банкомате имеются банкноты различных номиналов a_1, a_2, \dots, a_n . Клиент хочет получить сумму в K денежных единиц. Необходимо определить, при помощи какого минимального числа банкнот можно выдать эту сумму и о предельный способ выдачи, использующий минимальное число банкнот. Банкнот каждого номинала неограниченно много [2].

Задача "Банкомат"	
Введите номиналы банкнот a_i используйте пробел для разделения	200 500 1000 2000 5000
Сумма для выдачи K	10000
Узнать минимальное число банкнот и способ выдачи	
Банкомат выдаст Вам следующие банкноты: 5000,5000	

Рисунок 3 – Интерфейс для решения задачи «Банкомат»

Следующим применением алгоритмов решения задачи о рюкзаке является задача «Золотые слитки». Есть n золотых слитков массами a_1, a_2, \dots, a_n . Мы хотим узнать, какую максимальную массу золота можно унести, если она не может превышать K (то есть «грузоподъемность» не превосходит).

Задача "Золотые слитки"

Введите массы золотых слитков a_i используйте пробел для разделения	5 7 4
Грузоподъемность K	10

Узнать максимальную массу золота и массы слитков

Вы сможете унести: 9 со следующим весом слитков: 4,5

Рисунок 4 – Интерфейс для решения задачи «Золотые слитки»

Задача нахождения наибольшей общей подпоследовательности – задача поиска последовательности, которая является подпоследовательностью нескольких последовательностей (обычно двух) [3].

Подпоследовательностью последовательности называется некоторое подмножество символов исходной строки, следующих в том же порядке, в котором они идут в исходной строке, но не обязательно подряд. Если в строке n символов, то у нее 2^n различных подпоследовательностей: каждый из символов строки может либо входить, либо не входить в любую выбранную подпоследовательность [4].

Задача о наибольшей общей подпоследовательности двух строк

Первая последовательность	nematode knowledge
Вторая последовательность	empty bottle

Узнать наибольшую общую подпоследовательность

Наибольшая общая подпоследовательность: e,m,t, ,o,l,e

Рисунок 5 – Интерфейс для решения задачи о наибольшей общей подпоследовательности двух строк

Для полного понимания решения данных задач под каждым интерфейсом приводятся подробные алгоритмы решения.

Таким образом, с помощью разработанного программного обеспечения можно начать знакомство и изучение методов динамического программирования без посторонних источников и ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языки программирования // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://life-prog.ru>(был доступен 23 февраля 2019 года).

2. ABSOLEM.INFO // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.absolem.info>(был доступен 23 февраля 2019 года).

3. INFOSTART.RU // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://infostart.ru>(был доступен 23 февраля 2019 года).

4. Фоксфорд // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://foxford.ru> (был доступен 23 февраля 2019 года)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОЙ» ЛОГИСТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

РЯБЧЕНКО Вячеслав

магистрант

Кыргызский Государственный
Политехнический Университет (КГТУ)

vyacheslav_ryabchenko@mail.ru

ДУДКИНА Алина

студентка

Кыргызско-Российский
Славянский Университет (КРСУ)

alina1999d@gmail.com

Abstract

The article discusses the concept of "green" logistics and its basic principles. The main factors hindering the development of "green" logistics in the Kyrgyz Republic are identified. The main global trends in the field of "green" logistics are listed as factors that in the future will contribute to the transition of logistics of Kyrgyzstan to "environmental rails". A number of companies operating in accordance with the principles of green logistics, both globally and nationally, were cited. The perspective directions on introduction of "green" technologies in logistic activity of the companies of the Kyrgyz Republic are offered.

На сегодняшний день проблема экологической составляющей логистики становится насущной. Несмотря на то, что большое количество ученых рассматривают данный вопрос в своих трудах (Д. Роджерс, Т. Доуп, В. В. Борисова, А. У. Альбекова), системный подход к анализу экологической проблематики отсутствует.

В перспективе ближайших лет большинство потребителей предпочтет компанию, которая использует экологичный транспорт и «зеленые» логистические решения, более дешевым альтернативам [1]. Согласно опросу The Green Trends Survey в исследовании «Towards Sustainable Logistics» [2], по мнению 59% бизнес-структур «зеленая» транспортировка их продукции станет решающим фактором в завоевании не только клиентов, но и партнеров в будущем.

Понятие «зеленой» логистики тесно связано с набирающей популярность концепцией устойчивого развития и базируется на подходе «экологически рационального проектирования».

А. Тамбовцев и Т. Тамбовцева определяют «зеленую» логистику как «научно-практическую деятельность, направленную на оптимизацию и эффективное управление прямыми и сопутствующими потоками (информационными, финансовыми, потоками отходов, вредных выбросов,

различных природных ресурсов и энергии) с целью минимизации негативных воздействий на состояние окружающей среды» [3].

Рисунок 1 – Принципы «зеленой» логистики

На рисунке 1 представлены основные принципы «зеленой» логистики.

На сегодняшний день в Кыргызской Республике совокупность некоторых факторов препятствует появлению и росту «зеленых» технологий как в экономике в целом, так и в логистике в частности. Состоят они в следующем:

- Отсутствие мотивации к бережному природопользованию;
- Низкая степень заинтересованности относительно негативных последствий воздействий антропогенного характера;
- Отсутствие соответствующих комиссий и нормативно-правовых актов, которые на уровне государства способны были бы стимулировать деятельность, основанную на принципах экологичности;
- Относительная недоступность технологий (предприниматель не заинтересован в инвестировании в «зеленые» технологии, так как они дают результат лишь в долгосрочной перспективе).

«Зеленая» логистика сегодня не так популярна среди предпринимателей Кыргызской Республики, как, например, в зарубежных странах. Однако переход логистической деятельности компании на экологически безопасные

рельсы так или иначе неизбежен в обозримом будущем. Этому будут способствовать следующие факторы:

1) Увеличение осведомленности потребителей – продукция, изготовленная компаниями, не учитывающими принципы экологичности, будут негативно восприняты на рынке.

2) Активное развитие «зеленой» логистики за рубежом – для успешного сотрудничества с международными компаниями необходимо соответствовать установленным требованиям, в том числе экологическим нормам.

Для иллюстрации применимости предложенного понятия рассмотрим компании, функционирующие в соответствии с принципами «зеленой» логистики как в мировом, так и в национальном масштабах. Рассмотрим таблицу 1.

Таблица 1 - Компании в области «Зеленой» логистики

Компания	Область деятельности	Элементы «зеленой» логистики
DHL	Транспортно-логистическая компания	Сервис Go Green
K-Line	Транспортно-логистическая компания	Инновационная компьютерная система по оптимизации работы двигателя на основе мониторинга погодных и гидрогеографических условий
UPS	Транспортно-логистическая компания	Машины с гибридным двигателем
DeutscheBahnSchenkerRail	Транспортно-логистическая компания	Проект Eco Plus
Green Cargo	Транспортно-логистическая компания	Вклад капитала в локомотивы с низким потреблением энергии
NordStream AG	Строительно-эксплуатационная компания	Собственная концепция «зеленой» логистики
Toyota	Производственная компания	Использование встроенных турбин и солнечных панелей

Сервис GoGreen транспортно-логистической компании DHL подсчитывает объем выбросов углекислого газа в атмосферу при транспортировке каждого груза. В соответствии с этим цена за транспортировку может возрасти до 3% относительно стандартных тарифов. Собранные таким образом средства направляются в программы защиты окружающей среды.

DeutscheBahnSchenkerRail первая из европейских компаний в сфере железнодорожных перевозок предложила способ транспортировки грузов, полностью исключая выброс углекислого газа в атмосферу. Компания реализовала проект EcoPlus, в рамках которого электричество для их электровозов добывается из возобновляемых источников энергии. Кроме того, осуществляется это за счет дополнительных сборов с клиентов.

Компании, осуществляющие свою деятельность в пределах Кыргызской Республики, не так много внимания уделяют экологическому аспекту своей логистической деятельности. Однако мировая тенденция перехода экономики на «зеленые» рельсы постепенно захватывает и кыргызские компании (Sonora, CronaTrans, Maximum, FTC).

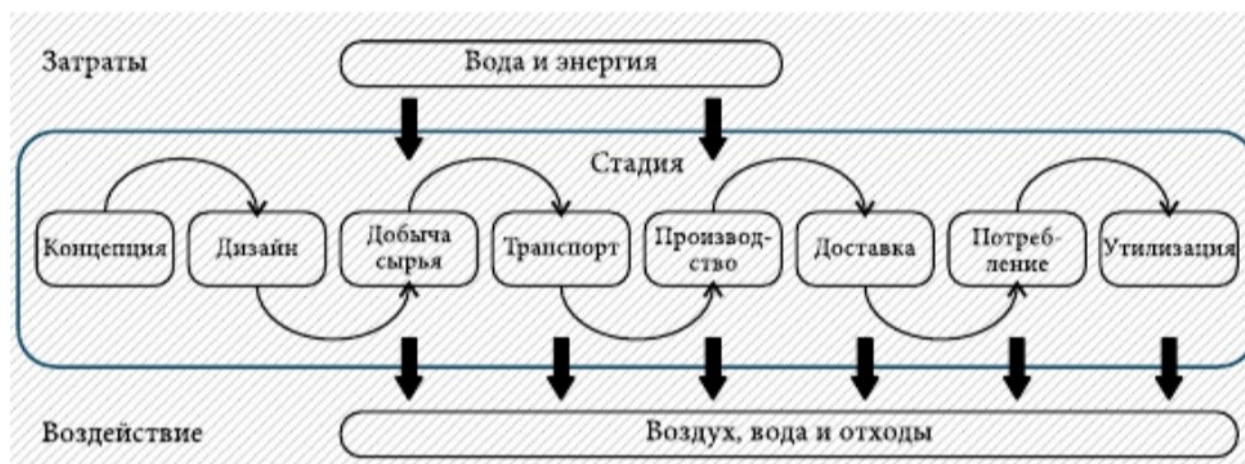

Рисунок 2 - Жизненный цикл товара и его воздействие на окружающую среду

Как мы можем видеть на рисунке 2, ключевыми технологиями для снижения антропогенного воздействия на экологию сегодня являются: снижение расстояния при транспортировке грузов на всех стадиях цепи поставок, увеличение использования локальных ресурсов (сокращение расходов на топливо и вредных выбросов в атмосферу); применение современных энергосберегающих транспортных средств с меньшим объемом выбросов углекислого газа в атмосферу [4].

Опыт внедрения таких технологий в компании Кыргызстана может быть положителен в следующих направлениях:

- Инвестирование в разработку и строительство логистических центров, повышающих эффективность транспортировки грузов и логистических предприятий;
- Внедрение специализированных технологий в складскую логистику в целях рациональной организации помещений (сокращение территории склада и энергопотребления);
- Возведение утилизационных центров на основе государственно-частного партнерства. ГЧП в данном контексте необходимо для того, чтобы утилизационные процессы были более доступны для предприятий;

- В долгосрочной перспективе - создание соответствующих нормативно-правовых актов, обязующих компании следовать указанным принципам «зеленой» логистики.

Применение принципов экологистики в ближайшем будущем может обеспечить следующий результат:

1. Увеличение осведомленности потребителя и, как следствие, повышение его мотивации.
2. Обучение персонала экологическим аспектам.
3. Увеличение мотивации компании в результате создания нормативных актов.
4. Увеличение уровня экологической безопасности.
5. Рациональное использование любых ресурсов предприятия.

Анализ зарубежного опыта в сфере использования «зеленых» технологий в логистике подтверждает, что внедрение подобных принципов в работу предприятия имеет благоприятный эффект не только в экологическом аспекте, но и в экономическом и социальном. Это подтверждает, что «зеленая» логистика актуальна в современном мире как научное направление и применима практически. Это диктует нам необходимость дальнейшего более глубокого изучения и дальнейшего развития теоретических и практических положений управления цепями поставок на основе принципов экологистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кизим А.А., Кабертай Д.А. «Зеленая» логистика: теоретическое осмысление через призму зарубежного опыта // Вестник Южного федерального округа. — 2012. — № 8.
2. Christof Dr., Ehrhart E. Delivering Tomorrow: Towards Sustainable Logistics. — 2012; [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.delivering-tomorrow.com>.
3. Тамбовцев А., Тамбовцева Т. Зеленая логистика для устойчивого развития // Управление и устойчивое развитие. 2011. №29. С. 198.
4. Капустина Лариса Михайловна «Зеленые» технологии в логистической деятельности // Известия УрГЭУ. 2016. №2 (64). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-tehnologii-v-logisticheskoy-deyatelnosti>

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ «УМНЫЙ ДОМ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ IT ТЕХНОЛОГИЙ

САПАРОВ Арман

студент 4 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

a.saparov.dku@gmail.com

Резюме

В статье рассматриваются принципы и методы проектирования системы «Умный дом». Цель системы «Умного дома» - автоматизация рутинных действий и повседневных задач, контроль критических показателей дома и реагирование на внештатные ситуации. Результат - повышение уровня жизни человека, его безопасность, повышается количество свободного времени и обеспечивается экономия ресурсов. Сама концепция системы «Умного дома» включает в себя «интеллектуальные» устройства, которые входят в область Интернета Вещей.

Целевые информационные функции

Устройства подключены в сети для мгновенной передачи данных между собой, с целью поддержания оптимальных показателей состояния жилого дома. Функции, которые выполняет система «Умного дома» в автоматическом режиме или посредством локального, или удаленного доступа субъектами (жителями дома):

1. управление источниками света в каждой отдельной комнате;
2. управление уровнем освещенности в каждой отдельной комнате;
3. управление системой ОВК / HVAC (отопление, вентиляция и кондиционирование / Heating, Ventilation, & AirConditioning);
4. управление электронными замками;
5. управление системой затемнения окон;
6. мониторинг показателей внутреннего климата каждой комнаты (температуры воздуха, относительной влажности воздуха, процентное содержание углекислого газа в составе воздуха, освещенности);
7. оповещение о возникновении протечки, повышенного расхода воды или электроэнергии;
8. управление выключателями и розетками.

По выполняемым функциям, устройства в «Умном доме» можно разделить на два класса: устройства безопасности и устройства поддержания жизнеобеспечения.

Таблица 1 - Классификация «интеллектуальных» устройств в системе «Умного дома»

Устройства безопасности	Устройства поддержания жизнеобеспечения
-------------------------	---

Продолжение таблицы 1

Устройства безопасности	Устройства поддержания жизнеобеспечения
Датчики движения, система распознавания лиц и голоса	Датчики температуры, относительной влажности воздуха, освещенности поверхности, содержания кислорода и углекислого газа
Датчики открытия/закрытия, протечки, расхода ресурсов, пожара	Система ОВК (Отопление, вентиляция и кондиционирование)
Электронные замки и системы оповещения	Система освещения и система управления окнами

Требования к системе «Умного дома»

На основании заявленных целевых функций, выполняемых в системе «Умного дома», можно выделить следующие требования:

1. Функциональные требования системы Умного дома:

- добавление, изменение, удаление, устройства в системе;
- локальное и удаленное управление устройствами;
- создание, изменение, удаление логических условий и скриптов для взаимодействия устройств;
- получение показателей устройств. Просмотр графиков, статистики, гистограмм с панелей управления или приложения.

2. Нефункциональные требования системы Умного дома:

- производительность, надежность, доступность, масштабируемость, стоимость, автономность, аварийное восстановление системы;
- безопасность системы (кибер и физическая);
- простота установки и настройки системы;
- удобство добавления, изменения, удаления, замены устройства в систему;
- удобство создания, изменения, удаления логических условий для взаимодействия устройств;
- удобство использования веб-интерфейса / приложения;
- простота, надежность, пропускная способность сетевой топологии;
- функциональная совместимость устройств (Interoperability).

Компоненты системы «Умного дома»

Во время проектирования и последующей имплементации системы «Умного дома», необходимо определить объекты автоматизированной

системы. Ниже представлена таблица основных компонентов системы, которые являются ключевыми в процессе передачи данных.

Таблица 2 - Объекты системы «Умного дома»

Аппаратная часть	Программная часть
Датчики	Протоколы передачи данных
Контроллеры	Сервер приложений устройств системы Умного дома (бизнес логика приложения)
Управляющие устройства	Микропрограммы (прошивки) устройств
Сетевое оборудование (маршрутизатор, коммутатор, сетевой шлюз)	СУБД
Клиентские устройства (компьютер, смартфон, панель управления)	Веб-приложение / мобильное приложение (презент логика приложения)

В системе «Умного дома» потоки данных циркулируют в следующих моделях вычисления:

1. Туманные вычисления (FogComputing) - хранение, передача и обработка данных осуществляется между датчиками, контроллерами устройствами управления в пределах сети. «Туман» - реализация межмашинного взаимодействия (M2M). Передача данных между устройствами осуществляется через протоколы стандарта IEEE 802.15 (Bluetooth, RFID, ZigBee, 6LoWPAN);

2. Облачные вычисления (CloudComputing) - передача данных осуществляется на сервера распределенной системы, для последующей обработки и хранения. На основе этих данных пользователь получает полный аналитический отчет. Платформы, предоставляющие облачные сервисы и приложения, поддерживающие обработку данных IoT: MicrosoftAzure, GoogleCloudPlatform, AmazonWebServices, IBM WatsonIoTPlatform, CiscoIoTCloudConnect;

3. Клиент-сервер - взаимодействие «машина-человек» (M2P). Пользователь управляет системой используя веб или мобильное приложение. Для передачи данных используются протоколы стека TCP/IP (HTTP, SOAP) и архитектуры приложений (REST, RPC). Клиент-серверная архитектура дает возможность локального и удаленного управления.

Во время работы «Умного дома», датчики, контроллеры и управляющие устройства создают большие по количеству, но малые по объему данные. Передавать такие данные каждый раз на «Облако» нецелесообразно, поскольку снижается работоспособность и доступность системы. Для решения

этой проблемы была создана модель «туманных» вычислений. С «Тумана» в «Облако» передаются данные только определенного типа и только когда это необходимо. Результатом такой передачи данных являются «Большие Данные».

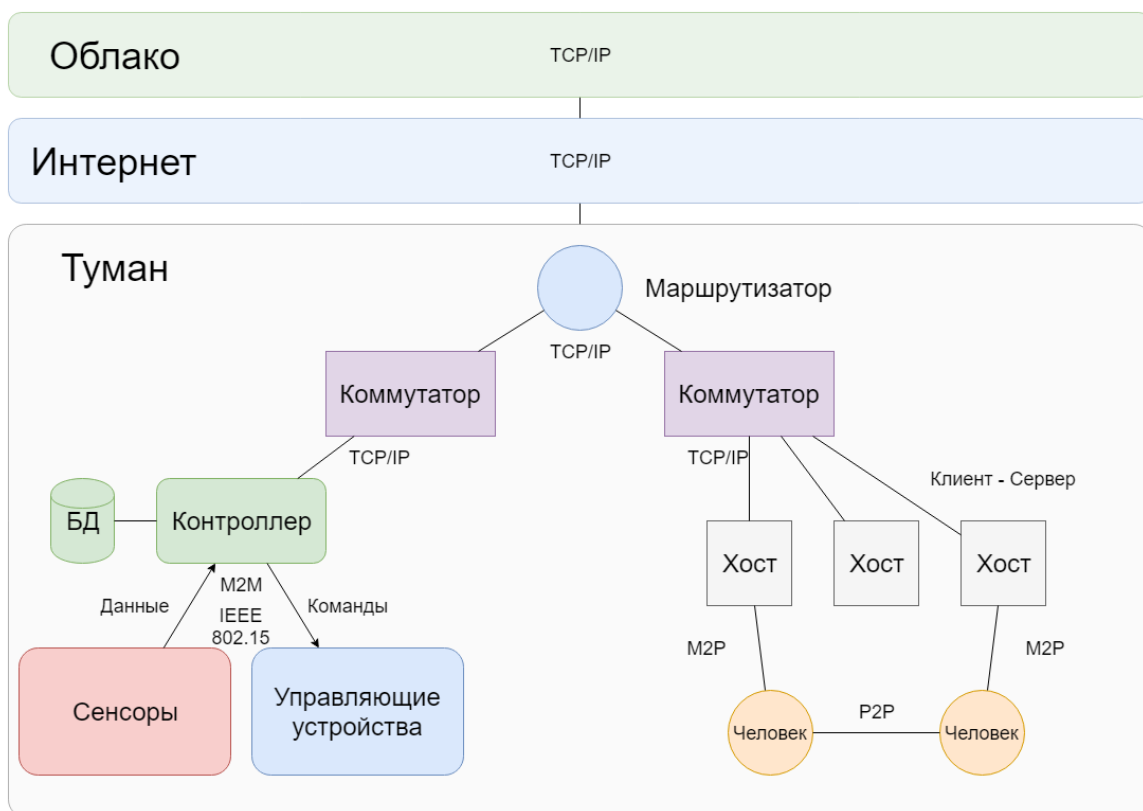

Рисунок 1 - Схема взаимодействия объектов «Умного дома»

Принцип работы системы «Умного дома» следующий:

1. Датчики (Sensors) измеряют физические свойства объекта или системы, преобразовывают информацию и отправляют сформированный пакет данных на контроллер;
2. Контроллер (Controller) принимает, распаковывает, обрабатывает данные и отправляет команды, согласно предписанной логике управляющим устройствам;
3. Управляющие устройства (Actuators) изменяют физические свойства объекта или системы, основываясь на данных из полученных команд.

Способы реализация системы «Умного дома»

Существует два пути физической реализации системы «Умного дома». Первый путь - это использование готовых аппаратных и программных решений от компаний, занимающихся разработкой «умных» устройств. На данный момент (февраль 2019) к крупным вендорам систем «Умного дома» относятся: Apple, Google, Amazon, Nest, Xiaomi, Ecobee. Вендор может производить только контроллер системы, например, Apple, Google; датчики и

исполнительные устройства, например, Nest и Ecobee; контроллер системы, датчики и исполнительные устройства, например, Amazon, Xiaomi. Производители контроллеров, в своих продуктах, для подключения датчиков и управляющих устройств реализуют программный интерфейс приложения (API). Например: AppleHomeKit, AmazonAlexa, GoogleHome, SmartThings или IFTTT. Благодаря этому появляется возможность подключить устройства (датчики и исполнительные устройства) от разных производителей, поддерживающие API производителя контроллера к общей системе, для межмашинного взаимодействия. Преимуществами данного подхода реализации «Умного дома» является простота подключения и настройки, качество аппаратной и программной части. Даже человек не имеющий технического образования и компетенции в области компьютерных дисциплин способен подключить все устройства воедино и составить логику работы, не вникая в принцип работы протоколов передачи данных, особенности сетевой топологии и программирование логики межмашинного взаимодействия. Потребитель будет пользоваться проверенными устройствами и отлаженными программами. В случае возникновения проблем может обратиться в сервисный центр или обновить устройство до последней пропатченной версии программного обеспечения. К недостаткам можно отнести стоимость устройств. Хотя сейчас большинство производителей стремятся сделать свои устройства для всех, некоторые вендоры продают свои решения по завышенной цене, в связи с уникальностью технологий и бренда. Помимо вышеперечисленных производителей, на рынке имеется продукция от других компаний, также производящих отличные решения, но занимающие меньшую часть на рынке IoT устройств.

Второй путь - это использование открытых аппаратных платформ и открытого программного обеспечения, способных также выполнять функции, предъявляемые системой «Умного дома». Для имплементации контроллера системы могут использоваться персональные компьютеры (PersonalComputer, PC) либо одноплатные компьютеры (Single-BoardComputer). Примеры одноплатных компьютеров на февраль 2019 года: RaspberryPi, Intel NUC, AsusTinkerBoard, OnionOmega, BeagleBoard. В отличие от персональных компьютеров, стандартов AT, ATX, одноплатные компьютеры изготовлены в виде платы небольшого размера с процессором и памятью и преимущественно не требуют установки дополнительных плат расширения. В качестве датчиков и исполнительных устройств могут использоваться готовые устройства либо самодельное устройство, собранное из отдельных модулей. Для консолидации измеряемых данных, их обработки, хранения и передачи исполнительным устройствам необходимо установить и настроить ПО для «Умных домов». Примеры ПО: openHAB, Calaos, Domoticz, HomeAssistant, OpenMotics. Преимуществом такого решения является стоимость системы. Одноплатные компьютеры довольно дешевые (не выше \$50), датчики и исполнительные устройства тоже не обладают большей ценой (некоторые датчики стоят всего несколько Центов). К недостаткам такого подхода относится несовершенство

открытого программного обеспечения. По большей части такое ПО содержит много ошибок, не оптимизировано и не выполняет все поставленные целевые функции. Это связано с некоммерческим распространением ПО, квалификацией и опытом разработчиков. Вторым недостатком - это наличие знаний и опыта в области архитектуры вычислительных систем, программировании, операционных системах, компьютерных сетях и информационной безопасности. Не каждый человек обладает вышеуказанными навыками, для создания устройств системы «Умного дома». Так как необходимо собрать устройство физически, написать для них прошивки, создать пользовательское приложение, настроить операционные системы, логику межмашинного взаимодействия и протоколы передачи данных, а также обеспечить окончательное шифрование передаваемых данных.

Экономические и практические выгоды

В результате построения системы «Умного дома», с использованием «интеллектуальных» устройств, потребитель получает следующие выгоды:

1. комфорт и безопасность;
2. экономия коммунальных ресурсов;
3. забота об окружающей среде, благодаря экономии и рациональному использованию ресурсов;
4. удаленное управление и мониторинг состояния устройств, с помощью прикладного пользовательского приложения;
5. масштабируемость системы.

Заключение

В статье были рассмотрены базовые основные моменты концепции Всеобъемлющего Интернета, Интернета Вещей и системы «Умного дома». Были определены целевые информационные функции, функциональные и нефункциональные требования, аппаратные и программные компоненты. Статья описывает упрощенно принцип работы «Умного дома», модель «Туманных вычислений» и практические способы реализации системы. В конце дан список получаемых выгод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс “IntroIoT” сетевой академии Cisco / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.netacad.com>
2. Туманные вычисления / [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Туманные_вычисления_\(Fog_computing\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Туманные_вычисления_(Fog_computing))
3. IoTDevices, Sensors, andActuators / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://blog.leanix.net/en/iot-devices-sensors-and-actuators-explained>

ОПЫТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

СКАКБАЙ Жасмин

студент 4-го курса

КазНУим.Аль-Фараби, ВШЭиБ

Научный руководитель:

д.т.н., профессор, Имашева Г.М.

Академия гражданской авиации

Abstract

This article describes the features and prospects of development of digitalization processes in foreign countries. The specifics of the development of digital technologies in the public Finance sector of foreign countries are analyzed. It is concluded that the digitalization of government payments and revenues can help the public sector in emerging economies to significantly increase revenues without raising tax rates and eliminate fraud. In addition, the digitalization of payments can help reduce corruption and bribery, which will allow government spending to achieve its goal.

Эффективность государственной финансовой политики зависит от ее способности собирать, обрабатывать и использовать широкий спектр информации об экономике и ее субъектах. Это включает в себя информацию о доходах и активах налогоплательщиков, уровне безработицы.

Цифровизация является интеграцией цифровых технологий в повседневную жизнь, и значительно повышает способность собирать и использовать информацию. Она уже начинает менять методы разработки и осуществления правительствами бюджетно - финансовой политики разных стран [1].

При поддержке государственных органов создаются более совершенные системы и технологии для осуществления налоговой и бюджетной политики. Одним из первых цифровых инноваций для налоговых органов стало распространение электронной подачи налоговых деклараций, что позволило снизить затраты на соблюдение требований налогоплательщиками и администрирование для правительства. Многие страны начали экспериментировать с этим более десяти лет назад [2, 3]. Доступ к информации третьих сторон все чаще позволяет правительствам предварительно заполнять налоговые декларации так, что налогоплательщикам нужно только проверять информацию. Новые нормы налоговой прозрачности включают глобальный стандарт отчетности для автоматического обмена информацией между налоговыми органами, что затрудняет скрывание доходов за счет размещения активов за рубежом.

Используя цифровые системы, стандартизированные форматы отчетности и электронные интерфейсы налоговые органы все чаще получают

доступ к огромному объему информации, имеющейся в частном секторе, по таким вопросам, как банковские операции и процентные доходы. Например, власти Австралии и Соединенного Королевства получают в режиме реального времени данные о заработной плате, выплачиваемой работодателями, и, следовательно, о состоянии экономики.

Цифровизация позволяет правительствам отслеживать деловую активность в электронной форме. В Бразилии государственная система цифровой бухгалтерии (SPED) позволяет властям определять налоговые обязательства компаний по подоходному налогу [4].

Расширение возможностей обработки данных позволило налоговым органам получить доступ к рискам налогоплательщиков путем анализа больших массивов данных и объединения источников данных. В HM Revenue and Customs в Великобритании компьютерная система Connect использует широкий спектр государственных и корпоративных источников, а также индивидуальные цифровые следы для создания профиля общего дохода каждого налогоплательщика. Это может быть использовано для оценки достоверности информации о своих отчетных доходах. Высокочастотные финансовые данные, которые теперь доступны через информационные системы финансового управления, теперь могут использоваться для улучшения бюджетных прогнозов. Например, правительства могут использовать корреляцию между налоговыми поступлениями и циклом деловой активности для прогнозирования экономического кризиса или для мониторинга остатков денежных средств для оценки потребностей в ликвидности и займах.

Развитие бизнес-модели, которая позволяет покупателям и продавцам совершать сделки через цифровую платформу, предлагает дополнительные возможности для улучшения сбора налогов. Платформы также могут выступать в качестве хранителей. В некоторых странах технология Airbnb удерживает гостиничные налоги от имени своих хозяев.

Цифровые технологии, в том числе электронные платежные системы, также улучшили осуществление социальных выплат. Цифровизация платежей позволила значительно сократить расходы на управление такими программами, как "ТиМанманЧери" на Гаити, которая помогает матерям содержать свои семьи, и "4ПС" на Филиппинах, которая предоставляет денежные субсидии беднейшим семьям. Индия лидирует в использовании биометрических цифровых технологий – система Aadhaar охватывает 1,1 миллиарда человек для распространения социальных льгот на большее число людей. Начатая в 2013 году программа прямого перечисления пособий страны переводит деньги непосредственно на банковские счета, связанные с биометрической идентификацией бенефициара.

Кения является пионером в области внедрения технологии мобильных платежей. Система M-Pesa, запущенная в 2007 году, может использоваться для уплаты налогов и государственных услуг. Это сократило взаимодействие

между налогоплательщиками и налоговыми органами и, таким образом, ограничивает возможности для коррупции.

Потенциал использования технологии blockchain для улучшения дизайна и управления государственными финансами начинает изучаться в урегулировании общественных финансов некоторых стран. Использование blockchain позволяет устранить необходимость в НДС (взимаемом на каждом этапе производства, при этом предприятиям разрешено компенсировать налоги, уплаченные на вводимые ресурсы). Если бы вся цепочка операций могла быть надежно зафиксирована, налоговый счет можно было бы непрерывно вести на каждом этапе производства. Затем налог можно было бы просто рассчитать и ввести в точке конечного потребления.

Также, существуют пределы преимуществ цифровых технологий. Например, предварительное заполнение налоговых деклараций может облегчить мошенничество, если введенная информация является неточной, поскольку налогоплательщики не стимулированы исправлять ошибки, которые уменьшают их налоговый счет. Политические, институциональные и кадровые ограничения могут замедлить инновации правительства и принятие передовых решений. Прошлые неудачи в деле внедрения комплексных систем управления финансовой информацией, особенно в развивающихся странах, иллюстрируют некоторые из этих трудностей [5].

Коррупцированные бюрократы и налогоплательщики могут обойти цифровые системы. И потенциал для "скачка" развивающихся стран будет ограничен, если большие слои населения не будут иметь доступа к цифровому миру.

Существуют также серьезные проблемы в области кибербезопасности, конфиденциальности и мошенничества. Кражи данных и нападения с целью получения выкупа на правительственные учреждения подчеркивают их потенциальную уязвимость. Некоторые европейские страны сталкиваются со многими мошенническими требованиями о возмещении НДС.

Достижения в области искусственного интеллекта и робототехники вызвали опасения роста безработицы и расширения неравенства [6]. Политики могут столкнуться с перспективой сокращения налоговой базы и роста социальных выплат.

Путь каждой страны к цифровизации зависит от ее обстоятельств. В то время как большинство стран с развитой экономикой выбирают постепенные подходы, развивающиеся страны обладают потенциалом для перехода к более новой и более сложной разработке и осуществлению политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gupta, S, M Keen, A Shah and G Verdier (2017), *Digital Revolutions in Public Finance*, International Monetary Fund.
2. Deloitte (2013), "Comparative Study of the Personal Income Tax Return Process in Belgium and 33 Other Countries".

3. OECD (2006), Using Third Party Information Reports to Assist Taxpayers Meet their Return Filing Obligations—Country Experiences with the Use of Pre-Populated Personal Tax Returns”, Information Note, Forum on Tax Administration Taxpayers Sub-Group.
4. Fan, H, Y Liu, N Qian, and J Wen (2017), “The Short- and Medium-Run Effects of Computerized VAT invoices on Tax Revenues in China,” mimeo.
5. Diamond, J, and P Khemani (2005), “Introducing Financial Management Information Systems in Developing Countries.” IMF working Paper 05/196.
6. Acemoglu, D and P Restrepo (2016), “Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets.” MIT Working Paper.

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ ВДОЛЬ «ОДНОГО ПОЯСА И ОДНОГО ПУТИ»

БЕРДИБЕКОВА Жулдыз

магистрант 1 курса

Логистика

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

zhuldyz.berdibekova@gmail.com

Научный руководитель:

к.т.н., доцент Кегенбеков Ж.К.

kegenbekov@dku.kz

Abstract

This article discusses the benefits of e-commerce as an important form of trade facilitation between countries along the Belt and the Road. Studied the effectiveness of digital control, its promotion of cross-border e-commerce. The conclusion was made about the importance of the prospects for interfacing the Digital Kazakhstan and Digital Silk Road programs, including through the development of cross-border e-commerce.

Цифровая революция быстро вступает в полную силу. Это приносит как преимущества и возможности, так и имеет свои риски. Ныне цифровая экономика охватила весь мир. В области международной торговли переход на безбумажный документооборот и цифровую всеобщую систему предпочтений стал тенденцией развития торговли. Преимущества электронной коммерции (отсутствие временно – пространственного ограничения, высокая эффективность и низкая себестоимость позволяют ей стать важной формой взаимодействия развития торговли между странами «Пояса и пути».

На 4 – й всемирной конференции по управлению интернетом, состоявшейся в конце 2017 года, соответствующие ведомства Китая, Лаоса, Саудовской Аравии, Сербии, Таиланда, Турции, ОАЭ и других стран совместно опубликовали инициативу о международном сотрудничестве в области цифровой экономики на «Одном поясе и одном пути», начав новый этап сотрудничества в сфере цифровой экономики стран вдоль «пояса и пути».

В 2014 г. в России возник экономический кризис, снизилась эффективность реального сектора экономики. В это время в Китае развивалась трансграничная электронная коммерция, которая постепенно распространилась в России. Многие россияне стали заниматься онлайн-покупками. В последние годы подъема и развития цифровых технологий, особенно на фоне растущей популярности Интернета и непрерывного совершенствования платежных приложений, выступающих третьим лицом во время сделки, цифровая торговля стала новой популярной потребительской привычкой во всем мире. По статистике соответствующих агентств, в 2016 г. экономическая прибыль, произведенная на основе глобального Интернета,

достигла 4,2 трлн. Долл. США, что эквивалентно общему объему экономики Японии. Трансграничная коммерция посредством создания свободной, открытой, общеупотребительной и общедоступной платформы мировой торговли будет постепенно заменять традиционный торговый рынок и станет основной формой мировой торговли.

«В 2015г. общий объем трансграничной электронной коммерции В2С в мире составил 189 млрд.долл. США, около 380 млн потребителей совершали покупки на зарубежных сайтах. Ожидается, что к 2020 г. общий объем трансграничной электронной коммерции В2С в мире достигнет 1 трлн долл. США» [1]. 11 апреля 2018 г. Китайский центр международной электронной торговли опубликовал «Доклад о мировой электронной коммерции 2017», в котором отмечено, что мировая трансграничная электронная коммерция находится на этапе бурного развития.

В условиях глобальной трансграничной электронной коммерции Китай стал крупнейшим и самым активным рынком электронной коммерции в мире. Путем осуществления стратегии превращения Китая в интернет – державу, национальной стратегии больших данных, плана действий, а также целого ряда политических установок в сфере электронной торговли.

Цифровая торговля использует Интернет в качестве носителя, посредством эффективного применения современных технологий осуществляет новый тип торговой деятельности, характеризующийся высокоэффективным обменом цифровой продукции и услуг, реальных товаров и цифровых данных. Развитие цифровой торговли и ускорение инновационного применения больших данных, облачных вычислений и искусственного интеллекта в сфере обращения способствуют сокращению торговых звеньев, снижению себестоимости торговых операций, повышению эффективности распределения ресурсов. Это имеет важное значение для расширения организационных форм внешней торговли, продвижения и превращения Китая в торговую державу и формирования всесторонней открытости внешнему миру.

Цифровая экономика становится важной движущей силой глобального экономического роста. Инициатива «пояс и путь» принесла китайской индустрии новые возможности, позволила ей открывать новые рынки и реагировать на новые вызовы.

Строительство цифрового Шелкового пути предоставит ещё больше платформ и возможностей для углубления сотрудничества между странами вдоль «пояса и пути».

В отличие от структурных взаимосвязей опирающийся в основном на государственные предприятия цифровая экономика Китая отличается большими особенностями рыночной экономики. Среди 10 сильнейших в мире предприятий ИТ – индустрии числятся 4 китайские по рыночной стоимости компании, а именно такие крупные компании Китая, как «Алибаба», «Тэсюнь», «Байду» и «Цзиньдун» [2]. Китайский интернет – компании стали «новыми визитными карточками» для китайской экономики.

Рассматривание китайских интернет – компаний в качестве основной силы в создании «цифрового Шелкового пути» позволит полностью развертывать три преимущества, которые представляют интернет – технологии, модель интернет – экономики и экономика китайского сегмента интернета. В качестве примера приведем компанию «Алибаба». Она, пользуясь случаем строительства глобальной платформы «цифрового Шелкового пути» создает более свободно и взаимовыгодно торговую среду в глобальных масштабах, особенно для средних и мелких предприятий в развивающихся странах и помогает им участвовать в международной торговле и делиться дивидендами глобализации. С другой стороны, диджитализация китайской экономики и китайских компаний также постоянно предоставляет мощную движущую силу для «цифрового Шелкового пути».

Строительство «цифрового Шелкового пути» – это великое дело, полное возможностей и вызовов. «Интернет + внешняя торговля» породили новый формат внешней торговли трансграничную электронную коммерцию. Большая группа средних и малых предприятий, а также отдельные индивидуумы через интернет-портал непосредственно участвуют в международной торговле. Трансграничная электронная коммерция уже стала ярким моментом роста внешней торговли.

На фоне замедления оборота мировых товаров и снижения обращения трансграничных средств появилась и бурно развивается цифровая торговля.

Начиная с 2015 года заметно возросло количество онлайн потребителей, совершающих интернет – шопинг через иностранные сайты. Соответственно почтовые операции, связанные с непосредственной покупкой за рубежом сухой молочной смеси, косметики, предметов роскоши и т.д. также демонстрируют тенденцию стремительного роста. Ранее покупателям приходилось лично обращаться в таможенную службу для таможенной очистки, что занимало много времени. Для решения этой проблемы таможенная служба Китая в первую очередь запустила в стране в эксплуатацию платформу таможенной очистки через «Вичат» при ввозе товаров из-за границы физическим лицом, которая позволяет уменьшить транспортные и временные затраты общественности. Была решена проблема «последнего километра» в обслуживании «от двери до двери» зарубежных покупок. Люди могут оформлять таможенные процедуры «не выходя из дома». Цифровой контроль позволит пользователям «не выходя из дома» выполнять работу по поиску данных вводу информации отслеживание посылки. Но более важно то, что он может повысить уровень автоматизации и сократить срок прохождения через таможню посылок. В распределительном центреэкспресс – доставки экономической зоны Кунганг. Тяньцзинь больше не видно множества сортировщиков, их принимает многофункциональная автоматическая сортировочная система, Интегрирующая функция взвешивания, сканирования, измерения объёма и сортировки. Работникам можно только подать посылки и загрузить транспорт. Что касается посылки для быстрой доставки, то весь процесс займет максимально 5 минут.

Динамично работают 12 Новых интеллектуальных сортировочных линий, посылки проходят сканирование, анализ и определение рисков таможен. В среднем 95% посылок с низкой степенью риска быстро проходят таможенный досмотр. В среднем время прохождения одной посылки через таможенную составляющую составляет 22 секунды [3].

Тем самым таможня адаптируется к потребностям быстрого роста международной экспресс-доставки, обеспечивает бесшовную состыковку индивидуального оборудования сортировки и проверки сортировочных линий предприятий, работает 24 часа в сутки. Особенно повышена эффективность укладки грузов ночью значительно выросла ключевая конкурентоспособность индустрии экспресс-доставки благодаря чему еще более благополучно функционируют цепочки трансграничной электронной коммерции [4].

Электронная торговля активно вошла в нашу жизнь, хотя несколько лет назад мы даже не знали о ней. Сегодня фактически каждый из нас является участником этой системы. В мире есть различные площадки, на которых многие из наших граждан заказывают товары и понимают ту специфику и возможности, которые предоставляют данные механизмы. Поэтому нужно такие системы развивать и у нас.

Возможности электронной торговли обширны и, конечно же, удобны для обеих сторон – и для предпринимателей, и для потребителей. Об этом напрямую говорит популярность таких торговых ресурсов, как «eBay» или «AliExpress», где заказать определенные виды товаров можно напрямую у производителя по минимальной цене. Спектр реализуемой продукции огромен, сроки доставки оптимальны. Впрочем, учитывая поставленные Министерством национальной экономики задачи, АО «Казпочта» планирует в скором времени сделать доставку оперативнее в 2 раза.

Генеральный офис АО «Казпочта» заключил договор с китайской стороной, одним из главных условий как раз было сокращение сроков следования заказов от магазина к покупателю. Для Казахстана это очень важный шаг, поскольку доля китайских посылок в общем объеме входящей почты составляет больше половины от общего их числа, и эта цифра постоянно растет.

Кроме того, будет совершенствоваться система почтоматов по всей стране, организовываться супермаркеты для посылок, что значительно упростит процедуры их отправки и получения. Но если все эти плюсы ориентированы в своей основе либо на простых граждан, либо на импорт, то для бизнеса у организаторов семинара предложение другое - ориентированное на экспорт. АО «Казпочта» и компания «Zoodel» предлагают комплексное решение, позволяющее продавцам и производителям именно экспортировать товары наиболее удобным способом. Интернет-площадка «ZoodMail.kz» позволяет предпринимателям продавать как изделия ручной работы, так и розничные товары. Конечно же, без посредников. Данный торговый инструмент включает в себя размещение товаров на сайте «ZoodMail.kz» через мобильное приложение, а также продвижение продукции через мировые

розничные торговые площадки: «eBay», «Amazon», «Lazada», «Cdiscount» и многие другие. Это обеспечит доступ к казахстанским товарам сотням миллионам покупателей в день.

Компания «Zoodel», будучи ведущей электронной торговой площадкой в странах Шелкового пути, начала свою деятельность по продвижению оптовой торговли между компаниями в 2015 году в Иране и меньше чем за год достигла значительных успехов в этом проекте. На рынке Казахстана компания начала работать с начала текущего года. На сегодня она тесно сотрудничает с национальной компанией «Казахинвест», Национальной палатой предпринимателей «Атамекен», АО «Казпочта» и помогает 1700 казахстанским компаниям-производителям [5].

Существуют два вида экспорта – это оптовые продажи (B2B) и розничные (B2C). Первый вид более подходит компаниям – производителям для сбыта своей продукции, поэтому в рамках B2B «Zoodel» предоставляет компаниям возможность обучения премудростям экспорта продукции. Обучают как новичков, так и тех, кто давно в деле, но ищет новые рынки сбыта. Как раз онлайн – просторы и являются отличным полем для поиска клиентов. Платформа международная и имеет перевод описания продукции на шести языках – русском, английском, турецком, арабском, фарси и китайском. Предлагается и профессиональная фотосъемка продукции.

Стоит отметить, что согласно отчету глобальной консалтинговой компании «Accenture», более 900 миллионов человек в мире совершают розничные покупки онлайн и около 30% из их числа приобретают необходимые товары из-за границы. В 2016 году рынок казахстанской электронной коммерции на экспорт составил 240 миллионов долларов, а внутренний рынок – 236 миллионов долларов. В мире также прослеживается тенденция к наращиванию темпов розничной торговли: в 2016 году объем рынка розничной торговли составил 800 миллиардов долларов, а к концу 2020 года ожидается, что эта цифра достигнет отметки в 1 триллион долларов [7].

Zoodel – это ведущая торговая B2B онлайн-площадка, упрощающая торговлю компаний Казахстана со странами Великого Шелкового Пути (Иран, Ирак, Афганистан, Турция, Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Узбекистан, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Оман, Ливан, Сирия, Китай, Индия) и Российской Федерацией.

Zoodel позволяет поставщикам и покупателям оптимизировать свою сеть поставок и сократить затраты.

Онлайн торговая площадка Zoodel поможет вам легко найти подходящий продукт; установить прямую связь с поставщиками или покупателями для будущих сделок; получить выгоду от заключения торговых сделок напрямую с производителями; снизить закупочные цены, получая наиболее выгодные предложения непосредственно от завода-производителя; минимизировать операционные расходы благодаря онлайн-системе подачи заказов; воспользоваться услугами верификации потенциальных партнеров;

воспользоваться преимуществами дополнительных услуг, упрощающих торговые процессы.

Сегодня цифровая экономика стала важным двигателем для различных стран по оптимизации их экономической структуры и ускорения экономического развития. Под воздействием волны экономической глобализации глобальная экономика и торговля в значительной степени зависят от информационной взаимосвязи и страны, как правило, осознают необходимость повышения потенциала совместного использования данных. В тоже время строительство «пояса и пути» также нуждаются в цифровых технологиях для детального отображения экономических и социальных изменений в ходе строительства «пояса и пути» использования больших данных для поддержки устойчивого развития «пояса и пути» и обеспечения принятия научных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. E – commerce measurement UNCTAD / [Electronic resource] / режим доступа: [https://unstats.un.org/unsd/trade/events/2017/suzhou/presentations/Agenda%20item%2011%20\(b\)%20-%20UNCTAD.pdf](https://unstats.un.org/unsd/trade/events/2017/suzhou/presentations/Agenda%20item%2011%20(b)%20-%20UNCTAD.pdf)

2. Бабенко Л К Новой технологии электронного бизнеса и безопасности / К Бабенко, В АБыков, О Б Макаревич, О Б Спиридонов – М: Радио и связь – 2011. С. 63.

3. Гаврилов, Л. П. Информационные технологии в коммерции: Учебное пособие / Л. П. Гаврилов. – М.: ИНФРА-М, 2014. С. 51.

4. Кобелев О.А.Электронная коммерция: Учебное пособие / под ред. проф. С.В. Пирогова. 3– е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», С. 64.

5. Павел Притолукгазета «Северный Казахстан», «Создать, продать, доставить» статья от 23.11.17.

6. Статистика интернет– торговли в странах мира: основные тенденции и показатели / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://провэд.рф/analytics/16849-statistikaintepnet-topgovli-v-stpanah-mipa-osnovnyetendentsii-i-pokazateli.html> (дата обращения 9.02.2019)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ ДОСТАВКИ МЕЛКИХ ГРУЗОВ ПО АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ЮН Марина

магистрант 1 курса

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

yunm85@mail.ru

Научный руководитель:

к.т.н., доцент Тюлюбаева Динара

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

tyulyubayeva@dku.kz

Abstract

The article describes principles of operation of unmanned air vehicles, the necessary resources for the implementation of deliveries with the help of UAVs. The actual problem of cargo delivery to remote and hard-to-reach places of the Almaty region, which can be solved with the help of UAVs, is considered.

The processes of work of the company making these deliveries in Kazakhstan are considered in more details, the current state of Kazakhstan companies operating in this field is also analyzed. The problems of this sphere, related to the lack of qualified personnel and the availability of the necessary equipment and spare parts, are considered. Also described the necessary financial investments for the implementation of these works, and the necessary documents for the regularity of all actions.

A consolidated analysis of the location of populated areas of Almaty region relative to the center, climate and location above sea level was made. Revealed the most inaccessible settlements. The proposed methods for solving problems with the delivery of mail and small cargo in the area with the help of UAVs.

The authors concluded that the use of UAVs for delivery to remote settlements, especially in mountainous areas, is expedient and reasonable. At the same time, it was found that the use of UAVs for delivery to areas with good infrastructure and roads is not worth the effort, since working with UAVs is still a resource-intensive and expensive project. Also, the authors proposed preferred areas of activity in which the use of UAVs will be the most promising and effective.

В настоящее время в мировой логистике широко применяется использование беспилотных летательных аппаратов (далее БПЛА) для доставки почты, мелких посылок и бандеролей. Такие гиганты бизнеса как Amazon, Alibaba, DHL, UPS уже используют на практике доставку посылок БПЛА [1]. С помощью БПЛА возможно решение проблем доставки так называемой «последней мили» в труднодоступные места, также БПЛА широко

применяются в складском хозяйстве [1]. Неотъемлемым плюсом является скорость доставки. БПЛА выигрывает по времени автомобильным доставкам, так как расстояние по воздуху намного меньше чем по дороге. Скорость БПЛА в среднем составляет 60 км/ час, при хороших погодных условиях. Они не боятся морозов, единственное, что может замедлить их скорость — это сильный порывистый ветер [2].

Насколько востребовано внедрение доставки с помощью БПЛА на казахстанском рынке логистики?

В исследовательской работе проверялась гипотеза, что востребованность отдаленных населенных пунктов в регулярном получении ежедневной почты и в экстренном получении жизненно-необходимых грузов, в случае чрезвычайной ситуации, может быть удовлетворена доставкой беспилотными летательными аппаратами.

Целью данного исследования является определение целесообразности использования БПЛА для доставки небольших грузов по Алматинской области, так как Алматинская область характеризуется большими расстояниями, пролегающими в горной местности.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать процесс работы компании, практикующей в данной сфере
- рассмотреть географическое расположение и климатические условия маршрутов отправок
- определить ситуации при которых использование БПЛА обосновано.

Исследование было проведено на примере ТОО “AdromeAutomation”. В настоящее время ТОО “AdromeAutomation” является единственной компанией, на рынке Казахстана, осуществляющей грузовые перевозки БПЛА, и официальным поставщиком данных услуг для АО “Казпочта”.

Для осуществления каждого отправления компания получает разрешение от уполномоченных органов Республики Казахстан, согласно статье 33 Закона “Об использовании воздушного пространства РК и деятельности авиации” [3]. Чтобы получить разрешение, необходимо подготовить запрос, с указанием даты, времени и координат отправки, и за день до планируемого полета, отправить его на согласование в Главный центр Управления воздушным движением РК по факсу или электронной почте. При подтверждении Центр Управления выдает разрешение в назначенный день. Разрешение выдается в электронном виде, что значительно ускоряет данный процесс. В компании 14 официально зарегистрированных БПЛА, которые осуществляют ежедневные поставки почты по Алматинской области. Соответственно, разрешения нужно получать ежедневно [4].

Основным объектом перевозок, поставляющимся по Алматинской области БПЛА, является почта, т. е. республиканские газеты и периодические издания областного значения. На данный момент используются БПЛА двух типов, грузоподъемностью 2 кг и максимальным расстоянием полета 150 км,

и грузоподъемностью 4 кг и максимальным расстоянием полета 180 км. Для каждой отправки формируется районный центр – узловая точка и близлежащие к ней населенные пункты. Расстояние между узловой точкой и каждым пунктом доставки не должно превышать 60-80 км, так как необходимо учитывать расстояние на обратный путь БПЛА, а также непредвиденные погодные условия. Для примера, рассмотрим Жамбылский район Алматинской области, по которому ТОО “AdromeAutomation” осуществляет регулярные поставки [4]. Узловой точкой в этом районе является поселок Узынагаш. Ближайшие поселки к нему – Саурьк Батыр, Бирлик, Карасу, Жамбыл, Унгуртас, Коккайнар, Аккайнар, Булак, Дегерес, Бериктас, Когамшил, Шиен, Кастек, Талап, Каракастек, Покровка, Караарша. Расстояние от Узынагаша до каждого из этих поселков не более 60 км.

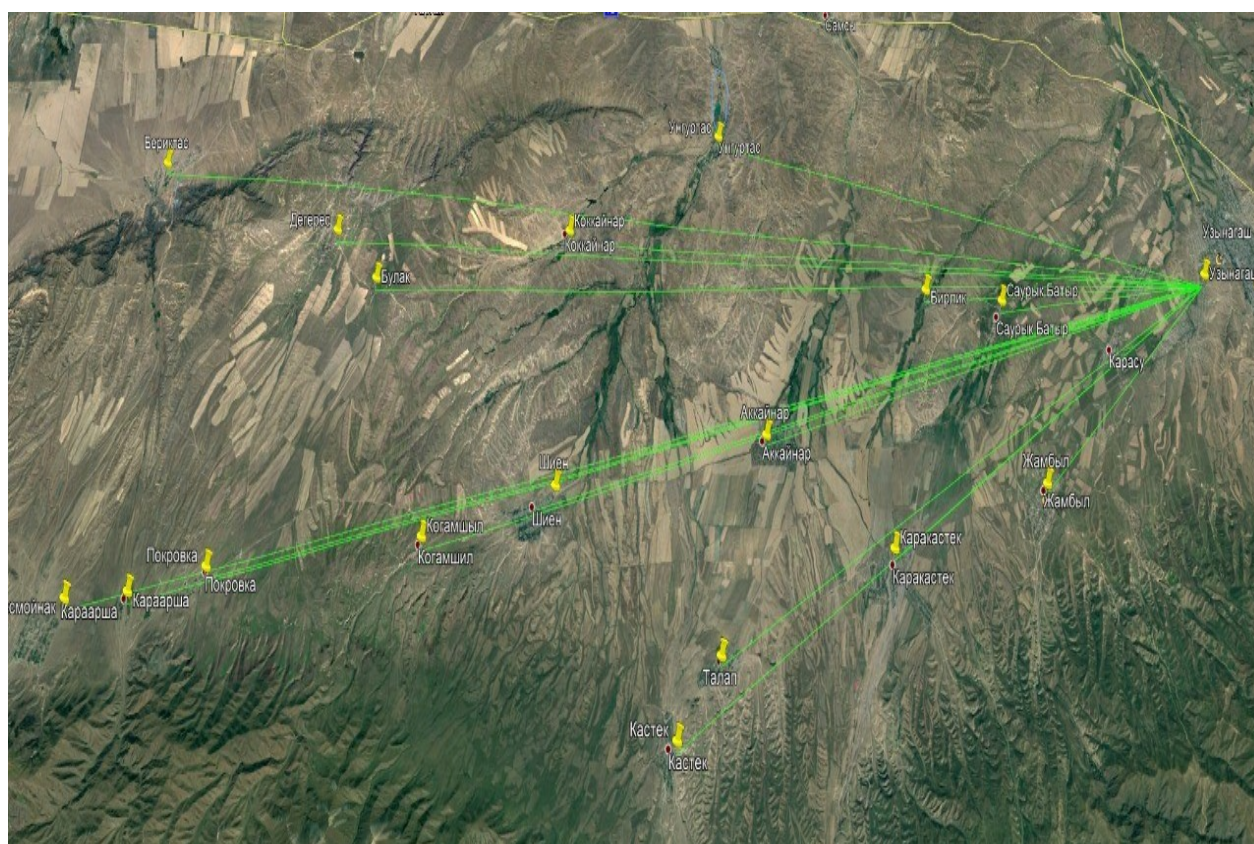

Рисунок 1 – Схема размещения пунктов доставок относительно узловой точки

Для того чтобы начать отправки на регулярной основе, первым делом, команда операторов БПЛА лично объезжает все населенные пункты заданного района для определения на месте дислокации оптимальной точки доставки, с учетом того, чтобы ничто не препятствовало свободному падению посылки. Также операторы согласовывают процесс работы с местным почтальоном, чтобы он присутствовал при сбрасывании посылок и сразу забирал их. Затем прописывают координаты точки отправления и каждой точки доставки в программу. БПЛА программируется один раз, и при каждой отправке оператор

выбирает в программе необходимые координаты и запускает БПЛА. Запускается БПЛА при помощи катапульты, летит до заданной точки, над ней он замедляет скорость, сбрасывает посылку, делает разворот и летит обратно на точку взлета.

В основном доставка БПЛА осуществляется в труднодоступные, горные местности. Туда куда обычный или грузовой автомобиль будет добираться не один час, а в зимнее время не одни сутки. Для каждого полета заранее разрабатывается отдельный план, учитывающий время года и погодные условия. Были рассмотрены статистические данные по климатическим условиям Алматинской области и сопоставлены с географическим расположением, чтобы выявить самые труднодоступные населенные пункты.

Алматинская область расположена в юго-восточной части Республики Казахстан. Площадь территории составляет 223,9 тыс. кв. км, и включает в себя 777 населенных пунктов. Областным центром является город Талдыкорган [5]. Для предгорных районов характерна степная растительность, с подъемом в горы лиственные леса сменяются хвойными, которые переходят в альпийские луга. В состав области входят 17 районов и 3 города областного подчинения (гг. Талдыкорган, Капшагай, Текели). Климатические условия меняются в зависимости от расположения. В некоторых районах, довольно суровый климат, характерна повышенная засушливость, в некоторых – резко-континентальный, в горных и предгорных районах – умеренный, в долинах – засушливый и ветреный. Среднегодовое количество осадков на равнинах – 100-250 мм, в горных частях – 400-700 мм. Рельеф довольно разнообразен – от равнин до высокогорных местностей: зоны полупустынь, равнины с отдельными низкогорными массивами и песками, хребты, пустыни, горы. Средние температуры января -12 -16°C, июля +18 +24°C [6].

Самыми труднодоступными являются высокогорные районы, поэтому именно в этих районах доставка БПЛА очень актуальна. Для примера, рассмотрим Райымбекский район, районный центр Нарынкол находится на 1801 м над уровнем моря, а село Сарыбастау – 2022 м над уровнем моря. Для сравнения Алматы находится на 600-900 м над уровнем моря. Район расположен в юго-восточной части Алматинской области. Территория характеризуется горным и холмистым рельефом. Климат района резко-континентальный. Здесь продолжительная и довольно холодная зима, средняя температура воздуха зимой достигает от -08 до -30 градусов, летом – от 5 до 18 градусов тепла [7].

Узловой точкой в этом районе является поселок Сарыжаз. Ближайшие поселки к нему – Кайнар, Кокбел, Какпак, Комирши, Талас, Шалкоде, Карасаз, Сарыбастау, Сумбе, Кызылшекара, Костобе, Орнек, Текес, Тегистык, Жамбыл, Каратоган, Нарынколь. Ниже приведены графики расстояния от узловой точки до каждого населенного пункта (Рис. 1) и высоты над уровнем моря (Рис. 2).

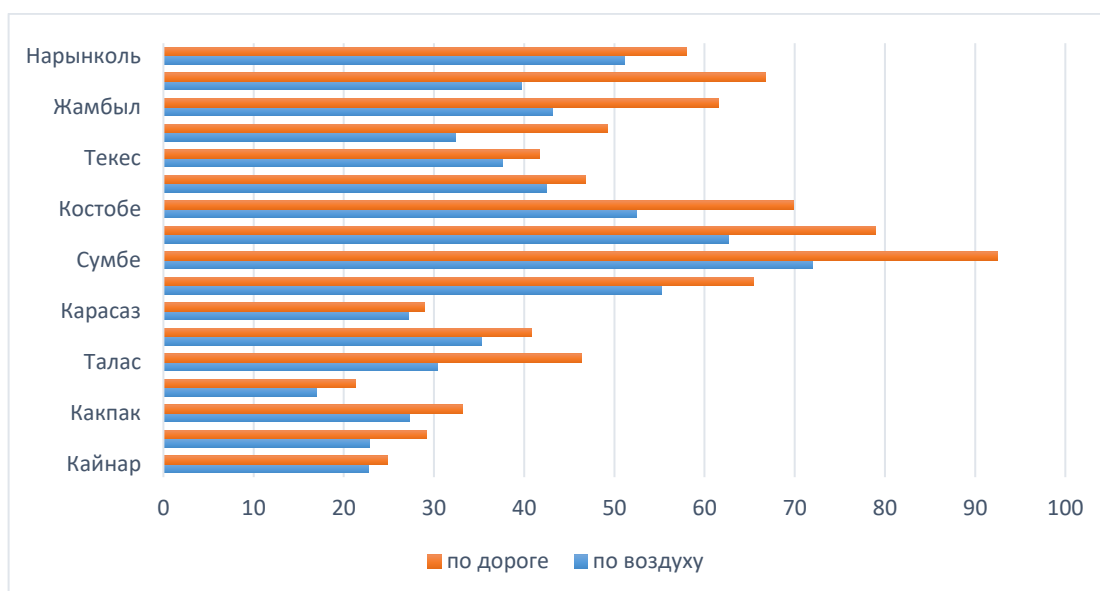

Рисунок 2 – График расстояний от узловой точки Сарыжаз до пунктов доставки по Раймбекскому району Алматинской области

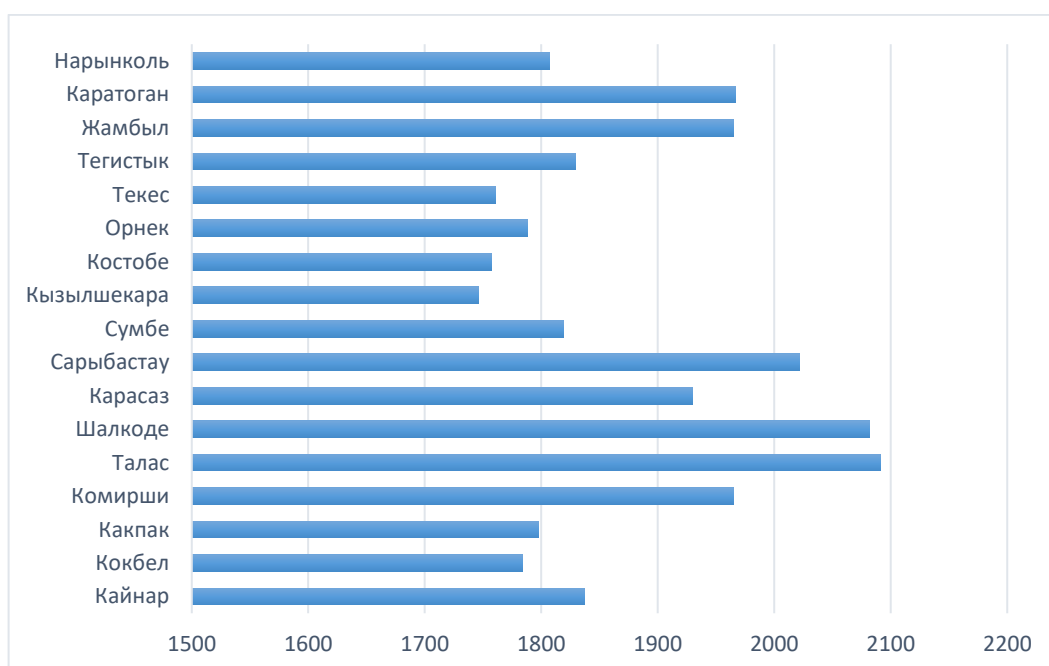

Рисунок 3 – График расположения пунктов доставки Раймбекского района Алматинской области относительно уровня моря

По графикам можно заметить, что самой дальней точкой от узловой, является поселок Сумбе, а самое высокое расположение у поселка Талас.

На основании схемы размещения и графиков расстояний был произведен расчет времени доставки грузов, а также стоимости перевозки БПЛА и авто транспортом. Также было произведено сравнение данных расчетов. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Расчет расстояний, времени и стоимости доставки по Райымбекскому району Алматинской области

Узловая точка	Пункт доставки	Высота (метров над уровнем моря)	Расстояние по воздуху (км)	Расстояние по дороге (км)	Время в пути (мин) без учета погодных условий		Стоимость доставки за 4 кг груза (тенге)	
					автомобиль	дрон	Автомобиль (95 тг/ км)	Дрон (90 тг/ кг)
Сарыжаз 1937 метров над уровнем моря	Кайнар	1837	22,73	24,8	21	19	Общая протяженность на маршруте 469 км	360
	Кокбел	1784	22,85	29,2	28	19		360
	Какпак	1798	27,33	33,2	30	23		360
	Комирши	1965	16,98	21,3	18	15		360
	Талас	2091	30,44	46,3	45	26		360
	Шалкоде	2082	35,26	40,8	36	30		360
	Карасаз	1930	27,22	29	27	23		360
	Сарыбастау	2022	55,25	65,4	53	47		360
	Сумбе	1819	72,01	92,5	99	62		360
	Кызылшекара	1746	62,7	79	63	53		360
	Костобе	1757	52,44	69,9	50	45		360
	Орнек	1788	42,47	46,8	36	36		360
	Текес	1761	37,65	41,7	33	32		360
	Тегистык	1829	32,41	49,2	40	28		360
	Жамбыл	1965	43,13	61,5	40	37		360
Каратоган	1967	39,66	66,7	53	34	360		
Нарынколь	1807	51,16	58	48	44	360		
							44555	6120

Из таблицы 1 видно, что скорость доставки БПЛА относительно скорости доставки автомобилем выше. Кроме того, скорость автомобиля может быть снижена в зависимости от состояния дороги и погодных условий, так как данный расчет предполагает стабильные погодные условия и ровную дорогу. Дорога ко всем поселкам расположена между гор и по горным серпантинам, что значительно затрудняет проезд на автомобилях, особенно в зимнее время. Соответственно, ежедневная доставка свежих газет и почты в эти населенные пункты на автомобиле очень проблематична. Тариф за доставку грузов БПЛА составляет 90 тенге/ кг [4], а доставка автотранспортом – примерно 95 тенге/ км. БПЛА однозначно выигрывает по скорости и по стоимости доставки.

Исходя из проведенного исследования, следует, что применение БПЛА для доставки грузов по Алматинской области является целесообразным для дальних, труднодоступных регионов. Рекомендуются использование БПЛА для доставки в высокогорные районы Алматинской области, такие как Райымбекский, Панфиловский, Алакольский. В перспективе БПЛА рекомендуется использовать в сельскохозяйственной отрасли – для распыления удобрений, в нефтяной отрасли – для осмотра трубопроводов, в складской логистике – для проведения инвентаризации. Также их можно с уверенностью использовать для доставки грузов экстренной важности, при

чрезвычайных ситуациях. На небольшие расстояния с хорошей инфраструктурой доставка БПЛА на данный момент не целесообразна, так как финансовые и физические затраты превышают затраты на доставку автотранспортом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко А. Области применения беспилотников // Robotrends –2018 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://robotrends.ru/robopedia/oblasti-primeneniya-bespilotnikov/> (был доступен 2 октября 2018 года)

2. Ваганова В. Дроны начали доставлять почту в Карагандинской области // BNews –2017 – 15 сентября // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://bnews.kz/ru/news/droni_nachali_dostavlyat_pochtu_v_karagandinskoi_oblasti (был доступен 2 октября 2018 года)

3. Республика Казахстан. Закон от 15 июля 2010 года № 339-IV Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации // Адилет // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339> (был доступен 9 ноября 2018 года)

4. Ким А. Директор ТОО “AdromeAutomation”. Интервью от 5 октября 2018.

5. Официальный сайт премьер-министра Казахстана // Алматинская область // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/page/article-85/> (был доступен 12 октября 2018 года)

6. Официальный сайт акимата Алматинской области // О регионе // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://zhetysu.gov.kz/ru/o-regione/> (был доступен 12 октября 2018 года)

7. Климат: Алматинская область // Climate-data.org Климатические данные городов по всему миру / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.climate-data.org/азия/казахстан/алматинская-область-2251/> (был доступен 12 октября 2018 года)

8. Как в Казахстане создают и реализуют беспилотные летательные аппараты // Курсив – 2018 – 23 июля / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://kursiv.kz/ru/news/kompanii-i-rynki/2018-07/kak-v-kazakhstane-sozdayut-i-realizuyut-bespilotnye-letatelnye+&cd=4&hl=ru&ct=clnk&gl=kz> (был доступен 9 ноября 2018 года)

9. Косназаров Д., Киндилова А. Беспилотные технологии: Как в Казахстане обстоят дела с дронным бизнесом? // TheSteppe – 2018 – 6 июня // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://the-steppe.com/news/business/2018-06-06/bespilotnye-tehnologii-kak-v-kazahstane-obstoyat-dela-s-dronnym-biznesom> (был доступен 5 октября 2018 года)

10. Мухамеджанова А. Алексей Ким: Беспилотные технологии станут следующим технологическим прорывом // Международное информационное агентство KazInform –2018 – 19 июня / [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/aleksey-kim-bespilotnye-tehnologii-stanut-sleduyuschim-tehnologicheskim-proryvom_a3293754 (был доступен 5 октября 2018 года)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ С ПОМОЩЬЮ BLOCKCHAIN

**ШАБАЛИНА Ирина,
ХРОМОВА Анастасия**

Студенты

Инженерно-экономический факультет
Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

netreba.anastassiya@mail.ru

shabalinairina@inbox.ru

Научный руководитель:

К.т.н., доцент Гармаш О.В.

Казахстанско-Немецкий Университет

Транспортная логистика — система организации доставки товаров из одного места в другое — является составной частью международных грузоперевозок. Ее ключевые задачи — сократить сроки выполнения заказов, упростить документооборот, обеспечить сохранность и безопасность товаров в ходе транспортировки. Но решить их оперативно и без потерь удастся далеко не всегда. Несмотря на всеобщую доступность сети интернет, процесс грузоперевозок остается далеким от идеала из-за сложностей взаимодействия между звеньями цепочки, в которую входят логисты, заказчики, получатели, государственные и посреднические структуры и др. Иногда цепочка рвется даже из-за минимального отклонения от графика. Помимо всего прочего, ситуация осложняется бумажной волокитой, а также многочисленными таможенными процедурами, в том числе декларированием грузов и оформлением документов [1].

Внедрение Blockchain (далее блокчейн) позволит изменить парадигмы, сформировавшиеся в современных международных перевозках. Через smart-контракты и создание единой открытой информационной базы появится возможность управлять глобальной торговой сетью. Логистика, выстроенная на основе блокчейна, заставит компании работать эффективнее и совершать меньше ошибок, поскольку конкуренция внутри отрасли усилится. Процесс интеграции новой технологии в отрасль уже начат, но до всеобщего внедрения предстоит пройти долгий путь.

В нашей статье мы расскажем, как блокчейн помогает упростить управление перевозками.

Целью статьи является упрощение процессов управления поставками с помощью блокчейна в области логистики.

Гипотезой выступает прозрачность и защищенная архитектура блокчейн решений, которые позволяют в корне трансформировать сферу логистики и открывают новые возможности для транспортных компаний.

В процессе написания мы опирались на эмпирический и теоретический **методы исследования**: наблюдение логистических процессов, накопление и отбор актуальных фактов и установление связей между ними.

В логистической цепи существуют такие проблемы, как: многоэтапные цепочки и отсутствие прозрачности.

В первом случае поставка грузов является достаточно сложным, многоэтапным процессом. На данный момент большинство логистических компаний имеют низкий уровень понимания текущего этапа прохождения груза: его местоположение, этап оформления, и так далее. Отсутствие такого понимания выедет за собой существенные задержки в перевозках и существенно повышает финансовые риски.

Во втором случае, некоторые участники логистического процесса имеют проблемы с беспрепятственным доступом к данным о текущем нахождении груза и сведениях о процессе его оформления. С другой стороны, зачастую, такой прозрачностью обладаю стороны, которые не должны иметь такой доступ или должны иметь его в ограниченном объеме на ограниченный промежуток времени.

Отталкиваясь от данных проблем, мы решили рассмотреть трансформацию транспортной логистики с помощью блокчейн.

Как возникла технология Blockchain?

В 2008 году Сатоши Накамото создал Bitcoin, электронную платежную систему, основанную на криптографическом подтверждении вместо «доверия».

И хотя в 2016 году ведущие СМИ мира 117 раз объявляли, что Bitcoin мертв, сегодня мы видим, что это не так. Да, этот рынок по-прежнему неустойчив в силу отсутствия регулятора, который взял бы на себя ответственность в случае краха валюты. Но главное, что привнес в мир Bitcoin, это сама технология блокчейн [3].

Что же такое блокчейн?

Согласно определению из Википедии: Блокчейн – это выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка, либо блок связанных цепочек, содержащих информацию. Как правило, копии цепочек блокчейнов хранятся независимо друг от друга на огромном количестве компьютеров. Здесь любая передача информации происходит в виде цепочки блоков (block – блок, chain – цепь), где каждый блок всегда содержит информацию о предыдущем блоке.

Каждая сделка или транзакция записывается и добавляется в цепочку распределенной базы данных как новый фрагмент, которому вручную присваивается уникальный многозначный числовой шифр. Этот фрагмент хранит данные о дате, времени, участниках, сумме сделки, информации о всей сети.

Его можно представить, как учетную книгу, которая есть у каждого участника события и которая постоянно обновляется. По сути, в эту книгу можно вписать любое событие—от финансовых операций с криптовалютами Bitcoin, Ethereum и т. д. до результатов голосования на выборах президента или идентификационных данных.

Особенность блокчейна в том, что страницы (блоки) этой книги одновременно хранятся у всех пользователей сети, постоянно обновляются и ссылаются на старые страницы. И если кто-то попытается обмануть систему, вырвав или вклеив в книгу какую-то страницу, то система сразу же обратится к десяткам тысяч других версий этой книги и обнаружит несоответствие в структуре блоков.

Базовая система блокчейна представляет из себя постоянно растущую последовательность блоков, которые разделяются между участниками с помощью пиринговых сетей, которыми большинство людей пользуются для скачки и раздачи торрентов.

Исходя из этого, цепочка событий (блокчейн) в логистике будет выглядеть следующим образом: в каждый блок добавляется временная отметка (хэш-сумма), которую проще всего представить, как уникальный отпечаток пальца. Эти блоки строго в определенном порядке складываются в цепочки. Если попытаться переставить последовательность блоков, то система отвергнет цепь из-за несоответствия структуры и хеш-суммы. Чтобы никто не мог изменить временную отметку и пересчитать хэш-сумму, которая будет правильной с точки зрения системы, блокчейн использует несколько способов защиты: ProofofWork (PoW, доказательство работы) и ProofofStake (PoS, доказательство владения) [4].

Каковы преимущества применения технологии блокчейн в логистике?

Проблема поиска машин и грузов для обеих сторон остается актуальной, не смотря на развитие интернет технологий. Этим и пользуются посредники. Наличие цепочки лишних людей повышает стоимость перевозки. Кроме того, из-за отсутствия у владельца возможности контролировать груз в пути на рынке во всю процветают контрабанда и серые схемы.

Процесс доставки осложнен взаимодействием между чиновниками, логистами и экспедиторами. Ситуацию усугубляют таможенные вопросы и бумажная волокита, связанная с разрешительной документацией и декларированием грузов.

Эти проблемы может решить внедрение блокчейна, который может изменить рабочий процесс транспортирования грузов.

Вот основные преимущества технологии блокчейн в логистике:

- Позволяет удешевить логистику;
- Исключает возможность подделки данных. Заведенный единожды документ, например, коносамент, расписка или сертификат соответствия, остается в системе в первоначальном виде навсегда;

- Устраняет ненужных посредников;
- **Предотвращает неправильную маркировку незаконных товаров и других попыток мошенничества;**
- **Позволяет на порядок сократить время на документооборот, быстро находить то звено перевозки, где была допущена ошибка, и сократить затраты бизнеса из-за потерь [4].**

Существуют ли примеры успешного применения блокчейн в логистических компаниях?

В качестве первого примера рассмотрим компанию Maersk. В данной компании приступили к испытанию технологии на нескольких маршрутах контейнерных линиях, уже готовятся получить многомиллиардную экономию при успешном внедрении блокчейна. По статистике до 90% внешнеторгового товарооборота в мире перевозят в контейнерах. При доставке каждого из них участвует около 30 звеньев логистической цепи (включая грузоотправителей, перевозчиков, грузополучателей, контролирующие и таможенные органы), между которыми происходит более 200 единиц информационных взаимодействий.

В Maersk предполагают, что свою запись в блокчейн каждого из звеньев цепи можно будет вести при помощи смартфона, что, в свою очередь, упразднит необходимость оформлять сотни тысяч сопроводительной документации на каждом этапе пути. Внедрение цифровой технологии обмена и хранения данных в режиме реального времени могло бы совершить настоящий прорыв в цепях поставок. Технология поможет измерять не только местоположение, но и влажность, температуру и состояние электропитания в режиме реального времени.

Второй пример – это ритейлер WalMart. Одним из первых поверил в перспективность технологии blockchain. Здесь тестируют новую технологию IBM на поставках свинины в Китае и манго в США. В компании полагают, что внедрение блокчейн обеспечит безопасность поставляемых продуктов питания и повысит эффективность управления запасами, что WalMart считает особенно важным после вспышки кишечной инфекции в 2006 году. В то время, в эпоху использования бумажного документооборота, на поиск источника инфекции у компании ушло порядка двух недель. С помощью блокчейн можно будет получить информацию о любой партии товара, находящейся в базе данных, за считанные секунды [4].

Каковы перспективы технологии блокчейн?

В настоящее время еще несколько портов и перевозчиков объявили о том, что изучают возможности применения публичного реестра. Порт Роттердам анонсировал, что будет тестировать различные варианты использования блокчейна в течение двух лет. Сингапурский морской перевозчик PIL и порт Сингапура взяли в партнеры IBM, чтобы войти в тему. AirFrance собирается

хранить в «цепи» информацию о запасных частях и расходных материалах, разбросанных по всему миру.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил о необходимости повышения эффективности транспортно-логистической инфраструктуры в стране и поставил задачу довести ежегодные доходы от транзита в 2020 году до пяти миллиардов долларов. По словам казахстанского лидера, такой доход позволит в кратчайшие сроки вернуть затраченные государством средства на инфраструктуру [4].

"Необходимо обеспечить масштабное внедрение цифровых технологий, таких как блокчейн, для отслеживания движения грузов в онлайн-режиме и беспрепятственного их транзита, а также упрощения таможенных операций. Современные решения позволяют организовать взаимодействие всех звеньев логистики. Использование "больших данных" (Bigdata) позволит обеспечить качественной аналитикой, выявить резервы роста и снизить избыточные затраты", - отметил Назарбаев [2].

Почему технология блокчейн не популярна?

Исследования, проведенные DSCI и APQC, показывают, что только 1% ответивших организаций в настоящее время использует блок-цепь в своих операциях цепочки поставок, и только 35% в настоящее время изучают использование блокчейна. Из опрошенных (в обоих исследованиях) почти 50% организаций не используют или не изучают блок-цепь или ее возможности.

Одна из причин таких цифр связана с тем, что технология слишком нова. Биткойн и блокчейн были восприняты всерьез широкой общественностью последние только пару лет назад. По мере распространения большего количества информации о технологии, заинтересованность компаний будет лучше переводиться в инвестиции [4].

Выводы

- Сокращению времени: решения на базе блокчейн ускоряют оформление многочисленной документации, необходимой для осуществления любой логистической операции. Автоматизирование подготовки товарно-транспортных накладных, различной бухгалтерской документации, а также других сопровождающих документов сокращает время поставки в несколько раз;
- Контролю поставок: использование блокчейн платформ позволяет обеспечить уполномоченных участников логистического процесса эффективными инструментами контроля груза и текущего этапа грузоперевозки;
- Прозрачности информации: платформы, построенные на базе блокчейн обеспечивают свободный доступ к данным на основе обладаемых прав, которые зависят от роли участника процесса, географического местонахождения и множества других факторов. Это позволяет существенно

увеличить безопасность грузоперевозок и снизить уровень ошибок и потенциального мошенничества.

Внедрение Blockchain в логистику обеспечит сохранность данных, защиту репозитория документов от взлома, устранил возможность внесения изменения информации о ходе перевозки. Такая система определённо может сократить задержки доставки и уменьшить вероятность мошенничества, сохраняя миллиарды долларов всем участникам цепи перевозок. Согласно Всемирной Торговой Организации, устранение барьеров в цепи международных поставок товаров позволит увеличить мировой ВВП на 5% и общий объём перевозок на 15% [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блокчейн и логистика: как новая технология изменит сферу грузоперевозок / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://coinmania.com/blokchejn-i-logistika-kak-novaya-tehnologiya-izmenit-sferu-gruzoperevozok-blokchejn-i-logistika-kak-novaya-tehnologiya-izmenit-sferu-gruzoperevozok/>

2. Блокчейн и Bigdata: Назарбаев поручил повысить эффективность логистики в РК/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://today.kz/news/kazakhstan/2018-01-10/757777-blokchejn-i-big-data-nazarbaev-poruchil-povyisit-effektivnost-logistiki-v-rk/>

3. Технология blockchain в логистике/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://logist.fm/publications/tehnologiya-blockchain-v-logistike>

4. Блокчейн - как технология будущего будет использована в логистике / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ablcompany.ru/news/blockcheyn-kak-tehnologiya-budushchego-budet-ispolzovana-v-logistike>

Секция IV / IVth Section

**Жаһандану жағдайындағы көптілділік: мәселелері мен
болашағы**

*** * ***

**Полиязычие в условиях глобализации: проблемы и
перспективы**

*** * ***

**Multilingualism in the Context of Globalization: Challenges
and Prospects**

DEUTSCH LERNEN IN KASACHSTAN

Diana SHEK

Aidana BAPAYEVA

studentinnen des zweiten Studienjahres
Deutsch-Kasachische Universität (DKU)

diana_shek@list.ru

aidana.bapayeva@mail.ru

Inhaltsangabe

In unserer Welt, in der der Globalisierungsprozess beobachtet wird, ist das Erlernen einer Fremdsprache eine Notwendigkeit. In diesem Artikel wurden Probleme und Perspektiven untersucht, die mit dem Deutsch lernen in Kasachstan verbunden sind. Die Ergebnisse der Umfrage zeigen an der deutschen Sprache.

Einleitung

Das Phänomen der Globalisierung wird heute als struktureller soziokultureller Prozess bezeichnet, dessen Untersuchung in einer sich ständig verändernden Welt von großer Bedeutung ist. Genauso wie andere Länder ist Kasachstan von globalen Trends in verschiedenen Bereichen beeinflusst, z. B. in Wirtschaft, Politik, Kultur usw. Eine der offensichtlichsten Auswirkungen des Globalisierungsprozesses im Kulturbereich ist der wachsende Einfluss der weltweiten Tendenzen auf die Entwicklung von Nationalsprachen. Insbesondere in Kasachstan kann dies am Beispiel von Englisch und Deutsch verfolgt werden. Die Wahl der deutschen Sprache als Lehrfach beruht auf der hohen kulturellen und wirtschaftlichen Interaktion zwischen Kasachstan und Deutschland. Die günstige geographische Lage und das geeignete Geschäftsklima machen Kasachstan für ausländische Investitionen attraktiv. Der Anteil der EU an den Gesamtinvestitionen im Land beträgt fast die Hälfte, 46,1%. Deutschland ist wiederum in den Top-5-Ländern führend bei der Anzahl der Investitionen in die kasachische Wirtschaft. So sind heute in Kasachstan 900 Unternehmen mit deutscher Kapitalbeteiligung eingetragen [1]. Vor dem Hintergrund der Stärkung der wirtschaftlichen Bindungen zwischen Staaten nimmt die Rolle der kulturellen Interaktion zwischen ihnen zu. Doch wegen des Übergangs zu einem dreisprachigen Bildungssystem wird Deutsch aus dem Kultur- und Bildungsraum Kasachstans allmählich verdrängt. Allein seit 2009 hat sich die Zahl der Deutschlernenden um fast das Fünffache verringert. Während 2009 noch über 100.000 Deutschschüler gezählt wurden, befanden sich 2015 nur noch 22.000 Deutschlernende in Bildungseinrichtungen [2]. Das Interesse der Bevölkerung am Erlernen der deutschen Sprache ist einer der Faktoren, die sich direkt auf die Position dieser Sprache in Kasachstan auswirken. Die obigen Daten deuten daher auf ein Problem. Aus diesem Grund ist das Thema «Deutsch lernen in Kasachstan» relevant für die Studie.

Mit ihrer Arbeit bezwecken die Autoren den Wahrnehmungsgrad der deutschen Sprache und die erkannte Notwendigkeit zum Spracherwerb näher zu bestimmen.

Dabei ist darauf hinzuweisen, dass aufgrund des Einflusses verschiedener Faktoren (Finanzierung, Verfügbarkeit von Fachleuten, Methodenhandbüchern usw.) die erhobenen Merkmale auf die Gesamtheit Kasachstans bezogen erheblich abweichen können. Allerdings ist Almaty ein wichtiges kulturelles Zentrum der Republik Kasachstan. Die Untersuchungsergebnisse aus dieser Stadt können deswegen durchaus als charakteristisch und tendenziell für das Land gültig betrachtet werden.

Als methodische Grundlage der Forschung wurden die Systemanalyse und die soziologische Umfrage verwendet.

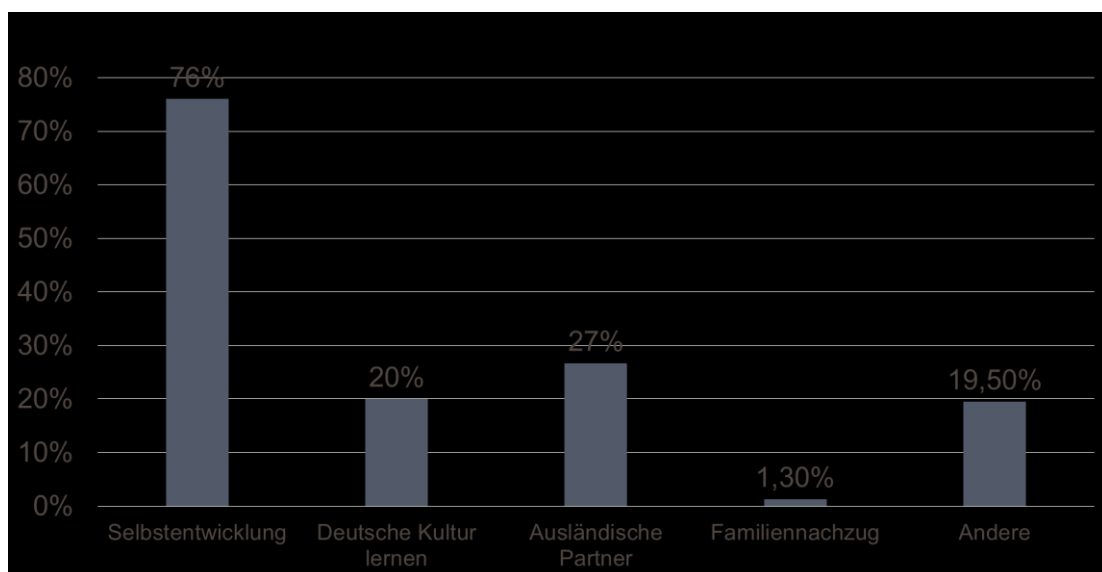
Experimenteller Teil

130 Personen im Alter von 13 bis 68 Jahren wurden zu ihrer Meinung befragt. An der Umfrage beteiligten sich Studenten (70,1%), Erwerbstätige (18,1%), Schüler (9,4%) und Personen im Rentenalter (2,4%).

Um die Sichtbarkeit und Angemessenheit des Vergleichs zu gewährleisten, ist der praktische Teil der Studie in zwei Teile gegliedert. Die Umfrageergebnisse wurden für jede Gruppe gesondert analysiert. Das Hauptkriterium für die Unterscheidung waren der Besitz von Sprachkenntnissen oder deren Fehlen.

1 Gruppe

Laut der Umfrage beherrschen 59% der Befragten Personen Deutsch. Die meisten Teilnehmer der ersten Gruppe schätzen ihr Deutschniveau als durchschnittlich (44%) oder elementar (41,3%) ein, während nur 14,7% der Befragten ihre Kenntnisse als fortgeschritten bewerten. 64% der Befragten lernen Deutsch an der Universität, 12% in der Schule, die übrigen 24% belegen Deutschkurse.

Grafik 1

Die Grafik zeigt, dass die Hauptmotivation für das Erlernen der Sprache für 76% der Befragten die Selbstentwicklung ist.

Deutschkenntnisse sind jedoch kein Hinweis auf ihre Verwendung. Nur 4 von 10 Befragten, die Deutsch sprechen, nutzen es im Alltag: 67% für Kommunikation, 13% für das Studium und 10% für die Arbeit.

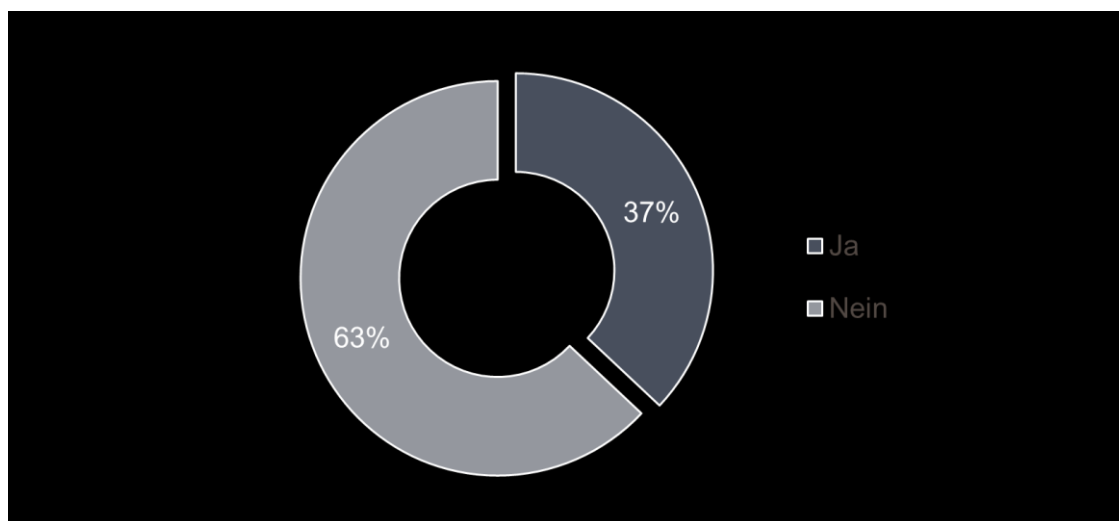
Zum Vergleich: 46,7% der Befragten aus Gruppe 1 verwenden am häufigsten Englisch, was etwa 2,5-fach höher ist als der Gebrauch des Deutschen. Dies erklärt sich aus der Tatsache, dass der Anwendungsbereich der englischen Sprache nach Meinung der Befragten viel breiter ist.

Allerdings erklären 72% der Befragten, dass in Kasachstan Deutschkenntnisse erforderlich sind. Jedoch auch 37% derer, die kein Deutsch lernen, stehen auf diesem Standpunkt.

Zusammenfassend sind die Teilnehmer der Gruppe 1 der Ansicht, dass das Erlernen der deutschen Sprache wichtig und für alle grundsätzlich zugänglich ist. Die Schwierigkeit liegt jedoch im relativ engen Anwendungsbereich der Sprachkenntnisse.

2 Gruppe

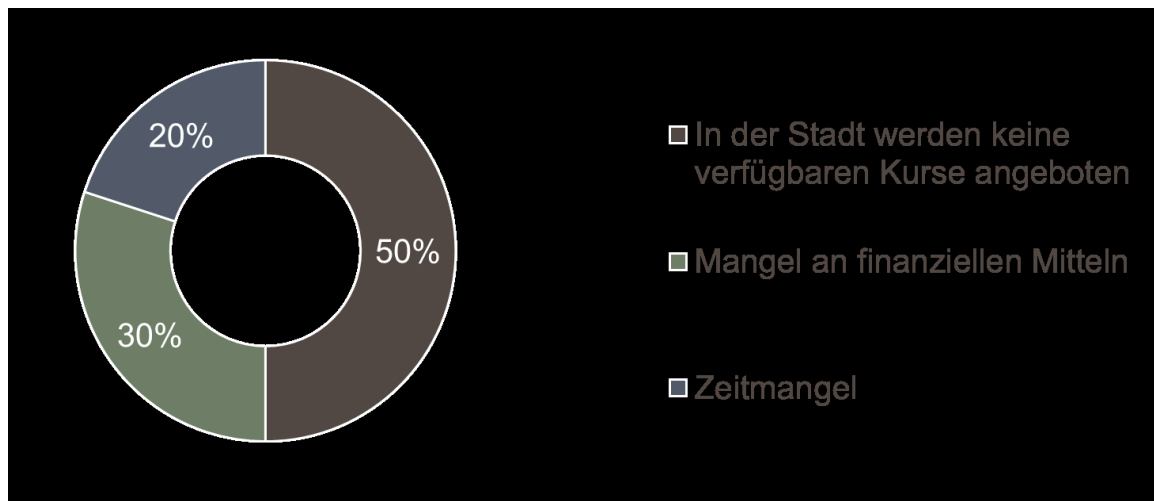
In einer Befragung der Teilnehmer der Gruppe 2 äußerten 63% der Befragten den Wunsch, Deutsch zu lernen. Trotzdem beantworteten nur 37% der Befragten die Frage nach der Notwendigkeit des Deutscherwerbs positiv.

Grafik 2

Dies bedeutet, dass 63% der Befragten aus der zweiten Gruppe zwar Deutsch lernen, dies jedoch nicht für aussichtsreich erachten.

Umfrageteilnehmer, die kein Deutsch lernen, bewerten den Zugang zur deutschen Sprache als schwierig. 56% der befragten Teilnehmer schätzen Deutsch als unzugänglich ein. 92% der Befragten in Gruppe 1 hingegen gaben an, dass das Erlernen der deutschen Sprache in Almaty erschwinglich sei.

Grafik 3

Als den Spracherwerb hindernden Faktor gibt die Hälfte der Befragten an, dass in Almaty keine verfügbaren Kurse angeboten werden. Für 30% ist die Finanzierung ein Hindernis für das Erlernen der Sprache und ein Fünftel der Antwortenden führt Zeitmangel als größten Hinderungsgrund an.

Zusammenfassend schlussfolgern die Autoren, dass trotz der Tatsache, dass die Mehrheit der Befragten ein Interesse daran hat die Sprache zu erlernen, diese das Studium jedoch nicht für vielversprechend und zugänglich hält.

Fazit

In ihrer Studie haben die Autoren die größten Hindernisse zum Erlernen des Deutschen in Kasachstan erhoben und Lösungsempfehlungen formuliert.

Als Hauptproblem für die erste Gruppe der Befragten identifizierten die Autoren die mangelnde Anwendung der deutschen Sprache. Mitglieder dieser Gruppe sind sich der Perspektiven und Möglichkeiten, eine Sprache zu lernen, hinreichend bewusst, sehen jedoch Schwierigkeiten bei der praktischen Anwendung der deutschen Sprache. Eine mögliche Lösung für dieses Problem ist die fortlaufende Organisation verschiedener Aktivitäten in deutscher Sprache: Gesprächsklubs, Durchführung von Wettbewerben und Organisation von Freizeitaktivitäten (Sommerlager, Naturreisen usw.). Darüber hinaus sollten Deutschlernende deutsche Unternehmen und Organisationen besuchen und sich mit deren Vertreter treffen. Die Studierenden können dann mehr über die Aktivitäten von Unternehmen und die Sprache lernen und erkennen, wo sie ihr Wissen später anwenden können.

Der Hauptgrund für das geringe Interesse zum Erlernen der deutschen Sprache unter den Befragten der zweiten Gruppe ist das geringe Bewusstsein für die Möglichkeiten und Perspektiven des Sprachenlernens. Auch für diese Gruppe gelten die zuvor gemachten Empfehlungen.

Zu betonen ist, dass weitere Schwerpunkte gelegt werden sollten, um den Spracherwerb zu erleichtern: eine verbesserte Zugänglichkeit zu Deutschkursen, finanzielle Unterstützung durch Stiftungen, Verdeutlichung von Vorteilen bei der

Arbeitssuche usw. Auch das Interesse an der deutschen Kultur sollte stärker geweckt werden, beispielsweise durch Ausstellungen, Filmvorführungen oder Tage der deutschen Küche. Es geht letztendlich darum, ein breiteres und interessiertes Publikum für die deutsche Sprache und Kultur zu gewinnen. Insgesamt gilt, durch verstärkte Aktivitäten das öffentliche Bewusstsein für die Möglichkeiten und Perspektiven des Erlernens der deutschen Sprache zu erhöhen und den möglichen sprachlichen Anwendungsbereich erweitern, was wiederum das Interesse der Bevölkerung an dem Erlernen der deutschen Sprache erhöht.

LITERATUR

1. Казахстан-Германия: 26 лет дипломатических отношений [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://kazakhtv.kz/ru/view/business/page_199710_kazakhstan-germaniya-26-let-diplomaticheskikh-otnosheni (7 марта 2019)

2. Франц И. Проблемы сохранения немецкого языка в Республике Казахстан / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://old.wiedergeburt.kz/index.php/немецкий-язык/блог-эксперта/1501-проблемы-сохранения-немецкого-языка-в-республике-казахстан> (7 марта 2019)

Материалы XI Ежегодной международной научной студенческой конференции Казахстанско-Немецкого Университета (г. Алматы, 1 марта 2019 г.). – Алматы, 2019. – 372 с.

Тюлюбаева Д.М.
Тумандеев В.В.

ответственный редактор
вёрстка

Изготовлено

ИП «ВизардВИННЕР», республика Казахстан, город Алматы,
улица Айманова, дом 170, офис 7.
+7 (727) 354 33 27, + 7 (707) 626 80 10

Изготовлено в количестве 500 экз.

© Казахстанско-Немецкий Универс

